

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.8 №9
2023

№ 9/2023

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

Scientific-practical quarterly journal

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

CERTIFICATE of registration media
AI № FS77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Издатель ООО «Электронная наука»

Publisher «E-science Ltd»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Editor: Yakushkina G.

Редакторы: Удалова Е., Сямина Е.

Editors: Udalova E., Siamina E.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционный совет

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента, врио проректора по учебной работе, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Пармакли Д.М. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики кафедры экономики, Комратский государственный университет (Республика Молдова)

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБНУ Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Management, Acting Vice-Rector for Academic Affairs, State University of Land Use Planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Parmakli D.M. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Department of Economics, Comrat State University (Republic of Moldova)

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsyarkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Отзыв статьи

Науки о земле

Зарубин О.А., Ларина А.В., Егорова К.Д., Москалева С.А., Мучкаева Н.С., Батырев Д.Ю. Анализ регионального опыта проведения комплексных кадастровых работ ..10

Самохвалова Е.В. Биоклиматический и бонитировочный подходы в оценке земель сельскохозяйственного назначения на региональном уровне (на примере Самарской области).....24

Акпасов А.П., Туктаров Р.Б., Кулявцева А.А. Подбор дождеобразующих устройств для повышения качественных показателей полива системы комбинированного орошения.....38

Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Фатеева Н.Б. К проблеме нормативно-правового регулирования деятельности органов государственного земельного надзора в России.....49

Иванкова М.А., Крючкова Е.С., Сулова О.А. Методология разработки прикладного математического механизма планирования функционального зонирования территорий.....60

Отраслевая и региональная экономика

Домничев Д.Ю., Корнюхин А.А., Чуриков А.Б., Бальжиров Ц.Б., Степанов С.В., Плюсин Д.А. Необходимость развития рыбохозяйственного комплекса ДФО как одной из важнейших экономических отраслей России83

Мурашова Е.В., Кручина П.С. К вопросу о развитии конгрессно-выставочной индустрии в ДФО на международном рынке в условиях ограничений.....89

Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С. Влияние цифровой экономики на устойчивое пространственное развитие107

Утяшова О.В. Развитие нефтедобычи и нефтяного экспорта страны.....118

Сапожников П.А., Мамонтов С.А. Data—driven маркетинг в простой модели компенсационного гомеостата.....129

Саубанова А.И. Оценка влияния глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан: сценарный анализ.....140

Кротова М.А., Егиазарян Г.Е. Проблемы формирования единого экономического пространства регионов Приазовского побережья Российской Федерации и пути их решения147

Никитенко А.О. Инструменты равномерного развития региональных экономических систем161

Савинова А.В. Классификация бюджетной политики государства.....171

Кротова М.А., Егиазарян Г.Е. Региональное экономическое пространство прибрежных регионов в свете теории систем: общие концептуальные положения177

Качанова Л.С. Мониторинг применения инструментов обеспечения финансово-экономической безопасности в информационной экономике.....	188
Воробьев П. В., Пепеляева Т. Ф., Воробьева Е.Ю. Эконометрическое моделирование прироста ВВП на примере стран БРИКС	201
Джумаев Б.А. Методы статистического анализа при оценке макроэкономического положения Республики Узбекистан	210

Сельскохозяйственные науки

Волошин А.А., Хидекель В.В. Влияние трансграничной трудовой миграции на рынок труда регионов Сибири и Дальнего Востока.....	233
Бунчиков О.Н., Кувичкин Н.М., Капелист Е.В., Криницын Н.Н. Развитие аграрного бизнеса в условиях санкций: региональный аспект.....	251
Самохвалова А.А., Моисеев А.В. Разработка концептуальных подходов цифровизации как инструмента устойчивого развития системы селекции и семеноводства.....	262
Моисеев А.В. Обоснование приоритетного селекционно-семеноводческого кластера Краснодарского края.....	273
Волкова Е.А., Смолянинова Н.О. Методика оценки потенциала роста технологической эффективности производства продукции растениеводства	284
Шелковников С.А., Моисеев А.В. Меры приоритетного государственного финансирования системы селекции и семеноводства.....	293
Бунчиков О.Н., Кувичкин Н.М., Капелист Е.В., Криницын Н.Н. Эффективность производства сельскохозяйственной продукции на уровне региона: анализ деятельности и перспективы развития.....	305
Санникова Я.М. Традиционное животноводство Якутии в последнее десятилетие социализма: управление хозяйствами северных районов и динамика основных показателей их развития.....	314
Мансуров А.П., Бугрова И.С., Бочаров В.А., Николенко П.Г. Оценка экономической эффективности применения злаковых культур в пищевой промышленности для производства специализированных продуктов.....	333
Бунчиков О.Н., Куренная В.В. Стратегия развития российского аграрного предпринимательства в условиях санкций: анализ деятельности и перспективы развития.....	346

Экология и природопользование

Быкова М. В., Осадчая Г. Г., Мачулина Н. Ю. О причинах возникновения конфликтов природопользования в Арктическом секторе Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции	356
Дядик Н.В., Чапаргина А.Н., Дядик В.В., Маслобоев В.А., Ключникова Е.М., Маслобоев А.В. Контент- анализ методов оценки экологической безопасности территории.....	364

Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Петрова Л.Н. Экологический туризм как новое направление в регионе Свердловская область...384	
<i>Экономическая теория</i>	
Шеленина О.В., Семахин Е.А., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С. Инновации в менеджменте	394
Цзя Юйшу, Мурашова Е.В. Развитие электронной коммерции сельскохозяйственной продукции в Китае: эмпирический анализ	400
Садыкова Л.Г., Повесьма Л.А., Новикова С.И., Малашихина Т.А., Осин Р.В. Взаимосвязь между экономикой и педагогикой: роль экономического образования в формировании компетентных граждан	415
Ягудина А.Э., Диденко М.О., Фомин С.В. Потенциальные траектории развития сферы гостеприимства на отечественном рынке в современных условиях.....	422
Ундалова И.С., Денисов Е.Ю., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С. Экономические издержки и перспективы развития инклюзивного образования в России.....	428
Джурич В. Проблемы формирования стратегии развития на рынке интернет-маркетинга в условиях санкций.....	437
Лобач Ф.С. Оценка эффективности дистанционного обучения.....	445
Аверьянов А.Д., Новиков А.Б. Особенности регулирования государственно-частного партнерства в Российской Федерации	454
Козлова О.Ю., Спешилова А.В., Золотухина А.Ф., Новикова А.И., Руденская И.Н., Святова Е.А., Ефанов А.А. Предварительный финансово-экономический анализ универсального спортивного центра «Юность».....	465
Комова Ю.В., Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Методы оценки интеллектуального капитала организации для целей управления.....	472
Калашников В.Г., Калякина И.М., Черкина В.М., Реджепов М.Б., Гарбузова Т.Г. Экономическая устойчивость образовательных систем: стратегии инвестирования в развитие педагогического процесса	483
Ивашова В.А., Токарева Г.В., Ющенко И.В. Профессиональное благополучие научно-педагогических работников: опыт эмпирического исследования	490
Яшин С.Н., Шибанов К.С. Управление клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства	503
Карелина Н.А., Иваненко И.А., Гаврильева Н.К., Гоголева Н.И., Гоголев Г.Д. Взаимосвязь экономических аспектов и педагогических стратегий в современной образовательной среде.....	518
Старостина А.А., Емалетдинова Г.Э., Федорцова С.С., Бобылева И.В., Годунова Г.Н. Интеграция экономических принципов в педагогический процесс: влияние эффективного ресурсного управления на качество образования	524
Махиянова А.В., Набиева Л.Г. Ответственное экологичное потребление одежды .531	

Каплан А.В., Максимов А.А., Охотников И.В. Стратегическое управление инновационным развитием предприятия горнодобывающей промышленности: социально-экономические аспекты	539
Рудцкий М.Г. Роль современных станкостроительных компаний в новой реальности и их влияние на развитие импортозамещения в условиях санкционного давления	553
Минигулов И.В. Управление собственным бизнесом при оказании диагностических услуг в здравоохранении	572
Хубулова В.В., Малясов Р.А., Ласковий А.А. Новая парадигма образования в цифровой экономике: модель обучения	578
Смирнова Ж.В., Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Сидякова В.Н., Полянская В.А., Полянский С.А. Цифровая система управления бизнес-процессами на предприятиях промышленности	590
Кузминова О.А., Синельников Б.А. Эффективность использования бюджетных средств при развитии материально-технической базы таможенных органов	598
Смирнова Ж.В., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Костылев Д.С., Полянская В.А., Полянский С.А. Российский рынок труда: кадровый голод, текущее состояние и ключевые векторы развития на этапе восстановления отечественной экономики	609
Шилова Н.Н., Киселица Е.П., Ленкова О.В. Критериальная основа оценки соответствия стратегии нефтегазовой компании принципам устойчивого развития	616
Строев В.В. Современные тенденции развития цифровизации экономической модели российских регионов	632
Романовская Е.В., Смирнова Ж.В., Андрияшина Н.С., Бозина Т.А., Полянская В.А., Полянский С.А. Ключевые направления совершенствования сбытовой деятельностью промышленного предприятия на современном этапе цифровой трансформации	646

ОТЗЫВ СТАТЬИ

RETRACTION

Комиссия по ретракции отозвала публикацию в «Московском экономическом журнале» № 4/2023 статьи «Национальная система пространственных данных как инструмент их сферы оборота в российской федерации: проблемы формирования устойчивой модели цифровой инфраструктуры и некоторые парадоксы в ее развитии», авторы Цыпкин Ю.А. (ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству), Чуксин И.В. (ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству), Краснов Д.Г. (ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству), Кучеров А.А. (ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству)

Дата ретракции: 25.09.2023

Причина ретракции: Плагиат (некорректные заимствования) в публикации

Дополнительная информация о причинах ретракции:

Ретракция оформлена по решению редакции по причине заимствования отдельных фрагментов текста "Концепции создания и развития национальной системы пространственных данных Российской Федерации", разработанного ППК «Роскадастр».

Ссылка на публикацию на сайт Научной электронной библиотеки:
<https://elibrary.ru/item.asp?id=53758790>.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ
EARTH SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 712-027.541(470.345)

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_423

**АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ
КАДАСТРОВЫХ РАБОТ
ANALYSIS OF THE REGIONAL EXPERIENCE OF THE COMPLEX CADASTRAL
WORKS**

Зарубин Олег Александрович, кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного планирования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: oleg-zarubin@list.ru

Ларина Алена Викторовна, кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного планирования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: larina2705@yandex.ru

Егорова Карина Дмитриевна, ФГБОУ ВО «Научный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: k_ieghegorova@list.ru

Москалева Светлана Александровна, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой землеустройства и ландшафтного планирования ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: moskaleva-s-a@yandex.ru

Мучкаева Наталья Сергеевна, преподаватель кафедры землеустройства и ландшафтного планирования ФГБОУ ВО «Научный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: tosyanya2013@mail.ru

Батырев Дмитрий Юрьевич, ФГБОУ ВО «Научный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, e-mail: av1536@mail.ru

Zarubin Oleg A., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Landscape Planning, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: oleg-zarubin@list.ru

Larina Alyona V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Landscape Planning, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: larina2705@yandex.ru

Egorova Karina D., Ogarev Scientific Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: k_ieghorova@list.ru

Moskaleva Svetlana A., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, head of the Department of Land Management and Landscape Planning, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: moskaleva-s-a@yandex.ru

Muchkaeva Natalia S., lecturer of the Department of Land Management and Landscape Planning, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: tosyanya2013@mail.ru

Batyrev Dmitriy U., Ogarev Scientific Research Mordovian State University, Saransk, e-mail: av1536@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу регионального опыта проведения комплексных кадастровых работ в Российской Федерации в период 2017–2021 гг. На сегодняшний день комплексные кадастровые работы являются сравнительно новым инструментом наполнения и актуализации данных Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимого имущества, находящихся в пределах одного или нескольких кадастровых кварталов. Такой вид работ включает в себя уточнение границ земельных участков и местоположения объектов капитального строительства, исправление реестровых ошибок и ряд других операций. В работе проведен анализ некоторых показателей выполнения комплексных кадастровых работ и подготовки соответствующих карт-планов территории.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the regional experience of complex cadastral works in the Russian Federation in the period 2017–2021. To date, complex cadastral works are a relatively new tool for filling and updating the data of the Unified State Register of Real Estate on real estate objects located within one or more cadastral quarters. This type of work includes clarifying the boundaries of land plots and the location of capital construction projects,

correcting registry errors and a number of other operations. The paper analyzes some indicators of the implementation of complex cadastral works and the preparation of appropriate maps-plans of the territory.

Ключевые слова: комплексные кадастровые работы, карта-план территории, Единый государственный реестр недвижимости, земельные участки, объекты капитального строительства

Keywords: complex cadastral works, map-plan of the territory, Unified State Register of Real estate, land plots, capital construction objects

Решение задач оптимизации процессов территориального планирования, зонирования и упорядоченности структуры землепользования является важным фактором обеспечения устойчивого функционирования природных, социальных и производственных систем [10]. Эти вопросы особенно актуальны для селитебных территорий с динамичным характером землепользования, интенсивным развитием индивидуального жилищного, промышленного и гражданского строительства. Однако принятие обоснованных решений по управлению территориями во многом зависит от качества и полноты кадастровых сведений об объектах недвижимости, в пределах которых происходит осуществление прав и обязанностей субъектов правоотношений. Поэтому необходимой составляющей оптимизации развития регионов и муниципальных образований является наличие верифицированных пространственных характеристик об объектах недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН).

На государственном уровне одним из обеспечивающих механизмов являются комплексные кадастровые работы. Они играют значительную роль в эффективном управлении территориями и недвижимостью, что делает их неотъемлемым инструментом оптимизации градостроительных процессов, территориального планирования и реализации фискальной политики государства [10].

Последний тезис определяется тем, что проблема обеспечения бюджетной самостоятельности муниципальных образований является актуальной для многих регионов Российской Федерации. Недостаточность средств собственной доходной базы местных бюджетов часто приводит к тому, что муниципальные образования не могут качественно реализовывать свои функции и выполнять возложенные на них задачи.

Одним из возможных способов решения этой проблемы может быть повышение размера поступления денежных средств от налога на имущество. Вовлечение неучтенных объектов недвижимости в гражданский оборот, а также внесение необходимых сведений в

ЕГРН являются одним из механизмов решения проблемы обеспечения бюджетной самостоятельности муниципальных образований. Муниципалитеты получают возможность правильно определить размер налоговых платежей, в том числе налога на имущество, и повысить доходы своих бюджетов. Это особенно актуально при обнаружении ранее неучтенных объектов, которые ранее не учитывались в системе налогообложения. Кроме того, важно осуществлять меры по выявлению правообладателей объектов недвижимости и регистрации прав на них. Это помогает обеспечить юридическую защиту прав собственников и создает условия для привлечения инвестиций и экономического роста. Данные мероприятия позволяют устранить неопределенность в правовом статусе объектов недвижимости и максимально использовать потенциал налоговых поступлений в местные бюджеты.

В последних аналитических работах [11, 13 и др.] отмечается, что комплексные кадастровые работы играют определенную роль в решении данной проблемы. Одним из основных результатов комплексных кадастровых работ является пополнение кадастровой системы актуальными сведениями, что позволяет эффективнее управлять территориями и повышать доходы местных бюджетов за счет налоговых поступлений.

В последние годы проведение комплексных кадастровых работ в соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 гг.)» [9] (далее – ФЦП) стало одним из важных инструментов пополнения ЕГРН актуальными сведениями. В основные задачи программы входят повышение качества кадастровых работ и уточнение границ земельных участков и объектов недвижимости. В соответствии с федеральным законодательством [6], комплекс данных работ направлен не только на идентификацию единичных реестровых ошибок, но и на массовую верификацию данных об объектах недвижимости, содержащихся в ЕГРН, что является положительным фактором в развитии кадастровой системы страны.

Для развития системы комплексных кадастровых работ были приняты изменения в федеральное законодательство [12], в соответствии с которыми такие работы в настоящее время могут финансироваться из внебюджетных источников, например, на средства правообладателей садовых и огородных земельных участков.

Внимание государства к комплексным кадастровым работам, выражаемое, в том числе посредством расширения перечня источников финансирования, свидетельствует о повышении их роли в развитии кадастровой системы страны. Исключительная важность

проведения таких работ и существующий временной интервал их выполнения требуют анализа опыта регионов, где уже были реализованы пилотные программы. В работе проведен анализ некоторых показателей (рисунок 1).

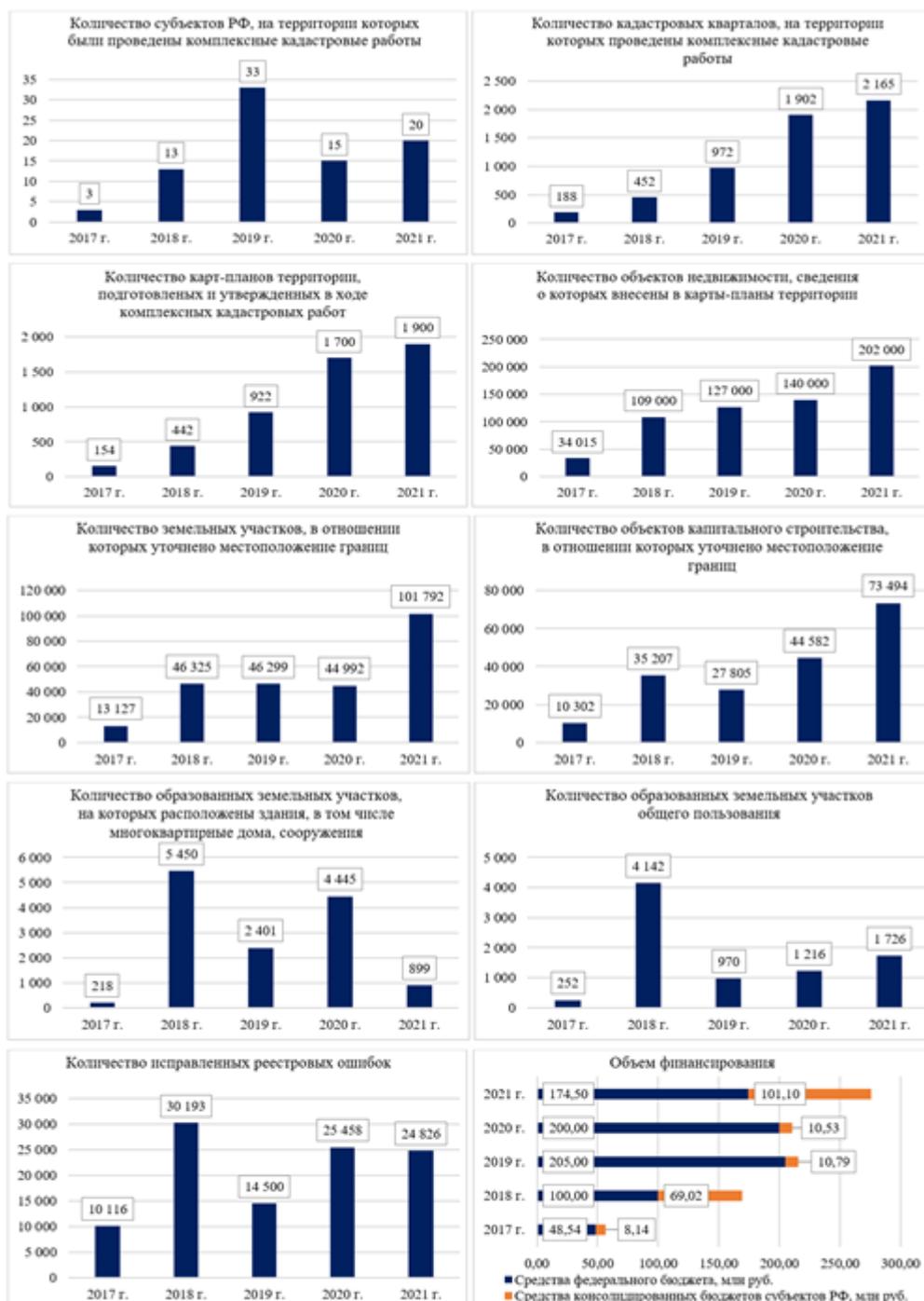

Рисунок 1 – Результаты выполнения комплексных кадастровых работ в Российской Федерации за 2017–2021 гг. (на основе анализа докладов Росреестра [1–5]; ряд показателей 2018 г., отсутствующих в докладах Росреестра, приведен на основе анализа [13])

В 2017 г. финансирование было выделено трех регионам: Республика Тыва, Астраханская и Белгородская области. В указанных регионах были проведены работы по уточнению границ участков и других объектов недвижимости, исправлению реестровых ошибок, обновлению кадастровых данных и другим комплексным мероприятиям в рамках кадастровой деятельности. На базе пилотных регионов были апробированы методики подготовки и утверждения карт-планов территории, наработана практика согласования границ участков и др. Результаты этих работ в дальнейшем были использованы в других регионах Российской Федерации.

Проведение работ на территории первых трех регионов привело к подготовке 154 карт-планов территорий. Для небольшого количества карт-планов (в сравнении с последующими годами) были достигнуты весьма серьезные результаты: более 10 тыс. исправленных реестровых ошибок, более 13 тыс. уточненных земельных участков, более 10 тыс. объектов капитального строительства с уточненными границами. Всего работы были выполнены в 188 кадастровых кварталах, в отношении более 34 тыс. объектов недвижимости.

Объем первого года реализации комплексных кадастровых работ в рамках ФЦП был существенно увеличен в 2018 г. Более чем в 4 раза выросло количество субъектов, получивших субсидию на выполнение работ (13 регионов); более чем в 2 раза увеличилось федеральное финансирование (100 млн руб.); более чем в 8 раз увеличился объем средств из консолидированных бюджетов регионов (69,02 млн руб.). Более чем в 2 раза увеличилось количество кадастровых кварталов (452), почти в 3 раза – количество карт-планов территории (442).

Закономерно, что в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдался рост по «качественным» параметрам выполнения комплексных кадастровых работ:

- количество уточненных земельных участков – в 3,5 раза;
- количество образованных земельных участков, на которых расположены здания, сооружения – в 25 раз;
- количество образованных земельных участков общего пользования – более чем в 16 раз;
- количество объектов капитального строительства с уточненными границами – более чем в 3 раза;
- количество исправленных реестровых ошибок – почти в 3 раза.

В 2019 г. произошло еще более значительное увеличение количества регионов, на территории которых проводилась данная деятельность (рост в 2,5 раза по сравнению с 2018 г.). Работы были проведены на большем количестве территорий и охватили большее количество объектов недвижимости. Более чем в 2 раза увеличился объем финансирования из федерального бюджета. Также увеличилось в 2 раза количество кадастровых кварталов, в которых выполнялись комплексные кадастровые работы, и количество подготовленных и утвержденных карт-планов территории. За 2019 г. были утверждены 922 карты-планы территории (задействованы 972 кадастровых квартала), в которых содержались сведения о 127 тыс. объектах недвижимости, которые в дальнейшем были внесены в ЕГРН.

Несмотря на рост вышеуказанных показателей, по «качественным» параметрам наблюдается снижение: количество исправленных реестровых ошибок по сравнению с 2018 г. уменьшилось почти в 2 раза, количество объектов капитального строительства с уточненными границами – почти в 1,3 раза и т. д.

Отметим, что по результатам 2017–2019 гг. значительно увеличивались суммарные площади участков, в отношении которых выполнялись данные кадастровые процедуры: в 2017 г. – на 20,8 %, в 2018 г. – на 17,6 %, в 2019 г. – более 7 %.

В 2020 г. субсидирование выполнения комплексных кадастровых работ осуществлялось для 15 регионов России. По сравнению с 2019 г. наблюдался рост почти всех ключевых показателей (при сокращении федерального финансирования на 5 млн. руб.):

- количество кадастровых кварталов, в отношении которых проводились работы – почти в 2 раза;
- количество подготовленных и утвержденных карт-планов территории – более чем в 1,8 раза;
- количество объектов недвижимости, включенных в карты-планы территории – в 1,1 раза;
- количество объектов капитального строительства с уточненными границами – в 1,6 раза;
- количество образованных земельных участков, на которых расположены здания, сооружения – более чем в 1,8 раза;
- количество образованных земельных участков общего пользования – более чем в 1,2 раза;

— количество исправленных реестровых ошибок – более чем в 1,5 раза.

Единственным показателем, по которому зарегистрировано снижение в 2020 г. по сравнению с 2019 г., стало количество земельных участков с уточненными границами – в 1,03 раза.

С 2021 г. проведение комплексных кадастровых работ предусмотрено Государственной программой Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [8]. В этом году регистрируется увеличение основных показателей проведения работ, в том числе суммарный объем финансирования (в 1,3 раза). При этом размер федеральных субсидий снизился более чем в 1,1 раза по сравнению с 2020 г. Снижение «качественных» параметров отмечается только по реестровым ошибкам (почти в 1,03 раза) и по образованию земельных участков, на которых расположены здания и сооружения (почти в 5 раз). По остальным показателям регистрируется положительная динамика.

В Республике Мордовия комплексные кадастровые работы в рамках ФЦП проводятся с 2018 г. Работы осуществлялись в соответствии с Постановлением Правительства Республики Мордовия от 27.02.2017 г. № 127 [7], которым был утвержден план проведения работ в регионе на 2018 г. В последующие годы в данный документ вносились изменения, которые актуализировали ситуацию на будущий период времени.

На рисунке 2 представлена динамика некоторых показателей выполнения работ в регионе и подготовки карт-планов территории.

Рисунок 2 – Результаты выполнения комплексных кадастровых работ в Республике Мордовия за 2018–2021 гг.

В 2018 г. комплексные кадастровые работы осуществлялись в отношении 382 объектов недвижимости. Для проведения данного вида работ в регионе были выбраны 4 кадастровых квартала, расположенных в северной части г. о. Саранск. Значительную часть территории проведения комплексных кадастровых работ занимает северная промышленно-коммунальная зона, где сосредоточена подавляющая часть производств, складских помещений, промышленных и торговых баз. Учитывая специфику использования и общую площадь зоны, которая составляет более 2,5 тыс. га, проведение

таких работ становится необходимой для упорядочения информации о застройке и фактическом использовании территории.

В 2019 г. комплексные кадастровые работы были проведены на территории 26 кадастровых кварталов в отношении 4 481 объекта недвижимости. В 2020 г. такие работы были проведены на территории 25 кадастровых кварталов в отношении 6 720 объектов недвижимости. В 2021 г. задействован 961 объект в одном квартале. В соответствии с утвержденным планом [9] в 2022 г. в регионе произошло значительное увеличение объема комплексных кадастровых работ. Они проведены в отношении 81 667 объектов, расположенных в 287 кварталах на территории 10 муниципальных районов и городского округа Саранск. При этом на начальном этапе комплексные кадастровые работы планировалось провести только в отношении 34 561 объекта недвижимости, расположенных в 84 кадастровых кварталах.

Анализ результатов на уровне региона показывает, что механизм комплексных кадастровых работ является весьма эффективным с точки зрения наполнения баз данных ЕГРН. Так, на сегодняшний день в ЕГРН содержится информация о 767 тыс. земельных участков и объектов капитального строительства. Даже по грубым подсчетам, по итогам проведения комплексных кадастровых работ только в 2022 г. в картах-планах территории содержалась информация более чем о 10 % таких объектов недвижимости в регионе.

Рассмотрим эффект от проведения данных работ на примере территории кадастрового квартала 13:12:0113001, который находится в селе Курнино Курнинского сельского поселения Ковылкинского муниципального района (рисунок 3). Комплексные кадастровые работы проводились здесь в 2022 г. На 30 мая 2022 г. в карте-плане территории села Курнино содержалась информация о 541 земельном участке, из них: одноконтурных – 156, многоконтурных – 266, земельных участков в едином землепользовании – 6. На момент выгрузки объектов капитального строительства насчитывалось 317, из них: зданий – 287, сооружений – 30. Всего объектов недвижимости с координатами – 503 единицы.

В результате уточнено местоположения границ 188 участков (почти 35 % от общего количества), исправлено местоположение 43 земельных участков (почти 8 %). При уточнении местоположения границ у 16 участков получено значение площади меньшее, чем значение в ЕГРН, более чем на 10 %. Данные объекты не были включены в карту-план территории, поскольку согласия на уменьшение площади земельных участков получены не были.

**Рисунок 3 – Кадастровый квартал 13:12:0113001
после проведения комплексных кадастровых работ**

Также при полевом осмотре и последующей камеральной обработке выявлено, что фактически 3 земельных участка расположены в соседнем кадастровом квартале 13:12:0113002. В ходе анализа было определено, что 2 земельных участка дублируют сведения друг друга, по итогу происходит уточнение границ только одного земельного участка у которого зарегистрированы права, а другой земельный участок подлежит снятию с кадастрового учета, в отношении него должен быть получен статус «архивный».

По итогу выполнения работ было уточнено местоположение 225 объектов капитального строительства (около 71 %), а также проведено исправление реестровых ошибок в местоположения границ 4 объектов. Характеристики границ данных объектов приведены в соответствие с фактическими.

При полевом и камеральном обследовании было выявлено, что 5 объектов капитального строительства прекратили свое существование на местности и не могут быть включены в комплексные кадастровые работы. Правообладателям рекомендовано снять данные объекты с учета. В соответствии с требованиями федерального законодательства [6], 5 линейных объектов не включены в карту-план территории.

Проанализированный пример доказывает целесообразность развития и масштабирования института комплексных кадастровых работ. Такие работы

обеспечивают в массовом порядке уточнение местоположения границ объектов, исправление возможных ошибок в кадастровых данных, связанных с дублированием информации, повторной регистрацией объектов недвижимости или неправильным определением границ объектов.

В планах на 2023 г. провести работы на территории региона в 6 муниципальных районах (Кочкуровском, Краснослободском, Лямбирском, Теньгушевском, Чамзинском) и городском округе Саранск. В результате перераспределения субсидии комплексными кадастровыми работами будет охвачено 18 667 объектов недвижимости, расположенных в 35 кварталах.

Таким образом, в период с 2017 по 2022 гг. на территории Российской Федерации комплексные кадастровые работы проводились в отношении 5 679 кадастровых кварталов. Были подготовлены и утверждены 5 118 карты-планы территории. Количество объектов, сведения о которых были внесены в ЕГРН на основании карт-планов территории, составляет более 612 тыс. Суммарно за данный период было выявлено и исправлено более 105 тыс. реестровых ошибок, уточнено местоположение более 252 тыс. участков, более 191 тыс. объектов капитального строительства. На эти цели только из федерального бюджета выделено более 728 млн руб.

В Республике Мордовия данные работы проводятся с 2018 г. За анализируемый период 2018–2022 гг. комплексные кадастровые работы охватили 343 кадастровых квартала, сведения о более 93 тыс. объектов недвижимости были внесены, уточнены или исправлены в ЕГРН.

В целом процесс реализации комплексных кадастровых работ приводит к следующим положительным последствиям для кадастровой, градостроительной, налоговой и иных сфер:

- возможность для собственников без взимания платы внести ранее отсутствующие сведения о поворотных точках объектов недвижимости в ЕГРН;
- исправление реестровых ошибок, что позволяет минимизировать потенциальные земельные споры;
- упорядочение системы землепользования муниципального образования, выявление территорий, не вовлеченных в оборот;
- пополнение ЕГРН верифицированными сведениями, что позволяет эффективнее управлять территориями и повышать доходы местных бюджетов за счет налоговых поступлений от физических и юридических лиц.

Список источников

1. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году: государственный (национальный) доклад / редкол.: В. В. Абрамченко, Г. Ю. Елизарова, А. Б. Приданкин [и др.]. – Москва, 2018. – 197 с.
2. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2018 году: государственный (национальный) доклад / редкол.: В. В. Абрамченко, Г. Ю. Елизарова, Н. С. Самойлова [и др.]. – Москва, 2019. – 198 с.
3. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году: государственный (национальный) доклад / редкол.: О. А. Скуфинский, А. И. Бутовецкий, Г. Ю. Елизарова [и др.]. – Москва, 2020. – 206 с.
4. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году: государственный (национальный) доклад / редкол.: О. А. Скуфинский, А. И. Бутовецкий, Г. Ю. Елизарова [и др.]. – Москва, 2021. – 197 с.
5. О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году: государственный (национальный) доклад / редкол.: О. А. Скуфинский, А. И. Бутовецкий, Т. А. Громова [и др.]. – Москва, 2022. – 206 с.
6. Российская Федерация. Законы. О кадастровой деятельности: Федеральный закон № 221-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 28 октября 2021 года: [принят Государственной Думой 4 июля 2007 года: одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года]: [сайт]URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
7. Российская Федерация. Постановления. Об организации проведения комплексных кадастровых работ на территории Республики Мордовия : постановление Правительства Республики Мордовия № 127 : [сайт]URL: <http://www.consultant.ru/>
8. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : постановление Правительства Российской Федерации № 316 : текст с изменениями и дополнениями на 27 мая 2021 года: [сайт]URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Российская Федерация. Постановления. О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации № 903 : текст с изменениями и дополнениями на 23 апреля 2020 года : [сайт]URL: <http://www.consultant.ru/>

10. Егорова, К. Д. Цифровые технологии в комплексных кадастровых работах / К. Д. Егорова, О. А. Зарубин, А. В. Ларина // Вектор ГеоНаук. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 81-88. – DOI 10.24412/2619-0761-2023-1-81-88. – EDN ALEWAT.
11. Жданова, Р. Роль комплексных кадастровых работ в экономическом развитии субъекта Российской Федерации / Р. Жданова, М. Смирнова, А. Рассказова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10384. – [сайт] URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2020-12/>
12. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 445-ФЗ от 22 декабря 2020 года : [принят Государственной Думой 8 декабря 2020 года : одобрен Советом Федерации 16 декабря 2020 года]: [сайт] URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)
13. Илаева, З. М. Вопросы эффективности комплексных кадастровых работ / З. М. Илаева // Право, экономика и управление: теория и практика : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 29 августа 2022 года / ред. Э. В. Фомин. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 14-17

References

1. On the state and use of land in the Russian Federation in 2017 : State (National) report / editors: V. V. Abramchenko, G. Y. Elizarova, A. B. Pridankin [et al.]. – Moscow, 2018. – 197 p.
2. On the state and use of land in the Russian Federation in 2018 : State (National) report / editors: V. V. Abramchenko, G. Y. Elizarova, N. S. Samoiloва [et al.]. – Moscow, 2019. – 198 p.
3. On the state and use of land in the Russian Federation in 2019 : State (national) report / editorial board: O. A. Skufinsky, A. I. Butovetsky, G. Y. Elizarova [et al.]. – Moscow, 2020. – 206 p.
4. On the state and use of land in the Russian Federation in 2020 : State (national) report / editorial board: O. A. Skufinsky, A. I. Butovetsky, G. Y. Elizarova [et al.]. – Moscow, 2021. – 197 p.
5. On the state and use of land in the Russian Federation in 2021 : State (national) report / editors: O. A. Skufinsky, A. I. Butovetsky, T. A. Gromova [et al.]. – Moscow, 2022. – 206 p.
6. Russian Federation. Laws. On Cadastral activity : Federal Law No. 221-FZ : text with amendments and additions as of October 28, 2021 : [adopted by the State Duma on July 4, 2007 : approved by the Federation Council on July 11, 2007]: [website]URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

7. Russian Federation. Resolutions. On the organization of complex cadastral works on the territory of the Republic of Mordovia : Decree of the Government of the Republic of Mordovia No. 127 : [website]URL: <http://www.consultant.ru/>
 8. Russian Federation. Resolutions. On the approval of the State Program of the Russian Federation «Economic Development and Innovative Economy» : Decree of the Government of the Russian Federation No. 316 : text with amendments and additions as of May 27, 2021: [website]URL: <http://www.consultant.ru/>
 9. Russian Federation. Resolutions. About the federal target program «Development of the unified State system of registration of rights and cadastral registration of real estate (2014-2020)» : Decree of the Government of the Russian Federation No. 903 : text with amendments and additions as of April 23, 2020 : [website] URL: <http://www.consultant.ru/>
 10. Egorova, K. D. Digital technologies in complex cadastral works / K. D. Egorova, O. A. Zarubin, A.V. Larina // Vector Geosciences. – 2023. – Vol. 6, No. 1. – pp. 81-88. – DOI 10.24412/2619-0761-2023-1-81-88. – EDN ALEWAT.
 11. Zhdanova, R. The role of complex cadastral works in the economic development of the subject of the Russian Federation / R. Zhdanova, M. Smirnova, A. Rasskazova // Moscow Economic Journal. – 2020. – No. 6. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10384. – [website] URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-6-2020-12/>
 12. Russian Federation. Laws. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 445-FZ of December 22, 2020 : [adopted by the State Duma on December 8, 2020 : approved by the Federation Council on December 16, 2020]: [website] URL: <http://www.consultant.ru>
 13. Иаева, З. М. Questions of the effectiveness of complex cadastral works / З. М. Иаева // Law, Economics and Management: Theory and practice : Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, August 29, 2022 / ed. E. V. Fomin. – Cheboksary: Limited Liability Company «Publishing House «Wednesday», 2022. – pp. 14-17
- Для цитирования:** Зарубин О.А., Ларина А.В., Егорова К.Д., Москалева С.А., Мучкаева Н.С., Батырев Д.Ю. Анализ регионального опыта проведения комплексных кадастровых работ // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-4/>

© Зарубин О.А., Ларина А.В., Егорова К.Д., Москалева С.А., Мучкаева Н.С., Батырев Д.Ю., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 631.6.02:519.6

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_431

**БИОКЛИМАТИЧЕСКИЙ И БОНИТИРОВОЧНЫЙ ПОДХОДЫ В ОЦЕНКЕ
ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ
УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**BIOCLIMATIC AND BONITATION APPROACHES IN AGRICULTURAL LAND
ASSESSMENT AT REGIONAL LEVEL (EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)**

Работа выполнена в рамках проекта «Метеорологическое обоснование агротехнологий и сельскохозяйственного проектирования» (регистрация в Единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения № 116041210128)

Самохвалова Елена Владимировна, ФГБОУ ВО Самарский государственный аграрный университет, e-mail: kinel_evs@mail.ru

Samokhvalova Elena Vladimirovna, Samara State Agrarian University, Kinel, Russia, e-mail: kinel_evs@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена проблеме научно-методологического и информационного обеспечения оценки земель сельскохозяйственного назначения с учетом мезомасштабной пространственно-временной изменчивости агрометеорологических условий. Определены приоритет и требования к оценке природного агропотенциала территории, в схему оценки земель включен блок мезомасштабного анализа биоклиматического БКП. Составлен перечень основных принципов учета метеорологического фактора в оценке земель и критериев оценки биоклиматического потенциала территории, определены условия их соблюдения при мезомасштабном анализе территории. Выполнен анализ существующих подходов и методов оценки нормативной и сопоставимой нормальной урожайности культур. Предложен способ, реализующий сочетание биоклиматического и бонитировочного подходов на основе имитационного динамико-статистического моделирования урожайности на региональном уровне. Способ реализован для территории

Самарской области, показаны преимущества его применения, обеспечивающие необходимую пространственно-временную детализацию и достоверность в отражении природного агропотенциала территории. Приведены статистически обработанные результаты в сравнении с ранее полученными данными.

Abstract. The work is devoted to the problem of scientific, methodological and informational support for the assessment of agricultural land, taking into account mesoscale spatio-temporal variability of agrometeorological condition. The priority and requirements for the assessment of the natural agro-potential of the territory are determined, a block of mesoscale bioclimatic potential analysis is included in the land assessment algorithm. Complex of main principles for taking into account the meteorological factor in land assessment and criteria for assessing the bioclimatic potential of the territory was compiled, and the conditions for their observance in the mesoscale territory analysis were determined. The analysis of existing approaches and methods for assessing the normative and comparable normal crop yields is carried out. A method is proposed that implements a combination of bioclimatic and bonitation approaches based on simulation dynamic-statistical modeling of yields at regional level. The method is implemented for the territory of the Samara region, the advantages of its application are shown, providing the necessary spatio-temporal detail and reliability in reflecting the natural agro-potential of the territory. Statistically processed results are presented in comparison with previously obtained data.

Ключевые слова: бонитет земель, имитационное моделирование урожайности, природный агропотенциал, биоклиматический потенциал, плодородие почвы, нормативная урожайность

Keywords: land quality, productivity simulation, natural agro-potential, bioclimatic potential, soil fertility, normative productivity

Введение

Оценка земель представляет комплекс мероприятий, обеспечивающих получение объективных сведений о производственных качествах земель, пригодности и стоимости земельных участков в целях обеспечения рационального землепользования и управления земельными ресурсами. Решение таких вопросов как специализация хозяйства, организация почвозащиты, выбор технологии возделывания культур, «вписывание» агропроизводства в природную среду для сохранения ее целостности и экологической безопасности, точная навигация сельскохозяйственной техники при выполнении технологических операций требует экономико-географического обоснования на основе

объективных сведений о свойствах земель и их качестве. Возникает необходимость оценки земель как средства производства в зависимости от степени доходности агропроизводственной деятельности в соответствующих почвенно-климатических условиях.

Методология оценки земель сельскохозяйственного назначения подробно разработана FAO на основе обобщения международного опыта, определены основные понятия и принципы, подходы [1, 2]. В Российской Федерации методическими вопросами оценки земель как средства сельскохозяйственного производства занимались и занимаются ученые Почвенного института им. В. В. Докучаева и Государственного университета по землеустройству, проектных институтов «Гипрозем» и «Земпроект», НПЦ «Земля» и ЦПИП «ВИСХАГИ-центр».

Осуществляется оценка путем накопления статистической информации о земельных участках: природных свойствах, рыночной стоимости, результатах их фактического использования (урожайности сельскохозяйственных культур, других производственных показателей). При этом очевидно, что многообразие существующих подходов, методов и систем объективно обусловлено и не может быть полностью унифицировано. В каждом случае вопрос оценки земель решается в соответствии с целями и задачами, региональными организационно-техническими, технологическими, природно-хозяйственными особенностями. Разработаны разные способы оценки, реализующие бонитировочный и биоклиматический подходы, в том числе с применением методов математического моделирования, ГИС-технологий, методик оценки деградации земель [3-9].

Отличительной особенностью оценки земель в РФ является необходимость обеспечения адекватности и сравнимости результатов при очень широком многообразии природных ресурсов. Это определяет приоритет и требования к анализу природного агропотенциала (ПАП) территории. Исторически анализ ПАП осуществлялся главным образом путем исследования и оценки характеристик почвенного плодородия [10, 11]. Обоснованный В.В. Докучаевым зональный характер изменения свойств почв способствовал появлению методик определения бонитета почв с разными наборами оценочных признаков и способов их учета в разных регионах.

Вместе с тем, климат наряду с почвами создает условия для агропроизводства и является ресурсом, определяющим продуктивность сельскохозяйственных посевов, и должен найти отражение в оценке земель с той же детализацией, что и характеристики

почвы. Сельскохозяйственной оценкой климата занимались Дж. Ацци, Ф.Ф. Давитая, Е.К. Зоидзе, П.И. Колосков, С.А. Сапожникова, Г.Т. Селянинов, С.Г. Струмилин, Д.И. Шашко и другие российские и зарубежные ученые. Предложено множество показателей для оценки агроклиматических ресурсов и биоклиматического потенциала (БКП), получены карты районирования территории. Создан мощный инструментарий для отражения комплексного воздействия факторов на урожай – от эмпирических и физико-статистических оценок до имитационных моделей продукционного процесса растений [12].

В результате, макроклиматические различия положены в основу природно-сельскохозяйственного районирования территории и выделения земельно-оценочных районов (ЗОР). При дискретизации же территории в границах земельно-оценочных районов, пространственно-временная изменчивость климатических факторов, в отличие от почвенных, учтена лишь частично. Связанные с этим ограничения предопределяют возникновение погрешностей и противоречий в результатах оценки земель, вызывают необходимость поиска путей их преодоления и новых методических решений.

В частности, в Самарской области почвенный покров и климат в значительной степени подчинены широтной зональности, в результате чего выделены лесостепная, степная, сухостепная природно-сельскохозяйственные зоны. При этом в границах зон сохраняется неоднородность условий, вызванная особенностями ландшафта: коэффициент вариации пространственных распределений показателей радиационного и температурного режима составляет 8-10% [13], в то время как показателей увлажнения – 25-35%. Это свидетельствует о том, что при анализе ПАП недостаточно ограничиваться характеристикой условий по выделенным агроклиматическим районам или зонам, необходим мезомасштабный анализ.

Цель работы – анализ существующей методологии оценки земель сельскохозяйственного назначения на региональном уровне и разработка научно-методологического и информационного обеспечения с учетом мезомасштабной пространственно-временной изменчивости агрометеорологических условий.

Анализ подходов и методов

Информационно-методологическая модель оценки сельскохозяйственных угодий и использования информационных ресурсов обобщенно представлена на рисунке 1. На этапе подготовительных работ производится сбор данных природно-сельскохозяйственного районирования и административного деления территории,

экспликации земельных угодий и паспортизации полей, распределения почв, сведения об урожайности и ценах на сельскохозяйственную продукцию и производство.

В границах земельно-оценочных районов (ЗОР) осуществляется агропроизводственная группировка почв и затем качественная оценка земель на основе анализа обеспеченности природными ресурсами, и классификация по степени пригодности для тех или иных видов использования. Важнейшей задачей здесь является определение базисной (нормативной или сопоставимой нормальной) урожайности сельскохозяйственных культур, относительно которой на следующем этапе осуществляются экономическая оценка земель (производственная) с учетом производственных затрат и кадастровая (стоимостная) на основе капитализации земельной ренты.

Рисунок 1. Информационно-методологическая модель оценки земель сельскохозяйственного назначения на региональном уровне

Существуют различные способы определения базисной урожайности. Наиболее простым способом является использование статистических значений временного ряда фактических значений производственной урожайности. При этом необходимо учитывать, что урожайность в сельхозпредприятиях определяется не только комплексом природных факторов, но и организационно-хозяйственных, потому лишь косвенно свидетельствует о свойствах земель.

Известны способы оценки сельскохозяйственных угодий, опирающиеся на бонитировку почвенного плодородия и последующий расчет сопоставимой нормальной

урожайности на основе уравнений математической статистики [3, 13]. Бонитет почвы определяется по ряду свойств, влияние которых на продуктивность культур наиболее выражено.

В настоящее время используются разработанные в 1970-х годах единые общероссийские бонитировочные шкалы зональных почв, в которых бонитет рассчитан по отношению к лучшей почве для зерновых культур в Российской Федерации – типичному (слабовыщелоченному) предкавказскому чернозему центральной части Краснодарского края [4]. Бонитет плодородия почвы определен с учетом четырех признаков: гумусности пахотного слоя почвы, мощности органогенного горизонта, содержания в нем гумуса, гранулометрического состава почвы (по содержанию физической глины), а также учтено влияние негативных свойств почв (смытости, щебневатости, солонцеватости и др.).

В земельно-оценочных работах 1980-х годов сопоставимая нормальная урожайность рассчитывалась по данным производственной урожайности за 5-10 лет на основе уравнений регрессии [3]. Наряду с характеристиками почвы и баллом бонитета в качестве предикторов учитывались затраты труда (число человеко-дней), стоимость силовых и рабочих машин, количество внесенных удобрений на единицу площади посева, нагрузка пашни (га) на одного работника и др.

Оценка производилась для агропроизводственных групп почв в границах земельно-оценочных районов (ЗОР) и обобщалась затем для земельных участков и контуров административного деления территории. Недостатком метода является учет климатического фактора продуктивности лишь при выделении ЗОР, т.е. на макромасштабном уровне. Включение климатических характеристик (суммы температур воздуха выше 10°C и количество осадков [15], гидротермический коэффициент [14]) в число предикторов наряду со свойствами почв, безусловно, повышало природообусловленность оценки земель, но по-прежнему отражало лишь зональные различия ограниченного числа влияющих климатических факторов. Вместе с тем, известно, что мезо- и микроклиматическая изменчивость, как правило, более выражена и является причиной значительной дисперсии урожайности в границах ЗОР наряду с распределением почв.

В земельно-оценочных работах 2000-х годов применен способ оценки сопоставимой нормальной урожайности путем обеспечения соответствия шкал производственной урожайности в сельхозпредприятиях за 20-30 лет и бонитета плодородия почвы с помощью «климатического» коэффициента [5]. Коэффициент определялся, не опираясь не

на метеопоказатели, по остаточному принципу для выравнивания цены балла бонитета в земельном контуре, и потому фактически отражал не столько влияние климата на урожай, сколько организационно-хозяйственных факторов производства.

Методикой [6], реализованной в 2010-х годах, предусмотрен расчет нормативной урожайности зерновых в данных почвенно-климатических условиях по агроклиматическим подзонам при интенсивной технологии возделывания. Использовалось физико-статистическое уравнение агроэкологического потенциала территории с учетом ограничивающих коэффициентов на свойства почвы и характеристику их состояния [16]. Преимуществом этого способа является реализация биоклиматического подхода оценки нормативной урожайности с попыткой (но и с погрешностями) мезомасштабного анализа.

Объекты и методы

В данной работе предложено расширить схему оценки земель (см. рис.1) включением блока анализа биоклиматического БКП. Это обеспечит учет не только макроклимата в задаче природно-сельскохозяйственного зонирования и выделения ЗОР, но и мезомасштабного распределения факторов для оценки нормативной урожайности и бонитета с дифференциацией в границах ЗОР.

В результате обобщения теоретических положений составлен перечень основных принципов учета метеорологического фактора в оценке земель (объективности, актуальности, согласованности, достоверности, интегральности) и критериев оценки биоклиматического потенциала территории (необходимости и достаточности, репрезентативности, стохастической неопределенности, непрерывности и дискретности, однородности и стационарности), определены условия их соблюдения при мезомасштабном анализе территории. В результате чего разработан новый способ оценки нормативной урожайности в зависимости от комплекса факторов ПАП [17] и реализован для территории Самарской области.

1. Нормативная урожайность определяется по величине средней по области производственной урожайности зерновых, прогнозируемой на ближайшее пятилетие и дифференцированной по районам в соответствии со шкалой бонитетов земель.
2. Прогностическое значение урожайности вычисляется в результате экстраполяции тренда урожайности зерновых культур в сельскохозяйственных предприятиях. В Самарской области за 1971-2022 гг. динамика урожайности характеризуется ростом уровня до начала 1990-х годов, затем спад и новый рост с середины 2000-х годов.

Тенденция описана полиномиальной зависимостью, достоверность которой подтверждена высокими значениями коэффициента корреляции случайных вариаций с характеристиками погоды – до 0,8-0,9. Прогноз урожайности на 2023-2027 гг. составил 22,5 ц/га.

3. Бонитировка земель осуществляется на основе анализа пространственно- временных рядов действительно возможной урожайности (ДВУ) зерновых культур. В качестве ДВУ взяты данные Госсортосети со сравнительно однородным агрофоном относительно производственных посевов, а для большей детализации территории произведен расчет урожайности на уровне агротехники ГСУ. Для обеспечения стационарности рядов они приведены к единому уровню тренда за годы менее выраженного агротехнического воздействия – к уровню 2005 г.

4. Данные Госсортосети не обеспечивают пространственную детализацию мезомасштабной оценки земель, поэтому для получения пространственно-временных рядов ДВУ применяется моделирование урожайности основных зерновых культур на уровне агротехники Госсортосети с использованием фактических рядов для верификации модели.

5. В Самарской области более 80% площади зерновых занимают пшеница озимая и яровая, ячмень яровой. Именно они совместно характеризуют группу зерновых в целом и приняты во внимание для анализа ПАП и оценки земель.

6. Расчет ДВУ осуществляется в узлах регулярной пространственной сетки с шагом 10 км, в которых определяются характеристики почв на основе карты и блок климатической информации – с использованием интерполяции данных ближайших метеостанций и анализа временных изменений.

7. Используется имитационное динамико-статистическое моделирование продукционного процесса растений и урожайности зависимости от комплекса факторов в 400 годо-случаях, генерируемых с помощью метода стохастического моделирования.

Результаты и обсуждение

В результате реализации нового способа установлено, что среднее значение моделируемой действительно возможной урожайности в Самарской области составило 20,6 ц/га с вариациями значений индекса продуктивности по территории 0,5-1,5. Бонитет земель изменяется по административным районам Самарской области от 34 до 87 баллов (рис. 2).

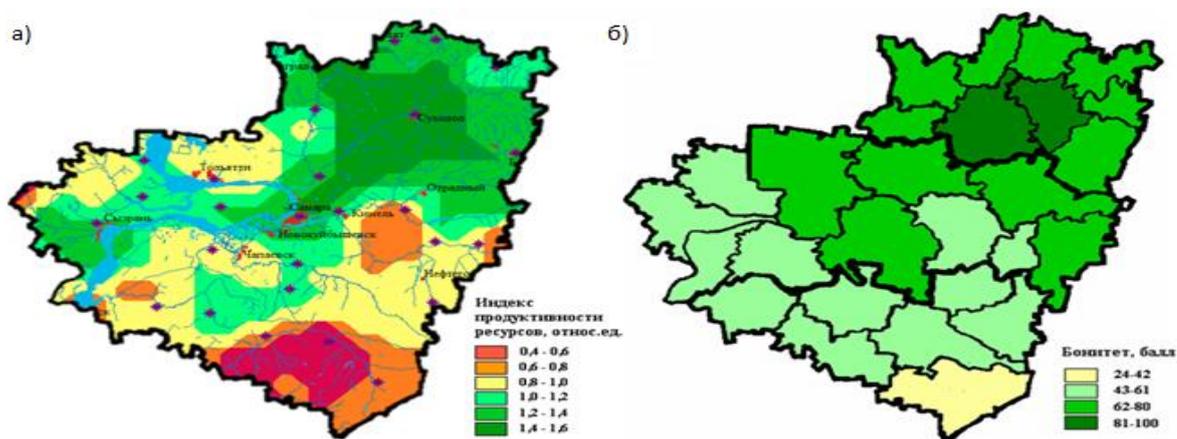

Рисунок 2. Действительно возможная урожайность зерновых культур (а) и бонитет земель сельскохозяйственного назначения Самарской области (б).

Расчет на основе имитационного моделирования урожайности

Полученное распределение бонитета сравнено с результатами бонитировки другими способами, применявшимися в 1980-х, 2000-х и 2010-х годах (табл. 1). Во всех вариантах отмечается закономерное уменьшение показателя с севера на юг по мере усиления засушливости, и все они в определенной степени обеспечивают соответствие результатов почвенно-климатическим ресурсам территории. В комплекс характеристик почвы включены: содержание гумуса, объемная масса и наименьшая влагоемкость почвы в слое 0-100 см. Комплекс климатических характеристик составили: суммы температур выше +10° и ниже -10°C, количество осадков теплого (с апреля по октябрь) и холодного (с ноября по март) периодов, сумма дефицитов влажности воздуха.

Таблица 1. Коэффициент множественной корреляции нормативной (нормальной) урожайности зерновых культур с характеристиками почвы и климата по районам Самарской области

Вариант расчета	Комплекс почвенно-климатических характеристик	
	1 ЗОР	2-3 ЗОР
Сопоставимая нормальная средняя производственная урожайность на основе регрессионного уравнения [18]	0,91±0,11	0,88±0,14
Сопоставимая нормальная средняя урожайность на основе сопоставления шкал производственной урожайности и бонитета плодородия почвы [5]	0,78±0,19	0,82±0,16
Нормативная средняя урожайность на основе физико-статистического уравнения [6]	0,82±0,17	0,93±0,11
Нормативная средняя урожайность на основе динамико-статистического моделирования [17]	0,93±0,11	0,91±0,11
75% квартиль временного ряда моделируемой урожайности на основе динамико-статистического моделирования [17]	0,89±0,14	0,93±0,11

Пространственное распределение бонитета по нормальной средней производственной урожайности (вариант 2) характеризуется коэффициентом вариации 23% и обусловлено почвенно-климатическими ресурсами с коэффициентами корреляции 0,78 и 0,82 в 1 и 2-3 ЗОР соответственно. Несколько выше оказались коэффициенты корреляции в варианте с использованием уравнений регрессии для расчета сопоставимой нормальной урожайности (вариант 1) – 0,91 и 0,88. Главным недостатком в обоих вариантах являются погрешности, обусловленные невыровненностью агротехнического фона, которые снижают корреляцию и достоверность оценки земель.

В варианте физико-статистической оценки нормативной урожайности и бонитета (вариант 3) коэффициенты пространственной корреляции закономерно оказались высокими во 2-3 ЗОР с характерной дифференциацией и значительной взаимообусловленностью почвенных и климатических факторов – до 0,93. В 1 ЗОР, где климатические условия слабо дифференцированы по подзонам, корреляция слабее – до 0,82. Отмечается сравнительно слабая дифференциация условий по районам – коэффициент вариации урожайности 16%, что вызывает «загрубление» и снижение репрезентативности оценки.

Применение способа моделирования нормативной урожайности (варианты 4 и 5) позволяет преодолеть трудности выше рассмотренных методов. В результате коэффициент пространственной вариации средней моделируемой урожайности составил 20%, коэффициент множественной корреляции с почвенно-климатическими факторами в 1 ЗОР достигает 0,93. Во 2-3 ЗОР несколько ниже – 0,91, что вполне объяснимо с учетом множества принятых во внимание факторов, в динамике и стохастической неопределенности влияющих на растения.

Моделирование урожайности во множестве годо-случаев погодных условий позволило получить временные ряды и проанализировать закономерности пространственных распределений их вероятностных характеристик. В частности, установлена целесообразность и преимущества оценки и бонитировки земель на основе не только среднего уровня моделируемой урожайности, но и 75% квартили временного ряда. В этом варианте расчета коэффициент множественной корреляции с комплексом почвенно-климатических факторов составил в земельно-оценочных районах Самарской области 0,89 и 0,93.

Заключение

Таким образом, новый способ оценки земель объединяет биоклиматический и бонитировочный подходы, опирается на анализ фактической урожайности, использует прогноз, в результате чего обеспечивает мезомасштабную дискретизацию ПАП и позволяет избежать описанных погрешностей. Применение данного способа на региональном уровне обеспечивает «гибкость» в отражении почвенно-климатических ресурсов территории и достоверность (с коэффициентом корреляции 0,93 в Самарской области) как в лесостепной, так и в степной природных зонах.

Список источников

1. A Framework for Land Evaluation // FAO Soils Bulletin. 1976. No. 32. – URL: fao.org/docrep
2. Fresco, L. Land Evaluation and Farming Systems Analysis for Land Use Planning / L. Fresco, H. Huizing, H. van Keulen, H. Luning, R. Schipper // FAO Guidelines Working Document. – 207 p.
3. Борук, А.Я. Бонитировка и экономическая оценка земель / А.Я. Борук. – М.: Колос, 1972. – 192 с.
4. Классификация и диагностика почв России / сост. Л.Л. Шишов, В.Д. Тонконогов, И.И. Лебедева, М.И. Герасимова. – Смоленск: Ойкумена, 2004. – 342 с.
5. Государственная кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий РФ / общ. ред. А.З. Родин, С.И. Носов. – М.: Инст. оценки природных ресурсов, 2000. – 152 с.
6. Государственная кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения / общ. ред. Сапожников П.М., Носов С.И. – М.: Кадастр-оценка, 2011. – 124 с.
7. Seyedmohammadi, Development of a model using matter element, AHP and GIS techniques to assess the suitability of land for agriculture / J.Seyedmohammadi, F. Sarmadian, A.A. Jafarzadeh, R.W. McDowell // Geoderma. – 2019. – Vol. 352. – P. 80-95. DOI: 10.1016/j.geoderma.2019.05.046
8. Taghizadeh-Mehrjardi, R. Land suitability assessment and agricultural production sustainability using machine learning models / R. Taghizadeh-Mehrjardi, K. Nabiollahi, L. Rasoli, R. Kerry, T. Scholten. // Agronomy. – 2020. – Vol. 10(4). – Art. 573. DOI: 10.3390/agronomy10040573
9. Mugiyo, H., Chimonyo, V.G.P., Sibanda, M., Kunz, R., Masemola, C.R., Modi, A.T., and Mabhaudhi, T. Evaluation of land suitability methods with reference to neglected and underutilised crop species: A scoping review // Land. – 2021. – Vol. 10. – Pp. 1-24. DOI:10.3390/land10020125

10. Гаврилюк Ф.Я. Бонитировка почв. / Ф.Я. Гаврилюк – М.: Изд-во Высшая школа, 1974. – 272 с.
11. Рассыпнов, В.А. Бонитировка почв как основа кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения / В.А. Рассыпнов, Е.М. Соврикова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 11. – С.103-106.
12. Биоклиматический потенциал России: теория и практика / А.В. Гордеев, А.Д. Клещенко, Б.А. Черняков, О.Д. Сиротенко – М.: КМК, 2006. – 508 с.
13. Samokhvalova, E.V. Geographic Analysis of Environmental Assessment Results of Agricultural Land in Samara Region / E.V. Samokhvalova, S.N. Zudilin, O.A. Lavrennikova, J.S. Iralieva, M.A. Orlova // IOP CS: Earth and Environment Science. – 2021. – Vol. 867. – Art. 012076. DOI: 10.1088/1755-1315/867/1/012076
14. Бурлакова, Л.М. Плодородие Алтайских черноземов в системе агроценоза. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2022. – 203 с.
15. Докучаев, В. В. Лекции о почвоведении. Избранные труды / В. В. Докучаев. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 464 с.
16. Карманов, И.И. Алгоритм оценки продуктивности почвенно-агроэкологических условий возделывания сельхозкультур / И.И. Карманов, Д.С. Булгаков // Плодородие. – 2007. – № 5. – С. 37-40.
17. Самохвалова, Е.В. Способ определения нормативной урожайности зерновых культур применительно к оценке земель сельскохозяйственного назначения. – Федеральная служба по интеллектуальной собственности – патент № 2674072 от 04.12.2018.
18. Трегубов, Б.А. Оценка земель Куйбышевской области / Б.А. Трегубов, Г.Г. Лобов, М.Г. Холина. – Кбш.: Книжное изд-во, 1988. – 173 с.

References

1. A Framework for Land Evaluation // FAO Soils Bulletin. 1976. No. 32. – URL: fao.org/docrep
2. Fresco, L. Land Evaluation and Farming Systems Analysis for Land Use Planing / L. Fresco, H. Huizing, H. van Keulen, H. Luning, R. Schipper // FAO Guidelines Working Document. – 207 p.
3. Boruk, A.Ja. Bonitirovka i jekonomicheskaja ocenka zemel' / A.Ja. Boruk. – М.: Kolos, 1972. – 192 s.
4. Klassifikacija i diagnostika pochv Rossii / sost. L.L. Shishov, V.D. Tonkonogov, I.I. Lebedeva, M.I. Gerasimova. – Smolensk: Ojkumena, 2004. – 342 s.

5. Gosudarstvennaja kadaastrovaja ocenka sel'skoho zjajstvennyh ugodij RF / obshh. red. A.Z. Rodin, S.I. Nosov. – M.: Inst. ocenki prirodnyh resursov, 2000. – 152 s.
6. Gosudarstvennaja kadaastrovaja ocenka zemel' sel'skoho zjajstvennogo naznachenija / obshh. red. Sapozhnikov P.M., Nosov S.I. – M.: Kadastr-ocenka, 2011. – 124 s.
7. Seyedmohammadi, Development of a model using matter element, AHP and GIS techniques to assess the suitability of land for agriculture / J.Seyedmohammadi, F. Sarmadian, A.A. Jafarzadeh, R.W. McDowell // *Geoderma*. – 2019. – Vol. 352. – P. 80-95. DOI: 10.1016/j.geoderma.2019.05.046
8. Taghizadeh-Mehrjardi, R. Land suitability assessment and agricultural production sustainability using machine learning models / R. Taghizadeh-Mehrjardi, K. Nabiollahi, L. Rasoli, R. Kerry, T. Scholten. // *Agronomy*. – 2020. – Vol. 10(4). – Art. 573. DOI: 10.3390/agronomy10040573
9. Mugiyo, H., Chimonyo, V.G.P., Sibanda, M., Kunz, R., Masemola, C.R., Modi, A.T., and Mabhaudhi, T. Evaluation of land suitability methods with reference to neglected and underutilised crop species: A scoping review // *Land*. – 2021. – Vol. 10. – Pp. 1-24. DOI:10.3390/land10020125
10. Gavriljuk F.Ja. Bonitirovka pochv. / F.Ja. Gavriljuk – M.: Izd-vo Vysshaja shkola, 1974. – 272 s.
11. Rassypnov, V.A. Bonitirovka pochv kak osnova kadastrovoj ocenki zemel' sel'skoho zjajstvennogo naznachenija / V.A. Rassypnov, E.M. Sovrikova // *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2012. – № 11. – S.103-106.
12. Bioklimaticeskij potencial Rossii: teorija i praktika / A.V. Gordeev, A.D. Kleshhenko, B.A. Chernjakov, O.D. Sirotenko – M.: KMK, 2006. – 508 s.
13. Samokhvalova, E.V. Geographic Analysis of Environmental Assessment Results of Agricultural Land in Samara Region / E.V. Samokhvalova, S.N. Zudilin, O.A. Lavrennikova, J.S. Iralieva, M.A. Orlova // *IOP CS: Earth and Environment Science*. – 2021. – Vol. 867. – Art. 012076. DOI: 10.1088/1755-1315/867/1/012076
14. Burlakova, L.M. Plodorodie Altajskih chernozemov v sisteme agrocenoza. – Barnaul: RIO Altajskogo GAU, 2022. – 203 s.
15. Dokuhaev, V. V. Lekcii o pochvovedenii. Izbrannye trudy / V. V. Dokuchaev. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2023. — 464 s.

16. Karmanov, I.I. Algoritm ocenki produktivnosti pochvenno-agrojekologicheskikh uslovij vzdelyvaniya sel'hozkul'tur / I.I. Karmanov, D.S. Bulgakov // Plodorodie. – 2007. – № 5. – S. 37-40.

17. Samohvalova, E.V. Sposob opredelenija normativnoj urozhajnosti zernovyh kul'tur primenitel'no k ocenke zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija. – Federal'naja sluzhba po intellektual'noj sobstvennosti – patent № 2674072 ot 04.12.2018.

18. Tregubov, B.A. Ocenka zemel' Kujbyshevskoj oblasti / B.A. Tregubov, G.G. Lobov, M.G. Holina. – Kbsk.: Knizhnoe izd-vo, 1988. – 173 s.

Для цитирования: Самохвалова Е.В. Биоклиматический и бонитировочный подходы в оценке земель сельскохозяйственного назначения на региональном уровне (на примере Самарской области) // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-12/>

© Самохвалова Е.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 631.6

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_436

**ПОДБОР ДОЖДЕОБРАЗУЮЩИХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПОЛИВА СИСТЕМЫ
КОМБИНИРОВАННОГО ОРОШЕНИЯ**
**SELECTION OF RAIN-FORMING DEVICES TO IMPROVE THE QUALITY OF
IRRIGATION OF THE COMBINED IRRIGATION SYSTEM**

Акпасов Антон Павлович, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего отделом оросительных систем и гидротехнических сооружений, ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации» (413123 Россия, Саратовская обл., Энгельский р-н, р.п. Приволжский, ул. Гагарина, д. 1), тел. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3252-7849>, 1a9@mail.ru

Туктаров Ренат Бариевич, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник отдела оросительных систем и гидротехнических сооружений, заместитель директора по науке, ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации» (413123 Россия, Саратовская обл., Энгельский р-н, р.п. Приволжский, ул. Гагарина, д. 1), тел. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6063-3801>, tuktarov.rb@gmail.com

Кулявцева Анна Александровна, младший научный сотрудник отдела оросительных систем и гидротехнических сооружений, ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации» (413123 Россия, Саратовская обл., Энгельский р-н, р.п. Приволжский, ул. Гагарина, д. 1), тел. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1869-4934>, Gornostaeva09@yandex.ru

Akpasov Anton P., candidate of technical sciences, senior researcher, acting head of department of irrigation systems and hydraulic structures, Federal State Budgetary Scientific Institution «Volga Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation» (Gagarina st., 1, w.

s. Privolzhsky, Engels district, Saratov region 413123 Russia), tel. 8(8453) 75-44-20, <https://orcid.org/0000-0002-3252-7849>, 1a9@mail.ru

Tuktarov Renat B., candidate of agricultural sciences, leading researcher of department of irrigation systems and hydraulic structures, deputy director of science, Federal State Budgetary Scientific Institution «Volga Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation» (Gagarina st., 1, w. s. Privolzhsky, Engels district, Saratov region 413123 Russia), tel. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6063-3801>, tuktarov.rb@gmail.com

Kulyavtseva Anna A., junior researcher of the department of irrigation systems and hydraulic structures, Federal State Budgetary Scientific Institution «Volga Scientific Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation» (413123 Russia, Saratov Region, Engelsky district, Privolzhsky, Gagarina str., 1), tel. 8(8453) 75-44-20, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1869-4934>, Gornostaeva09@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты лабораторных испытаний спринклера коромыслового привода, дефлекторных насадок нижнего и верхнего действия для применения на автоматизированной системе комбинированного орошения. Представлены требования, предъявляемые к современным дождеобразующим устройствам при спринклерном и комбинированном орошении сельскохозяйственных культур. Описана лабораторная установка и методология проведения лабораторных испытаний. В трехкратной повторности проводились опыты по определению равномерности полива и среднего диаметра капель дождя, являющимися одними из основных качественных показателей полива. В ходе проведения лабораторных испытаний дождевое облако, формируемое спринклером коромыслового привода, показал более равномерное распределение интенсивности с коэффициентом по Кристиансену более $C_n = 75\%$ и средним диаметром капель дождя $d_{cp} = 1,6$ мм. Сделан вывод о целесообразности применения на автоматизированной системе комбинированного орошения разработки ФГБНУ «ВолжНИИГиМ» для формирования оптимального приземного микроклимата спринклеров коромыслового привода.

Abstract. This article presents the results of laboratory tests of the rocker drive sprinkler, deflector nozzles of lower and upper action for use on an automated combined irrigation system. The requirements for modern rain-forming devices for sprinkler and combined irrigation of agricultural crops are presented. The laboratory setup and methodology of laboratory tests are described. Experiments were carried out three times to determine the uniformity of irrigation and the average diameter of raindrops, which are one of the main qualitative indicators of irrigation.

During laboratory tests, the rain cloud formed by the rocker drive sprinkler showed a more uniform intensity distribution with a Christiansen coefficient of more than $C_n = 75\%$ and an average diameter of raindrops $d_{sr} = 1.6$ mm. The conclusion is made about the expediency of using rocker drive sprinklers on an automated system of combined irrigation sprinklers by FGBNU «Volzhniigim» for the formation of an optimal surface microclimate.

Ключевые слова: спринклер коромыслового привода, дефлекторная насадка, равномерность, интенсивность дождя, коэффициент равномерности, дождеобразующее устройство, диаметр капель, комбинированное орошения

Keywords: rocker drive sprinkler, deflector nozzle, uniformity, rain intensity, uniformity coefficient, rain-forming device, droplet diameter, combined irrigation

Введение. Орошение является неотъемлемой частью сельского хозяйства и играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития сельских территорий. Это процесс искусственного полива, при котором вода подается на посевы, чтобы компенсировать недостаток естественных осадков. Важность орошения заключается в его способности повышать урожайность культур, обеспечивать стабильность сельскохозяйственного производства и сбалансированного питания населения. Контролируемый и эффективный полив позволяет оптимизировать растительные процессы, повысить качество и выход продукции, а также сократить риски урожайных потерь из-за засухи и засоления почвы.

Одним из основных способов орошения сельскохозяйственных угодий является полив дождеобразующими устройствами на различной поливной технике, которые способствуют равномерному распределению дождя. Равномерность распределения дождя определяется коэффициентом земельного использования орошаемой площади (га), который зависит от конструктивных характеристик ирригационного оборудования [10].

На больших площадях сельскохозяйственных угодий применяются широкозахватные дождевальные машины кругового и фронтального действия, а на средних и мелких – полосовые дождевальные машины и быстроразборные трубопроводы со спринклерным оборудованием [2,3].

Получение стабильного урожая в условиях засушливых летних месяцев в основном зависит от агротехнических показателей полива дождеобразующих устройств, таких как средний диаметр капель, средней интенсивность дождя и величины потерь воды на снос ветром и испарение, которые определяются конструктивными особенностями применяемых насадок и гидравлических характеристик трубопровода, на котором они монтируются [4].

При выращивании овощных культур широко применяются быстроразборные трубопроводы (рисунок 1) для дождевания как основной способ орошения, так и дополнительный защитный при капельном или внутрипочвенном поливе. В качестве дождеобразующих устройств на ирригационном оборудовании выступают дефлекторные насадки и спринклеры коромыслового привода отечественного и зарубежного производства [9].

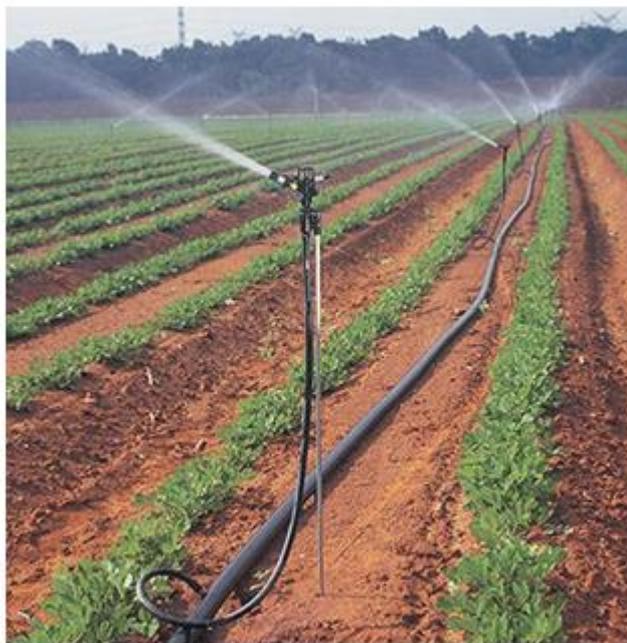

Рисунок 1. Быстроразборный трубопровод

Автоматизированная система комбинированного орошения разработки ФГБНУ «ВолжНИИГиМ» включает в себя капельный и спринклерный поливы для снижения негативного влияния высоких летних температур Южных регионов России. Высокая температура более 30°C и частые суховеи угнетают листовую массу сельскохозяйственных культур, поэтому подбор дождеобразующих устройств с оптимальными качественными характеристиками дождя для создания оптимального приземного микроклимата является актуальной задачей.

Материалы и методы исследований. Целью исследований является подбор дождеобразующего устройства с оптимальными агротехническими показателями при поливе автоматизированной системы комбинированного орошения. Методической базой при проведении исследований по определению качественных характеристик испытываемых дождевателей являются труды ученых ФГБНУ «ВолжНИИГиМ», ФГБОУ ВО «Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова» и т.д. Методика исследования заключается в выборе оптимальных

методов, средств отбора и математической обработки данных по образованию дождя дождевателями с оптимальными значениями равномерности полива по площади орошения и среднего диаметра капель [7,8].

Объект исследования – процесс формирования дождя дефлекторными насадками и спринклером. Предмет исследования – качественные показатели дождя, формируемые дефлекторными насадками и спринклером (интенсивность дождя, диаметр капель и равномерность полива).

Лабораторные исследования проводились в соответствии с требованиями СТО АИСТ 11.1 – 2010 «Машины и установки дождевальные. Методы оценки функциональных показателей» и РД 10.11.1– 89 «Машины и установки дождевальные. Программа и методы испытаний» [5,6]. Лабораторная установка включала в себя шкаф управления, насосную установку с электродвигателем, регулятор давления, стойка с трубопроводом для монтажа насадки. Забор воды в трубопровод осуществлялся из емкости объемом 5 м³. Испытания каждого дождевателя проводились в трехкратной повторности.

Результаты и обсуждения. При орошении ирригационным оборудованием одним из важнейших факторов качественного показателя дождя является правильный выбор дождеобразующих устройств, которые в полной мере должны отвечать агротехническим требованиям сельскохозяйственного производства.

Дождь, формируемый ирригационным оборудованием, должен обеспечивать равномерный полив по всему полю, формировать эрозионно-безопасный дождь без образования стока, выноса и уплотнения грунта, а также минимизировать потери орошаемой воды на испарение и снос ветром. При возделывании овощных и других культур широкое применение на спринклерных установках получили дефлекторные насадки и спринклеры коромыслового привода [1]. С целью выбора оптимальных агротехнических характеристик дождевого облака были проведены лабораторные испытания трех широкоприменяемых дождеобразующих устройств (рисунок 2):

- дефлекторная насадка верхнего действия;
- дефлекторная насадка нижнего действия;
- спринклер коромыслового привода.

Рисунок 2 – Дождеобразующие устройства: а) дефлекторная насадка верхнего действия; б) дефлекторная насадка нижнего действия; в) спринклер коромыслового привода.

Исследования по определению средней интенсивности дождя, среднего диаметра капель и коэффициента равномерности по Кристиансену изучаемых дождевателей проводились в лаборатории Вавиловского университета (рисунок 3). Для достоверности опыты проводились в трехкратной повторности, при одинаковом давлении на входе в насадку – 0,4 МПа и на высоте в 0,7 м от земли. Для определения эюр распределения слоя дождя в секторе круга располагались дождемеры по радиусам с центральным углом 30° от оси насадки. Диаметр капли дождя определяли в начале, середине и конце струи методом приема капель на фильтровальную бумагу, предварительно тарированную, на высоте основной массы растений [6].

Средний диаметр отпечатка каждой капли, мм, вычисляли по формуле [5]:

$$d = \frac{d_1 + d_2}{2}, \quad (1)$$

где d_1, d_2 – диаметр отпечатка капли в двух взаимно перпендикулярных плоскостях, мм.

Рисунок 3 – Лабораторные испытания дождеобразующих устройств

По среднему диаметру отпечатка каждой капли и тарировочной кривой вычисляли средний диаметр капли $d_{\text{ср}}$, мм, по формуле [6]

$$d_{\text{ср}} = \sqrt[3]{\frac{\sum_{k=1}^{n_k} d_{\text{кт}}^3}{n_k}}, \quad (2)$$

где $d_{\text{кт}}$ – диаметр капли по тарировочной кривой, мм;

n_k – число измеренных капель.

Нормативная интенсивность дождя в i -той точке определялась по формуле[5]:

$$\rho_{\text{Д}} = \frac{\rho_i}{\rho_c}, \quad (3)$$

где ρ_c – средняя интенсивность дождя вдоль радиуса захвата дождем, мм/мин.

ρ_i – интенсивность дождя в i -той точке радиуса захвата дождем, мм/мин, которая находится по формуле:

$$\rho_i = \frac{V_i \cdot 10}{A} \cdot \frac{1}{t}, \quad (4)$$

где V_i – объем воды в i -том дождемере, мм³;

A – площадь приемного отверстия дождемера, см²;

t – время испытания, мин.

Коэффициент равномерности полива по Кристиансену испытуемыми дождеобразующими устройствами находился по формуле [5]:

$$\sigma_{\text{Кр}} = 100 \left(1 - \frac{\sum /h_i - h_c/}{h_c \cdot n} \right), \quad (5)$$

где $/h_i - h_c/$ — это абсолютная величина отклонения измерений от среднего слоя осадков;

h_c – средний слой осадков, мм;

n – количество измерений.

В ходе лабораторных исследований средний диаметр капель дождя при поливе дефлекторной насадкой верхнего действия составил 1,0 мм, нижнего действия – 1,2 мм, спринклера коромыслового привода – 1,6 мм.

Сравнение распределения средней интенсивности дождя ρ_i дефлекторной насадки верхнего действия, дефлекторной насадки нижнего действия и спринклера коромыслового привода представлено на графике рисунка 4.

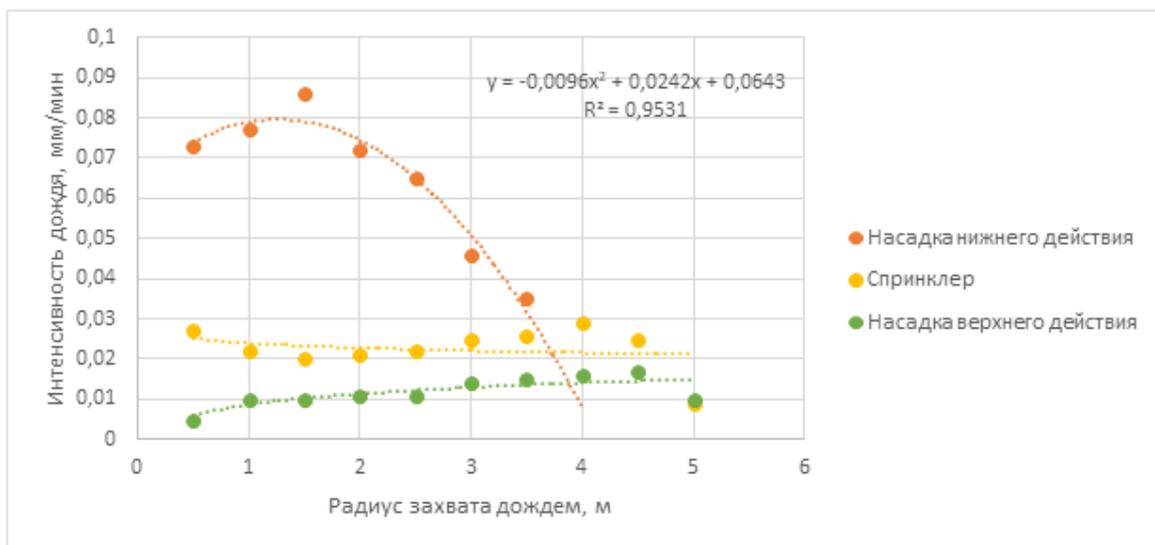

Рисунок 4 – График распределения интенсивности полива по радиусу захвата дождя исследуемых дождеобразующих устройств

Как видно из представленного графика, при поливе спринклером коромыслового привода по всему радиусу полива интенсивность дождя практически равномерна и лежит в пределах от 0,02 до 0,03 мм/мин при средней $\rho_{\text{ср}}=0,025$ мм/мин. Распределение интенсивности дождя дефлекторной насадки верхнего действия так же относительно равномерно относительно радиуса полива, но средние значения ниже ($\rho_{\text{ср}}=0,014$ мм/мин), чем у спринклера. В обоих случаях у графиков отсутствуют резкие перепады значений

интенсивности, этот факт вместе с высокими значениями коэффициента равномерности по Кристиансену (для дефлекторной насадки верхнего действия – $C_n = 68 \%$, для спринклера $C_n = 75 \%$) говорят о равномерном распределении слоя воды по всей площади орошения исследуемыми насадками.

График распределения интенсивности дождя дефлекторной насадки нижнего действия имеет большие перепады по радиусу орошения, принимающие значения от 0,035 до 0,087 мм/мин. Относительно высокое значение средней интенсивности дождя $\rho_{cp} = 0,071$ мм/мин свидетельствует о большой вероятности образования стока, выноса и уплотнения грунта. Значение коэффициент равномерности дождя по Кристиансену $C_n = 65 \%$, что на 10 % ниже, чем спринклера коромыслового привода.

По результатам проведенных лабораторных исследований можно сделать вывод, что для формирования защитного дождя при поливе автоматизированной системы комбинированного орошения в рамках выполнения государственного задания Минсельхоза России оптимальными агротехническими характеристиками обладают дефлекторные насадки верхнего действия и спринклеры коромыслового привода. Высокое значение коэффициента равномерности дождя по Кристиансену $C_n = 75\%$ и средний диаметр капель дождя $d_{cp} = 1,6$ мм при поливе спринклером позволят создать благоприятный микроклимат для вегетации сельскохозяйственных культур при комбинированном орошении.

Список источников

1. Акпасов А.П. Повышение эффективности дождеобразования с обоснованием конструктивных параметров дефлекторных насадок кругового действия: Автореф. дисс. канд. техн. наук. /2018./18 с.
2. Волынский, М. С. Труды о дроблении капель жидкости в потоке воздуха / Волынский М. С. // — Москва, 1984. – 12 с.
3. Лебедев, Б. М. Дождевальные машины: теория и конструкции/ Б. М. Лебедев. – М. : Машиностроение, 1977. – 246 с.
4. Майер А.В., Бочарников В.С., Долгополова Е.А. Разработка технических средств и метод определения интервала времени между увлажнениями в системе комбинированного орошения // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2012. № 1(25). С. 1-6.

5. Машины и установки дождевальные. Методы оценки функциональных показателей СТО АИСТ 11.1 – 2010. – 56 с.
6. Машины и установки дождевальные. Программа и методы испытаний. РД 10.11.1– 89. – Издание официальное. – 172 с
7. Русинов А.В., Азизов И.Р. Анисимов С.А., Карпова О.В., Результаты исследований агротехнических показателей равномерности распределения дождя струйной веерной дождеобразующей насадкой при поливе грибов // Аграрный научный журнал. 2023. № 3. С. 111-115.
8. Русинов Д.А., Кравчук А.В., Колганов Д.А., Теоретические аспекты создания дождевальной насадки с вращающимся дефлектором // Аграрный научный журнал. 2023. № 4. С. 142-147.
9. Рыжко, Н. Ф. Влияние равномерности полива дождевальными машинами «Фрегат» на урожайность сельскохозяйственных культур / Н. Ф. Рыжко// Научно-технический прогресс в мелиорации земель Поволжья : сб. науч.тр. /ВолжНИИГиМ– М.: ВНИИГиМ, 1990. – С. 160–167.
10. Слюсаренко В.В. Потери воды на испарение и снос при поливе дождеванием и способы их снижения / В.В. Слюсаренко, Н.Ф. Рыжко// Нива Поволжья. – 2009. – №1 (10). – С. 43-46.

References

1. Akpasov A.P. Improving the efficiency of rain formation with the justification of the design parameters of deflector nozzles of circular action: Abstract. diss. candidate of Technical Sciences. /2018./18 p.
2. Volynskij, M. S. Trudy o droblenii kapel' zhidkosti v potoke vozduha / Volynskij M. S. // — Moskva, 1984. – 12 s.
3. Lebedev, B. M. Dozhdeval'nye mashiny: teoriya i konstrukcii/ B. M. Lebedev. – M. : Mashinostroenie, 1977. – 246 s.
4. Majer A.V., Bocharnikov V.S., Dolgopolova E.A. Razrabotka tekhnicheskikh sredstv i metod opredeleniya intervala vremeni mezhd uvlazhneniyami v sisteme kombinirovannogo orosheniya // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vysshee professional'noe obrazovanie. 2012. № 1(25). S. 1-6.
5. Mashiny i ustanovki dozhdeval'nye. Metody ocenki funkcional'nyh pokazatelej SТО АИСТ 11.1 – 2010. – 56 s.

6. Mashiny i ustanovki dozhdeval'nye. Programma i metody ispytaniy. RD 10.11.1– 89. – Izdanie oficial'noe. – 172 s
7. Rusinov A.V., Azizov I.R., Anisimov S.A., Karpova O.V., Rezul'taty issledovaniy agrotekhnicheskikh pokazatelej ravnomernosti raspredeleniya dozhdya strujnoj veernej dozhdеobrazuyushchej nasadkoj pri polive gribov // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 3. S. 111-115.
8. Rusinov D.A., Kravchuk A.V., Kolganov D.A., Teoreticheskie aspekty sozdaniya dozhdеval'noj nasadki s vrashchayushchimsya deflektorom // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. 2023. № 4. S. 142-147.
9. Ryzhko, N. F. Vliyanie ravnomernosti poliva dozhdеval'nymi mashinami «Fregat» na urozhajnost' sel'skohozyajstvennykh kul'tur / N. F. Ryzhko// Nauchno-tekhnicheskij progress v melioracii zemel' Povolzh'ya : sb. nauch.tr. /VolzhNIIGiM– M.: VNIIGiM, 1990. – S. 160–167.
10. Slyusarenko V.V. Poteri vody na isparenіe i snos pri polive dozhdevaniem i sposoby ih snizheniya / V.V. Slyusarenko, N.F. Ryzhko// Niva Povolzh'ya. – 2009. №1 (10). – S. 43-46.

Для цитирования: Акпасов А.П., Туктаров Р.Б., Кулявцева А.А. Подбор дождеобразующих устройств для повышения качественных показателей полива системы комбинированного орошения // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-17/>

© Акпасов А.П., Туктаров Р.Б., Кулявцева А.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 349.4

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_448

**К ПРОБЛЕМЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА В
РОССИИ**

**TO THE PROBLEM OF NORMATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE
ACTIVITIES OF STATE LAND SUPERVISION BODIES RUSSIA**

Чупина Ирина Павловна, доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, irinacupina716@gmail.com

Симачкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, nikolina73@yandex.ru

Зарубина Елена Васильевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, ethos08@mail.ru

Журавлева Людмила Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, zhuravleva08@gmail.com

Фатеева Наталья Борисовна, старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, natbor73@mail.ru

Chupina Irina Pavlovna, doctor of Economics, Professor Ural state agrarian University, Yekaterinburg, Russia, irinacupina716@gmail.com

Simachkova Natalia Nikolaevna, candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, nikolina73@yandex.ru

Zarubina Elena Vasilievna, candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, ethos08@mail.ru

Zhuravleva Lyudmila Anatolievna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, zhuravleva08@gmail.com

Fateeva Natalia Borisovna, Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, natbor73@mail.ru

Аннотация. Государственный земельный надзор является важным инструментом государственного контроля и регулирования использования земельных ресурсов. В Российской Федерации данная сфера деятельности подвергается строгому нормативно-правовому регулированию, которое определяет полномочия и ответственность органов государственного земельного надзора.

Одной из основных задач государственного земельного надзора является обеспечение правильного использования земельных участков в соответствии с законодательством и целями их предоставления. Для этого необходимо иметь четкую систему нормативно-правовых актов, которые определяют порядок проведения проверок, применяемые меры ответственности за нарушения, а также процедуры обжалования решений органов государственного земельного надзора.

В статье рассмотрены основные законы и нормативные акты, регулирующие деятельность органов государственного земельного надзора. Организационно-правовые аспекты деятельности государственного земельного надзора в РФ. Проблемы и перспективы развития нормативно-правового регулирования государственного земельного надзора.

Abstract. State land supervision is an important instrument of state control and regulation of the use of land resources. In the Russian Federation, this area of activity is subject to strict legal regulation, which determines the powers and responsibilities of state land supervision bodies.

One of the main tasks of state land supervision is to ensure the correct use of land in accordance with the law and the purposes of their provision. To do this, it is necessary to have a clear system of legal acts that determine the procedure for conducting inspections, the applicable measures of responsibility for violations, as well as the procedures for appealing against decisions of state land supervision bodies.

The article deals with the main laws and regulations governing the activities of state land supervision bodies. Organizational and legal aspects of the activities of state land supervision in the Russian Federation. Problems and prospects for the development of legal regulation of state land supervision.

Ключевые слова: государственный земельный надзор, муниципальный земельный контроль, земельное законодательство, структура органов власти, административная ответственность, кадастры

Key words: state land supervision, municipal land control, land legislation, structure of authorities, administrative responsibility, cadastres

Государственный земельный надзор является одной из важнейших функций государства, направленных на контроль за использованием и охраной земельных ресурсов. Эффективность деятельности государственного земельного надзора определяется правовыми основами, которые устанавливают порядок его проведения, а также права и обязанности участников данного процесса.

Нормативно-правовое регулирование государственного земельного надзора в Российской Федерации осуществляется через систему законодательных актов, которые определяют его цели, задачи и принципы. Важное значение, в регулировании правоотношений государственного земельного надзора, имеет Земельный кодекс РФ, где в статье 71, определен предмет правового регулирования государственного земельного надзора[1]. Так, соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами, органами государственной власти и органами местного самоуправления обязательных требований к использованию и охране объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством Российской Федерации предусмотрена административная ответственность. Соблюдение обязательных требований земельного законодательства при осуществлении органами государственной власти и органами местного самоуправления деятельности по распоряжению объектами земельных отношений, находящимися в государственной или муниципальной собственности. Так же определен объект государственного земельного надзора, это объекты земельных отношений, а также деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по распоряжению объектами земельных отношений, находящимися в государственной или муниципальной собственности[1].

Организация и осуществление государственного земельного надзора в части соблюдения обязательных требований к использованию и охране объектов земельных отношений регулируются Федеральным законом от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[3], за исключением государственного земельного надзора, осуществляемого федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности, с учетом особенностей, установленных Земельным кодексом РФ.

Данный закон устанавливает правила проведения государственного земельного надзора, определяет его цели и задачи, а также полномочия уполномоченных органов. Он также устанавливает ответственность за нарушение земельного законодательства и

предусматривает меры по привлечению виновных к административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности.

Кроме Федерального закона от 31 июля 2020 года N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[3], нормативно-правовое регулирование данной сферы осуществляется также через ряд федеральных законов, постановлений Правительства РФ и других нормативных актов. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ, Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 N 221-ФЗ, Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ, данные законы предусматривают требования к использованию земельных участков, порядок и условия проведения проверок и контроля за исполнением земельного законодательства[2, 4,5,6].

Важным элементом нормативно-правового регулирования государственного земельного надзора является разработка подзаконных нормативных актов. Такие акты определяют конкретные процедуры деятельности органов государственного земельного надзора, правила проведения проверок и выдачи разрешений на использование земельных участков. Так, ключевым подзаконным актом, является Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» и «Положение о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» [7]. Нормативно-правовое регулирование государственного земельного надзора в РФ играет ключевую роль в обеспечении эффективной охраны и использования земельных ресурсов. Качество данного регулирования напрямую влияет на уровень контроля за исполнением земельного законодательства и предотвращения его нарушений. Поэтому постоянное совершенствование нормативно-правовых актов в данной сфере является актуальной задачей для государства.

Одним из важных законодательных актов, регулирующих деятельность государственного земельного надзора в РФ, является Федеральный закон «Об охране окружающей среды»[4]. Он устанавливает правила использования земельных участков, требования к экологической безопасности при осуществлении хозяйственной деятельности на территории РФ. Закон также определяет полномочия и ответственность государственных органов по проведению земельного надзора.

Основные законы и нормативные акты, регулирующие деятельность государственного земельного надзора в РФ, играют важную роль в обеспечении

эффективной защиты земельных ресурсов и контроля за их использованием. В данном подразделе мы рассмотрим основные нормативно-правовые акты, которые определяют порядок проведения земельного надзора.

Организационно-правовые аспекты деятельности государственного земельного надзора в РФ являются важной составляющей нормативно-правового регулирования данной сферы. В основе этих аспектов лежит система законодательных актов, определяющих порядок и принципы организации и функционирования государственных органов, осуществляющих земельный надзор.

Главным документом, регулирующим деятельность государственного земельного надзора, является Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1081 «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» и «Положение о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» [7]. В этом законе устанавливаются цели и задачи земельного надзора, основные полномочия государственных органов в этой сфере, а также порядок предоставления информации о состоянии использования и охраны земель.

Кроме того, на федеральном уровне имеется ряд других нормативно-правовых актов, которые также регулируют деятельность государственного земельного надзора. Например, Приказ Росреестра от 18.06.2019 N П/0240 «Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного земельного надзора (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2019 N 56420)» — Административный регламент осуществления Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного земельного надзора [8].

Важной составляющей организационно-правовых аспектов является участие различных органов в осуществлении земельного надзора. В Российской Федерации основными исполнительными органами, осуществляющими земельный надзор, являются: федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр); федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество), министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды), федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз), федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы), федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор).

Каждый из этих органов имеет свои функциональные полномочия и обязанности, по осуществлению контроля и надзора за использованием земель.

Кроме того, существуют также региональные органы земельного надзора, которые осуществляют контроль за использованием земель на местном уровне. Они подчиняются федеральным органам и выполняют задачи по контролю за соблюдением требований законодательства в части использования земельных ресурсов. Так, в Свердловской области такими органами являются: министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области; министерство экономики и территориального развития Свердловской области; министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области; министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области; земельный комитет г. Екатеринбурга и др.

Таким образом, организационно-правовые аспекты деятельности государственного земельного надзора в РФ являются важной составляющей системы нормативного регулирования данной сферы. Они определяют порядок и принципы функционирования государственных органов земельного надзора, а также устанавливают их полномочия и ответственность за осуществление контроля за использованием земельных ресурсов.

В настоящее время деятельность государственного земельного надзора является одной из ключевых функций государства, направленной на обеспечение соблюдения законодательства в области использования и охраны земель. Однако, несмотря на значимость данной деятельности, существуют проблемы в нормативно-правовом регулировании государственного земельного надзора.

Одной из основных проблем является отсутствие единой системы правовых актов, регулирующих деятельность государственного земельного надзора. В настоящее время существуют разрозненные нормативные акты, которые часто противоречат друг другу или имеют различную трактовку. Это создает сложности при осуществлении контроля со стороны органов государственной власти и усложняет работу инспекторов по земельному контролю.

Еще одной проблемой является отсутствие достаточной правовой защиты для государственных инспекторов по земельному контролю. Нередко они сталкиваются с угрозами и давлением со стороны нарушителей земельного законодательства, однако механизмы их защиты не всегда эффективны. Это может негативно отразиться на работе инспекторов и в целом на эффективности государственного земельного надзора.

Кроме того, существуют проблемы с обеспечением координации работы различных органов, осуществляющих государственный земельный надзор. В ряде случаев возникают конфликты компетентности между различными органами, что приводит к задержкам и неэффективности контроля, за использованием земельных ресурсов. Данный вывод можно подтвердить Постановлением Верховного Суда РФ от 11.04.2016 N 71-АД16-5 [9].

В ходе плановой выездной проверки, проведенной государственным инспектором Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Калининградской области (далее — Управление Росреестра по Калининградской области) 17 февраля 2014 г. установлено, что земельный участок с кадастровым номером <...>, площадью <...> кв. м, на котором расположен вышеуказанный дом, и самовольно занятая прилегающая к нему часть земельного участка кадастрового квартала <...> площадью <...> кв. м используются Стрельчиковым Н.И. без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов на землю (л.д. 52 — 56).

Согласно материалам дела Стрельчиков Н.И. частично не выполнил в установленный срок предписание территориального органа, осуществляющего государственный земельный надзор, об устранении нарушений земельного законодательства.

Административная ответственность за невыполнение в установленный срок предписаний федеральных органов, осуществляющих государственный земельный надзор, в том числе в отношении земель сельскохозяйственного назначения, или их территориальных органов об устранении нарушений земельного законодательства установлена частью 25 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (введена Федеральным законом от 08.03.2015 N 46-ФЗ).

Данная норма является специальной по отношению к части 1 статьи 19.5 названного Кодекса.

Более того, 27 апреля 2015 г. государственным инспектором Управления Росреестра по Калининградской области деяние, совершенное Стрельчиковым Н.И., в протоколе об административном правонарушении было квалифицировано по части 25 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (л.д. 14 — 16). Однако мировой судья и согласившиеся с ним судебные инстанции, квалифицировав деяние Стрельчикова Н.И. по части 1 статьи 19.5 указанного Кодекса, не дали данному обстоятельству надлежащей правовой оценки[2,9].

Таким образом, обстоятельства, послужившие основанием для привлечения Стрельчикова Н.И. к административной ответственности, состав административного

правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не содержат.

Поскольку санкцией части 25 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено более строгое административное наказание по сравнению с административным наказанием, предусмотренным санкцией части 1 статьи 19.5 данного Кодекса, переквалификация действий Стрельчикова Н.И. в данном случае невозможна, так как повлечет ухудшение его положения, что недопустимо.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносятся решения об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в связи с отсутствием состава административного правонарушения[2,9].

При таких обстоятельствах постановление мирового судьи 3-го судебного участка Московского района города Калининграда от 4 июня 2015 г., решение судьи Московского районного суда города Калининграда от 22 июля 2015 г. и постановление заместителя председателя Калининградского областного суда от 20 августа 2015 г., вынесенные в отношении Стрельчикова Н.И. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по делу подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в действиях Стрельчикова Н.И. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации отменил решение мирового судьи[2,9].

Для решения данных проблем необходимо провести системную работу по усовершенствованию нормативно-правового регулирования государственного земельного надзора. При этом следует разработать единую систему правовых актов, которая бы устанавливала четкие положения относительно порядка осуществления контроля за использованием и охраной земельных ресурсов.

Также необходимо укрепить правовую защиту государственных инспекторов по земельному контролю, предусмотрев механизмы быстрой и эффективной реакции на угрозы и давление со стороны нарушителей. Это позволит повысить эффективность работы инспекторов и обеспечить более качественный государственный земельный надзор.

Кроме того, важно разработать механизмы координации работы различных органов, осуществляющих государственный земельный надзор. Необходимо определить четкие полномочия каждого органа и обеспечить их согласованную работу для достижения максимальной эффективности контроля за использованием земли.

В целом, проблемы в нормативно-правовом регулировании государственного земельного надзора требуют системного подхода для их решения. Разработка единой системы правовых актов, укрепление правовой защиты инспекторов и координация работы различных органов являются перспективами развития данной сферы деятельности.

Список источников

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
3. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N 248-ФЗ (последняя редакция)
4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция)
5. Федеральный закон «О кадастровой деятельности» от 24.07.2007 N 221-ФЗ (последняя редакция)

6. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция)
7. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 N 1081 (ред. от 29.10.2022) «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» (вместе с «Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»)
8. Приказ Росреестра от 18.06.2019 N П/0240 Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного земельного надзора (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2019 N 56420) — Административный регламент осуществления Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии государственного земельного надзора
9. Постановление Верховного Суда РФ от 11.04.2016 N 71-АД16-5 режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042016-n-71-ad16-5/>

References

1. «Zemel'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii» ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023)
2. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax» ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023)
3. Federal'ny`j zakon «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 N 248-FZ (poslednyaya redakciya)
4. Federal'ny`j zakon «Ob ohrane okruzhayushhej sredy`» ot 10.01.2002 N 7-FZ (poslednyaya redakciya)
5. Federal'ny`j zakon «O kadastrovoj deyatel`nosti» ot 24.07.2007 N 221-FZ (poslednyaya redakciya)
6. Federal'ny`j zakon «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» ot 13.07.2015 N 218-FZ (poslednyaya redakciya)
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2021 N 1081 (red. ot 29.10.2022) «O federal'nom gosudarstvennom zemel'nom kontrole (nadzore)» (vmeste s «Polozheniem o federal'nom gosudarstvennom zemel'nom kontrole (nadzore)»)
8. Prikaz Rosreestra ot 18.06.2019 N P/0240 Ob utverzhenii Administrativnogo reglamenta osushhestvleniya Federal'noj sluzhboj gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 06.11.2019 N

56420) — Administrativny`j reglament osushhestvleniya Federal`noj sluzhboj gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii gosudarstvennogo zemel`nogo nadzora

9. Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 11.04.2016 N 71-AD16-5 rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042016-n-71-ad16-5/>

Для цитирования: Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Фатеева Н.Б. К проблеме нормативно-правового регулирования деятельности органов государственного земельного надзора в России // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-29/>

© Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Фатеева Н.Б., 2022.

Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 332.3

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_450

**МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ПРИКЛАДНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА ПЛАНИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ
ТЕРРИТОРИЙ**

**METHODOLOGY OF DEVELOPMENT OF APPLIED MATHEMATICAL
MECHANISM FOR FUNCTIONAL ZONING PLANNING OF TERRITORIES**

Иванкова Марина Александровна, к.э.н., научный сотрудник, ФАУ «Единый научно-исследовательский и проектный институт пространственного планирования РФ», E-mail: i-0505@yandex.ru

Крючкова Екатерина Сергеевна, научный сотрудник, ФАУ «Единый научно-исследовательский и проектный институт пространственного планирования РФ», E-mail: Katya79687363557@mail.ru

Суслова Ольга Антоновна, младший научный сотрудник, ФАУ «Единый научно-исследовательский и проектный институт пространственного планирования РФ», E-mail: suslovaolechka@yandex.ru

Ivankova Marina A., research associate, PhD in Economics, State Research and Design Institute for Spatial Planning of the Russian Federation, E-mail: i-0505@yandex.ru

Kriuchkova Ekaterina S., research associate, State Research and Design Institute for Spatial Planning of the Russian Federation, E-mail: Katya79687363557@mail.ru

Suslova Olga A., junior researcher, State Research and Design Institute for Spatial Planning of the Russian Federation, E-mail: suslovaolechka@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность разработки прикладного математического механизма планирования функционального зонирования территорий и его применимость в рамках устранения ряда выявленных системных проблем и недостатков существующей отечественной практики планирования функционального зонирования. Кроме того, проведенный анализ научных статей, предлагающих различные

математические механизмы функционального зонирования, позволил выявить ряд их недостатков, существенных для практического применения. Разрабатываемый в данной статье механизм призван устранить такие недостатки. Обосновано применение метода математического моделирования при создании разрабатываемого механизма, сформулированы основные положения его разработки, представлен его общий математический вид и условия использования.

Abstract. The article substantiates the relevance of developing an applied mathematical mechanism for functional zoning planning of territories and its relevance for the addressing a number of identified systemic problems and shortcomings of the existing practice of functional zoning planning in Russian Federation. Moreover, the analysis of scientific papers proposing various mathematical mechanisms of functional zoning has revealed a number of their shortcomings, which are significant for the practical application. The mechanism developed in this paper aimed to eliminate such shortcomings. The article substantiates the application of mathematical modeling method in creating the mechanism of functional zoning planning, formulates the main provisions of its development, and presents its general mathematical form and terms of use.

Ключевые слова: функциональное зонирование, функциональная зона, математическое моделирование, зонирование территории, градостроительное планирование

Keywords: functional zoning, functional zone, mathematical modelling, zoning of the territory, urban planning

Введение

Функциональное зонирование территории (ФЗТ) является первым собственно планировочным и одним из важнейших этапов разработки генерального плана и единого документа территориального планирования и градостроительного зонирования городских образований и поселений. Это один из основных методов обеспечения рационального перераспределения земельных ресурсов в экономической, социальной, природоохранной и иных сферах народного хозяйства. Неудачное ФЗТ может привести к постоянным транспортным затруднениям, излишним затратам времени населения на передвижения, растягиванию инженерных коммуникаций, ухудшению санитарно-гигиенических и социальных условий проживания, к избыточным затратам на инженерное оборудование (и тем самым — к снижению темпов жилищного строительства), потерям экологического характера, серьезным препятствиям в пространственном развитии как всего города в целом, так и отдельных его зон.

Современная тенденция стремительного развития городов требует совершенствования существующих и создания новых методов эффективного перераспределения функций зон городского пространства.

До сих пор задачи планирования ФЗТ решаются экспертно специалистами-проектировщиками, исходя из их опыта и представления о территории, ее характеристиках и функциях. Такие решения носят субъективный характер.

Кроме того, российская система документов планирования территорий имеет ряд системных недостатков, связанных с несогласованием регламентирующих документов и противоречащих данных в силу отсутствия единой методологии планирования ФЗТ.

Учитывая все вышеизложенное, современный подход к планированию ФЗТ больше не может носить субъективный бессистемный характер. Современные компьютерные средства позволяют разработать и применять механизм комплексной, системной оценки территории при планировании ее функционального зонирования – учесть ландшафтные, экономические, социальные, экологические и прочие ее параметры, оценить расходную и доходную составляющие для территории при перераспределении ее функциональных зон. Современные технологии обеспечат быстродейственность этого механизма, что позволит своевременно актуализировать планы ФЗТ.

Актуальность данной статьи заключается в необходимости разработки математического механизма планирования ФЗТ, обеспечивающего формирование системного, объективного (учитывающего количественные показатели территории), эффективного плана зонирования территории.

1. Актуальные проблемы и перспективы развития функционального зонирования в нормативных правовых документах РФ

В Градостроительном кодексе Российской Федерации в целом отсутствует информация о способах определения границ функциональных зон и об их допустимых размерах. Согласно [1], план ФЗТ осуществляется экспертно специалистами-проектировщиками. Зонирование должно опираться на кадастровое деление территории, каждый земельный участок должен принадлежать только одной зоне [2]. Однако на практике границы зон могут пересекать границы земельных участков и даже объектов капитального строительства. Возникает юридическая неопределенность [3].

Территориальные зоны выделяются с учетом функциональных [4]. Соответственно, правила землепользования и застройки (ПЗЗ) должны быть связаны с генеральным планом (ГП). Однако, не существует строго закрепленной иерархии между данными документами

территориального планирования и очередности их утверждения [5]. Документы разрабатываются последовательно, а не одновременно, часть сведений устаревает или теряет актуальность [6]. В результате нарушается вертикальная преемственность между документами различных уровней и горизонтальная согласованность [7].

Стремительно меняющиеся условия развития городов могут требовать своевременно принимаемых решений по ФЗТ. Например, эпидемия COVID-19 внесла изменения в сферу городского планирования: множество усилий было направлено на создание зеленых зон и общественных пространств, переход на онлайн-услуги создал логистические проблемы [8, 9].

Зонирование – это сложный междисциплинарный процесс, который затрагивает множество областей знаний: градостроительство, география, управление, экономика, право, социальные науки, транспортное обеспечение и др. [7]. Неизбежно возникают конфликты интересов и сложности при согласовании схемы зонирования. Для их устранения требуются значительные временные, трудовые и финансовые затраты для качественного выполнения задачи зонирования, которыми располагают не все российские муниципальные образования. Это осложняется отсутствием унифицированной методологии функционального зонирования, которая учитывала бы максимальное число критериев [5]. На практике учесть все факторы существующими методами зонирования и удовлетворить все интересы крайне сложно, одни критерии могут игнорироваться в ущерб другим. Нарушается равновесие урбоэкосистемы, появляются диспропорции в обеспеченности объектами различного функционала [10].

В результате город развивается не как единое целое, а как совокупность районов или зон, у каждой из которых своя траектория развития [11], то есть не системно. В целом важно понимать, что ФЗТ осуществляется внутри административных единиц. Деление на зоны производится, в первую очередь, для решения управленческих задач и может не совпадать с реальными зонами влияния [3]. Это особенно сильно проявляется в растущих агломерациях, где межселенные территории все больше вовлекаются в городские процессы, меняя свои функции, а несколько населенных пунктов усиливают свои связи настолько, что превращаются в единый сложный организм и, соответственно, требуют нового комплексного подхода в зонировании.

Другого рода конфликт возникает на стыке существующего использования и перспективного. С одной стороны, зонирование – это метод территориального планирования, а, значит, оно должно опираться на стратегии развития и отражать

конечную точку развития, определенную в том или ином документе [12]. С другой стороны, зонирование должно опираться на существующее положение с учетом реального использования земель, максимально удовлетворять интересы населения (непосредственных пользователей пространства) и защищать их права [3]. В таком случае есть опасность узаконивания неправомерного использования территории через зонирование, что происходило в 2000-х гг, когда в большинстве российских городов отсутствовал ГП и осуществлялась стихийная застройка, в том числе в санитарно-охранных районах [13].

Последние рекомендации по комплексному применению пакетов прикладных программ в разработке генеральных планов городов были разработаны в 1989 году ЦНИИП градостроительства [14]. Отметим, что данные рекомендации разрабатывались, в том числе, специально для планирования ФЗТ. В них содержится математическое описание, структура, возможности и методики применения пакетов прикладных программ для использования в проектировании ГП городов. Данные рекомендации не получили широкого применения в практике градостроительства, ФЗТ в РФ осуществляется экспертно специалистами-проектировщиками.

В настоящее время такие рекомендации являются устаревшими. Хотя, отметим, что некоторые положения в этих рекомендациях могут быть использованы при построении актуального математического механизма планирования ФЗТ, который может способствовать устранению ряда системных проблем и недостатков существующей отечественной практики планирования ФЗТ. Оперативность, с которой возможно решение задачи планирования функционального зонирования при помощи данного механизма, позволит сохранить актуальность планов ФЗТ во всей иерархии соответствующих документов при легитимном и своевременном применении такого механизма на отраслевом уровне.

Учет сложившейся застройки и особенностей организации городского пространства в целом позволит подойти к зонированию как к единой системе.

Количественная оценка всех необходимых параметров территории обеспечит разработку объективного, комплексного плана зонирования территории. Внедрение целевого количественного критерия оценки эффективности такого плана предоставит ориентир для выбора более оптимального плана зонирования лицам, принимающим управленческие решения по развитию территории, и, как результат, позволит учесть эту

информацию в соответствующих документах градостроительного планирования и развития.

2. Анализ предлагаемых в научных публикациях методов определения границ функциональных зон территории

Проведенное исследование современных научных публикаций по урбанистике выявило ряд разработанных авторами методов планирования ФЗТ.

1. Метод Иерархического семантического познания (Hierarchical Semantic Cognition, HSC) [15] предназначен для распознавания существующих функциональных зон по данным дистанционного зондирования (ДДЗ) и данным о точках интересов (Points Of Interests, POIs) вероятностным подходом на основе визуальных признаков.

2. Авторский метод формирования карт городского землепользования (установления границ землепользования с указанием видов использования земель) [16] распознает функциональные зоны застроенного пространственного сегмента, который выделяется по ДДЗ, на основе анализа облака POIs с учетом их весовых коэффициентов.

3. Метод Иерархической кластеризации (Hierarchical Clustering) [17,18] – статистический метод, суть которого заключается в отнесении объектов к определенному виду зон таким образом, чтобы выборки внутри одной зоны (кластера) были максимально похожи, а выборки в разных – максимально различались. Исследованы так же различные виды методов иерархической кластеризации:

3.1. Метод агломеративной иерархической кластеризации (Agglomerative Hierarchical Clustering, АНС) [18] представляет собой подход «снизу-вверх», при котором изначально каждый объект представляет собой отдельный кластер, а объекты итеративно объединяются покакому-либо параметру, образуя более крупные кластеры;

3.2. Метод разделяющей иерархической кластеризации (Divisive Hierarchical Clustering) [18] представляет собой подход «сверху-вниз», при котором изначально все объекты формируют единый кластер, от которого итеративно отделяются объекты по параметру евклидова расстояния;

3.3. Взвешенная модель иерархической кластеризации (Hierarchical Weighted Clustering Model) [17] учитывает соотношение различных параметров кластеризации внутри одного кластера.

4. Метод кластеризации К-средних (K-Means Clustering) [18] формирует k кластеров таким образом, чтобы минимизировать суммарное квадратичное отклонение точек кластеров от их центров. Это итеративный подход, в ходе которого перемещаются центры кластеров;

5. В работе [19] применяются и сравниваются различные виды пространственной кластеризации данных с присутствием шума на основе плотности исходных данных (Density-Based Spatial Clustering of Applications with Noise, DBSCAN):

5.1. Метод DBSCAN выполняет непрерывное расширение для каждого кластера, включая новые объекты в процессе блуждания, которые находятся в окрестности заданного диаметра. В результате области с высокой плотностью принимаются за кластеры, а области с низкой плотностью – за шумы;

5.2. Улучшенный метод DBSCAN (Enhanced DBSCAN, EDBSCAN) имеет дополнительный параметр плотности ядер и параметр однородности исходных данных. Ядро расширяется, когда изменение его плотности не превышает заданного порога однородности.

5.3. Метод DBSCAN для сетевого пространства (Network Space DBSCAN, NS-DBSCAN) [20] обеспечивает новый метод визуализации распределения плотности и указания внутренней структуры кластеризации;

5.4. Адаптивный метод DBSCAN [21] (Adaptive DBSCAN, ADBSCAN) позволяет выделять кластеры разной плотности среди массива объектов путем изменения значения радиуса окрестности и минимального количества точек в ней. Перед началом работы алгоритма необходимо задать количество кластеров;

5.5. Иерархический метод DBSCAN (Hierarchical DBSCAN, HDBSCAN) – усовершенствован авторами работы. В рамках данного метода сначала выполняется первоначальное разделение набора данных на основе плотности выборок исходных данных. Далее осуществляется иерархическая кластеризация для выполнения агрегации соседних кластеров. Основываясь на внутренних и пограничных расстояниях между кластерами, наиболее похожие кластеры рассматриваются как соседние и объединяются, образуя новый кластер. Основываясь на способе разделения и агрегирования, метод может идентифицировать кластеры с различными формами в наборе данных;

6. Метод Кластеризации OPTICS (Упорядочивание точек для идентификации структуры кластеризации, Ordering Points to Identify the Clustering Structure, OPTICS) [18] как и ADBSCAN используется для идентификации кластеров различной плотности. В качестве дополнительного параметра используется расстояние до ближайшей точки. Таким образом, алгоритм исключает возможность пропуска кластеров с более высокой плотностью;

7. Метод глубокого обучения U-Net (Deep Learning U-Net, UDL) [22]. Это метод классификации с контролируемым обучением. В рамках этого метода выборки, которые являются фундаментальными для распознавания зональных функций, должны быть отобраны в первую очередь. Данный подход широко используется для классификации городских функциональных зон.

Проведенное исследование вышеперечисленных методов позволило выявить ряд их недостатков. Данные методы:

1. не учитывают сложившееся ФЗТ, закрепленное в местной градостроительной документации. Изученные методы кластеризации в основе своей имеют подход всеобщей кластеризации территории – зонинг «с нуля»;

2. не учитывают неизменяемую часть существующего положения ФЗТ, то есть не предусматривают возможности оставить без изменений часть территории, не планируемую к изменению функционального назначения;

3. не предлагают механизмы приведения к сопоставимому виду своих параметров;

4. не предоставляют возможности оценки расходов, связанных с изменением плана ФЗТ.

В то время как именно экономические факторы (инвестиционные и другие расходы на изменение плана зонирования территории) зачастую являются одними из основополагающих при принятии управленческих решений о зонировании;

5. не предоставляют возможности оценки ежегодных доходов и расходов территории в результате проведения ФЗТ. То есть не учитывают эффективность принятых управленческих решений о градостроительном развитии территории;

6. не предоставляют единого критерия оценки эффективности предлагаемого плана ФЗТ. Нет аналитического или другого объективного доказательства, что именно такое расположение зон оптимально для формирования на данной территории;

7. не создавались специально для планирования функциональных зон городских территорий. Более того, все рассмотренные методы не создавались для анализа именно территорий. Это либо методы кластеризации точек на поверхности, фактически – геометрические методы, либо методы классификации (U-Net);

8. не имеют очевидного представления в рамках реализации средствами информационных технологий. Предложенный вид математического аппарата сложен для автоматизации;

На наш взгляд, математический механизм, реализующий возможность планирования ФЗТ, должен учесть и устранить все вышеперечисленные недостатки рассмотренных методов зонирования.

3. Основные положения разработки математического механизма планирования функционального зонирования территории

Данный математический механизм разрабатывается целенаправленно для прикладного применения при планировании ФЗТ.

3.1. Метод разработки

Для разработки математического механизма планирования ФЗТ выбран метод моделирования. Такой метод позволяет учесть все необходимые параметры и характеристики территории при планировании ее функционального зонирования, при необходимости учесть функциональные связи между такими показателями. Данный метод способен обеспечить:

- формализацию цели ФЗТ,
- учет сложившуюся застройку,
- осуществление функционального зонирования отдельной части, а не всей территории.

Метод моделирования обеспечивает возможность системного, объективного, актуального, наглядного для использования средствами информационных технологий и адекватного существующей реальности представления информации о территории [14]. Кроме того, метод моделирования позволяет учитывать дополнительные данные для повышения детализированности оценки, расширять, совершенствовать полученный математический механизм.

Этот метод достаточно очевидно автоматизируем и может быть реализован в качестве прикладного программного комплекса.

3.2. Учет факторов

В рамках создания математического механизма планирования ФЗТ, на наш взгляд, важно предусмотреть возможность учета всех необходимых для проведения такого планирования факторов, например: факторов транспортной инфраструктуры, инженерных коммуникаций, экологических, социальных условий, затрат на инженерное оборудование и пр.

3.3. Постановка задачи

Задача ФЗТ (в дискретной постановке) состоит в следующем: задана некоторая избыточная по площади территория, определенная своими границами на плане и разделенная наложенной на нее квадратной сеткой на элементы, называемые ячейками [23].

Площадь ячейки устанавливается с учетом как необходимой на данной стадии планирования точности описания характеристик градостроительных элементов, так и соображений вычислительного характера, связанных с необходимостью ограничения числа переменных. Ячейка территории рассматривается как простейший элемент планировочной ситуации, внутренне неструктурированный, однородный [14]. Все физико-географические характеристики (уклон рельефа, несущая способность грунтов и т. д.) берутся по территории ячейки усреднено и каждая ячейка характеризуется вектором параметров, полностью описывающим все ее свойства, которые должны быть учтены в рамках рассматриваемой задачи.

Каждая ячейка характеризуется определенными значениями набора параметров (факторов), определяющих инженерно-геологические, санитарно-гигиенические, архитектурно-ландшафтные, функциональные и экономические условия для данной территории. Учет всех факторов, необходимых для планирования ФЗТ, средствами информационных технологий даст возможность обеспечить прозрачность формирования потоков расходов и доходов с территории, возникающих в связи составлением плана ФЗТ, сформировать объективную, комплексную оценку эффективности такого плана.

Обобщенно для разрабатываемого математического механизма планирование ФЗТ характеризуется:

- условиями и приоритетами различных видов показателей планирования зонирования;
- расходами на осуществление мероприятий, связанных с установлением нового плана ФЗТ;
- ежегодными расходами и доходами при новом плане ФЗТ [24, 25].

3.4. Учет сложившегося зонирования

Разрабатываемый математический механизм учитывает сложившееся зонирование территории – устанавливает изменяемую и неизменяемую часть существующего положения ФЗТ. Для этого в рамках постановки задачи планирования ФЗТ выделяются пассивная и активная части территории. Пассивной называется часть территории со сложившимся и неизменяемым планом зонирования. Активной называется часть территории, где функциональное зонирование может меняться, и требуется составить оптимальный план зонирования [23].

В соответствии с вышесказанным предложим следующую постановку задачи в общем виде.

Будем называть допустимым планом ФЗТ план территории, в котором выполнены условия рассмотрения только активных ячеек с учетом бинарного характера переменных в них. То есть, если некоторая ячейка используется под некоторую конкретную заданную функцию, то независимая переменная в этой ячейке принимает значение 1, в противном случае – 0. Отметим, что каждая активная ячейка может быть использована под одну и только под одну функцию. Число ячеек, отводимых в произвольном плане X под каждую функцию, должно быть равно некоторому заданному числу. Сумма чисел ячеек, отводимых под активные функции, должна быть равна числу активных ячеек.

3.5. План функционального зонирования. Общий вид

Планирование ФЗТ по сути – это изменение функции каждой активной ячейки территории или присвоение ей определенного функционального назначения (для вновь осваиваемых территорий).

Обобщенная формула разрабатываемого плана ФЗТ имеет вид:

$$X = \{U, C, S, D\} \quad (1)$$

где U – множество матриц условий и приоритетов, устанавливаемых при ФЗТ;

C – множество матриц показателей расходов, возникающих при реализации определенного плана ФЗТ X (далее: план X);

S – множество матриц показателей ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана X;

D – множество матриц показателей ежегодных доходов, ожидаемых после реализации плана X.

3.5.1. Условия и приоритеты

Условиями и приоритетами могут выступать, например, приоритетность одних ячеек перед другими при соблюдении условий предпочтения близости/дальности одного вида функциональных зон к другому.

Матрица условий и приоритетов для α -го вида показателей имеет вид:

$$U_{\alpha} = \{u_{\alpha}\} \text{ при } \alpha = 1 \dots A. \quad (2)$$

где u_{α} – приоритетность или заданное численно условие для α -го вида учитываемых показателей каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;

α – вид учитываемых показателей, для которых требуется установить приоритетность, $\alpha = 1 \dots A$;

A – количество видов учитываемых показателей, для которых требуется установить приоритетность.

Тогда множество матриц условий и приоритетов, устанавливаемых при ФЗТ, имеет вид:

$$U = \{U_{\alpha}\} \text{ при } \alpha = 1 \dots A. \quad (3)$$

Примером матрицы условий и приоритетов может служить случай, когда всем ячейкам жилой зоны присваивают высокий приоритет при планировании ФЗТ к разведению вблизи озелененной территории (в отличие от низкого приоритета для жилой зоны к размещению вблизи промышленной зоны).

3.5.2. Оценка расходов на реализацию плана X

Количество учитываемых видов расходов определяется в рамках поставленной задачи планирования ФЗТ. Это могут быть затраты на инженерную подготовку территории; затраты на отчуждение территории, выделяемой при изменении ее функционального назначения; пр.

В общем виде матрица t -го вида расходов, возникающих при реализации плана X, представлена формулой (4):

$$C_t = \{c_t\} \text{ при } t = 1 \dots T. \quad (4)$$

где c_t – значение t -го вида учитываемых расходов, возникающих при реализации плана X, каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;

t – вид учитываемых расходов, возникающих при реализации плана X, по всем активным ячейкам, $t = 1 \dots T$;

T – количество видов учитываемых расходов, возникающих при реализации плана X.

Тогда множество матриц показателей расходов, возникающих при реализации плана X, имеет вид:

$$C = \{C_t\} \text{ при } t = 1 \dots T. \quad (5)$$

Целевая функция расходов по всем анализируемым параметрам для рассматриваемого плана $X = \{U, C, S, D\}$ имеет вид:

$$F(C) = \sum_{t=1}^T c_t \quad (6)$$

Для целевой функции расходов, возникающих при реализации определенного плана X , должно выполняться следующее условие:

$$F(C) \rightarrow \min \quad (7)$$

3.5.3. Оценка ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана X

Количество учитываемых видов ежегодных расходов определяется в рамках поставленной задачи планирования ФЗТ. В зависимости от уровня требуемой детализации оценки, располагаемой информации и т.п. это могут быть, например, различные социальные выплаты.

В общем виде матрица t -го вида ежегодных расходов представлена формулой (8):

$$S_k = \{s_k\} \text{ при } k = 1 \dots K. \quad (8)$$

где S_k – матрица k -го вида ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана X ;
 s_k – значение k -го вида учитываемых ежегодных расходов каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;
 K – количество видов учитываемых ежегодных расходов.

Тогда множество матриц показателей ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана X , имеет вид:

$$S = \{S_k\} \text{ при } k = 1 \dots K. \quad (9)$$

Функция ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана $X = \{U, C, S, D\}$ имеет вид:

$$F(S) = \sum_{k=1}^K s_k \quad (10)$$

3.5.4. Оценка ежегодных доходов, ожидаемых после реализации плана X

Ежегодными доходами с территории выступают различные виды налогов и сборов, сформированных, исходя из планируемого ФЗТ и ориентировочных усредненных показателей застройки по аналогии с имеющимися данными о пассивной части территории.

В качестве ежегодных доходов могут выступать: налог на имущество; налог на доходы физических лиц; налог на прибыль; пр.

В общем виде матрица r -го вида ежегодных доходов представлена формулой (11):

$$D_r = \{d_r\} \text{ при } r = 1 \dots R. \quad (11)$$

где d_r – значение r -го вида учитываемых ежегодных доходов каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;

R – количество видов учитываемых ежегодных доходов в математической модели.

Тогда множество матриц показателей ежегодных доходов, устанавливаемых для территории в зависимости от параметров территории и реализации плана X , имеет вид:

$$D = \{D_r\} \text{ при } r = 1 \dots R. \quad (12)$$

Функция ежегодных доходов, ожидаемых после реализации плана $X = \{U, C, S, D\}$ имеет вид:

$$F(D) = \sum_{r=1}^R d_r \quad (13)$$

Очевидно, совокупное значение ежегодных доходов не может учитываться без понесенных ежегодных расходов при определенном плане ФЗТ. Поэтому при наличии оценки ежегодных доходов с территории для нового плана ФЗТ в качестве целевой функции может учитываться разность (сальдо) полученных значений функций $F(D)$ и $F(S)$. Значение разности должно стремиться к максимально возможному:

$$(F(D) - F(S)) \rightarrow \max \quad (14)$$

Такая функция покажет ежегодную отдачу для бюджета при реализации плана X , то есть эффективность принятых управленческих решений о градостроительном развитии территории.

3.5.5. Математический механизм планирования функционального зонирования территории. Общий вид

Таким образом, разрабатываемый прикладной математический механизм планирования ФЗТ представим в общем виде следующим образом:

$$\begin{cases}
 X = \{U, C, S, D\} \\
 U_{\alpha} = \{u_{\alpha}\} \text{ при } \alpha = 1 \dots A \\
 U = \{U_{\alpha}\} \text{ при } \alpha = 1 \dots A \\
 C_t = \{c_t\} \text{ при } t = 1 \dots T \\
 C = \{C_t\} \text{ при } t = 1 \dots T \\
 S_k = \{s_k\} \text{ при } k = 1 \dots K \\
 S = \{S_k\} \text{ при } k = 1 \dots K \\
 D_r = \{d_r\} \text{ при } r = 1 \dots R \\
 D = \{D_r\} \text{ при } r = 1 \dots R
 \end{cases}$$

$$F(C) \rightarrow \min \tag{15}$$

$$(F(D) - F(S)) \rightarrow \max$$

где X — произвольный план ФЗТ;

U — множество матриц условий и приоритетов, устанавливаемых при ФЗТ;

C — множество матриц показателей расходов, возникающих при реализации плана X ;

S — множество матриц показателей ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана X ;

D — множество матриц показателей ежегодных доходов, ожидаемых после реализации плана X ;

U_{α} — матрица условий и приоритетов для α -го вида учитываемых показателей, для которых требуется установить приоритетность;

α — вид показателей, для которых требуется установить приоритетность, $\alpha = 1 \dots A$;

A — количество видов показателей, для которых требуется установить приоритетность;

u_{α} — приоритетность или заданное численно условие для α -го вида показателей каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;

C_t — матрица t -го вида расходов, возникающих при реализации плана X ;

t — вид расходов, возникающих при реализации плана X , по всем активным ячейкам, ;

T — количество видов расходов, возникающих при реализации плана X ;

c_t — значение t -го вида расходов, возникающих при реализации плана X , каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;

S_k — матрица k -го вида ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана X ;

s_k — значение k -го вида ежегодных расходов каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;

k — вид ежегодных расходов по всем активным ячейкам, $k=1 \dots K$;

K – количество видов ежегодных расходов;

D_r – матрица r -го вида ежегодных доходов, ожидаемых после реализации плана X ;

r – вид ежегодных доходов по всем активным ячейкам, $r = 1 \dots R$;

R – количество видов ежегодных доходов;

d_r – значение r -го вида ежегодных доходов каждой активной ячейки, используемой под определенную функцию;

$F(C)$ – целевая функция расходов, возникающих при реализации плана X ;

$F(S)$ – функция ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана X ;

$F(D)$ – функция ежегодных доходов, ожидаемых после реализации плана X ;

$(F(D)-F(S))$ – целевая функция сальдо между ежегодными доходами и расходами, ожидаемыми после реализации плана X .

Выбор целевой функции зависит от наличия информации о расходах на реализацию плана зонирования; ежегодных расходах и доходах, ожидаемых после реализации плана зонирования, а также от стратегии градостроительного развития территории.

Выводы

Предложенная методология разработки математического механизма планирования ФЗТ учитывает имеющийся опыт создания математических механизмов, проанализированных в ряде актуальных научных публикаций, предусматривает устранение выявленных недостатков.

Основные положения разработки математического механизма планирования ФЗТ включают:

1. Обоснование выбора в качестве метода разработки – метода математического моделирования, способного обеспечить возможность системного, объективного, актуального, наглядного для использования средствами информационных технологий и адекватного существующей реальности представления информации о территории;
2. Описание особенностей учета факторов, в зависимости от целей и детализации проведения ФЗТ;
3. Общий вид постановки задачи ФЗТ с представлением основных учитываемых видов параметров;
4. Особенности учета сложившегося ФЗТ с установлением изменяемой и неизменяемой части зонирования;
5. Общий вид плана ФЗТ с формализованным описанием его основных составляющих:
 - а. условий и приоритетов;

- b. расходов на реализацию плана ФЗТ;
- c. ежегодных расходов, ожидаемых после реализации плана ФЗТ;
- d. ежегодных доходов, ожидаемых после реализации плана ФЗТ;
- e. целевых функций оценки эффективности плана ФЗТ;
- 6. Общий формализованный вид математического механизма планирования ФЗТ с описанием его основных составляющих.

Предложенная методология разработки прикладного математического механизма планирования ФЗТ предоставляет возможность создания актуального и объективного плана функционального зонирования территории. Предлагаемый подход позволяет системно учесть все необходимые для достижения поставленных стратегических и иных целей развития территории параметры.

Список источников

1. Руководство по комплексной оценке и функциональному зонированию территории в районной планировке // центральный научно-исследовательский и проектный институт по градостроительству госгражданстроя (ЦНИИП градостроительства)/ 1979
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ
3. Горюнова, О. И. Актуализация документов территориального планирования города Красноярск в целях приведения их в соответствие с требованиями законодательства РФ / О. И. Горюнова // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Омск, 26 марта 2020 года. – Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2020. – С. 169-175.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42797700_16282479.pdf
4. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 N 190-ФЗ
5. Журавлев, П. А., Марукян, А. М., Сборщиков, С. Б. Регулирование градостроительного зонирования, территориального планирования, проектирования городов и объектов // Промышленное и гражданское строительство. – 2021. – № 7. – С. 31-43. – DOI 10.33622/0869-7019.2021.07.31-43. URL: <https://elibrary.ru/download/elibrarypdf>
6. Колпакова, О. П. Территориальное зонирование в системе управления земельными ресурсами // Научно-практические аспекты развития АПК: Материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2020 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 74-78.
URL: <https://elibrary.ru/download/elibrarypdf>

7. Комаров, С. И., Антропов, Д. В. Методы кластерного зонирования территории региона для целей управления земельными ресурсами // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 66-85. – DOI 10.15826/vestnik.2017.16.1.004.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28794177_99267709.pdf
8. How Covid-19 Exposed Weaknesses in Urban Planning? // The practice group : сайт. – URL: <https://practicegroup.co.za/how-covid-19-exposed-weaknesses-in-urban-planning/>
9. Гукасян, Г. Л. Урбанизация и пандемия COVID-2019 в городах мира: утрата преимуществ города или переосмысление городского развития? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2021. – Т. 8, № 1. – С. 7-19. – DOI 10.22363/2312-8313-2021-8-1-7-19.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44890054_24136330.pdf
10. Савенко, А. А., Кагальницкий, А. И., Перехода, Е. Г. Современные проблемы и перспективы застройки крупных городов // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 8. – С. 804-810.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45768971_82601449.pdf
11. Симанкина, Т. Л., Болобан, Т.И. Влияние планировочной структуры города на его развитие // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 8. – С. 743-749. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45768963_80960366.pdf
12. Акутнева, Е. В. Виды зонирования на территории Российской Федерации и зарубежных стран // RESEARCH INNOVATIONS 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 23 сентября 2019 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. – С. 57-63. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41117778_26086404.pdf
13. Бобкова, Т. Е. Значение функционального зонирования города // Здоровье населения и среда обитания — ЗНиСО. – 2009. – № 6(195). – С. 11-14.
URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15203523_47178780.pdf
14. Рекомендации по комплексному применению пакетов прикладных программ в разработке генеральных планов городов / ЦНИИП градостроительства. — М.: Стройиздат, 1989. — 176 с.
URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4294853/4294853968.pdf?ysclid=liik8jy1tt195510763>
15. Xiuyuan Zhang, Shihong Du, Qiao Wang. Hierarchical semantic cognition for urban functional zones with VHR satellite images and POI data. // ISPRS Journal of Photogrammetry

- and Remote Sensing 132 (2017) 170–184.
 URL: <https://www.researchgate.net/publication/320009352> Hierarchical semantic cognition for urban functional zones with VHR satellite images and POI data
16. Jinchao Song, Tao Lin, Xihu Li, Alexander V. Prishchepov. Mapping urban functional zones by integrating very high spatial resolution remote sensing imagery and points of interest: a case study of Xiamen, China // URL: <https://www.researchgate.net/publication/295082521> Mapping Urban Land Use by Using Landsat Images and Open Social Data
17. Tao Lina, Caige Suna, Xihu Li, Qianjun Zhaoc, Guoqin Zhanga, Rubing Gea, Hong Yea, Ning Huangc, Kai Yinc. Spatial pattern of urban functional landscapes along an urban–rural gradient: A case study in Xiamen City, China. // International Journal of Applied Earth Observation and Geoinformation 46:22-30, 2016. URL: <https://www.researchgate.net/publication/285607592> Spatial pattern of urban functional landscapes along an urban-rural gradient_A_case_study_in_Xiamen_City_China
18. Yongcai Jing, Ranhao Sun, and Liding Chen. A Method for identifying urban functional zones based on landscape types and human activities // Sustainability 2022, 14, 4130. URL: <https://www.researchgate.net/publication/359621988> A Method for Identifying Urban Functional Zones Based on Landscape Types and Human Activities
19. Hui Liu, Yang Liu, Ran Zhang, Xia Wu. A Clustering Algorithm via Density Perception and Hierarchical Aggregation Based on Urban Multimodal Big Data for Identifying and Analyzing Categories of Poverty-Stricken Households in China // Hindawi Scientific Programming, 2021. URL: <https://www.hindawi.com/journals/sp/2021/6692975/>
20. Wang, C. Ren, Y. Luo, and J. Tian, “NS-DBSCAN: a density-based clustering algorithm in network space,” ISPRS International Journal of Geo-Information, vol. 8, no. 5, p. 218, 2019
21. Li, X. Liu, T. Li et al., “A novel density-based clustering algorithm using nearest neighbor graph,” Pattern Recognition, vol. 102, 2020. URL: <https://www.researchgate.net/publication/338667762> A Novel Density-Based Clustering Algorithm Using Nearest Neighbor Graph
22. Yüewen Yang, Dongyan Wang, Zhuoran Yan, Shuwen Zhang. Delineating urban functional zones using U-Net Deep Learning: case study of Kuancheng District, Changchun, China // Land 2021,10, 1266.

URL: https://www.researchgate.net/publication/356431634_Delineating_Urban_Functional_Zones_Using_U-Net_Deep_Learning_Case_Study_of_Kuancheng_District_Changchun_China

23. Рекомендации по комплексному применению пакетов прикладных программ в разработке генеральных планов городов / ЦНИИП градостроительства. — М.: Стройиздат, 1989. — 176 с.

URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4294853/4294853968.pdf?ysclid=liik8jy1tt195510763>

24. Митягин С.Д. Роль градостроительной документации в социально-экономическом и пространственном развитии Приневской урбанизированной зоны // Архитектурный Петербург моно. — 2018. — №3(53) — С. 50-60.

URL: http://archpeter.ru/upload/information_system_19/0/0/3/8/8/group_388/information_group_s_property_553.pdf

25. Методические рекомендации по оценке экономической эффективности мероприятий комплексного развития территорий / Кикава Н.П., Лазарев А.С, Анциферов В.В., Менделенко О.А., Валиуллина А.Н. — М.: Государственное автономное учреждение города Москвы «Научно-исследовательский и проектный институт Градостроительного планирования города Москвы», 2017. — 92 с.

URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293738/4293738921.pdf>

References

1. Rukovodstvo po kompleksnoj ocenke i funkcional`nomu zonirovaniyu territorii v rajonnoj planirovke // central`ny`j nauchno-issledovatel`skij i proektny`j institut po gradostroitel`stvu gosgrazhdanstroya (CzNIIP gradostroitel`stva)/ 1979
2. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 N 136-FZ
3. Goryunova, O. I. Aktualizaciya dokumentov territorial`nogo planirovaniya goroda Krasnoyarska v celyax privedeniya ix v sootvetstvie s trebovaniyami zakonodatel`stva RF / O. I. Goryunova // Geodeziya, zemleustrojstvo i kadastry`: problemy` i perspektivy` razvitiya : Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Omsk, 26 marta 2020 goda. – Omsk: Omskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet imeni P.A. Stoly`pina, 2020. – S. 169-175. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42797700_16282479.pdf
4. Gradostroitel`ny`j kodeks RF ot 29.12.2004 N 190-FZ
5. Zhuravlev, P. A., Marukyan, A. M., Sborshhikov, S. B. Regulirovanie gradostroitel`nogo zonirovaniya, territorial`nogo planirovaniya, proektirovaniya gorodov i ob`ektov // Promy`shlennoe i grazhdanskoe stroitel`stvo. – 2021. – № 7. – S. 31-43. – DOI 10.33622/0869-7019.2021.07.31-43. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46478893_41713082.pdf

6. Kolpakova, O. P. Territorial`noe zonirowanie v sisteme upravleniya zemel`ny`mi resursami // Nauchno-prakticheskie aspekty` razvitiya APK: Materialy` nacional`noj nauchnoj konferencii, Krasnoyarsk, 12 noyabrya 2020 goda. Tom Chast` 2. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2020. – S. 74-78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44891083_42506844.pdf
7. Komarov, S. I., Antropov, D. V. Metody` klasternogo zonirowaniya territorii regiona dlya celej upravleniya zemel`ny`mi resursami // Vestnik UrFU. Seriya: E`konomika i upravlenie. – 2017. – T. 16, № 1. – S. 66-85. – DOI 10.15826/vestnik.2017.16.1.004. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28794177_99267709.pdf
8. How Covid-19 Exposed Weaknesses in Urban Planning? // The practice group : сайт. – URL: <https://practicegroup.co.za/how-covid-19-exposed-weaknesses-in-urban-planning/>
9. Gukasyan, G. L. Urbanizaciya i pandemiya COVID-2019 v gorodax mira: utrata preimushhestv goroda ili pereosmy`slenie gorodskogo razvitiya? // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal`noe upravlenie. – 2021. – T. 8, № 1. – S. 7-19. – DOI 10.22363/2312-8313-2021-8-1-7-19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44890054_24136330.pdf
10. Savenko, A. A., Kagal`niczkij, A. I., Perexoda, E. G. Sovremennyy`e problemy` i perspektivy` zastrojki krupny`x gorodov // E`lektronny`j setевой politematiceskij zhurnal «Nauchny`e trudy` KubGTU». – 2020. – № 8. – S. 804-810. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45768971_82601449.pdf
11. Simankina, T. L., Boloban, T.I. Vliyanie planirovochnoj struktury` goroda na ego razvitie // E`lektronny`j setевой politematiceskij zhurnal «Nauchny`e trudy` KubGTU». – 2020. – № 8. – S. 743-749. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45768963_80960366.pdf
12. Akutneva, E. V. Vidy` zonirowaniya na territorii Rossijskoj Federacii i zarubezhny`x stran // RESEARCH INNOVATIONS 2019: sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel`skogo konkursa, Petrozavodsk, 23 sentyabrya 2019 goda. – Petrozavodsk: Mezhdunarodny`j centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka», 2019. – S. 57-63. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41117778_26086404.pdf
13. Bobkova, T. E. Znachenie funkcional`nogo zonirowaniya goroda // Zdorov`e naseleniya i sreda obitaniya — ZNiSO. – 2009. – № 6(195). – S. 11-14. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15203523_47178780.pdf

14. Rekomendacii po kompleksnomu primeneniyu paketov prikladny`x programm v razrabotke general`ny`x planov gorodov / CzNIIP gradostroitel`stva. — M.: Strojizdat, 1989. – 176 s. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4294853/4294853968.pdf?ysclid=liik8jy1tt195510763>
15. Xiuyuan Zhang, Shihong Du, Qiao Wang. Hierarchical semantic cognition for urban functional zones with VHR satellite images and POI data. // ISPRS Journal of Photogrammetry and Remote Sensing 132 (2017) 170–184. URL: https://www.researchgate.net/publication/320009352_Hierarchical_semantic_cognition_for_urban_functional_zones_with_VHR_satellite_images_and_POI_data
16. Jinchao Song, Tao Lin, Xihu Li, Alexander V. Prishchepov. Mapping urban functional zones by integrating very high spatial resolution remote sensing imagery and points of interest: a case study of Xiamen, China // URL: https://www.researchgate.net/publication/295082521_Mapping_Urban_Land_Use_by_Using_Landsat_Images_and_Open_Social_Data
17. Tao Lina, Caige Suna, Xihu Li, Qianjun Zhaoc, Guoqin Zhanga, Rubing Gea, Hong Yea, Ning Huang, Kai Yinc. Spatial pattern of urban functional landscapes along an urban–rural gradient: A case study in Xiamen City, China. // International Journal of Applied Earth Observation and Geoinformation 46:22-30, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/285607592_Spatial_pattern_of_urban_functional_landscapes_along_an_urban-rural_gradient_A_case_study_in_Xiamen_City_China
18. Yongcai Jing, Ranhao Sun, and Liding Chen. A Method for identifying urban functional zones based on landscape types and human activities // Sustainability 2022, 14, 4130. URL: https://www.researchgate.net/publication/359621988_A_Method_for_Identifying_Urban_Functional_Zones_Based_on_Landscape_Types_and_Human_Activities
19. Hui Liu, Yang Liu, Ran Zhang, Xia Wu. A Clustering Algorithm via Density Perception and Hierarchical Aggregation Based on Urban Multimodal Big Data for Identifying and Analyzing Categories of Poverty-Stricken Households in China // Hindawi Scientific Programming, 2021. URL: <https://www.hindawi.com/journals/sp/2021/6692975/>
20. Wang, C. Ren, Y. Luo, and J. Tian, “NS-DBSCAN: a density-based clustering algorithm in network space,” ISPRS International Journal of Geo-Information, vol. 8, no. 5, p. 218, 2019
21. Li, X. Liu, T. Li et al., “A novel density-based clustering algorithm using nearest neighbor graph,” Pattern Recognition, vol. 102, 2020.

URL: https://www.researchgate.net/publication/338667762_A_Novel_Density-Based_Clustering_Algorithm_Using_Nearest_Neighbor_Graph

22. Yuewen Yang, Dongyan Wang, Zhuoran Yan, Shuwen Zhang. Delineating urban functional zones using U-Net Deep Learning: case study of Kuancheng District, Changchun, China // Land 2021,10, 1266.

URL: https://www.researchgate.net/publication/356431634_Delineating_Urban_Functional_Zones_Using_U-Net_Deep_Learning_Case_Study_of_Kuancheng_District_Changchun_China

23. Rekomendacii po kompleksnomu primeneniyu paketov prikladny`x programm v razrabotke general`ny`x planov gorodov / CzNIIP gradostroitel`stva. — M.: Strojizdat, 1989. — 176 s. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4294853/4294853968.pdf?ysclid=liik8jy1tt195510763>

24. Mityagin S.D. Rol` gradostroitel`noj dokumentacii v social`no-e`konomicheskom i prostranstvennom razvitii Prinevskoj urbanizirovannoj zony` // Arxitekturny`j Peterburg mono. — 2018. — №3(53) — S. 50-60. URL: http://archpeter.ru/upload/information_system_19/0/0/3/8/8/group_388/information_groups_property_553.pdf

25. Metodicheskie rekomendacii po ocenke e`konomicheskoj e`ffektivnosti meropriyatij kompleksnogo razvitiya territorij / Kikava N.P., Lazarev A.S, Anciferov V.V., Mendelenko O.A., Valiullina A.N. — M.: Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie goroda Moskvu` «Nauchno-issledovatel`skij i proektny`j institut Gradostroitel`nogo planirovaniya goroda Moskvu`», 2017. — 92 s. URL: <https://meganorm.ru/Data2/1/4293738/4293738921.pdf>

Для цитирования: Иванкова М.А., Крючкова Е.С., Сулова О.А. Методология разработки прикладного математического механизма планирования функционального зонирования территорий // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-31/>

© Иванкова М.А., Крючкова Е.С., Сулова О.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_427

**НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ДФО
КАК ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ
THE NEED TO DEVELOP THE FISHERIES COMPLEX OF THE FAR EASTERN
FEDERAL DISTRICT AS ONE OF THE MOST IMPORTANT ECONOMIC SECTORS
OF RUSSIA**

Домничев Дмитрий Юрьевич, доцент кафедры Экономической безопасности, аудита и контроллинга, кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия, Адрес электронной почты ddomnichev@gmail.com

Корнюхин Андрей Алексеевич, Кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», akornyuukhin@gmail.ru

Чуриков Артемий Борисович, магистр экономики, Кафедра управления и планирования социально-экономических процессов, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный университет», churikoff@mail.ru

Бальжиров Цырен Бургэтович, Кафедра финансов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Balzhirov.2018@mail.ru

Степанов Сергей Вячеславович, Кафедра банков финансовых рынков и страхования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» ste-sergejxal@yandex.ru

Плюснин Дмитрий Артёмович, Кафедра управления и планирования социально-экономических процессов, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный университет», Dimaplus99@mail.ru

Domnichev Dmitry Yuryevich, Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)», Moscow, Russia, Email Address ddomnichev@gmail.com

Kornyukhin Andrey Alekseevich, Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, anderykornyukhin@gmail.ru

Churikov Artemii Borisovich, Department of Management and Socio-Economic Processes Planning, St. Petersburg State University, churikoff@mail.ru

Balzhirov Tsyren Burgatovich, Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, Balzhirov.2018@mail.ru

Stepanov Sergey Vyacheslavovich, Department of Banking Financial Market and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, ste-sergejxal@yandex.ru

Plusnin Dmitrii Artemovich, Department of Management and Socio-Economic Processes Planning, St. Petersburg State University, Dimaplus99@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности роли ДФО в экономике России. Автор считает, что необходимо осуществить полное реформатирование отрасли, которая имеет огромный потенциал не только для региона, но и для страны в целом. Целесообразно разрабатывать программы, направленные на повышение интересов инвесторов в области расширения возможностей рыбохозяйственной отрасли в регионе, что позволит повысить ее эффективность в целом и даст возможность генерировать дополнительные налоговые отчисления в бюджеты региона и страны в целом.

Abstract. The article discusses the features of the role of the Far Eastern Federal District in the Russian economy. The author believes that it is necessary to carry out a complete reformatting of the industry, which has a huge potential not only for the region, but also for the country as a whole. It is advisable to develop programs aimed at increasing the interests of investors in the field of expanding the capabilities of the fisheries industry in the region, which will increase its efficiency as a whole and will make it possible to generate additional tax deductions to the budgets of the region and the country as a whole.

Ключевые слова: ДФО, социально-экономическое развитие, экономика России, эффективность, региональная экономика, рыбная отрасль

Keywords: Far Eastern Federal District, socio-economic development, Russian economy, efficiency, fishing industry

Территория России значительна, и, соответственно, каждый из ее регионов, в той или иной степени удален от центра. Однако за счет того, что территориальная протяженность страны велика, а природные богатства на ней распределены неравномерно, развитие регионов происходит диспропорционально. Один из регионов, который на сегодняшний день испытывает определенные проблемы в рамках реализации потенциала своего роста, – это Дальневосточный федеральный округ (ДФО).

Известно, что на территории округа имеются значительные запасы полезных ископаемых, также велик потенциал развития производственных отраслей, однако на сегодняшний день, с учетом удаленности региона от центра, а также высокого уровня субсидирования ДФО занимает одну из последних строк в рейтинге регионов РФ. Специалисты считают, что для поиска выхода из сложившейся ситуации необходимо развивать наиболее перспективные сферы деятельности, в которых у ДФО имеется наибольший потенциал роста. Одной из таких сфер является рыбохозяйственный комплекс [4].

Санкционная политика США и европейских стран, направленная на ограничение экономического сотрудничества России в отдельных отраслях и направлениях, вызвала к жизни необходимость принятия правительством ответных мер, связанных с сокращением импорта в страну отдельных товаров. Одним из таких товаров стала продукция, производимая рыбной отраслью зарубежных стран. Соответственно, перед регионами России, которые имеют возможность увеличить объемы производства рыбной продукции в целом, и перед ДФО в частности открылись достаточно широкие перспективы в области импортозамещения [2].

Исследователями отмечается огромное социально-экономическое значение рыбохозяйственного комплекса для ДФО, поскольку доходы данного комплекса генерируют приток денежных средств в бюджет, кроме того, население также имеет возможность получить рабочие места. Однако также указывается на то, что в рыбохозяйственном комплексе ДФО существует ряд особенностей и проблем, которые не позволяют данному сектору экономики развиваться в полном объеме. Среди факторов, ограничивающих интенсивное развитие рыбохозяйственного комплекса ДФО, исследователи называют износ основных фондов, значительную конкуренцию на мировом рынке, логистические проблемы, административные и таможенные барьеры, недостаток

грамотных кадров и пр. Инвестиционная политика для данной отрасли, как считают исследователи, также не сможет принести желаемых результатов, поскольку при значительных финансовых затратах результат будет минимальным [1]. Соответственно, специалисты высказывают предположения о том, что наибольший эффект может принести формирование благоприятного инвестиционного климата на территории региона, поскольку он позволит привлечь инвесторов, как российских, так и зарубежных, в отрасль, что будет способствовать ее развитию и процветанию. В то же время ВВП страны сможет получить необходимые финансовые потоки от данной отрасли, что немаловажно в сложившихся сегодня экономических условиях.

Также достаточно популярным среди исследователей является кластерный подход. Однако необходимо сказать о том, что собственники различных предприятий, которые входят в рыбохозяйственный комплекс, могут столкнуться с конфликтом интересов, который будет основан на вопросах управления и перераспределения доходов [4].

В начале 1990-х годов рыбохозяйственный комплекс ДФО оказался под влиянием ряда негативных событий, резко снизилось потребление рыбы и рыбных продуктов, в результате чего были утрачены внутривозрастные связи в отрасли в целом, что привело к ее деградации. В течение ряда лет в регионе ведется упорная работа по восстановлению данной отрасли и ее развитию. Однако по причине наличия на рынке более дешевой импортной продукции восстановление потенциала отрасли затянулось, кроме того, на стоимость рыбы и рыбных продуктов повлияла и девальвация рубля.

Известно, что доля рыбохозяйственного комплекса в ВВП страны занимает всего 0,16%, соответственно, развитию данной отрасли, как считают специалисты, должного внимания не уделено. Исследователи отмечают, что если по вылову рыбы объемы отрасли возрастают, то по переработке снижаются. В частности, существует проблема экспорта рыбного сырья за границу, где оно перерабатывается и уже в готовом виде поступает в Россию. Соответственно, имеет место проблема экспорта сырья и импорта готовой продукции, стоимость которой не позволяет конкурировать с ней местным производителям.

Еще одна проблема, существующая на сегодняшний день – это логистические проблемы, которые значительно снижают эффективность отрасли. Так, рыба и рыбные продукты, как известно, являются скоропортящимся сырьем, в связи с чем ее хранение и транспортировка связаны с необходимостью обеспечения режима хранения в соответствующих температурных условиях. При этом, данные условия должны быть

стабильными на всем пути движения продукции от ее добычи до потребителя. Нарушение температурных режимов может приводить к снижению качества продукции, ее порче и, соответственно, к убыткам, которые в значительной степени снижают эффективность производства рыбной продукции в отрасли в целом. Таким образом, возникающих логистические проблемы еще более усугубляют проблемы, существующие в области развития рыбохозяйственной отрасли [5].

Как указывают специалисты, ДФО в плане внешней торговли находится в выгодном положении, поскольку рядом с ним располагаются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, жители которых готовы приобретать недорогие и экологически чистые продукты питания. Соответственно, реализация рыбы прямо с корабля без ее переработки позволяет компаниям быстро получать прибыль, однако продажа рыбного сырья прямо влияет на снижение объемов производства рыбопродукции в целом и на налоговые отчисления в бюджет региона и страны в частности [2]. Предприниматели лишают бюджета налогов и сборов и не стимулируют к развитию перерабатывающую промышленность [3]. Таким образом, обладая возможностями по выходу региона из депрессии предприниматели и руководство ДФО не используют их в должной мере.

Для решения указанной проблемы была разработана «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации до 2030 года», основными задачами которой являются – регулирование квот на вылов (и в частности внедрения механизма инвестиционных квот); разработка механизмов доступного кредитования; налоговое стимулирование; снижение бюрократических и административных барьеров [3].

Таким образом, можно заключить, что ДФО играет важную роль в экономике России. Рыбохозяйственная отрасль является одной из ведущих в регионе, однако ее развитие сдерживается под влиянием различных факторов. В частности, в группу данных факторов следует включить кадровый голод, изношенность основных фондов, сложившейся инвестиционный климат не позволяет привлекать инвестиции в рыбохозяйственный комплекс, низкая перерабатывающая база заставляет рыбаков продавать улов за границу непосредственно в море. В данной связи необходимо осуществить полное переформатирование отрасли, которая имеет огромный потенциал не только для региона, но и для страны в целом. Целесообразно разрабатывать программы, направленные на повышение интересов инвесторов в области расширения возможностей рыбохозяйственной отрасли в регионе, что позволит повысить ее эффективность в целом

и даст возможность генерировать дополнительные налоговые отчисления в бюджеты региона и страны в целом.

Список источников

1. Бадалова А.З., Подольский С.В. Проблемы и перспективы развития рыбохозяйственного комплекса Приморского края // Агропродовольственная экономика. 2018. № 1. С. 19-26.
2. Демьяненко А. Е. Возможности экономического роста регионов Дальневосточного федерального округа // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 4 (89). С. 30-40
3. Минакир П. А., Исаев А. Г., Найден С. Н. Экономическое развитие и социальная динамика на Дальнем Востоке России: сценарный прогноз // Регионалистика. 2022. Т. 9. № 6. С. 23-36.
4. Осипов В.С. Социальные факторы Дальневосточного федерального округа: анализ и перспективы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-2 (44). С. 112-118.
5. Харченкова Е.В. Территории опережающего развития: детерминанты эффективности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 538-546.

References

1. Badalova A.Z., Podolsky S.V. Problems and prospects of development of the fishery complex of Primorsky Krai // Agro-food economy. 2018. No. 1. pp. 19-26.
2. Demyanenko A. E. Opportunities for economic growth of the regions of the Far Eastern Federal District // Power and management in the East of Russia. 2019. No. 4 (89). pp. 30-40
3. Minakir P. A., Isaev A. G., Found S. N. Economic development and social dynamics in the Russian Far East: scenario forecast // Regionalistics. 2022. Vol. 9. No. 6. pp. 23-36.
4. Osipov V.S. Social factors of the Far Eastern Federal District: analysis and prospects // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 5-2 (44). pp. 112-118.
5. Kharchenkova E.V. Territories of advanced development: determinants of efficiency // Economics and entrepreneurship. 2018. No. 3 (92). pp. 538-546.

Для цитирования: Домничев Д.Ю., Корнюхин А.А., Чуриков А.Б., Бальжиров Ц.Б., Степанов С.В., Плюсин Д.А. Необходимость развития рыбохозяйственного комплекса ДФО как одной из важнейших экономических отраслей России // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-8/>

© Домничев Д.Ю., Корнюхин А.А., Чуриков А. Б., Бальжиров Ц.Б., Степанов С.В., Плюсин Д.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, №9.

Научная статья

Original article

УДК 338.012

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_430

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ИНДУСТРИИ В
ДФО НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ
ON THE DEVELOPMENT OF THE CONGRESS AND EXHIBITION INDUSTRY IN
THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT IN THE INTERNATIONAL MARKET
UNDER CONDITIONS OF LIMITS**

Мурашова Елена Владимировна, к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, Россия, E-mail: elena.murashova999@gmail.com

Кручина Полина Сергеевна, кафедра экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, Россия, E-mail: 2019100692@pnu.edu.ru

Murashova Elena Vladimirovna, Associate professor of the Department of economics and management, Pacific National University, Russia, E-mail: elena.murashova999@gmail.com

Kruchina Polina Sergeevna, the Department of economics and management, Pacific National University, Russia, E-mail: 2019100692@pnu.edu.ru

Аннотация. В настоящее время конгрессно-выставочная индустрия играет существенную роль в экономике РФ и демонстрирует синергетический эффект в развитии отдельных отраслей и территорий. Однако, в условиях санкций и пандемии, отмечается значительная региональная разнородность в РФ, в т.ч. в ДФО, в развитии конгрессно-выставочной индустрии. Несмотря на свое выгодное географическое положение, продолжительное партнерство с Китаем и другими странами АТР, выставочные организации региона испытывают большой дефицит профильных мощностей, а также сокращение спроса на услуги по различным причинам, и в связи с этим вынуждены сокращать свою экспоактивность на внутренних и международных рынках. Для ДФО перспективным является переориентация с экспозиции товаров народного потребления на выставки, обеспечивающие промышленный и экспортный потенциал в развитии региона,

при поддержке государства в области стимулирования спроса на участие и привлечении посетителей, в т.ч. зарубежных, а также развития специализированных инфраструктурных объектов, разработки событийной линейки приоритетных мероприятий для региона, а также трансформации форм проведения выставочных мероприятий.

Abstract. Currently, the congress and exhibition industry plays a significant role in the Russian economy and demonstrates a synergistic effect in the development of individual industries and territories. However, in the context of sanctions and a pandemic, there is significant regional heterogeneity in the Russian Federation, incl. in the Far Eastern Federal District, in the development of the congress and exhibition industry. Despite their favorable geographical position, long-term partnership with China and other Asia-Pacific countries, exhibition organizations in the region experience a large shortage of specialized capacities, as well as a reduction in demand for services for various reasons, and therefore are forced to reduce their expo activity in domestic and international markets. For the Far Eastern Federal District, it is promising to reorient from the exposition of consumer goods to exhibitions that provide industrial and export potential in the development of the region, with the support of the state in the field of stimulating demand for participation and attracting visitors, incl. foreign, as well as the development of specialized infrastructure facilities, the development of an event line of priority events for the region, as well as the transformation of the forms of holding exhibition events.

Ключевые слова: конгрессно-выставочная индустрия, выставочная индустрия, экспоактивность, санкции, COVID-19, зарубежный экспонент, ДФО, Китай

Keywords: congress and exhibition industry, exhibition industry, expo activity, sanctions, COVID-19, foreign exhibitor, the Far Eastern Federal District, China

В условиях постоянно увеличивающейся конкурентной борьбы для бизнеса существует множество методов продвижения товаров и услуг на внешний и внутренний рынки, и конгрессно-выставочную деятельность можно назвать одним из самых перспективных способов. Индустрия конгрессно-выставочных мероприятий является катализатором значимых изменений. В разных отраслях промышленности, сферы услуг и других отраслях организации и отдельные лица, принимая участие в выставочных мероприятиях получают выгоду способами, которые имеют основополагающее значение для собственного продвижения, инноваций и адаптации к изменениям [1]. Поддерживая благоприятный имидж и демонстрируя ресурсный потенциал и инвестиционную привлекательность регионов России на внешних рынках, конгрессно-выставочная

индустрия выступает связующим звеном между внутренними и международными рынками, укрепляющим их взаимодействие.

Согласно данным Международной ассоциации конгрессов (ИССА), по состоянию на конец 2022 года количество деловых мероприятий в мире составило 10500, из которых 85% всех встреч проходили в очной форме. По сравнению с 2019 годом число мероприятий сократилось на 21% [2]. Ключевым фактором ограниченности функционирования выставочной индустрии и индустрии деловых мероприятий для мира является пандемия Covid-19. По оценкам экспертов, несмотря на некоторое восстановление индустрии в 2022 году, убытки в течение этого года и постпандемийный период сохранились на уровне 29 процентов от ожидаемых продаж бизнеса по сравнению с продажами до эпидемии. Потери бизнеса в мире составили 5,8 миллиона рабочих мест в год. Учитывая то, что в сфере деловых мероприятий лидерами оставались США, Германия, Франция, Испания и Великобритания [3], то и самые большие потери отмечались в Западной Европе — 621 миллиард долларов, а самые низкие — на Ближнем Востоке — 16 миллиардов долларов [4].

Данные Центра исследований выставочной индустрии (CEIR) уже в период начала пандемического кризиса демонстрировали резкое снижение роста выставочной индустрии в первом квартале 2020 года, 72,6% мероприятий были отменены, другие 27,4% мероприятий были отложены. В связи с этим, общий индекс CEIR — показатель эффективности выставочной индустрии снизился на 15,1% по сравнению с первым кварталом 2019 года [5].

Конгрессно-выставочная сфера – это инструмент активизации торгово-экономических отношений и развития внешнеэкономических связей, привлечения инвестиций и укрепления экономического потенциала страны, эффективный механизм реализации национальных целей и задач [6]. Конгрессно-выставочная отрасль принадлежит ивент индустрии (от англ. event industry – событийная индустрия) – самостоятельному сегменту экономики, который охватывает весь спектр услуг для проведения мероприятий различных форматов, и невозможна без индустрии встреч, которая нацелена на организацию деловых встреч с выделенными участниками рынка, целями и задачами, стандартами, приоритетами развития и инструментами коммуникаций. В свою очередь ивент индустрия, а в особенности ее международная составляющая (зарубежные участники и посетители), практически не может существовать без индустрии туризма, так как большинство мероприятий, несмотря на развитие технологий и онлайн-встреч,

требуют физического присутствия участников в месте проведения выставок, конгрессов, форумов и т.д.

Выставки, конгрессы, форумы в настоящее время продолжают оставаться одним из самых эффективных инструментов рекламы и продвижения продукции, услуг, предприятий и отраслей. Наряду с этим, выступают кумулятивным источником разнообразных возможностей для развития многих отраслей, активизации деловой активности; формируют значительные финансовые потоки, стимулируют конкуренцию не только на уровне отдельных организаций, но и регионов; содействуют развитию инноваций, демонстрируют ресурсный потенциал и инвестиционную привлекательность регионов на внешних рынках [7]. Все вышперечисленное свидетельствует о синергетической и кумулятивной роли выставочной индустрии, которую она играет в социально-экономическом развитии страны и регионов [6].

Российская ивент индустрия, а вместе с ней и вся конгрессно-выставочная отрасль, наиболее уязвимы и подвержены влиянию постоянно изменяющейся внешней среды, в период пандемии экономическая активность конгрессно-выставочных организаций в РФ, значительно уменьшилась. В постпандемийный период, в условиях кардинальных изменений во внешней среде, включая развитие мирового рынка, обострение глобальной экономической конкуренции, борьбу за рынки, и др., усиливается конкуренция между регионами, отдельными городами внутри страны за привлечение бизнеса, инвестиций, туристов, специалистов. В этой связи меняется роль ярмарочно-выставочно-конгрессной индустрии, которая «...становится мощным локомотивом производственно-технологических, экономических, научных, инновационных и прочих процессов, одним из наиболее мощных коммуникационных каналов и незаменимым средством решения производственно-экономических задач самых разных видов, масштабов и уровней...» [6].

Важным является то, что в современных условиях политика в отношении развития конгрессно-выставочной деятельности в РФ пока еще формируется. Среди ключевых документов, поддерживающих и регламентирующих деятельность выставочных организаций, можно выделить следующие: Гражданский кодекс Российской Федерации (заключение договоров); Налоговый кодекс Российской Федерации (порядок налогообложения); Федеральный закон «Об экспортном контроле»; Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»; Национальный стандарт «Деятельность выставочно-ярмарочная. Термины и определения»; Постановление Правительства РФ «О концепции выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в

РФ» [8]. К числу международных договоров, регулирующих конгрессно-выставочную деятельность, участницей которых является Российская Федерация, относятся: Парижская конвенция 1928 года о международных выставках [9]; Соглашение с государствами-участниками СНГ «О развитии выставочно-ярмарочной деятельности в Содружестве Независимых Государств» [10]; Таможенная конвенция о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров [11]; двусторонние соглашения Российской Федерации о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с иностранными государствами, содержащие отдельные положения, касающиеся конгрессно-выставочной деятельности.

В условиях изменения роли конгрессно-выставочной индустрии в развитии страны, ее экономического, социального и политического развития, большое значение отводится проекту «Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года», где ключевой задачей является «...показать актуальность, необходимость, пути оформления и развития таких видов деятельности, как выставки, конгрессы, события, деловые встречи, поощрительные поездки (в мировой терминологии MICE), в новую стратегическую отрасль экономики РФ...» [6].

Согласно проекту «Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли Российской Федерации 2020-2030», по итогам 2022 г. развитие отрасли можно охарактеризовать следующими ключевыми показателями [6]: число значимых отраслевых конгрессно-выставочных мероприятий в РФ достигло 8000 ед. ежегодно; численность участников конгрессно-выставочных мероприятий — около 4000 тыс. чел.; общий прямой и непрямой вклад выставочной отрасли в мировой ВВП (после учета всех расходов экспонентов, посетителей, а также всех цепочек поставок, связанных с организацией выставок) составил 298,7 млрд евро; вклад выставочной отрасли, без учета объема прямых продаж продукции на выставочных мероприятиях достиг 179,3 млрд евро; на мировом выставочном рынке доля РФ была не более 2%, это 42-е место в мире. Доля отечественных компаний в российских выставках составила не более 20%, что свидетельствует об высокой международной экономической активности, с одной стороны, и невысокой степени использования данного инструмента отечественными компаниями для собственного продвижения, а также, возможно, о низкой доле компаний, имеющих желание или возможности представлять свои услуги, продукцию, работы на выставках. В Китае, США и Германия этот показатель существенно выше и достигает 80%.

На территории РФ число участников, работающих в отрасли по ОКВЭД 82.30 – «Организация конференций и выставок» насчитывалось 4791 участников на конец 2022 года, среди них 3205 компаний и 1586 индивидуальных предпринимателей. А число организаций, вовлеченных в сферу организации конференций и выставок, оказывающих сопутствующие и (или) сервисные услуги было более 40 000 [6].

Оценивая развитие отрасли за последние четыре года, когда деятельность организаций отрасли подверглась значительному влиянию двух внешних факторов: пандемии COVID-19 и санкций 2022 года, важно отметить, что этот сектор экономики был вынужден полностью свернуть свою работу в период пандемии, отменять международные мероприятия. Например, объем конгрессно-выставочного рынка в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизился на 37,7% [12].

В настоящее время крупнейшие выставочные центры (Крокус Экспо, Экспоцентр, Патриот, Казань Экспо, Екатеринбург-ЭКСПО, ЭкспоФорум, ВДНХ, Кузбасская Ярмарка, Экспоград Юг, Сокольники, Новосибирск Экспоцентр) сконцентрированы, главным образом, в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, Сибирском федеральном округе, а также Южном федеральном округе. Очевидно неравномерное оснащение выставочными центрами отдельных регионов РФ, что связано, в том числе, с экономической активностью регионов, уровнем их социального, экономического и политического развития. В целом, в РФ функционирует 1149 тыс. квадратных метров профессиональных выставочных площадей. При этом 73% таких площадей сконцентрировано в Москве и Санкт-Петербурге. На 87 субъектов Российской Федерации приходится всего 27% выставочных площадей. Наибольший дефицит в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) – функционирует всего один выставочный комплекс с площадью более 5 тыс. квадратных метров.

В условиях ограничений, давления санкций, усиливающейся конкуренцией между странами, в Российской Федерации обострилась необходимость поиска и открытия новых рынков в Азии, и в особенности в Китае, поскольку на настоящий момент Китай является определяющей силой мировой экономики. Таким образом, у РФ как соседа Китая, имеется большой потенциал для расширения своих возможностей для развития Дальневосточного региона РФ.

В этой связи для Дальневосточного региона выставочная деятельность также играет важную роль при формировании экспортного регионального потенциала и может выступать серьезным «...коммуникационно-медийный инструментом влияния на

принятие решений мировыми элитами в политике, бизнесе, науке, культуре...», а также представлять отрасль как «инструмент формирования компетенций территорий» [6]. Интенсификации выставочной деятельности Дальнего Востока РФ на международном рынке содействует выгодное географическое положение региона, имеющего сухопутные границы с Монголией, Китаем и КНДР, а по морю – с Японией и США.

Несмотря на некоторые преимущества, которые имеет ДФО, в 2021 году по числу компаний, представленных в событийной индустрии, доля ДФО не превышала 2%, при 54% в ЦФО (рис. 1). По объему выручки в сегменте площадок для проведения мероприятий ДФО серьезно уступает ЦФО и составляет не более 8% от общего объема (рис. 2).

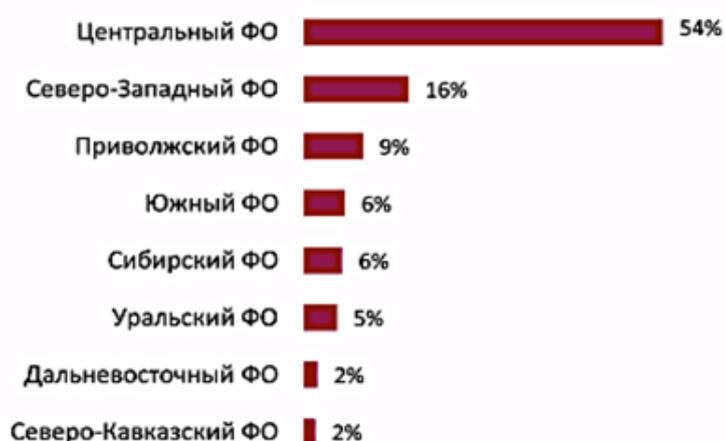

Рисунок 1. Доля федеральных округов на событийном рынке России по количеству компаний, 2021г., %

Источник: [14]

Рисунок 2. Распределение объем выручки компаний событийной индустрии в Центральном и Дальневосточном федеральных округах по видам деятельности, 2021г.

Источник: [14]

Дальневосточный округ доминирует в позиции «Прочие компании», компании, чей вид деятельности отличается от заявленной категории и/или с широким спектром деятельности. Доля выручки этих компаний в 2021 году составила 66%. Только 22% пришлось на выручку организаторов, по сравнению с ЦФО, Дальневосточный округ уступил 10 процентных пункта.

Рост в регионе числа предприятий, осуществляющих конгрессно-выставочную деятельность, осложняется повсеместным отсутствием специализированных выставочных комплексов (центров), которые имеют широкое распространение в европейской части России. Дальневосточным компаниям событийной индустрии приходится за долговременно заключать договоры на аренду площадей под организацию выставок. Выручка Дальневосточного федерального округа от конгрессно-выставочной деятельности по итогам 2020 года сократилась в два раза по сравнению с прошлым годом – с 600 миллионов рублей до 300 миллионов рублей [19]. И хотя тенденция снижения выручки наблюдается в каждом федеральном округе, для Дальневосточного региона, с его небольшим количеством конгрессно-выставочных компаний и огромным заложенным потенциалом, ситуация складывалась наиболее критическим образом.

Среди ключевых игроков на рынке конгрессно-выставочной индустрии в Дальневосточном федеральном округе можно выделить ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» (ООО «ХМЯ») (г.Хабаровск), ООО «ВЦ Забайкальский» (г. Чита), ООО «Дальэкспоцентр» (г. Владивосток), ООО «Байкал Экспо» (г. Улан-Удэ), ООО «Сахалин Экспо» (г. Южно-Сахалинск), доля на рынке которых в период с 2017 по 2022 годы существенно менялась (рис.3).

В 2022 году ООО «Байкал Экспо» увеличило долю рынка с 12% до 52% и стало лидером отрасли по Дальнему Востоку, несмотря на неблагоприятную обстановку. Достижение такого результата стало возможным благодаря активной работе компании на международном рынке, рынке Монголии. Это единственная компания –организатор на ранке ДФО с таким опытом. В 2017 году доля рынка ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» составляла 34%, что ставило предприятие на второе место после ООО «Дальэкспоцентр». В 2022 году этот показатель снизился на 20%, тем самым достигнув 14% и сметив предприятие уже на третье место в рейтинге. За анализируемый период сильное снижение доли рынка произошло и у ООО «Дальэкспоцентр»: с 35% до 10%.

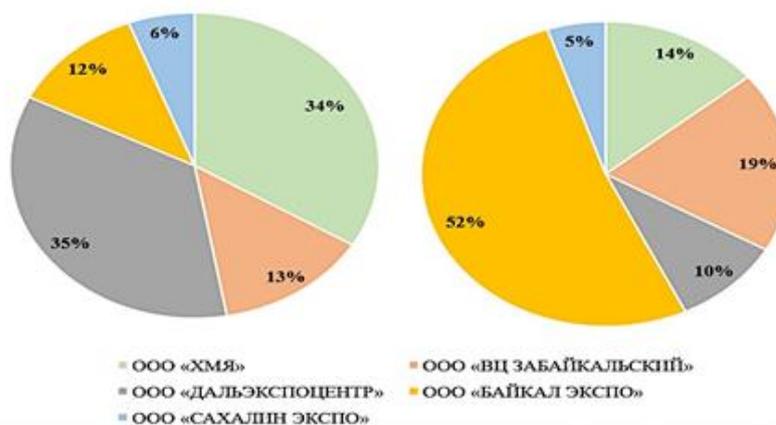

Рисунок 3. Изменение доли рынка ведущих организаторов выставок в ДФО за период 2017-2022 гг., %

По динамике роста, значительные потери своей выручки отмечались у ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» (- 75%) и у ООО «Сахалин Экспо» (- 47%).

Работа ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» усложняется из-за отсутствия в городе Хабаровск специализированных выставочных комплексов. ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» приходится за долговременно заключать договоры на аренду площади с местными городскими стадионами и другими крытыми и открытыми неспециализированными площадками, тем самым часто лишая себя возможности выбирать собственное время для проведения мероприятий.

В результате последствий пандемии COVID-19 и санкций 2022 года компания потеряла выручки от экспорта услуг на 94,6%; прибыль от реализации услуг на 77,5%, прибыль от реализации экспортных услуг на 89,5%; производительность труда на 61,8%. В 2022 году ООО «ХМЯ» с каждого рубля выручки получало убыток в размере 5,7 рублей, когда как в 2017 году – прибыль в размере 1,6 рублей.

По оценке генерального директора АО «Экспоцентр» [13] современных тенденций развития выставочного бизнеса в ДФО существенно изменяются функции дальневосточных выставок. В числе их основных характеристик и ключевых особенностей он выделяет увеличение числа специализированных выставок, которые способствуют переходу от экспозиций товаров народного потребления к выставкам, назначение которых формирование промышленного и экспортного потенциала региона.

Так, например, предметно анализируя потенциал деятельности организатора выставок ООО «ХМЯ» на международном рынке, в том числе, можно отметить, что сокращение числа проводимых выставок закономерно повлияло и на количество предприятий-

участников по итогам 2022 года: общее снижение участников составило 65,7%. Снижение количества зарубежных экспонентов, достигнув 96,1%, практически лишило выставки международной составляющей.

Оценивая отраслевую приоритетность в выборе участников, наиболее часто за весь анализируемый период предприятием проводились выставки в отрасли легкой промышленности (9 мероприятий), реже всего проводились выставки по отраслям транспорта, науки и образования и смешанной тематике (по 3 мероприятия) (рис.4). В 2021 году, после приостановления деятельности, ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» возобновила проведение выставок в перспективных отраслях экономики, которые играют значимую роль в развитии Хабаровского края и Дальнего Востока.

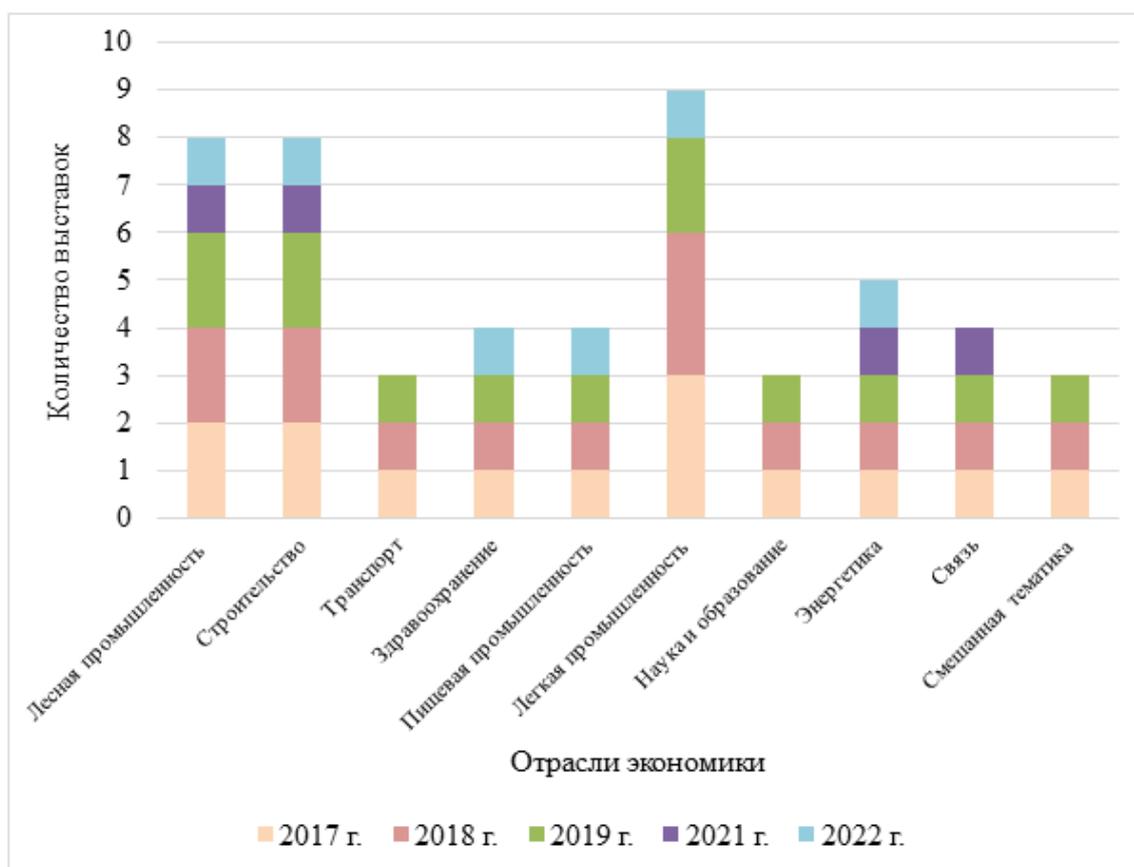

Рисунок 4. Динамика проведения выставок ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» по отраслям экономики в 2017-2022 гг.

В период 2017-2022 ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» демонстрирует низкую активность на международном рынке выставочной индустрии. В период до пандемии COVID-19 среднее количество предприятий-участников из России составляло 519 предприятий, из-за рубежа – 86, что на 83,4% меньше показателя российских

предприятий. В период после пандемии этот разрыв достиг 97,8%. Организация практически полностью потеряло зарубежный сегмент выставок.

В 2022 году компании не удалось значительно нарастить количество участников как из России, так и из-за рубежа в связи со сложившейся в начале года неблагоприятной политической обстановкой. Темп роста общего числа участников мероприятий составил 114,2% по сравнению с 2021 годом. Число зарубежных предприятий-экспонентов снизилось с 5 предприятий прошлого год до 2. Спрос на экспортные услуги ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» формировался, главным образом, участниками из Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона в соотношении 39 к 61, что может объясняться географическим положением города Хабаровска (рис.5).

Рисунок 5. Страновая принадлежность предприятий-экспонентов, участвовавших в выставках ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» в 2019 г.

Среди активных участников выставок в 2019 году отмечались предприятия-экспоненты из Китая (34%), Южной Кореи (23%), Финляндии (18%). Кроме того, в этом же году экспоненты из Китая были наиболее заинтересованы в участии в выставках, которые имеют строительную отраслевую направленность, доля таких участников в общем количестве предприятий-экспонентов из Китая составила 52,4% (табл.1). Второе место среди китайских участников разделили такие отрасли экономики как энергетика и связь (19%), другой отраслевой приоритет с долей 9,5% – пищевая промышленность.

Экспоненты из Южной Кореи, Японии и стран Европы проявляли интерес к выставках по тематике «Здравоохранение» и «Лесная промышленность» соответственно.

Таблица 1. Распределение зарубежных предприятий-экспонентов, участвовавших в выставках ООО «Хабаровская Международная Ярмарка» в 2019 году по отраслям экономики с выделением их направления деятельности

Китай				
Отрасли экономики	Пищевая промышленность	Энергетика	Связь	Строительство
Направление деятельности компаний (обсуждаемые вопросы)	Развитие импортно-экспортного сотрудничества с г. Цзямусы провинции Хэйлуцзян	1) Производство интеллектуальных приборов учета электроэнергии; 2) Производство запорно-регулирующей арматуры.	Производство защищенных ноутбуков, защищенных ПК	1) Сбыт леса; 2) Производство пиломатериалов; 3) Строительное производство; 4) Стекольное производство.
Количество предприятий-экспонентов, шт.	2	4	4	11
Южная Корея				
Отрасли экономики	Здравоохранение			
Направление деятельности компаний	1) Пластическая хирургия; 2) Спинальная и реконструктивная ортопедия и нейрохирургия; 3) SMART-клиники пластической хирургии.			
Количество предприятий-экспонентов, шт.	14			
Финляндия, Польша, Эстония, Швеция, Австрия, Япония				
Отрасли экономики	Лесная промышленность			
Направление деятельности компаний	1) Производство лесопильного и деревообрабатывающего оборудования; 2) Производство окорочных станков для лесопильных, фанерных комбинатов, для производства плит; 3) Производство гусениц и цепей для спецтехники; 4) Производство лесопильных линий.			
Количество предприятий-экспонентов, шт.	27			

По результатам оценки можно сделать вывод, что, международная составляющая выставок, обеспечиваемая присутствием на них зарубежных экспонентов и их взаимодействием с российскими экспонентами и целевыми посетителями, достигла критической отметки: в 2022 году на мероприятиях присутствовало всего 2 зарубежных организации и было заключено только 6 международных партнерских контрактов в

рамках выставочной сессии (в 2017 году эти показатели были значительно выше: 52 зарубежных организации и 59 заключенных контрактов).

Оценивая перспективы дальнейшего международного сотрудничества для Хабаровского края в сфере конгрессно-выставочной деятельности, важно отметить, что наиболее вероятным торговым партнером остается Китай (табл.2).

Таблица 2. Товарооборот Дальневосточного федерального округа и Хабаровского края по странам среди ТОП-3 стран по итогам 2020 г., млрд. долл. [20]

Дальневосточный федеральный округ					
Экспорт			Импорт		
Страны	Сумма, млрд. долл.	Доля в общем экспорте, %	Страны	Сумма, млрд. долл.	Доля в общем экспорте, %
Южная Корея	7,12	29,6	Китай	3,91	48,5
Китай	6,95	28,9	Япония	1,08	13,4
Япония	4,51	18,8	Южная Корея	0,675	8,2
Всего	24	100	Всего	8,06	100
Хабаровский край					
Экспорт			Импорт		
Страны	Сумма, млрд. долл.	Доля в общем экспорте, %	Страны	Сумма, млрд. долл.	Доля в общем экспорте, %
Китай	0,704	39	Казахстан	0,347	44,5
Казахстан	0,435	24,1	Китай	0,223	28,6
Южная Корея	0,374	20,7	Япония	0,424	5,4
Всего	1,81	100	Всего	0,78	100

В товарообороте ДФО за 2020 год ведущую роль играет Китай, причем с существенным отрывом от других стран, как и по показателю экспорта, так и по показателю импорта. И в товарообороте Дальнего Востока, и в товарообороте Хабаровского края значительную ведущие места занимают Китай, Южная Корея и Япония. Также выделяется и среди названных стран Казахстан.

Стоит отметить, что на российско-китайских переговорах, прошедших 21 марта 2023 года между лидерами двух стран, состоялось важное для дальнейшего развития российской выставочной отрасли событие: помимо прочих документов, был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики об углублении сотрудничества в области выставочно-ярмарочной деятельности» [16].

Исходя из следующих факторов, как сложившейся геополитической обстановки для России в 2023 году; товарного партнерства России, Дальнего Востока и Хабаровского края в направлениях экспорта и импорта с Китаем; подписанного меморандума об углублении сотрудничества в области выставочно-ярмарочной деятельности на российско-китайских переговорах в 2023 году; географического расположения Дальнего Востока, в частности Хабаровского края; установившихся связей и опыта работы ведущих организаций ДФО в выставочной индустрии с китайскими клиентами и партнерами, ключевые позиции среди потребителей экспортных услуг в выставочной сфере займут китайские экспоненты.

Таким образом, Российская конгрессно-выставочная отрасль, а в особенности экспортная выручка конгрессно-выставочных организаций, за последние четыре года подверглись серьезному влиянию двух внешних факторов: пандемии COVID-19 и санкций 2022 года. Развитие конгрессно-выставочной деятельности ДФО, несмотря на серьезные конкурентные географические преимущества относительно стран АТР, в частности Китая, существенным образом отстает от ее развития в других регионах. Учитывая уровень развития партнерства с Китаем и географическое положение региона, очевидно, что экспозитивность на выставочном международном рынке будет повышена в сотрудничестве с дружественными странами АТР, и прежде всего с Китаем.

В результате проведенного исследования, на наш взгляд, важнейшими направлениями развития российской конгрессно-выставочной индустрии, в том числе в Дальневосточном регионе, могут быть: государственные меры стимулирования спроса на участие и привлечения целевых посетителей, в том числе зарубежных; реализация в полной мере формализованного статистического наблюдения за показателями отрасли; создание благоприятных условий для развития международных выставок-ярмарок в России с возможностью ввоза из-за рубежа товаров для демонстрации и продажи с оплатой таможенных пошлин постфактум; повышение качества оказываемых услуг до уровня мировых стандартов; планирование и создание крупных конгрессных площадок и инфраструктурных объектов для деловых мероприятий на Дальнем Востоке; развитие стандартов; усиление роли ассоциаций; персонализация отношений с клиентами; усиление автоматизации стандартных операций; поиск неочевидных клиентских групп и целевое внедрение технологий на выставках; внедрение новых трендов трансформации форматов мероприятий.

Список источников

1. 2023 Global Economic Significance of Business Events Events Industry Council In association with Executive Summary May 2023. URL: <https://online.flippingbook.com/view/797260527/>. (дата обращения: 21.08.2022).
2. Public Abstract — 2022 ICCA Business Analytics/ URL: <https://www.iccaworld.org/global-industry-news/post/public-abstract-2022-icca-business-analytics/> (дата обращения: 21.08.2022).
3. Дуненкова Е. Н., Исаева М. И. Развитие конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации // Вестник ГУУ. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kongressno-vystavochnoy-otrasli-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.08.2023).
4. Edelstein L. G.. Study Analyzes Economic Impact of Business Events Industry. URL: <https://www.northstarmetingsgroup.com/News/Industry/Study-Analyzes-Impact-of-1-6-Trillion-Global-Business-Events-Industry> (дата обращения: 02.08.2023).
5. Rokou T. Event cancellations and postponements due to COVID-19 lead to MICE industry decline. TravelDailyNews International. URL: <https://www.traveldailynews.com/regional-news/event-cancellations-and-postponements-due-to-covid-19-lead-to-mice-industry-decline/> (дата обращения: 02.08.2023).
6. Стратегия развития отрасли // Российский союз выставок и ярмарок : [сайт]. 2023. URL : <https://ruef.ru/ob-otrasli/strategiya-razvitiya-otrasli.html> (дата обращения : 29.05.23).
7. Конгрессная индустрия – важнейший ресурс маркетинговых стратегий на федеральном и региональном уровнях. URL: <https://roscongress.org/sessions/kongressnaya-industriya-vazhneyshiy-resurs-marketingovykh-strategiy-na-federalnom-i-regionalnom-urovne/materials/#> (дата обращения : 29.07.23).
8. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2014 г. N 1273-р «О концепции выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в РФ». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-10.07.2014-N-1273-r/> (дата обращения : 02.06.23).
9. Парижская Конвенция о международных выставках от 22.11.1928 // Электронный фонд правовых и технических документов [сайт]. – 1928. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901756582> (дата обращения : 02.06.23).
10. О развитии выставочно-ярмарочной деятельности в Содружестве Независимых Государств : соглашение с государствами-участниками СНГ от 26.05.1995 // Справочно-правовая система Консультант Плюс : [сайт]. – 1995. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=236#BX9P7hTimY1neH731> (дата обращения : 02.06.23).

11. Таможенная конвенция о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров от 06.12.1990 // Электронный фонд правовых и технических документов [сайт]. 1990. URL : <https://docs.cntd.ru/document/1901085> (дата обращения : 02.06.23).

12. Выход в офлайн: с сегодняшнего дня возобновляется конгрессно-выставочная деятельность в Москве в полном объеме. URL: <https://roscongress.org/news/vygod-v-oflajns-segodnjashnego-dnja-vozobnovljaetsja-kongressno-vystavochnaja-dejatelnost-v-moskve/> (дата обращения : 02.06.23)

13. Роль выставок в развитии Дальнего Востока обсудили на заседании профильного комитета ТПП РФ. URL: <http://inconnect-group.ru/news/2020/06/17/роль-выставок-в-развитии-дальнего-вос/> (дата обращения : 02.08.23)/

14. Событийная индустрия России: структура и динамика развития в 2018-2021 годы // Выставочный научно-исследовательский центр : [сайт]. – 2022. – URL: https://rnc-consult.ru/netcat_files/2525_18.pdf (дата обращения : 19.05.23).

15. Экспорт и импорт России по странам и по товарам : офиц. сайт. URL : <https://ru-stat.com/analytics/9315> (дата обращения : 04.06.23).

16. Перечень документов, подписанных в рамках государственного визита в Российскую Федерацию Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина // Президент России [сайт]. – 2023. – URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/5918> (дата обращения : 04.06.23).

References

1. 2023 Global Economic Significance of Business Events Events Industry Council In association with Executive Summary May 2023. URL: <https://online.flippingbook.com/view/797260527/>. (data obrashcheniya: 21.08.2022).

2. Public Abstract — 2022 ICCA Business Analytics/ URL: <https://www.iccaworld.org/global-industry-news/post/public-abstract-2022-icca-business-analytics/> (data obrashcheniya: 21.08.2022).

3. Dunenkova E. N., Isaeva M. I. Razvitie kongressno-vystavochnoy otrasli v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik GUU. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kongressno-vystavochnoy-otrasli-v-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 20.08.2023).

4. Edelstein L. G.. Study Analyzes Economic Impact of Business Events Industry. URL: <https://www.northstarmetingsgroup.com/News/Industry/Study-Analyzes-Impact-of-1-6-Trillion-Global-Business-Events-Industry> (data obrashcheniya: 02.08.2023).
5. Rokou T. Event cancellations and postponements due to COVID-19 lead to MICE industry decline. TravelDailyNews International. URL: <https://www.traveldailynews.com/regional-news/event-cancellations-and-postponements-due-to-covid-19-lead-to-mice-industry-decline/> (data obrashcheniya: 02.08.2023).
6. Strategiya razvitiya otrasli // Rossiyskiy soyuz vystavok i yarmarok : [sayt]. 2023. URL : <https://ruef.ru/ob-otrasli/strategiya-razvitiya-otrasli.html> (data obrashcheniya : 29.05.23).
7. Kongressnaya industriya – vazhneyshiy resurs marketingovykh strategiy na federal’nom i regional’nom urovnyakh. URL: <https://roscongress.org/sessions/kongressnaya-industriya-vazhneyshiy-resurs-marketingovykh-strategiy-na-federalnom-i-regionalnom-urov/materials/#> (data obrashcheniya : 29.07.23).
8. Postanovlenie Pravitel’sтва RF ot 10 iyulya 2014 g. N 1273-r «O kontseptsii vystavochno-yarmarochnoy i kongressnoy deyatel’nosti v RF». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-10.07.2014-N-1273-r/> (data obrashcheniya : 02.06.23).
9. Parizhskaya Konventsiya o mezhdunarodnykh vystavkakh ot 22.11.1928 // E’lektronnyy fond pravovykh i tekhnicheskikh dokumentov [sayt]. – 1928. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901756582> (data obrashcheniya : 02.06.23).
10. O razvitii vystavochno-yarmarochnoy deyatel’nosti v Sodruzhestve Nezavisimyykh Gosudarstv : soglasenie s gosudarstvami-uchastnikami SNG ot 26.05.1995 // Spravochno-pravovaya sistema Konsul’tant Plyus : [sayt]. – 1995. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=236#BX9P7hTimY1neH731> (data obrashcheniya : 02.06.23).
11. Tamozhennaya konventsiya o karnete A.T.A. dlya vremennogo vvoza tovarov ot 06.12.1990 // E’lektronnyy fond pravovykh i tekhnicheskikh dokumentov [sayt]. 1990. URL : <https://docs.cntd.ru/document/1901085> (data obrashcheniya : 02.06.23).
12. Vыход v oflayn: s segodnyashnego dnja vozobnovlyatsya kongressno-vystavochnaya deyatel’nost’ v Moskve v polnom ob»eme. URL: <https://roscongress.org/news/vygod-v-oflajn-s-segodnjashnego-dnja-vozobnovljaetsja-kongressno-vystavochnaja-deyatelnost-v-moskve-/> (data obrashcheniya : 02.06.23)

13. Rol' vystavok v razvitii Dal'nego Vostoka obsudili na zasedanii profil'nogo komiteta TPP RF. URL: <http://inconnect-group.ru/news/2020/06/17/rol'-vystavok-v-razvitii-dal'nego-vos/> (data obrashcheniya : 02.08.23)/
 14. Sobytiynaya industriya Rossii: struktura i dinamika razvitiya v 2018-2021 gody // Vystavochnyy nauchno-issledovatel'skiy tsentr : [sayt]. – 2022. – URL: https://rnc-consult.ru/netcat_files/2525_18.pdf (data obrashcheniya : 19.05.23).
 15. E'ksport i import Rossii po stranam i po tovaram : ofits. sayt. URL : <https://ru-stat.com/analytics/9315> (data obrashcheniya : 04.06.23).
 16. Perechen' dokumentov, podpisannykh v ramkakh gosudarstvennogo vizita v Rossiyskuyu Federatsiyu Predsedatelya Kitayskoy Narodnoy Respubliki Si TSzin'pina // Prezident Rossii [sayt]. – 2023. – URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/5918> (data obrashcheniya : 04.06.23).
- Для цитирования:** Мурашова Е.В., Кручина П.С. К вопросу о развитии конгрессно-выставочной индустрии в ДФО на международном рынке в условиях ограничений // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-11/>

© Мурашова Е.В., Кручина П.С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 330.4

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_443

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА УСТОЙЧИВОЕ
ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON SUSTAINABLE SPATIAL
DEVELOPMENT**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

Бондарева Яна Юрьевна, к.э.н., доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: bondareva_ya@bsu.edu.ru

Борзенкова Надежда Сергеевна, старший преподаватель кафедры прикладной экономики и экономической безопасности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: borzenkova@bsu.edu.ru

Bondareva Yana Y., PhD in Economics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia, e-mail: bondareva_ya@bsu.edu.ru

Borzenkova Nadezhda Sergeevna Senior Lecturer of the Department of Applied Economics and Economic Security, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia mail: borzenkova@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровой экономики и цифровизации на устойчивое пространственное развитие. Проведено эмпирические исследования о влиянии цифровизации на устойчивый рост. Изучен уровень развития цифровой экономики по предметным областям в РФ, выявлен дисбаланс и отставание от лидеров. Авторская позиция такова, что сбалансированный уровень цифровой экономики

по предметным областям позволит усилить эффект влияния на устойчивое пространственное развитие. Сформулированы основные направления влияния цифровизации на устойчивое пространственное развитие. Для более эффективного мониторинга предложена группировка показателей по аспектам устойчивого развития на основе использования концепции тройного итога, по трем группам: «Экономика», «Экология» и «Общество. Определено, что цифровая трансформация оказывает системное влияние на устойчивое пространственное развитие.

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of the digital economy and digitalization on sustainable spatial development. Empirical studies have been carried out on the impact of digitalization on sustainable growth. The level of development of the digital economy in the subject areas in the Russian Federation was studied, an imbalance and a lag behind the leaders were revealed. The author's position is that a balanced level of the digital economy in subject areas will enhance the effect of influencing sustainable spatial development. The main directions of the influence of digitalization on sustainable spatial development are formulated. For more effective monitoring, it is proposed to group the indicators according to the aspects of sustainable development based on the use of the triple bottom line concept, into three groups: "Economy", "Ecology" and "Society. It has been determined that digital transformation has a systemic impact on sustainable spatial development.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, устойчивое пространственное развитие, регион

Keywords: digital economy, digitalization, sustainable spatial development, region

Введение

«Цифровизация общества и экономики становится одним из важных факторов пространственного развития территорий. В условиях глобальных тенденций к увеличению взаимосвязи между городами, регионами и странами, цифровые технологии играют ключевую роль в изменении структур пространственного размещения» [5]. Устойчивое пространственное развитие подвержено влиянию многочисленных факторов, а также постоянно изменяющимся политическим, экономическим, социальным условиям. Развитие цифровой экономики и внедрение инструментов цифровизации оказывают значительное влияние на, создавая как новые возможности, так и определенные трудности.

«На сегодняшний день цифровая экономика серьезно расширилась и эволюционировала, и ее влияние стало гораздо более фундаментальным. Преимущества

развития цифровых технологий могут быть использованы не только как инструмент повышения эффективности операционных процессов, но и как способ обеспечения устойчивого развития» [11].

Таким образом, актуальность проводимого исследования объясняется, повышением интереса хозяйствующих субъектов всех уровней к цифровым технологиям; влияния цифровизации на конкурентные преимущества экономики, устойчивость развития регионов и инфраструктуры. Несмотря на сложившуюся тенденцию, остаются мало изученными вопросы влияния цифровой экономики на устойчивое пространственное развитие, развитие социально-экономических субъектов разного уровня.

Целью работы является исследование влияния цифровой экономики и цифровизации на устойчивое пространственное развитие, выявление эффектов от такого влияния.

Методология и методы исследования

Методология исследования, применяемая в статье, базировалась на принципах пространственной, региональной экономики, теории устойчивого развития, причинно-следственного, системного подходов, с использованием эмпирических методов.

Результаты

На сегодняшний день влияние цифровой экономики на все сферы деятельности является мировой тенденцией. Цифровая экономика все сильнее интегрируется во все ведущие отрасли, к ним с уверенностью можно отнести банковскую, транспорт, энергетику, образование, здравоохранение, торговлю и многие другие. Внедрение цифровизации, как одного из наиболее эффективных инструментов достижения целей устойчивого пространственного развития, является современной реальностью регионов РФ.

Применение цифровых технологий во всех сферах региональных социально-экономических систем способствует обеспечению устойчивого пространственного развития. Цифровизация в значительной мере позволяет решить проблемы экологического воздействия, социального и экономического неравенства между отдельными слоями населения и выступает одним из факторов устойчивого развития.

Существует ошибочное мнение, что цифровизация это в большей степени процесс по автоматизации предприятий, с их модернизацией для роста основных показателей производительности и сокращения издержек производства. В реальности цифровизация более масштабное явление способное влиять на структурные изменения в экономике и формировать устойчивый рост.

«Современная экономика основана на постоянном совершенствовании: улучшаются, модернизируются и изобретаются новые модели управления, продукты и системы» [3]. Экономика страны, региона сегодня основана на постоянном совершенствовании, а без цифровых технологий это невозможно. Цифровизация стала одним из ключевых факторов экономического роста и устойчивого развития, а также инструментом повышения конкурентоспособности регионов.

Следовательно, можно сделать вывод, что развитая цифровая среда, которая активно формируется в регионах РФ, позволит реализовать принципы устойчивого пространственного развития.

Изучение цифровой экономики и цифровизации на сегодняшний день имеет высокий уровень актуальности не только в науке, но и в практической деятельности. К современным авторам, изучающим данное направление можно отнести таких ученых, как Авдеева И.Л., Акбердина В.В., Горлов К.Н., Егоров С.М., Истомина Е. А., Козырев А. Н., Халин В. Г., Чернова Г. В. и др. [1–5]. Но все же наибольший интерес проявляется у авторов из Китая, Великобритании и США и их исследования зачастую, раскрывают различные аспекты цифровизации, Industry 4.0.

Определение устойчивого пространственного развития или устойчивого развития применительно к территориям мы можем найти в работах таких авторов, как П.М. Иванова, Н.Г. Кузнецовой, С.Г. Тягловой, Д.В. Пресняковой, Н. Тимчук, Р. Шнипера и др. [8–10].

Для формирования первичных выводов о возможном влиянии цифровизации на устойчивое развитие, следует провести анализ научных трудов по теме исследования.

Li et al [2021]	<ul style="list-style-type: none"> •Цифровые технологии используются на высоком уровне в медицине. С помощью телемедицины врачи дистанционно осматривают пациентов в отдаленных районах, где ощущается нехватка специалистов.
Gouvea et al. [2018]	<ul style="list-style-type: none"> •Изучение взаимосвязи между информационными технологиями и экологической устойчивостью показало, существует взаимосвязь между показателями. Модель предполагает, что по крайней мере 75% взаимосвязи между экологической устойчивостью объясняются ИКТ
Luna et al. [2019]	<ul style="list-style-type: none"> •Рассматривается повышение энергоэффективности систем водоснабжения с помощью цифровых технологий. Разработка алгоритмов с помощью цифровых технологий повышает энергоэффективность в среднем на 15%
Lopatkova et al [2019]	<ul style="list-style-type: none"> •Проводится эконометрическое исследование о влиянии электронного правительства на устойчивое развитие. Результаты свидетельствуют о том, что цифровизация может стать эффективным фактором устойчивого пространственного развития
Omri [2020]	<ul style="list-style-type: none"> •Изучается возможность инноваций оказывать влияние на социальные и экологические условия на примере стран с разным уровнем дохода. В странах с высоким доходом инновации способствуют улучшению всех показателей, в странах же со средним доходом влияние оказывается только на экологические показатели

Рисунок 1 – Изучение влияния цифровизации на устойчивый рост[6]

Основываясь на результатах исследования приведенных на рисунке 1 приходим к заключению, что многие авторы изучали вопросы влияния цифровизации и цифровых технологий на устойчивое развитие и приходили к выводу, что такое влияние безусловно существует. Таким образом, можем предположить, что цифровизация действительно оказывает положительное влияние на факторы устойчивого пространственного развития. Но положительного влияния не получится достичь без полномасштабного и эффективного применения цифровых технологий на региональном и государственном уровнях.

Изучая уровень развития цифровой экономики по предметным областям в России пришли к выводу, что государство осознает важность устойчивого развития всех сфер социально-экономической жизни страны. Остается не решенным вопрос сбалансированности развития всех предметных областей, который не решится без инициации и поддержки государства.

Рисунок 2 – Уровень развития цифровой экономики в РФ
[7, стр.17]

Анализируя рисунок 2 необходимо отметить, что, не смотря на высокие показатели уровня цифровизации экономики в целом, остаются некоторые сферы где этот уровень не достигает среднего значения. Сбалансированный уровень цифровой экономики по предметным областям позволит усилить эффект влияния на устойчивое пространственное развитие.

Использование инструментов цифровой экономики в достижении целей регионального развития приведет к положительным социально-экономическим эффектам и тем самым повлияет на устойчивое пространственное развитие в целом. Применение цифровых технологий на наш взгляд способно привести к важным социально-экономическим и политическим эффектам, снизить социальную напряженность и неравенство в обществе и укрепить возникающие тенденции роста в лидирующих сферах экономики, а также дать возможность остальным сферам развиваться. Регионы активно внедряющие и применяющие инструменты цифровизации создают новые возможности для пространственного развития экономики.

Эффекты влияния цифровизации на устойчивое пространственное развитие	• оптимизация производственных процессов, улучшение качества услуг и увеличение эффективности экономики региона, сбалансированность структурных диспропорций в развитии территорий и отраслей регионов;
	• повышение доступности социальных услуг для всех групп населения, сокращение времени при оформлении запросов;
	• развитие цифровой экономики позволяет создавать новые рабочие места, улучшать качество услуг и повышать уровень жизни населения;
	• инструмент для улучшения взаимодействия между государством и бизнесом, а также повышения доверия между властью и населением, развитие партнерских отношений;
	• увеличение конкурентоспособности региона за счет улучшения качества услуг, повышения эффективности экономики и увеличения производительности труда.

Рисунок 3 – Эффекты влияния цифровизации на устойчивое пространственное развитие региона.

Цифровая экономика посредством внедрения инструментов цифровизации позволяет: выйти на новый уровень развития городских агломераций, умных городов и регионов; повысить качество услуг населения и их доступность; провести модернизацию промышленных и торговых зон.

Приведем пример, Белгородская область по данным рейтинга Минцифры на протяжении последних нескольких лет входит в группу лидеров с высоким уровнем «цифровой зрелости». Белгородская область представляет собой регион с повышенным уровнем и потенциалом социально-экономического развития и данным Ассоциации инновационных регионов по устойчивому развитию область занимает 35 место среди регионов РФ с 0,41 баллами [AIRR_Raiting_2021_web.pdf]. На наш взгляд, цифровизация является одним из ключевых факторов, создающих благоприятные условия для развития экономики регионов.

Отметим, что для более детального изучения влияния процессов цифровизации на формирование устойчивого пространственного развития необходимо проводить постоянный мониторинг. Предлагаем для более эффективного мониторингового исследования провести группировку показателей по трем направлениям:

Таким образом, решая вопрос сбалансированной оценки, разобьем показатели по трем группам: «Экономика», «Экология» и «Общество». Приведем пример группировки

основных показателей, рассматриваемых при мониторинге влияния цифровизации на устойчивое пространственное развитие (рис. 4).

Экономика	Экология	Общество
<ul style="list-style-type: none"> • Доля затрат на инновационные технологии и НИОКР, %; • Наличие разработок с использованием передовых технологий в регионе; • Наличие регионального центра кибербезопасности (защита цифровых данных); • Обеспеченность доступом к широкополосной сети, % и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Объем предотвращенных выбросов в атмосферу за счет внедрения цифровых технологий по отношению к общему объему выбросов в регионе, %; • Наличие датчиков воздействия на окружающую среду (выбросы парниковых газов, отходы, сточные воды); • Экономический эффект (экономия) от использования цифровых энергосберегающих технологий, % и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Наличие цифровой площадки для взаимодействия со стейкхолдерами (форума/формы обратной связи/горячей линии) на сайте или в социальных сетях; • Наличие прозрачной системы закупок (электронная торговая площадка) • Затраты на покупку высокотехнологичных средств защиты и инструментов труда, % и др.

Рисунок 4 – Пример группировка показателей, используемых в оценке влияния цифровизации на устойчивое пространственное развитие

На рисунке 4 приведен пример группировки показателей, безусловно количество используемых в мониторинге показателей зависит от целей и глубины исследования, но три направления «Экономика», «Экология» и «Общество» являются основополагающими. На наш взгляд, проведение мониторинга по выделенным группам позволит более детально изучить складывающиеся тенденции и определить степень влияния цифровой экономики на устойчивое пространственное развитие.

Таким образом, проведение мониторинга влияния цифровизации на устойчивое пространственное развитие с использованием специфических и основных показателей, позволит оценить степень использования цифровых технологий для достижения прогресса по трем направлениям устойчивого развития. Мониторинговые отслеживания проводимые регулярно позволят добиться сбалансированного развития по исследуемым направлениям и определить степень влияния цифровой экономики на устойчивое пространственное развитие.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, на наш взгляд, регионы цифровая экономика дает новые возможности для устойчивого пространственного развития. Цифровые технологии позволяют эффективно управлять ресурсами, сокращать издержки, а как следствие способствовать повышению уровня жизни населения и общего экономического развития регионов и страны в целом. Анализируя труды западных и российских ученых, мы пришли к выводу, что влияние цифровой экономики на устойчивое пространственное развитие безусловно присутствует.

Цифровизация ускоряет все процессы, создает большие преимущества и способна повлиять на уровень социально-экономического развития хозяйствующего субъекта любого уровня. Выделенные нами эффекты от внедрения цифровых технологий подтверждают наличие определенной степени влияния на устойчивое пространственное развитие. А проведение мониторинговых исследований позволит определить степень влияния цифровой экономики на устойчивое пространственное развитие.

Список источников

1. Авдеева И.Л., Головина Т. А., Парахина Л.В. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: Российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. 2017. № 6 (49). С. 51–56.
2. Горлов К.Н., Ильичева М.В. Цифровизация как основа устойчивого развития региона: социально-политический и экономический аспекты // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 42–49.
3. Егоров С.М. Информационные технологии в региональном управлении. — М.: Эксмо, 2015. — 323 с.
4. Козырев А.Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе [Электронный ресурс]. URL: <http://Medium.com/SEMI-RAS>. Ноябрь, № 11. 2017
5. Макарова О.С., Притыко Е.А. Особенности пространственного развития территорий в условиях цифровизации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №3 (75).
6. Мамыкин, М. С. Цифровизация как фактор устойчивого развития: сравнительный анализ стран Восточной и Западной Европы / М. С. Мамыкин, Р. О. Ахминев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 22 (417). — С. 192-195. — URL: <https://moluch.ru/archive/417/92362/> (дата обращения: 01.08.2023).

7. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. – Москва: Госкорпорация «Росатом», 2018. – 92 с. – ISBN 978-5-
8. Преснякова Д. В. О дефинициях «Устойчивость» и «Устойчивое развитие» в экономической науке // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odefinitsiyah-ustoychivost-i-ustoychivoe-razvitiye-v-ekonomicheskoy-nauke>.
9. Ускова Т. В., Копосова Е.Н. Устойчивое развитие региона: от концептуальных основ к практическим результатам // Проблемы развития территории. 2008. № 43. С. 21–31.
10. Региональные экономические системы и их устойчивость [Текст]/ А.И. Бородин, Н.Н. Киселева // Вестник Удмуртского Университета. Экономикаиправо. 2011. № 4.
11. Etzion D., Aragon-Correa A. Big Data, Management, and Sustainability: Strategic Opportunities Ahead// Organization & Environment. 2016. Vol.29. Is.2. P.147–155. DOI: 10.1177/1086026616650437)
12. Fonseca L.M. Industry 4.0 and the digital society: concepts, dimensions and envisioned benefits // Proceedings of the international conference on business excellence. — 2018. Vol. 12 (1). — P. 386–397.

References

1. Avdeeva I.L., Golovina T.A., Parakhina L.V. Development of digital technologies in economics and management: Russian and foreign experience // Management issues. 2017. No. 6 (49). pp. 51–56.
2. Gorlov K.N., Ilyicheva M.V. Digitalization as a basis for the sustainable development of the region: socio-political and economic aspects // Izvestiya TulGU. humanitarian sciences. 2018 No. 4. P. 42–49.
3. Egorov S.M. Information technologies in regional management. — М.: Eksmo, 2015. — 323 p.
4. Kozyrev A.N. Digital Economy and Digitalization in Historical Retrospect [Electronic resource]. URL: <http://Medium.com> CEMI-RAS. November, No. 11. 2017
5. Makarova O.S., Prityko E.A. Features of the spatial development of territories in the context of digitalization // Regional economy and management: electronic scientific journal. ISSN 1999-2645. — No. 3 (75).
6. Mamykin, M.S. Digitalization as a factor of sustainable development: a comparative analysis of the countries of Eastern and Western Europe / M.S. Mamykin, R.O. Akhmineev. —

Text: direct // Young scientist. — 2022. — No. 22 (417). — S. 192-195. — URL: <https://moluch.ru/archive/417/92362/> (date of access: 08/01/2023).

7. National Index of Digital Economy Development: Pilot implementation. — Moscow: Rosatom State Corporation, 2018. — 92 p. — ISBN 978-5-

8. Presnyakova D. V. On the definitions of “Sustainability” and “Sustainable Development” in economic science // Socio-economic phenomena and processes. 2011. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odefinitsiyah-ustoychivost-i-ustoychivoe-razvitiie-v-ekonomicheskoy-nauke>.

9. Uskova T.V., Kuposova E.N. Sustainable development of the region: from conceptual foundations to practical results // Problems of territory development. 2008 No. 43. S. 21–31.

10. Regional economic systems and their stability [Text] / A.I. Borodin, N.N. Kiseleva // Bulletin of the Udmurt University. economy and law. 2011. No. 4.

11. Etzion D., Aragon-Correa A. Big Data, Management, and Sustainability: Strategic Opportunities Ahead // Organization & Environment. 2016. Vol. 29. Is. 2. P. 147–155. DOI: 10.1177/1086026616650437)

12. Fonseca L.M. Industry 4.0 and the digital society: concepts, dimensions and envisioned benefits // Proceedings of the international conference on business excellence. — 2018. Vol. 12 (1). — P. 386–397.

Для цитирования: Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С. Влияние цифровой экономики на устойчивое пространственное развитие // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-24/>

© Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.45

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_447

РАЗВИТИЕ НЕФТЕДОБЫЧИ И НЕФТЯНОГО ЭКСПОРТА СТРАНЫ
DEVELOPMENT OF OIL PRODUCTION AND OIL EXPORTS OF THE COUNTRY

Утяшова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры истории и экономической теории, Академия ГПС МЧС России, г. Москва

Utyashova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрен путь, который пришлось пройти нашей стране от зарождения нефтяной отрасли в середине XIX столетия и до сегодняшнего дня, когда Россия является одним из лидеров по добыче и экспорту нефти. Стратегическое значение нефтяной отрасли так же велико, как на протяжении всех этапов ее развития.

Abstract. The article examines the path that our country had to go through from the birth of the oil industry in the middle of the XIX century to the present day, when Russia is one of the leaders in oil production and export. The strategic importance of the oil industry is as great as during all stages of its development.

Ключевые слова: нефть, нефтепродукты, экспорт, СССР, нефтепровод

Keywords: oil, petroleum products, oil industry, export, USSR, oil pipeline

Экспортная специализация современной России имеет сырьевую направленность. Произошло ли это еще в период существования Советского Союза или такая ситуация сложилась уже после его распада и перехода Российской Федерации от плановой экономики к рыночной? Рассмотрим экспортную специализацию РФ на примере нефтедобывающей отрасли.

Анализируя темпы развития нефтяной отрасли в зависимости от различных факторов, В. П. Карпов выделяет 5 крупных этапов [1], начиная с появления отрасли и до 2010 г.

Временные рамки первого этапа – середина 1860-х гг. – начало 1920-х гг. Нефтяная индустрия возникла почти одновременно в России, США, Румынии, Канаде, Венесуэле, Польше и других странах в середине XIX века.

Районом зарождения нефтяной промышленности России является Баку. В 1829 году в этом районе насчитывалось всего восемьдесят два колодца, вырытых вручную, поэтому объемы добычи нефти были небольшими. Отсталость региона, его расположение вдали от промышленных центров, коррумпированность чиновников, низкая квалификация управляющих отраслью, которая являлась государственной монополией, сдерживали ее развитие. Но в начале 1870-х годов российское правительство открыло Баку для частных компаний, которые стали действовать на конкурентной основе. Это привело к стремительному развитию нефтяной отрасли. «Время вырытых вручную колодцев закончилось. Первые скважины были пробурены в 1871–1872 годах, а в 1873-м действовало уже более двадцати мелких нефтеперегонных заводов... Объем добычи сырой нефти в России, составлявший в 1874 году шестьсот тысяч баррелей, десятилетие спустя достиг 10,8 миллиона, что равнялось почти трети от объема добычи в Америке. В начале восьмидесятых годов в новом промышленном пригороде Баку, который и именовался соответствующе — Черный город, действовали около двухсот нефтеперерабатывающих заводов»[2, с. 44.].

На рубеже XIX и XX веков уникальный Бакинский район занимал ведущее место в мире по добыче нефти (Россия в 1898 г. вышла на первое место среди нефтедобывающих стран мира), однако спустя 4 года российская нефтяная отрасль замедлила свое развитие из-за технологического отставания, ошибок организационно-экономического характера. Спад в отрасли, начавшийся с 1902 г., продолжился до начала 1920-х гг. «Технология нефтедобычи отставала от западной, в техническом оснащении наблюдался застой. Времена, когда она была динамичным элементом мирового рынка, — ее лучшие годы — миновали. За период с 1904 по 1913 год доля России в общем объеме мирового экспорта нефти упала с 31 до 9 процентов» [2, с. 109-110].

Царское правительство в тот период не осознавало, что для развития страны нефть имеет огромное стратегическое, экономическое, политическое, военное и идеологическое значение. В этот период в стране спрос на продукты нефтепереработки оставался невысоким, поэтому российские производители экспортировали сырую нефть в Европу и Азию, в Латинскую Америку и Северную Африку.

До 1914 г. российское правительство не смогло провести через Думу решение об использовании казенных нефтеносных земель даже для нужд флота и Министерства путей сообщения. Мазут для этих целей покупали у нефтепромышленников. «До начала Первой Мировой войны активного прямого вмешательства в дела нефтяной промышленности практически не было» [3]. Бюджет геологического комитета России не позволял на системной основе проводить геологоразведку, изучать природные богатства страны.

Тяжелыми для нефтедобывающей отрасли стали годы Первой Мировой (1914-1918 гг.) и Гражданской (1918-1920 гг.) войны.

Второй этап развития отрасли В. П. Карпов относит к периоду с 1920 г. по 1932 г.

В отличие от царского правительства, правительство большевиков понимало стратегическое значение развития нефтяной отрасли и принимало решительные меры по развитию геологоразведки, бурению скважин, нефтедобычи и нефтепереработки. В 1920 г. был принят план ГОЭЛРО, по которому нефть была объявлена важным экспортным ресурсом страны для получения валюты на приобретение необходимого оборудования.

Благодаря усилиям советского правительства, уже с 1922 г. ежегодный прирост нефтедобычи составлял около 1 млн. тонн [4, с. 229]. В этом же году молодая советская республика начала экспортировать нефть.

Резкое увеличение спроса на нефть произошло в период реализации Новой экономической политики, что поспособствовало техническому перевооружению нефтяной отрасли, которое было завершено первой из всех отраслей промышленности СССР к 1927 г. В 1929 г. бурение скважин в Бакинском районе было электрифицировано на 96%, 98% насосных скважин работало на электричестве [5, с. 53].

В это же время в Советском Союзе в ходе индустриализации развиваются такие отрасли экономики, как металлургия, автомобильная и авиационная промышленность, энергетика, химическая промышленность, оборонно-промышленный комплекс и многие другие. Стране требуется все больше сырья и топлива.

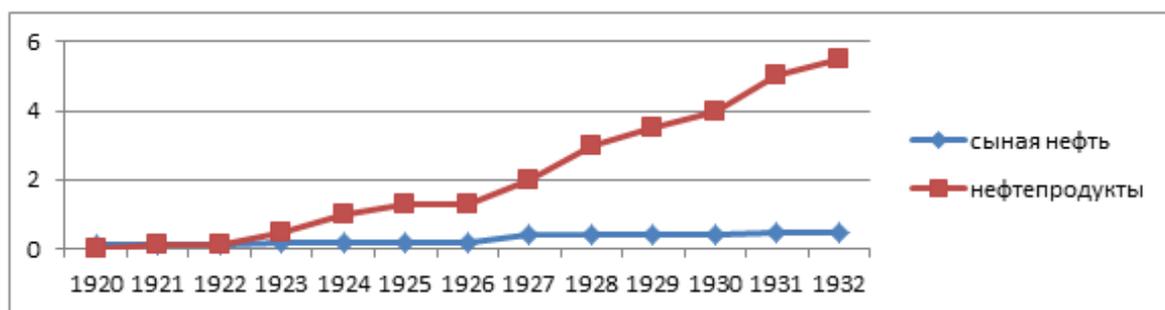
В 1930 г. И. В. Сталиным была поставлена задача: в течение трех лет резко увеличить геолого-поисковые и разведочные работы на нефть. 15 ноября 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О положении нефтяной промышленности», в котором рубеж добычи нефти на 1933 г. был определен в 45 — 46 млн. т, против первоначально запланированного на конец пятилетки в 26 млн. т [6]. 16 мая 1932 г. в Башкирии у деревни Ишимбаево была открыта «большая нефть». Это месторождение стали называть «Второй Баку».

В 30-е годы были построены трубопроводы Баку-Батум, Грозный-Туапсе, а также нефтеперерабатывающие заводы в этих городах [7].

На рисунке 1 представлена динамика экспорта нефти и нефтепродуктов в период с 1920 г. по 1932 г.

Рис. 1.

Экспорт нефти и нефтепродуктов, в млн. т в 1920-1932 гг., млн.т.

Составлено по: Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг.

Если пересчитать экспортируемые нефтепродукты на нефть с коэффициентом 0,65, то получается, что в конце рассматриваемого периода на экспорт шло порядка 9,1 млн т, что составляло 43 % от общей добычи «черного золота» по стране [8]. Общий же вклад нефтяного экспорта в общий объем экспорта в денежном исчислении в 1928 г. находился на уровне 18,7 % [9].

Таким образом, политическое руководство страны, нацеленное на максимизацию валютной выручки для закупки новейших технологий и оборудования, необходимых в целях проведения индустриализации страны, смогло получить необходимые ресурсы, экспортируя нефть и нефтепродукты.

К третьему этапу развития нефтяной отрасли В.П. Карпов относит период с 1933 г. и до середины 1950-х гг. На этом этапе темпы развития отрасли стали падать на фоне бурного развития угледобычи. В 1938 г. СССР увеличил закупки нефти в США, а с 1939 г. значительно свернул экспорт нефти [10].

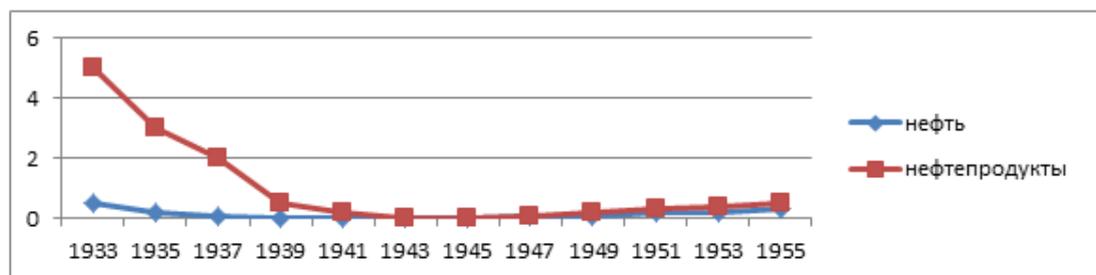
На фоне темпов роста промышленной продукции, объем которой в 1955 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в 27 раз, нефтедобыча выросла только в 7,7 раза. В США за те же годы вся промышленность выросла в 4,6 раза, а нефтедобывающая — в 10 раз, т.е. нефтяная отрасль вдвое обгоняла темпы развития американской промышленности в целом [4, с. 231].

Такое отставание отечественной нефтяной промышленности тормозило дальнейшее развитие экономики, поэтому во второй половине 1950-х гг. политика советского правительства в отношении нефти должна была коренным образом поменяться.

На рисунке 2 представлен график, показывающий динамику экспорта нефти и нефтепродуктов СССР с 1933г. по 1955 г.

Рис. 2.

Экспорт нефти и нефтепродуктов в СССР с 1933 г. по 1955 г., млн.т.

Составлено по: Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг.

На графике видим, что происходит сокращение экспорта нефти и нефтепродуктов, практически полное прекращение его в годы войны, и небольшое оживление (прежде всего это поставки в страны соцлагеря) в послевоенные годы.

Следующий, четвертый этап развития отрасли — середина 1950-х — конец 1980-х гг. На этом этапе идет форсированное развитие нефтяной отрасли во многом благодаря разработке уникального месторождения в Западной Сибири.

Советский Союз проводил свою сырьевую политику в рамках Совета экономической взаимопомощи, где он был основной нефтяной державой. В русле этой политики в 1959 г. на сессии СЭВ было принято решение о строительстве международного нефтепровода (до этого нефтепродукты поставлялись железнодорожным транспортом в цистернах). Проект, который получил название нефтепровод «Дружба», демонстрировал преимущества международного разделения труда, социалистической интеграции стран, входивших в СЭВ. В рамках МРТ агрегаты для насосных станций производила ГДР, запорную арматуру – Чехословакия, средства автоматики – Венгрия. Проблема была с трубами большого диаметра, которые сначала поставлялись из ФРГ, а затем их производство было налажено в СССР. 15 октября 1964 г. строительство нефтепровода «Дружба» было завершено, и советская нефть пошла в Европу уже не по железной дороге. К середине 1960-х страна экспортировала 43,4 млн т нефти и 21 млн т нефтепродуктов. При этом главными потребителями являлись страны соцлагеря. По нефтепроводу «Дружба» нефть

Урало-Поволжья транспортировалась в Венгрию, Чехословакию, Польшу и ГДР. На тот период это был самый протяженный нефтепровод в мире – его длина составляла 4665 км, а проектная мощность — 8,3 млн т нефти.

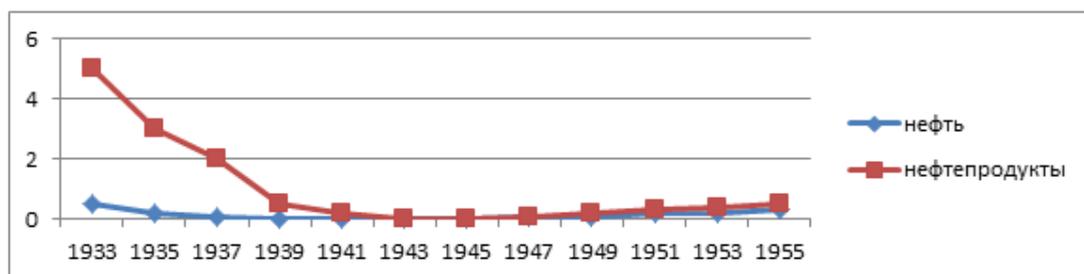
Мировой энергетический кризис 1973 г. привел к резкому росту цены на нефть. Советский Союз стал экспортировать нефть не только в страны соцлагеря, но и наращивал экспорт в западноевропейские страны, которые, в отличие от соцстран, расплачивались свободно конвертируемой валютой. С 1970 г. по 1980 г. экспорт нефти в западные страны вырос в 1,5 раза — с 44 до 63,6 млн т. Еще через пять лет он достиг 80,7 млн т. (см. рис. 3). Объемы продажи росли на фоне стремительного роста цен на нефть. Поэтому валютные поступления СССР от нефтяного экспорта резко выросли. Если в 1970 году выручка СССР составляла 1,05 млрд долларов, то в 1975 году — уже 3,72 млрд долларов, а к 1980 году она возросла до 15,74 млрд долларов. Это был новый фактор развития страны [11].

Такой рост валютной выручки привел к сокращению экспорта продукции обрабатывающих отраслей промышленности и росту экспорта сырой нефти. В стране победило мнение, что вкладывать деньги в добычу нефти выгоднее, чем развивать наукоемкие производства. В результате этого темпы научно-технического прогресса в машиностроении замедлились, что, в конечном итоге, привело к замедлению темпов роста и в самой нефтяной промышленности. Если в 1960 г. вывоз сырой нефти из страны составлял 17,8 млн. т, то в 1980 г. — уже 119 млн. т., или треть всей добываемой нефти. 40% валютных доходов были направлены на приобретение за рубежом машин, оборудования и целых заводов [12].

Высшее руководство страны при обсуждении вопроса экспорта углеводородов напрямую увязывало его с продовольственным импортом и закупками товаров народного потребления. Сельское хозяйство и пищевая промышленность Советского Союза не могли удовлетворить запросы населения. Если в 1970 году импортировалось 2,2 млн т зерна, то в 1975 г. — уже 15,9 млн т. К 1980 г. году закупка зерна выросла до 27,8 млн т, а еще через пять лет составила 44,2 млн т. То есть за 15 лет импорт продовольствия вырос в 20 раз [7].

Рис. 2.

Экспорт нефти и нефтепродуктов в СССР с 1933 г. по 1955 г., млн.т.

Составлено по: Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг.

Энергетический кризис 1973 г. стал стимулом для структурной перестройки экономики западных стран, которые совершили переход от индустриальной стадии к постиндустриальной. Советский Союз не мог воспользоваться этими обстоятельствами, поскольку к фактору богатейшей ресурсной базы Западной Сибири добавилась благоприятная для страны конъюнктура мировых цен на энергоресурсы.

Так, по данным М. В. Славкиной общий объем нефтедолларов, полученных страной за период с 1976 по 1985 г., составлял порядка 107,6 млрд \$. За предыдущее десятилетие эта цифра была в 6,5 раз меньше и составляла только 16,5 млрд \$ [11с.125].

Политическое руководство не сумело воспользоваться возможностями для очередной модернизации экономики, а возникающие и множасьщиеся экономические проблемы решало за счет все более возрастающих нефтегазовых доходов.

В таблице 1 представлена динамика доли нефтяного экспорта в 1965-1989 годах.

Таблица 1.

Нефтяной экспорт в СССР в 1965–1989 годах

Год	1918	1929	1930	1931	1932	1939	1946	1947	1948
Доля нефтяного экспорта в добыче нефти (%)	48,8	28,5	25,4	23,2	28,5	1,3	2,3	3,1	2,4
Год	1949	1956	1964	1965	1970	1975	1980	1985	1989
Доля нефтяного экспорта в добыче нефти (%)	2,7	12,1	25,3	31,2	31,6	30,7	30,3	32,4	35,5

Доля экспорта резко сократилась к началу Великой Отечественной войны, и начала расти с 1946 г, достигнув максимума к 1989 году.

Анализируя развитие отрасли и нефтяной экспорт в советский период, можно констатировать, что в 20-е годы страна, продавая нефть, зарабатывала средства на модернизацию экономики, изменение ее структуры. Поставками нефти в страны СЭВ

решались задачи идеологические. В промышленной политике Советского Союза нефть играла ключевую роль.

На рубеже 1980-х — 90-х гг. начинается новый, пятый этап в развитии нефтяной отрасли. Со второй половины 1980-х годов произошло резкое падение мировых цен на энергоносители. Это привело к падению экспортной выручки, что впоследствии привело к экономическому кризису, обострению социально-политической обстановки в стране и, в конечном итоге, к распаду Советского Союза. В стране начался переход от административно-командной экономики к рыночной. В результате рыночных реформ появилась частная собственность, новые организационно-правовые формы предприятий, а также изменились отношения предприятий между собой и государством. К 2000 г. в результате отката экономики назад по многим принципиальным показателям, объем нефтедобычи сократился вдвое по сравнению с 1990-м г. [13].

В настоящее время Российская Федерация является одним из лидеров по добыче нефти. (см. табл.2).

Таблица 2.

Страны - лидеры по добыче и запасам нефти

Страны - лидеры по добыче нефти в 2022 г.	Страны - лидеры по запасам нефти	
	По версии ОПЕК, млрд баррелей	По версии British Petroleum, млрд баррелей
1. США (11,8 млн баррелей в сутки)	Венесуэла (303,806 млрд баррелей)	Венесуэла (303800 млн баррелей)
2. Россия (10,8 млн баррелей в сутки)	Саудовская Аравия (258,600)	Саудовская Аравия (297600)
3. Саудовская Аравия (10,02 млн баррелей в сутки)	Иран (208,600)	Канада (169700)
4. Ирак (4,2 млн баррелей в сутки)	Ирак (145,019)	Иран (155600)
5. Канада (минимум 3,9 млн баррелей в сутки)	Кувейт (101,500)	Ирак (145000)
6. Китай (3,8 млн баррелей в сутки)	ОАЭ (97,800)	Россия (107200)
7. ОАЭ (от 3,52 до 3,657 млн баррелей в сутки)	Россия (80,000)	Кувейт (101500)
8. Бразилия (от 3,026 до 3,16 млн баррелей в сутки)	США (52,637)	ОАЭ (97800)
9. Кувейт (от 2,686 до 2,9 млн баррелей в сутки)	Ливия (48,363)	США (68900)
10. Норвегия (от 1,8 до 2,033 млн. баррелей в сутки)	Нигерия (36,890)	Ливия (48400)

https://finance.rambler.ru/economics/48421082/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

По данным вице-премьера РФ Александра Новака, всего в 2022 году в России добыли 535 млн тонн нефти, а ее экспорт составил 242 млн тонн. Таким образом, экспорт нефти превысил 45 % от ее добычи [14].

С началом СВО ситуация в нефтяной отрасли кардинально изменилась. Президент страны В.В. Путин неоднократно заявлял о необходимости переориентации экспорта, для чего требуется ускорение в реализации железнодорожных, трубопроводных, портовых и других инфраструктурных проектов, позволяющих поставлять нефть на рынки стран Африки, Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона. Это потребует наращивания мощностей по перевалке нефти в арктических и дальневосточных портах и развития Северного морского пути.

Список источников

1. Карпов В. П. Нефть и газ в промышленной политике СССР (России) // Вестник Нижневарттовского государственного университета. 2010 г. № 4.
2. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: ДеНово, 1999. — С. 44.
3. Иголкин А. А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917-1920 гг. М., 2005. С. 46.
4. Карпов В. П., Панарин С.М. Нефтегазодобывающая промышленность Западной Сибири: исторические корни современных проблем // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 2001. С. 229.
5. Нефтедобывающая промышленность СССР. 1917-1967 / Под ред. В. Д. Шашина. М., 1968. С. 53.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967. Т. 2. С. 246.
7. Острые грани «черного золота» История «нефтяной иглы» в Советском Союзе. 25 апреля 2016 года // Мария Славкина / Родина – Федеральный выпуск: №4(416) URL: <https://rg.ru/2016/04/25/rodina-neft.html> (дата обращения: 17.11.2022).
8. Дьяконова, И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М., 1999. С. 166.
9. М. В. Славкина. Четыре лика советского нефтяного экспорта: основные тенденции развития в 1922-1960 годы. //Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7 (261). История. Вып. 49. С. 56–64.
10. Внешняя торговля СССР. 1918—1966 гг. Статистический сборник. М., 1967. С. 15, 26-27, 32-33.

11. Славкина М. В. Триумф и трагедия. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980е годы. М., 2002. С. 113-131.
12. Карпов В. П., Гаврилова Н. Ю. Нефть во внешней политике и торговле Советского Союза в 1960 — 1980-е годы // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2002. № 4. С. 119.
13. Карпов В. П., Гаврилова Н. Ю. Либеральные реформы 1990-х годов и структурная перестройка нефтегазового комплекса // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2004. № 2. С. 113.
14. <https://dprom.online/oilngas/dobycha-nefti-i-gaza-itogi-2022-goda/>.

References

1. Karpov V. P. Neft` i gaz v promy`shlennoj politike SSSR (Rossii) // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010 g. № 4.
2. Ergin D. Doby`cha: Vsemirnaya istoriya bor`by` za neft`, den`gi i vlast`. — М.: DeNovo, 1999. — S. 44.
3. Igolkin A. A. Otechestvennaya neftyanaya promy`shlennost` v 1917-1920 gg. М., 2005. S. 46.
4. Karpov V. P., Panarin S.M. Neftegazodoby`vayushhaya promy`shlennost` Zapadnoj Sibiri: istoricheskie korni sovremenny`x problem // Ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. Tyumen`, 2001. S. 229.
5. Neftedoby`vayushhaya promy`shlennost` SSSR. 1917-1967 / Pod red. V. D. Shashina. М., 1968. S. 53.
6. Resheniya partii i pravitel`stva po khozyajstvenny`m voprosam. М., 1967. Т. 2. S. 246.
7. Ostry`e grani «chernogo zolota» Istoriya «neftyanoj igly`» v Sovetskom Soyuze. 25 aprelya 2016 goda // Mariya Slavkina / Rodina – Federal`ny`j vy`pusk: №4(416) URL: <https://rg.ru/2016/04/25/rodina-neft.html> (data obrashheniya: 17.11.2022).
8. D`yakonova, I. A. Neft` i ugol` v e`nergetike czarskoj Rossii v mezhdunarodny`x sopostavleniyax. М., 1999. S. 166.
9. M. V. Slavkina. Chety`re lika sovetskogo neftyanogo e`ksporta: osnovny`e tendencii razvitiya v 1922-1960 gody`. //Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 7 (261). Istoriya. Vy`p. 49. S. 56–64.
10. Vneshnyaya trgovlya SSSR. 1918—1966 gg. Statisticheskij sbornik. М., 1967. S. 15, 26-27, 32-33.

11. Slavkina M. V. Triumf i tragediya. Razvitie neftegazovogo kompleksa SSSR v 1960-1980e gody`. M., 2002. S. 113-131.
12. Karpov V. P., Gavrilova N. Yu. Neft` vo vneshnej politike i torgovle Sovetskogo Soyuz v 1960 — 1980-e gody` // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Neft` i gaz. 2002. № 4.S. 119.
13. Karpov V. P., Gavrilova N. Yu. Liberal`ny`e reformy` 1990-x godov i strukturnaya perestrojka neftegazovogo kompleksa // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Neft` i gaz. 2004. № 2. S. 113.
14. <https://dprom.online/oilngas/dobycha-nefti-i-gaza-itogi-2022-goda/>.

Для цитирования: Утяшова О.В. Развитие нефтедобычи и нефтяного экспорта страны // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-28/>

© Утяшова О.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_449

**DATA—DRIVEN MARKETING В ПРОСТОЙ МОДЕЛИ КОМПЕНСАЦИОННОГО
ГОМЕОСТАТА**
**DATA-DRIVEN MARKETING IN A SIMPLE COMPENSATORY HOMEOSTAT
MODEL**

Сапожников Павел Алексеевич, аспирант, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, paulflse29@gmail.com

Мамонтов Сергей Андреевич, профессор, д.э.н., Новосибирский государственный технический университет, mserg61@mail.ru

Sapozhnikov Pavel Alekseevich, postgraduate student, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, paulflse29@gmail.com

Mamontov Sergey Andreevich, Professor, Doctor of Economics, Novosibirsk State Technical University, mserg61@mail.ru

Аннотация. В исследовании поднимается и рассматривается вопрос о месте data-driven маркетинга в современной науке в представлении простой модели компенсационного гомеостата. Методология исследования представлена работами О. В. Недолужко, Ф. Насер, О. С. Цой, Ф. Котлера, О. И. Иконниковой, М. И. Нагорного, В. С. Никитина, В. И. Шубиной, Е. Л. Кузнецовой и другими. В результате исследования была предложена модель data-driven маркетинга в простой модели компенсационного гомеостата, а также описаны возможные виды обратной связи между элементами системы. Результаты исследования могут быть использованы как в научных исследованиях, связанных с маркетингом и анализом данных, так и в практической маркетинговой деятельности в области маркетинга, веб-аналитики и анализа данных.

Abstract. The study raises and examines the question of the place of data-driven marketing in modern science in the representation of a simple model of compensatory homeostat. The research methodology is represented by the works of O. V. Nedoluzhko, F. Nasser, O. S. Tsoi, F.

Kotler, O. I. Ikonnikova, M. I. Nagorny, V. S. Nikitin, V. I. Shubina, E. L. Kuznetsova and others. As a result of the study, a data-driven marketing model was proposed in a simple model of compensatory homeostat, and possible types of feedback between the elements of the system were described. The results of the research can be used both in scientific research related to marketing and data analysis, and in practical marketing activities in the field of marketing, web analytics and data analysis.

Ключевые слова: data-driven маркетинг, анализ данных, маркетинг данных, модель компенсационного гомеостата, обратная связь

Keywords: data-driven marketing, data analysis, data marketing, compensatory homeostat model, feedback

Актуальность темы проводимого исследования определяются современным этапом развитие экономических и маркетинговых систем, а также оказываемому на них влиянию цифровизации и глобализации. По данным портала «Statista», совокупное количество расходов по всему миру на IT-инфраструктуру увеличилось вдвое за последние пять лет, а к 2026 году ожидается трехкратный рост, что оказывает непосредственное влияние на развитие маркетинга как в теоретическом, так и практическом аспекте, в частности – появлением и все большей интеграцией концепции data-driven маркетинга (или маркетинга, ориентированного на данные) [3].

Концепция data-driven маркетинга появляется вследствие развития информационных технологий и возможностей сбора данных. Развитие этого направления обеспечивается ежегодным ростом объема данных: так, по данным прогноза исследовательского центра «IDC» к 2025 году объем произведенных обществом при помощи цифровых устройств данных достигнет показателя в 163 зеттабайта, что представляет собой достаточно внушительное число. При этом подобный объем данных оказывает влияние как на сами маркетинговые инструменты (например, алгоритмы цифровых инструментов продвижения, обученных на основе больших данных при помощи моделей машинного обучения), так и на бизнес в целом, начиная от использования веб-аналитики в маркетинговой деятельности и заканчивая разработкой моделей искусственного интеллекта для выхода на новые рынки [2].

Отметим, что концепция data-driven маркетинга только входит в научное употребление: одно из первых упоминаний концепций приходится на 2021 год в рамках нового выпуска научного журнала «Journal of Business Research» в установочной статье к выпуску «Marketing in a Data-Driven Digital World». При этом сам статус концепции носит,

скорее, прикладной характер, чем концептуальный и, по-нашему мнению, развивается в рамках фундаментальной концепции «Маркетинг 5.0», предлагаемой Ф. Котлером, где основные тенденции маркетинговой деятельности сводятся непосредственно к использованию искусственного интеллекта, технологий дополненной реальности и больших данных. Важно подчеркнуть, что несмотря на относительно недавний статус формирования концепции, роль данных в маркетинге начала возрастать еще в начале 2000-х годов в связи с возможностью получения дополнительной информации от потребителей и разработкой соответствующих маркетинговых решений [2], [6], [15]. При этом основными особенностями data-driven маркетинга являются следующие:

- Систематизированный характер маркетинговой деятельности, основным компонентом которого является анализ данных: как на стадии постановки гипотезы, так и в рамках разработки выводов;
- Возникновение data-driven культуры в компании как одного из факторов успешности бизнеса в области применения data-driven маркетинга;
- Развитие инструментов маркетинга, основанных на работе с данными: начиная от алгоритмов рекламы в интернете, заканчивая применением библиотек Python для анализа большого объема данных;
- Возможность перехода от мульти- к омниканальному взаимодействию с потребителем, а также гибкости в области точек взаимодействия;
- Автоматизация в области рутинных задач [8], [10].

Особенно важным является адаптированность компании к культуре работы с данными: организация «McKinsey» указывает на растущую роль адаптированности и интегрированности организаций к data-driven культуре. Так, если компания занимается не только систематизированным сбором, но и последующей обработкой данных, то с большей вероятностью будет занимать конкурентное преимущество, так как имеет возможность принятия более достоверных маркетинговых решений, подкрепленными данными и исследованиями [2], [10].

Наконец, возрастает роль больших данных: данное направление уже не относится сугубо к техническим компаниям с сильными производственными мощностями. Например, в маркетинге большие данные уже сейчас используются при сегментации аудитории на базе многофакторной кластеризации для последующей более гибкой разработки ценностных предложений. Кроме этого, большие данные используются и при разработке продуктов: например, в области машинного обучения, что является сегодня

достаточно весомым преимуществом в контексте развития инструментов искусственного интеллекта [11], [13], [14].

Отметим, что в современных научных исследованиях data-driven маркетинг изучается крайне фрагментарно и преимущественно в рамках анализа цифровых инструментов продвижения: например, как мы уже упоминали выше, таргетированной и контекстной рекламы, где подчеркивается важная роль сбора данных для последующей более точечной настройки рекламной кампании. Подобные тенденции подводят нас к выводу о том, что на данный момент не существует системного представления концепции data-driven маркетинга, что не позволяет в полной степени рассматривать ее как отдельное направление в маркетинговой деятельности. В силу того, что данная проблематика представляется актуальным, а взаимодействие между компанией и потребителем зачастую носит противоречивый характер, нами было принято решение воспользоваться моделью компенсационного гомеостата для систематизации и представления концепции data-driven маркетинга в контексте проводимого исследования.

Отметим, что использование концепции компенсационного гомеостата и кибернетических моделей в целом в рамках экономических исследований началось во второй половине XX-го века. Модель компенсационного гомеостата основывается на противоречии, возникающей в системе между двумя компонентами, за счет которого система находится в состоянии равновесия и устойчивости. Компоненты системы на входе получают какой-либо ресурс и преобразуют его в продукт, при этом продукт одного элемента является ресурсом другого и наоборот. В результате элементы системы могут оказывать разное влияние друг на друга в зависимости от типа обратной связи, представленных в таблице 1. При этом различают простую и расширенную модели компенсационного гомеостата, основное отличие между которыми заключается в наличии дополнительных элементов системы. В рамках исследования нами было принято решение сфокусироваться на простой модели компенсационного гомеостата в силу ограниченного объема работы [9].

Таблица 1 – Типы обратной связи в простой модели компенсационного гомеостата

№	Тип обратной связи	Интерпретация
1	+ -	Тип обратной связи, в рамках которой первый элемент системы стимулирует развитие второго, а второй элемент блокирует первый.
2	- +	Тип обратной связи, в рамках которой первый элемент блокирует развитие второго, а второй стимулирует первый.
3	++	Тип обратной связи, в рамках которой оба элемента системы стимулируют развитие друг друга, при этом возникает риск чрезмерной стимуляции и, как следствие, разрушения системы.
4	--	Тип обратной связи, в рамках которой оба элемента системы блокируют развитие друг друга, при этом возникает риск постепенно регресса и разрушения системы.

Рассмотрим маркетинг, ориентированный на данные, с точки зрения простой модели компенсационного гомеостата. В качестве компонентов модели нами предлагаются следующие: компания, осуществляющая маркетинговую деятельность в рамках data-driven подхода, и потребитель, приобретающий продукцию или услугу компании. В простой модели компенсационного гомеостата взаимосвязь между двумя компонентами системы может быть представлена в виде модели на рисунке 1.

Рисунок 1 – Маркетинг, ориентированный на данные, в простой модели компенсационного гомеостата

Рассмотрим предлагаемую авторами модель более подробно: компания, осуществляющая деятельность в рамках маркетинга, ориентированного на данные, получает на вход непосредственно данные, на базе которых вырабатывает какое-либо управленческое решение, касающееся продукта, ценообразования, сбытовой политики или же каналов и инструментов продвижения, что, в конечном итоге, сказывается на разрабатываемом компанией продукте или оказываемой услуге. Далее продукт или услуга

приобретаются потребителем, мотивацией которого является потребность, то есть нужда в чем-либо, что в конечном итоге приводит либо к удовлетворению или не удовлетворению потребности, после чего возникает обратная связь между компонентами системы в виде поступаемых данных от потребителя. При этом отметим, что данные в предлагаемой нами концепции рассматриваются широко: например, это могут быть данные систем веб-аналитики, анализ потребительского поведения в оффлайн-среде, результаты проводимого глубинного интервью и так далее.

В качестве примера рассмотрим 2 сценария, онлайн и оффлайн, функционирования системы на примере IT-компании ООО «ОлСтарз» г. Новосибирска, реализующей IT-услуги как в России, так и за рубежом. При онлайн-взаимодействии с клиентами компания получает данные из сервисов веб-аналитики – Яндекс.Метрики, Google Analytics и Google Optimize (а после 30 сентября 2023 года – Google Analytics 4, так как прочие продукты будут интегрированы в данную систему). Яндекс.Метрика позволяет оценивать потребительское поведение на сайте при помощи карт и вебвизора, а инструменты семейства Google – проводить аналогичный анализ и А/В-тестирование, на базе которых компания получает данные, в ходе чего формирует решение о модификации главной страницы на сайте и добавлении онлайн-калькулятора для повышения показателей конверсии. Данное решение интегрируется на сайт, после чего анализируются показатели: если конверсия выросла, то это привело к удовлетворению потребностей потребителя, а если нет, то необходимо искать другие варианты взаимодействия.

При оффлайн-взаимодействии компания проводит ежегодное исследование удовлетворенности ключевых клиентов на базе глубинного интервью, в ходе чего собирает данные и видоизменяет стратегию, политику и тактику ценообразования, а также элементы продукта (в данном случае услуги, например, технологии, с которыми работают разработчики), каналов сбыта и продвижения. Если при этом удовлетворение остается на аналогичном уровне или растет, то потребность удовлетворена благодаря проведенным компанией исследованиям, что приводит к формированию лояльности клиентов в долгосрочной перспективе.

Нами предлагаются 4 варианта связей между компонентами системы в концепции data-driven маркетинга, основанные на модели простого компенсационного гомеостата, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Типы обратной связи в системе data-driven маркетинга в модели простого компенсационного гомеостата

№	Тип обратной связи	Интерпретация
1	+-	Компания производит продукцию или реализует услугу, удовлетворяющую потребность потребителя. При этом потребитель обеспечивает компанию некачественными, недостоверными данными или не предоставляет данные вообще. В данном типе связи возникает риск ухудшения качества продукции или услуги в силу отсутствия актуальных данных по потребителям.
2	-+	Компания производит продукцию или реализует услугу, не удовлетворяющую потребность потребителя. При этом потребитель обеспечивает компанию качественными данными, однако компания, скорее всего, не использует их, что в итоге вырабатывается также в ухудшении продукции или услуги.
3	++	Компания производит продукцию или реализует услугу, удовлетворяющую потребность потребителя, а потребитель при этом обеспечивает компанию необходимыми данными для принятия более эффективных управленческих решений. Данный тип обратной связи является наиболее эффективным, однако необходимо отслеживать риск «перегрева» системы: например, если данных окажется сильно много, и они будут разрознены, то необходимо масштабировать компанию и сегментировать продукцию или услугу по потребителям.
4	--	Компания производит продукцию или реализует услугу, не удовлетворяющую потребность потребителя, а потребитель при этом не обеспечивает компанию данными. Данный тип связи встречается достаточно редко: в основном на монополистических рынках в рамках отсутствия каких-либо товаров-субститутов.

Таким образом, компаниям, осуществляющим маркетинговую деятельность в рамках data-driven подхода, необходимо стремиться к усиливающей двусторонней связи третьего типа. Разумеется, при разборе модели необходимо учитывать особенности компании: например, монополисты могут эффективно существовать в условиях всех типов связей, а вот игроки на рынке монополистической конкуренции – третьей. При этом стоит отметить, что чем сложнее товар или услуга, тем более сильно компании необходимо стремиться к связи третьего для большего понимания потребителей и выхода на новые рынки в рамках дифференциации.

В рамках проведенного исследования нами были рассмотрены основные подходы и особенности концепции data-driven маркетинга как одного из перспективных направлений в маркетинговой деятельности в XXI веке, а также теоретические основы простой модели компенсационного гомеостата. В результате работы нами была предложена система data-driven маркетинга в простой модели компенсационного гомеостата, приведены примеры из практики, а также проанализированы возможные типы связей между элементами системы. Результаты исследования могут быть использованы в научной деятельности в рамках изучения маркетинга и анализа данных, а также в практической маркетинговой и управленческой деятельности.

Список источников

1. Five facts: How customer analytics boosts corporate performance / McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/five-facts-how-customer-analytics-boosts-corporate-performance> (дата обращения: 02.08.2023).
2. IDC Data Age 2025 / IDC. URL: <https://www.dataideology.com/data/by-2025-idc-predicts-that-the-total-amount-of-digital-data-created-worldwide-will-rise-to-163-zettabytes-ballooned-by-the-growing-number-of-devices-and-sensors/> (дата обращения: 01.08.2023).
3. Spending on digital transformation technologies and services worldwide from 2017 to 2026 / Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/870924/worldwide-digital-transformation-market-size/> (дата обращения: 01.08.2023).
4. Иванченко, О. В. Интеллектуальный анализ данных и бизнес-аналитика в управлении бизнесом и маркетинге / О. В. Иванченко // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. №4 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-analiz-dannyh-i-biznes-analitika-v-upravlenii-biznesom-i-marketinge> (дата обращения: 11.08.2023).
5. Иконникова, О. И. Новые возможности маркетинга в эпоху больших данных и машинного обучения / О. И. Иконникова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-marketinga-v-epohu-bolshih-dannyh-i-mashinnogo-obucheniya> (дата обращения: 04.08.2023).
6. Котлер, Ф. Маркетинг 5.0. Технологии следующего поколения / Ф. Котлер, Х. Картаджайа, А. Сетиаван. – Москва. Эксмо. 2022. 272 с.
7. Нагорный, М. А. Методы повышения эффективности интернет-маркетинга в сфере строительства / М. А. Нагорный // Практический маркетинг. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-povysheniya-effektivnosti-internet-marketinga-v-sfere-stroitelstva> (дата обращения: 21.08.2023).
8. Насер Ф., Цой О.С. Тренды маркетинга 2020 / Ф. Насер, О. С. Цой // Вестник науки. 2020. №12 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-marketinga-2020> (дата обращения: 01.08.2023).
9. Недолужко, О. В. Интеллектуальный капитал в категориях простой модели компенсационного гомеостата / О. В. Недолужко // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2018. №41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-v-kategoriyah-prostoy-modeli-kompensatsionnogo-gomeostata> (дата обращения: 31.07.2023).
10. Никитин, В.С. Применение технологии программного сквозного анализа данных в digital-маркетинге / В. С. Никитин // Инновации и инвестиции. 2023. №6. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-tehnologii-programmnogo-skvoznogo-analiza-dannyh-v-digital-marketinge> (дата обращения: 04.08.2023).

11. Прима, Я. Г., Прима, П. А. Применение универсальных методов сбора данных в маркетинге и проектном менеджменте / Я. Г. Прима, П. А. Прима // ЭСГИ. 2018. №3 (19).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-universalnyh-metodov-sbora-dannyh-v-marketinge-i-proektnom-menedzhmente> (дата обращения: 28.08.2023).

12. Симонова, С. И. Интеллектуальный анализ данных для задач CRM / С. И. Симонова // International Journal of Open Information Technologies. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-analiz-dannyh-dlya-zadach-crm> (дата обращения: 04.08.2023).

13. Чачис, Д.Ю. как технология 5g повлияет на маркетинг и бизнес / Д. Ю. Чадис // Вестник науки. 2023. №7 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-tehnologiya-5g-povliyaet-na-marketing-i-biznes> (дата обращения: 20.08.2023).

14. Шубина, В. И., Кузнецова, Е. Л. Big Data: граница инноваций, развития и конкуренции / В. И. Шубина, Е. Л. Леонидовна // Концепт. 2017. №S13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-granitsa-innovatsiy-razvitiya-i-konkurentsii> (дата обращения: 15.08.2023).

15. Юлдашева, О. У., Пирогов Д. Е. Становление концепции Data Driven маркетинга / О. У. Юлдашева, Д. Е. Пирогов // Практический маркетинг. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-data-driven-marketinga> (дата обращения: 02.08.2023).

References

1. Five facts: How customer analytics boosts corporate performance / McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/five-facts-how-customer-analytics-boosts-corporate-performance> (дата обращения: 02.08.2023).

2. IDC Data Age 2025 / IDC. URL: <https://www.dataideology.com/data/by-2025-idc-predicts-that-the-total-amount-of-digital-data-created-worldwide-will-rise-to-163-zettabytes-ballooned-by-the-growing-number-of-devices-and-sensors/> (дата обращения: 01.08.2023).

3. Spending on digital transformation technologies and services worldwide from 2017 to 2026 / Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/870924/worldwide-digital-transformation-market-size/> (дата обращения: 01.08.2023).

4. Ivanchenko, O. V. Intellektual`ny`j analiz danny`x i biznes-analitika v upravlenii biznesom i marketinge / O. V. Ivanchenko // Vestnik RGE`U RINX. 2022. №4 (80). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-analiz-dannyh-i-biznes-analitika-v-upravlenii-biznesom-i-marketinge> (data obrashheniya: 11.08.2023).
5. Ikonnikova, O. I. Novy`e vozmozhnosti marketinga v e`poxu bol`shix danny`x i mashinnogo obucheniya / O. I. Ikonnikova // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vozmozhnosti-marketinga-v-epohu-bolshih-dannyh-i-mashinnogo-obucheniya> (data obrashheniya: 04.08.2023).
 6. Kotler, F. Marketing 5.0. Texnologii sleduyushhego pokoleniya / F. Kotler, X. Kartadzhaja, A. Setiavan. – Moskva. E`ksmo. 2022. 272 s.
 7. Nagorny`j, M. A. Metody` povy`sheniya e`ffektivnosti internet-marketinga v sfere stroitel`stva / M. A. Nagorny`j // Prakticheskij marketing. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-povysheniya-effektivnosti-internet-marketinga-v-sfere-stroitelstva> (data obrashheniya: 21.08.2023).
 8. Naser F., Czoj O.S. Trendy` marketinga 2020 / F. Naser, O. S. Czoj // Vestnik nauki. 2020. №12 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-marketinga-2020> (data obrashheniya: 01.08.2023).
 9. Nedoluzhko, O. V. Intellektual`ny`j kapital v kategoriyax prostoj modeli kompensacionnogo gomeostata / O. V. Nedoluzhko // Vestn. Tom. gos. un-ta. E`konomika. 2018. №41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-kapital-v-kategoriyah-prostoy-modeli-kompensatsionnogo-gomeostata> (data obrashheniya: 31.07.2023).
 10. Nikitin, V.S. Primenenie texnologii programmnoogo skvoznogo analiza danny`x v digital-marketinge / V. S. Nikitin // Innovacii i investicii. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-programmnogo-skvoznogo-analiza-dannyh-v-digital-marketinge> (data obrashheniya: 04.08.2023).
 11. Prima, Ya. G., Prima, P. A. Primenenie universal`ny`x metodov sbora danny`x v marketinge i proektnom menedzhmente / Ya. G. Prima, P. A. Prima // E`SGI. 2018. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-universalnyh-metodov-sbora-dannyh-v-marketinge-i-proektnom-menedzhmente> (data obrashheniya: 28.08.2023).
 12. Simonova, S. I. Intellektual`ny`j analiz danny`x dlya zadach CRM / S. I. Simonova // International Journal of Open Information Technologies. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-analiz-dannyh-dlya-zadach-crm> (data obrashheniya: 04.08.2023).

13. Chachis, D.Yu. kak tehnologiya 5g povliyaet na marketing i biznes / D. Yu. Chadis // Vestnik nauki. 2023. №7 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-tehnologiya-5g-povliyaet-na-marketing-i-biznes> (data obrashheniya: 20.08.2023).

14. Shubina, V. I., Kuzneczova, E. L. Big Data: granicza innovacij, razvitiya i konkurencii / V. I. Shubina, E. L. Leonidovna // Koncept. 2017. №S13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/big-data-granitsa-innovatsiy-razvitiya-i-konkurencii> (data obrashheniya: 15.08.2023).

15. Yuldasheva, O. U., Pirogov D. E. Stanovlenie koncepcii Data Driven marketinga / O. U. Yuldasheva, D. E. Pirogov // Prakticheskij marketing. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kontseptsii-data-driven-marketinga> (data obrashheniya: 02.08.2023).

Для цитирования: Сапожников П.А., Мамонтов С.А. Data-driven маркетинг в простой модели компенсационного гомеостата // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-30/>

© Сапожников П.А., Мамонтов С.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 332.33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_452

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ НА
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: СЦЕНАРНЫЙ
АНАЛИЗ**

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF GLOBAL RISKS ON THE ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: SCENARIO ANALYSIS**

Саубанова Алсу Ильгизовна, аспирант III курса, Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ, Alcushka.94@mail.ru

Saubanova Alsu Ilgizovna, Graduate student of the III course, Center for Advanced Economic Research Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Alcushka.94@mail.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой оценку влияния глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан с помощью сценарного анализа. В статье рассматриваются основные глобальные риски, которые могут повлиять на экономическую ситуацию в регионе, а также предлагаются различные сценарии развития в зависимости от возможных сценариев реализации этих рисков. Результаты оценки могут быть полезными для принятия решений и разработки стратегии развития Республики Татарстан, учитывая глобальные факторы и потенциальные риски.

Abstract. This article presents an assessment of the impact of global risks on the economic development of the Republic of Tatarstan through scenario analysis. The article examines key global risks that can affect the economic resilience and growth of the region, including geopolitical tensions, economic downturns, and technological disruptions. The scenario analysis provides insights into potential challenges and opportunities that Tatarstan may face in its economic development. By understanding these global risks and their potential implications, policymakers and stakeholders can make informed decisions to mitigate risks and promote sustainable economic growth in the region.

Ключевые слова: оценка, глобальные риски, экономическое развитие, Республика Татарстан, сценарный анализ

Keywords: assessment, global risks, economic development, Republic of Tatarstan, scenario analysis

Современный мир неразрывно связан с глобальными рисками, которые оказывают влияние на различные аспекты жизни, включая экономическое развитие государств и регионов. Республика Татарстан, один из ключевых субъектов Российской Федерации, не является исключением. Сегодняшняя статья посвящена оценке влияния глобальных рисков на экономическое развитие республики Татарстан с использованием сценарного анализа.

Цель данной статьи – проанализировать влияние глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан и провести сценарный анализ, чтобы предположить возможные последствия и предложить рекомендации по снижению рисков и обеспечению устойчивого развития региона.

1. Определение глобальных рисков

— Глобальные риски можно определить как угрозы, которые оказывают влияние на множество стран или весь мир.

— Примеры глобальных рисков включают финансовые кризисы, климатические изменения, террористические акты и пандемии.

2. Роль глобальных рисков в экономическом развитии Татарстана

— Глобальные риски могут негативно сказываться на экономическом развитии Татарстана, так как республика представляет значимый экономический потенциал в России.

— Финансовые кризисы и мировая нестабильность могут снижать инвестиции и влиять на экспорт Татарстана.

— Климатические изменения, такие как засухи и наводнения, могут нанести ущерб сельскому хозяйству, которое является важным сектором экономики республики.

Таблица 1: Глобальные риски, влияющие на экономическое развитие Республики Татарстан.

Глобальный риск	Влияние на экономическое развитие Республики Татарстан
Геополитические конфликты	Возможное обострение военных конфликтов может привести к нарушению мировой торговли, что отразится на экономике Татарстана, влияющей международными отношениями
Климатические изменения	Повышение уровня морей и климатические катастрофы могут вызвать угрозу для промышленности и инфраструктуры Республики Татарстан, включая нефтегазовый сектор и транспортные системы
Экономическая нестабильность	Мировые экономические кризисы или девальвация валют могут вызвать нестабильность на внутреннем рынке, что повлияет на инвестиции и экономическое развитие Татарстана

3. Сценарный анализ в оценке влияния глобальных рисков

— Сценарный анализ — это методология прогнозирования будущего развития, основанная на различных сценариях, которые могут возникнуть в результате глобальных рисков.

— Оценка влияния глобальных рисков на экономическое развитие Татарстана с помощью сценарного анализа позволяет выявить потенциальные угрозы и разработать стратегии предотвращения и смягчения негативного воздействия.

Таблица 2: Сценарии развития экономики Республики Татарстан в условиях глобальных рисков

Сценарий	Описание
Оптимистический	Вопреки глобальным рискам, экономика Татарстана продолжает рост, привлекая инвестиции, развивая новые отрасли, и внедряя инновационные технологии. Меры по укреплению экономической стабильности позволяют смягчить негативные воздействия рисков.
Стандартный	Экономика Татарстана ощущает некоторые негативные последствия глобальных рисков, однако, благодаря стратегическим планам и диверсификации экономических отраслей, республика успешно справляется с вызовами и продолжает устойчивое развитие.
Пессимистический	Экономика Татарстана сильно пострадает от глобальных рисков, что приводит к сокращению инвестиций, росту безработицы и общему снижению экономической активности. Правительство принимает экстренные меры для минимизации негативного воздействия, но долгосрочные перспективы остаются неопределенными.

Анализ глобальных рисков:

Глобальные риски могут иметь различную природу и происходить как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран. Некоторые из главных глобальных рисков в настоящее время включают экономическую нестабильность, изменение климата, политические конфликты, технологические разрушения и здравоохранение.

Республика Татарстан также подвержена воздействию данных рисков. Например, экономическая нестабильность может отразиться на инвестиционном климате региона и уровне безработицы. Изменение климата может стать угрозой для сельского хозяйства и природоохранной деятельности. Политические конфликты и технологические разрушения могут повлиять на международное сотрудничество и доступ к рынкам. Здравоохранение может стать проблемой для общественного здравоохранения и развития медицинской системы региона.

Сценарный анализ:

Для определения возможных последствий глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан проведем сценарный анализ. Используя данную методику, мы можем рассмотреть различные возможные сценарии, учитывая различные уровни риска и их воздействие на экономику региона.

Для проведения оценки влияния глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан можно использовать сценарный анализ. Сценарный анализ позволяет создать несколько вариантов развития событий, основываясь на различных гипотезах и предположениях. Этот подход помогает лучше понять возможные последствия глобальных рисков и определить стратегии и меры, которые могут быть применены для смягчения негативных влияний.

Одним из глобальных рисков, которые могут повлиять на экономическое развитие Республики Татарстан, является экономическая нестабильность на мировом уровне. Финансовые кризисы, колебания валютных курсов и рост государственного долга в других странах могут негативно сказаться на экономики многих регионов, включая Татарстан. Сценарный анализ позволяет оценить возможные последствия этих рисков и разработать планы для преодоления их влияния.

Другим глобальным риском, который стоит учитывать, является изменение климата. Климатические изменения могут повлиять на сельское хозяйство, туризм и другие отрасли экономики Республики Татарстан. Сценарный анализ позволяет оценить возможные

сценарии изменения климата и разработать стратегии адаптации и смягчения последствий.

Еще одним глобальным риском, который стоит учитывать, является технологический прогресс и цифровизация. Республика Татарстан известна своими высокотехнологичными индустриями, такими как автомобильное производство и информационные технологии. Однако, быстрые изменения в технологиях и цифровой трансформации могут потенциально создать как возможности для развития, так и новые вызовы, которые могут повлиять на экономическую ситуацию в регионе.

В данной статье была проведена оценка влияния глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан с помощью сценарного анализа. Были выявлены основные глобальные риски, которые могут оказать негативное воздействие на экономику региона — такие как мировой экономический кризис, изменение климата, политические конфликты и другие.

Сценарный анализ позволил идентифицировать потенциальные последствия данных рисков для экономического развития Татарстана. Важно отметить, что результаты анализа показали как отрицательные, так и позитивные сценарии, которые могут возникнуть в случае реализации определенных рисков.

Для минимизации негативного влияния глобальных рисков на экономическое развитие региона, необходимо разработать и реализовать стратегию адаптации и устойчивого развития. Это может включать в себя разнообразные меры, такие как диверсификация экономики, укрепление инвестиционного климата, повышение резервных фондов и создание системы раннего предупреждения.

Также, необходимо активизировать сотрудничество с международными и российскими институтами, анализировать опыт других регионов в сфере управления рисками и обмениваться информацией с целью разработки эффективных механизмов реагирования на глобальные риски.

Итак, оценка влияния глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан с помощью сценарного анализа является важным инструментом для разработки стратегии устойчивого развития региона. Учет этих рисков и их успешное управление позволят минимизировать возможные потери и обеспечить стабильное экономическое развитие региона в условиях глобальных вызовов.

Список источников

1. Абдуллаев Р. Б., Телешева Т. М. Оценка региональной экономической устойчивости: методология и практика // Экономика Татарстана. — 2015. — № 2 (50). — С. 89-95.
2. Абдуллаев Р. Б., Юзеров Ш. Ф. Влияние мировых цен на основные товары на социально-экономическое развитие Республики Татарстан // Экономика Татарстана. — 2019. — № 1 (64). — С. 70-77.
3. Гранберг А. Г., Литвина А. Л. Глобализационные вызовы и модернизация регионального развития // Вестник региональных исследований. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 5-13.
4. Зыкина Н. В. Региональные индексы конкурентоспособности в условиях глобальных рисков // Региональные проблемы. — 2019. — № 2. — С. 75-84.
5. Мартынов А. В., Геллер А. Б. Глобальные вызовы и устойчивое развитие регионов России // Региональная экономика: теория и практика. — 2017. — Т. 15, № 6. — С. 983-999.
6. Резникова О. И., Колчина М. А. Оценка влияния финансовых рисков на развитие региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. — 2016. — Т. 14, № 5. — С. 56-63.
7. Сухоруков А. И., Шульгин М. С. Анализ рисков трансформации цен на нефть и их влияние на региональные экономики // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, № 6. — С. 1007-1021.
8. Уткин В. А., Чернышева А. М. Проблемы и перспективы развития территорий в условиях глобальных рисков // Вестник Тюменского государственного университета. Экономика. — 2017. — № 2. — С. 124-133.
9. Шевелькова С. М., Чиркина О. А. Оценка регионального развития как фактора глобальных рисков // Вестник Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2018. — Т. 24, № 1. — С. 78-86.
10. Яровенко Ю. Г. Мировые изменения и их влияние на экономику и социальную сферу регионов России // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2016. — Т. 1, № 2. — С. 5-12.

References

1. Abdullaev R. B., Telesheva T. M. Ocenka regional'noj e`konomicheskoy ustojchivosti: metodologiya i praktika // E`konomika Tatarstana. — 2015. — № 2 (50). — S. 89-95.

2. Abdullaev R. B., Yuzerov Sh. F. Vliyanie mirovy`x cen na osnovny`e tovary` na social`no-e`konomicheskoe razvitie Respubliki Tatarstan // E`konomika Tatarstana. — 2019. — № 1 (64). — S. 70-77.
3. Granberg A. G., Litvina A. L. Globalizacionny`e vy`zovy` i modernizaciya regional`nogo razvitiya // Vestnik regional`ny`x issledovanij. — 2017. — Т. 1, № 1. — S. 5-13.
4. Zy`kina N. V. Regional`ny`e indeksy` konkurentosposobnosti v usloviyax global`ny`x riskov // Regional`ny`e problemy`. — 2019. — № 2. — S. 75-84.
5. Marty`nov A. V., Geller A. B. Global`ny`e vy`zovy` i ustojchivoe razvitie regionov Rossii // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. — 2017. — Т. 15, № 6. — S. 983-999.
6. Reznikova O. I., Kolchina M. A. Ocenka vliyaniya finansovy`x riskov na razvitie regional`noj e`konomiki // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. — 2016. — Т. 14, № 5. — S. 56-63.
7. Suxorukov A. I., Shul`gin M. S. Analiz riskov transformacii cen na neft` i ix vliyanie na regional`ny`e e`konomiki // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. — 2018. — Т. 16, № 6. — S. 1007-1021.
8. Utkin V. A., Cherny`sheva A. M. Problemy` i perspektivy` razvitiya territorij v usloviyax global`ny`x riskov // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomika. — 2017. — № 2. — S. 124-133.
9. Shevel`kova S. M., Chirkina O. A. Ocenka regional`nogo razvitiya kak faktora global`ny`x riskov // Vestnik Ural`skogo federal`nogo universiteta. Seriya 1: Problemy` obrazovaniya, nauki i kul`tury`. — 2018. — Т. 24, № 1. — S. 78-86.
10. Yarovenko Yu. G. Mirovy`e izmeneniya i ix vliyanie na e`konomiku i social`nyu sferu regionov Rossii // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: E`konomika i upravlenie. — 2016. — Т. 1, № 2. — S. 5-12.

Для цитирования: Саубанова А.И. Оценка влияния глобальных рисков на экономическое развитие Республики Татарстан: сценарный анализ // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-33/>

© Саубанова А.И., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 339.924.01

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_456

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ ПРИАЗОВСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**
**PROBLEMS OF FORMING A UNIFIED ECONOMIC SPACE OF THE REGIONS OF
THE AZOV COAST OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DIRECTIONS OF
THEIR SOLUTION**

Кротова Марина Александровна, к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: margo52@list.ru

Егиазарян Герман Ервандович, аспирант кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: German_004@mail.ru

Krotova Marina Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, e-mail: margo52@list.ru

Egiazarian German Ervandovich, Postgraduate student of the Department of Economic Security of the Kuban State Technological University, e-mail: German_004@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является обоснование вариантов, способов, механизмов и инструментального аппарата решения сложных и полиаспектных задач по обеспечению единства экономического пространства регионов приазовского побережья России. Обсуждение: сосредоточено на поиске организационных, экономических, институциональных и других возможностей включения новых регионов азовского побережья в экономическое пространство страны в формате формирования линейно-узловых пространственно-экономических структур кумулятивно-сетевой природы, их последующего включения в аналогичные пространственные формирования более

высокого организационно-системного порядка, гармонизации организационно-экономической и институционально-инфраструктурной основы их функционирования и взаимодействия. Результат: сформированы концептуальные положения, являющиеся основой для проведения исследований по методолого-методическому и инструментальному обоснованию механизма формирования единого экономического пространства регионов приазовской прибрежной зоны. В перспективе потребуется разработка концепции и стратегических программных документов долгосрочного целеполагания по реализации целостно-действенной пространственной политики приазовского макрорегиона, их детализации на уровне отдельных региональных субъектов и микрозон.

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the options, methods, mechanisms and instrumental apparatus for solving complex and multi-aspect tasks to ensure the unity of the economic space of the regions of the Azov coast of Russia. Discussion: focused on the search for organizational, economic, institutional and other opportunities for the inclusion of new regions of the Azov coast in the economic space of the country in the format of the formation of linear-nodal spatial-economic structures of a cumulative-network nature, their subsequent inclusion in similar spatial formations of a higher organizational and systemic order, harmonization of the organizational-economic and institutional-infrastructure basis of their functioning and interaction. Result: conceptual provisions were formed, which are the basis for conducting research on the methodological, methodological and instrumental substantiation of the mechanism for the formation of a single economic space of the regions of the Azov coastal zone. In the future, it will be necessary to develop a concept and strategic program documents for long-term goal setting for the implementation of a holistic and effective spatial policy of the Azov macroregion, their detailing at the level of individual regional entities and microzones.

Ключевые слова: пространственная экономика, регион, приазовское побережье, единое экономическое пространство, пространственная политика, проблемы формирования единого экономического пространства

Keywords: spatial economy, region, Azov coast, unified economic space, spatial policy, problems of forming a unified economic space

Введение. В настоящее время к «палитре» регионов Российской Федерации присовокупились новые субъекты. Это обстоятельство предопределяет возникновение сразу двух крупных проблем для региональной экономической науки и пространственной экономики. Во-первых, проблема формирования единого экономического пространства.

Во-вторых, разработка политики пространственно-экономического и социально-экономического развития новых регионов и унифицированная гармонизация их хозяйственно-экономических и общественно-социальных механизмов с действующими в прежних границах страны.

Ряд новых регионов образуют единую экономико-территориальную зону приазовского побережья, в связи с чем актуализируется комплексная научно-прикладная проблема «встраивания» новых регионов в уже имеющийся экономический каркас Российского приазовья. Данная проблема может быть разложена на совокупность укрупненных задач, среди которых стоит отметить: интеграция рыночных и отраслевых компонентов экономического пространства новых и традиционных регионов приазовского макрорегиона, приведение в соответствие уровня инфраструктурного обеспечения территорий и отраслей экономики, унификации институциональной основы для ведения хозяйственно-экономической деятельности.

Указанные научно-прикладные и концептуально-методические вопросы предполагают среди условий и факторов, сдерживающих формирование единого экономического пространства регионов приазовского побережья российской федерации, выделить такие компоненты факторной среды организационного и экономического характера, инерционной и приобретенной природы, явного и латентного действия, совокупность использования которых позволит полноценно интегрировать новые субъекты в единую «сетку» экономического пространства Российской Федерации, что будет способствовать дальнейшей разработке и реализации территориальных и отраслевых стратегий развития экономики и социальной сферы.

Методы. При проведении исследований результативно использованы научно-практические результаты и положения, полученные и изложенные другими авторами в более ранних исследованиях, задействована открытая и релевантная база открытых информационных источников. Объект исследования – регионы Приазовского побережья, их экономическое пространство, его структурные и содержательные компоненты и характеристики. Исследование выполнено на системной методологии пространственного подхода, совокупность методов которой определена с учетом требований эволюционно-генетической и рыночно-трансформационной парадигмы, а также транзитивной экономики. Она представлена системой методов монографического, ретроспективного, пространственного анализа, абстрактно-логического моделирования, приемами

графического отображения и редуцирования исходного пространства многомерных данных и другими способами научного познания.

Результаты. Вхождение в состав Российской Федерации ряда регионов северного Приазовья заставляет под новым углом посмотреть на комплекс территориально-отраслевых, эколого-экономических и пространственных проблем, которые концентрирующим образом кристаллизуются в экономико-управленческую и административно-институциональную проблему формирования единого экономического пространства.

В практике мировой пространственной экономики данная проблема является достаточно изученной под разными фокусами и в русле различных подходов. Так, в свете геополитического подхода новые регионы являются предметом торга при распределении транснациональных контрактов и выстраивания новых моделей международной торговли в условиях возврата к многополярности. В контексте пространственного подхода существует проблема гармонизации отношений традиционных и новых субъектов, унификации их административно-территориальной сетки, устройства, инфраструктурного обеспечения и институционально-экономического насыщения. В русле агломеративного подхода формирование единого экономического пространства может рассматриваться как его гомогенизация (обеспечение равномерности) с равномерным распределением узловых (нодальных) и связующих элементов каркасной «ткани» в традиционных и новых регионах. В фарватере транзитивного подхода и дрейфа экономической модели к постиндустриальной экономике проблематике унификации сопряжена с решением проблем претворения в жизнь императивов новой индустриализации, развития третичного и, в первую очередь, четвертичного сектора экономики, стимулирования креативных индустрий, городов-доткомов и территорий опережающего развития. В рамках управленческого подхода проблематика профилируется как управленческая задача отладки процессов взаимодействия структур регионального менеджмента и институтов местного самоуправления. С позиций системного подхода проблема формирования единого экономического пространства рассматривается через призму стирания различий, экономических границ и расширения возможностей получения синергетических эффектов, направляемых на социально-экономическое развитие территорий.

Гносеологическим и концептуальным базисом разрешения данной проблемы является концепция системного подхода к организации, структурированию и функционированию экономического пространства. Системный подход объясняет предпосылки к

формированию единого экономического пространства через призму таких системных свойств экономического пространства как изоморфизм (схожесть структуры предполагающихся к объединению территориальных компонентов экономического пространства) и изофункционализм (схожесть выполняемых функций, в том числе, народнохозяйственных). В наших более ранних исследованиях [1] нами были очерчены «контуры» модели аналогичного формирования единого экономического пространства рыночного типа на основе кластеризации туристско-рекреационных территорий прибрежной полосы Российского Причерноморья (рисунок 1).

Рисунок 1. Стратегический план формирования единого экономического пространства на базе рыночной кластеризации туристско-рекреационных территорий прибрежной полосы Российского Причерноморья [1]

Суть системного подхода в проекции к проблематике формирования единого экономического пространства сводится к совокупности взаимодополняющих положений:

— новые регионы являются частью естественно-природно-эко-ландшафтной системы, сложившейся под воздействие факторов «первичной» природы: локализация, климат, устоявшийся ландшафт, гидрография и т.д.;

— твердыми предпосылками для формирования единого экономического пространства являются общие границы регионов, формирующие территориальную (физическую) смежность; единая макрорегиональная ресурсная база экономики (земельные и водные ресурсы, минерально-сырьевые источники и т.д.), локализованная одновременно в нескольких смежных регионах; взаимная конвергенция отраслей, секторов экономики, общность транспортной и логистической инфраструктуры, наличие транзитных коридоров и осей развития, а также сформировавшаяся исторически и устоявшаяся; близкая специализация и структура лидирующих отраслей экономики;

— основной целью формирования единого экономического пространства является получение синергетических (системно-эмерджентных) эффектов для экономики взаимодействующих регионов за счет стирания экономических границ, сокращения экономического времени перемещения товаров, грузов и пассажиров, конвергенции производящих, услуговых и вспомогательных секторов экономики;

— формирование единого экономического пространства требует обширной аналитической, подготовительной и непосредственно преобразовательной деятельности в административно-институциональной, организационно-методической и финансово-экономической сферах, а также создания координирующих институциональных структур с обширными инструктивными, контрольными и регулируемыми функциями [2].

Формирование единого экономического пространства Приазовского побережья вовлекает в совместный хозяйственный оборот Ростовскую область (далее РО), Краснодарский край (Далее — КК), Донецкую народную Республику (Далее — ДНР), Запорожскую область (Далее — ЗО) и Херсонскую область (ХО).

Действенная и эффективная реализация трансформационного замысла по формированию единого экономического пространства Приазовского прибрежного мегарегиона требует включения пространственно-локализованных социально-экономических систем новых регионов в экономический каркас Российского Приазовья, а системы расселения — в сложившуюся полиядерную структуру опорного каркаса Приазовья. Для этого необходима инвентаризация и аудит производственно-

экономического, социально-экономического и других видов регионального потенциала, его структуризация по видам экономической деятельности и с привязкой к конкретным территориальным таксонам.

Конкретизируя проблемную область решения подобной сложной задачи, проведем её экспликацию на более детальные составляющие. Формирование единого экономического пространства регионов Приазовского побережья сопряжено с проблемами:

- институционального характера;
- экологической составляющей;
- экономической природы, а также с проблемами территориального обустройства и благоустройства, организационно-методическими проблемами и дефицитарным характером концептуальных разработок, сдерживающих разработку, обсуждение и реализацию стратегических документов в сфере пространственной социально-экономической политики развития единого макрорегиона.

Далее систематизируем ключевые проблемы формирования единого экономического пространства макрорегиона Приазовского побережья, наметим пути их преодоления, а также приведем необходимые институциональные нововведения, без которых будет сложно реализовать трансформационно-преобразовательный замысел для решения описываемой проблемы (таблица 1).

Таблица 1. Основные проблемы формирования единого экономического пространства регионов приазовского побережья Российской Федерации и пути их решения (составлено на основе [3,6,7,9])

Детализация проблемы	Пути решения	Необходимые институты
Институциональные проблемы		
Отсутствие встроенных в сложившиеся институциональные рамки действенных институтов и институций регионального развития, стратегирования и целеполагания, «серый» институциональный статус отдельных территорий для ряда финтехнологий и транснациональных сетевых компаний	Инициирование, создание и «выращивание» собственных институтов развития, «стирание» институциональных границ, учреждение институтов-двойников и аналогов, проведение институционального аудита и стратегических сессий по их созданию	Институты генерации регионального капитала, институты воспроизводства элементов экономического каркаса, институты стирания экономических границ между субъектами, институты интеграции и совместного развития, институты поддержки хозяйственной деятельности и предпринимательства
Экологические проблемы		
Вывнос суглинков в акваторию Азовского моря, ветровая эрозия и хроническое солевое загрязнение почвы, опустынивание и выветривание гумуса, отсутствие защитных механизмов, загрязнение стоками из с/х угодий гидрографических ресурсов, проблема нарастания аридности и т.д.	аудит опорных экологических локусов, которые должны составить основу для туристско-рекреационного каркаса: заказники, природные и национальные парки, береговая линия как основа для пляжного туризма, природные памятники, сложившиеся экологические зоны и эндемичные ландшафты	Институты экологического мониторинга и контроля, институциональные структуры по формированию и воспроизводству элементов природно-экологического каркаса и восстановлению биоразнообразия, институты экологической защиты и разработки программ и проектов экологической сукцессии
Экономические проблемы		
Общее «остывание» экономики, нарушение хозяйственных циклов, процессов опережающей инфраструктуризации, сниженное потребление высвобожденные трудовые ресурсы угольной промышленности (закрытых и нерентабельных шахт)	Создание полиотраслевых интеграционных формирований в экономике аграрно-туристической специализации, развитие различных видов туризма, формирование опорного туристического каркаса, разработка региональных отраслевых брендов	Институты «разогрева» региональной экономики и обеспечения экономического гомеостаза, институты генерации и регенерации региональной «соединительной ткани» в экономике
Проблемы территориального обустройства		
Физическое, функциональное и моральное устаревание основных фондов, систем обустройства и благоустройства, проблемы в системе инфраструктуры жизнеобеспечения, дорожной и коммунальной инфраструктуре, что ведет к замедлению и ухудшению качества процессов экономической динамики	Модернизация основных фондов санаторно-курортного комплекса, решение проблем водоснабжения и водоотведения, строительство водоочистных сооружений и централизованной канализации, дорожной инфраструктуры для быстрого перемещения между опорными точками экономического каркаса	Институты инфраструктуризации и содействия реформированию отраслей ЖКХ, частно-государственные институты по строительству и эксплуатации дорожной сети в макрорегиона, институты устранения региональных проблем и ситуаций
Концептуальные и организационно-методические проблемы регионального целеполагания		
Дефицитный характер научно-методического обеспечения и эвристического базиса для разработки и реализации стратегии социально-экономического развития Приазовской прибрежной зоны	Проведение систематических фундаментальных и прикладных исследовательских сессий и внедрение разработок, создание консорциума ВУЗов Приазовья для проведения стратегических сессий, конференций и семинаров	Институты регионального планирования и целеполагания, институциональные структуры научно-исследовательского и экспертно-аналитического профиля, институты мониторинга и диагностики региональных проблем и ситуаций

Обсуждение. Критическое осмысление поставленной задачи и соотнесение вариантов её решения с уже имеющимися научно-прикладными разработками натолкнуло авторов на мысль о необходимости разработки целостной концепции пространственно-экономической сукцессии – комплексного системного и целенаправленного воссоздания туристско-рекреационного и бальнеолого-оздоровительного, эколого-экономического ландшафта Приазовья [3,10,11,13,17]. Механизм решения обозначенных задач можно в общих чертах сформировать на основе гармонизации программного и проектного подходов, когда общие проблемы и улучшение условий для функционирования экономики решаются и создаются посредством долгосрочных программ и планов мероприятий, а детальное улучшение инфраструктуры – на основе разработки и реализации адресных проектов в разрезе территорий [12,14-16]. Только таким образом можно обеспечить комплексное и системное воздействие при повышении адресности мероприятий и регулирующего воздействия.

Необходимо провести аудит опорных экологических локусов, которые должны составить основу для туристско-рекреационного каркаса: заказники, природные и национальные парки, береговая линия как основа для пляжного туризма, природные памятники, сложившиеся экологические зоны и эндемичные ландшафты [5]. Наши более ранние изыскания показали прикладную применимость магакластерного подхода с задействованием кластерообразующих структур Республики Крым в качестве патронируемых территорий [1,4]. Кроме того, в условиях переходного периода необходимы действенные предложения по обеспечению социально-экономической безопасности прибрежных территорий, обеспечения качества жизни населения и ведения им экономико-хозяйственной, предпринимательской деятельности [8].

Заключение. Подводя итог попытке постановочного решения проблемы поиска концептуальных и инструментально-методических контуров решения проблемы формирования единого экономического пространства регионов приазовского побережья Российской Федерации, стоит отметить, что её сложность и многоаспектность предполагает проведение дальнейших прикладных исследований и разработок в сфере политики пространственно-экономического развития всего макрорегиона. Обязательным условием формирования единого экономического пространства указанного макрорегиона является синхронная реализация адекватной отраслевой политики поддержки специализированных и пропульсивных секторов региональной экономики, а также

создание и запуск институтов регионального развития, ответственных за интеграцию новых регионов в экономическое пространство сложившихся субъектов.

В приоритетным и наиболее оперативным шагам федерального центра в координации с региональными системами территориального менеджмента должны стать:

— аудит ресурсной базы для воссоздания экологического, туристско-рекреационного, сервисного и промышленного каркаса макрзоны;

— контроллинг и, в случае необходимости, смена неэффективных собственников, оценка условий для размещения и отдыха туристов и визитеров, установление специальных режимов ведения морехозяйственной, рекреационной и туристической деятельности в Приазовской зоне;

— решение проблемы модернизации основных фондов санаторно-курортного комплекса, решение проблем водоснабжения и водоотведения, строительство водоочистных сооружений и централизованной канализации, дорожной инфраструктуры, а также инфраструктуры комплексной безопасности и жизнеобеспечения;

— разработка программных документов для регионов и коробочных решений для территорий по активизации ростоформирующих производств, поддержки предпринимательских проектов, а также создание для них режима наибольшего благоприятствования и др.

Эти и другие вопросы будут предметом научно-исследовательской деятельности авторов в перспективе

Список источников

1. Кротова М.А. Механизм проведения пространственно-экономических трансформаций приморских регионов на базе гармонизации программного и проектного подходов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №6. – С. 594-597.
2. Казаков М.Ю. Пространственно-экономические системы «центр-периферия»: теоретические основы, диагностика проблем, стратегические направления развития: монография / М.Ю. Казаков. – Ставрополь: Агрус, 2020. – 608 с.
3. Адаменко Е.А. Формирование перспективных направлений развития субрегиональных социально-экономических систем (на материалах прибрежной зоны Краснодарского края). Автореферат диссертации...кандидата экономических наук (08.00.05). – Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. – 23 с.

4. Курушина Е.В. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции / Е.В. Курушина, М.Б. Петров // Экономика региона. – 2018. Т.14. – вып. 1. – С. 176-189.
5. Кушнир К.В. Опорный туристско-рекреационный каркас Российского Приазовья и перспективы его развития // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. Т.17. – №2. – С. 110-119.
6. Якушев А.Ж. Анализ эффективности и экономической безопасности проекта строительства водного канала Каспийское-Черное/Азовское море // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. Т.8. №43. – С. 14-20.
7. Булатов В.В. Водная магистраль Волга-Дон-Азовское море: нереализованные концессии. Монография / В.В. Булатов, М.М. Загорулько. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 187 с.
8. Пшеничных Ю.А. Диагностика конвергентно-дивергентных процессов в социально-экономическом развитии стран Азово-Черноморского бассейна // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – №1. – С. 88-94.
9. Гриненко С.В. Исследование рынков труда стран Азово-Черноморского бассейна: параллелизм развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №12. – С. 27.
10. Лесничая М.А. Анализ структурных диспропорций социально-экономического развития стран Азово-Черноморского бассейна РФ / М.А. Лесничая, О.А. Колчина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №6. – С. 23-30.
11. Гриненко С.В. Устойчивое развитие сопряженных рекреационных территорий стран Азово-Черноморского бассейна // С.В. Гриненко, Е.С. Угрюмов // Sochi Journal of Economy. – 2019. Т.13. – №3. – С. 308-315.
12. Ксензова Н.Н. Современное состояние и проблемы развития транспортно-логистической инфраструктуры портов Азово-Черноморского бассейна / Н.Н. Ксензова, Л.А. Ротко Современное состояние и проблемы развития транспортно-логистической инфраструктуры портов Азово-Черноморского бассейна // Экономический вектор. – 2020. – №3. – С. 23-29.
13. Алексахина Л.В. Геополитические детерминанты развития регионального морского транспортно-логистического комплекса Азово-Черноморского бассейна // Заметки ученого. – 2023. – №1. – С. 160-163.

14. Устинов В.В. Роль государства в развитии транспортной инфраструктуры Азово-Черноморского бассейна в целях обеспечения безопасности плавания и высокой пропускной способности Керченского пролива / В.В. Устинов, Г.А. Зеленков // Эксплуатация морского транспорта. – 2019. – №4. – С. 7-9.
15. Кизим А.А. Управление инфраструктурным развитием транспортно-логистического комплекса Азово-Черноморского бассейна с учетом экономической интеграции Краснодарского края и Республики Крым // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – №3. – С. 45-52.
16. Деленьян Б.А. Современное состояние и проблемы функционирования транспортной инфраструктуры в Южном федеральном округе Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №10. – С. 487-493.
17. Кушнир К.В. Концептуальные аспекты территориального взаимодействия муниципальных районов в целях продвижения туризма (на примере Российского Приазовья) // Вестник Национальной академии туризма. – 2019. – №3. – С. 53-56.

References

1. Krotova M.A. The mechanism for conducting spatial and economic transformations of coastal regions based on the harmonization of program and project approaches // Economics and Entrepreneurship. – 2021. — № 6. – P. 594-597.
2. Kazakov M.Yu. Spatial-economic systems «center-periphery»: theoretical foundations, diagnostics of problems, strategic directions of development: monograph / M.Yu. Kazakov. – Stavropol: Agrus, 2020. – 608 p.
3. Adamenko E.A. Formation of promising directions for the development of subregional socio-economic systems (based on the materials of the coastal zone of the Krasnodar Territory). Abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences (08.00.05). – Stavropol: SevKavGTU, 2011. – 23 p.
4. Kurushina E.V. Criteria for the success of spatial development projects based on interregional integration / E.V. Kurushina, M.B. Petrov // Economics of the region. – 2018. V.14. – Issue. 1. – P. 176-189.
5. Kushnir K.V. Supporting tourist and recreational frame of the Russian Sea of Azov and prospects for its development // Modern problems of service and tourism. – 2023. V.17. – №. 2. – P. 110-119.

6. Yakushev A.Zh. Analysis of the effectiveness and economic security of the project for the construction of the Caspian-Black/Azov Sea water canal // National interests: priorities and security. – 2012. V.8. №. 43. – P. 14-20.
7. Bulatov V.V. Waterway Volga-Don-Azov Sea: unrealized concessions. Monograph / V.V. Bulatov, M.M. Zagorulko. – Volgograd: Volgograd scientific publishing house, 2007. – 187 p.
8. Pshenichnykh Yu.A. Diagnosis of convergent-divergent processes in the socio-economic development of the countries of the Azov-Black Sea basin // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. – 2016. — №. 1. – P. 88-94.
9. Grinenko S.V. Study of labor markets in the countries of the Azov-Black Sea basin: parallelism of development // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2013. – №. 12. – P. 27.
10. Lesnichaya M.A. Analysis of structural disproportions in the socio-economic development of the countries of the Azov-Black Sea basin of the Russian Federation / M.A. Lesnichaya, O.A. Kolchina // Economics and Entrepreneurship. – 2017. – №.6. – P. 23-30.
11. Grinenko S.V. Sustainable development of conjugated recreational areas of the countries of the Azov-Black Sea basin // S.V. Grinenko, E.S. Ugryumov // Sochi Journal of Economy. – 2019. Vol.13. – №.3. – P. 308-315.
12. Ksenzova N.N. Current state and problems of development of the transport and logistics infrastructure of the ports of the Azov-Black Sea basin / N.N. Ksenzova, L.A. Rothko Current state and problems of development of the transport and logistics infrastructure of the ports of the Azov-Black Sea basin // Economic vector. – 2020. – №3. – P. 23-29.
13. Aleksakhina L.V. Geopolitical determinants of the development of the regional maritime transport and logistics complex of the Azov-Black Sea basin // Notes of a scientist. – 2023. – №.1. – P. 160-163.
14. Ustinov V.V. The role of the state in the development of the transport infrastructure of the Azov-Black Sea basin in order to ensure the safety of navigation and the high throughput of the Kerch Strait / V.V. Ustinov, G.A. Zelenkov // Exploitation of sea transport. – 2019. – №. 4. – P. 7-9.
15. Kizim A.A. Management of the infrastructure development of the transport and logistics complex of the Azov-Black Sea basin, taking into account the economic integration of the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea // State and municipal management. Scientific notes. – 2019. – № 3. – P. 45-52.

16. Delenyan B.A. Current state and problems of functioning of the transport infrastructure in the Southern Federal District of the Russian Federation // Economics and Entrepreneurship. – 2019. – № 10. – P. 487-493.

17. Kushnir K.V. Conceptual aspects of territorial interaction of municipal districts in order to promote tourism (on the example of the Russian Sea of Azov) // Bulletin of the National Academy of Tourism. – 2019. – № 3. – P. 53-56.

Для цитирования: Кротова М.А., Егиазарян Г.Е. Проблемы формирования единого экономического пространства регионов Приазовского побережья Российской Федерации и пути их решения // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-37/>

© Кротова М.А., Егиазарян Г.Е. 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 332.1 (470)

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_457

**ИНСТРУМЕНТЫ РАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
INSTRUMENTS FOR THE EQUAL DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC
SYSTEMS**

Никитенко Антон Олегович, аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: Nikitenko.a14@gmail.com

Nikitenko Anton Olegovich, Postgraduate student of the Department of Applied Economics and Economic Security of the Belgorod State National Research University, e-mail: Nikitenko.a14@gmail.com

Аннотация. Проблема равномерного деполяризованного развития региональных экономических систем относится к системно-перманентным задачам региональной экономической политики, реализуемой на федеральном уровне управления и целеполагания. Данная проблема своим зарождением обязана как изначальным, чрезвычайно неравномерным, условиям для хозяйственного освоения экономического пространства территорий, так и дискретным характером формирования экономических систем в результате осознанной деятельностью населения как ключевого экономического агента. В связи с этим, целью статьи является систематизация инструментов равномерного развития региональных экономических систем, уточнение и детализация их функциональных особенностей и специфики применения в условиях крайне поляризованного экономического пространства субъектов. Обсуждение: научная дискуссия упирается в два ключевых момента: нужно ли выравнять асимметрию в социально-экономическом развитии регионов и до какой степени? А также как измерить эффективность различных инструментов деполяризации региональных экономических систем? Результат: в статье с позиций пространственной экономики и региональной

экономической динамики систематизированы инструментальные формы обеспечения равномерного развития субфедеральных экономических систем в рамках региональной политики, реализуемой на федеральном уровне.

Abstract. The problem of uniform depolarized development of regional economic systems is one of the system-permanent tasks of regional economic policy implemented at the federal level of management and goal setting. This problem owes its origin both to the initial, extremely uneven, conditions for the economic development of the economic space of the territories, and the discrete nature of the formation of economic systems as a result of the conscious activity of the population as a key economic agent. In this regard, the purpose of the article is to systematize the tools for the uniform development of regional economic systems, to clarify and detail their functional features and the specifics of their application in an extremely polarized economic space of subjects. Discussion: the scientific discussion rests on two key points: is it necessary to equalize the asymmetry in the socio-economic development of regions and to what extent? And also how to measure the effectiveness of various instruments of depolarization of regional economic systems? Result: the article systematizes instrumental forms of ensuring the uniform development of subfederal economic systems within the framework of regional policy implemented at the federal level from the standpoint of spatial economics and regional economic dynamics.

Ключевые слова: экономика, экономическое пространство, пространственная экономика, регион, региональные экономические системы, асимметрия, инструменты выравнивания асимметрии, пространственная поляризация, деполяризованное развитие

Keywords: economy, economic space, spatial economy, region, regional economic systems, asymmetry, asymmetry alignment tools, spatial polarization, depolarized development

Введение. Региональная политика развития территориальных экономических систем – сложное в организационно-методическом и концептуально-идеологическом плане системное воздействие на пространственно-локализованные системные структуры. Региональная экономическая политика в России имеет две структурных составляющих: универсальную часть – совокупность универсальных принципов, методов, механизмов и инструментария, применяющихся во всех без исключения субъектах, а также – специальную адаптированную часть – комплекс селективных подходов и инструментальных средств, использующихся в отдельных классификационных группах региональных субъектов с учетом их пространственно-экономических, социально-культурных, географических и прочих системных характеристик.

Многообразие регионов, а также продуцируемый этим многообразием плюрализм региональных проблем и ситуаций, возникающих в региональных процессах экономического (и социального – как следствие) развития, предопределяет необходимость расширения адаптивно-специализированной части региональной экономической политики, реализуемой федеральным центром. А это, в свою очередь, немислимо без инвентаризации преобразовательного потенциала используемых инструментов с тем, чтобы на этой основе провести модернизацию и совершенствование инструментально-методического блока региональной политики стимулирования и развития территориальных пространственно-экономических систем и подсистемных формирований.

Указанное научно-методическое и организационно-прикладное обстоятельство предполагает проведение комплекса исследований по актуализации инструментального массива региональной экономической политики, в том числе и по выравниванию пространственной асимметрии в уровне социально-экономического развития, реализуемой в контуре системы регионального менеджмента.

Методы. Исследование построено на системно-трансформационной парадигме, предполагающей, что региональные экономические системы чрезвычайно восприимчивы к резонирующему воздействию инструментов выравнивания региональных и территориальных дисбалансов в сфере социально-экономической динамики. Материалы статьи построены на критическом изучении и творческом осмыслении элементов научно-методического наследия ретроспективных исследований и разработок. Используются приемы документального, монографического, функционально-оценочного, сравнительного анализа, а также отдельные универсальные приемы проведения экономических исследований. При этом логика изложения материала соответствует концепции исследования и логике научного познания в направлении движения от рассмотрения особенностей используемых инструментов равномерного развития региональных экономических систем к установлению их недостатков и ограничений в использовании и на этой основе к формулировке рекомендаций по модернизации и совершенствованию инструментального блока региональной политики деполяризованного развития.

Результаты. Региональная экономическая политика представляет собой сложный комплекс подходов, принципов, механизмов и инструментов балансирования параметров экономического и социального развития региональных систем. Существующее в

Российской Федерации многообразии регионов, обусловленное исходными различиями в экономико-географическом положении, характере и степени хозяйственного освоения, располагаемой ресурсной базой и специализацией экономики, местом в национальном разделении труда и включенностью в страновые и глобальные мегарегионы, «коридоры» и «оси» развития, предполагает, что потребности территорий как целевых (объектных) групп региональной политики экономического развития будут различны [1]. В этой связи, принято выделять три основные модели региональной экономической политики: гармонизированное, поляризованное и выравнивающее (таблица 1).

Таблица 1. Различия в наиболее распространенных моделях регионального развития (составлено автором на основе [2,7])

Сравниваемые характеристики	Выравнивающее развитие	Поляризованное развитие	Гармонизированное развитие
Цель	Балансировка и выравнивание дифферентов региональных экономических системах	Ускорение экономического роста и социальной активности в отдельных территориальных единицах	Инерционное развитие территорий без формирования полюсов роста и «подтягивания» отстающих локалитетов к общему уровню развития
Основные задачи	- идентификация отстающих, проблемных и депрессивных локалитетов; - разработка стратегических программ и планов ускорения их экономической динамики; - сдерживание «взрывного» роста территорий лидеров; - обеспечение территориальной однородности в уровне экономического развития	- идентификация территорий с ростоформирующим потенциалом и его раскрытие; - формирование программ и проектов по стимулированию полюсоформирования; - развитие инфраструктуры с гибридными функциями проводки импульсов от полюсов на периферию; - стимулирование иных кумулятивных форм организации производительных сил	- равномерная поддержка всех территорий по критерию оптимальности функционирования; - формирование и реализация межтерриториальных проектов и программ; - разработка механизма учета и согласования интересов всех территорий; - решение проблем системного характера для всех локалитетов; - контроль за равным представительством территорий в системе регионального планирования
Ориентир-образ будущего	Сбалансированный в социально-экономическом плане и выровненный в пространственно-экономическом аспекте регион	Регион с наличием одного или нескольких полюсов экономического роста, вокруг которых концентрируются производительные силы	Гармоничное социально-экономическое развитие территорий региона на основе использования эндогенного потенциала с координирующим воздействием рег. власти
Типы регионов применения	Отстающие, депрессивные регионы, субъекты с хроническими нерешенными проблемами (проблемные), регионы-реципиенты, труднодоступные и регионы природных и техногенных катастроф	Отстающие и депрессивные регионы, с отсутствием явных точек роста, низкой ресурсной базой и инвестиционной привлекательностью, субъекты-реципиенты, субъекты с пустынным экономическим ландшафтом	Регионы-лидеры, опорные и срединные регионы, а также регионы из медианной группы по уровню территориального развития экономики, регионы без крупных агломеративных систем и кумулятивных структур, транзитные регионы и сервисные субъекты
Принципы	Сбалансированного развития, противодействия поляризации, нивелирования дифферентов, селективности, адресности адаптивности и т.д.	Стимулирования и поддержки точек и зон экономического роста, кумулятивной причинности, агломерационной экономики, трансляции кумулятивного потенциала на периферию и т.д.	Сбалансированности и гармоничности, равномерной центр-периферийности, учета интересов различных территорий и экономических агентов, согласованности и непротиворечивости и т.д.
Инструменты	Инструменты выравнивания социально-экономической асимметрии и пространственной поляризации в развитии внутри-региональных зон	Инструменты стимулирования процессов кумуляции производственно-экономического потенциала и его структурирования в агломеративные формы производительных сил	Инструменты поддержания баланса и системно-конституирующих свойств в пространственно-локализованных социально-экономических системах
Рождающееся противоречие	Между поддержкой лидеров и «дотягиванием» отстающих территорий	Между ухудшением положения отстающих и стимулированием территорий с перспективами роста	Между развитием и стабильностью

Как видно из материалов таблицы 1, модели регионального развития оперируют собственной группой инструментальных средств, которые в большей степени подходят для решения задач, имманентных каждой из них.

Концепция равномерного развития региональных экономических систем соответствует модели выравнивающего развития. Её цель – не допустить экстремальных дифферентов в функционировании экономики региона с чрезвычайно великим разрывом в уровне социально-экономического развития, приводящим к логической цепочке деструкции территорий «отставание – кризис – дисфункция – деструкция – разрушение и маргинализация». Можно отметить, что инструментарий равномерного развития входит в группу средств превентивного характера.

Сбалансированное по параметрам и равномерное в пространственном плане развитие территорий достигается комбинированным использованием стимулирующих и поддерживающих инструментов. Они могут отличаться по своей природе и характеру, а также типу и длительности воздействия, что предполагает обобщение в систематизированном виде их различных классификационных единиц (таблица 2).

Таблица 2. Классификация инструментов равномерного развития региональных экономических систем (составлено на основе [3,7-13])

Классификационный признак	Классификационные разновидности	Характерные примеры
По сущностному содержанию	Экономические, нормативные, инфраструктурные, информационные, институциональные, имущественные, ресурсные,	Стратегические программы и планы развития регионов, законодательные и нормативные инструменты, бюджетные трансферты
По типу воздействия	Прямого, косвенного, смешанного воздействия	Бюджетные инвестиции и методическая поддержка
По длительности воздействия	Долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные	Долгосрочные программы и единовременные транши
По капиталоемкости	Капиталоемкие, малоемкие, нулевой капиталоемкости	Региональные проекты и муниципальный консалтинг
По охвату	Точечного воздействия, зонального воздействия, территориального воздействия, регионального воздействия, макрорегионального (мультирегионального) воздействия	Мегакластеры с межрегиональной локализацией и поддержка локальных инициатив
По влиянию на пространственно-экономические характеристики региона	Поляризирующие и выравнивающие экономическое пространство, сужающие и расширяющие экономическое пространство, гомогенизирующие и гетерогенизирующие его	Проекты формирования и развития пространственно-экономических сетей и программы кластеризации
По природе	Государственные, корпоративные, частные, смешанные	Частно-государственное (муниципальное) партнерство

Переходя непосредственно к рассмотрению функционально-преобразовательных возможностей конкретных инструментов равномерного развития региональных экономических систем, отметим, что изучение специализированной литературы по данному направлению научных изысканий натолкнуло нас на мысль о том, что условно все инструменты можно разделить на три группы:

- инструменты, изменяющие пространственную структуру экономических систем;
- инструменты комбинирования отраслевых факторов экономического развития;
- инструменты организационно-экономического характера для системного воздействия на экономические системы (таблица 3).

Таблица 3. Функциональные особенности и ограничители использования инструментов равномерного развития региональных экономических систем (составлено на основе [3-6, 8-13])

Наименование	Функционально-преобразовательные возможности	Ограничители использования
Межтерриториальные проекты	Раскрытие и совместное использование потенциала (в т.ч., ресурсного и креативного) смежных в пространственном плане территорий, получение синергетических эффектов за счет взаимно-дополняемой аддикции системных компонентов экономики	Ресурсные, административно-политические, проектные и разработочные, человеческие, креативные, инфраструктурные
Институциональные инструменты	Воздействие на системные параметры функционирования экономических систем в пространстве за счет изменений «правил игры» экономических агентов	Интеллектуальные, нормативные, институциональной восприимчивости, ментальные, физико-метрические
Отраслевые схемы планирования	Размещение производительных сил в оптимальных пространственных точках экономической системы	Эмпирические, креативные, аналитические, научные
Опорные каркасы	«Стягивание» элементов экономических систем и обеспечение их связности в экономическом и географическом плане	Финансовые, технические, человеческие, ресурсные, институциональные
Локусы промышленных и креативных индустрий	Точечное хозяйственное, индустриальное и креативное освоение, социально-экономическое обустройство и инфраструктурное благоустройство отдельных микрорайонов, микротерриторий	Ресурсные, креативные, человеческие, финансовые, нормативно-методические
Кластеры	Концентрация производительных сил, инфраструктуры и запуск предельно специализированной технологической цепочки с получением синергетических эффектов для экономической системы	Ресурсные, территориальные, креативные, человеческие, административные, инфраструктурные,
Сети	Устранение «белых пятен» в экономико-хозяйственном функционировании экономического пространства и его системной структуре	Инфраструктурные, ресурсные, финансовые, человеческие
Технопарки	Консолидация технико-технологического потенциала в узлах инфраструктурного и институционального благоприятствования, распространение потенциала парков на смежные территории	Институциональные, инфраструктурные, естественно-географические, нормативные, финансовые
Региональные инновационные системы	Использование эндогенных и экзогенных инновационных ресурсов и факторов для развития экономической системы территорий, регионов	Инфраструктурные, интеллектуальные, финансовые, организационные
Программы	Комплексное и синхронное воздействие на системные элементы и системную факторную среду функционирования экономических систем, комплексное планирование изменений и управление этими трансформациями	Административно-управленческие, организационно-методические, информационно-аналитические
Инфраструктурные узлы	Связывание территории с другими регионами и уменьшение экономического времени на преодоление физического расстояния, снижение издержек перемещения товаров и людей	Финансовые, естественно-географические, политические
Мастер-планы	Абстрактное моделирование пространственного развития экономических систем на основе задействования всех элементов полиморфного потенциала	Интеллектуальные, естественно-географические, эмпирические, информационные, экологические

Обсуждение. Практика использования большинства инструментов обеспечения равномерного развития региональных экономических систем упирается в недостаточность эмпирических сведений об эффективности их использования. Методическая дискуссия упирается сразу в несколько проблемно-ключевых вопросов. Как измерить положительные изменения в асимметричном развитии пространственных компонентов региональных экономических систем? Каковы пределы преобразовательных возможностей различных инструментов равномерного развития региональных экономических систем? Эффективность применения инструментов выше при их одиночном или комбинированном применении? Постановка данных вопросов обуславливает необходимость инициирования и проведения экспериментальных эмпирических исследований на различных региональных площадках. Полученные в ходе исследовательских треков результаты могут быть положены в основу совершенствования механизма реализации региональной экономической политики деполяризованного развития территорий, выравнивания территориальной асимметрии и пространственной поляризации субфедеральных экономических систем.

В дальнейшем перспективы исследовательской активности в рассматриваемой предметно-тематической области совершенствования инструментального обеспечения региональной политики равномерного развития нам видятся в следующих аспектах:

- концептуальное обоснование применимости новых групп организационно-методических инструментов равномерного регионального развития, таких как цифровые инструменты, инструменты пространственного мониторинга и прогнозирования, а также их гармоничное встраивание в уже существующую систему средств выравнивания территориальной асимметрии;
- разработка методических подходов по исчислению пространственной эффективности выравнивающего потенциала используемых инструментальных методов и средств;
- прикладное обоснование комбинаций инструментов и схем их использования в регионах различных типологических групп для повышения адресности и эффективности мероприятий региональной экономической политики равномерного развития территорий.

Заключение. Подводя итог теоретическому исследованию отметим, что в ходе его проведения автору удалось систематизировать и обобщить использующиеся инструменты современной региональной политики равномерного развития территориальных экономических систем. Показано, что в каждом отдельно взятом типе регионов эффективность использования инструментов будет дифференцироваться. Вместе с тем,

наиболее универсальными способностями эффективного выравнивания чрезмерной территориальной асимметрии и пространственной поляризации по уровню экономического развития обладают кумулятивные инструменты концентрации производственных локусов – кластеры, индустриальные дистрикты, промышленные фильеры и т.д. Именно их необходимо использовать в случае необходимости экстренного выведения региона из кризисного или депрессивного состояния, опосредованного чрезвычайной дифференциацией по уровню развитости территориальных экономических систем.

Другим практико-ориентированным содержательным выводом, который можно сформулировать в результате творческого осмысления полученных промежуточных результатов и собственных наблюдений автора состоит в том, что современной региональной политике сбалансированного и равномерного экономического развития территорий необходима смена тотально-гармонизирующей на адаптивно-селективную парадигму, в прикладном плане воплощающейся в формировании и использовании более адресных инструментов и механизмов регионального деполяризованного развития, специфицированных под конкретную проблему или факториальное условие, углубляющие неравномерности в развитии региональных экономических систем. Эти проблемы требуют дополнительных, более глубоких исследований в дальнейшем.

Список источников

1. Мирошников Д.М. К вопросу о необходимости формирования новых пространственных структур в экономике региона // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №11. – С. 278-282.
2. Проскурнова К.Ю. Институты пространственного развития // Финансовая экономика. – 2019. – №12. – С. 605-608.
3. Дубровская Ю.В. Межрегиональное взаимодействие как инструмент управления дифференциацией региональных социально-экономических систем: кластерный подход // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – №4. – С. 117-126.
4. Харченко К.В. Индекс пространственного развития муниципального района: на пути к преодолению межтерриториальных неравенств // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – №3. – С. 30-38.
5. Мещеряков Е.С. Отраслевые схемы территориального планирования РФ как инструмент снижения дифференциации социально-экономического развития Субъектов РФ // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2012. – №9. – С. 139-143.

6. Анучина Д.А. Влияние отраслевой структуры экономики регионов на уровень пространственной поляризации // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – №2. – С. 88-109.
7. Таранова И.В. Организационно-экономические инструменты пространственно-равномерного регионального развития. Монография. – Ставрополь: Изд-во «Курсив», 2012. – 231 с.
8. Абдулманапов С.Г. Механизм и инструменты обеспечения равномерного территориального развития Республики Дагестан. Монография / С.Г. Абдулманапов, П.М. Нестерова. – Махачкала: «Наука-плюс», 2012. – 164 с.
9. Чотчаева М.З. Региональная социально-экономическая политика: основные факторы и инструменты формирования и реализации // Вопросы экономики и права. – 2016. – №11. – С. 72-76.
10. Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: содержание и механизмы реализации. Монография. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2014. – 112 с.
11. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.
12. Татаркин А.И. Реализация инновационных потребностей индустриального региона на основе создания и развития промышленно-логических технопарков. Монография / Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В. и др. // под ред. Ю.Г. Лавриковой. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2015. – 171 с.
13. Пилясов А.Н. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. Монография. – М.: Совет по изучению производительных сил, 2012. – 759 с.

References

1. Miroshnikov D.M. On the issue of the need to form new spatial structures in the regional economy // Economics and Entrepreneurship. – 2013. – № 11. – p. 278-282.
2. Proskurnova K.Yu. Institutions of spatial development // Financial Economics. – 2019. – № 12. – p. 605-608.
3. Dubrovskaya Yu.V. Interregional interaction as a tool for managing the differentiation of regional socio-economic systems: a cluster approach // Bulletin of Perm University. Series: Economy. – 2016. – № 4. – p. 117-126.
4. Kharchenko K.V. Index of spatial development of a municipal district: on the way to overcoming interterritorial inequalities // Management in Russia and abroad. – 2021. – № 3. – p. 30-38.

5. Meshcheryakov E.S. Sectoral schemes of territorial planning of the Russian Federation as a tool for reducing the differentiation of socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation // Strategy for sustainable development of regions of Russia. – 2012. – № 9. – p. 139-143.
6. Anuchina D.A. The influence of the sectoral structure of the regional economy on the level of spatial polarization // Economics, entrepreneurship and law. – 2022. – № 2. – p. 88-109.
7. Taranova I.V. Organizational and economic instruments for spatially uniform regional development. Monograph. – Stavropol: Kursiv Publishing House, 2012. – 231 p.
8. Abdulmanapov S.G. Mechanism and tools for ensuring uniform territorial development of the Republic of Dagestan. Monograph / S.G. Abdulmanapov, P.M. Nesterova. – Makhachkala: “Science-plus”, 2012. – 164 p.
9. Chotchaeva M.Z. Regional socio-economic policy: main factors and tools for formation and implementation // Questions of economics and law. – 2016. – № 11. – p. 72-76.
10. Risin I.E. Regional cluster policy: content and implementation mechanisms. Monograph. – Voronezh: Publishing House VGPU, 2014. – 112 p.
11. Rodoman B.B. Territorial areas and networks. – Smolensk: Oycumena, 1999. – 256 p.
12. Tatarkin A.I. Implementation of the innovative needs of the industrial region based on the creation and development of industrial-logical technology parks. Monograph / Tatarkin A.I., Lavrikova Yu.G., Akberdina V.V. and others // ed. SOUTH. Lavrikova. – Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. – 171 p.
13. Pilyasov A.N. Synergy of space: regional innovation systems, clusters and knowledge flows. Monograph. – M.: Council for the Study of Productive Forces, 2012. – 759 p.

Для цитирования: Никитенко А.О. Инструменты равномерного развития региональных экономических систем // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-38/>

© Никитенко А.О. 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 336.5

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_458

КЛАССИФИКАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
CLASSIFICATION OF THE BUDGET POLICY OF THE STATE

Савинова Анна Валерьевна, аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов, ФГБОУ ВО Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, E-mail: savinovaanna@rambler.ru

Savinova Anna Valerevna, postgraduate student of the Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, E-mail: savinovaanna@rambler.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный подход к определению сущности бюджетной политики исходя из классификации. Рассматриваются теоретические основы бюджетной политики государства, ключевые особенности бюджетной политики в разрезе тех или иных аспектов классификации, а также даётся систематизация и обобщение существующих теоретических положений. Цель научной статьи – систематизировать экономические классификации, существующие в финансовой литературе.

Abstract. The article presents a comprehensive approach to determining the essence of budget policy based on classification. The theoretical foundations of the state's budget policy, the key features of budget policy in the context of certain aspects of classification are considered, as well as the systematization and generalization of existing theoretical provisions are given. The purpose of the scientific article is to systematize the economic classifications existing in the financial literature.

Ключевые слова: бюджетная политика, политика в области расходов, политика в области доходов, комбинированный тип бюджетной политики, типы бюджетной политики государства

Keywords: budget policy, expenditure policy, revenue policy, combined type of budget policy, types of state budget policy

Наиболее полно содержание бюджетной политики раскрывается в её детализации по типам, видам и формам реализации.

По функциональному назначению в бюджетной политике выделяют четыре основных направления: политика в области доходов, политика в области расходов, политика в сфере финансирования дефицита и управления государственным (муниципальным) долгом, политика области межбюджетных отношений [1].

Политика в области доходов представляет собой формирование в достаточном объёме доходов бюджета для финансирования предусмотренных расходов федерального бюджета. В данный процесс формирования включаются: определение основных источников поступления налоговых и неналоговых доходов, используются методы финансово-экономического прогнозирования для определения тенденции поступления.

Политика в области расходов включает в себя распределение денежных средств, которые имеются в бюджетном распоряжении, по всем расходным направлениям. Объём финансирования расходов характеризуется состоянием и ключевыми приоритетами функционирования конкретной экономики, стадией её развития, задачами нынешней бюджетной политики и т.д.

Политика в сфере управления государственным (муниципальным) долгом играет роль в оптимизации параметров государственного (муниципального) долга, поддержании инвестиционного рейтинга органа власти как независимого заёмщика, а также развитии рынка государственных (муниципальных) ценных бумаг.

Предоставление межбюджетных трансфертов заключается в предоставлении равных бюджетных возможностей и финансировании общественно-необходимых и социально-значимых полномочий.

Бюджетную политику можно классифицировать по масштабности и долговременности целей и задач. По этому типу выделяют стратегическую долговременную (на срок от трёх и более лет) и тактическую текущую составляющие бюджетной политики [2]. Подразумевается, что стратегия и тактика должны соответствовать друг другу, а не противоречить.

Существует классификация по приоритетам целевой направленности мер управления бюджетным процессом, согласно которой выделяют: доходную, расходную, контрольно-регулирующую и комбинированную политики.

Согласно доходному типу, акцентируется внимание на доходной части бюджета, т.е. формирование, планирование, организация и исполнение бюджета осуществляются с

оглядкой на доходы. Исходя из полученных результатов происходит распределение бюджетных средств в рамках расходной статьи бюджета, аналогично под доходы подстраиваются и контрольно-регулирующие задачи.

В расходном типе бюджетной политики главенствующую роль принимают именно расходы. Иными словами, все остальные составляющие бюджетной политики подчиняются расходам. Прежде всего формируется объём государственных услуг в расходном эквиваленте, а потом создаётся план доходов, обязательно учитывающий социально-экономическое состояние государства.

Контрольно-регулирующий тип основывается на применении и использовании контрольно-регулирующих мер, которые, как правило, выражаются в государственных расходах и заказах, налоговых методах. Подобный тип бюджетной политики характеризуется некоторым регламентированием экономики.

Наиболее эффективным и рациональным является комбинированный тип бюджетной политики, при котором предусматривается строение необходимых условий для функционирования рыночной экономики, увеличение количества и качества предоставляемых государственных услуг, активизация инвестиционной деятельности, а также контрольно-регулирующей эффективности [2].

В настоящее время трудно разграничить все вышеперечисленные типы бюджетной политики. Это ещё раз доказывает, что государством чаще используется комбинированный тип с целью оптимизации общего налогового бремени, сокращения неэффективных расходов, создания определённых механизмов распределения расходных и доходных полномочий.

По стратегической направленности регулирования в бюджетной политике принято выделять два её типа: стимулирующую и сдерживающую.

Стимулирующая бюджетная политика представляет собой так называемое оживление экономики, ускорение поступательного экономического роста. Для данной политики характерно: увеличение бюджетных расходов, снижение уровня налогов, а также расширение инвестиционных налоговых льгот и кредитов, стимулирование полной занятости населения, увеличение объёмов государственных заказов и финансирования госпрограмм, индексация социальных выплат населению.

Для сдерживающей политики характерно сдерживание негативных экономических явлений (высокого уровня безработицы, инфляции, высокой долговой нагрузки и т.д.) посредством сокращения бюджетных расходов, отмены налоговых льгот и увеличения

налоговых ставок. Также для данной политики характерно: снижение уровня дефицита бюджета, снижение или приостановление индексаций зарплат и социальных выплат, установление лимитов на государственные займы и стоимости их обслуживания, использование резервных фондов для дефицитного финансирования бюджета.

Выделяют также отдельную классификацию бюджетной политики по характеру использования бюджетных инструментов: дискреционную и недискреционную.

При дискреционной политике государство использует специальные точечные меры и инструменты бюджетно-налогового воздействия (происходит изменение налоговой составляющей, посредством введения, отмены или изменения налога, а также появления новых государственных программ, поддерживающих определённые слои населения).

В недискреционной политике подразумевается автоматические изменения в сфере бюджетных доходов и расходов, благодаря воздействию конкретных экономических факторов и явлений. Объёмы расходов бюджета и налоговых доходов изменяются автономно без каких-либо воздействий со стороны государства (изменение поступлений нефтегазовых доходов из-за изменения мировых цен на нефть или курса рубля, а также увеличение объёмов индексируемых социальных выплат в результате роста инфляции т.д.) [1].

Выделяют определённые типы бюджетной политики и по отношению к периодам экономического цикла: процикличную и контрцикличную.

Проциклический тип бюджетной политики представляет собой приспособление параметров бюджета к циклам экономики, т.е. всё идёт по одному направлению. Например, при экономическом спаде или кризисе автоматически сокращаются доходы бюджета, в результате чего происходит и уменьшение расходов соответственно.

Контрциклическая бюджетная политика – это политика, которая имеет противоположную циклическую направленность. В сфере контрциклической политики выделяют некоторые модели реализации бюджетной политики:

1) антикризисная бюджетная политика – политика противодействия кризисным факторам, для которой характерно увеличение субсидий реальному сектору экономики, увеличение спектра предоставляемых налоговых льгот, расширение объёмов социальной защиты населения, обеспечение устойчивости и ликвидности банковской сферы, увеличение межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов территориальным бюджетам, контроль за долговой нагрузкой на всех уровнях бюджетной системы, участие в реструктуризации долга компаний и банков;

2) стабилизационная бюджетная политика представляет собой некое сглаживание экономических негативных последствий в экономике, установление или восстановление приемлемого макроэкономического равновесия. В рамках стабилизационной политики принято делить её на стимулирующую и сдерживающую.

3) политика экономического роста представляет собой стимулирование, так называемых, драйверов экономики страны в долгосрочной перспективе с улучшением уровня жизни в государстве. Для данной политики характерны следующие действия: уменьшение государственных активов в экономике, увеличение бюджетных инвестиций в человеческий капитал, рационализация налоговой нагрузки на экономику с целью стимулирования высокотехнологичных отраслей экономики, размораживание пенсионного капитала и реформирование пенсионной системы, а также увеличение инвестиционных бюджетных расходов и повышение их отдачи и качества.

По территориальному признаку различают бюджетную политику федерального, регионального и местного уровней.

По признаку предметной специализации бюджетная политика может принимать характер налоговой, социальной, инвестиционной, выравнивающей и т.д.

Список источников

1. Слепов В.А. Государственные и муниципальные финансы: учебник / коллектив авторов; под ред. В.А. Слепова, А.Ю. Чаловой. – Москва: КНОРУС, 2019. – 336 с.
2. Ковалёва Т.М. Бюджетная политика и бюджетное планирование в Российской Федерации: учебное пособие / Т. М. Ковалёва. – 2-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2019. – 128 с.
3. Косов М.Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // экономика и предпринимательство. – 2016. — №8 (73). – С. 847-855.
4. Косов М.Е. Совершенствование механизма формирования бюджета Российской Федерации в современных условиях // Вестник экономической безопасности. — 2018. — № 1. – С. 324-330.
5. Колпакова Г.М. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник / Г.М. Колпакова, Ю.В. Евдокимова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 609 с.
6. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
7. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ

References

1. Slepov V.A. State and municipal finance: textbook / collective of authors ; edited by V.A. Slepov, A.Y. Chalova. – Moscow: KNORUS, 2019. – 336 p.
2. Kovaleva T.M. Budget policy and budget planning in the Russian Federation: textbook / T. M. Kovaleva. – 2nd ed., ster. – Moscow: KNORUS, 2019. – 128 p.
3. Kosov M.E. Budgetary policy of the Russian Federation: problems and ways to solve them // economics and entrepreneurship. – 2016. — №8 (73). – Pp. 847-855.
4. Kosov M.E. Improving the mechanism of forming the budget of the Russian Federation in modern conditions // Bulletin of Economic Security. — 2018. — No. 1. – pp. 324-330.
5. Kolpakova G.M. Finance, money circulation and credit: textbook / G.M. Kolpakova, Yu.V. Evdokimova. – 5th ed., reprint. and additional – M.: INFRA-M, 2019. – 609 p.
6. «Budget Code of the Russian Federation» dated 31.07.1998 N 145-FZ (as amended on 04.08.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2023)
7. «Tax Code of the Russian Federation (Part one)» dated 31.07.1998 N 146-FZ

Для цитирования: Савинова А.В. Классификация бюджетной политики государства // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-39/>

© Савинова А.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 332.13+338.12

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_463

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРИБРЕЖНЫХ
РЕГИОНОВ В СВЕТЕ ТЕОРИИ СИСТЕМ: ОБЩИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ПОЛОЖЕНИЯ**

**REGIONAL ECONOMIC SPACE OF COASTAL REGIONS IN THE LIGHT OF
SYSTEMS THEORY: GENERAL CONCEPTUAL PROVISIONS**

Кротова Марина Александровна, к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: margo52@list.ru

Егиазарян Герман Ервандович, аспирант кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», e-mail: German_004@mail.ru

Krotova Marina Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, e-mail: margo52@list.ru

Egiazarian German Ervandovich, Postgraduate student of the Department of Economic Security of the Kuban State Technological University, e-mail: German_004@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является разработка отдельных концептуальных элементов цельной теории экономического пространства прибрежных регионов. Идея статьи базируется на осознании необходимости изучения особенностей и специфики экономического пространства такой уникальной группы региональных субъектов как прибрежные территории. Это, в свою очередь, обусловлено представительным массивом регионов Российской Федерации, которые имеют выход к внутренним или внешним морским пространствам. Эта обусловленность формирует предпосылки для очерчивания тектологических границ такого направления теории пространственных исследований экономики как концептуализация сущностно-содержательных основ экономического

пространства прибрежных регионов как отдельной категории пространственной экономики. Разработка цельной теории требует научно-методологической основы для обоснования фундаментальных постулатов как исходных положений для принципов реализации научного направления. В качестве подобной основы авторы для решения поставленных задач выбрали эвристический потенциал теории систем. Результат может быть квалифицирован как концептуальное обоснование научных положений цельной теории экономического пространства прибрежных регионов.

Abstract. The purpose of the article is to develop separate conceptual elements of an integral theory of the economic space of coastal regions. The idea of the article is based on the awareness of the need to study the features and specifics of the economic space of such a unique group of regional entities as coastal territories. This, in turn, is due to the representative array of regions of the Russian Federation that have access to internal or external maritime spaces. This conditionality forms the prerequisites for delineating the tectological boundaries of such a direction in the theory of spatial studies of the economy as the conceptualization of the essential and substantive foundations of the economic space of coastal regions as a separate category of spatial economics. The development of an integral theory requires a scientific and methodological basis for substantiating fundamental postulates as starting points for the principles for implementing a scientific direction. The authors have chosen the heuristic potential of systems theory as a similar basis for solving the problems posed. The result can be qualified as a conceptual substantiation of the scientific provisions of the integral theory of the economic space of coastal regions.

Ключевые слова: экономика, прибрежный регион, экономическое пространство, пространственная экономика, прибрежные территории, теория пространственной экономики системный подход, теория систем

Keywords: economics, coastal region, economic space, spatial economics, coastal territories, theory of spatial economics systems approach, systems theory

Введение. Развитие теории экономического пространства происходит из кросс-тематической области экономической теории, региональной экономики, экономики регионов и экономической географии / регионалистики. Предметная область теории экономического пространства сфокусирована на изучении пространственных взаимодействий в экономике и отталкивается от максимы, согласно которой экономическое пространство это среда для взаимодействия с экономическими агентами в границах определенной территориальной общности. Вместе с тем на структурные,

количественные и качественные характеристики этой среды оказывает влияние территориально-локализационная специфика регионов. Во-первых, физико-метрические, природно-климатические и экономико-географические особенности территорий региона определяют его пространственно-экономические параметры, такие как: конфигурация, плотность локализации экономических агентов, локализация опорных точек каркаса расселения, включенность в национальные коридоры и оси развития и т.д. Во-вторых, тип региона по отношению к наличию выхода к морской акватории детерминирует принадлежность региона к внутренней или внешней категориальной группе и задает ряд территориально-отраслевых особенностей формирования и функционирования экономического пространства.

Теория формирования и функционирования экономического пространства рассматривает различные типы и виды регионов как особых пространственно-экономических систем. При этом, на наш взгляд, недостаточно исследованными являются регионы прибрежного типа локализации, имеющие выход к внутренним и внешним морским пространствам. Указанный научно-концептуальный пробел требует своей теоретической разработки и выбора научно-методологического базиса, что станет основой для инициирования и проведения прикладных исследований в области экономического пространства прибрежных регионов и зон.

Методы. Разработка целостно-действенной теории экономического пространства прибрежных регионов велась авторами на основе эвристического потенциала системного подхода, являющегося инструментальным продолжением теории систем. Объект исследования – экономическое пространство прибрежных регионов как часть национальной пространственно-экономической системы, требующее своей концептуализации и научного осмысления.

При проведении исследования использована общая парадигма пространственного подхода к изучению экономической динамики, взаимодействий в экономике и экономической трансформации. В качестве гносеолого-ретроспективной основы использованы труды ученых и специалистов, посвященные пространственному изучению региональных социально-экономических систем. Результативно использована совокупность методов концептуального моделирования, абстрактного анализа монографического исследования.

Результаты. Проекция положений теории систем на организацию и функционирование экономического пространства прибрежных регионов не отрицает

базовой диалектики системо-определяющих положений, проистекающих из общего пространственного подхода.

Во-первых, прибрежные регионы – это физико-метрический базис, сущность и особенности которого могут быть выражены посредством системы конфигуративно-емкостных характеристик: протяженность границ, площадь территории, ландшафт, локализация в проекции к другим регионам, морским пространствам, морским и сухопутным коридорам, осям развития, инфраструктурным узлам, связи с национальным и транснациональными центрами деловой, хозяйственной и административной активности.

Во-вторых, прибрежные регионы – это специфическая среда взаимодействия экономических агентов, имеющих как морскую, так и сухопутную (континентальную) специализацию, а также агентов, занятых одновременно в территориальных и акваториальных секторах экономики, что формирует уникальную экосистему – механизм хозяйственной деятельности в экономике прибрежного региона.

Используя принципы системной методологии как исходные методологические постулаты теории систем, разработка положений системного подхода к концептуализации понятия «экономическое пространство прибрежного региона» предполагает рассмотрение следующих обязательных аспектов:

- структура экономического пространства прибрежного региона;
- конфигурация системных элементов экономического пространства прибрежного региона;
- сложившееся к настоящему моменту пространственно-временное состояние экономического пространства прибрежного региона;
- границы экономического пространства прибрежного региона (рисунок 1).

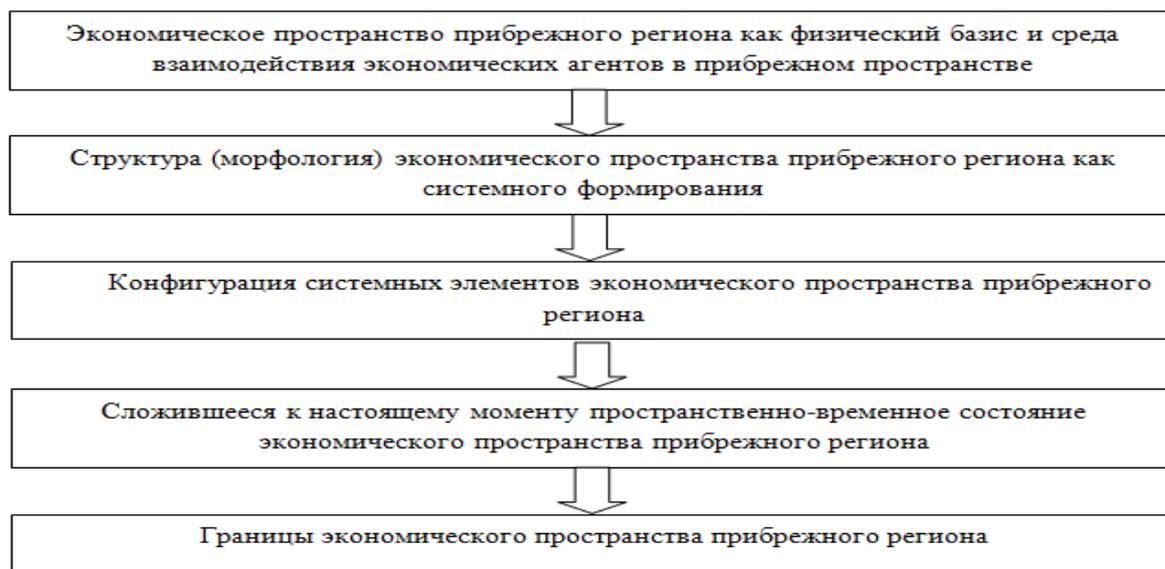

Рисунок 1. Логическая последовательность проектирования системного подхода к научной концептуализации системного конструкта «экономическое пространство прибрежного региона»

Структура экономического пространства прибрежного региона как первичный признак системности территориального формирования определяется следующими взаимосвязанными положениями.

Пространственно-экономическая система прибрежного региона является открытой, самоорганизующейся и саморазвивающейся системой. Она является структурным компонентом для систем более высокого уровня сложности и организации (макрорегиональных, национальных, глобальных), а также сама содержит совокупность подсистемных формирований (зоны, территории, места).

Структура экономического пространства прибрежного региона имеет квалифицирующий признак, отличающий его от прочих категорий пространственно-экономических систем – наличие береговой линии сопряжения территории и акватории, которая структурирована на поселенческие структуры (города, села, поселки), соединенные между собой дорожной инфраструктурой, с образованием конурбационного типа опорного каркаса с цепочкой поселений вдоль береговой линии, где сосредоточен основной витальный, инвестиционный, туристско-рекреационный, инфраструктурный и промысловый потенциал с распространением своего влияния на примерно 50-километровую изолинию вглубь суши [1,2].

Многообразие конфигуративных сочленений моря и суши определяет морфологию пространственно-экономической системы прибрежного региона. При этом вариативность морфологического состава определяется:

- характером моря (внутреннее, внешнее);
- эко-ландшафтными характеристиками суши (равнина, гористая местность, смешанный ландшафт);
- режимом гидрографии моря (сезонность судоходства), наличием впадающих рек (судоходных/несудоходных);
- степенью талассоаттрактивности населения и социально-экономической активности (наличие и доступность жилья, инфраструктуры, благоприятствование климата, сообщение с другими регионами и т.д.) [3,6].

При этом, полагаем, что именно море является структурой притяжения, доминантным центром пространственно-экономической системы прибрежного региона. Отсюда вытекает следующий признак пространственно-экономических систем прибрежных субъектов, а именно конфигурация системных элементов.

Пространственно-экономические системы прибрежных регионов можно разделить на моноядерные, двуядерные и многоядерные. При этом, по мнению большинства специалистов, работающих в данном направлении, в качестве центра (ов) прибрежного региона следует считать точки талассоаттрактивности. Эти точки имеют связи как с внутрисистемными компонентами, так и с иносистемными структурами [9,10]. Конфигуративно структуризация экономического пространства становится понятной при выделении и описании связей центров талассоаттрактивности:

- с акваториальными пространствами в части международных транспортных коридоров и трансконтинентальными водами, с явным гравитационным тяготением как к своим центрам аттрактивности на суше, так и к центрам транснационального порядка;
- устойчивые центростремительные связи отдаленных от прибрежной полосы глубинных (материковых) локалитетов, представляющих собой «протуберанцы»-выбросы экономической активности от центров прибрежных пространственно-экономических систем с непосредственным самими полюсами талассоаттрактивности.

По типам связи можно дифференцировать на внутрисистемные и межсистемные, явные и латентные, краткосрочные и долгосрочные, экономические и социальные, торговые и культурные, центробежные и центростремительные. При этом, стоит акцентировать внимание, что все связи опосредованы влиянием морской составляющей, влияющей на специализацию и структуру доминантных и вспомогательных отраслей экономики, организацию жизненного уклада и роль в страновом разделении труда, активность экономических агентов, инвестиционный фон и т.д.

Сложившееся к настоящему моменту пространственно-временное состояние экономического пространства прибрежных регионов делит его на несколько макрорегиональных секторов со своей специализацией (таблица 1).

Таблица 1. Пространственное распределение макрорегиональных секторов прибрежных регионов в России (составлено авторами на основе [3-11])

Макрорегиональный сектор	Прибрежные регионы, входящие в сектор	Специализация экономики	Центры 1-го порядка талассоаттрактивности сектора
Балтийский	Ленинградская область и Санкт-Петербург, Калининградская область	Судостроение и судоремонт, туризм, трубопроводный транспорт, логистика и портовая инфраструктура	Санкт-Петербург, Калининград
Азово-Черноморский	Краснодарский край, Ростовская область, Республика Крым, ДНР, Запорожская и Херсонская области	Туризм и рекреация, бальнеология, деятельность морских баз и контактно-барьерной инфраструктуры	Сочи, Новороссийск, Севастополь
Каспийский	Астраханская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия	Деятельность морских баз, недрозвлечение	Астрахань, Махачкала
Тихоокеанский	Камчатский край, Сахалинская область, Приморский край	Портовая инфраструктура, деятельность морских баз, рыбопромысловая деятельность, шельфовое недрозвлечение	Владивосток, Южно-Сахалинск
Арктический	Мурманская область, Архангельская область, Республика Саха-Якутия, Красноярский край, Ненецкий АО	Деятельность морских баз, шельфовое недрозвлечение, рыбный промысел, портовая инфраструктура севморпути	Мурманск, Архангельск

И, наконец, четвертая системная характеристика экономического пространства прибрежных регионов – границы. Переходя к их описанию и систематизации, отметим, что системное рассмотрение экономического пространства предполагает, что пространственно-экономические границы системы не совпадают с административно-территориальными или естественно-географическими, а обусловлены экспансионным потенциалом ядра системы и её «тела».

Можно выделить границы:

- ландшафтно-климатические и талассократические
- административно-территориальные;

- экономические или границы материального мира;
- культурные, религиозные и этнические границы.

Визуальный картографический анализ показывает, что прибрежные регионы России находятся в контакте с нейтральными и международными водами, следовательно, этим обусловлен их сложный погранично-прибрежный подтип, особенности социально-экономического развития, архитектура связей и номенклатура отраслей инфраструктурного обеспечения социально-экономической сферы (рисунок 2).

Рисунок 2. Экономическое пространство прибрежных регионов как система

Обсуждение. Научное развитие и методико-практическое воплощение эвристического потенциала разрабатываемой теории экономического пространства прибрежных регионов заключается, на наш взгляд, в нескольких аспектах.

Во-первых, необходима разработка методологии идентификации региональных проблем и ситуаций, опосредованных эволюционно-наследственными и трансформационно-приобретенными особенностями организации, функционирования и развития системных компонентов экономического пространства;

Во-вторых, требуется систематическое проведение на всех уровнях регионального стратегического целеполагания форсайт-сессий с формированием понятных контуров образа будущего конкретного прибрежного региона с учетом комплекса факторов, условий и закономерностей пространственно-ассоциированного социально-экономического развития, оказывающих на эти процессы влияния.

В-третьих, целесообразно разработать субметодологию формирования региональной политики пространственного развития прибрежных регионов во взаимосвязке с планами

по ускорению социально-экономической динамики территорий, используя контактный и аттрактивный потенциал изолиний прибрежной полосы.

Перспективы дальнейших исследований данной тематики состоят в решении комплекса вопросов формирования механизма включения латентного, неиспользуемого и законсервированного преобразовательного потенциала экономического пространства прибрежных регионов в рыночно-хозяйственную сферу экономических систем субъекта, макрорегиона и страны в целом. Кроме того, это предполагает разработку мастер-планов по инфраструктурному насыщению экономического пространства с учетом приморской и туристско-рекреационной специализации экономики большинства прибрежных субъектов, модернизации и реновации морских баз и портовых узлов береговой линии, увязки и гармонизации инфраструктурных каркасов и зон селитебной активности.

Заключение. Актуализация приморско-прибрежной тематики, изучение феноменологии притяжения к морю, талассоаттрактивности населения и прочих экономических агентов возникла не случайно, а под воздействием универсальных общественно-экономических тенденций и эволюционных процессов, связанных с поиском резервов и источников ускорения экономического роста и развития.

Посредством морских коммуникаций происходит транснациональное и межконтинентальное взаимодействие и товарный обмен, реализуются контактные и представительные функции, осуществляется кросс-культурный обмен и т.д. Интерес же к прибрежным регионам с позиций оценки перспектив витальной аспектации в основном поддерживается за счет позиционирования прибрежных изолиний как благополучных зон инвестиционной активности, туристско-рекреативной и морской активности. Данная 50-километровая изолиния берегового пространства по выражению А.Г. Дружинина [10,11], всегда будет «сложно структурированной, асимметричной по уровню и темпам развития осью геоэкономического и геокультурного «присутствия» России.

Концептуализация такого сложного и специфического понятия как «экономическое пространство прибрежных регионов» требует продолжения научного изучения и абстрактного конструирования механизмов хозяйствования, обеспечения социально-экономической динамики, рыночной и селитебно-инфраструктурной организации и структурирования территориальных подсистем и таксонов.

Список источников

1. Дергачев В.А. Природно-хозяйственная контактная зона «суша-океан» // Известия Всесоюзного географического общества. – 1980. – №1. – С. 40-45.
2. Покшишевский В.В. Теоретические аспекты притяжения расселения к морским побережьям и опыт количественной оценки этого притяжения // Известия Всесоюзного географического общества. – 1975. – №1. – С. 29-35.
3. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды модели. Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. – 236 с.
4. Суций С.Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века.: М.: Ленанд, 2014. – 438 с.
5. Ахобадзе Д.Т. Прибрежные территории Северо-Запада России как приоритетные зоны туристско-рекреационного развития // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – №28. – С. 104-108.
6. Кротова М.А. Концептуализация типологического понятия «прибрежные территории» на основе пространственно-экономической интерпретации явления «талассоаттрактивности» / М.А. Кротова, Д.А. Коноваленко // Kant. – 2023. – С. 56-61.
7. Дворцова Е.Н. Прибрежные территории: зарубежный опыт хозяйственного освоения и управления // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – №7. – С. 13-17.
8. Атамась Е.В. Прибрежные территории и ООПТ Калининградской области: проблемы комплексного управления // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – №4. – С. 125-128.
9. Дружинин А.Г. Талассоаттрактивность населения в современной России: общественно-географическая экспликация // Балтийский регион. – 2017. Т.9. – №2. – С. 28-43.
10. Дружинин А.Г. «Притяжение к морю» населения и социально-экономической активности: подходы к оценке (на материалах российского Причерноморья) / А.Г. Дружинин, Д.А. Вольхин, А.В. Шмыткова // Тихоокеанская география. – 2023. – №1. – С. 55-65.
11. Бакланов П.Я. Приморские регионы: географические и социально-экономические проблемы развития. Монография. Владивосток: Дальнаука, 1987. – 186 с.

References

1. Dergachev V.A. Natural and economic contact zone «land-ocean» // Proceedings of the All-Union Geographical Society. – 1980. – № 1. – P. 40-45.

2. Pokshishevsky V.V. Theoretical aspects of the attraction of settlement to the sea coasts and the experience of quantifying this attraction // *Izvestiya of the All-Union Geographical Society*. – 1975. – № 1. – P. 29-35.
3. Socio-economic development of the coastal territories of the European part of Russia: factors, model trends. Monograph. Rostov-on-Don: Publishing House of Southern Federal University, 2016. – 236 p.
4. Sushchiy S.Ya. North Caucasus: Realities, problems, prospects of the first third of the XXI century: M.: Lenand, 2014. – 438 p.
5. Akhobadze D.T. Coastal territories of the North-West of Russia as priority zones of tourist and recreational development // *Strategy for Sustainable Development of Russian Regions*. – 2015. – № 28. – P. 104-108.
6. Krotova M.A. Conceptualization of the typological concept of «coastal territories» based on the spatial and economic interpretation of the phenomenon of «thalasso-attractiveness» / M.A. Krotova, D.A. Konovalenko // *Kant*. – 2023. — № 1. – P. 56-61.
7. Dvortsova E.N. Coastal territories: foreign experience of economic development and management // *Russian Foreign Economic Bulletin*. – 2010. – № 7. – P. 13-17.
8. Atamas E.V. Coastal territories and protected areas of the Kaliningrad region: problems of integrated management // *Region: systems, economics, management*. – 2017. – № 4. – P. 125-128.
9. Druzhinin A.G. Thalasso-attractiveness of the population in modern Russia: socio-geographical explication // *Baltiyskiy region*. – 2017. V.9. – № 2. – P. 28-43.
10. Druzhinin A.G. «Attraction to the sea» of the population and socio-economic activity: approaches to assessment (based on the materials of the Russian Black Sea region) / A.G. Druzhinin, D.A. Volkhin, A.V. Shmytkova // *Pacific geography*. – 2023. – № 1. – P. 55-65.
11. Baklanov P.Ya. Primorsky regions: geographical and socio-economic problems of development. Monograph. Vladivostok: Dalnauka, 1987. – 186 p.

Для цитирования: Кротова М.А., Егиазарян Г.Е. Региональное экономическое пространство прибрежных регионов в свете теории систем: общие концептуальные положения // *Московский экономический журнал*. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-44/>

© Кротова М.А., Егиазарян Г.Е. 2023. *Московский экономический журнал*, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 336.4

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_469

**МОНИТОРИНГ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

**MONITORING OF THE USE OF FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY TOOLS
IN THE INFORMATION ECONOMY**

Качанова Людмила Сергеевна, д. э. н., к. т. н., доцент, профессор кафедры «Финансовый менеджмент», ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Email: l.kachanova@customs-academy.ru

Kachanova Lyudmila Sergeevna, Doctor of Economics, PhD in Technical Sciences, associate professor, professor of the chair «Financial Management», Email: l.kachanova@customs-academy.ru

Аннотация. Информатизация и цифровизация экономики страны формируют комплекс новых инструментов обеспечения финансовой безопасности государства. Цель исследования состоит в анализе совокупности инструментов обеспечения финансово-экономической безопасности государства в условиях развития информационной экономики, выявлении проблем обеспечения финансово-экономической безопасности и формировании предложений по повышению уровня финансовой безопасности государства. В качестве материалов исследования рассмотрены национальный проект «Цифровая экономика РФ» и государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Мониторинг применения инструментов обеспечения финансовой безопасности основан на изменении объемов инвестиций в основной капитал, высокотехнологичных изделий, услуг и затрат на технологические инновации. В рамках мониторинга цифровизации общества рассмотрено число абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет, обоснованы изменения в возрастной структуре пользователей. На основе

анализа и мониторинга финансово-экономического сектора государства выявлены проблемы, влияющие на развитие цифровой экономики и ее уровень. Предложены рекомендации повышения уровня и эффективности информатизации населения. В частности, закрепление на государственном уровне диапазона цен интернет-провайдеров, сокращение «цифрового неравенства» субъектов и другие. По результатам мониторинга применения инструментов обеспечения финансовой безопасности в информационной экономике сформированы прогнозные значения показателей, характеризующих влияния информационной экономики на финансовую безопасность государства. Сделан вывод о связи обеспечения финансово-экономической безопасности и развития информационной экономики через цифровизацию общества, величину и структуру инновационных изделий и услуг, экспорт высокотехнологичной продукции.

Abstract. Informatization and digitalization of the country's economy form a set of new tools to ensure the financial security of the state. The purpose of the study is to analyze a set of tools to ensure the financial and economic security of the state in the context of the development of the information economy, identify problems of ensuring financial and economic security and form proposals to improve the level of financial security of the state. The national project «Digital Economy of the Russian Federation» and the state program «Public Finance Management and Regulation of Financial markets» were considered as research materials. Monitoring of the use of financial security tools is based on changes in the volume of investments in fixed assets, high-tech products, services and costs of technological innovations. As part of the monitoring of the digitalization of society, the number of subscribers of fixed and mobile broadband Internet access is considered, changes in the age structure of users are justified. Based on the analysis and monitoring of the financial and economic sector of the state, problems affecting the development of the digital economy and its level have been identified. Recommendations for improving the level and efficiency of informatization of the population are proposed. In particular, fixing the price range of Internet providers at the state level, reducing the «digital inequality» of subjects and others. Based on the results of monitoring the use of financial security tools in the information economy, forecast values of indicators characterizing the impact of the information economy on the financial security of the state have been formed. The conclusion is made about the connection between ensuring financial and economic security and the development of the information economy through the digitalization of society, the size and structure of innovative products and services, the export of high-tech products.

Ключевые слова: финансово-экономическая безопасность государства, информационная экономика, цифровая экономика, высокотехнологичная продукция, мониторинг, инновации

Keywords: financial and economic security of the state, information economy, digital economy, high-tech products, monitoring, innovations

Введение. Финансово-экономическая безопасность является важным аспектом, влияющим на развитие государства, а также на создание сильной, многоплановой экономики, ориентированной на обеспечение стабильного экономического развития государства и общества, их защищенности от экономических угроз.

Проблемы обеспечения финансово-экономической безопасности государства имеют в последнее время наибольшую актуальность. Данная ситуация продиктована повсеместной информатизацией и глобализацией, что влечет за собой не только положительные, но и отрицательные последствия: рост нестабильности и угроз в социально-экономической сфере государства [1].

Целью исследования является анализ применения инструментов обеспечения финансово-экономической безопасности государства в условиях развития информационной экономики, выявление проблем обеспечения финансово-экономической безопасности и разработка предложений по повышению уровня финансовой безопасности государства.

Материалы и методы исследования. В рамках обеспечения финансово-экономической безопасности реализуются различные государственные программы. Государственные программы являются неким планом функционирования отдельных органов в процессе достижения и повышения экономической и финансовой безопасности государства. В программах указываются четкие цели, показатели, нормативы и мероприятия на определенный период.

Основными государственными программами и проектами в рассматриваемой предметной области являются национальный проект «Цифровая экономика РФ» и государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

«Цифровая экономика» в статусе национального проекта зафиксирован в июне 2019 года заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [2]. Программа рассчитана до 2024 года. Основная цель проекта – это развитие и создание устойчивой информационно-

телекоммуникационной инфраструктуры. В рамках мероприятий по развитию цифровой экономики проводятся мероприятия по созданию развитой цифровой инфраструктуры, с помощью которой у экспертов, аналитиков и специалистов финансовой сферы появится возможность в короткие сроки обнаружить угрозы и риски финансовой безопасности и принять соответствующие меры до наступления неблагоприятных последствий.

Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» реализуется в два этапа: 1 этап осуществлялся с 2013 по 2021 гг., второй этап проходит с 2022 по 2023 гг. [3].

В рамках реализации государственной программы по состоянию на 2022 год выполнены следующие мероприятия, связанные с обеспечением финансово-экономической безопасности.

1. Актуализированы и приняты нормативные и правовые акты, предназначенные для совершенствования законодательного механизма формирования и управления администрированием доходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в условиях цифровизации и информатизации экономики.
2. Разработаны эффективные системы внутреннего финансового контроля и аудита, предопределяющие реализацию регулярной деятельности по определению и устранению причин, а также минимизации реализации вызовов и угроз, рисков, помогающие структурным единицам внутреннего финаудита главных администраторов (администраторов) средств бюджета определять и реализовывать меры по повышению качества финансового менеджмента.
3. Обоснованы правила формирования полной и достоверной информации для пользования финансовыми организациями, в ситуации продажи финансовых продуктов некомпетентными инвесторам.
4. Усовершенствована система контроля в сфере валютных правоотношений.

Результаты исследования, их обсуждение. Обеспечение финансовой и экономической безопасности связано с переориентацией доходной части бюджетов с сырьевой составляющей на продукцию с большой добавленной стоимостью. Для производства данной продукции необходимы инвестиции в основной капитал. Анализ объем инвестиций в основной капитал с 2017 по 2021 гг. выявил постепенный их рост. В 2021 году объем инвестиций вырос на 6918 млрд руб. или на 43% по отношению к показателям на 2017 год (рисунок 1).

Рисунок 1. Объем инвестиций в основной капитал в РФ, млрд. руб.
 Источник: составлено автором по [4-6]

Рост инвестиций в основной капитал способствует технологическому развитию отраслей экономики, являясь стратегической задачей и условием развития цифровой экономики в стране.

На протяжении анализируемого периода наблюдается постепенный рост как объема высокотехнологичного производства, так и затрат на технологические инновации. Однако следует отметить, что затраты не превышают объем полученной высокотехнологичной продукции. Данная тенденция свидетельствует о том, что, во-первых, затраты на производство товаров, осуществление высокотехнологичных работ и услуг полностью окупаются, а, во-вторых, возникает прибыль от высокотехнологичного производства (рисунок 2).

Рисунок 2. Объем высокотехнологичных изделий, услуг и затраты на технологические инновации в РФ, млрд. руб.

Источник: составлено автором по [4-6]

В 2017 году прибыль составила 11484,47 млрд руб., а в 2021 году – 22137,51 млрд руб., прибыль за 5 лет выросла почти в 2 раза. Следовательно, производство и продажа высокотехнологичной продукции наиболее выгодно для государства. Вклад высокотехнологичной отрасли в развитие страны отражает доля высокотехнологичной продукции в валовом внутреннем продукте и экспорте РФ (рисунок 3). В результате исследования выявлен последовательный рост продукции высоко технологических и

наукоемких отраслей в структуре и совокупном выражении валового внутреннего продукта, за последние пять лет их доля увеличилась на 7,2%.

Рассматривая долю высокотехнологичных товаров в объеме экспорта с 2017 по 2021 гг. выявили наименьшую долю в 2018 году – 11,8%, а наибольшую в 2021 году – 30,4%. Следовательно, можно сказать, что за 5 лет объем высокотехнологичной продукции в структуре экспорта РФ вырос на 18,6%, что в первую очередь связано с ростом объемов высокотехнологичных товаров, работ и услуг (рисунок 4).

Рисунок 3. Продукция высоко технологических и наукоемких отраслей в ВВП России, %

Источник: составлено автором по [4-6]

Уровень цифровизации общества является важной составляющей цифровой экономики и одним из основных индикаторов регулирования уровня финансово-экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики [7]. В рамках мониторинга цифровизации общества рассмотрим первоначально число абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет с 2017 по 2021 гг. (рисунок 5).

Рисунок 4. Высокотехнологичные товары в объеме экспорта РФ, %

Источник: составлено автором по [4-6]

Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет значительно ниже, чем абонентов мобильного доступа из расчета на 100 чел. В 2017 году

разница между абонентами фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет составила 59 чел., а в 2021 году – 84 чел. При этом отмечается постепенный рост на протяжении 5 лет как абонентов мобильного широкополосного доступа на 27 единиц из расчета на 100 чел., так и фиксированного широкополосного доступа на 2 единицы из расчета на 100 чел.

Рисунок 5. Число абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет в РФ, единиц на 100 чел.

Источник: составлено автором по [4-6]

Интересна возрастная структура пользователей широкополосного доступа к сети интернет (рисунок 6). С 2017 года наблюдаются значительные изменения возрастной структуры пользователей широкополосного доступа к сети интернет. Выросло число пользователей среднего (на 5,1%) и пенсионного возраста (7,9%).

Наибольший рост интернет-пользователей отмечается среди жителей пенсионного возраста, доля пользователей старше 60 лет увеличилась в 2,5 раза. Однако доля молодых интернет-пользователей снизилась на почти на 1,5 раза. Эксперты связывают уменьшение доли молодых пользователей не только с демографическими причинами, но и с ростом популярности интернета среди старшего поколения [8-9].

Рисунок 6. Возрастная структура пользователей широкополосного доступа к сети Интернет в РФ, %

Источник: составлено автором по [4-6]

На цифровое развитие общества в целом влияет уровень цифрового развития каждого отдельного субъекта России. Рассмотрим суммарные расходы субъектов РФ на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) с 2017 по 2021 гг. и долю объема расходов на ИКТ в суммарном объеме расходов регионов с 2017 по 2021 гг. (рисунок 7).

Рисунок 7. Суммарные расходы регионов РФ на ИКТ, млрд. руб. и доля объема расходов ИКТ в суммарном объеме расходов регионов, %

Источник: составлено автором по [4-6]

Наибольший объем расходов на ИКТ по регионам отмечается в 2020 году (225,39 млрд руб.). В целом, можно отметить, что ежегодно увеличивается финансирование регионов на развитие и поддержание ИКТ.

На протяжении 5 лет доля объема расходов на ИКТ в регионах не превышала 1% в общем объеме расходов регионов. Однако с 2017 по 2021 годы отмечается постепенный рост доли расходов в общем объеме расходов на 0,39%.

В целом данная тенденция свидетельствует о том, что отмечается низкая доля финансирования информатизации, что значительно отражается на уровне развития цифровой экономики в государстве в целом [9].

На основе данных рисунка 7 отметим, что рост цифровизации региона может обеспечиваться и за счет оптимизации расходов, что является наиболее эффективным методом в дальнейшей перспективе

На основе проведенного мониторинга отметим, что в России существует ряд проблемных вопросов, которые влияют на финансово-экономическую безопасность страны. На основе анализа и мониторинга финансово-экономического сектора государства отметим, что проблемы, связанные с финансовым сектором, в целом влияют на развитие цифровой экономики и ее уровень. Во-первых, преобладание преимущественно сырьевого экспорта, что создает упущенную выгоду для государства. Во-вторых, низкая доля

высокотехнологичной продукции в экспорте. В-третьих, низкие показатели уровня цифровизации общества, в частности, низкая доля пользователей фиксированным широкополосным доступом к сети Интернет.

На снижение темпов развития цифровой экономики и, соответственно, уровня финансовой безопасности в условиях развития цифровой экономики влияют такие факторы, как уровень заинтересованности домашних хозяйств в использовании в жизнедеятельности новейших технологий или невозможность использования цифровых технологий, как в материальном плане (недостаточность финансовых средств), так и физическом (невозможность применения технологий в том или ином регионе или отсутствие навыков использования). Для решения данной проблемы исходя из анализа, проведенного в исследовании, предложим следующие рекомендации повышения уровня и эффективности информатизации населения:

- закрепление на государственном уровне диапазона цен интернет-провайдеров;
- сокращение «цифрового неравенства» субъектов при разработке и внедрении адресноориентированных инвестиционных программ, в том числе в рамках частно-государственного партнерства с учетом особенностей того или иного региона;
- создание в каждом субъекте коллективных центров обучения населения работы на компьютере, пользованию электронными услугами и Интернетом;
- проведение мероприятий, направленных на увеличение использования государственных электронных услуг в сельской местности;
- совершенствование и развитие условий бесконтактной оплаты, преимущественно через мобильные устройства, возможность бесконтактной оплаты без доступа в интернет и при использовании разных видов смартфонов.

Данные мониторинга инструментов обеспечения финансово-экономической безопасности позволили разработать прогнозные значения изменения объема ВВП, средний прирост абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет составит минимум 4 единицы на 100 чел. населения. Разработаны прогнозные значения динамики производства инновационных изделий и услуг, а также прогнозируема часть продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в величине валового внутреннего продукта (таблица).

Увеличение объема выпуска высокотехнологичной продукции и увеличение ее доли в ВВП страны в целом способствует росту экспорта за счет увеличения объемов экспорта высокотехнологичной продукции (таблица 1). Увеличение экспорта высокотехнологичной

продукции в целом так же поспособствует увеличению бюджета государства в целом. В целом наблюдается положительный прогноз финансовой безопасности в условиях развития информационной экономики.

Таблица - Прогнозные значения показателей финансово-экономической безопасности в условиях развития информационной экономики в РФ

Показатели	Прогнозный период, год		
	2024	2025	2026
Общий объем ВВП, млрд руб.	139681	143312	147038
Абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет, пользователей на 100 чел.	87	91	95
Производство инновационных товаров, работ и услуг, млрд руб.	44623	48789	52955
Продукция высокоразвитых технологических и наукоемких отраслей в ВВП, %	31,94	34,04	36,01
Экспорт высокотехнологичной продукции, млрд руб.	9068,29	9914,9	10761,52

Источник: составлено автором

В условиях развития цифровой экономики важно быстро принять эффективные меры минимизации негативных последствий и разработать дополнительные категории для внедрения основ информационной экономики в те или иные направления для увеличения значений прогнозных показателей. Отрицательные прогнозные значения дают стимул для улучшения и модернизации инфраструктур цифровой экономики и финансового сектора [10-12].

Выводы. Предложенные рекомендации направлены на совершенствование внутренней и внешней инвестиционной политики, увеличение доходов государства, развитие финансовой грамотности персонала, в первую очередь финансово-экономического сектора, повышение уровня цифровизации общества и инновационного развития промышленной сферы, а также увеличение производства высокотехнологичной продукции.

На основе разработанных рекомендаций представлена оценка эффективности их применения в целях повышения финансово-экономической безопасности государства. Сформирован прогноз влияния информационной экономики на финансово-экономическую безопасность государства, а именно прогноз абонентов широкополосного доступа к сети Интернет, производства инновационных изделий и услуг, экспорта высокотехнологичной продукции РФ в период с 2024 по 2026 гг.

В заключение отметим, что без цифровой экономики в современном мире невозможно достигнуть качественного и количественного финансово-экономического роста. Для

регулирования рисков и угроз, которые влечет за собой цифровая экономика, необходимо создавать качественные меры и постоянно проводить работу по мониторингу степени влияния рисков, появлению новых рисков и постоянному совершенствованию и адаптации мер регулирования рисков и угроз и реагирования на риски и угрозы.

Список источников

1. Данилова Н.Ф., Сараева И.В. Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: экономика, управление, право. – 2019. – Т19 вып. 1. – с. 65–73.
2. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 №234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/. Дата обращения: 31.01.2023 г.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 320 (ред. от 31.12.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/. Дата обращения: 31.01.2023 г.
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 21.02.2023).
5. Цифровая экономика 2022: краткий статистический сборник». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – Москва. – 2021 – 692 с.
7. Ашмарина Т.И., Рахаева В.В. Цифровизация сельскохозяйственной деятельности и безопасность продуктов питания // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – с. 18-23.
8. Хоружий Л.И., Ашмарина Т.И. Сельское хозяйство и цифровой шелковый путь // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – с. 16-19.
9. Худякова Е.В., Королькова А.П., Маринченко Т.Е. Цифровизация сельского хозяйства: состояние и проблемы // Развитие регионального АПК и сельских территорий: современные проблемы и перспективы: материалы XVI Международной научно-

практической конференции, посвященной 65-летию СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. Новосибирск, 2020. – с. 94-96.

10. Ильченко С.В. Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 2 (22). – с. 1. Режим доступа: <https://obe.ru/journal/vypusk-2021-g-2-22-iyun/ilchenko-s-v-natsionalnye-proekty-rossii-i-riski-ih-realizatsii/>. Дата обращения: 22.02.2023 г.

11. Клеткина Е.С. Развитие цифровизации региональных социально-экономических систем // Вектор экономики. – 2020. – № 6(48). – С. 26.

12. Khudyakova E. V., Khudyakova H. K., Shitikova A. V., Savoskina O. A., Konstantinovich A. V. Information technologies for determination the optimal period of preparing fodder from perennial grasses // Periodico Tche Quimica, 2020, 17(35), pp. 1044-1056.

References

1. Danilova N.F., Saraeva I.V. Global'noe cifrovoe prostranstvo: perspektivy i ugrozy // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: ekonomika, upravlenie, pravo. – 2019. – Т19 вып. 1. – с. 65–73.

2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.03.2019 №234 (red. ot 13.05.2022) «O sisteme upravleniya realizaciej nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Polozheniem o sisteme upravleniya realizaciej nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii»»). Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/. Data obrashcheniya: 31.01.2023 г.

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 N 320 (red. ot 31.12.2022) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Upravlenie gosudarstvennymi finansami i regulirovanie finansovyh rynkov». Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162186/. Data obrashcheniya: 31.01.2023 г.

4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (data ob-rashcheniya: 21.02.2023).

5. Cifrovaya ekonomika 2022: kratkij statisticheskij sbornik». M.: NIU VSHE, 2022. 124 s.

6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2021: Stat.sb./Rosstat. – Moskva. – 2021 – 692 s.

7. Ashmarina T.I., Rahaeva V.V. Cifrovizaciya sel'skohozyajstvennoj deyatel'nosti i bezopasnost' produktov pitaniya // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2020. – № 7. – с. 18-23.

8. Horuzhij L.I., Ashmarina T.I. Sel'skoe hozyajstvo i cifrovoj shelkovyj put' // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2020. – № 3. – с. 16-19.
9. Hudyakova E.V., Korol'kova A.P., Marinchenko T.E. Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva: sostoyanie i problemy // Razvitie regional'nogo APK i sel'skih territorij: sovremennye problemy i perspektivy: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 65-le-tiyu SibNIIESKH SFNCA RAN. Novosibirsk, 2020. – с. 94-96.
10. Il'chenko S.V. Nacional'nye proekty Rossii i riski ih realizacii // Biznes i dizajn revyu. – 2021. – № 2 (22). – с. 1. Rezhim dostupa: <https://obe.ru/journal/vypusk-2021-g-2-22-iyun/ilchenko-s-v-natsionalnye-proekty-rossii-i-riski-ih-realizatsii/>. Data obrashcheniya: 22.02.2023 g.
11. Kletkina E.S. Razvitie cifrovizacii regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem // Vektor ekonomiki. – 2020. – № 6(48). – S. 26.
12. Khudyakova E. V., Khudyakova H. K., Shitikova A. V., Savoskina O. A., Konstantinovich A. V. Information technologies for determination the optimal period of preparing fodder from perennial grasses // Periodico Tche Quimica, 2020, 17(35), pp. 1044-1056.

Для цитирования: Качанова Л.С. Мониторинг применения инструментов обеспечения финансово-экономической безопасности в информационной экономике // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-50/>

© Качанова Л.С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 519.23

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_470

**ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИРОСТА ВВП НА ПРИМЕРЕ
СТРАН БРИКС
ECONOMETRIC MODELING OF GROSS DOMESTIC PRODUCT GROWTH ON THE
EXAMPLE OF THE BRICS COUNTRIES**

Воробьев Павел Владимирович, кафедра прикладной математики, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, E-mail: pavel-vorobey@yandex.ru

Пепеляева Татьяна Федоровна, к.т.н, доцент кафедры прикладной математики, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, E-mail: tania4072@gmail.com

Воробьева Елена Юрьевна, старший преподаватель кафедры прикладной математики, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, E-mail: lena-vorobey@yandex.ru

Vorobyov Pavel Vladimirovich, of the department of applied mathematics, Perm national research polytechnic university

Pepelyaeva Tatiana Fedorovna, associate professor of the department of applied mathematics, Perm national research polytechnic university

Vorobyova Elena Urevna, senior lecturer department of applied mathematics, Perm national research polytechnic university

Аннотация. В статье приведена статистическая оценка экономических позиций стран БРИКС в мировом сообществе. Изучены существующие методики оценки экономической активности стран. Проведен сбор и аналитическая обработка статистической отчетности с использованием данных Всемирного банка, а также других открытых источников. Выполнен статистический анализ системы показателей, используемых для оценки ВВП стран-членов БРИКС. Построены регрессионные зависимости прироста ВВП от

используемых показателей. Выявлены наиболее влияющие показатели, характерные для исследуемого сообщества стран.

Abstract. The article presents a statistical assessment of the economic positions of the BRICS countries in the world community. The existing methods of assessing the economic activity of countries have been studied. The collection and analytical processing of statistical reports was carried out using data from the World Bank, as well as other open sources. A statistical analysis of the system of indicators used to assess the GDP of the BRICS member countries was carried out. Regression dependences of GDP growth on the indicators used were constructed. The most influential indicators characteristic of the studied community of countries are revealed.

Ключевые слова: корреляционно-регрессионный анализ, пакеты прикладных программ, влияющие признаки, социально-экономические факторы, страны БРИКС

Keywords: correlation and regression analysis, application software packages, influencing features, socio-economic factors, BRICS countries

Анализ существующих методик оценки экономического состояния стран БРИКС показал *актуальность* данной проблемы. Необходимо построить оптимальную систему показателей, влияющих на прирост ВВП стран, на основании которой можно оценивать их развитие. В настоящем исследовании оценка экономик стран БРИКС проводится на основании валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) как многомерной величины, зависящей от различных социально-экономических показателей. Необходимость применения методов статистического анализа связана с тем, что они позволяют провести сравнительный анализ и упорядочение большого объема статистических данных и их группировок с целью построения комплексных оценок.

Анализ изменений, произошедших в соотношении между странами БРИКС с 1992 по 2022 гг. показал, что за этот период все страны, за исключением Бразилии, смогли войти в зону прироста ВВП, при этом уровень обеспеченности населения ВВП в России и Китае значительно вырос.

Статистика реального ВВП по странам мира, приведенная в таблице 1, показывает, что три страны из группы БРИКС попали в десятку стран, составляющих основу мирового ВВП. На долю первых пяти стран, в которые входят Китай и Индия, приходится более половины мирового показателя. Китай занимает вторую строчку в этом рейтинге, благодаря профессиональным реформам, проводимым в стране с конца двадцатого века.

Таблица 1. Рейтинг стран по ВВП за 2022 год

Место	Страна	ВВП, трлн долл. США
1	США	25,4
2	Китай	18,1
3	Япония	4,3
4	Германия	4
5	Индия	3,3
6	Великобритания	3,2
7	Франция	2,8
8	Россия	2,2
9	Канада	2,1
10	Италия	2,0
11	Бразилия	1,9
38	ЮАР	0,4

В рейтинге же стран по ВВП по ППС на душу населения страны БРИКС занимают достаточно невысокие позиции на фоне мировых держав. Россия занимает 59 место, остальные страны еще более низкие позиции, что характеризует уровень жизни населения.

На рисунке 1 показан рост ВВП на душу населения. В странах пятерки с начала 2000 годов наблюдается начало роста показателя, что говорит об улучшении благосостояния населения. Также стоит отметить, что если значения показателя ЮАР, Бразилии и России выросли примерно в 1,5-2 раза, то ВВП по ППС на душу населения в Китае и Индии увеличился примерно в 10 и 3,5 раза соответственно. Очевидно, что проводимая в этих странах политика наращивания технологического потенциала, которая вначале развития экономики страны была за счет иностранных инвесторов, а в последние годы уже за счет собственных разработок, принесли желаемый результат – их экономика растет.

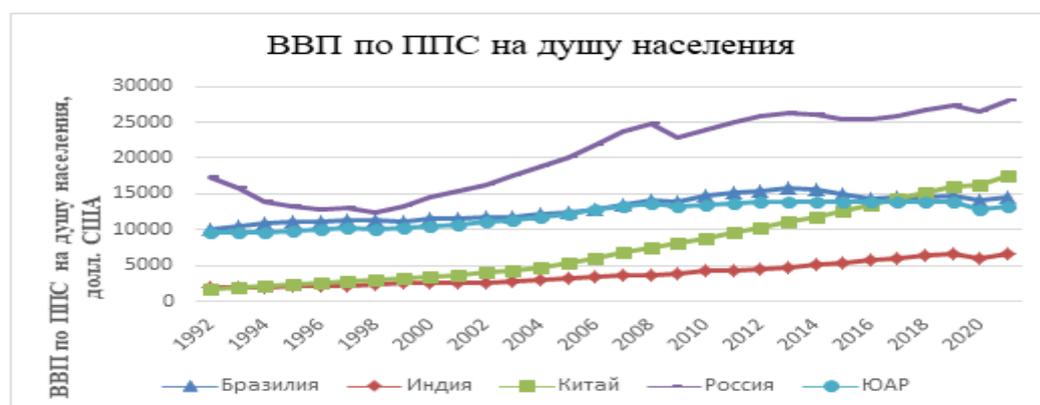

Рисунок 1. ВВП по ППС по странам БРИКС

Для исследования были выбраны следующие показатели в качестве индикаторов развития, характеризующих уровень экономик стран и оказывающих влияние на прирост ВВП.

x_1 – «Промышленность, % от ВВП»;

x_2 – «Сельское хозяйство, % от ВВП»;

x_3 – «Услуги, %»;

x_4 – «Уровень безработицы, % от ВВП»;

x_5 – «Экспорт, % от ВВП»;

x_6 – «Импорт, % от ВВП»;

x_7 – «Иностранные инвестиции, % от ВВП»;

x_8 – «Инвестиции в основной капитал, % от ВВП»;

x_9 – «Налоги, % от ВВП»;

x_{10} – «Доходы от природных ресурсов, % от ВВП»;

x_{11} – «Инфляция, %»;

x_{12} – «Внешний долг, % от ВВП».

Зависимая переменная Y – прирост ВВП по ППС на душу населения (в %) позволяет сравнить уровень благосостояния населения разных стран, учитывая при этом различия в стоимости жизни. Зависимость Y от системы показателей $\{x_1, x_2, \dots, x_{12}\}$ была исследована на основе линейной регрессионной модели

$$\hat{Y} = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_{12}x_{12}.$$

Построение модели проводилось в пакете STATISTICA методом пошаговой регрессии, который позволяет выявить наиболее значимые показатели.

Для стран БРИКС, а также для стран с развитой экономикой, были рассчитаны коэффициенты корреляции между каждым из индикаторов x_i и результативным признаком (Таблица 2).

Таблица 2. Парные коэффициенты корреляции

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12
Бразилия	0,16	-0,15	0,38	-0,39	-0,23	0,21	0,62	0,34	-0,26	0,58	0,48	0,24
Индия	0,31	-0,74	-0,29	-0,77	0,13	0,21	0,34	0,33	-0,26	-0,02	0,15	0,44
Китай	0,80	0,77	-0,80	-0,30	0,87	0,85	0,84	-0,04	0,49	0,69	0,36	-0,84
Россия	0,51	-0,27	-0,68	-0,14	0,61	0,48	0,52	0,51	0,55	0,53	-0,02	0,38
ЮАР	0,44	-0,22	-0,51	-0,22	0,24	0,40	0,29	0,41	0,23	0,31	0,21	-0,45
США	0,03	0,00	-0,07	-0,47	0,12	0,26	0,33	0,42	0,35	-0,10	0,76	0,10
Германия	0,47	0,36	-0,65	0,10	0,39	0,41	-0,07	0,34	-0,09	0,05	0,55	-0,14
Италия	0,17	-0,03	-0,37	0,10	0,48	0,43	0,39	0,26	0,15	-0,27	0,11	0,20
Франция	0,06	0,26	-0,44	0,02	0,43	0,40	0,62	0,39	0,15	-0,05	0,35	0,06

Наборы показателей выявили некоторые сходства для стран БРИКС. Например, положительное влияние доли промышленности (x_1) и доходов от природных ресурсов (x_{10}) для всех стран, кроме Индии. Также необходимо отметить роль иностранных инвестиций (x_7) и доли услуг (x_3) в приросте ВВП для всех стран сообщества. Для стран с развитой экономикой данная система показателей характерных закономерностей не выявила.

В таблицах 3 и 4 представлены безразмерные и размерные коэффициенты моделей

Таблица 3. Безразмерные коэффициенты эконометрических моделей зависимости прироста ВВП по ППС на душу населения

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12	R ²
Бразилия	-1,90	-0,12	0,21	-0,30	0,13	—	0,23	1,26	0,64	—	—	—	0,86
Индия	-0,21	—	0,66	-1,02	0,48	-0,82	0,14	0,52	-0,14	-0,49	0,18	—	0,97
Китай	—	—	0,25	—	0,86	—	0,29	1,12	—	—	—	—	0,75
Россия	—	—	0,17	—	0,64	—	0,26	0,69	—	—	-0,55	0,53	0,86
ЮАР	—	0,19	0,08	—	0,25	-0,43	0,84	0,16	0,90	—	-0,00	-1,18	0,82

Таблица 4. Коэффициенты эконометрических моделей прогноза прироста ВВП на душу населения

	b_0	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	x8	x9	x10	x11	x12
Бразилия	-10,03	-6,84	-1,32	0,19	-0,91	0,24	—	2,54	3,57	7,71	—	—	—
Индия	-28,82	-0,32	—	1,43	-6,04	0,76	-0,93	0,86	0,43	-0,76	-1,17	0,23	—
Китай	213,21	—	—	10,57	—	8,45	—	0,94	1,17	—	—	—	—
Россия	-42,07	—	—	5,14	—	3,16	—	0,75	1,9	—	—	-0,64	0,51
ЮАР	-7,11	—	2,64	1,29	—	0,87	-0,46	1,08	2,01	2,72	—	-0,03	-0,47

Уравнения значимы, модели адекватны. Показателем адекватности можно считать высокие значения коэффициента детерминации.

Для всех стран БРИКС характерно влияние на прирост ВВП следующих индикаторов: x_3 «доля услуг» x_5 «экспорт», x_7 «иностранные инвестиции» и x_8 «инвестиции в основной капитал».

Влияние услуг характерно для развитых стран и согласуется с общемировой тенденцией. Инвестиции вносят новые технологии и знания в экономику страны, влекут увеличение выпуска продукции и способствуют развитию экспорта. А инвестиции в основной капитал позволяют более эффективно использовать оборудование и инфраструктуру, что ведет к улучшению качества продукции и ее конкурентоспособности на мировом рынке. Остальные влияющие индикаторы стран индивидуальны и зависят, скорее всего от особенностей экономик этих стран и уровня их развития.

Далее была исследована динамика влияния данных индикаторов, характерная для каждой из стран (Рисунки 2-6).

Рисунок 2. Прирост ВВП по ППС на душу населения Индии

Рисунок 3. Прирост ВВП по ППС на душу населения Китая

Рисунок 4. Прирост ВВП по ППС на душу населения России

Рисунок 5. Прирост ВВП по ППС на душу населения Бразилии

Рисунок 6. Прирост ВВП по ППС на душу населения ЮАР

По результатам анализа динамики можно сделать вывод о том, что для Индии и России после мирового кризиса 2015 года наблюдается стабильное влияние на прирост ВВП всех исследуемых признаков. Для Бразилии и Китая следует отметить рост влияния иностранных инвестиций. А для ЮАР таких закономерностей выявить не удалось.

По итогам исследования получены следующие **результаты**:

Проведен анализ системы 12 социально-экономических показателей стран-членов БРИКС, предложенных в качестве оценки экономического положения на основе прироста ВВП по ППС на душу населения, и как следствие, на улучшение качества жизни населения стран БРИКС в целом.

Методами корреляционно-регрессионного анализа выявлены наиболее влияющие на прирост ВВП по ППС на душу населения признаки: «Услуги, в % от ВВП», «Экспорт, в % от ВВП», «Иностранные инвестиции, в % от ВВП» и «Инвестиции в основной капитал, в % от ВВП».

Проведенный регрессионный анализ позволил выявить динамику прироста ВВП на душу населения за счет рассмотренных признаков.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве вспомогательных инструментов анализа системы социально-экономических показателей.

Список источников

1. Балыхин М. Г., Шайлиева М. М., Цыпин А. П. Статистический анализ экономического развития стран БРИКС. Национальные счета и макроэкономическая статистика. Т. 17. № 2. 2020 С. 18-28.
2. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики. // М.: Юнити, 1998.
3. Дубров А. М., Мхитарян В. С., Трошин Л. И. Многомерные статистические методы. // М.: Финансы и статистика, 1998.
4. Устойчивое развитие стран. [Электронный ресурс]// <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/ustoychivoe-razvitie-stran-otnoshenie-k-esg-v-mire/>
5. БРИКС в цифрах. [Электронный ресурс]//URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/brics-figures-and-facts?category>
6. Панкова А.А., Козлова Е.И. Особенности торговых отношений стран БРИКС // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 22 (63). С. 64–66.

7. Gorbunova O.A., Ignatova O.V., Soluyanov A.A. Problems and Prospects of the BRICS: System Approach // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 73. С. 595–604.
8. Azam M. Relationship between energy, investment, human capital, environment, and economic growth in four BRICS countries // Environmental Science and Pollution Research. 2019. № 1. Т. 26 (33). С. 34388–34400.

References

1. Balyhin M. G., SHajlieva M. M., Cypin A. P. Statisticheskij analiz ekonomicheskogo razvitiya stran BRIKS. Nacional'nye scheta i makroekonomicheskaya statistika. 17. № 2. 2020 S. 18-28.
2. Ajvazyan S. A., Mhitaryan V. S. Prikladnaya statistika i osnovy ekonometriki. // М.: YUniti, 1998.
3. Dubrov A. M., Mhitaryan V. S., Troshin L. I. Mnogomernye statisticheskie metody. // : Finansy i statistika, 1998.
4. Ustoychivoe razvitie stran. [Elektronnyj resurs]// <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoe-razvitie/ustoychivoe-razvitie-stran-otnoshenie-k-esg-v-mire/>
5. BRIKS v cifrah. [Elektronnyj resurs]//URL: <https://www.nkibrics.ru/pages/brics-figures-and-facts?category>
6. Pankova A.A., Kozlova E.I. Osobennosti torgovyh otnoshenij stran BRIKS // Central'nyj nauchnyj vestnik. 2018. Т. 3. № 22 (63). S. 64–66.
7. Gorbunova O.A., Ignatova O.V., Soluyanov A.A. Problems and Prospects of the BRICS: System Approach // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 73. S. 595–604.
8. Azam M. Relationship between energy, investment, human capital, environment, and economic growth in four BRICS countries // Environmental Science and Pollution Research. 2019. № 1. Т. 26 (33). S. 34388–34400.

Для цитирования: Воробьев П. В., Пепеляева Т. Ф., Воробьева Е.Ю. Эконометрическое моделирование прироста ВВП на примере стран БРИКС // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-51/>

© Воробьев П.В., Пепеляева Т.Ф., Воробьева Е.Ю., 2023. Московский экономический журнал, 2023, №9.

Научная статья

Original article

УДК: 330.338.4

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_473

**МЕТОДЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
METHODS OF STATISTICAL ANALYSIS IN ASSESSING THE MACROECONOMIC
SITUATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Джумаев Бобир Аскарлович, аспирант кафедры сервиса и туризма, ФГАОУВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, E-mail: bobur.djumaev@mail.ru

Dzhumaev Bobir Askarovich, postgraduate student (applicant) of the Department of Service and Tourism, Kazan (Volga Region) Federal University, E-mail: bobur.djumaev@mail.ru

Аннотация. Комплексное макроэкономическое исследование страны на основе статистических показателей определяет период циклических значений. Факторные связи между основными показателями и с помощью математических методов дает прогнозные данные от реальных расчётных значений. В качестве комплексного научного исследования авторами статьи было выбрано основные макроэкономические показатели, географические и социально-экономические данные Республика Узбекистан.

Целью научного исследования заключается в определении основных компонентов динамики развития национальной экономики Узбекистана. Представленная статья излагает общую оценку состояния геоэкономического положения Республики Узбекистан в период 1990-2022 гг. На основе статистических данных «Комитета Республики Узбекистан по статистике», изучены и применены теоретические и практические методы и модели исследования географического, экономического, математического анализа отечественных а также, зарубежных ученых и специалистов.

Проанализирована динамика экспорта и импорта Республики Узбекистан за период с 1991 по 2022 годы. Определены наиболее перспективные направления хозяйствующих субъектов экономики, исследован потенциал развития, условия реформирования и диверсификация. Выявлены и проанализированы основные параметры, повлиявшие на те,

или иные социально-экономические изменения в различные периоды существования страны. Приведены примеры циклического изменения экономики в период с момента обретения независимости по настоящее время. В качестве методического аппарата применялась линейная корреляционно-регрессионная модель, описывающая изменения в структуре экономики страны. Целью корреляционного анализа явилась выявление оценки силы связи между случайными расчётными величинами и реальными значениями. В качестве значений коэффициента корреляционного анализа были применены наблюдаемые значения сравнительным методом критерии Стьюдента. Также была применена уравнения парной линейной регрессии, где в значение зависимой переменной выступает валовой внутренний продукт, объясняющие переменные соответственно были выбраны динамика численности населения, величина экспорта и импорта и размер инвестиций.

Разработаны многофакторные экономико-статистические модели зависимости между основными макроэкономическими показателями страны. По результатам расчетов выявлена сильная корреляционная связь между валовым внутренним продуктом и величинами численности населения, размерами экспорта и импорта и размер инвестиций. Предсказанные значения расположены максимально близко к остаточным значениям, что свидетельствует о том, что полученное уравнение регрессии имеет высокую степень точности.

Перспективы исследования: результаты исследования могут быть использованы для выявления значимых факторов развития национальной экономики и экономических отраслей Республики Узбекистан.

Abstract. A comprehensive macroeconomic study of the country on the basis of statistical indicators determines the period of cyclical values. Factor relationships between the main indicators and with the help of mathematical methods gives predictive data from real calculated values. As a comprehensive scientific study, the authors of the article chose the main macroeconomic indicators, geographical and socio-economic data of the Republic of Uzbekistan.

The purpose of scientific research is to determine the main components of the dynamics of development of the national economy of Uzbekistan. The presented article sets out a general assessment of the state of the geo-economic situation of the Republic of Uzbekistan in the period 1990-2021. On the basis of the statistical data of the “Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics”, theoretical and practical methods and models for the study of geographical,

economic, mathematical analysis of domestic as well as foreign scientists and specialists have been studied and applied.

The dynamics of exports and imports of the Republic of Uzbekistan for the period from 1991 to 2020 is analyzed. The most promising directions of economic entities of the economy have been determined, the development potential, the conditions for reforming and diversification have been studied. The main parameters that influenced certain socio-economic changes in different periods of the country's existence are identified and analyzed. Examples of cyclical changes in the economy from the moment of gaining independence to the present are given. As a methodological apparatus, a linear correlation-regression model was used that describes changes in the structure of the country's economy. The purpose of the correlation analysis was to identify an estimate of the strength of the relationship between random calculated values and real values. As the values of the coefficient of correlation analysis, the observed values were used by the comparative method of Student's criteria. Also, the equations of paired linear regression were applied, where the value of the dependent variable is the gross domestic product, the explanatory variables, respectively, were chosen the dynamics of the population, the value of exports and imports, and the amount of investment.

Multifactorial economic-statistical models of dependence between the main macroeconomic indicators of the country have been developed. According to the results of the calculations, a strong correlation was revealed between the gross domestic product and the size of the population, the size of exports and imports, and the size of investments. The predicted values are located as close as possible to the residuals, which indicates that the resulting regression equation has a high degree of accuracy.

Prospects for the study: the results of the study can be used to identify significant factors in the development of the national economy and economic sectors of the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: Республика Узбекистан, экономико-географическое положение, демографические показатели, структура экономики, макроэкономические показатели, парный коэффициент корреляции и регрессии, критерий Стьюдента

Key words: Republic of Uzbekistan, economic and geographical location, demographic indicators, structure of the economy, macroeconomic indicators, paired correlation and regression coefficient, Student's criterion

Введение. Актуальность темы научного исследования является несомненной, так как макроэкономическая статистика позволяет обеспечивать комплексную характеристику состояния и развития экономики государства. Макроэкономическая статистика – это

прикладная статистическая дисциплина, которая основывается на методологии статистического исследования массовых социально-экономических явлений и процессов, с целью выявления закономерностей их развития на макро-уровне. Значение статистических исследований макроэкономических процессов увеличивает потенциал развития социально-экономических отношений. К примеру, они дают обоснование государственных, комплексных научно-технических и социально-экономических программ [18]. Макроэкономическая статистика выявляет статистические закономерности действия экономических законов, дает их количественную характеристику.

В связи с изложенной актуальностью работы, целью является анализ макроэкономических показателей на примере Республики Узбекистан, выявить комплексную характеристику на основе статистических-математических методов.

Проблемами изучения статистико-математических методов анализа макроэкономических показателей занимались множество авторов, наиболее известными из них являются: В.Верма, М.В.Панасюк, В.А.Рубцов, А.В.Вахабов, М.Мехран, М.Т.Алимова, А.Х.Джумаев и другие. Информационной базой научного исследования послужили литературы, учебные пособия по изучаемой проблеме и макроэкономическая статистическая отчетность Республики Узбекистан.

Научные исследования по оценке экономико-географического, макроэкономического и социально-экономического положения страны позволяют определить роль и место региона, страны на международной арене, а также определить геополитические интересы и экономическую модель развития с учетом природно-ресурсного и экономического потенциала [25; 6;]. Если географические и картографические исследования страны определяют его геополитическое расположение, то историко-культурные ценности, климатические условия, ресурсный потенциал и т.п. позволяют выявить туристский потенциал [15; 19]. Следовательно, изучение макроэкономических показателей способствует анализу современного социально-экономического положения, среднесрочному, прогнозированию развития экономики.

Проведенный в статье макроэкономическое научное исследование Республики Узбекистан, раскрывает проблемы и перспективы развития того или иного сектора экономики и выявляет необходимость открытия и усовершенствования новых перспективных направлений экономики. Также при изучении демографического потенциала страны разработан прогноз на основе дальнейшего роста населения в пределах развития за периоды с 1990 по 2021 год.

Экономико-географическое макроэкономическое, демографическое положение страны имеет особое значение при анализе его социально-экономического положения [17]. Климатические условия, плодотворные земельные ресурсы способствуют развитию агропромышленной отрасли. Наличие полезных ископаемых и благородных металлов способствует развитию промышленного сектора национальной экономики. Историко-культурные наследия, флора и фауна будут играть немаловажную роль в развитии туристской отрасли и развитию индустрии гостеприимства.

Материалы и методы исследования. При исследовании состояния экономики и социально-экономического положения использовались статистические данные по макроэкономическим показателям Узбекистана [12; 2]. А экономико-географические данные были полученные с использованием геоинформационных систем. При изучении изменений социально-экономических показателей применяются математические методы и модели [1]. В частности, для выявления взаимосвязей между показателями использовалась линейная корреляционно-регрессионная модель. Линейная корреляционная связь определялась между валовым внутренним продуктом и четырьмя показателями. Целью корреляционного анализа является оценка силы связи между случайными величинами (признаками). При вычислении коэффициента корреляции была применена следующая формула:

$$r = \frac{\sum(x_i - x_{\text{средн.}})(y_i - y_{\text{средн.}})}{\sqrt{\sum(x_i - x_{\text{средн.}})^2 * \sum(y_i - y_{\text{средн.}})^2}}, \text{ где} \quad (1)$$

y – зависимая переменная;

x – объясняющая переменная.

В качестве зависимой переменной выступает валовой внутренний продукт. В качестве объясняющих переменных выступают численность населения, величина экспорта, величина импорта и размер инвестиций.

Вычисленные коэффициенты корреляции были оценены с помощью критерия Стьюдента. Для этого были найдены наблюдаемые значения по критерий Стьюдента по следующей формуле:

$$T_{\text{набл}} = r_B \sqrt{n-2} / \sqrt{1-r_B^2} \quad (2)$$

Наблюдаемые значения сравнивались с табличными значениями критерия Стьюдента, найденными при уровне значимости $\alpha = 0,01$.

Для валового внутреннего продукта были составлены уравнения парной линейной регрессии по формуле:

$$Y_i = a + bx_i, \text{ где} \quad (3)$$

y – зависимая переменная;

x – объясняющая переменная.

В качестве зависимой переменной выступает валовой внутренний продукт. В качестве объясняющих переменных выступают численность населения, величина экспорта, величина импорта и размер инвестиций.

Использованные статистические и математические методы способствовали определить корреляционную взаимосвязь, между макроэкономическими показателями определив точные прогнозные данные.

В исследовании используются данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, дополненные данными из других официальных источников страны. Основные показатели рассматриваются в периоды с 1990 по 2020 гг. Отдельные показатели рассмотрены по сентябрь 2021 г. [13]. На основе анализа социально-экономических показателей авторами дается краткосрочный прогноз развития экономики страны.

Результаты и их обсуждения. Узбекистан расположен в центре Среднеазиатского региона. Это суверенное государство, образовавшееся 1 сентября 1991 года на основе бывшей республики Советского Союза [9]. Особенности континентального положения сказывается не только на формирование климата, но и на процесс реализации социально-экономических и геополитических интересов страны (рисунок-1) [16].

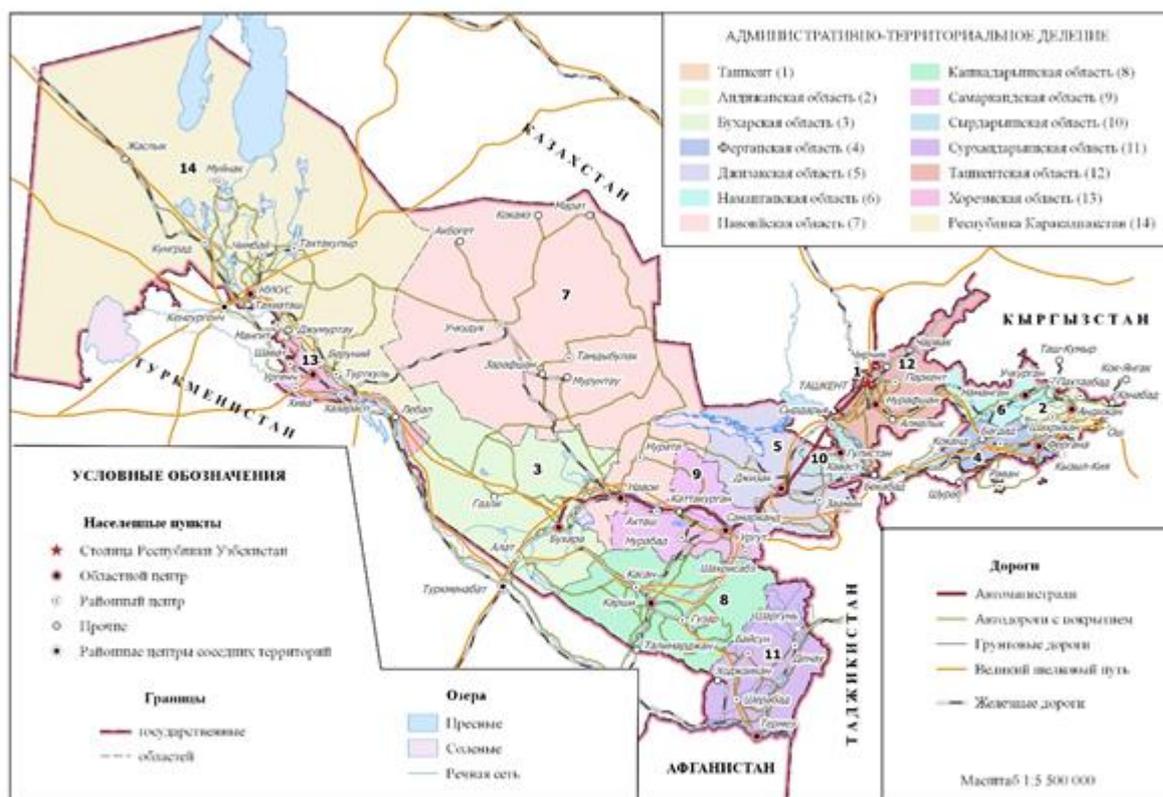

Рисунок 1. Географическое положение Республики Узбекистан

Узбекистан граничит с пятью государствами: на севере и северо-востоке граничит с Казахстаном; на востоке с Киргизией; на востоке и юго-востоке с Таджикистаном; на юге с Афганистаном; на юге и западе с Туркменистаном [3].

Узбекистан имеет центральное, в то же время транзитное экономическое и политико-географическое положение в Центральной Азии. Однако соседство с Афганистаном, где еще не достигнута социально-политическая стабильность большей степени оказывает сдерживающее влияние на экономическое развитие страны. Именно для выхода в мировой океан ему необходимо пересечь Афганистан и Иран [22]. Не смотря на это, последние годы Узбекистан начал тесное сотрудничество с Афганистаном особенно в торговых отношениях, транспортом и т.д. Одним из основных событий является строительство железной дороги до «Мазари Шариф», по инициативе Узбекистана, что позволяет обеим странам развивать экономику и в перспективе продолжить строительство транспортных путей для выхода в мировой океан.

Общая площадь Узбекистана составляет 448,9 тыс. км², из которых 425,4 тыс. км² (95 %) – суша, 22 тыс. км² приходится на водные пространства, [11] это всего 5% от общей территории, две трети территории составляет пустыни «Кызылкум», «Аралкум», степи

«Мирзачуль» и горы Тянь-Шань, Гиссарский хребет. На северо-западной границе расположено ныне высыхающее Аральское море. С северных границ простирается река Сырдарья, с южных границ, Амударья и оби реки впадают в Аральское море.

Рисунок 2. Демографические показатели Республики Узбекистан на 2021 г (млн. чел.)

Страна является многонациональным государством, в котором проживают представители более 130 национальностей и этнических групп. Основную массу населения составляют узбеки – 83% на 2020 год, доля которых в общей численности населения систематически увеличивается за счет естественного прироста. Второе место занимает таджики – 4,8%, казахи, каракалпаки, киргизы, туркмены и другие. Одним из крупнейших этнических меньшинств остаются русские – 2,6% (самая многочисленная община в Центральной Азии, но численность с каждым годом сокращается и на 2020 год численность русской общины составило 720 тыс. С 1991 года снизилась на 45%, которое составляло более 1,6 млн. человек). Государственным языком считается узбекский язык, но национальный состав населения разных регионов республики неодинаков, что оказывает определённое влияние на языковую структуру обучения. В образовательных учреждениях Узбекистана обучение ведется на семи языках исходя из региона – узбекском, русском, каракалпакском, казахском, таджикском, киргизском и туркменском) [21].

Административно-территориальное устройства республики имеет одну автономную республику – Республику Каракалпакстан (столица – г.Нукус), 12 областей и столько центральных городов области – Андижанская (г.Андижан), Бухарская (г. Бухара), Джизакская (г. Джизак), Кашкадарьинская (г. Карши), Навоийская (г. Навоий и г. Зарафшан), Самаркандская (г. Самарканд), Ферганская (г. Фергана), Хорезмская (г. Хорезм) и город Ташкент как административно-территориальной единицы, который является столицей республики [7]. Самыми крупными по территории считается Республика Каракалпакстан – 166,6 тыс. км² и Навоийская область – 111,0 тыс. км². Количество городских поселков – 1071, сельские населенные пункты 11016 (рисунок-1).

Отличительной чертой Узбекистана среди стран СНГ, являются высокие показатели рождаемости. Так, страна лидирует по численности населения и занимает третью строчку после России и Украины. Численность постоянного населения Республики Узбекистан по состоянию 1 января 2021 года составило – 34558,9 тыс. человек и с начала 2020 года увеличилась на – 653,1 тыс. или на 2% [20]. По регионам лидирует Самаркандская область – 3947,4 тыс. жителей, за ней следует Ферганская область – 3819,9 тыс. человек, далее Кашкадарьинская область – 3334,5 тыс., Андижанская область – 3189,2 тыс. Менее миллиона жителей приходится на Сырдарьинскую область – 861,1 тыс. жителей. (см. рис.2) С 1991 по 2021 годы численность населения страны увеличивалась в среднем на 1,7% в год, (в 1991 году численность населения составляла 20857,0 тыс.) за счет его естественного воспроизводства, при этом естественный прирост компенсировал отрицательный баланс внешней миграции который в отдельные годы (1995-2008гг.) был очень высоким, достигая в среднем 100-150 тыс. человек [2]. (рис.3)

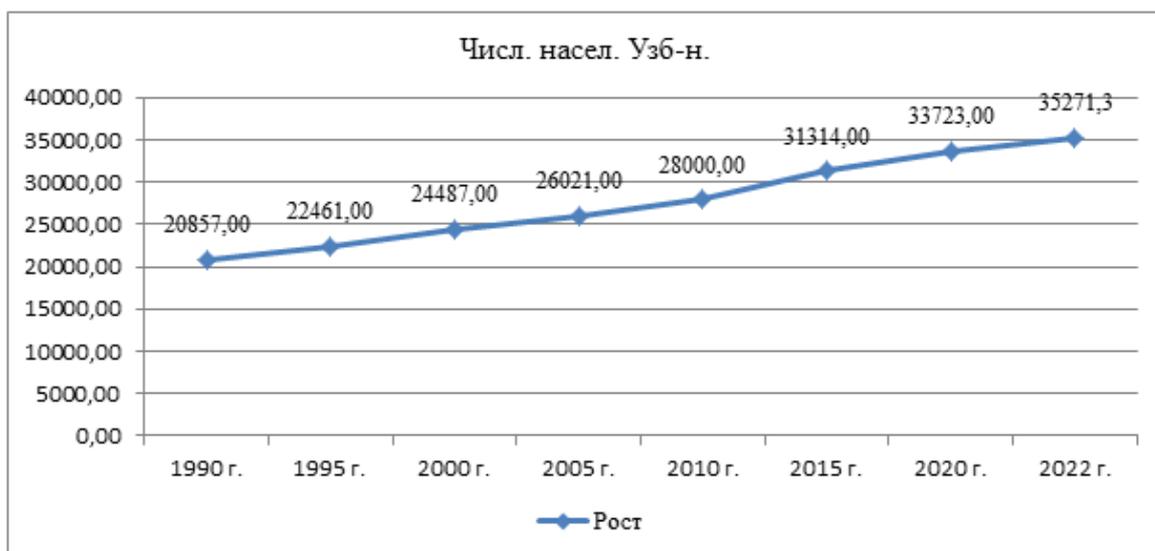

Рисунок 3. Динамика численности населения Узбекистана 1990-2022 гг

Республика богата природными ресурсами, что делает более самостоятельной развитие её национальной экономики. Особенно выделяется запасы цветных, в том числе благородных металлов. Страна занимает 14 место в мире по добыче природного газа, 3 место по экспорту и 6 место по производству хлопка, 7 место в мире по запасам урана (4 % мирового запаса урана), по общим запасам золота на 4 месте, по уровню добычи желтого металла располагает 7 строчку мирового рейтинга [5].

В целом, наличие полезных ископаемых позволяет развивать цветную металлургию, топливную (в основном газовую), химическую промышленность и производства строительных материалов. Вместе с тем, возможности развития других отраслей тяжелой промышленности, к примеру, черной металлургии полного цикла, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности несколько ограничены.

Немаловажным фактором экономического роста выступает природно-климатические, точнее, агроклиматические ресурсы. Обильное слияние суммы активных температур, обилие солнечных дней (в среднем в год 285 солнечных дней), позволяют выращивать теплолюбивые сельскохозяйственные культуры (в частности хлопчатник), интенсивно развивать плодоводство и виноградарство, овощеводство и бахчеводство. Однако, отсутствие достаточных водных ресурсов является серьезным лимитирующим фактором развития аграрной экономики.

Основные реки – Сырдарья, Амударья, и Зарафшан – имеют трансграничный характер; их сток формируется за пределами Узбекистана. Относительно хорошо

обеспеченными водой и плодотворной почвой можно считать Ташкентскую, Андижанскую, Самаркандскую и Сурхандарьинскую области, тогда как огромные территории равнинных пустынь (Бухарская, Навоийская, Хорезмская, Кашкадарьинская области, Республика Каракалпакстан) испытывают острый недостаток влаги. На этом фоне все больше обостряется проблема Аральского моря и Приаралья: море продолжает высыхать, образовав обширную песчаную пустыню Аралкум. Экологическая катастрофа принимает все глобальные масштабы и его решение и остро нуждается в помощь международных усилий.

По отраслевому расположению регионы Узбекистана условно можно разделить на несколько периферийных центров, где активно формировались отдельные сектора экономики. В частности, основные природно-добывающие ресурсы также тяжелая промышленность расположены в центральной Навоийской, Кашкадарьинской, северо-восточной части, Ташкентской областях. Сельское хозяйство и аграрная промышленность сосредоточены вблизи рек Сырдарья, Амударья, Зарафшан и других сточных рек из горных хребтов. Туристская отрасль сформировалась из древних городов культурно исторической эпохи как Самарканд, Бухара, Хива и Ташкент [10].

После обретения независимости страна пережила несколько циклических фаз в развитии экономики. Период с 1991-2016 гг. способствовал позитивным сдвигам и социальной стабильности. Поэтапно вводились либерально-рыночные механизмы и укрепление Государственной системы правления. Фаза застоя приходится на период 1991 по 1995 гг. В эти годы стране пришлось заново строить экономику и правильно распределять ресурсы. Периоды роста наблюдаются с 1996 года по сегодняшний день. Характер направления и приоритеты развития в первую очередь сводились в основном к демократизации общества и переходу к рыночным отношениям.

Характерные особенности развития ВВП по отношению количества роста населения можно наблюдать на рисунке-4, где заметное увеличение численности населения сопровождалась ростом ВВП. Более подробную связь данных параметров авторами рассчитывались статистическими методами.

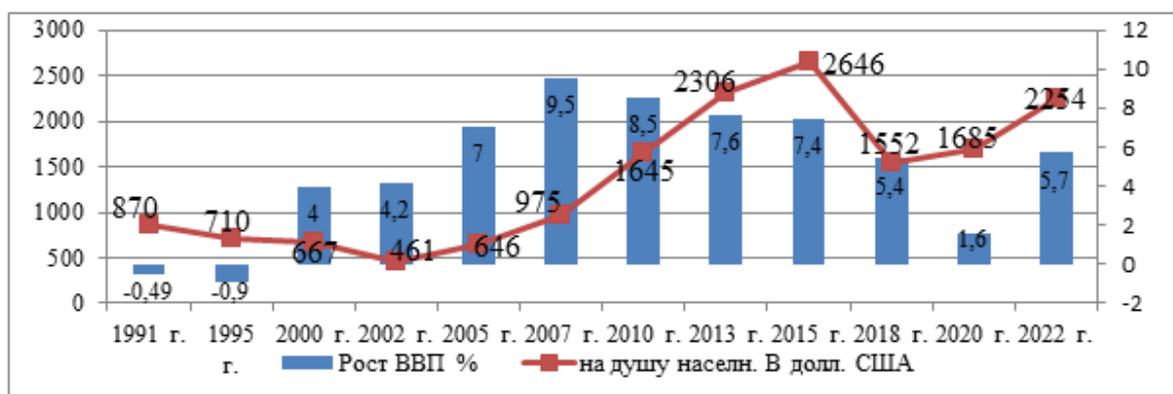

Рисунок 4. Динамика ВВП в % и на душу населения в долл. США (период 1991-2022) гг [4]

Отличительной особенностью является то, что национальная экономика развивалась умеренно прогрессивно и способствовала увеличению частных предприятий и развитию внутреннего потребительского рынка. Укрепился промышленный потенциал. Были созданы крупные ведущие отрасли в машиностроение «Uz auto Motors», «SamAuto», «MAN Auto-Uzbekistan», национальная авиакомпания «UzAirways» и другие.

Значительный подъем в экономике страны, как отмечалось выше, прослеживался с 2005 года по 2011 гг., что явилось первым пиком экономического цикла. Ежегодный прирост ВВП в среднем достигал 8%. Также отслеживался рост в других отраслях экономики таких как, сельскохозяйственная отрасль, строительство, транспорт и связь, туристская отрасль и сфера услуг и т.п.

Если пик роста ВВП пришелся на 2007 год – 9,5%, то в 2020 год составило всего 1,6%. Причиной спада условно можно обозначить усилия модернизации экономики с 2017 года, что привело некоторому ослабеванию, также сопровождавшейся пандемия 2019 года сильно ударила по всем отраслям экономики страны. Последствия от пандемии по мнению экспертов будет еще сопровождаться как минимум до 2022 года. ВВП на душу населения в среднем за 30 лет выросла на 60 %, пик роста пришелся на 2015 год составив 2646 долл.\$, минимальное значение было выявлено в 2002 году составившее 461 долл. \$ [24] (рис.4).

Проанализируем взаимосвязь между ВВП и численностью населения. Коэффициент корреляции равняется 0,855, что свидетельствует о наличии сильной связи между анализируемыми показателями. Оценим полученный коэффициент корреляции с помощью критерия Стьюдента. Наблюдаемое значение критерия Стьюдента составляет 8,7296. Так как, наблюдаемое значение больше критического, отвергаем нулевую гипотезу

о равенстве нулю генерального коэффициента корреляции. Другими словами, наблюдается значительная корреляционная связь.

Построим уравнения регрессии, где в качестве зависимой переменной выступает ВВП, а в качестве объясняющей переменной численность населения:

$$\bar{y}_1 = -105,173 + 5,196 x_i \quad (4)$$

где: Y – расчетное значение ВВП, X – численность населения

Данное уравнение показывает что, с увеличением численности населения на 1 млн. человек, ВВП должно возрасть на 5,2 млрд.\$.

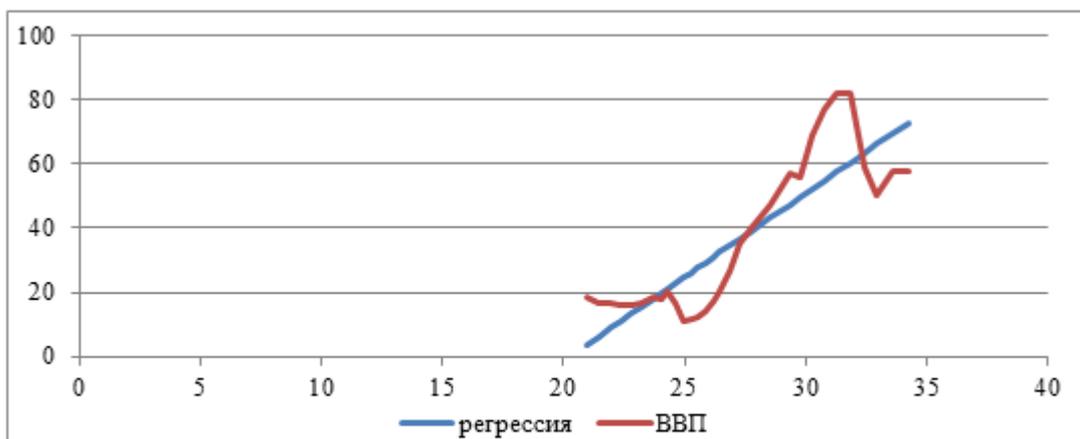

Рисунок 5. Регрессионная модель зависимости ВВП от численности населения

На (рис.5.) приведена прямая регрессия сравнения численностью населения и с реальными значениями ВВП. Можно наблюдать, что в целом описанная выше тенденция наблюдается. Но при этом видно, что при увеличении численности населения в диапазоне от 23 до 27 млн. человек, рост ВВП отставал от модели описываемой уравнением регрессии, а в диапазоне от 27 до 32 млн. человек — опережал.

Размер валового внутреннего продукта макроэкономических структур показывает, что за 1991-2015 годы доля сельского хозяйства снизилась на половину с 37,4 % до 19,2 %, тогда как доля промышленности увеличилась на треть с 26,3 % до 35,5 % [2]. Особенно заметна тенденция роста несельскохозяйственных отраслей с 2000 года по настоящее время. Сегодня промышленность обеспечивает $\frac{1}{4}$ части ВВП.

Кардинальные изменения во всех сферах страны стали происходить с 2017 года. С этого периода Узбекистан начал эпоху ускоренной интеграции в мировую экономику, начались укрепляться отношения и открытие границ (ныне закрытые) с соседними странами, упрощения визовых процедур для въезда иностранных граждан, создание новых

предприятий способствовала развитию конкуренции и появлению новых отраслей хозяйственных субъектов. Улучшилась деловая среда, увеличился товарооборот с соседними странами, особенно с Российской Федерацией, обновляется и укрепляется социальная инфраструктура страны. Инвестиционная активность выросла на 6 млрд.\$ в настоящий период. Особенно заметно выросло вложение иностранных инвестиций в предприятия, тем самым увеличивая производительность и товарооборот.

На протяжении 1991-2020 гг. инвестиции Узбекистана в текущих ценах выросли на 17,1 млрд. долл.\$ (в 3,9 раз) до 23,1 млрд.\$. Изменения произошли на 3,7 млрд.\$, благодаря росту численности населения, на 13,5 млрд.\$. Среднегодовой прирост частных инвестиций страны равен 0.59 млрд.\$ или 4,8%. За аналогичный период частные инвестиции на душу населения выросли на 408,2 долл. (2,4 раза) до 699,0 долларов США. Среднегодовой прирост частных инвестиций на душу населения в текущих ценах равен 14,1 долл. или 3,1 % [24].

Рассчитаем взаимосвязь между ВВП и инвестициями. Коэффициент корреляции равняется 0,9434, что свидетельствует о наличии сильной связи между анализируемыми показателями. Оценим полученный коэффициент корреляции с помощью критерия Стьюдента. Наблюдаемое значение критерия Стьюдента составляет 15,0656. Так как наблюдаемое значение больше критического, отвергаем нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента корреляции. Другими словами, наблюдается значительная корреляционная связь.

Построим уравнения регрессии, где в качестве зависимой переменной выступает ВВП, а в качестве объясняющей переменной инвестиции:

$$\bar{y}_1 = 5,789718 + 2,924506 x_i \quad (5)$$

где: \bar{Y} – расчетное значение ВВП, X – инвестиции

Как можно заметить, уравнение показывает что, с увеличением инвестиции на 1 млрд.\$., ВВП должно возрастать на 3 млрд.\$.

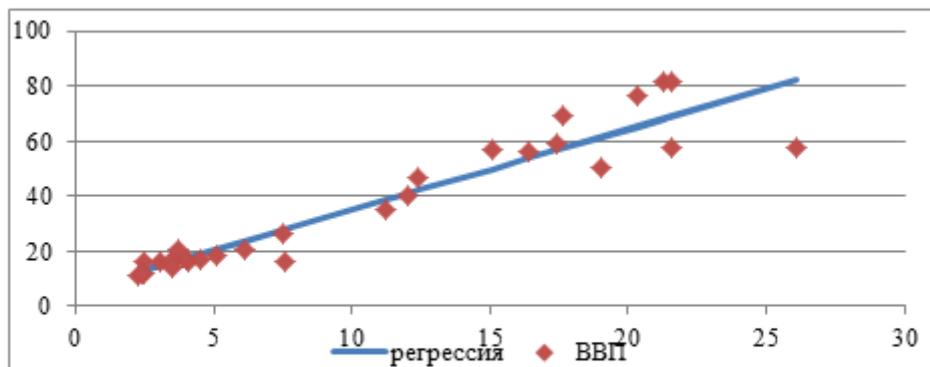

Рисунок 6. Регрессионная модель зависимости ВВП от инвестиции

На (рис.6.) приведена прямая регрессия сравнения инвестиции с реальными значениями ВВП. Можно наблюдать, что в целом описанная выше тенденция наблюдается. Помимо этого заметны некоторые отклонения в значениях объемов инвестиции, когда ВВП увеличивался в диапазоне от 26,5 до 40,2 млрд.\$, в значении инвестиции наблюдалась опережение, регрессивность наблюдалась в диапазонах от 18 до 26 млрд. долларов \$.

В настоящее время Узбекистан осуществляет внешнюю торговлю более чем со 120 странами мира, крупными торговыми партнерами страны среди стран содружества выступает: Россия – 18 % (всего внешнеторгового оборота Узбекистана), Казахстан – 4,4 % и Украина – 3,6 %. Среди стран дальнего зарубежья Республика Корея – 13,4 % (всего внешнеторгового оборота Узбекистана), Германия – 5,5 %, США – 4,2 %, Великобритания – 3,9 % и Турция – 3,6 %. Географически основные внешнеторговые связи направлены прежде всего в Европу – 62 % и Азию – 32,3 % (рис.7) [5].

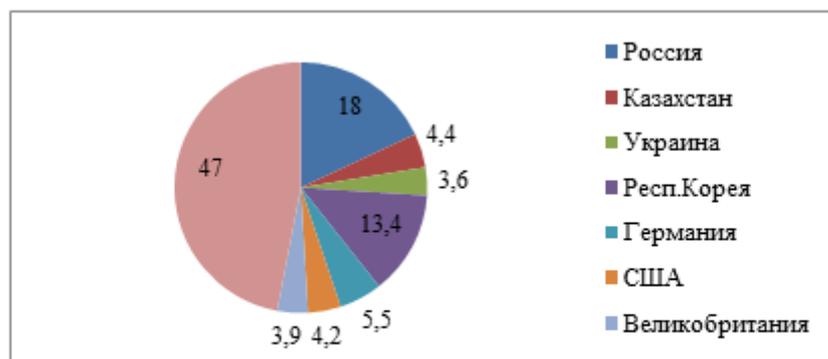

Рисунок 7. Динамика внешнеторгового оборота Республики Узбекистан (2020 г.)

Внешнеторговый оборот Узбекистана начиная с 1991 года имел тенденцию к постоянному росту. В период с 1991-2022 гг. произошло существенное изменения структуры экспорта и импорта Узбекистана. Причем если в начале до 2020 года основным

экспортным товаром являлась энергоносители (более 56 % от экспорта), то потом ее доля постепенно снижалась и составила 25,5 %. В течение данного периода экспорт в текущих ценах повысился на 13,8 млрд.\$, (в 4,3 раза) до 18,1 млрд.\$. Среднегодовой прирост экспорта равняется 5,7%. Минимальный объем экспорта был в 1994 году – 2,2 млрд.\$, пик объемов показателей экспорта наблюдалось в 2019 году, который составил – 18,1 млрд.\$ [23].

Определим взаимосвязь между ВВП и экспорта проанализировав корреляционную зависимость значения, на котором коэффициент корреляции равняется 0,888, что свидетельствует о наличии сильной связи между анализируемыми показателями. Оценим полученный коэффициент корреляции с помощью критерия Стьюдента. Наблюдаемое значение критерия Стьюдента составляет 10,2236. Так как наблюдаемое значение больше критического, отвергаем нулевую гипотезу о равенстве нулю генерального коэффициента корреляции. Другими словами, наблюдается значительная корреляционная связь.

Построим уравнения регрессии, где в качестве зависимой переменной выступает ВВП, а в качестве объясняющей переменной экспорт:

$$\bar{y}_1 = -1,25353 + 4,296057 x_i \quad (6)$$

где: \bar{Y} – расчетное значение ВВП, X – экспорт

Данное уравнение показывает что, увеличение экспорта на 1 млрд.\$, ВВП должно возрасти на 4,3 млрд.\$.

На (рис.8) приведена прямая регрессия сравнения экспорта и с реальными значениями ВВП. Можно наблюдать, что в целом описанная выше тенденция наблюдается. Помимо этого заметны некоторые отклонения в значениях экспорта, когда ВВП увеличивался в диапазоне от 13 до 16,5 млрд.\$, экспортное значение было регрессивным, а при увеличении экспорта свыше 11,5 млрд.\$ в реальном значении ВВП наблюдалась прогрессивное значение.

Импорт страны в периоды 1991-2020 гг. увеличился на 17,5 млрд.\$, (в 3,6 раз) до 24,2 млрд.\$.

Рассмотрим взаимосвязь между ВВП и импортом. Коэффициент корреляции равняется 0,8121, что свидетельствует о наличии сильной связи между анализируемыми показателями. Оценим полученный коэффициент корреляции с помощью критерия Стьюдента. Наблюдаемое значение критерия Стьюдента составляет 7,3657. Так как наблюдаемое значение больше критического, отвергаем нулевую гипотезу о равенстве

нулю генерального коэффициента корреляции. Другими словами, наблюдается значительная корреляционная связь.

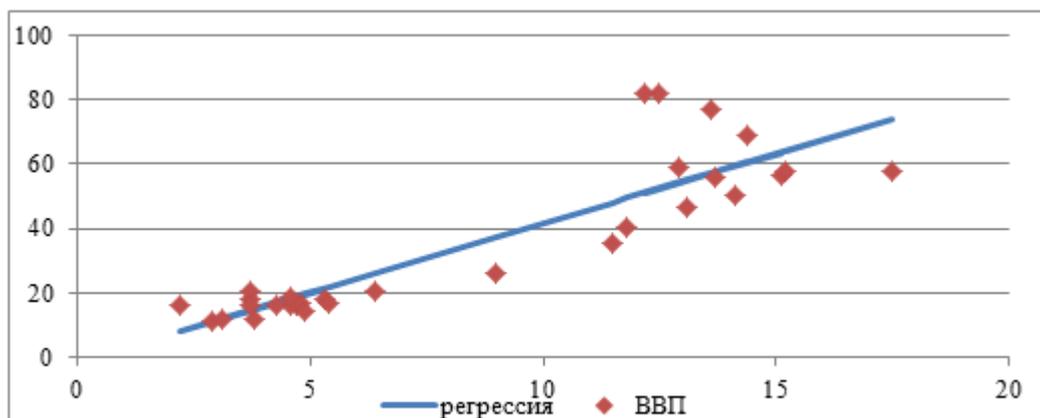

Рисунок 8. Регрессионная модель зависимости ВВП от экспорта

Построим уравнения регрессии, где в качестве зависимой переменной выступает ВВП, а в качестве объясняющей переменной импорт:

$$\bar{y}_1 = 8,092602 + 3,204023 x_i \quad (7)$$

где: \bar{Y} – расчетное значение ВВП, X – импорт

Данное уравнение показывает что, увеличение импорта на 1 млрд.\$, ВВП должно возрасти на 3,2 млрд.\$.

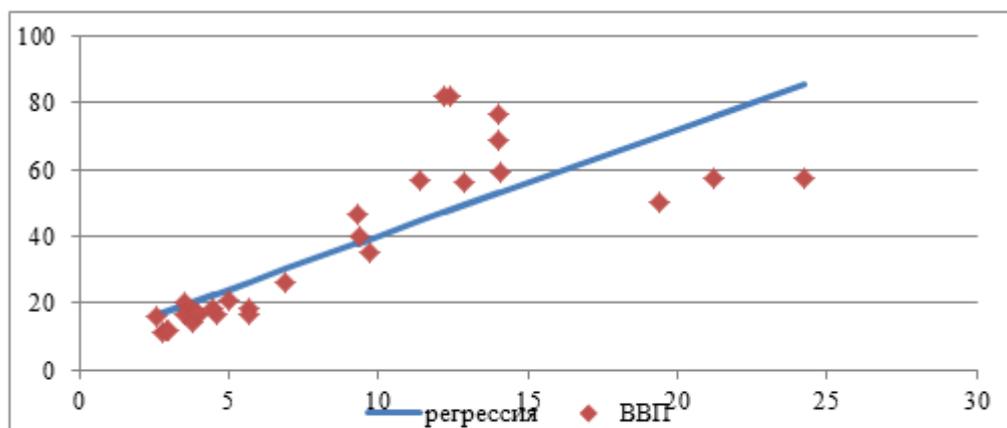

Рисунок 9. Регрессионная модель зависимости ВВП от импорта

На (рис.9.) приведена прямая регрессия сравнения импорта с реальными значениями ВВП. Можно наблюдать, что в целом описанная выше тенденция наблюдается. Помимо этого заметны некоторые отклонения в значениях импорта, когда ВВП увеличивался в диапазоне от 9 до 35,2 млрд.\$, в значении импорта наблюдалась опережение, регрессивность наблюдалась в диапазонах от 50 до 57 млрд.\$.

Необходимо особо отметить интеграцию экономики России и Узбекистана. Особенно заметное улучшение, начиная с 2017 г. по сегодняшний день происходит практически во всех социально-экономических структурах между странами. Так, решением комиссии ЕАЭС с 11 декабря 2020 года Узбекистан получил статус наблюдателя ЕАЭС [8], что станет фундаментом полноправного членства в ЕАЭС в скором будущем и позволит глубокую экономическую и социально-политическую интеграцию с членами данной международной организации. В 2020 году товарооборот между странами увеличился почти на 16 % и вплотную приблизился к отметке 6 млрд. долл., а за 10 месяцев с начала 2021 года его прирост составил более 6 млрд.\$». Осуществляется подготовка целого ряда проектов, нацеленных на повышение качества преподавания русского языка в детских садах и школах Узбекистана. С 2022 года утверждению Президента России В. Путина, их станет уже 16, а в Ташкенте заработает филиал Санкт-Петербургского государственного университета [14].

Выводы. По методам математического статистического анализа были определены прогнозные расчеты макроэкономических показателей и выявлены причины расхождения между показателями. Прогнозируемый метод дает четкое определение и понимание экономического развитие перспективных направлений в будущем и детальное сравнение.

Использованные инструментов корреляционно-регрессионного анализа, в том числе расчет и анализ коэффициентов корреляции, построение и оценка параметров многофакторных регрессионных моделей, расчет и анализ коэффициентов эластичности способствовали выявлению факторов, влияющих на объем валового внутреннего продукта в Узбекистане, определив прогнозные значения. По результатам наблюдаемых критериев значимости выявлена сильная корреляционная связь между объемом ВВП и величинами экспорта и импорта, численностью населения и объемов инвестиции. Установлено, что при увеличении численности населения на 1 млн. человек, объем ВВП увеличится на 5,2 млрд.\$, при повышении объемов инвестиции на 1 млрд.\$, произойдет рост объема ВВП на 3 млрд.\$, а рост объема экспорта на 1 млрд.\$, вызовет рост объема ВВП на 4,3 млрд.\$, при увеличении размера импорта на 1 млрд.\$, объем ВВП 3,2 млрд. \$.

Установлено, что предсказанные значения показателей объема валового внутреннего продукта по объему экспорта и импорта, размеру инвестиции и численностью населения на наблюдаемом графике расположены относительно близко кроме некоторых расхождений к остаточным значениям, что свидетельствует о том, что полученное уравнение регрессии имеет высокую степень точности.

Анализ показал, что по основным параметрам социально-экономического развития, последние годы Узбекистан лидирует, опережая во всех структурах стран Центрально-азиатского региона. Потенциал развития экономики страны во многом определяется показателями количества роста малого бизнеса и частного предпринимательства который удельный вес в структуре ВВП составляет более 56 % и ежегодно данный показатель увеличивается на 2,0 – 2,5 %.

В целом, отмеченные основные параметры отражают сравнительно благоприятное и стабильное социально-экономическое положение, определяя выгодные условия и предпосылки к ведению бизнеса хозяйствующими субъектами, политика либерализации производства, модернизация и диверсификации его структуры созданием более привлекательной инвестиционной среды в различных секторах и отраслях экономики позволит реализовать полноценную благополучную страну во всех аспектах.

Дальнейшее развитие во всех социально-экономических структурах страны можно увязать с вектором направленности либерализации и определения новых базовых структур современной экономики, улучшение коммуникации и развития цифровизации. Именно эти аспекты поспособствуют улучшению систем регулирования и укреплению конкуренции во всех хозяйствующих субъектах, который составляет основное положение стабильного развития.

Список источников

1. Гмурман, В. Е. Руководство к решению задач по теории вероятностей и математической статистике : учеб. пособие / В.Е. Гмурман. [Книга] – М. : Высшая школа, — 400 с.
2. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. — 12.01.2022 г. — 15.01.2022 г. — <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/kalendar-ofitsial-naya-statistika>
3. Джумаев Б. А. Векторная карта Республики Узбекистан. — 25.04.2021 г. — 17.03.2021 г. — <http://www.sharada.ru/katalog/maps/countries/uzbekistan>.
4. Джумаев Б.А. Влияние COVID-19 на индустрию туризма в Республике Узбекистан / В.А. Рубцов, Б.А. Джумаев // Экономика в меняющемся мире: V Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов, Казань, 17–21 мая 2021 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 401-405. – EDN IAYGLX.
5. Европейский Банк Реконструкции и Развития: Итоги 2021 года. — ЕБРР, 2020 г. — стр. 104. — <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/ebrd-financial-report-2020-russian.pdf>.

6. Желтиков С. А. Экономическая география. — Ростов-на-Дону : 2001 г. — стр. 26.
7. Закон Республики Узбекистан «Об административно-территориальном устройстве Республики Узбекистан». — Законодательная Палата «Олий Мажлис» Республики Узбекистан. www.lex.uz // 28.08.2020 г. — 05.10.2021 г. — <http://www.lex.uz/docs/4973069>.
8. Законодательная Палата «Олий Мажлис Республики Узбекистан. — декабрь-март 2020-2021 г. — 20.10.2021 г. — lex.uz/ru/search/all
9. История Узбекистана. — Министерство туризма и спорта Республики Узбекистан. 06.04.2021 г.. — 12.11.2021 г.. — <http://Uzbekistan.travel/ru/c/istoriya-uzbekistana/>.
10. Министерство туризма и спорта Республики Узбекистан. / Uzbekistan.travel. 01.09.2021 г. — 11.11.2021 г. — <http://Uzbekistan.travel/ru/c/istoriya-uzbekistana/>.
11. Правительственный портал Республики Узбекистан. — 08.10.2021 г. — 08.12.2021 г. — <https://www.gov.uz/ru/pages/geolocation>.
12. Правительственный портал Республики Узбекистан. // www.gov.uz. — 29.09.2021 г. — 02.11.2021 г. — <https://www.gov.uz/ru/pages/geolocation>.
13. Рахимов Ж. Использование архивных данных при изучении Узбекистана. — : Ташкент, 1997 г.
14. Сетевое издание РИА Новости. — 19.11.2021 г. — 20.11.2021 г. — <https://ria.ru/20211117/putin-1759508087.html>
15. Социально-экономическое развитие и конкурентоспособность региона Трофимов А.М., Рубцов В.А., Комарова В.Н., Рожко М.В. Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. с. 45-52.
16. Административная карта Узбекистана. Административно-территориальное деление Республики Узбекистан. Составлен Джумаев Б.А., Рубцов В.А., Булатова Г.Н
17. Тархов С. А. Социально-экономическая география: её сущность, предмет изучения и методы. // Региональные исследования. — 2013 г. — 3. — стр. 9-13.
18. Трофимов А. М., Рубцов В. А., Комарова В. Н., Рожкова М. В., и Шарьгин М. Д. Позиционирование и конкурентоспособность регионов в процессе социально-экономического развития. // Географический вестник. — 2017 г. — <http://press.psu.ru/index.php/geogr/article/view/439>
19. Трофимов А. М., Рубцов В.А., Горшкова Т.А., Байбаков Э.И. Эколого-географические аспекты управления природными объектами. // Региональные исследования. — 2010 г. — 38 : Т. 2. — стр. 2-7.

20. Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. / Евразийский банк развития (ЕАБР). — Доклады и рабочие документы 21/2. М.: — 2021 г. — https://eabr.org/upload/EDB_2021_Report_Uzbekistan_and_the_EAEU_rus.pdf
21. Универсальная научно-популярная энциклопедия «Кругосвет». — 2019 г. — 21. 09. 2021 г. — https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VELIKI_SHELKOVI_PUT.
22. Экономическая география // Новый энциклопедический словарь. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2001. — ISBN 5-85270-194-7 : 1389-1456 стр.
23. Юлдашев А. Основные показатели и потенциал торгово-экономического сотрудничества между Узбекистаном и Китаем // *sharq ma'shali*/восточный факел. – 2022. – Т. 14. – №. 1. – С. 136-144.
24. Jumaev, E. Impact of Uzbekistan's Development Strategy 2017-2021 on Central Asian Economic Integration / E. Jumaev, T. Bakirtas // *Bulletin of Science and Practice*. – 2022. – Vol. 8. – No 8. – P. 409-415. – DOI 10.33619/2414-2948/81/41. – EDN NUSGEO.
25. Panasyuk M., Varlamova J., Larionova N., Pudovik E. Estimation of Macroeconomic Systems Livability // *SGEM2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism. Conference Proceedings. Volume III. Economics and Tourism*. – Sofia: SGEM Publishing Dept. – 2014. – pp.193-199.

References

1. Gmurman, V. E. Rukovodstvo k resheniyu zadach po teorii veroyatnostej i matematicheskoy statistike : ucheb. posobie / V.E. Gmurman. [Kniga] – М. : Vy`sshaya shkola, 1979. — 400 s.
2. Gosudarstvenny`j komitet Respubliki Uzbekistan po statistike. — 12.01.2022 g. — 15.01.2022 g. — <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/kalendar-ofitsial-naya-statistika>
3. Dzhumaev B. A. Vektornaya karta Respubliki Uzbekistan. — 25.04.2021 g. — 17.03.2021 g. — <http://www.sharada.ru/katalog/maps/countries/uzbekistan>.
4. Dzhumaev B.A. Vliyanie COVID-19 na industriyu turizma v Respublike Uzbekistan / V.A. Rubczov, B.A. Dzhumaev // *E`konomika v menyayushhemsya mire: V Vserossijskij e`konomicheskij forum: sbornik nauchny`x trudov, Kazan`, 17–21 maya 2021 goda*. – Kazan`: Kazanskij (Privolzhskij) federal`ny`j universitet, 2021. – S. 401-405. – EDN IAYGLX.
5. Evropejskij Bank Rekonstrukcii i Razvitiya: Itogi 2021 goda. — EBRR, 2020 g. — str. 104. — <https://www.ebrd.com/documents/comms-and-bis/ebrd-financial-report-2020-russian.pdf>.
6. Zheltikov S. A. E`konomicheskaya geografiya. — Rostov-na-Donu : 2001 g. — str. 26.

7. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob administrativno-territorial`nom ustrojstve Respubliki Uzbekistan». — Zakonodatel`naya Palata «Olij Mazhlis» Respubliki Uzbekistan. www.lex.uz // 28.08.2020 r. — 05.10.2021 g. — <http://www.lex.uz/docs/4973069>.
8. Zakonodatel`naya Palata «Olij Mazhlis Respubliki Uzbekistan. — dekabr`-mart 2020-2021 g. — 20.10.2021 g. — lex.uz/ru/search/all
9. Istoriya Uzbekistana. — Ministerstvo turizma i sporta Respubliki Uzbekistan. 06.04.2021 r.. — 12.11.2021 r.. — <http://Uzbekistan.travel/ru/c/istoriya-uzbekistana/>.
10. Ministerstvo turizma i sporta Respubliki Uzbekistan. / Uzbekistan.travel. 01.09.2021 r. — 11.11.2021 g. — <http://Uzbekistan.travel/ru/c/istoriya-uzbekistana/>.
11. Pravitel`stvenny`j portal Respubliki Uzbekistan. — 08.10.2021 g. — 08.12.2021 g. — <https://www.gov.uz/ru/pages/geolocation>.
12. Pravitel`stvenny`j portal Respubliki Uzbekistan. // www.gov.uz. — 29.09.2021 g. — 02.11.2021 g. — <https://www.gov.uz/ru/pages/geolocation>.
13. Raximov Zh. Ispol`zovanie arxivny`x danny`x pri izuchenii Uzbekistana. — : Tashkent, 1997 g.
14. Setevoe izdanie RIA Novosti. — 19.11.2021 g. — 20.11.2021 g. — <https://ria.ru/20211117/putin-1759508087.html>
15. Social`no-e`konomicheskoe razvitie i konkurentosposobnost` regiona Trofimov A.M., Rubczov V.A., Komarova V.N., Rozhko M.V. Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava. 2008. № 3. s. 45-52.
16. Sputnikovaya karta Uzbekistana. — <https://world-karta.ru/uzbekistan-map.html>
17. Tarxov S. A. Social`no-e`konomicheskaya geografiya: eyo sushhnost`, predmet izucheniya i metody`. // Regional`ny`e issledovaniya. — 2013 g. — 3. — str. 9-13.
18. Trofimov A. M., Rubczov V. A., Komarova V. N., Rozhkova M. V., i Shary`gin M. D. Pozicionirovanie i konkurentosposobnost` regionov v processe social`no-e`konomicheskogo razvitiya. // Geograficheskij vestnik. — 2017 g. — <http://press.psu.ru/index.php/geogr/article/view/439>
19. Trofimov A. M., Rubczov V.A., Gorshkova T.A., Bajbakov E`.I. E`kologo-geograficheskie aspekty` upravleniya prirodny`mi ob«ektami. // Regional`ny`e iisledovaniya. — 2010 g. — 38 : T. 2. — str. 2-7.
20. Uzbekistan i EAE`S: perspektivy` i potencial`ny`e e`ffekty` e`konomicheskoy integracii. / Evraazijskij bank razvitiya (EABR). — Doklady` i rabochie dokumenty` 21/2. M.: — 2021 g. — https://eabr.org/upload/EDB_2021_Report_Uzbekistan_and_the_EAEU_rus.pdf

21. Universal'naya nauchno-populyarnaya e`nciklopediya «Krugosvet». — 2019 g. — 21. 09. 2021 g. — https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VELIKI_SHELKOVI_PUT.
22. E`konomicheskaya geografiya // Novy`j e`nciklopedicheskij slovar`. — M. : Bol`shaya Rossijskaya e`nciklopediya, 2001. — ISBN 5-85270-194-7 : 1389-1456 str.
23. Yuldashev A. Osnovny`e pokazateli i potencial torgovo-e`konomicheskogo sotrudnichestva mezhdU Uzbekistanom i Kitaem //sharq ma`shali/vostochny`j fakel. – 2022. – T. 14. – №. 1. – S. 136-144.
24. Jumaev, E. Impact of Uzbekistan’s Development Strategy 2017-2021 on Central Asian Economic Integration / E. Jumaev, T. Bakirtas // Bulletin of Science and Practice. – 2022. – Vol. 8. – No 8. – P. 409-415. – DOI 10.33619/2414-2948/81/41. – EDN NUSGEO.
25. Panasyuk M., Varlamova J., Larionova N., Pudovik E. Estimation of Macroeconomic Systems Livability // SGEM2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism. Conference Proceedings. Volume III. Economics and Tourism. – Sofia: SGEM Publishing Dept. – 2014. – pp.193-199.

Для цитирования: Джумаев Б.А. Методы статистического анализа при оценке макроэкономического положения Республики Узбекистан // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-54/>

© Джумаев Б.А., 2023. *Московский экономический журнал, 2023, № 9.*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 911.3:33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_422

**ВЛИЯНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА
РЕГИОНОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**
**THE IMPACT OF CROSS-BORDER LABOR MIGRATION ON THE LABOR
MARKET OF THE REGIONS OF SIBERIA AND THE FAR EAST**

Исследование выполнено в соответствии с Государственным заданием № АААА-А21-121012190018-2

Волошин Андрей Александрович, аспирант (соискатель), ФГБУН Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, лаборатория георесурсоведения и политической географии, г. Иркутск, E-mail: voloha94@yandex.ru

Хидекель Владимир Вениаминович, ведущий инженер, ФГБУН Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, лаборатория георесурсоведения и политической географии, г. Иркутск, E-mail: vvhidekel@gmail.com

Voloshin Andrei Aleksandrovich, postgraduate student (applicant) of the Department Geographic Resource Exploration and Political Geography V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, E-mail: voloha94@yandex.ru

Hidekel Vladimir Veniaminovich, lead engineer of the Department Geographic Resource Exploration and Political Geography V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, E-mail: vvhidekel@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению воздействия иностранной рабочей силы на рынок труда регионов восточной части России. Цель статьи – охарактеризовать влияние иностранной рабочей силы из стран ближнего и дальнего зарубежья на развитие региональных рынков труда Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Статья включает в себя два блока. В первом рассматриваются особенности трудовой миграции и рынок труда в указанных регионах. На примере 10 субъектов Сибири и Дальнего Востока изучены основные показатели безработицы – доля безработных, число занятых, среднее время поиска работы. Опираясь на данные Росстата, рассмотрены региональные показатели использования патентной системы и разрешений на работу в рассматриваемых регионах. Вторая часть статьи сфокусирована на Иркутской области как регионе с наибольшей долей присутствия трудовых мигрантов. Авторы рассматривают динамику миграционных процессов в Приангарье в абсолютных числах и в коэффициентах. Обе части статьи написаны с использованием картосхем и графиков.

Abstract. This article is devoted to the study of the impact of foreign labor force on the labor market of the regions of the eastern part of Russia. The purpose of the article is to characterize the impact of foreign labor force from near and far abroad on the development of regional labor markets in the Siberian and Far Eastern Federal Districts. The article includes two blocks. The first one considers the peculiarities of labor migration and the labor market in these regions. On the example of 10 subjects of Siberia and the Far East the main indicators of unemployment — the share of the unemployed, the number of employed, the average time of job search — are studied. Based on the data of Rosstat, regional indicators of the use of the patent system and work permits in the regions under consideration are considered. The second part of the article focuses on the Irkutsk Oblast as the region with the largest share of labor migrants. The authors examine the dynamics of migration processes in Priangarie in absolute numbers and in coefficients. Both parts of the article are written with the use of map charts and graphs.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, Сибирь, Дальний Восток, Иркутская область

Keywords: labor migration, labor market, Siberia, Far East, Irkutsk Region

Введение

Постсоветское десятилетие погрузило в затяжной социально-экономический кризис многие территории бывшего СССР. Города Сибири и Дальнего Востока не остались в стороне от кризисных явлений и также ощутили на себе последствия распада страны. Большинство некогда развитых и процветающих субъектов столкнулись с проблемами на рынке труда – низкая заработная плата, дефицит рабочих рук, отток трудоспособного населения в западную часть России [1]. По оценкам экспертов, за первое десятилетие с 1991 г. миграционная убыль восточных территорий составила 159 тыс. чел., а совокупная численность населения снизилась на 2%. Важное место в этих процессах заняла

межрегиональная миграция, достигшая своего максимума во второй половине 1990-х гг. [4, с. 329].

Параллельно в странах Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) также наблюдались неблагоприятные социально-экономические и политические процессы, в результате которых среди населения вырос спрос на миграцию в Россию, которая носила, как и спланированный, так и вынужденный характер. Через сформировавшиеся миграционные коридоры хлынул поток трудовых мигрантов, за счёт которых в восточных регионах России частично компенсировалась проблема нехватки рабочих рук. Цель статьи – охарактеризовать влияние иностранной рабочей силы из стран ближнего и дальнего зарубежья на развитие региональных рынков труда Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (далее СФО, ДФО).

В середине 2000-х гг. только 18 регионов России демонстрировали положительное сальдо межрегиональной миграции (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край). В 2016 г. ситуация значительно не изменилась, прирост населения, как и естественный, так миграционный наблюдался лишь в 12 субъектах, среди которых три региона Сибири – Новосибирская область, Красноярский край и Республика Алтай [91]. Устойчивые негативные тенденции в ходе демографических процессов неизбежно отразились на возрастной структуре населения. В советские годы регионы Сибири и Дальнего Востока от остальных регионов отличались более высокими показателями численности трудоспособного населения. Освоение богатых природных запасов потребовало привлечения большого числа молодых, перспективных и квалифицированных кадров, которые впоследствии оставались в регионе. После распада СССР тенденция сошла на нет и региональные различия стёрлись. Произошёл значительный миграционный отток, сопровождавшийся невысокими показателями рождаемости и увеличением продолжительности жизни населения. В результате на востоке России за сравнительно небольшой промежуток времени увеличилась абсолютная и относительная доля лиц пожилого возраста. Возрастная структура населения является одной из важнейших характеристик трудового потенциала региона. Очевидно, что произошедшие трансформации потенциально могут отразиться и на трудовых ресурсах. Это коснулось, как и количественных, так и качественных показателей.

С начала 2000-х гг. общий объём миграционных потоков по всем видам миграции сократился. Масштабы межрегиональных перемещений существенно снизились. С одной стороны, это свидетельствовало о небольшом росте социально-экономических

показателей регионов. В то же время можно предположить, что миграционный потенциал внутри страны практически исчерпан. Отток трудоспособного населения из регионов Сибири и Дальнего Востока в более развитые регионы Запада, а также за пределы России ставит под сомнение возможность реализации программы Территорий опережающего развития (ТОР) и других проектов. Кроме того, в Концепции миграционной политики РФ до 2025 г. признаётся необходимость восполнения трудового потенциала регионов за счёт международной миграции [6]. Во многом для постсоветской России характерна значительная региональная разнонаправленность в развитии. Это касается как уровня федеральных округов, так отдельных регионов и даже муниципалитетов. Совокупность факторов притяжения региона формирует его миграционную востребованность.

Сибирь и Дальний Восток: особенности трудовой миграции и рынок труда

Опираясь на данные Росстата, мы проследили особенности рынков труда регионов Сибири и Дальнего Востока. Нами проанализированы изменение числа работающих в 2022 по отношению к 2021 гг., доля безработных, среднее время поиска работы, средний возраст безработных для 10 сибирских и дальневосточных регионов – это Республика Бурятия, Иркутская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область. Мы рассмотрели такие показатели как: (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые характеристики рынка труда регионов Сибири и Дальнего Востока

Регион	Изменение числа работающих, %	Доля безработных, %	Число занятых, млн чел.	Среднее время поиска работы, мес.	Средний возраст безработных, лет
Республика Бурятия	0,7	7,4	0,39	9,1	36,4
Иркутская область	1,5	5,0	1,09	7,4	35,7
Красноярский край	-2,8	2,7	1,37	7,0	35,1
Новосибирская область	-1,0	4,7	1,33	7,9	36,9
Омская область	-0,5	5,3	0,93	8,2	34,2
Республика Саха (Якутия)	0,8	6,5	0,47	7,4	35,4
Камчатский край	-1,1	2,9	0,17	6,3	34,9
Приморский край	-1,0	3,4	0,95	8,3	38,3
Хабаровский край	-0,3	2,6	0,69	6,8	37,6
Амурская область	1,1	4,2	0,39	8,7	37,5

*Составлено по данным: [8]

За прошедший год наиболее заметные колебания произошли на рынке труда Красноярского края, где общая численность рабочих сократилось на 2,8%. Напротив, по аналогичному показателю за прошедший год устойчивая положительная динамика среди всех представленных регионов наблюдается в Иркутской области – 1,5%. Доля безработных среди общего числа трудоспособного населения больше всего заметна в Республиках Бурятия и Саха (Якутия) – 7,4% и 6,5%, соответственно. Также по данному показателю выделяются Омская и Иркутская область – 5,3% и 5,0%, соответственно. Самая низка доля безработного населения в Красноярском и Хабаровском краях – 2,65% в среднем по регионам. Третий показатель менее релевантен и напрямую зависит от общего числа проживающих в субъекте. Наивысшее среднее время поиска работы, т.е. то количество времени, которое затрачивается на трудоустройство, зафиксировано в Республике Бурятия – 9,1 мес., что составляет почти год. Также много времени на поиск работы затрачивают жители Приморья и Амурского края. Сильное влияние на миграционные стратегии жителей рассматриваемых территорий оказывает два показателя – это уровень безработицы и время поиска работы, в результате чего могут быть приняты решения о переезде в более благополучные регионы [7].

Каждый из представленных регионов обладает своей спецификой и во многом миграционные процессы в рамках СФО и ДВФО имеют ряд взаимосвязей и сходства. Многие молодые жители Приморья или Бурятии стремятся попасть в Красноярск, Новосибирск или Иркутск, рассматривая эти территории как привлекательные для получения образования, поиска высокооплачиваемой и статусной работы и т.д. В то же время их миграционные траектории могут выстраиваться таким образом, что указанные города служат лишь временным пунктом локации на пути в регионы западной части России. Благодаря таким процессам в регионах формируется устойчивый дисбаланс на рынке труда, когда спрос на вакансии со стороны соискателей и предложение со стороны работодателей не коррелируют. Зачастую это касается низкоквалифицированных и малооплачиваемых работ вроде строительства, сельского хозяйства, сферы услуг и т.д. Высвобождающиеся сегменты рынка труда чаще всего занимают трудовые мигранты, для которых трудоустройство на таких работах – это единственная эффективная миграционная стратегия.

По мнению экспертов, совокупный объем международных миграционных потоков с начала 2000-х гг. как в целом по России, так и в регионах Сибири и Дальнего Востока показал снижение. Десятью годами позже произошли изменения и в списке стран

доноров. В относительном выражении существенно выросла доля приезжающих из постсоветского пространства, вытеснившая мигрантов из азиатских стран (Китай и Вьетнам) [4, с.334].

Наиболее активные миграционные связи регионов Сибири и Дальнего Востока наблюдаются со странами Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), Армении, Азербайджана. На раннем этапе значительную долю иностранных рабочих составляли выходцы из Китая. За период с 2010 по 2021 гг. сальдо миграции с данными странами неизменно положительное.

Иностранная рабочая сила из Центральной Азии в основном приезжает трудоустроившись на определённые, невостребованные россиянами сегменты рынка труда, при этом конкуренция практически отсутствует. Выходцы из этих стран занимаются тяжёлым физическим трудом – строительные работы, сельское хозяйство (выращивание овощей), сфера услуг (ЖКХ, транспорт), что формирует отдельные отрасли малооплачиваемых рабочих мест [8]. Средний образовательный уровень мигрантов из Центральной Азии ниже, чем у принимающего сообщества. Регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов теряют специалистов с высшим или средним профессиональным образованием: с 2010 по 2017 гг. регионы ДФО потеряли около 80 тысяч специалистов с высшим образованием, что составляет более 45% от общей миграционной убыли за те же годы [4]. Нужно признать, что квалифицированные иностранные специалисты, приезжающие на заработки в Россию, чаще едут в города европейской части России.

Споры о важности привлечения в российскую экономику трудовых мигрантов ведутся давно и каждый год находят новые причины для обсуждения данной темы. Разумеется, существует база сторонников привлечения и использования мигрантского труда и база противников. Достаточно вспомнить наиболее тиражируемый тезис о том, что трудовые мигранты захватывают рабочие места у местного населения. Данное утверждение лишь частично может считаться верным. В 1990-е гг. по причине расхождений в оплате труда граждан России и мигрантов, действительно, встречались ситуации притеснения местного населения на региональных рынках труда. В последнее время можно констатировать противоположные процессы. В приграничных регионах, где развито торгово-экономическое сообщество, владельцем бизнеса может выступать иностранный гражданин, который активно привлекает местные кадры.

Отсутствие соответствия между спросом и предложением на региональных рынках труда замедляет эффективное применение иностранной рабочей силы. В большинстве исследуемых регионов наблюдается потребность в специалистах среднего звена в медицинских учреждениях, чаще это характерно для сельских территорий. В то же время указанный пробел на рынке труда не восполнится за счёт привлечения иностранных кадров, которые элементарно не обладают соответствующей специальностью. Если посмотреть на другие отрасли, то можно встретить новые, становящиеся постепенно мигрантскими ниши – например, это работа в общественном транспорте. В ряде регионов Сибири и Дальнего Востока это уже устоявшаяся тенденция, в результате которой представители местного рынка труда оказались вытеснены даже с учётом наличия соответствующей квалификации и опытом работы.

Изучение влияния иностранной рабочей силы на принимающие территории в первую очередь необходимо с опорой на статистические данные. Используя данные сборника Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа в 2022 г.» и аналогичной публикации, посвященной Дальневосточному федеральному округу, рассмотрим региональное распространение патентной и разрешительной системы для трудовых мигрантов (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2*

Численность иностранных граждан, работающих по патентной системе и с разрешениями на работу в СФО

Регион	Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу		Численность иностранных граждан, имевших действующий патент	
	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу
Российская Федерация	65283	100	2204708	100
Сибирский федеральный округ	6230	9,5	141738	6,4
Республика Алтай	2351	0,1
Республика Тыва	372	0,6	330	0,0
Республика Хакасия	17	0,0	1304	0,1
Алтайский край	69	0,1	5969	0,3
Красноярский край	494	0,8	29996	1,4
Иркутская область	186	0,3	41431	1,9
Кемеровская область	257	0,4	7094	0,3
Новосибирская область	626	1,0	40537	1,8
Омская область	4059	6,2	7084	0,3
Томская область	150	0,2	5642	0,3

*Составлено по данным: [10]

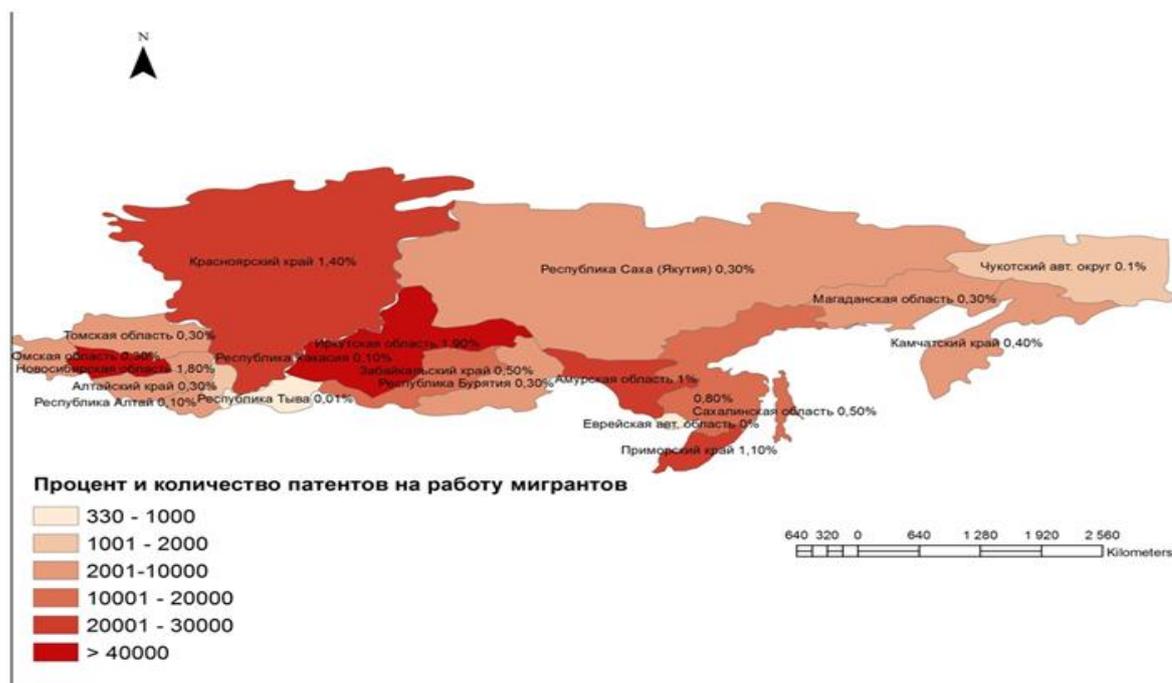

Рисунок 1. Численность иностранных граждан, работающих по патентной системе и с разрешениями на работу в СФО. Составлено по данным [9].

В регионах СФО, как и по России в целом наблюдается явный перекоп в сторону патентной системы – 6230 чел. оформляют разрешение на работу, 141738 чел. работают по патенту. Данная система предусматривает трудоустройство для иностранных граждан, пребывающих не из визовых государств, например, страны Центральной Азии (Узбекистан или Таджикистан).

В 2022 г. в регионах СФО общая численность официально зарегистрированных иностранных работников составила 147668, что составляет 6,5% от совокупного числа трудовых мигрантов по всей России. В основном едут граждане из Узбекистана и Таджикистана, также это Китай и КНДР. Наиболее число официально работающих трудовых мигрантов можно зафиксировать со значительным перевесом от остальных в трёх регионах СФО – Красноярский край (29996 чел.), Новосибирская область (40537 чел.) и Иркутская область (41131 чел.). Отметим, что в Омской области 4059 чел. работают по разрешению и это более половины от общего количества. Данные регионы известны своей экономической привлекательностью за счёт постоянного строительства, развития сферы услуги, добычей и разработкой месторождений полезных ископаемых. К тому же Красноярск, Омск и Новосибирск – это крупнейшие города восточной части России. Наименьшие показатели отмечены в Республике Тыва (330 чел.) и Республике Хакасия (1304 чел.).

За 2022 г. в регионах Дальнего Востока совокупная численность официально трудоустроенных иностранных граждан составила 132050 – это 6% от общего количество официально работающих трудовых мигрантов из-за рубежа, на 0,5%, чем в Сибири. (табл. 3.).

Таблица 3*

Численность иностранных граждан, работающих по патентной системе и с разрешениями на работу в ДФО

Регион	Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу		Численность иностранных граждан, имевших действующий патент	
	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу
Российская Федерация	65283	100	2204708	100
Дальневосточный федеральный округ	13904	21,3	118146	5,4
Республика Бурятия	274	0,4	6122	0,3
Республика Саха (Якутия)	346	0,5	7618	0,3
Забайкальский край	866	1,3	11072	0,5
Камчатский край	63	0,1	8401	0,4
Приморский край	2897	4,4	25110	1,1
Хабаровский край	2924	4,5	17205	0,8
Амурская область	5600	8,6	22807	1,0
Магаданская область	67	0,1	7301	0,3
Сахалинская область	253	0,4	10427	0,5
Еврейская авт. область	530	0,8	649	0,0
Чукотский авт. округ	8,4	0,1	1434	0,1

* Составлено по данным: [9;10]

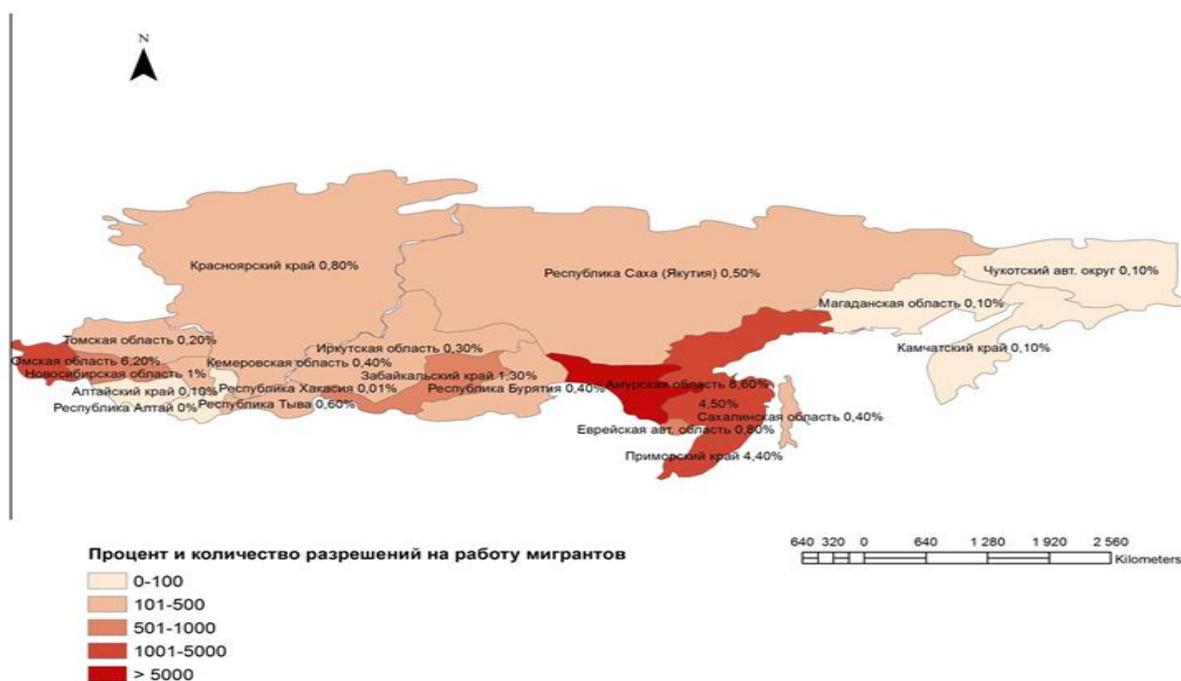

Рисунок 2. Региональное распределение разрешений на работу мигрантов в ДФО. Составлено по данным [9]

В отличие от сибирских регионов, где отмечен значительный дисбаланс концентрации мигрантов по субъектам, на Дальнем Востоке распределение трудовых мигрантов более равномерно. Ещё одним отличием можно назвать количество разрешений на работу. В ДФО данный показатель в 2 раза превышает статистику по Сибири и составляет 13904 чел. Более трети от общего количества разрешений на работу выдаётся в Амурской области – 5600 чел., за редким исключением они даются только гражданам приграничного Китая. Также в регионе 22807 чел. трудится по патентам, это второй показатель после Приморского края, в котором на такой основе работает 25110 чел. Третьим регионом, принимающим мигрантов с патентами, является Хабаровский край – 17205 чел.

На Дальнем Востоке, как и в Сибири, и в целом по России сформировались сегменты экономики, ориентированные на труд иностранных рабочих: строительство, транспортные услуги, добыча полезных ископаемых и биоресурсов, сельское хозяйство и коммунальные услуги. Использование дешёвого мигрантского труда имеет двойственные последствия. С одной стороны, быстрым и доступным способом решаются проблемы Дальнего Востока и Сибири, а с другой – теневой сектор занятости мигрантов и сопутствующие ему явления тормозят процесс модернизации экономики регионов. Очевидно, что представленные данные в полной мере не отражают фактическую ситуацию в регионах. Многие иностранные граждане, особенно из стран Центральной Азии, сознательно игнорируют существующие правовые нормы, желая сэкономить на налогах и обойти стороной сложные бюрократические процедуры.

Рынок труда Иркутской области и миграционная ситуация

Ниже мы сфокусируемся на Иркутской области, которая на Востоке России лидирует по числу приёма иностранных граждан на работу. Рынок труда Иркутска и городов областного подчинения, начиная с распада СССР и по настоящий момент, ощущал серьёзный дефицит квалифицированных кадров по рабочим специальностям. Многие предприятия и организации Иркутской области будут заинтересованы в том, чтобы сохранить квалифицированных сотрудников. В этой связи следует согласиться с точкой зрения В. И. Дятлова, который считает высокую потребность в трудовых ресурсах «осознанной необходимостью». Выражается это в отрицательном естественном приросте населения, быстром старении и стремительном сокращении численности поколений в трудоспособном возрасте [11].

Мигрантозависимые отрасли экономики региона, такие как строительство, промышленность, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля и пр. в значительной степени завязаны на иностранной рабочей силе, что делает Иркутскую область привлекательным регионом для трудовых мигрантов из стран СНГ и дальнего зарубежья. Как отмечает К. В. Григоричев, «постоянная потребность региональной экономики в рабочих руках, конъюнктура рынков, демографическая ситуация, некоторая либерализация российского миграционного законодательства – все это объективно повышает привлекательность Сибири для временных трудовых мигрантов из-за рубежа» [12].

Для начала стоит рассмотреть динамику миграционных процессов на территории региона с начала 2000-х и по настоящее время. Рассматривая миграционные характеристики региона важно отметить, что для Иркутской области, прежде всего, характерен отток трудоспособного населения в западные регионы РФ. На протяжении всего рассматриваемого периода в регионе существенно больше доля оттока трудоспособного населения – 73,05% от общего числа выбывших. В то же время Приангарье считается одним из центров притяжения межрегиональных мигрантов из менее развитых и депрессивных регионов восточной части России.

В абсолютных значениях по всем видам миграции в Иркутской области с 2000 по 2008 гг. показатель выбывших держался в среднем на уровне 45 тыс. в год. В 2009 г. численность выбывших сократилась до 35 тыс. Почти половину от данного показателя составила межрегиональная миграция – 43%. В указанный год зафиксировано минимальное за весь рассматриваемый период значение. С 2010 по 2013 численность выбывших снова росла и достигла своего максимума в 2013 г. – 76 тыс., и которых 40,7% составила межрегиональная миграция. Аналогичная ситуация наблюдается и с численностью прибывших, где в указанные годы также зафиксированы минимальное и максимальное значения за весь период с 2000 по 2021 гг. В целом На графике коэффициента миграционного прироста ситуация выглядит иначе. Только случае с в 2013 г. мы видим корреляцию показателей – (-3,53) и это минимальное значение за весь период.

Анализируя весь период, следует отметить, что начиная с 2000 г. в Иркутской области наблюдается отрицательный миграционный прирост. До 2006 г. динамика миграционных процессов в Приангарье шла только на убыль. Если в 2000 г. общий коэффициент миграционного прироста был на уровне в -0,17, то уже в следующем году цифра опустилась до -1,54. До 2008 г. коэффициент увеличился на 0,63 и сравнялся с

показателями 2001 г., однако, после этого на протяжении 5 лет до 2013 г. (-3,53) динамика миграционного прироста продолжала идти на убыль. С 2014 по 2019 гг. общий коэффициент миграционного прироста показал существенный рост на 2,12. Распространение пандемии COVID-19 и последовавший за ней локдаун в 2020 г. ограничили мобильность населения, в результате чего произошёл спад до -2,96. Постепенное снятие карантинных ограничений в 2021 г. способствовало возвращению коэффициента миграционного прироста к привычным показателям прошлых лет. Ниже представлен график коэффициента миграционного прироста в рассматриваемом регионе (рис. 3).

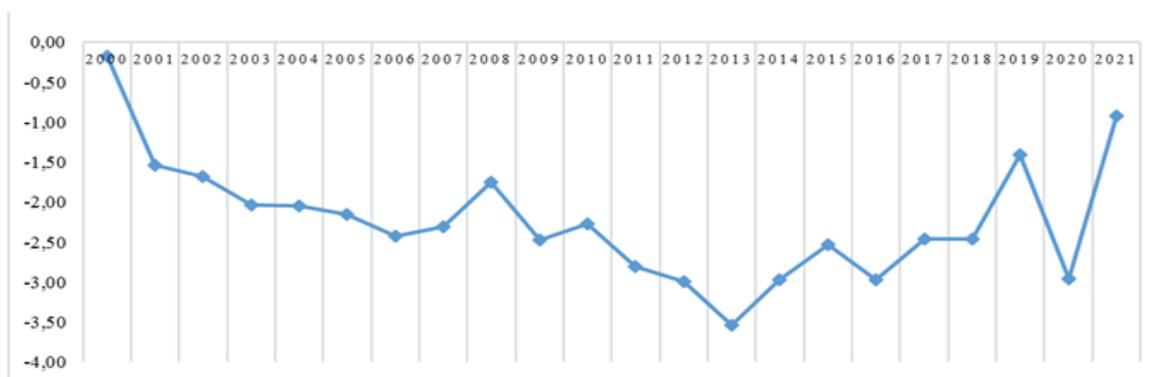

Рисунок 3. Коэффициент миграционного прироста по всем видам миграции в Иркутской области. Составлено автором по [2].

Исходя из коэффициента международной миграции с 2000 по 2021 гг. можно наблюдать две тенденции. С одной стороны, в период с 2000 до 2010 г. мы видим, как данный показатель с разной степенью отклонений менялся от 1,8 в 2000 до 0,61 в 2010. В указанный период наблюдается чередование значений и нельзя говорить о стабильном росте потоков международной миграции. С 2011 г. и до 2017 г. (1,62 и 3,24, соответственно) коэффициент интенсивности международной миграции показывает устойчивый рост, что говорит об активизации международных миграционных потоков в регионе.

Основная доля прибывающих в Иркутскую область из заграницы – это представители ближнего зарубежья, приезжающие на сезонные заработки в региональный центр. В основном это касается выходцев из стран Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) – в 2021 г. доля прибывших граждан из данных республик составила – 67% от всей международной миграции. В 2000 г. общее число въехавших иностранных граждан составило 2936 чел. В указанный год заметен масштабный приток граждан из Казахстана и Украины — 58,5% от общей численности. Из стран Центральной Азии и

Китая совокупно прибыло 662 чел. (661 и 1, соответственно). Один приехавший из КНР – это явное свидетельство проблем учёта данных. С 2001 и до 2006 гг. наблюдалось постепенное снижение – численность прибывших из заграницы держалась на отметке от 1174 до 924 чел. За этот период в регион чаще всего приезжали трудовые мигранты из Центральной Азии и граждане Украины. Двукратное увеличение числа прибывших иностранных граждан можно наблюдать в 2007-2008 гг. (2444 и 2848 чел.). Более половины из этого числа пришлась на долю Центральной Азии. В 2007 г. около четверти приехавших от общего числа (357 и 696) составили граждане Закавказья (Азербайджан и Армения).

В 2009-2010 гг. данный показатель снизился практически в 2 раза. Устойчивый рост числа иностранных граждан начинается с 2011 г. (3538 чел.) и продолжается до 2017 г. За этот период произошло значительное увеличение численности прибывших из Украины – примерно в 3,5 раза в среднем за год. Рост потока граждан Украины связан с возникшей политической нестабильностью в 2014 г. Кроме того, по-прежнему росла численность прибывающих граждан и стран Центральной Азии. Резкое увеличение числа прибывающих отмечено в 2019 г. (7709 чел.) – это наивысший показатель, превышающий практически в 2 раза цифры предыдущих лет. Из этого числа примерно 2/3 составили представители стран СНГ и Украины (4906). Свыше трех тысяч приходится на граждан Центральной Азии. 2803 чел. приезжали из других стран, среди которых более половины – это представители Китая (1004) и КНДР (785). Рост числа иностранных граждан можно объяснить двумя причинами. Во-первых, это быстрые темпы возведения крытой арены для хоккея с мячом в Иркутске к несостоявшемуся Чемпионату мира 2020 г. Вторая причина – это активизация туризма на оз. Байкал (рис. 4).

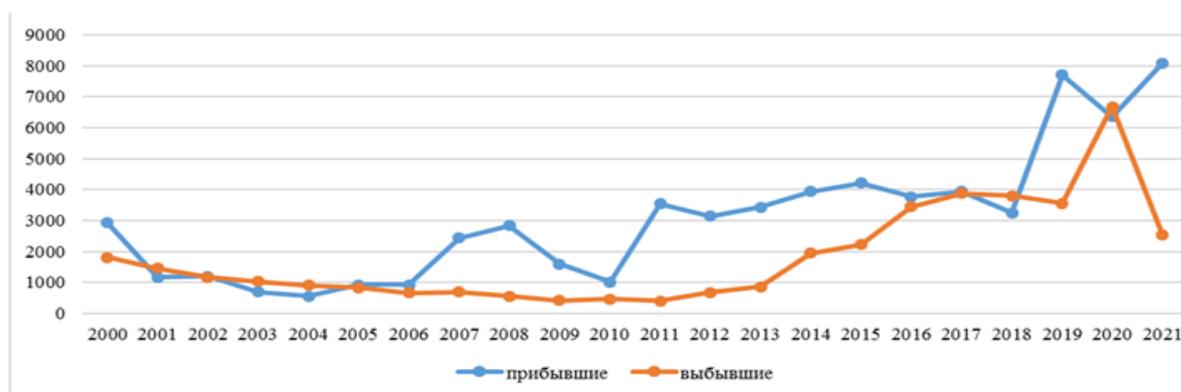

Рисунок 4. Динамика численности прибывающих и выбывающих международных мигрантов в Иркутской области в 2000 – 2021 гг (чел). Составлено автором по [2]

На графике коэффициента миграционного прироста по потокам международной миграции в Иркутскую область на протяжении 5 лет с 2001 до 2006 г. можно увидеть, что он варьировал от -0,11 до 0,10 (рис. 5).

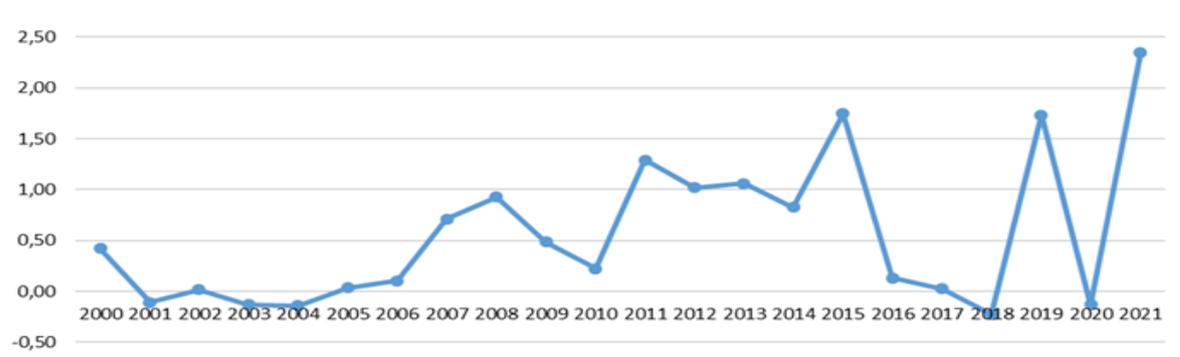

Рисунок 5. Коэффициент миграционного прироста в Иркутской области в 2000 – 2021 гг. Составлено автором по [2]

Только в 2000 г. данный показатель находился выше указанных – 0,42. С 2006 по 2008 гг. зафиксирован рост до 0,93 в 2008 г., после этого в течении двух лет наблюдался спад. В 2011 г. коэффициент миграционного прироста впервые увеличился более чем на 1% (1,29), однако в последующий период до 2014 г. включительно продолжалось падение. В 2015 г. коэффициент миграционного прироста увеличился до 1,75. Отмеченный прирост резко снизился за два года с 2016 по 2018 гг., вернувшись к показателям начала 2000-х. Через год рассматриваемый показатель вернулся к значениям четырёхлетней давности. Пандемия 2020 г. негативно сказалась на миграционных потоках, о чем свидетельствует отрицательный показатель коэффициента миграционного прироста – -0,13. Положительная динамика наблюдалась уже через год – 2,34.

Е. Тюрюканова и Ж. Зайончковская сходятся во мнении, что в ближайшие десятилетия значение трудовой миграции будет нарастать. Это вызвано естественной убылью населения России, в частности, по прогнозам Росстата в период с 2008 по 2025 гг. естественная убыль населения превысит 11 млн. чел. По их мнению, данный показатель еще можно назвать оптимистичным. Хуже ситуация представляется с населением в трудоспособном возрасте, т. к. убыль продолжится. Согласно приведенных в исследовании данных, максимальное снижение происходило в период 2011-2017 гг., когда средний годовой показатель превысил 1 млн. чел. Для России в ближайшей перспективе труд станет одним из самых дефицитных ресурсов. Прогнозируемый экономический подъем даже при самом оптимистичном сценарии невозможен без привлечения иностранной рабочей силы [3]. Потоки трансграничной миграции в Иркутскую область отражены на рис. 6.

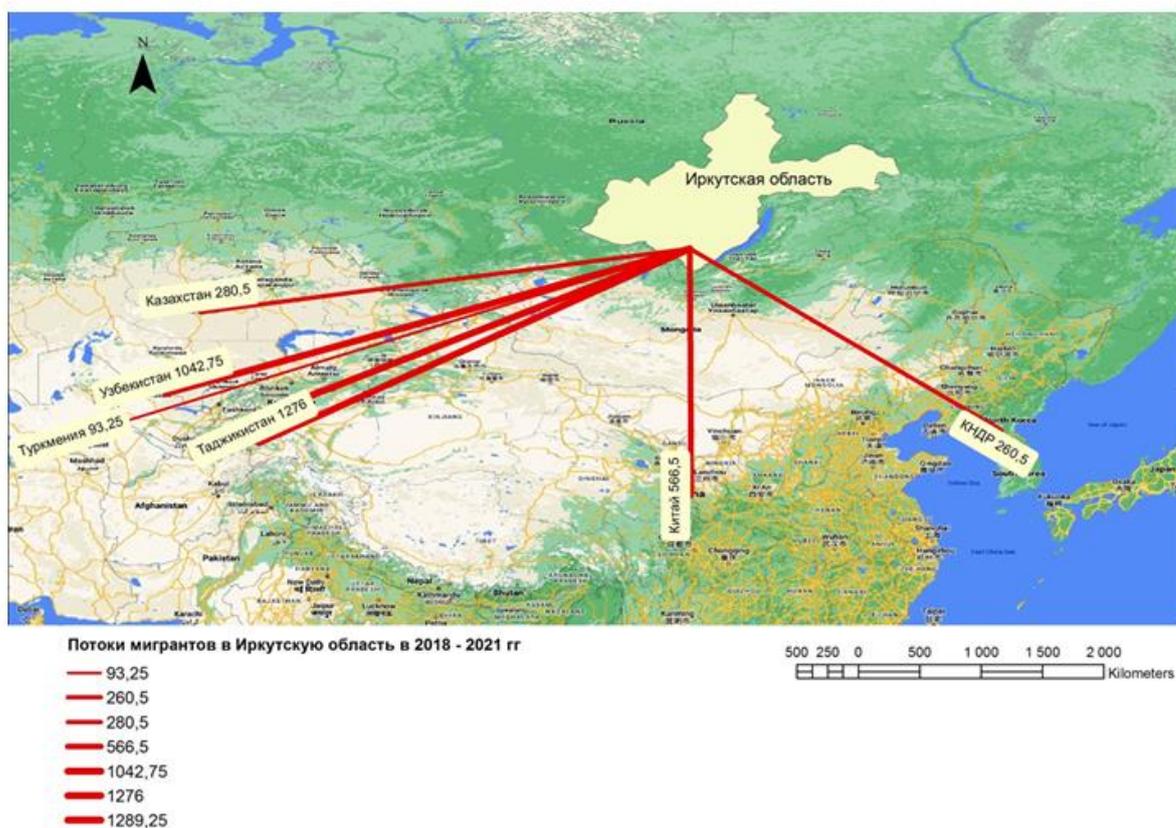

Рисунок 6. Миграционный приток в Иркутскую область в 2018 – 2021

ГГ.

Заключение

Регионы Сибири и Дальнего Востока теряют специалистов с высшим или средним профессиональным образованием, что замедляет их экономическое развитие. Существует потребность в специалистах среднего звена в различных отраслях, но привлечение иностранных кадров не решает эту проблему, так как они не всегда обладают необходимой квалификацией и опытом работы.

Доля мигрантов из Центральной Азии в общей численности иностранных работников в Иркутской области составляет более 85,7%, выходцы из Узбекистана является наиболее многочисленны (58,4%), за ними следуют Таджикистан (17,4%) и Кыргызстан (9,9%).

Мигранты из Центральной Азии на рынке труда Иркутской области преимущественно занимаются тяжелым физическим трудом, таким как строительство, сельское хозяйство и сфера услуг. Они работают в малооплачиваемых нишах, которые не являются привлекательными для россиян.

Коэффициент миграционного прироста в Иркутской области в разные годы обнаруживает колебания под влиянием комплекса факторов. Влияние пандемии

коронавируса и других кризисных обстоятельств привело к изменению этого показателя. Однако в целом, миграционный прирост остается важным для экономики области.

Прогнозируется, что значение трудовой миграции будет расти в ближайшие десятилетия. Это связано с естественной убылью населения России и потребностью в рабочей силе. Привлечение иностранной рабочей силы станет необходимым для обеспечения экономического развития страны.

В итоге следует отметить, что трудовая миграция из стран Центральной Азии играет важную роль в экономике Иркутской области и России в целом. Она помогает заполнить вакансии в низкооплачиваемых сегментах рынка труда и обеспечить экономическое развитие регионов. Проблемы, связанные с нелегальной работой и недостатком квалифицированных кадров призвано решить совершенствованием процедур найма рабочей силы и мониторинга миграционной ситуации.

Список источников

1. Местные сообщества, местная власть и мигранты в Сибири на рубежах XIX-XX и XX-XXI веков : памяти Анатолия Викторовича Ремнева / Иркутский гос. ун-т, Межрегион. ин-т обществ. наук ; ред. В. И. Дятлов. – Иркутск : Оттиск, 2012. – 463 с.
2. Краткий статистический справочник по Иркутской области // Иркутскстат. 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>
3. Зайончковская Ж., Тюрюканова Е. Иммиграция: путь к спасению или Троянский конь? Т. 1. Ч. 1. Миграция в России 2000-2012 : хрестоматия в 3 т. / под ред. И. С. Иванова; отв. ред Ж. А. Зайончковская; НП РСДМ. – М.: Спецкнига, 2013. – С.59
4. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 23-32.
5. Трудовые ресурсы, занятость и безработица: официальный сайт // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13 июня 2012 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.
7. Статистический сборник. Труд и занятость в России в 2021 году // Росстат. 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>
8. Соболева С.В., Чудаева О.В. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда: человеческий капитал иммиграции // Вестник НГУЭУ. 2008. № 1. С. 200–210.

9. Доклад. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dalnevost-fo_2k-2022.pdf
10. Доклад. Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_3k-22.pdf.pdf
11. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков : коллективная монография / В. И. Дятлов, К. В. Григоричев, Н. В. Мкртчян [и др.]. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2013. – 624 с.
12. Григоричев К.В. Мигранты из Средней Азии осваивают Сибирь (на примере Иркутской области) // «Миграция и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири: Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков» : сборник статей / МИОН при ИГУ. – Иркутск : Оттиск, 2011. – С. 156–176.

References

1. Mestny`e soobshhestva, mestnaya vlast` i migranty` v Sibiri na rubezhax XIX-XX i XX-XXI vekov : pamyati Anatoliya Viktorovicha Remneva / Irkutskij gos. un-t, Mezhrefion. in-t obshhestv. nauk ; red. V. I. Dyatlov. – Irkutsk : Ottisk, 2012. – 463 s.
2. Kratkij statisticheskij spravochnik po Irkutskoj oblasti // Irkutskstat. 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>
3. Zajonchkovskaya Zh., Tyuryukanova E. Immigraciya: put` k spaseniyu ili Troyanskij kon`? T. 1. Ch. 1. Migraciya v Rossii 2000-2012 : xrestomatiya v 3 t. / pod red. I. S. Ivanova; otv. red Zh. A. Zajonchkovskaya; NP RSDM. – M.: Speczkniga, 2013. – S.59
4. Ryazancev S.V., Luk`yanecz A.S., Xramova M.N., Buj T.K., Xu V.K. Migraciya naseleniya kak klyuchevoj komponent demograficheskogo razvitiya rossijskogo Dal`nego Vostoka // Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: E`konomika i pravo. – 2016. – № 3. – S. 23-32.
5. Trudovy`e resursy`, zanyatost` i bezraboticza: oficial`ny`j sajt // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
6. Konceptiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utverzhdena Prezidentom RF 13 iyunya 2012 g.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.
7. Statisticheskij sbornik. Trud i zanyatost` v Rossii v 2021 godu // Rosstat. 2021. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/004god.pdf>

8. Soboleva S.V., Chudaeva O.V. Inostranny`e migranty` na sibirskom ry`nke truda: chelovecheskij kapital immigracii // Vestnik NGUE`U. 2008. № 1. S. 200–210.
9. Doklad. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Dal`nevostochnogo federal`nogo okruga // Rosstat. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dalnevost-fo_2k-2022.pdf
10. Doklad. Social`no-e`konomicheskoe polozhenie Sibirskogo federal`nogo okruga // Rosstat. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sibir_fo_3k-22.pdf
11. Pereselencheskoe obshhestvo Aziatskoj Rossii: migracii, prostranstva, soobshhestva. Rubezhi XIX-XX i XX-XXI vekov : kollektivnaya monografiya / V. I. Dyatlov, K. V. Grigorichev, N. V. Mkrtchyan [i dr.]. – Irkutsk : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Izdatel`stvo Ottisk», 2013. – 624 s.
12. Grigorichev K.V. Migranty` iz Srednej Azii osvaivayut Sibir` (na primere Irkutskoj oblasti) // «Migraciya i diasporu` v sociokul`turnom, politicheskom i e`konomicheskom prostranstve Sibiri: Rubezhi XIX–XX i XX–XXI vekov» : sbornik statej / MION pri IGU. – Irkutsk : Ottisk, 2011. – S. 156–176.

Для цитирования: Волошин А.А., Хидекель В.В. Влияние трансграничной трудовой миграции на рынок труда регионов Сибири и Дальнего Востока // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-3/>

© Волошин А.А., Хидекель В.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.436.38

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_424

**РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**
**DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS UNDER SANCTIONS: REGIONAL
ASPECT**

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Кувичкин Николай Михайлович, к.с.-х.н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Капелист Евгения Владимировна, ассистент, «Институт сферы обслуживания и предпринимательства» (филиал) ФГБОУ ВО Донского государственного технического университета, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Креницын Никита Николаевич, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines, FSBEI HE Don State agricultural university, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Kuvichkin Nikolai Mikhailovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Donskoy State agricultural university, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Chapelist Evgenia Vladimirovna, assistant, «Institute of Service and Entrepreneurship» (branch) FSBEI HE Don State Technical University, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Krinityn Nikita Nikolaevich, FSBEI HE Don State Agrarian University, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Аннотация. В статье проводится анализ деятельности отечественных сельскохозяйственных производителей Южного федерального округа (ЮФО) в условиях усиливающегося санкционного режима в отношении российского аграрного сектора экономики. Проведена оценка эффективности производства сельскохозяйственной продукции в ЮФО, как в целом по отрасли, так и по категориям хозяйств. За десятилетний анализируемый период времени, с 2010 по 2021 годы, дана оценка динамики показателей валового производства сельскохозяйственной продукции, индексов производства, как в целом по сельскому хозяйству, так и в разрезе отраслей, — растениеводства и животноводства. Изучена динамика поголовья основных с/х животных в ЮФО.

Abstract. The article analyzes the activities of domestic agricultural producers in the Southern Federal District (SFD) in the context of the growing sanctions regime against the Russian agricultural sector of the economy. An assessment was made of the efficiency of agricultural production in the Southern Federal District, both for the industry as a whole and for categories of farms. For the ten-year analyzed period of time, from 2010 to 2021, an assessment was made of the dynamics of indicators of gross agricultural production, production indices, both in general for agriculture and in the context of sectors — crop production and animal husbandry. The dynamics of the livestock of the main agricultural animals in the Southern Federal District was studied.

Ключевые слова: санкции, поголовье, эффективность, валовое производство, растениеводство, ЮФО, животноводство, аграрный сектор, индексы производства, сельское хозяйство

Keywords: sanctions, livestock, efficiency, gross production, crop production, Southern Federal District, animal husbandry, agricultural sector, production indices, agriculture

На современном этапе развития отечественного АПК и в частности сельскохозяйственного производства, российский аграрный сектор подвергается беспрецедентным санкциям со стороны целого ряда стран, прежде всего стран Европейского Союза и Северной Америки. Прекращены поставки в РФ целого ряда товаров связанных с производством сельскохозяйственной продукции, таких как семенной материал по целому ряду сельскохозяйственных культур, элитных пород животных и кроссов птицы, определенные виды ветеринарных препаратов, химических

средств борьбы с вредителями растений, техника и современные технологии, комплектующие, запасные части для ремонта импортной техники и многое другое. Южный федеральный округ (ЮФО) является одним из лидеров по производству продукции сельского хозяйства в России. Округ находится на третьем месте в РФ по производству продукции сельского хозяйства. Несмотря на жесточайший санкционный режим, объявленный отечественному сельскому хозяйству, динамика производства и индексы производства сельскохозяйственной продукции в ЮФО, за десятилетний период, показывают устойчивую положительную динамику (рисунок 1). Производство сельскохозяйственной продукции на территории ЮФО за период с 2010 по 2021 годы выросло в 3,5 раза, и в 2021 году составило 1,4 триллиона рублей. Индексы производства в целом также показывают устойчивый стабильный рост и в 2021 году индекс равнялся 108%, что в сравнении с 2010 годом больше на 10 п.п.

Рисунок 1. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в ЮФО хозяйствами всех категорий

Показатели производственных индексов продукции растениеводства и животноводства ЮФО представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Показатели индексов производства сельскохозяйственной продукции в ЮФО хозяйствами всех категорий, в % к предыдущему году

Производственный индекс растениеводческой продукции с 2010 года увеличился к 2021 году на 15,3 п.п., и был равен 111,5%.

Индексы производства животноводческой продукции имеют более стабильную относительно ровную динамику, и диапазон показателей находится в пределах 101,1% в 2010 году до 99,4% в 2021 году.

Динамика поголовья основных видов сельскохозяйственных животных в ЮФО, представлена на рисунке 3.

Поголовье крупного рогатого скота за десятилетний период времени, имеет хоть и незначительную, но отрицательную динамику. Так, 2021 году на территории округа выращивалось 2,26 млн. гол. крупного рогатого скота, что в сравнении с аналогичным периодом 2010 года на восемьдесят тысяч голов или на три процента меньше. В сравнении с аналогичными периодами 2015, 2019 и 2020 годов, этот показатель уменьшился соответственно на 140, 80 и 60 тысяч голов КРС.

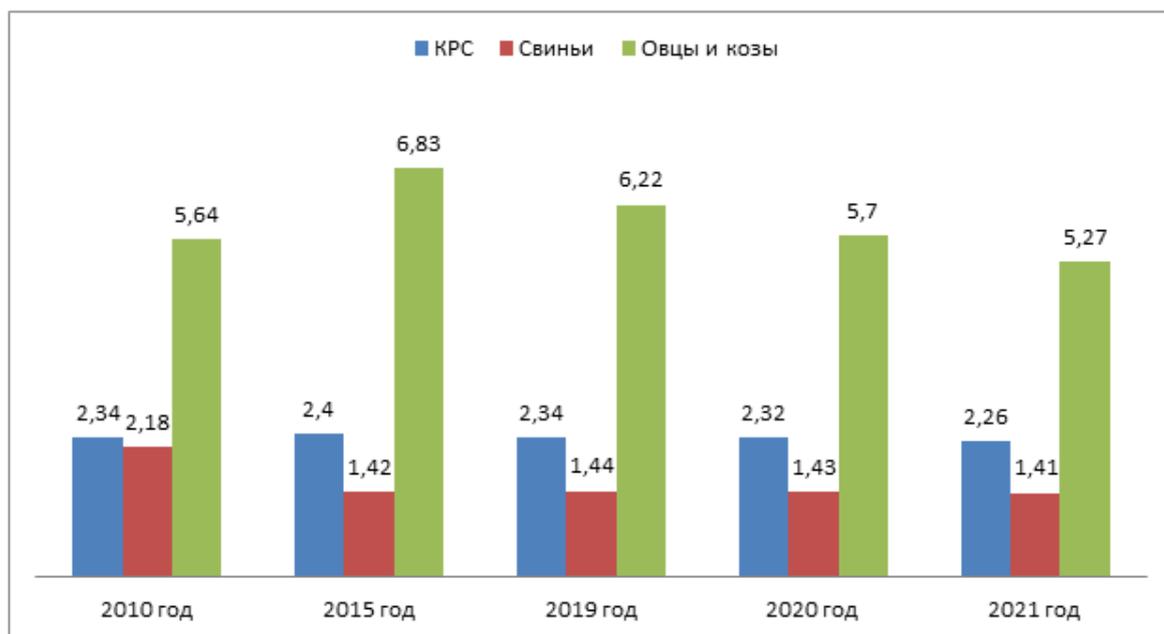

Рисунок 3. Поголовье сельскохозяйственных животных в Южном федеральном округе, млн.гол.

В сельскохозяйственных предприятиях ЮФУ в 2021 году выращивалось 1,41 миллион голов свиней. В сравнении с аналогичным показателем 2010 года, поголовье сократилось на семьсот семьдесят тысяч голов, или более чем на треть. Анализ удельного веса категорий хозяйств по количеству поголовья КРС в ЮФО представлен на рисунке 4.

Рисунок 4. Структура поголовья КРС по категориям хозяйств в Южном федеральном округе, %

Лидером, среди категорий сельскохозяйственных производителей по выращиванию КРС в ЮФУ, являются хозяйства населения. Половина (от 50,8% в 2010 году до 49,5% в 2021 году) всего поголовья КРС сосредоточена именно в этой категории хозяйств, и тенденция за десятилетний период времени не изменилась. На втором месте по выращиванию КРС в ЮФУ находятся фермерские хозяйства. За период с 2010 по 2021 год в этой категории сельскохозяйственных товаропроизводителей поголовье данного вида животных выросло с 17,2% до 26,5%, что свидетельствует о стабильной положительной динамике. В сельскохозяйственных организациях ЮФУ в 2021 году было сосредоточено 24,2% всего поголовья крупного рогатого скота. В сравнении с показателем 2010 года, наблюдается стабильная отрицательная тенденция, за десятилетний период поголовье сократилось на 7,8%. Стабильная положительная динамика по наращиванию поголовья свиней отмечается в сельскохозяйственных организациях Южного федерального округа. Данный показатель за период с 2010 по 2021 годы вырос с 48,5% в 2010 году, до 81,0 % в 2021 году, или на 32,5 п.п.

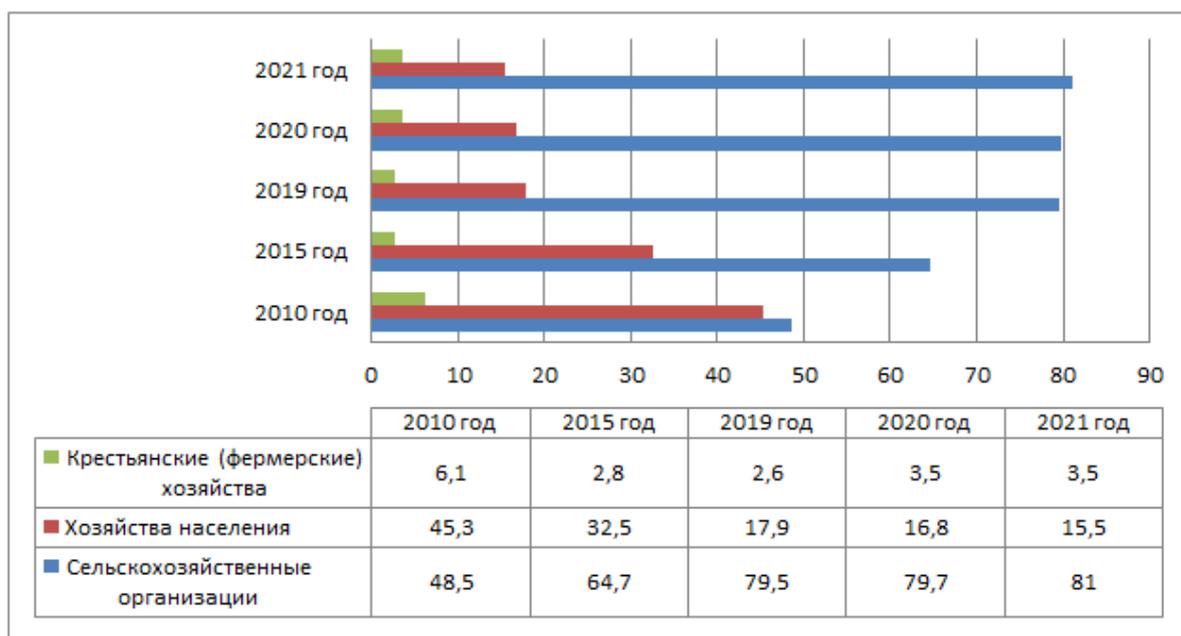

Рисунок 5. Структура поголовья свиней по категориям хозяйств в Южном федеральном округе, %

На втором месте по выращиванию свиней в ЮФУ находятся хозяйства населения. В 2021 году на их территории выращивалась шестая часть (15,5%) данного вида животных. Одна ко, за десятилетний анализируемый период, по этой категории хозяйств отмечается стабильная отрицательная динамика: в 2010 на ЛПХ приходилось 45,3% свиноголовья, в то время как к 2021 году оно сократилось на 29,8 п.п. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в 2021 году выращивалось 3,5% всех свиней в округе. В сравнении с 2010 годом этот показатель за десятилетний период сократился почти вдвое (-2,6 п.п.). Лидерами по выращиванию овец и коз в ЮФО являются ЛПХ. Их удельный вес в 2021 году составил 47,8% от общего количества поголовья данных видов животных в округе. Динамика этого показателя за десятилетний анализируемый период времени стабильная, — он уверенно держится в районе 50% (46,8 — 49,1%).

Рисунок 6. Структура поголовья овец и коз по категориям хозяйств в Южном ФО, %

Вторую позицию по данному показателю в округе уверенно занимают крестьянские (фермерские) хозяйства, — 43,3%. За анализируемый десятилетний период времени наблюдается устойчивая положительная динамика, 37,2% в 2010 году и 43,3% в 2021, рост составил 6,1 п.п. На третьем месте по выращиванию овец и коз в ЮФО находятся сельскохозяйственные организации, удельный вес которых по данному показателю составил в 2021 году всего 9%. При этом по сельскохозяйственным организациям за период с 2010 по 2021 годы по поголовью овец и коз отмечается отрицательная динамика, с 16,0% в 2010 до 9,0% в 2021 году, минус 7 п.п. Проведенный анализ динамики производства сельскохозяйственной продукции основными категориями сельскохозяйственных товаропроизводителей в ЮФО в условиях ужесточения санкционного режима со стороны ряда Западных стран, и прежде всего ЕС и США, свидетельствует о том, что отечественное АПК включая сельское хозяйство, успешно перешло на рельсы импортозамещения по обеспечению аграрного сектора экономики страны всеми необходимыми ресурсами для эффективного производства сельскохозяйственной продукции.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY// В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер.

«Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081

2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка деятельности отечественного аграрного предпринимательства в условиях санкций: ответ на вызовы и векторы развития // Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Московский экономический журнал . 2023.

№ 161-ВАК от 11 апреля 2023 г.

3. Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий // Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 2023 г. № 2 (61) С.27-41

4. Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) // Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №2 (54) 2023г

5. Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент №1, 2023г, С. 52-60

6. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Персиановский, 22 декабря 2022г.). В 3 т. Т. III. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. С 139-143.

7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ // Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции,

(Персиановский, 7-9 февраля 2023г.). В 3 т. Т. III. — пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 140-143

8. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности : материалы IV национальной научно-практической конференции г. Краснодар, 6 апреля 2023 г. С. 95-99

9. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. — пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 20-22

10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал. 2022. Т.7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY// Сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081

2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Evaluation of the activities of domestic agrarian entrepreneurship under sanctions: response to challenges and vectors of development // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Moscow Economic Journal. 2023. No. 161-VAK of April 11, 2023

3. Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises // Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE 2023 No. 2 (61) P.27-41

4. E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS OF AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY (BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) // E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL №2 (54) 2023
5. Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE DOMESTIC AGRICULTURAL BUSINESS IN THE LIVESTOCK SECTOR: MODERN CHALLENGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. Bulletin of the Buryat State University. Economics and management №1, 2023, pp. 52-60
6. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT DIRECTIONS // Modern scientific research in the agro-industrial complex: topical issues, achievements and innovations: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference (Persianovsky, December 22, 2022). In 3 vols. T. III. — Persianovsky: Donskoy GAU, 2022. P. 139-143.
7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. -practical conference, (Persianovsky, February 7-9, 2023). In 3 vols. T. III. — settlement Persianovskiy: Donskoy State Agrarian University, 2023, pp. 140-143
8. Bunchikov O.N. Kovyleva S.P. ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF THE SANCTION REGIME: A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Project and investment management in the conditions of the new economic reality: materials of the IV national scientific and practical conference, Krasnodar, April 6, 2023, pp. 95-99
9. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS // Current state and priority directions of development of the agrarian economy in the context of geopolitical and geo-economic confrontations: materials of the international scientific and practical conference, Persianovsky, May 25, 2023 — pos. Persianovsky: Donskoy GAU, 2023. S. 20-22

10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

Для цитирования: Бунчиков О.Н., Кувичкин Н.М., Капелист Е.В., Криницын Н.Н. Развитие аграрного бизнеса в условиях санкций: региональный аспект // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-5/>

© Бунчиков О.Н., Кувичкин Н.М., Капелист Е.В., Криницын Н.Н., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 352.071

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_429

**РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК
ИНСТРУМЕНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СЕЛЕКЦИИ И
СЕМЕНОВОДСТВА**

**DEVELOPMENT OF CONCEPTUAL APPROACHES DIGITALIZATION AS A TOOL
FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE BREEDING AND SEED
PRODUCTION SYSTEM**

Самохвалова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент кафедры управления и отраслевой экономики ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, e-mail: aasamokhvalova@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1636-9470>

Моисеев Аркадий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, e-mail: moiseew_a@rambler.ru

Samokhvalova Anastasia Alexandrovna, doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Management and Branch Economics, Novosibirsk State Agrarian University, e-mail: aasamokhvalova@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1636-9470>

Moiseev Arkady Viktorovich, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, e-mail: moiseew_a@rambler.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость перевода системы селекции и семеноводства на цифровую основу и рекомендуются основные направления ее осуществления в крае. Даются наиболее приоритетные направления научных исследований в области цифрового сельского хозяйства; необходимость принятия ряда правовых документов, регламентирующих цифровое сопровождение; решение вопросов

кадрового обеспечения; обеспечение необходимой техникой и перевод на приоритетное государственное финансирование.

Эти концептуальные направления должны лечь в основу разработки цифровой системы селекции и семеноводства.

Abstract. The article substantiates the need to transfer the system of breeding and seed production to a digital basis and recommends the main directions of its implementation in the region. The most priority directions of scientific research in the field of digital agriculture are given; the need to adopt a number of legal documents regulating digital support; solving staffing issues; providing the necessary equipment and transferring to priority state funding.

These conceptual directions should form the basis for the development of a digital system of breeding and seed production.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, концептуальный подход, селекция и семеноводство, цифровая платформа

Keywords: digital economy, digitalization, conceptual approach, breeding and seed production, digital platform

В российском АПК цифровизация находится на начальном этапе. Несмотря на разработку многих программ по освоению в АПК информационных технологий многие меры оказываются неэффективными из-за социальной невосприимчивости сельского населения к проявляющимся каждый день нововведениям. Это связано с недостаточной подготовкой кадров для освоения цифровой платформы, а с другой стороны отсутствия комплексной системы государственной поддержки. Особенно это касается фундаментальных вопросов развития селекции и семеноводства по регионам Российской Федерации.

Ключевыми организационно-экономическими проблемами развития в инновационной сфере являются: низкий спрос на инновационные разработки в области информатизации со стороны государства и бизнеса; недостаточно развитый сектор исследований; низкий уровень внутренних затрат на исследования и разработки; слабо развитая инфраструктура поддержки информатизации; низкая координация в реализации отдельных инновационных механизмов и программ, низкий уровень сетевого взаимодействия между участниками; недостаточное качество системы подготовки и привлечения кадров для информационно-коммуникационной системы; финансирование поддержки информационно-коммуникационной деятельности из бюджетных источников «по остаточному принципу» и др.

Прежде всего, необходимо совершенствовать законодательную базу. Даже принятые недавно законы, такие как ФЗ « О семеноводстве» не содержит надёжной базы для развития цифровизации в этих областях. Не проработаны вопросы занятости работников сельского населения, которое может сокращаться с внедрением цифровой платформы [1, 2].

Для разработки развернутой системы цифровизации селекции и семеноводства, как на уровне региона, так и на уровне РФ необходимо:

- принятие ряда правовых документов, регламентирующих цифровое сопровождение;
- разработка доступного комплекса цифровых технологий в сфере сельского хозяйства и, особенно, в системе селекции и семеноводства;
- решение вопросов кадрового обеспечения и расширение научных исследований в области цифрового сельского хозяйства;
- оснащение сельскохозяйственного производства современной техникой, способной воспринимать цифровой режим;
- проведение регулярного мониторинга о ходе развития цифровизации сельского хозяйства в регионе[4,5].

Успешному развитию региональных цифровых систем будет способствовать разработанная национальная платформа «Цифровое сельское хозяйство», которая аккумулирует информацию и лучшие инновационные модели отрасли, что позволит получить значительный эффект от применения цифровых технологий.

Подготовку кадров, способных работать в условиях цифровой экономики в крае начали с создания программы «Цифровой университет».

В настоящее время в Краснодарском крае существует два цифровых университета, разработанных на базе Куб ГУ и Куб ГТУ.

В Куб ГТУ применяются отдельные элементы цифрового университета: создана система Moodle, электронная кафедра, формируются собственные стратегии цифровой трансформации как отдельные программы или неотъемлемые части стратегии развития ВУЗа, однако пока отсутствует комплексное формирование всей инфраструктуры цифрового университета [6].

Кубанский государственный аграрный университет также готовится к выпуску студентов, которые могут решать вопросы по переводу сельского хозяйства на цифровые технологии. Цифровые платформы способны кардинально изменять способы обработки, передачи, доступа и использования знаний.

Инновационным источником получения информации на сегодняшний день является дистанционное зондирование. Действие осуществляется за счет спутников, собирающих данные о земляном покрове, состоянии и здоровье посевов, погодных условиях и состоянии почвы, оценках урожайности сельскохозяйственных культур, а впоследствии предоставляют всю эту информацию сельхозтоваропроизводителям, а также агробизнесу и другим отраслевым наблюдателям [7].

Беспилотные летательные аппараты собирают еще более подробную информацию на полевом уровне, включая мониторинг и идентификацию болезней сельскохозяйственных культур, мониторинг влажности почвы и предоставление изображений для использования при установлении границ собственности и для многих других целей [9].

Цифровые инструменты трансформируют способ управления знаниями и информацией об агропромышленном комплексе на всех уровнях. На уровне агропредприятий и фермерских хозяйств значительное увеличение доступности знаний и информации, а также способность управлять этими знаниями и информацией и использовать их является важным фактором существенного роста производительности труда и экономической эффективности.

На уровне высших органов управления (Министерство сельского хозяйства) развитие цифровизации позволяет государственным программам поддержки и политике в отношении сельского хозяйства быть более эффективными, адаптированными и целенаправленными.

Цифровизация позволит обрабатывать большие объёмы количественной информации в селекции и семеноводстве края и тем самым повышать эффективность производственной деятельности хозяйств. Современные информационные технологии позволяют иметь точные данные по каждой организации, начиная от научно-исследовательских институтов и учебных учреждений, где рождаются новые сорта сельскохозяйственных культур, где ведется выращивание семян новых сортов для всех хозяйств края и конечных товаропроизводителей товарного зерна, как для внутреннего потребления, так и поставки на экспорт.

Цифровые технологии позволяют семеноводческим хозяйствам рационально провести посев, различные подкормки и цифровое моделирование урожая и заканчивая расчётами баланса зерна.

Особую актуальность имеет более быстрое увеличение урожайности сельскохозяйственных культур в крае. По некоторым культурам урожайность края

меньше чем урожайность в США и Германии. И хотя за последние годы возросло производство зерна на одного жителя как в России, так и в Краснодарском крае, этого всё равно недостаточно для построения устойчивой продовольственной безопасности страны.

Сельскому хозяйству необходимо переходить на использование современных цифровых технологий, направленных на стабильное развитие экономики сельского хозяйства края.

Авторы придерживаются мнения, что ускоренный подъём сельского хозяйства возможен только при переходе на посевы отечественными инновационными сортами. А дальнейшее развитие селекции и семеноводства должно начинаться с подготовки кадров, как для проведения научных исследований, так и специалистов, способных осваивать инновационные технологии, в том числе цифровые технологии [7].

Сейчас многие фирмы разрабатывают основы национальной платформы «Цифровое сельское хозяйство», но, к сожалению, вопросы цифровизации системы селекции и семеноводства ни в одной из подплатформ не рассматриваются.

А система селекции и семеноводства связана со всеми отраслями сельского хозяйства, задействовано сотни информационных каналов: от получения нового сорта до экспорта зерна. И сельхозтоваропроизводителю очень важно иметь последние сведения о том или ином сорте сельскохозяйственной культуры.

Сейчас сельхозтоваропроизводитель может получить характеристику любого поля: какую необходимо проводить обработку почвы для данного поля и посевов, какое количество удобрений и средств защиты растений вносить. Но пока ему не говорят какой сорт, в какие сроки лучше сеять. А правильно выбранный сорт – это от 20 до 50 % дополнительно полученной продукции.

С переходом на рыночные отношения селекция и семеноводство в регионах РФ оказалась без существенной поддержки государства. Идут рекомендации о приватизации селекционных центров, семеноводческих хозяйств, но отсутствует в регионах чёткая статистика о производстве семян суперэлиты, первой и второй репродукции. Это затрудняет рационально проектировать даже систему семеноводства на пять, десять лет вперёд [3].

Использование компьютерных технологий в сельской местности ограничено по ряду причин. Текущий низкий уровень цифровизации сельского хозяйства, прежде всего, обусловлен: недостаточными знаниями у специалистов по освоению инновационных технологий, отсутствием компьютерной и другой информационной техники в нужном

ассортименте, а также недостатком денежных средств для закупки необходимой техники, платформ информационных технологий.

В целях дальнейшего развития цифровизации Правительства Российской Федерации приняло государственную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» до 2024 года.

В ФЗ «О семеноводстве», который введен с 2023 года, расширяются полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере семеноводства сельскохозяйственных культур, а также повышение информированности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан. Необходимо обеспечить получение актуальных сведений в сфере семеноводства в режиме реального времени. С помощью цифровой платформы можно быстро получать необходимые данные [2].

Развитие цифровизации в АПК региона можно оценить по нескольким показателям. Это разработка пилотных проектов и их тиражирование, полнофункциональное применение новых цифровых технологий, своевременное внесение необходимых изменений в проект «Цифровое сельское хозяйство» возможность подключения к уже существующим системам с высоким уровнем развития цифровых технологий в сельском хозяйстве.

В процессе селекционной работы исследователю приходится обрабатывать огромный объем информации, что привело к использованию необходимых средств автоматизации. Современные информационные технологии позволяют сократить время на обработку полученных данных, анализ результатов полевых опытов тем самым положительно повлиять на результативность процесса селекции. В научно-исследовательских учреждениях уже разработаны отдельные компьютерные программы, предназначенные для информационного обеспечения сельского хозяйства.

Краснодарский край в настоящее время имеет развитую информационно-коммуникационную систему. Сильными сторонами информационной сферы региона являются наличие «опорных» вузов; высокий уровень подготовки кадров с современными производственными компетенциями; развитая инфраструктура сектора «связь и информация».

По направлению конкуренции «Инновации и информация» Краснодарский край занимает 17 место в России. В крае достаточно высокий уровень развития информатизации и связи (14 место в России), по затратам на ИКТ на 1 жителя – 5

место. В то же время по числу персональных компьютеров на 100 работников – 72 место среди регионов страны.

В Краснодарском крае в 2013 году начал работать центр спутникового мониторинга сельскохозяйственных земель. Была проведена полная цифровая паспортизация полей. Это позволит наблюдать за каждым полем края: сколько вносится удобрений, какой техникой обрабатывается поле, соблюдается ли севооборот, как сохраняется плодородие почв.

В регионе к 2030 году планируется создание эффективной и опережающей мировые стандарты цифровой сетевой инфраструктуры. На реализацию в Краснодарском крае нацпроекта «Цифровая экономика» в ближайшие пять лет потребуется 860 млн рублей. Финансирование будет осуществляться полностью за счет регионального бюджета. Около половины из этих средств планируется на обеспечение доступа к сети Интернет. За счет госинвестиций доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ, увеличится с 70% в 2019 году до 97% в 2024 году.

В 2018 г. в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина» проведено анкетирование по направлению «Цифровое сельское хозяйство». На основании анкетирования, высокую важность «цифровизации технологий селекции и семенного фонда» назвали 71% экспертов, среднюю – 25 и низкую – 4%. Большинство экспертов (53%) предполагаемым сроком появления (внедрения) цифровых технологий в селекции и семеноводстве назвали 2021-2025 гг., остальные: 32% – 2016-2030 гг., 12% – после 2030 г. и 3% – 2019-2020гг.

С введением закона «О семеноводстве» начинает действовать федеральная государственная информационная система в области семеноводства сельскохозяйственных растений.

В информационную систему включается информация:

«...1) о юридических лицах (наименование, организационно–правовая форма, место нахождения, сведения о государственной регистрации юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика, код причины постановки на учет), физических лицах, в том числе об индивидуальных предпринимателях (фамилия, имя, отчество (при наличии), идентификационный номер налогоплательщика, страховой номер индивидуального лицевого счета), осуществляющих производство, хранение, реализацию и использование семян сельскохозяйственных растений;

- 2) о месте производства семян сельскохозяйственных растений, месте выращивания сельскохозяйственных растений;
- 3) о фактических объемах производства семян сельскохозяйственных растений и сделок с ними;
- 4) о показателях сортовых и посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений;
- 5) об объемах реализованных семян сельскохозяйственных растений;
- 6) о наличии (об отсутствии) в семенах сельскохозяйственных растений генно-инженерно-модифицированных организмов, за исключением семян сельскохозяйственных растений, реализованных в потребительской упаковке физическим лицам для личного пользования;
- 7) об объемах семян сельскохозяйственных растений, используемых для пищевых, и (или) кормовых, и (или) технических целей;
- 8) о сортах или гибридах сельскохозяйственных растений, сведения о которых внесены в Государственный реестр сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, допущенных к использованию, а также в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений ...» [2]

Ускоренное выведение новых сортов растений, адаптированных к конкретным почвенно-климатическим условиям регионов, с высоким потенциалом урожайности и устойчивости к болезням, повреждению вредителями, возможно с созданием в регионе селекционно-семеноводческих центров.

За счёт цифровизации можно контролировать факторы, которые в основном влияют на урожайность сельскохозяйственных культур. Это, прежде всего, внесение удобрений – 26%, сортовые семена и гибриды – 19%, обработка почвы – 6%, густота посева – 8%, регуляторы роста – 4%, предшественники – 10%. На 27-30% на урожайность влияет погода.

Цифровые технологии могут помочь селекционерам собирать данные намного быстрее и качественнее (использование беспилотных аппаратов (БПЛА)). Это позволит быстро измерять количество растений, плотность посевов, размер растения, время созревания, появившиеся болезни и другие характеристики. Это может быть выполнено намного быстрее и с достаточной точностью, в отличие от ручной оценки.

Проведение съемок беспилотными летательными аппаратами позволит помочь селекционерам и семеноводам избежать многих ошибок, которые допускаются при ручной обработке данных.

Благодаря цифровой платформе будет обеспечена оперативная прослеживаемость семенного материала от оригинатора до сельхозтоваропроизводителя:

- об селекционных сортах и гибридах;
- о сортах и гибридах, допущенных к использованию в Краснодарском крае;
- о наличии и качестве семян сельскохозяйственных растений, произведённых на территории Краснодарского края, предлагаемых к реализации производителем этих семян;
- сведения о количестве семян, завезённых на территорию края и из-за рубежа.

На первом этапе перехода на цифровизацию системы селекции и семеноводства необходимо разработать концепцию такого перехода.

На втором этапе наметить мероприятия по скорейшей подготовке кадров, в целом для развития системы для развития селекции и семеноводства и перевода ее на цифровизацию и совершенствование механизма стимулирования молодежи жить и работать на селе.

Для развития такой системы подготовки кадров на базе Краснодарского ГАУ необходимо создать центры цифрового земледелия и центры элитного семеноводства. В этих центрах будут учить работать на современном оборудовании с использованием цифровых технологий.

Подготовка ИТ-специалистов и формирование центров снизит сложившийся уровень дефицита высококвалифицированных кадров.

На третьем этапе наметить основные цифровые решения, которые позволят сельскохозяйственным товаропроизводителям значительно повысить производительность труда и снизить свои затраты. Это возможно за счет быстрого освоения новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и осуществление качественного семеноводства и в целом переход на посевы семенами отечественного производства.

На четвертом этапе потребуется разработка реальных механизмов по поддержке и сопровождению со стороны государства в виде государственного финансирования, разработки нормативно-правовой базы, обеспечение техническим оснащением селекционных, семеноводческих центров и сельскохозяйственных предприятий.

Список источников

1. Гончарова Н.А., Аулов Р.Н. Информатизация процессов государственного регулирования в отраслях АПК / Н.А. Гончарова, Р.Н. Аулов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 2. – С. 22–26.
2. Закон «О семеноводстве» от 30 декабря 2021 года № 454 – ФЗ. – М. – 2021.
3. Исследовательский проект Селекция 2.0 Научный доклад НИУ ВШЭ и ФАС России. Институт права и развития. 2020 г. [Электронный ресурс].
4. Моисеев А.В. Механизм устойчивого развития системы селекции и семеноводства в регионе / А.В. Моисеев // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022. – № 101. – С. 36–41.
5. Моисеев А.В. Формирование единой системы промышленного семеноводства в регионе / А.В. Моисеев, С.А. Шелковников // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 9. – С. 92–96.
6. Моисеев А.В. Развитие интеграционных процессов в направлении селекции и семеноводства / А.В. Моисеев, П.В. Михайлушкин // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 3. – С. 62–69.
7. Моисеев А.В. Состояние, проблемы и перспективы развития отечественной селекции и семеноводства сахарной свеклы / А.В. Моисеев, К.Э. Тюпаков, Н.В. Батракова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 89. – С. 23–28.
8. Моисеев А.В. Экономическое обоснование проекта внедрения ресурсосберегающей технологии уборки зерна / А.В. Моисеев, Е.М. Белая, Н.А. Цаценко // Фундаментальные исследования. – 2016. – №2-1. – С. 175-178.
9. Трофимова Н.В. Тенденции развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации / Н.В. Трофимова, Э.Р. Мамлеева, Г.Ф. Шайхутдинова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 3 (37). – С. 15-24.
10. Чернявский С.А., Ивченко А.С., Пшоной С.Е. Цифровизация сельского хозяйства: проблемы и направления их решения. Крас. ГАУ. – 2020 г.
11. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632–р.
12. Чумаченко З.М. Особенности и основные тенденции цифровой трансформации российских регионов / З.М. Чумаченко // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 37-42.

References

1. Goncharova N.A., Aulov R.N. Informatization of state regulation processes in agricultural industries / N.A. Goncharova, R.N. Aulov // Actual issues of modern economy. – 2019. – № 2. – pp. 22-26.
2. Law «On Seed Production» dated December 30, 2021 № 454 – FZ. – М. – 2021.
3. Research project Selection 2.0 Scientific report of the HSE and the FAS of Russia. Institute of Law and Development. 2020 [Electronic resource].
4. Moiseev A.V. The mechanism of sustainable development of the system of breeding and seed production in the region / A.V. Moiseev // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. — 2022. – №101. – pp. 36-41.
5. Moiseev A.V. Formation of a unified system of industrial seed production in the region / A.V. Moiseev, S.A. Shelkovnikov // Fundamental research. – 2022. – № 9. – pp. 92-96.
6. Moiseev A.V. Development of integration processes in the direction of breeding and seed production / A.V. Moiseev, P.V. Mikhailushkin // Agro-industrial complex: economics, management. – 2021. – № 3. – pp. 62-69.
7. Moiseev A.V. The state, problems and prospects of development of domestic breeding and seed production of sugar beet / A.V. Moiseev, K.E. Tyupakov, N.V. Batrakova // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. – 2021. – № 89. – pp. 23-28.
8. Moiseev A.V. Economic justification of the project of introduction of resource-saving technology of grain harvesting / A.V. Moiseev, E.M. Belaya, N.A. Tsatsenko // Fundamental research. – 2016. – № 2-1. – pp. 175-178.
9. Trofimova N.V. Trends in the development of the digital economy in the regions of the Russian Federation / N.V. Trofimova, E.R. Mamleeva, G.F. Shaikhutdinova // USNTU Bulletin. Science, education, economics. Series: Economics. – 2021. – № 3 (37). – Pp. 15-24.
10. Chernyavsky S.A., Ivchenko A.S., Pshonai S.E. Digitalization of agriculture: problems and directions of their solution. Kras. GAU. – 2020
11. On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation»: Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 № 1632–R.
12. Chumachenko Z.M. Features and main trends of digital transformation of Russian regions / Z.M. Chumachenko // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Vol. 5. – № 1. – pp. 37-42.

Для цитирования: Самохвалова А.А., Моисеев А.В. Разработка концептуальных подходов цифровизации как инструмента устойчивого развития системы селекции и семеноводства // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-10/>

© Самохвалова А.А., Моисеев А.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 334.75

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_435

**ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНОГО СЕЛЕКЦИОННО-СЕМЕНОВОДЧЕСКОГО
КЛАСТЕРА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
JUSTIFICATION OF THE PRIORITY BREEDING AND SEED CLUSTER OF THE
KRASNODAR TERRITORY**

Моисеев Аркадий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, e-mail: moiseew_a@rambler.ru

Moiseev Arkady Viktorovich, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, e-mail: moiseew_a@rambler.ru

Аннотация. Переход к различным интеграционным формированиям в сельском хозяйстве всегда сопровождается повышением эффективности производства. Однако разработка интегрированных формирований в регионах Российской Федерации идет медленно. И даже локомотивные отрасли, которые обеспечивают прирост продукции на 20-50% не получают приоритетного внимания со стороны государства.

В настоящее время селекционно-семеноводческая деятельность приобретает все большую актуальность для растениеводческой продукции, являясь залогом ее воспроизводственных процессов, поскольку в российской практике сельскохозяйственные товаропроизводители не обеспечены собственным посадочным материалом в полном объеме и существует зависимость от импортных поставок.

Краснодарский край, несмотря на высокий потенциал развития сельского хозяйства, также испытывает необходимость в иностранных поставках посадочного материала.

Решение проблемы поднятой в статье как раз может способствовать быстрому обеспечению сельскохозяйственных организаций собственными семенами и уйти от импорта семян.

В статье в отличие от других исследований дается новый подход созданию специализированного агрокластера в Краснодарском крае, который должен решать главную задачу – создавать сверхновые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур и обеспечивать сельское хозяйство собственными семенами. Это позволит быстро уйти от их импорта. В работе обосновывается необходимость функционирования приоритетного кластера селекции и семеноводства, его организационная структура, цели задачи и функции, основные направления деятельности, также акцентируется внимание на государственном управлении предлагаемого интеграционного формирования.

Abstract. The transition to various integration formations in agriculture is always accompanied by an increase in production efficiency. However, the development of integrated formations in the regions of the Russian Federation is slow. And even locomotive industries, which provide a 20-50% increase in production, do not receive priority attention from the state.

Currently, seed breeding activity is becoming increasingly relevant for crop production, being the key to its reproduction processes, since in Russian practice agricultural producers are not provided with their own planting material in full and there is dependence on imported supplies.

The Krasnodar Territory, despite the high potential for the development of agriculture, also feels the need for foreign supplies of planting material.

Solving the problem raised in the article can just contribute to the rapid provision of agricultural organizations with their own seeds and avoid importing seeds.

In the article, unlike other studies, a new approach is given to the creation of a specialized agro cluster in the Krasnodar Territory, which should solve the main task – to create supernova varieties and hybrids of agricultural crops and provide agriculture with its own seeds. This will allow you to quickly get away from importing them. The paper substantiates the need for the functioning of the priority cluster of breeding and seed production, its organizational structure, goals, tasks and functions, main activities, and also focuses on the public administration of the proposed integration formation.

Ключевые слова: селекция и семеноводство, кластер, кадровое обеспечение, государственное управление

Keywords: breeding and seed production, cluster, staffing, public administration

Наиболее эффективным организационно-экономическим направлением ведения сельскохозяйственного производства в крае может стать кластерный подход.

Однако, как показала, практика создания кластеров в АПК РФ они формируются, как правило, в составе отраслей. Но замыкая кластер на большие территории и множество отраслей, к примеру, для кластера экологизированного агропромышленного комплекса с глубокой переработкой продукции трудно в короткое время создать материально-техническую базу, кадровое обеспечение, выстроить финансовую политику [1, 2, 3, 6, 13, 14].

При создании кластеров необходимо находить главные организационно-экономические, технологические направления, своего рода локомотивы, решая которые можно создать базу для получения отечественных семян [4].

Решение вопросов создания системы промышленной селекции и семеноводства в крае является тем звеном цепи, за которое можно вытянуть все растениеводство края. Это, по – существу, – локомотив первого порядка [4].

Новые сорта, их эффективное семеноводство позволит за короткий срок перевести посевы на отечественные сорта, увеличить валовые сборы сельскохозяйственных культур, быстрее решать социальные вопросы сельского населения и обеспечить продовольственную безопасность страны.

Создание приоритетного кластера селекции и семеноводства края позволит аккумулировать научный и производственный потенциал различных субъектов для создания сверхновых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур. Условием успеха является способность ключевых субъектов кластера привлечь к работе высококвалифицированных отечественных селекционеров и семеноводов, дружеских международных, технологических партнеров, а также финансовых инвесторов [5].

Под приоритетным кластером автор понимает объединение субъектов с объединяющими технологическими, организационно-экономическими процессами, которые позволяют создать сверхновые сорта, гибриды. Этот кластер должен функционировать на приоритетных финансовых потоках и способен в короткий срок обеспечить экономический рост и высокую конкурентоспособность на межрегиональных и международных рынках сельскохозяйственным организациям (рисунок) [8].

Переход к приоритетным кластерным формированиям предполагает:

- широкое развитие связей между вузами, исследовательскими институтами с использованием стимулирующих методов вмешательства государства;
- более быстрый перевод сельскохозяйственных культур на отечественные семена;

- применение методов бережливого производства для получения дешёвых и качественных семян и повышенной добавленной стоимости;
- помощь государства в продвижении сверхновых сортов и гибридов на внутреннем и внешнем рынках;
- развитие инновационно-инвестиционной инфраструктуры в Краснодарском крае.

Деятельность кластера должна осуществляться не только за счёт государственного финансирования, но и за счет крупного бизнеса, как основного потребителя семян и гибридов.

Настоящей революцией в селекции было бы выведение сортов многолетних злаковых сельскохозяйственных культур. Это позволило бы в 2-3 раза сократить ежегодные затраты на производство зерна.

Такие сорта могли хорошо противостоять засухе и содержать весь комплекс веществ, необходимых для здоровья людей.

Селекционно-семеноводческий кластер как совокупность организаций, объединившихся для получения высоких сборов зерновых, масличных, овощных и плодово-ягодных культур, могут эффективно работать только на основе научно-обоснованного организационно-экономического механизма [8].

Основным недостатком создаваемых в Российской Федерации кластеров было отсутствие закрепления за ними государственного приоритета в финансировании.

Выведение новых сортов требует фундаментальных исследований и больших первоначальных государственных источников финансирования. А быстрый переход на отечественные сорта нуждается в государственном обеспечении семеноводческих хозяйств, которые должны поставлять элитные и семена высоких репродукций рядовым товаропроизводителям края. Без решения этих направлений организационно-экономического механизма кластер не будет работать эффективно. Поэтому селекционно-семеноводческий кластер должен иметь статус приоритетной государственной организации с правом вхождения в него частных формирований [6, 7, 9].

Селекционно-семеноводческий кластер может объединять организации по получению оригинальных сортов и гибридов, организаций по производству суперэлиты и элиты, товарных хозяйств и различных организаций инфраструктуры.

В их состав входят научно-исследовательские учреждения, учебные университеты, опытные станции, где есть лаборатории селекции и семеноводства калибровочные

заводы, так и широкий круг семеноводческих организаций, которые выращивают семена для рядовых хозяйств.

В состав научно-производственных приоритетных селекционно-семеноводческих кластеров помимо вышеперечисленных организаций необходимо включать перерабатывающие предприятия, логистические центры, торговые, строительные организации и банки [10, 12].

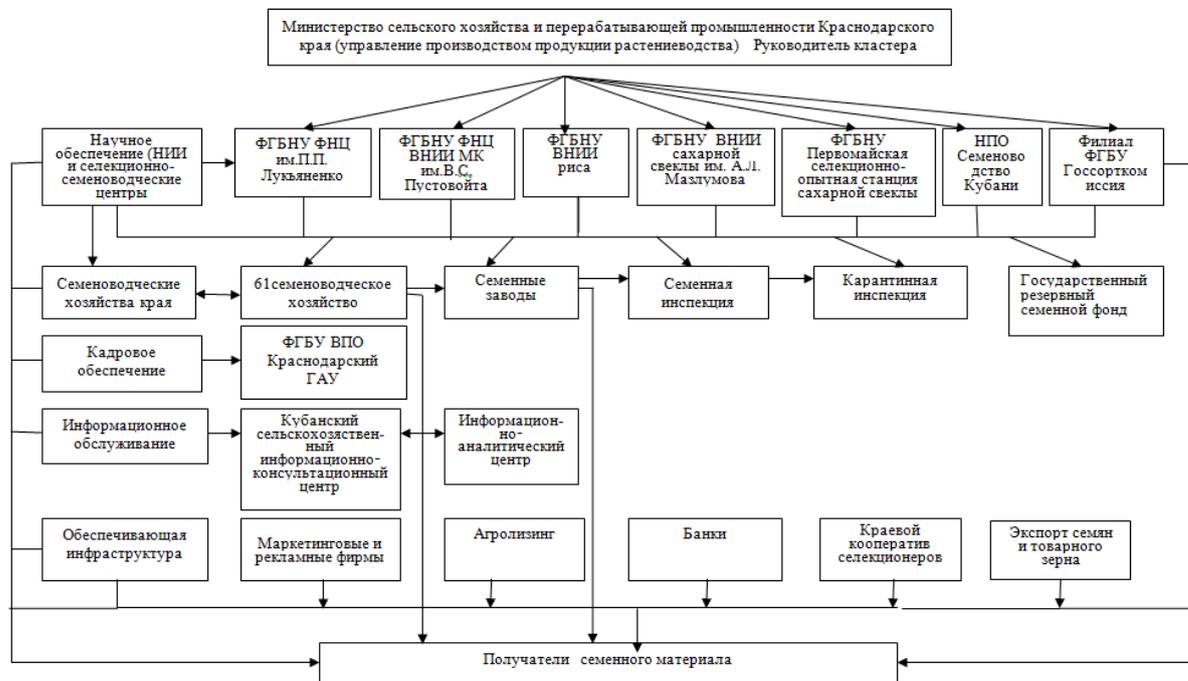

Рисунок 1. Организационная структура приоритетного селекционно-семеноводческого кластера Краснодарского края

Комплексные кластеры могут производить продукцию с более высокой дополнительной стоимостью.

Научно-производственный приоритетный кластер по селекции и семеноводству создаётся по инициативе администрации края и одобрения межведомственным советом при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура кластера, его штатная численность утверждается руководителем научно-производственного приоритетного кластера. Руководитель кластера назначается и освобождается от должности главой администрации края. Кластер действует на основании Положения, в котором определены цели, задачи и функции, структура кластера.

Основными целями научно-производственного приоритетного кластера являются:

- создание и освоение в агропромышленном комплексе края современных сортов, гибридов форм и линий сельскохозяйственных культур на основе собственных разработок;
- полное обеспечение собственными семенами всех сельхозтоваропроизводителей края;
- расширение экспорта семян.

Перед приоритетным кластером селекции и семеноводства края стоят следующие задачи:

- выведение новых конкурентоспособных сортов сельскохозяйственных культур (зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника, риса, сои и др.)
- создание такой инновационной материально-технической базы субъектов кластера, при которой возможно создание высокоурожайных и высококачественных семян сельскохозяйственных культур;
- перевод работников кластера на новые стимулирующие системы оплаты труда, с целью привлечения талантливых отечественных учёных и по возможности зарубежных лидеров;
- обеспечение приоритетной доступности финансовых ресурсов для организации кластера;
- формирование доступной статистической информации о работе кластера;
- перевод на технологии цифровизации всех процессов.

Кластер осуществляет свою деятельность на основе следующих функций:

- проведение научных и научно-практических исследований по созданию новых видов, гибридов и сортов сельскохозяйственных культур в крае.
- организация научно-обоснованной системы оригинального семеноводства и лицензирование сельскохозяйственных организаций, занимающихся семеноводством и сертификация сортов и гибридов;
- разработка прогрессивных научно-обоснованных технологий по выращиванию новых гибридов и сортов, применение новых видов удобрений, химических и биологических средств защиты растений, новых систем машин;
- проведение информационного обеспечения организаций и служб, входящих в кластер;
- проведение маркетинговых исследований по объёму производства оригинальных видов, семян элиты и репродукционных семян;
- обеспечение кластера необходимыми специалистами и работниками с высоким доходом;
- нормативно-правовое обеспечение деятельности организаций в кластере;

- участие в симпозиумах, конференциях, выставках по обмену опытом работы;
- мониторинг мирового и национального рынков по курируемым сельскохозяйственным культурам;
- осуществление логистики поставок семян внутри и за пределами кластера;
- издание печатной продукции по использованию научных результатов кластера.

Направлениями деятельности научно-производственного приоритетного селекционно-семеноводческого кластера являются:

- создание и поддержка банка генетических коллекций новых доноров с хозяйственными признаками;
- выведение новых гибридов, обладающих комплексом хозяйственных признаков;
- подготовка и передача новых гибридов и сортов для государственного сортоиспытания;
- разработка и применение новых биотехнологических методов оздоровления и хранения материалов по перспективным сортам и гибридам;
- выращивание первого поколения и суперэлиты в оригинальном семеноводстве;
- обеспечение семеноводческих хозяйств новыми гибридами и сортами для получения семян элиты и высоких репродукций в объёмах необходимых для обеспечения семенами рядовых хозяйств;
- развитие новых биоинженерных технологий, направленных на повышение урожайности и качества зерна;
- организация переработки продукции для создания продукции с более высокой дополнительной стоимостью;
- осуществление логистических направлений по продвижению семян;
- осуществление импорта семян из дружественных стран мира и осуществления экспорта семян в дружественные страны мира.

При организации приоритетного селекционно-семеноводческого кластера учитывались следующие требования:

- наличие в крае высококвалифицированных работников по селекции и семеноводству;
- наличие научных программ по дальнейшему выведению новых сортов и организации оригинального семеноводства сельскохозяйственных культур;
- наличие земельных площадей и необходимой инфраструктуры для обеспечения деятельности кластера.

Государственное управление кластером в крае позволит:

- объединить интересы всех субъектов агропромышленного комплекса, позволит перейти в крае на производство собственными семенами и рационально использовать средства выделяемые государством;
- вести подготовку государственных программ и проектов по дальнейшему развитию селекции и семеноводства;
- обеспечивать взаимовыгодное взаимодействие между селекционными, семеноводческими организациями и сельхозтоваропроизводителями, а также создание страховых и переходящих фондов семян;
- вести региональный реестр семеноводческих хозяйств края и составление баланса семян;
- осуществлять подготовку специалистов по селекции и семеноводству;
- определять границы специальных семеноводческих зон для производства семян сельскохозяйственных культур с учётом зональной и агроэкологической специализации семеноводства;
- осуществлять мероприятия по дальнейшему развитию селекции и семеноводства в крае;
- руководство кластера определяет необходимые размеры средств для проведения селекционно-семеноводческих мероприятий в крае;
- финансовое обеспечение кластера осуществляется на приоритетной основе за счёт средств федерального бюджета, а также средств, полученных от приносящей доход деятельности организации входящих в приоритетный кластер.

Рекомендованный автором научно-производственный кластер по селекции и семеноводству должен превратиться в своеобразный центр, который будет разрабатывать стратегию, рассматривать долгосрочные вопросы, будет оказывать селекционным компаниям, семеноводческим хозяйствам помощь в вопросах финансирования, расширения поливных площадей, в приобретении необходимого оборудования, удобрений, средств защиты.

Список источников

1. Буторин С., Боговиз А. Кластерно-управленческий подход к инновационному развитию хозяйствующих субъектов аграрного сектора // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 12. – С. 24-39.

2. Синеговский М., Малашонок А. Организационный механизм формирования регионального продуктового кластера // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 4. – С. 13-23.
3. Саенко И.И. Формирование и управление кластерной стратегией регионального развития АПК Краснодарского края / И.И. Саенко, А.А. Тубалет // Естественно гуманитарные исследования. – 2020. – №27(1). – С. 181-187.
4. Моисеев А.В. Особенности работы маркетинговой службы аграрного кластера / А.В.Моисеев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Краснодар, КубГАУ. – 2016. – С. 595-596.
5. Михайлушкин П.В. Развитие интеграционных процессов в направлении селекции и семеноводства / П.В. Михайлушкин, А.В. Моисеев // АПК: экономика и управление. – 2021. – № 3. – С. 62-69.
6. Савина С. Развитие регионального агропромышленного кластера на основе государственного и частного партнерства // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 8.
7. Иванова Е. Создание инновационных кластеров как фактор повышения агропродовольственного импортозамещения / Е. Иванова, М. Глызина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-2. – С. 218-222.
8. Моисеев А. Формирование единой системы промышленного семеноводства в регионе / А.Моисеев, С.Шелковников // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 9. – С.92-96.
9. Черкасова Т. Особенности кластерного инструментария региональной агропромышленной политики / Т. Черкасова, Т. Акимова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 1. – С. 120-126.
10. Туменова С. Кластерная политика современной России к вопросу о теоретических основах / С. Туменова, А. Жерукова, С. Хекилаев // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2012. – № 1-2. – С. 308-314.
11. Давлетов И. Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса на региональном уровне // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 25.
12. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика. Под ред. Ю.С.Артамоновой, Б.Б.Хрусталева. – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.
13. Ушачев И. Состояние и стратегические направления развития агропродовольственной и экспортной политики России / И. Ушачев, А. Колесников, Ю. Здоровец // АПК: экономика, управления. – 2022. – № 10. – С. 3-21.

14. Семенов С. Вопросы кластерной теории агропромышленной интеграции в управлении устойчивым развитием АПК и сельских территорий / С. Семенов, В. Рубцова, М. Ржевская // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – № 1(81). – С. 219-247.
15. Ассоциация кластеров и технопарков России. [Электронный ресурс].

References

1. Butorin S., Bogoviz A. Cluster-management approach to the innovative development of economic entities of the agricultural sector // Agro-industrial complex: economics, management. – 2017. – № 12. – pp. 24-39.
2. Sinegovsky M., Malashonok A. Organizational mechanism of formation of a regional food cluster // Agroindustrial complex: economics, management. – 2020. – № 4. – pp. 13-23.
3. Saenko I.I. Formation and management of the cluster strategy for the regional development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory / I.I. Saenko, A.A. Tubalet // Naturally humanitarian studies. – 2020. – № 27(1). – Pp. 181-187.
4. Moiseev A.V. Features of the marketing service of the agrarian cluster / A.V. Moiseev // Scientific support of the agro-industrial complex. Krasnodar, KubGAU. – 2016. – pp. 595-596.
5. Mikhailushkin P.V. Development of integration processes in the direction of breeding and seed production / P.V. Mikhailushkin, A.V. Moiseev // Agro-industrial complex: economics and management. – 2021. – № 3. – pp. 62-69.
6. Savina S. Development of a regional agro-industrial cluster based on public and private partnership // Agro-industrial complex: economics, management. – 2021. – № 8.
7. Ivanova E. Creation of innovative clusters as a factor of increasing agro-food import substitution / E. Ivanova, M. Glyzina // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2022. – № 8-2. – pp. 218-222.
8. Moiseev A. Formation of a unified system of industrial seed production in the region / A. Moiseev, S. Shelkovnikov // Fundamental research. – 2022. – № 9. – pp. 92-96.
9. Cherkasova T. Features of cluster tools of regional agro-industrial policy / T. Cherkasova, T. Akimova // State and municipal administration. Scientific notes. — 2018. – № 1. – pp. 120-126.
10. Tumenova S. Cluster policy of modern Russia on the question of theoretical foundations / S. Tumenova, A. Zherukova, S. Hekilaev // Izvestiya Gorsky State Agrarian University. – 2012. – № 1-2. – pp. 308-314.
11. Davletov I. Cluster approach to the development of the agro-industrial complex at the regional level // Moscow Economic Journal. – 2020. – № 6. — p. 25.

12. Cluster policies and cluster initiatives: theory, methodology, practice. Edited by Yu.S. Artamonova, B.B.Khrustalev. – Penza: IP Tugushev S.Yu., 2013. – 230 p.
13. Ushachev I. State and strategic directions of development of agro-food and export policy of Russia / I. Ushachev, A. Kolesnikov, Yu. Zdorovets // Agro-industrial complex: economics, management. – 2022. – № 10. — pp. 3-21.
14. Semenov S. Questions of the cluster theory of agro-industrial integration in the management of sustainable development of agriculture and rural areas / S. Semenov, V. Rubtsova, M. Rzhetskaya // Scientific review: theory and practice. – 2021. – № 1(81). – Pp. 219-247.
15. Association of Clusters and Technoparks of Russia. [electronic resource].

Для цитирования: Моисеев А.В. Обоснование приоритетного селекционно-семеноводческого кластера Краснодарского края // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-16/>

© Моисеев А.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК: 631.16:338.43:633/635

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_437

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА РОСТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА
METHODOLOGY FOR ASSESSING THE GROWTH POTENTIAL OF
TECHNOLOGICAL EFFICIENCY OF PLANT PRODUCTION**

Волкова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник группы экономических исследований в АПК, Всероссийский научно-исследовательский институт сои, г. Благовещенск, VolkovaEIAI@rambler.ru

Смолянинова Наталья Олеговна, научный сотрудник группы экономических исследований в АПК, Всероссийский научно-исследовательский институт сои, г. Благовещенск, maximmnat2009@mail.ru

Volkova E.A., All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia

Smolyaninova N.O., All-Russian Scientific Research Institute of Soybean, Blagoveshchensk, Russia

Аннотация. В статье с целью расчета проектных целевых показателей потенциала роста урожайности предлагается методика оценки потенциала роста, позволяющая определить проектную потенциальную урожайность, а также проектный объем валового сбора сельскохозяйственной культуры. Оценка проводится с учётом сложившегося уровня технологической эффективности производства продукции растениеводства. В рамках апробации предложенной методики определения целевых показателей роста технологической эффективности производства продукции растениеводства в разрезе сельскохозяйственных зон Амурской области в условиях реализации кластерной стратегии разработана и реализована расчётная модель, позволяющая проектировать уровень технологической эффективности с учётом сложившейся динамики за анализируемый период. Предложенная методика и расчётная модель апробированы на примере производства сои, зерновых культур и картофеля с учётом выявленного

однозначного лидерства по созданию и развитию соевого кластера в регионе, а также потенциально возможных направлений кластеризации в части производства зерновых культур и картофеля. На основании полученных показателей прироста технологической эффективности, урожайности и валового сбора сои, зерновых культур и картофеля определены проектные целевые показатели урожайности, обеспечивающие валовый сбор сои в регионе в размере 1333,08 тыс. т, зерновых культур 468,77 тыс. т., картофеля 149,08 тыс. т.

Abstract. In order to calculate the project targets of the yield growth potential, the article proposes a methodology for assessing the growth potential, which allows determining the project potential yield, as well as the project volume of gross harvest of agricultural crops. The assessment is carried out taking into account the established level of technological efficiency of crop production. As part of the testing of the proposed methodology for determining the target indicators of growth in technological efficiency of crop production in the context of agricultural zones of the Amur Region, in the context of the implementation of the cluster strategy, a design model was developed and implemented that allows designing the level of technological efficiency taking into account the current dynamics over the analyzed period. The proposed methodology and calculation model were tested on the example of soybean production, grain crops and potatoes, taking into account the identified unambiguous leadership in the creation and development of a soybean cluster in the region, as well as potentially possible areas of clustering in terms of the production of grain crops and potatoes. Based on the obtained indicators of technological efficiency growth, yield and gross harvest of soybeans, grain crops and potatoes, the project target yield indicators were determined, providing gross harvest of soybeans in the region in the amount of 1333.08 thousand tons, grain crops 468.77 thousand tons, potatoes 149.08 thousand tons.

Ключевые слова: технологическая эффективность, методический подход, комплексная оценка, растениеводство

Keywords: technological efficiency, methodological approach, comprehensive assessment, crop production

Эффективность является сложной экономической категорией, отражающей взаимодействие различных условий функционирования субъекта хозяйствования, в том числе природных, организационных, экономических и социальных [6].

В свою очередь сельскохозяйственное производство представляет собой сложную многоцелевую открытую систему, состоящую из функциональных и организационных

подсистем. При этом одной из функциональных подсистем является технологическая подсистема, результат которой выражается посредством технологической эффективности [7, 8]. В литературе встречаются различные подходы к пониманию определения сущности и содержания технологической эффективности [5, 6, 7, 8]. Отмечается, что основным показателем технологической эффективности в растениеводстве является урожайность культуры с единицы площади [3, 4, 7, 8].

В свою очередь технологическая эффективность отражает степень освоения систем земледелия и определяется путем сравнения фактических данных с соответствующими нормативными показателями, в качестве которых используется уровень производства продукции, соответствующий рациональному уровню интенсивности для средних погодных условий [8].

Методическим подходом расчета Индекса технологической эффективности предусмотрена возможность проведения оценки технологической эффективности производства продукции растениеводства в регионе с учётом сложившегося уровня урожайности в анализируемой территории по отношению к среднему показателю в целом по региону [8].

С целью расчета проектных целевых показателей потенциала роста урожайности предлагается методика оценки потенциала роста, позволяющая определить проектную потенциальную урожайность, а также проектный объем валового сбора сельскохозяйственной культуры. Оценка проводится с учётом сложившегося уровня технологической эффективности производства продукции растениеводства. В соответствии с этапами предложенной методики проведена оценка потенциала прироста:

- 1) индекса технологической эффективности ($I_{ТЭпр}$);
- 2) урожайности основных сельскохозяйственных культур ($У_{пн}$);
- 3) валового сбора основных сельскохозяйственных культур ($ВС_{пн}$).

В соответствии с предложенной методикой оценки потенциала роста технологической эффективности производства продукции растениеводства на первом этапе предполагается проведение расчета проекта прироста индекса технологической эффективности ($I_{ТЭпр}$) по следующей формуле:

$$I_{ТЭпр} = I_{ТЭл} - I_{ТЭмо} \quad (1)$$

где $I_{ТЭл}$ – индекс технологической эффективности муниципального образования-лидера в агроклиматической зоне;

$I_{ТЭмо}$ – индекс технологической эффективности муниципального образования, для которого определяется потенциал роста.

Следующим этапом проектирования роста технологической эффективности производства продукции растениеводства, согласно предложенной методики, является расчет проектируемого потенциала прироста урожайности ($Y_{пп}$) для чего сначала определяем проектную урожайность ($Y_{п}$) в соответствии с формулой:

$$Y_{п} = Y_{Фмо} \cdot I_{ТЭл} \quad (2)$$

где $Y_{Фмо}$ – фактическая урожайность в муниципальном образовании, ц/га;

$I_{ТЭл}$ – индекс эффективности муниципального образования-лидера в агроклиматической зоне.

Оценка проектируемого потенциала прироста урожайности ($Y_{пп}$), рассчитывается на втором этапе согласно представленной формулы:

$$Y_{пп} = Y_{п} - Y_{Фмо} \quad (3)$$

где $Y_{п}$ – проектируемая урожайность в муниципальном образовании, ц/га;

$Y_{Фмо}$ – фактическая урожайность в муниципальном образовании, ц/га;

Итоговым показателем проектной оценки потенциала роста технологической эффективности производства продукции растениеводства в соответствии с предлагаемой методикой является оценка проекта прироста валового сбора ($BC_{пп}$) для определения которого в соответствии с очередным этапом произведен расчет проектируемого валового сбора ($BC_{п}$) с использованием следующей формулы:

$$BC_{п} = P_{п} \cdot Y_{п} \quad (4)$$

где $P_{п}$ – посевная площадь в муниципальном образовании, тыс. га;

$Y_{п}$ – проектируемая урожайность в муниципальном образовании, ц/га.

Завершающим этапом оценки потенциала роста технологической эффективности производства продукции растениеводства предусмотрено проведение оценки проектируемого прироста валового сбора ($BC_{пп}$) по следующей формуле:

$$BC_{пп} = BC_{п} - BC_{Фмо} \quad (5)$$

где $BC_{п}$ – проектируемый валовый сбор, тыс. т.;

$BC_{Фмо}$ – фактический валовый сбор в муниципальном образовании, тыс. т.

С целью апробации предложенной методики и определения целевых показателей роста технологической эффективности производства продукции растениеводства в разрезе сельскохозяйственных зон Амурской области в условиях реализации кластерной стратегии разработана и реализована расчётная модель, позволяющая проектировать

уровень технологической эффективности с учётом сложившейся динамики за анализируемый период. Расчётная модель апробирована на примере производства сои, зерновых культур и картофеля с учётом выявленного однозначного лидерства по созданию и развитию соевого кластера в регионе, а также потенциально возможных направлений кластеризации в части производства зерновых культур и картофеля.

В соответствии с первым этапом предложенной методики проведена оценка проекта прироста индекса технологической эффективности в муниципальных образованиях Амурской области в разрезе агроклиматических зон региона. Оценочные показатели рассчитаны на основании формулы 1 и представлены в таблице 1. В целом по Амурской области проектируется увеличение индекса технологической эффективности производства сои на 0,17, зерновых культур на 0,10 и картофеля на 0,02.

В соответствии со вторым этапом предложенной методики оценки потенциала роста технологической эффективности производства продукции растениеводства произведена оценка проектируемого потенциала прироста урожайности с использованием формулы 2 и 3. С учетом климатических особенностей и соответствующих условий ведения сельскохозяйственной деятельности в агроклиматических зонах Амурской области при проектировании целевых показателей прироста урожайности в южной зоне для муниципального образования-лидера использован поправочный коэффициент 0,2 на прирост $I_{ТЭпр}$ и 0,1 для остальных муниципальных образований данной зоны, в центральной зоне для муниципального образования-лидера 0,5 и 0,25 для остальных, в северной для лидера 0,75, для других 0,5. Полученные показатели проектируемого прироста урожайности в процессе апробации методики в условиях Амурской области представлены в представленных в таблице 1.

Проектируется прирост урожайности сои в среднем по региону на уровне 2,53 ц/га, в том числе по южной зоне на 2,35 ц/га, центральной 2,89 ц/га и северной на 0,52 ц/га. Проектируемый прирост урожайности зерновых культур в Амурской области составил 2,23 ц/га, по южной агроклиматической зоне 2,42 ц/га, центральной – 1,94, северной 1,57 ц/га. Прирост урожайности картофеля в среднем по региону проектируется на 3,10 ц/га, в том числе в южной зоне на 4,54 ц/га, центральной 1,11 ц/га и северной – 3,24 ц/га.

Таблица 1 – Проект прироста индекса технологической эффективности ($I_{ТЭпр}$, единиц), урожайности ($У_{пр}$, ц/га) и валового сбора ($ВС_{пр}$, тыс. т)

Наименование	Соя			Зерновые культуры			Картофель		
	$I_{ТЭпр}$	$У_{пр}$	$ВС_{пр}$	$I_{ТЭпр}$	$У_{пр}$	$ВС_{пр}$	$I_{ТЭпр}$	$У_{пр}$	$ВС_{пр}$
Амурская область	0,17	2,53	194,53	0,10	2,23	42,77	0,02	3,10	3,38
Южная зона	0,16	2,35	98,90	0,11	2,42	27,72	0,03	4,54	2,39
Благовещенский район	0,36	1,86	5,94	0,58	1,90	0,74	0,39	3,97	0,81
Ивановский район	0,15	2,34	19,26	0*	0,78	1,65	0,07	5,61	0,41
Константиновский район	0,06	2,57	18,79	0,21	3,01	5,71	0,03	5,82	0,18
Архаринский район	0,46	1,61	4,60	0,57	1,96	1,31	0,11	5,43	0,20
Михайловский район	0,20	2,23	23,32	0,25	2,88	7,21	0,04	5,78	0,21
Тамбовский район	0*	2,70	26,99	0,26	2,87	11,09	0*	3,01	0,28
г. Благовещенск	0	0	0	0	0	0	0,07	5,62	0,30
Центральная зона	0,20	2,89	94,52	0,09	1,94	14,15	0,008	1,11	0,44
Белогорский район	0,26	2,74	22,57	0,36	2,25	4,35	0,04	1,16	0,06
Бурейский район	0,17	3,0	8,04	0,54	1,87	0,66	0,02	1,18	0,04
Завитинский район	0,42	2,26	5,56	0,71	1,52	1,31	0,01	1,20	0,04
Октябрьский район	0*	3,49	27,85	0,38	2,22	4,02	0*	0,48	0,02
Ромненский район	0,23	2,82	10,50	0*	1,44	0,84	0,02	1,18	0,03
Свободненский район	0,34	2,49	5,21	0,67	1,60	1,21	0,03	1,18	0,06
Серьшевский район	0,28	2,68	14,62	0,57	1,80	1,76	0,02	1,18	0,07
г. Белогорск	0,06	3,31	0,17	0	0	0	0,01	1,19	0,02
г. Свободный	0	0	0	0,52	1,93	0	0,01	1,19	0,05
г. Райчихинск	0	0	0	0	0	0	0,01	1,19	0,03
р.п. Прогресс	0	0	0	0,56	1,83	0	0,02	1,19	0,01
Северная зона	0,03	0,52	1,10	0,07	1,57	0,87	0,02	3,24	0,56
Зейский район	0,22	0,43	0,04	0*	1,06	0,01	0,039	3,42	0,08
Мазановский район	0*	0,55	0,94	0,83	2,02	0,88	0,025	3,47	0,11
Магдагачинский район	0,13	0,48	0,012	1,37	1,01	0,03	0,016	3,50	0,092
Сковородинский район	0	0	0	0	0	0	0,012	3,52	0,06
Тындинский район	0	0	0	0	0	0	0,298	2,55	0,02
Шимановский район	0,35	0,36	0,10	1,35	2,05	0,17	0,088	3,26	0,08
Селемджинский район	0	0	0	0	0	0	0,245	2,73	0,02
г. Зeya	0	0	0	0	0	0	0,011	3,52	0,05
г. Тyнда	0	0	0	0	0	0	0,291	2,58	0,01
г. Шимановск	0	0	0	0	0	0	0*	2,13	0,04

* - муниципальное образование-лидер в агроклиматической зоне

На завершающем этапе оценки потенциала роста технологической эффективности производства продукции растениеводства предложенной методикой предусмотрено проведение оценки проектируемого прироста валового сбора. Расчетные показатели, полученные в соответствии с формулами 4 и 5 по каждому муниципальному образованию Амурской области в разрезе агроклиматических зон представлены в таблице 1 В целом по региону проектируется прирост валового сбора сои на 194,53 тыс. т. зерновых культур на 42,77 тыс. т. и картофеля на 3,38 тыс. т.

На основании полученных показателей прироста технологической эффективности, урожайности и валового сбора сои, зерновых культур и картофеля определены проектные

целевые показатели урожайности, обеспечивающие валовый сбор сои в регионе в размере 1333,08 тыс. т, зерновых культур 468,77 тыс. т., картофеля 149,08 тыс. т. (таблица 2).

Таблица 2 – Проектные целевые показатели урожайности и валового сбора в муниципальных образованиях Амурской области

Наименование	Соя		Зерновые культуры		Картофель	
	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, тыс. т	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, тыс. т	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, тыс. т
Амурская область	17,33	1333,08	24,33	468,77	136,44	149,08
Южная зона	18,09	761,61	25,58	292,50	129,76	68,33
Благовещенский район	14,32	45,73	16,83	6,55	102,40	20,75
Ивановский район	17,99	148,29	29,26	61,91	144,64	10,62
Константиновский район	19,77	144,73	26,62	50,50	149,94	4,74
Архаринский район	12,39	35,44	17,33	11,60	139,84	5,17
Михайловский район	17,14	179,60	25,48	63,80	148,95	5,33
Тамбовский район	20,79	207,81	25,42	98,15	150,79	13,98
г. Благовещенск	0	0	0	0	144,82	7,75
Центральная зона	16,88	551,98	23,43	170,56	144,26	56,74
Белогорский район	15,99	131,81	25,63	49,49	141,03	7,25
Бурейский район	17,49	46,96	21,26	7,51	143,62	4,44
Завитинский район	13,19	32,45	17,30	14,92	146,20	5,10
Октябрьский район	20,35	162,63	25,25	45,79	146,29	6,13
Ромненский район	16,44	61,32	32,54	18,99	144,03	3,60
Свободненский район	14,56	30,44	18,19	13,78	143,34	7,63
Серьшевский район	15,65	85,36	20,55	20,07	143,91	8,85
г. Белогорск	19,31	1,02	0	0	145,06	2,83
г. Свободный	0	0	21,93	0,002	145,61	5,577
г. Райчихинск	0	0	0	0	145,60	3,86
р. п. Прогресс	0	0	20,83	0,002	144,76	1,48
Северная зона	9,13	19,50	10,34	5,71	138,98	24,02
Зейский район	7,64	0,79	17,89	0,215	141,22	3,26
Мазановский район	9,66	16,69	11,52	4,99	143,22	4,70
Магдагачинский район	8,48	0,21	5,78	0,14	144,43	3,81
Сковородинский район	0	0	0	0	144,99	2,65
Тындинский район	0	0	0	0	105,32	0,78
Шимановский район	6,43	1,80	7,01	0,57	134,52	3,19
Селемджинский район	0	0	0	0	112,58	0,75
г. Зeya	0	0	0	0	145,19	2,09
г. Тyнда	0	0	0	0	106,21	0,35
г. Шимановск	0	0	0	0	145,27	2,43

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о возможности применения, предложенной методика оценки потенциала роста технологической эффективности растениеводства на определённой территории с учётом сложившегося уровня эффективности технологий производства продукции растениеводства. Расчётные показатели, полученные на каждом из этапов, позволяют проводить анализ на предмет выявления сложившегося уровня технологической эффективности и потенциала прироста производства по показателям индекса технологической эффективности, урожайности и

валового сбора основных сельскохозяйственных культур. Методика оценки потенциала роста технологической эффективности растениеводства является универсальной и её использование позволяет рассчитать проектные целевые показатели потенциала прироста производства любой сельскохозяйственной культуры в приложении к различным территориям России, в том числе в разрезе агроклиматических зон.

Список источников

1. Волкова, Е. А. Анализ технологической эффективности производства продукции растениеводства в условиях Дальнего Востока России / Е. А. Волкова, К. С. Чурилова, О. Ф. Овчинникова // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 31. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10371.
2. Волкова, Е. А. Рейтинговая оценка технологической эффективности производства продукции растениеводства / Е. А. Волкова // Вестник российской сельскохозяйственной науки. – 2021. – № 4. – С. 4-7. – DOI 10.30850/vrsn/2021/4/4-7.
3. Рогатнев, Ю. М. Эффективное использование земельных ресурсов как основа устойчивого развития сельского хозяйства региона (на материалах Омской области) / Ю. М. Рогатнев, О. Н. Долматова. – Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2017. – 188 с. – ISBN 9785897646494.
4. Система земледелия Амурской области: производственно-практический справочник / под общ. ред. д-ра с.-х. наук, проф. П. В. Тихончука. – Благовещенск: Изд-во Дальневосточного ГАУ, 2016. – 570, [4] с., [1] л. карта.
5. Тетёркина А.М. Сущность эффективности сельскохозяйственного производства / А. М. Тетёркина // Проблемы экономики – 2005. – С. 187–20.
6. Усольцев, И.В. Показатели и критерии эффективности сельскохозяйственного производства / И. В Усольцев // Вестник университета. – 2013. – № 4. – С. 236–242.
7. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации). Коллективная монография. – М.: ВНИИЭСХ, 2005. – 156 с.
8. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) / Под ред. И.С. Санду, В.А. Свободина, В.И. Нечаева, М.В. Косолаповой, В.Ф. Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

References

1. Volkova, E. A. Analiz texnologicheskoy e`ffektivnosti proizvodstva produkcii rastenievodstva v usloviyax Dal`nego Vostoka Rossii / E. A. Volkova, K. S. Churilova, O. F.

- Ovchinnikova // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2020. – № 6. – S. 31. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10371.
2. Volkova, E. A. Rejtingovaya ocenka texnologicheskoy e`ffektivnosti proizvodstva produkcii rastenievodstva / E. A. Volkova // Vestnik Rossijskoj sel`skoxozyajstvennoj nauki. – 2021. – № 4. – S. 4-7. – DOI 10.30850/vrsn/2021/4/4-7.
3. Rogatnev, Yu. M. E`ffektivnoe ispol`zovanie zemel`ny`x resursov kak osnova ustojchivogo razvitiya sel`skogo xozyajstva regiona (na materialax Omskoj oblasti) / Yu. M. Rogatnev, O. N. Dolmatova. – Omsk : Omskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet imeni P.A. Stoly`pina, 2017. – 188 s. – ISBN 9785897646494.
4. Sistema zemledeliya Amurskoj oblasti: proizvodstvenno-prakticheskij spravochnik / pod obshh. red. d-ra s.-x. nauk, prof. P. V. Tixonchuka. – Blagoveshhensk: Izd-vo Dal`nevostochnogo GAU, 2016. – 570, [4] s., [1] l. karta.
5. Tetyorkina A.M. Sushhnost` e`ffektivnosti sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva / A. M. Tetyorkina // Problemy` e`konomiki – 2005. – S. 187–20.
6. Usol`cev, I.V. Pokazateli i kriterii e`ffektivnosti sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva / I. V. Usol`cev // Vestnik universiteta. – 2013. – № 4. – S. 236–242.
7. E`ffektivnost` sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva (metodicheskie rekomendacii). Kollektivnaya monografiya. – M.: VNIIE`SX, 2005. – 156 s.
8. E`ffektivnost` sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva (metodicheskie rekomendacii) / Pod red. I.S. Sandu, V.A. Svobodina, V.I. Nechaeva, M.V. Kosolapovoj, V.F. Fedorenko. – M.: FGBNU «Rosinformagrotex», 2013. – 228 s.

Для цитирования: Волкова Е.А., Смолянинова Н.О. Методика оценки потенциала роста технологической эффективности производства продукции растениеводства // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskoxozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-18/>

© Волкова Е.А., Смолянинова Н.О. 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338434

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_439

**МЕРЫ ПРИОРИТЕТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ СЕЛЕКЦИИ И СЕМЕНОВОДСТВА
PRIORITY STATE MEASURES FINANCING OF THE BREEDING SYSTEM AND
SEED PRODUCTION**

Шелковников Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий ФГБОУ ВО Новосибирский государственный аграрный университет, e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1586-5025>

Моисеев Аркадий Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, e-mail: moiseew_a@rambler.ru

Shelkovnikov Sergey Aleksandrovich, doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University, e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1586-5025>

Moiseev Arkady Viktorovich, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, e-mail: moiseew_a@rambler.ru

Аннотация. Статья является результатом исследования по приоритетному государственному финансированию системы селекции и семеноводства. Об актуальности таких исследований говорит то, что обеспеченность сельского хозяйства Российской Федерации и её регионов отечественными семенами по многим культурам колеблется от 5 до 95 %. И чем быстрее будут решены вопросы взаимозамещения импортных семян собственными семенами, тем быстрее сельское хозяйство перейдёт на устойчивое развитие.

В статье отмечается, что решение этой проблемы напрямую зависит от постоянного государственного финансирования системы селекции и семеноводства.

Второй источник – это формирование научно-обоснованной ставки роялти и введение на законодательном уровне обязанности уплаты лицензионных платежей за использование репродукционных семян. Особое внимание в статье уделено созданию отраслевого кооператива селекционеров. Основной задачей которого должен быть контроль и обеспечение соблюдения лицензионных договоров и взимание (в т.ч. принудительное) лицензионных платежей.

Проанализирована система поддержки сельхозпроизводителей по различным направлениям развития сельского хозяйства, т.ч. и господдержка системы селекции и семеноводства и даются предложения по изменению инвестирования этой системы.

Abstract. The article is the result of a study on priority state financing of the breeding and seed production system. The relevance of such studies is indicated by the fact that the provision of agriculture of the Russian Federation and its regions with domestic seeds for many crops ranges from 5 to 95%. And the sooner the issues of substitution of imported seeds with their own seeds are resolved, the faster agriculture will move to sustainable development.

The article notes that the solution to this problem directly depends on the constant state funding of the breeding and seed production system.

The second source is the formation of a scientifically based royalty rate and the introduction at the legislative level of the obligation to pay royalties for the use of reproductive seeds. Special attention is paid in the article to the creation of an industry cooperative of breeders. The main task of which should be the control and enforcement of license agreements and the collection (including compulsory) of license fees.

The system of support for agricultural producers in various areas of agricultural development, including state support for the system of breeding and seed production, is analyzed and proposals are made to change the investment of this system.

Ключевые слова: государственное финансирование, селекция и семеноводство, отраслевой кооператив селекционеров, роялти

Keywords: state financing, breeding and seed production, branch cooperative of breeders, royalties

Согласно Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг. (ФНТП), на развитие мероприятий программы будут направляться

средства из Федерального бюджета в размере 26 млрд руб. в течение 9 лет и средств внебюджетных источников 25 млрд руб. также в течение 9 лет.

В 2018 г. ФНТП дополнена двумя подпрограммами: «Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации» и «Развитие селекции и семеноводства сахарной свёклы в Российской Федерации», в которых предусматривалось создание новых отечественных конкурентоспособных сортов картофеля и новых гибридов сахарной свёклы.

На эти цели было определено финансирование по картофелю за счёт средств федерального бюджета в размере 11 млрд руб. и средств внебюджетных источников в размере 8 млрд руб. на 8 лет. Финансирование подпрограммы по сахарной свекле определялось в размере 2,3 млрд руб. из Федерального бюджета и 2,3 млрд руб. из средств внебюджетных источников.

Постановлением правительства Российской Федерации за № 479 от 25 апреля 2019 г. была также утверждена Федеральная научно-техническая программа (ФНТП) развития генетических технологий на 2019-2027 гг.

Основная цель программы – ускорение развития генетических технологий, в том числе технологии генетического редактирования, и создание научно-технологических заделов для различных отраслей экономики страны, в том числе сельского хозяйства. Программой определялось выделение из Федерального бюджета в 111 млрд руб. и внебюджетных источников – 16 млрд руб.

В практике развития селекции и семеноводства применяются различные виды государственной поддержки:

- субсидии для компенсации части прямых понесенных затрат на строительство различных селекционно-семеноводческих центров оптово-распределительных центров (20% сметной стоимости);
- субсидии на поддержку элитного семеноводства на возмещение части затрат на приобретение оригинальных, элитных семян сельскохозяйственных культур у организаций, занимающихся производством семян;
- субсидии на достижение целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса. Также субсидии оформляются соглашением между высшим исполнительным органом государственной власти края (области) и Минсельхозом;

- погектарная субсидия, которая направлена на возмещение части затрат на проведение посевных и уборочных работ. Эту субсидию могут получить только те организации, которые имеют землю и что-то на ней выращивают;
- субсидии из Федерального бюджета на приобретение селекционной техники, согласно постановлению правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной продукции».

В последние годы развития сельского хозяйства получают распространение также различные гранты, которые осуществляются через государственные и частные гранты.

Гранты выделяются на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по приоритетным направлениям и для государственной поддержки научных исследований, проводимых молодыми российскими учёными – кандидатами наук (в возрасте до 35 лет) и докторами наук (в возрасте до 40 лет).

Также работа проводилась через различные фонды РФ: Российский фонд фундаментальных исследований РФ (РФФИ) и Российский Научный фонд (РНФ). К сожалению, РНФ был переведён в другие фонды.

АПК Краснодарского края тоже получает федеральную и краевую поддержку. Только в 2021 г. край получил 9,7, а в 2022 г. – 10,6 млрд руб. Однако большинство этих средств были направлены на развитие животноводства, виноградарства и садоводства.

На субсидирование мелиоративных мероприятий было направлено 254 млн рублей, на развитие сельских территорий – 650 млн рублей. К(Ф)Х, индивидуальные предприятия получили по прямым программам поддержки 574 млн рублей.

Кроме этих средств 2,2 тыс. сельхозпроизводителей взяли 81 млрд рублей заемных средств для своего развития в рамках льготного кредитования.

В крае хорошо работает система поддержки малых форм хозяйствования, что позволяет фермерам и личным подворьям развивать свое хозяйство. В краевом бюджете на эти цели в 2022 г. было выделено 446,5 млн руб. Осуществляется работа в рамках национального проекта «Агростартап»

Государством оказывается поддержка особенно на проведение комплекса агротехнических работ на посевных площадях, где выращиваются оригинальные и элитные семена картофеля, кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы. Объем финансирования на эти цели в 2021 г. составил 39,3 млн рублей (в 2019 г. – 27,89 млн рублей, в 2020 г. – 27,2 млн рублей).

В крае вводится новая мера господдержки: предоставление перерабатывающим предприятиям приобретать технику по лизингу. Предприятия экспортеры смогут приобрести оборудование для новых продуктовых линеек, соответствующих требованиям конкретных стран импортеров.

В 2021 г. на поддержку экспорта продукции АПК в Краснодарском крае было направлено 43,3 млн руб., из которых 29,1 млн руб. – средства федерального бюджета, 1,2 млн руб. – регионального и 13 млн руб. – внебюджетные источники. За счет мер господдержки были введены 1 561,55 га мелиорируемых земель, что составляет 104% от планового объема.

Некоторые исследования по селекции и семеноводству поддерживаются фондом «Сколково» в основном по «форсайту «Растениеводство: «...методы создания новых сортов и селекции, подготовки и улучшения почв, технологии точного земледелия и эффективного землепользования, сбор урожая и хранение продуктов». Гранты выделяются, в основном, на фундаментальные исследования, гранты на поддержку селекции как прикладной науки практически отсутствуют [1].

Краснодарский край высокоинвестиционно привлекательный регион, один из лидеров по объёму привлекаемых инвестиций, с очень низким инвестиционным риском.

Однако, имея высокий уровень доходов консолидированного бюджета, Краснодарский край имеет значительный государственный долг. Край не располагает, в достаточной мере, собственной финансовой базой, необходимой для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Несмотря на положительные изменения структуры государственного долга края за последние годы, для неё ещё характерна высокая доля банковских кредитов.

Край находится в сильной зависимости от инвестиций, поступающих от федеральных учреждений и крупнейших российских компаний государственного и частного секторов экономики. Так как край обеспечивает своей продукцией не только собственные население, но и выполняет ряд международных, федеральных функций ему нужна серьёзная поддержка со стороны государства. Приоритетным направлением для привлечения инвестиций в край должен оставаться агропромышленный комплекс и собственно отрасли селекции и семеноводства.

Первоочередная задача государства должна состоять в создании инвестиционно привлекательной среды, которая позволила бы селекционеру получать экономическую отдачу от полученных селекционных результатов.

Нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, которые хотят перевести селекцию и семеноводство в Российской Федерации полностью на рыночные отношения. Выведение новых сортов, новых пород животных – это фундаментальные исследования, которые сопряжены с большими рисками и чтобы работы не прекращались, нужно постоянное государственное финансирование.

Министерство сельского хозяйства Краснодарского края оказывает товаропроизводителям в области семеноводства определенную поддержку. Поддержка осуществляется на проведение комплекса агротехнологических работ в области развития семеноводства сельскохозяйственных культур на посевных площадях, занятых оригинальным и элитным семенным картофелем, семенными посевами кукурузы для производства семян родительских форм гибридов, семенными посевами сахарной свеклы. Семенными посевами овощных культур открытого грунта. Поддержка предусмотрена также на возмещение части затрат на приобретение элитных семян сельскохозяйственных культур.

В 2020 г. система работы отечественной селекции и семеноводства была кардинально обновлена. Сейчас руководители территорий отвечают за то, чтобы обеспечивать рост доли отечественных семян минимум по 5% в год на протяжении пяти ближайших лет. С ними ответственность разделили и руководители НИИ, в контрактах с которыми, помимо привычных создания сорта или гибрида и его регистрации, прописана обязанность продвижения на рынок этих сортов и гибридов.

Также поддержка распространяется на возмещение части затрат на приобретение гибридных семян сахарной свеклы отечественной селекции, объем финансирования за счет средств краевого бюджета в 2021 г. составили 15,3 млн руб. (в 2019 г. выделено 6,8 млн руб., из них освоено 3,98 млн руб., в 2020 г. выделено 6,9 млн руб., из них освоено 6,3 млн руб.).

Государственными законами и постановлениями определено, что научное обеспечение селекции семеноводства осуществляют научные организации, а также образовательные организации высшего образования, которые проводят научные исследования в области селекции и семеноводства сельскохозяйственных растений.

Также определено, что финансирование научных исследований в области селекции и семеноводства осуществляется за счёт средств федерального бюджета, средств бюджетов краев и областей, средств местных бюджетов и средств организации. То есть до сих пор не определен основной инвестор.

Основными задачами обеспечения продовольственной безопасности независимо от изменения внешних и внутренних условий является развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области сельского хозяйства. Для разработки новых видов сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород, типов и кроссов животных и птиц необходимо сохранение в государственной собственности Российской Федерации сельскохозяйственных организаций, осуществляющих эту деятельность [2].

Установлено, что семенами отечественного производства должно засеиваться не менее 75% площадей. А как отмечают авторы, в области селекции и семеноводства РФ остаются нерешенными очень многие проблемы. К сожалению, принимаемые после утверждения «Доктрины продовольственной безопасности РФ» отдельные законы и постановления Правительства Российской Федерации коренным образом не решают проблему первостепенности развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур и особенно её финансовой стороны.

Так в законе РФ «О семеноводстве», который принят 30 декабря 2021 г. за № 454-ФЗ в статье 5 п. 2 только отмечено, что финансирование научных исследований в области семеноводства осуществляется за счёт средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов Российской Федерации, средств местных бюджетов, средств организаций, а также за счёт других источников финансирования [3].

Казалось, после этого пункта закона должна быть статья, где адресно в форме механизма были бы прописаны основы обеспечения такого финансирования.

Исследования автора показали, что решать проблему обеспечения собственными семенами сельское хозяйство Российской Федерации и регионов возможно только при наличии комплексной государственной программы развития селекции и семеноводства в Российской Федерации на ближайшие годы (2030-2035 гг.).

В целях обеспечения продовольственной безопасности страны необходимо установить:

- пороговые значения обеспечения собственными семенами в 2030 г. на уровне 90–95%;
- разработать дополнительные нормативно–правовые документы, необходимые для обеспечения порогового значения посевов собственными семенами;
- осуществлять систематический мониторинг, прогнозирование и контроль о наличии семян собственного производства;
- разработать механизм поддержки регионов, не имеющих достаточной научной базы, материально-технических ресурсов для развития собственной базы селекции и

семеноводства, обеспечения их финансовой поддержкой и гарантированной поставкой семян высших репродукций;

— занесение в годовой бюджет страны объектов финансирования селекции и семеноводства в разрезе регионов;

— инвестирование значительных средств в научно-технические разработки и материальную базу является главным условием достижения высоких результатов в селекционной деятельности.

И чем быстрее в Российской Федерации будет отработана методика определения роялти, тем успешней будет строиться работа селекционеров и семеноводов.

Как показали исследования, повысить собираемость роялти можно и нужно за счет введения на законодательном уровне обязанности уплаты лицензионных платежей за использование репродукционных семян, как это происходит во всех развитых странах мира. Ставка роялти за них, как правило, в два раза ниже. Но с учётом наших посевных площадей прибавка к лицензионному вознаграждению будет весьма ощутимой. И, что самое главное, появится гарантированный источник финансирования прикладных разработок.

Однако в российском законодательстве появляются статьи, которые ущемляют интересы селекционеров. Достаточно привести содержание статьи 1422 части IV ГК РФ, где записано:

« 4. Использование растительного материала, полученного в хозяйстве, в течение двух лет в качестве семян для выращивания на территории этого хозяйства сорта растений из числа растений, перечень родов и видов которых устанавливается Правительством Российской Федерации. Положение, предусмотренное настоящим подпунктом, распространяется на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, отнесённых в соответствии с законом к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также граждан...» [4].

Российское законодательство позволяет использовать растительный материал (семена новых сортов), полученный в хозяйстве в течение двух лет в качестве семян для выращивания на территории фермерского хозяйства без какого-либо вознаграждения селекционера. Это нарушает баланс интересов сторон, а главное подрывает стимулы у селекционеров по выведению новых сортов.

Нашим селекционерам необходима хорошая мотивация – иначе трудно будет создать устойчивую систему селекции и семеноводства в крае, которая работала бы на импортозамещение.

При переводе системы селекции и семеноводства края на государственное финансирование можно было начать с мероприятий, которые могут уже сейчас частично поддержать организации АПК.

Можно освободить сельхозтоваропроизводителей от НДС на реализацию семян отечественной селекции, ввести субсидии на возмещение части затрат на приобретение элитных семян сельскохозяйственных культур, включая гибридные семена сахарной свеклы отечественной селекции.

Авторами предлагается создать в регионе отраслевой кооператив селекционеров основной задачей, которого было бы контроль и обеспечение соблюдения лицензионных договоров, и взимание (в том числе принудительное) лицензионных платежей. Кооператив должен содержаться за счёт возврата неуплаченных сумм роялти.

Основными целями кооператива могут быть:

- оказание содействия селекционерам и семеноводам во внедрении новых сортов сельскохозяйственных культур;
- поиск, отбор и доведение до селекционеров и семеноводов востребованной ими информации;
- организация учёбы работников сельхозорганизаций по внедрению новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур;
- определение сумм роялти по выращиваемым в Краснодарском крае сельскохозяйственным культурам и обеспечение соблюдения лицензионных договоров;
- разработка и реализация организационно-экономических мероприятий по устойчивому развитию селекции и семеноводства в Краснодарском крае.

Большое внимание должно уделяться работе по обучению сельхозтоваропроизводителей, регулярно организовывать и проводить семинары на демонстрационных площадях.

Кооператив должен систематически запрашивать у хозяйства документы об обороте семян и движении денежных средств. И если хозяйства не платили роялти, хотя есть средства, кооператив обращается в суд и суд выносит постановление о взыскании недоимки.

Это поможет селекционером полнее компенсировать свои затраты по выводу новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур.

К тому же, нужна широкая просветительская работа о необходимости роялти, о сложностях, с которыми сталкиваются селекционеры в своей работе.

Авторы также считают, что пора определить для развития АПК несколько приоритетов, которые способны обеспечить его лидерство и рост. Одним из приоритетов должно быть обеспечение сельского хозяйства отечественными семенами и перевод научно-исследовательских работ по селекции на необходимое государственное финансирование.

Список источников

1. Исследовательский проект Селекция 2.0 Научный доклад НИУ ВШЭ и ФАС России. Институт права и развития. 2020 г. [Электронный ресурс].
2. Указ Президента России от 21 января 2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс].
3. Закон «О семеноводстве» от 30 декабря 2021 г. № 454 – ФЗ. – М. – 2021.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая): По состоянию на 1 февраля 2021 г. – Новосибирск. 2021. – 608 с.
5. Ушачев И. Развитие инноваций – важнейшая составляющая аграрной политики России / И. Ушачев, А. Колесников, В. Чекалин // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 5. – С. 22-31.
6. Моисеев А.В. Аспекты государственной поддержки сельского хозяйства в РФ / А.В. Моисеев, М.И. Захарова // научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей IX Всероссийской конференции молодых ученых. Краснодар, КубГАУ. – 2016. – С. 1157–1158.
7. Аксютин С. Актуальные вопросы государственного регулирования отрасли сельского хозяйства / С. Аксютин, Н. Мироненко // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1469-1490.
8. Овсянко Л. Эффективность государственной поддержки субъектов АПК в регионе / Л.А. Овсянко, А.В. Овсянко // Экономика и предпринимательство. – № 11(124). – С. 418-420.
9. Ермоленко О.Д. Эффективность государственной поддержки в сельскохозяйственном производстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского ГАУ. – 2017. – № 125 (01). – С. 8-17.

10. Моисеев А.В. Развитие и государственная поддержка инновационной деятельности в аграрном секторе // Вестник университета. – 2007. – № 7. – С. 288.
11. Колесник В. Государственная финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей / В. Колесник, А. Логинова, А. Федяшкин, Е. Шкварский // Экономика и предпринимательство. – № 3 (104). – С 124-127.
12. Кузнецова Н. Проблемы эффективности импортозамещения на российском агрорынке семян сельскохозяйственных культур / Н. Кузнецова, А. Королькова, О. Заводило, А. Ильина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 2 (81). – С. 49-55.
13. Королькова А. О мерах государственной поддержки селекции и семеноводства кукурузы / А. Королькова, Т. Маринченко, А. Горячева // Техника и оборудование для села. – № 10. – С. 43-48.

References

1. Research project Selection 2.0 Scientific report of the Higher School of Economics and the Federal Antimonopoly Service of Russia. Institute of Law and Development. 2020 [Electronic resource].
2. Decree of the President of Russia dated January 21, 2020 № 20 «On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation» [Electronic resource].
3. The Law «On Seed Production» dated December 30, 2021 № 454 – FZ. – М. – 2021.
4. The Civil Code of the Russian Federation (Parts one, two, Three, Four): As of February 1, 2021 – Novosibirsk. 2021. – 608 p.
5. Ushachev I. The development of innovations is the most important component of the agrarian policy of Russia / I. Ushachev, A. Kolesnikov, V. Chekalin // Agro-industrial complex: economics, management. – 2019. – № 5. – pp. 22-31.
6. Moiseev A.V. Aspects of state support of agriculture in the Russian Federation / A.V. Moiseev, M.I. Zakharova // scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Krasnodar, KubGAU. – 2016. – p. 1157-1158.
7. Aksyutina S. Actual issues of state regulation of the agricultural sector / S. Aksyutina, N. Mironenko // Economic relations. – 2020. – Volume 10. – № 4. – pp. 1469-1490.
8. Ovsyanko L. Efficiency of state support of agricultural entities in the region / L.A. Ovsyanko, A.V. Ovsyanko // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 11(124). – Pp. 418-420.

9. Ermolenko O.D. Efficiency of state support in agricultural production // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. – 2017. – № 125 (01). – P.8-17.
10. Moiseev A.V. Development and state support of innovative activity in the agricultural sector // Bulletin of the University. – 2007. – № 7. – p. 288.
11. Kolesnik V. State financial support of agricultural producers / V. Kolesnik, A. Loginova, A. Fedyashkin, E. Shkvarsky // Economics and entrepreneurship. – 2019. – №3 (104). – From 124-127.
12. Kuznetsova N. Problems of import substitution efficiency in the Russian agricultural market of agricultural seeds / N. Kuznetsova, A. Korolkova, O. Zavodilo, A. Plyina // Bulletin of the Saratov State Socio–Ecological University. –2020. – № 2 (81). – Pp. 49-55.
13. Korolkova A. On measures of state support for corn breeding and seed production / A. Korolkova, T. Marinchenko, A. Goryacheva // Equipment and equipment. for the village. – 2019. – № 10. – pp. 43-48.

Для цитирования: Шелковников С.А., Моисеев А.В. Меры приоритетного государственного финансирования системы селекции и семеноводства // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-20/>

© Шелковников С.А., Моисеев А.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.436.39

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_433

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION AT THE LEVEL OF THE
REGION: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Кувичкин Николай Михайлович, к.с.-х.н., доцент кафедры иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Капелист Евгения Владимировна, ассистент, «Институт сферы обслуживания и предпринимательства» (филиал) ФГБОУ ВО Донского государственного технического университета, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Криницын Никита Николаевич, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines, FSBEI HE Don State agricultural university, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Kuvichkin Nikolai Mikhailovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Donskoy State agricultural university, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Chapelist Evgenia Vladimirovna, assistant, «Institute of Service and Entrepreneurship» (branch) FSBEI HE Don State Technical University, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Krinityn Nikita Nikolaevich, FSBEI HE Don State Agrarian University, E-mail: nikolay1384@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с эффективностью производства с/х продукции в одном из самых развитых аграрных регионов РФ, — Южном федеральном округе. Изучаются и анализируются производственные показатели, индексы производства продукции сельского хозяйства, посевные площади культур. Проводится сравнительный анализ показателей в динамике, за десятилетний период времени. Анализируется производство аграрной продукции как в целом по ЮФО, так и среди субъектов округа, а также в сравнении с общероссийскими показателями

Abstract. The article deals with issues related to the efficiency of agricultural production in one of the most developed agricultural regions of the Russian Federation — the Southern Federal District. Production indicators, indices of agricultural production, crop areas are studied and analyzed. A comparative analysis of indicators in dynamics is carried out for a ten-year period of time. The production of agricultural products is analyzed both in the whole of the Southern Federal District and among the subjects of the district, as well as in comparison with all-Russian indicators

Ключевые слова: эффективность производства, сельскохозяйственная продукция, аграрный сектор, ЮФО, субъекты, индексы производства, посевные площади, санкции, импортозамещение

Keywords: production efficiency, agricultural products, agricultural sector, Southern Federal District, subjects, production indices, cultivated areas, sanctions, import substitution

Агропромышленный комплекс РФ, начиная с 2014 года подвергается массированным санкциям, со стороны преимущественно стран ЕС и Северной Америки, которые ежегодно ужесточаются и вводятся все новые ограничения.

За почти десятилетний период времени, отечественный аграрный сектор успел адаптироваться к данным условиям, перейти в режим импортозамещения, для многих товаров импортировавшихся из-за рубежа, и наладить выпуск отечественной конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции.

На территории РФ выделяют четыре климатические зоны, на которых расположено восемь федеральных округов, аграрии которых находятся в не равных природно-климатических условиях, которые безусловно влияют на объемы производства сельскохозяйственной продукции (рисунок 1).

Объем производства продукции сельского хозяйства в РФ за десятилетний анализируемый период утроился и составил 7,7 триллиона рублей.

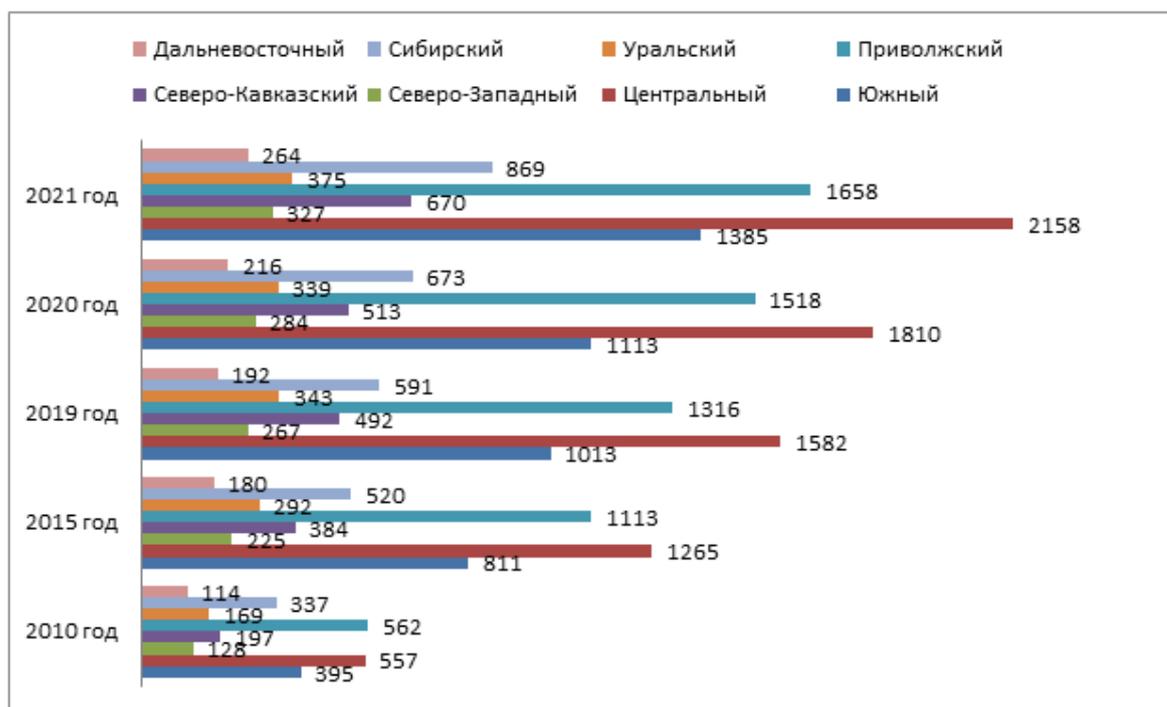

Рисунок 1. Производство с/х продукции в РФ, в хозяйствах всех категорий, на уровне федеральных округов, миллиардов рублей

Безусловный лидер по производству с/х продукции в РФ является Центральный ФО, за период с 2010 по 2021 годы объем вырос почти в четыре раза, и в 2021 году составил 2,2 триллиона рублей.

Вторую позицию занимает Приволжский ФО, с объемом производства аграрной продукции в 2021 году в 1,7 триллиона рублей, что в три раза больше к уровню 2010 года.

Тройку лидеров уверенно замыкает Южный ФО, сельскохозяйственные производители которого в 2021 году произвели продукции сельского хозяйства в объеме 1,4 триллиона рублей, что в 3,5 раза превышает уровень 2010 года.

На последнем, восьмом месте в производстве с/х продукции в РФ находится Дальневосточный ФО, с объемом производства в 2021 году 264 миллиарда рублей.

Южный федеральный округ состоит из восьми субъектов, двое из которых вошли в состав в 2014 году, после проведения общенародного референдума: Республика Крым и г.Севастополь.

Основное производство продукции сельского хозяйства в округе, приходится на три субъекта: Краснодарский край, а также на Ростовскую и Волгоградскую области (рисунок 2).

Аграрии Краснодарского края в 2021 году произвели почти треть всей с/х продукции в ЮФО, — 556,3 миллиардов рублей, что в три раза больше уровня 2010 года.

Четверть всей аграрной продукции округа в 2021 году произвел аграрный бизнес Ростовской области, объем которой составил 408,2 миллиардов рублей, что в четыре раза больше соответствующего уровня 2010 года.

Тройку лидеров замыкает Волгоградская область, с объемом производства в 2021 году 220,4 миллиардов рублей, что в сравнении с аналогичным периодом 2010 года, больше в 3,7 раза.

На четвертом месте по производству с/х продукции в ЮФО находится Республика Крым, с объемом производства в 2021 году в 73,1 миллиарда рублей, на пятом месте Астраханская область, которая в 2021 году произвела сельскохозяйственной продукции на 63,1 миллиардов рублей, шестое место у Адыгеи, с объемом производства в 34,3 миллиарда рублей, на седьмом месте Республика Калмыкия с объемом производства в 27,2 миллиарда рублей и на восьмом город Севастополь, аграрии которого произвели с/х продукции в 2021 году на сумму в 3,1 миллиарда рублей.

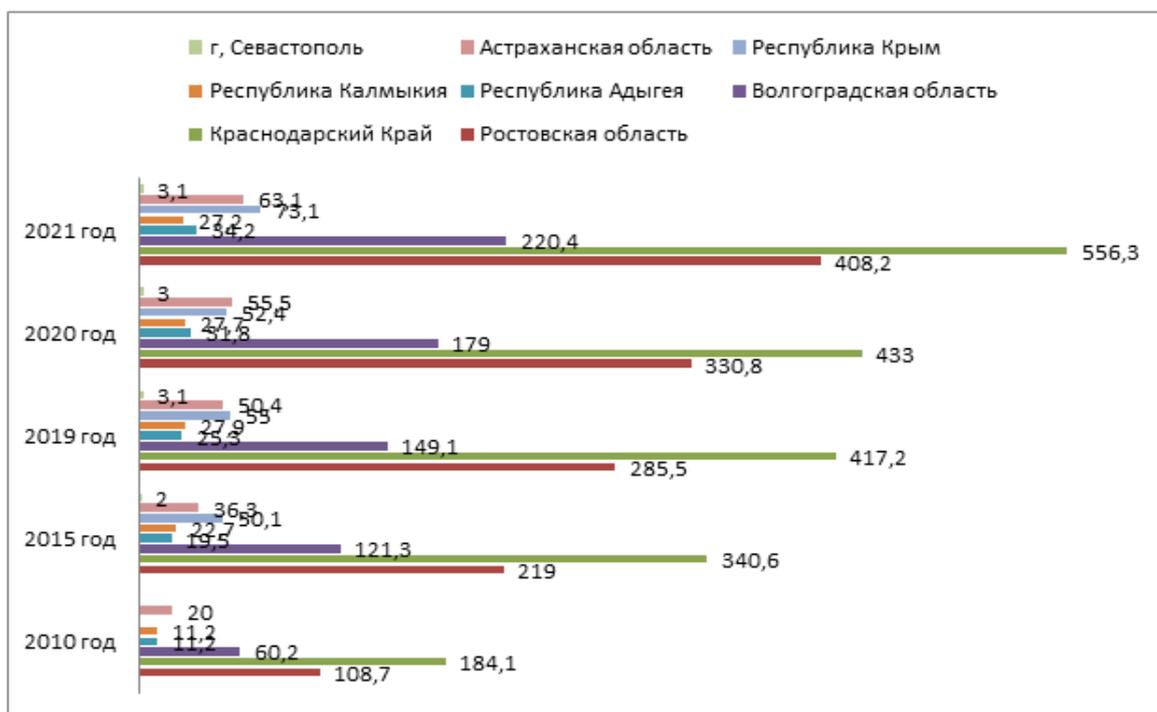

Рисунок 2. Производство сельскохозяйственной продукции в ЮФО, в хозяйствах всех категорий, миллиардов рублей

На рисунке 3 представлена сравнительная динамика индексов производства сельскохозяйственной продукции в РФ, ЮФО и Ростовской области за период с 2010 по 2021 годы.

Индекс производства с/х продукции по РФ в 2021 году составил 99,6%, что в сравнении с 2010 годом больше на 11,7 п.п., однако в сравнении с аналогичными периодами 2015, 2019 и 2020 годов, он уменьшился соответственно на 2,5; 4,7 и 1,7 п.п.

Индекс производства продукции сельского хозяйства по Южному федеральному округу в 2021 году был равен 108,2%, что в сравнении с аналогичным показателем 2010 года больше на 10,0 п.п., а в сравнении с аналогичными показателями 2015, 2019 и 2020 годов, он увеличился на 7,0; 0,5 и 13,1 п.п. соответственно.

Индекс производства аграрной продукции в Ростовской области в 2021 году был выше общероссийского и окружного соответственно на 8,8 и 0,2 п.п., а в сравнении с 2010 годом он вырос на 10,5 п.п. В сравнении с аналогичными периодами 2015, 2019 и 2020 годов, он увеличился на 5,7; 2,6 и 11,3 п.п.

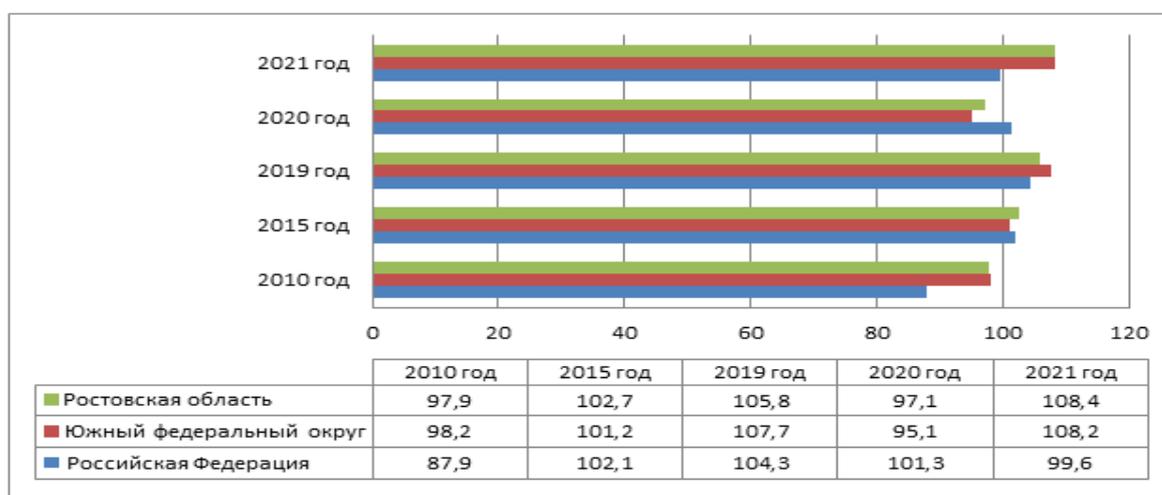

Рисунок 3. Сравнительные показатели индексов производства с/х продукции в РФ, ЮФО и Ростовской области, хозяйствами всех категорий, в % к предыдущему году

Посевные площади сельскохозяйственных культур в ЮФО за период с 2010 по 2021 годы увеличились на 1,8 миллионов га или на 15,9% (рисунок 4), и в 2021 году составили 13,1 миллионов га.

На три самых развитых аграрных региона округа, — Ростовскую область, Краснодарский край и Волгоградскую область приходится 89% всех посевных площадей.

Первое место по площади посевов с/х культур в ЮФО занимает Ростовская область, в 2021 году они составили 13,1 миллионов га, что в сравнении с аналогичным периодом 2010 года больше на 400 тысяч га, или на 9%.

На втором месте по площади сельскохозяйственных посевов находится Краснодарский край, — в 2021 году этот показатель составил 3,8 миллионов га, что на 200 тысяч га или на 5,5% больше уровня 2010 года.

Тройку лидеров замыкает Волгоградская область, на ее территории находится 3,1 миллионов га сельскохозяйственных угодий. В сравнении с 2010 годом, этот показатель в 2021 году вырос на 400 тысяч га или на 14,8%.

Рисунок 4. Посевные площади с/х культур в ЮФО в хозяйствах всех категорий, млн. га

За анализируемый десятилетний период времени, с 2010 по 2021 годы, посевная площадь в ЮФО увеличилась всего на 15,9%, в то время как производство с/х продукции выросло в 3,5 раза. Индексы производства также свидетельствуют о положительной динамике. Анализ показателей производства сельскохозяйственной продукции в Южном федеральном округе, свидетельствует об высокоэффективном производстве аграрного сектора экономики, и переводе сельскохозяйственного производства на интенсивные технологии и методы производства сельскохозяйственной продукции, улучшении ее качества и повышении конкурентоспособности.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY// В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081
2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка деятельности отечественного аграрного предпринимательства в условиях санкций: ответ на вызовы и векторы развития // Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Московский экономический журнал . 2023. № 161-ВАК от 11 апреля 2023 г.

3. Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. Анализ предпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущих предприятий // Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 2023 г. № 2 (61) С.27-41
4. Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) // Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №2 (54) 2023г
5. Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А. Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент №1, 2023г, С. 52-60
6. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Персиановский, 22 декабря 2022г.). В 3 т. Т. III. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. С 139-143.
7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ // Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, (Персиановский, 7-9 февраля 2023г.). В 3 т. Т. III. — пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 140-143
8. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности : материалы IV национальной научно-практической конференции г. Краснодар, 6 апреля 2023 г. С. 95-99

9. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П., Капелист Е.В., Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. — пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 20-22
10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал. 2022. Т.7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY// Сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081
2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Evaluation of the activities of domestic agrarian entrepreneurship under sanctions: response to challenges and vectors of development // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Moscow Economic Journal. 2023. No. 161-VAK of April 11, 2023
3. Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises // Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE 2023 No. 2 (61) P.27-41
4. E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS OF AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY (BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) // E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL №2 (54) 2023
5. Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE DOMESTIC AGRICULTURAL BUSINESS IN THE LIVESTOCK SECTOR: MODERN

CHALLENGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. Bulletin of the Buryat State University. Economics and management №1, 2023, pp. 52-60

6. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT DIRECTIONS // Modern scientific research in the agro-industrial complex: topical issues, achievements and innovations: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference (Persianovsky, December 22, 2022). In 3 vols. T. III. — Persianovsky: Donskoy GAU, 2022. P. 139-143.

7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. -practical conference, (Persianovsky, February 7-9, 2023). In 3 vols. T. III. — settlement Persianovskiy: Donskoy State Agrarian University, 2023, pp. 140-143

8. Bunchikov O.N. Kovyleva S.P. ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF THE SANCTION REGIME: A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Project and investment management in the conditions of the new economic reality: materials of the IV national scientific and practical conference, Krasnodar, April 6, 2023, pp. 95-99

9. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS // Current state and priority directions of development of the agrarian economy in the context of geopolitical and geo-economic confrontations: materials of the international scientific and practical conference, Persianovsky, May 25, 2023 — pos. Persianovsky: Donskoy GAU, 2023. S. 20-22

10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

Для цитирования: Бунчиков О.Н., Кувичкин Н.М., Капелист Е.В., Криницын Н.Н. Эффективность производства сельскохозяйственной продукции на уровне региона: анализ деятельности и перспективы развития // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-14/>

© Бунчиков О.Н., Кувичкин Н.М., Капелист Е.В., Криницын Н.Н., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 93 908 631.1

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_462

**ТРАДИЦИОННОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО ЯКУТИИ В ПОСЛЕДНЕЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОЦИАЛИЗМА: УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВАМИ СЕВЕРНЫХ
РАЙОНОВ И ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИХ РАЗВИТИЯ
TRADITIONAL ANIMAL HUSBANDRY OF YAKUTIA IN THE LAST DECADE OF
SOCIALISM: MANAGEMENT OF FARMS IN THE NORTHERN RAYONS AND
DYNAMICS OF THE MAIN INDICATORS OF THEIR DEVELOPMENT**

Санникова Яна Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, E-mail: sannikowa@mail.ru

Sannikova Yana Mikhailovna, candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, E-mail: sannikowa@mail.ru

Аннотация. Данная статья подготовлена в рамках госзадания ИГиИПМНС СО РАН № 121041500279-8 «Азиатская Арктика в XX веке: исторический опыт изучения и реализации ресурсно-природного и человеческого потенциала Якутии». Исследование выполнено с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН» в рамках реализации мероприятий по гранту №13.ЦКП.21.0016». В статье автор на основе общей характеристики социально-экономического состояния традиционных отраслей животноводства Якутии в последнее десятилетие советской экономики, ранее освещенного специалистами по аграрной истории региона, представила вопросы организационных изменений в системе управления сельским хозяйством республики в целом и особенности управления традиционным хозяйством арктических и северных районов. Отдельно показана динамика основных показателей развития традиционного животноводства в изучаемый период, отражающая реальное хозяйственное положение в

сфере традиционных занятий коренного населения арктических и северных районов Якутии.

Abstract. The article shows the characteristics of the socio-economic state of the traditional livestock industries of Yakutia in the last decade of the Soviet economy. This issue was previously studied by researchers of the agrarian history of the region. The issues of organizational changes in the agricultural management system of the republic and the features of the traditional economy of the Arctic and northern rayons are considered. The dynamics of the main indicators of the development of traditional animal husbandry for 1981-1991 is analyzed.

Ключевые слова: Якутия, арктические и северные районы, традиционное животноводство, последнее десятилетие советской экономики

Keywords: Yakutia, Arctic and northern regions, traditional animal husbandry, the last decade of the Soviet economy

Введение. В изучении периода последнего десятилетия социализма, официально охватывающего 1980-е – начало 1990-х гг., характеризующегося и как кризисный, и как достаточно интенсивный процесс поиска дальнейшего развития в аграрном секторе советской экономики, выявляются исследователями конкретные организационно-хозяйственные, социально-экономические проблемы и явления как в целом в аграрном секторе экономики страны [см напр.: 1, 2, 3, 8, 10,14], так и непосредственно в сфере традиционных отраслей хозяйства Арктики и Севера [см напр.: 6, 9, 11, 19, 20, 23]. Все они имели свои особенности, последствия и нашли отражение в последующее постсоветское время. В контексте актуальности представленной темы, в данной статье внимание обращено особенностям управления северными хозяйствами и своду динамики основных показателей развития отраслей традиционного хозяйства арктических и северных районов Якутии за 1981-1991 гг. В содержании отражены результаты исследований как специалистов по аграрной истории региона [4, 5, 6], так и предварительные итоги изысканий автора [15, 16, 17]. В рассмотрении динамики показателей изучаемых 15 арктических и северных районов республики использован подход автора по природно-хозяйственному районированию изучаемого ареала [18]. Среди представленных по группам специализации районов в таблицах динамики показателей отдельно показан Эвено-Бытантайский национальный улус (район), который был образован в 1989 г. на основе исторических его территорий, входивших долгое время в состав Верхоянского района. Поэтому показатели до 1990 г. отражают их общие данные.

Общая характеристика социально-экономического состояния традиционных отраслей в изучаемый период. В аграрном развитии Якутской АССР в последнее десятилетие социализма полное огосударствление сельского хозяйства было представлено к середине 1980-х гг. более 120 совхозами за счет организации новых и разукрупнения старых. К XI пятилетке (1981-1985 гг.) специализация сельского хозяйства Якутии сложилась таким образом: коневодством и скотоводством занимались 71 хозяйство, оленеводством – 28, картофелеводством – 15, овощеводством – 10, семенным зерноводством – 8, что в целом соответствовало объективным природным и хозяйственным требованиям [5, с. 404]. Ведущим направлением в аграрном секторе республики было традиционное животноводство, к его отраслям относились разведение крупного рогатого скота, табунное коневодство, домашнее оленеводство.

В разведении крупного рогатого скота на начало 1981 г. во всех хозяйствах были 393,8 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе в государственных хозяйствах – 301,2 тыс. голов, из них в совхозах – 292,2 тыс. голов и в личных подсобных хозяйствах – 92,6 тыс. голов; в начале 1986 г. всего поголовья крупного рогатого скота стало 396,7 тыс. голов, в том числе в государственных хозяйствах – 303,2 тыс. голов, из них в совхозах оставалось также 292,2 тыс. голов и в личных подсобных хозяйствах — 93,5 тыс. голов. К началу 1980-х гг. действовали 38 племенных ферм, 121 опорная ферма для племенной работы, в которых насчитывалось около 58 тыс. голов племенного скота. Но только в апреле 1985 г. Совет Министров ЯАССР принял постановление «О мерах по охране и использованию генофонда аборигенного якутского скота», направленное на сохранение адаптированных к условиям Севера уникальных биологических признаков исчезающей породы [5, с. 404]. В то же время в уникальной хозяйственной системе Якутии с восьмимесячной зимовкой скота в помещениях не было разработано норм их функционирования, и в 1980-е гг. около половины поголовья содержалось в коровниках традиционного (старинного) типа, только чуть более 4% скота было обеспечено комплексной механизацией, большинство же помещений испытывали критические сроки износа. Как подчеркивает историк Л. И. Винокурова, как в общественном, так и в личном подсобном хозяйстве многих районов Якутии еще бытовали элементы традиционных производственных технологий, люди работали на основе постоянных физических перегрузок, на износ, по причине отставания материально-технической базы, отсутствия процессов механизации и электрификации труда, но тем не менее рабочие совхозов — труженики прилагали все усилия, чтобы наращивать объемы производимой

продукции [5, с. 405-406]. Если говорить о каких-либо конкретных данных, то в 1980-е гг. рост таких показателей как механизированная раздача кормов оставалась на достигнутых 5,0%, более 17,0% стала очистка от навоза в фермах и более 68,0% — зимнее поение в помещениях. Очень скромными оставались условия труда работников сельского хозяйства и в летнее время на сезонных участках, традиционных летниках [5, с. 405-406]. В целом к началу 1991 г. поголовье крупного рогатого скота составило 409,2 тыс. голов, за год относительно численность их увеличилась, до 419,2 тыс. голов к 1992 г. [21, с. 298].

К 1980-м гг. хорошо зарекомендовала себя специализация хозяйств в традиционном коневодстве. Якутская порода лошадей уникальна как биологический вид по своему генофонду и отличалась всегда высоким качеством мясной продукции. Исконное занятие по табунному разведению лошадей в условиях Крайнего Севера, специфика тебеневки, труд якутского табунщика всё вместе делали табунное коневодство перспективным направлением в развитии хозяйств, несмотря на трудности повседневной работы коневодов [5, с. 409]. Так общее поголовье увеличилось с 161,1 тыс. голов в 1981 г. до 196,0 тыс. голов в 1986 г., положительная динамика сохранялась и к концу изучаемого периода – в начале 1991 г. численность лошадей составила 199,5 тыс. голов и в начале 1992 г. – 209,1 тыс. голов [21, с. 298].

В оленеводстве – традиционном занятии коренных малочисленных народов республики к 1980-м гг. также произошли свои непростые изменения. Форсирование перевода на оседлость на Севере Якутии повлекло за собой негативные последствия отчуждения от кочевого образа жизни северных этносов. Труженики оленеводческих хозяйств, благодаря также своей самоотверженности в повседневной хозяйственной традиционной деятельности добивались производственных результатов в отрасли [5, с. 409-411]. Но несмотря на это поголовье оленей достигнув в 1981 г. 380 тыс. голов, в 1986 г. снизилось до 369,5 тыс. голов, в том числе в совхозах были 329, 1 тыс. голов и в личном владении – 35,7 тыс. голов [5, с. 411]. Несмотря на просчеты в организации производства, ветеринарного и зоотехнического обслуживания, слабость материального снабжения оленеводов, потенциал домашнего оленеводства был значительным: благодаря трудовым навыкам тружеников – кочевников оно оставалось рентабельной отраслью аграрной экономики республики. Считается, что особенно в 1980-е гг. добивались хороших результатов по организации нагула и предубойного откорма [5, с. 412]. Но общая численность оленей составила в начале 1991 г. 361,6 тыс. голов, а в начале 1992 г. – уже 350,2 тыс. голов. [21, с. 298].

Объективное состояние социально-экономического развития традиционного животноводства, представленного такими отраслями как скотоводство, табунное коневодство, северное оленеводство, характеризовалось с одной стороны, систематическим стремлением удержать основной показатель благополучия хозяйства – количество поголовья в положительной динамике в условиях государственного хозяйственного развития, с другой стороны, практически все результаты добивались тружениками на местах в хозяйствах посредством тяжелого физического труда в условиях низкой материально-технической обеспеченности и слабой механизации всей системы сельскохозяйственного труда в Якутии. Во многом в традиционных отраслях определяющим в их развитии оставалось самоотверженное отношение к своей повседневной хозяйственной деятельности тружеников хозяйств и их трудовые навыки в традиционных занятиях, передаваемые из поколения в поколение.

Организационные изменения в системе управления сельским хозяйством республики. При этом в изучаемый период также продолжались организационные поиски в системе управления сельским хозяйством страны, соответственно республики.

Начало периода характеризовалось тем, что 24 мая 1982 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса», которое указало, что сложившаяся система управления излишне громоздка и разобщена, необоснованно возросла численность управленческого аппарата, что не везде обеспечивается необходимое сочетание отраслевого и территориального принципов управления, что значительная часть хозяйств находится в ведении областных, республиканских и межрайонных органов, многочисленных трестов и объединений, ослаблено районное звено, что ведомственная разобщенность в управлении привела к серьезным недостаткам в планировании, материально-техническом снабжении, проведении специализации рационального размещения производства, усложнила решение задач комплексного развития села, породила параллелизм и дублирование. Поэтому было решено в районах, областях, краях, автономных республиках образовать агропромышленные объединения [7, с. 11]. В соответствии с этим постановлением в Якутской АССР было образовано агропромышленное объединение, куда вошли 19 министерств и ведомств республики и 17 районных агропромышленных объединений. 14 декабря 1982 г. сессия Верховного Совета Якутской АССР утвердила его состав. В республиканский Совет агропромышленного объединения вошли 14 руководителей

республиканского звена, 17 председателей советов районных агропромышленных объединений и три руководителя других организаций. Председатель Совета объединения одновременно являлся первым заместителем Председателя Совета Министров Якутской АССР. В 17 районах были образованы агропромышленные объединения, председатели Совета которых являлись первыми заместителями председателей районных и городских исполкомов Советов народных депутатов. Ими автоматически стали начальники управлений сельского хозяйства. В остальных 16 районах была сохранена прежняя структура управления сельским хозяйством [7, с.11-12].

Однако из-за незавершенности структуры управления агропромышленным комплексом на союзном и республиканском уровнях не было достигнуто необходимой интеграции сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью, не произошло существенных изменений в экономическом механизме взаимоотношений колхозов, совхозов и обслуживающих организаций. Указав на эти недостатки, ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 14 ноября 1985 г. образовали союзно-республиканский Государственный агропромышленный комитет СССР (Госагропром СССР) [7, с.12]. В том же месяце был образован, следовательно, Госагропром РСФСР. Был создан и Агропромышленный комитет Якутской АССР, приказом Госагропрома РСФСР от 25 февраля 1986 г. на базе ликвидированных Министерства сельского хозяйства Якутской АССР, Министерства пищевой промышленности Якутской АССР, Государственного комитета Якутской АССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства, производственного управления «Якутсельстрой». Согласно Положению Госагропром ЯАССР являлся органом государственного управления агропромышленным комплексом республики. В его состав вошли 438 совхозов, предприятий и учреждений, в том числе мясо-молочный комбинат, объединение «Сельхозхимия», Госплемобъединение, Якутская птицефабрика, филиал института «Дальгипрозем», некоторые предприятия Министерства пищевой промышленности. В систему агропромышленного комплекса также вошли Министерство мелиорации и водного хозяйства, Министерство лесного хозяйства, объединение «Якутрыбпром», Управление охотничье-промыслового хозяйства, Управление хлебобулочной и макаронной промышленности, Респотребсоюз «Холбос» с сохранением функций и прав, предусмотренных его Уставом [7, с. 12-13.].

В сельском хозяйстве Якутии организационные поиски продолжались. Проводились целенаправленная работа по зональной и внутрихозяйственной специализации хозяйств,

дальнейшее разукрупнение совхозов, предпринимались попытки межхозяйственной интеграции, создания районных агропромышленных объединений. Был накоплен определенный положительный опыт применения элементов хозрасчета в масштабах отдельного совхоза или его подразделения. В ряде совхозов успешно применялся коллективный подряд, развивались внутрихозяйственный расчет и материальное стимулирование [5, с. 419; 7, с. 25, 104].

Управление северными хозяйствами. В ходе последовавших вскоре управленческих решений северные хозяйства Якутии были отнесены в ведение нового агропромышленного комбината – самостоятельного образования, отдельно от Госагропрома ЯАССР. (Нужно заметить, что 14 декабря 1978 г. Совет Министров Якутской АССР принял постановление «О создании в Якутской АССР республиканского агропромышленного объединения», по которому в рамках разработанных мероприятий по межхозяйственной кооперации совхозов и созданию агропромышленных предприятий возникло агропромышленное объединение — АПО «Север» — по производству и переработке продукции оленеводства и промыслов. В его состав входили 21 северный оленеводческий совхоз ряд предприятий местных промыслов. Объединение было упразднено в конце 1985 г., когда был образован Госагропром ЯАССР. [7, с. 17; ИЯ. 5, с. 419]. Но как видно далее, все-таки разделение по специализации позволило восстановить орган, управляющий именно северными хозяйствами).

Приказом № 770 Госагропрома РСФСР от 1 ноября 1988 г. был создан агропромышленный комбинат «Север» в Якутской АССР с обособленным аппаратом управления. В своей деятельности новый АПК подчинялся Госагропрому РСФСР и Совету Министров Якутской АССР. Первоначально в состав АПК «Север» вошли 77 подразделений (совхозы, группы по племенной работе, ветеринарные станции по борьбе с болезнями сельскохозяйственных животных, мясокомбинаты, межхозяйственные передвижные механизированные колонны) 13 районных управлений сельского хозяйства Севера Якутии, в том числе 30 совхозов, восемь предприятий республиканского и городского значения. Также в ведение Госагропрома РСФСР для включения в состав АПК «Север» ЯАССР были переданы от Минрыбхоза РСФСР объединение «Якутрыбпром» в составе шести рыбзаводов, в том числе «Колымский», «Индибирский», «Быковский» и рыболовецкий колхоз «Арктика», от Минместпрома – сувенирная фабрика «Сардана» (г. Якутск). Позже, в декабре 1988 г. в состав АПК «Север» были включены совхозы «Кировский» Кобяйского района и «Томпонский» Томпонского района [18, с. 11-

34]. Следует отметить, что как и в приказе о создании, так и в положении об агропромышленном комбинате «Север» Госагропрома РСФСР было сказано, что АПК «Север» организован в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 9 сентября 1988 г. № 378 «О дополнительных мерах по ускорению экономического и социального развития агропромышленного комплекса Якутской АССР на период до 2000 года» в порядке опыта, исходя из экономической целесообразности, на условиях предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 июня 1984 г. №549 «О создании агропромышленного комбината “Кубань” в Краснодарском крае». В целом же вышеуказанное постановление о развитии агропромышленного комплекса автономной республики было названо примером заботы, постоянного внимания партии и правительства к *«вопросам социально-экономического развития районов проживания народностей Севера»* и указано, что АПК «Север» был создан в порядке реализации одного из пунктов данного постановления, который должен был поднять социальный уровень населенных пунктов Севера и содействовать ускорению экономического развития северных совхозов. В свою очередь во исполнение вышеуказанного решения Совет Министров ЯАССР вынес постановление № 370 от 16 декабря 1988 г. «О создании агропромышленного комбината “Север”». Основными задачами в деятельности агрокомбината были заявлены – на основе широкой кооперации сельскохозяйственных, перерабатывающих, межхозяйственных предприятий увеличение производства сельскохозяйственной продукции и высококачественных продовольственных товаров на базе современной техники и технологии, осуществление производства, заготовок, переработки и реализации продукции на основе хозрасчета, самокупаемости и самофинансирования [18, с. 11-34]. Было обращено внимание на то, что в деятельности АПК «Север» будут иметь место ряд особенностей, которые раскрывают перед комбинатом хорошие перспективы. Основными из них были названы: право выхода комбината на внешний рынок для реализации продукции оленеводства, пушнины, в котором важное значение придавалось заготовке пантов оленей; совхозам комбината разрешалась реализация до 30% плановой, всей сверхплановой и внеплановой продукции по договорным ценам, как на рынке, так и торговым и другим предприятиям; комбинат должен был оказывать помощь своим совхозам и предприятиям в вопросах укрепления материально-технической базы – был определен порядок бюджетного финансирования строительства объектов производственного назначения, жилья и объектов соцкультбыта в совхозах и предприятиях комбината. В отличие от других

совхозов республики, северным хозяйствам Госагропром РСФСР ежегодно должен был выделять определенный объем бюджетных средств. Подчеркивалось, что это большое преимущество АПК «Север», оно установлено в виде исключения, в целях оказания помощи в социальном развитии сел республики, расположенных за полярным кругом. Было реализовано управленческое решение об объединении под общей структурой совхозов и перерабатывающих, обслуживающих предприятий и организаций Севера Якутии. Высшим органом управления комбината являлся Совет, который созывался по мере необходимости, но не реже двух раз в год, а внеочередные – по требованию не менее 1/3 членов Совета. Заседание Совета правомочно было при присутствии не менее 3/4 его состава. В Совет АПК «Север» в начале его деятельности, к 1989 г. входили примерно 60 участников, в том числе генеральный директор АПК «Север», пять его заместителей, управляющий трестом «Североагропромстрой», руководители северных хозяйств и работники хозяйств – по одному представителю от отраслей: оленевод, рыбак, охотник, зверовод. Также на заседаниях Совета комбината принимали участие приглашенные – руководители хозяйств и работники республиканских органов. Для оперативного решения вопросов деятельности комбината в период между заседаниями Совета создавался Президиум Совета, который избирался на заседании Совета. Председателем Президиума становился Председатель Совета. К 1 октября 1989 г. в состав АПК входили 110 хозяйствующих субъектов, в том числе 44 совхоза и предприятия, организации, обслуживающие сельскохозяйственное производство, рыбзаводы, мясомолкомбинаты, межхозяйственный трест «Северагропромстрой» – добровольно, по решению общих собраний уполномоченных. Все предприятия сохраняли хозяйственную самостоятельность и права юридического лица. В экономическом плане сельскохозяйственная, промышленная продукция, изделия народных промыслов, продукция собственного производства в свежем или переработанном виде, в том числе пушнина, реализуемые через собственную торговую сеть и на рынке засчитывались комбинату в выполнение плана. Комбинат выполнял функции заготовительной организации, заключал договоры контракции, договоры на покупку у населения излишков сельскохозяйственной и другой продукции [18, с. 11-34]. Для северных хозяйств Якутии последние официальные советские годы – 1989–1991 гг. – были по-своему особенными. В результате управленческих преобразований союзного и российского уровней в аграрной экономической системе и организации государственных агропромышленных комплексов по стране и на местах, в том числе в Якутской ЯАССР,

создание отдельного, достаточно своеобразного органа управления северными хозяйствами – агропромышленного комбината «Север», подчинявшегося непосредственно Госагропрому РСФСР, стало новым опытом управленческой деятельности по отношению к северным хозяйствам республики [18, с. 11-34].

Динамика основных показателей развития традиционного животноводства в северных хозяйствах. Как было указано выше, в традиционном животноводстве динамика численности общего поголовья в республике, в скотоводстве и табунном коневодстве имела положительный характер, но в домашнем оленеводстве численность начала снижаться уже к 1990-1991 гг. [21, с. 298].

В динамике показателей развития отраслей традиционного животноводства основными являются количественные: главный показатель благополучия северного хозяйства – количество поголовья и объемы производства основной продукции – мяса и молока. Рассмотрим их по отраслям в 15 изучаемых арктических и северных районах, разделенных по природно-хозяйственным группам, определяющих их специализации за весь изучаемый период 1981-1991 гг. – годы последнего десятилетия социализма.

Как видно из табл. 1, количество поголовья в домашнем оленеводстве за 1981 г. составило 324321 голов и до конца 1991 г. уменьшилось в целом до 295631 голов, то есть на 28690 голов (на 8,8%). Наибольшее снижение произошло в первой группе, в которой хозяйства – совхозы имели промыслово-олeneводческую специализацию: общее снижение поголовья составило здесь 26082 голов. Стабильным оставалось поголовье во второй группе, в которой были представлены все отрасли животноводства, здесь поголовье увеличилось на 956 голов. В третьей группе, специализировавшейся в промыслово-животноводческом направлении с локальным оленеводством, уменьшение численности оленей составило 3564 головы.

В 1981 г. поголовье оленей в 15 арктических и северных районах составляло 87,2% от общего числа оленей по республике, по итогам 1991 г. –84,5%.

Таблица 1. Поголовье оленей в 15 арктических и северных районах за 1981-1991 гг. (голов, на конец года)

Районы	1981	1982	1985	1990	1991
северо-западно-прибрежная группа					
Аллаиховский	20121	17418	22444	20515	20855
Анабарский	26386	24563	24449	24758	25024
Булунский	37518	35513	33748	30021	28061
Жиганский	16430	16178	13958	12507	11965
Нижнеколымский	37336	37161	36315	35138	32246
Оленекский	19213	19040	22146	20047	18849
Усть-Янский	33189	31235	34280	31888	27111
по семи районам	190193	181108	187340	174874	164111
северо-восточная группа					
Верхоянский	39509	36726	37795	10993	10481
Момский	31358	31224	31821	31911	32256
Оймяконский	17561	17430	18864	18316	17854
Томпонский	21941	21812	22167	23896	23497
Эвено-Бытантайский*	-	-	-	26329	27237
по пяти районам	110369	107192	110647	111445	111325
индигиро-колымская группа					
Абыйский	7297	6519	5479	6115	5378
Верхнеколымский	7982	7743	7476	8528	8004
Среднеколымский	8480	8604	6846	6923	6813
по трем районам	23759	22866	19801	21566	20195
Всего в 15 районах	324321	311166	317788	307885	295631
По республике (тыс.)	371,8	359,2	369,5	361,6	350,2

*До 1989 г. входил в состав Верхоянского района

Составлено по: Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.). Статистический сборник. Якутск: Кн. изд-во, 1986. С.57; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1998 гг.: статистический сборник (Госкомстат РС(Я). - Якутск, 1999. 142 с.; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. - Якутск, 2000. - С.23-29.

Как следует из табл. 2, показатели табунного коневодства подтверждают выводы по общереспубликанским показателям о потенциале отрасли. Так, в 15 изучаемых районах за эти десять лет произошло определенное увеличение численности лошадей – на 3250 голов, или на 8,5%. Во всех трех группах наблюдалась положительная динамика: в северо-западно-прибрежной – на 582 головы, в северо-восточной – на 1999 голов, индигиро-колымской – на 669 голов. Разумеется, что в абсолютных значениях увеличение численности произошло в специализирующихся на животноводстве двух группах, но в первой группе в целом было достаточно ощутимой положительная динамика показателя.

В 1981 г. поголовье лошадей в 15 арктических и северных районах составляло 19,8% от общего числа лошадей по республике, по итогам 1991 г. – 18,3%.

Таблица 2. поголовье лошадей в 15 арктических и северных районах за 1981-1991 гг. (голов, на конец года)

Районы	1981	1982	1985	1990	1991
северо-западно-прибрежная группа					
Аллаиховский	140	146	168	201	201
Анабарский	2	2	25	28	30
Булунский	254	271	184	348	311
Жиганский	13	8	20	22	9
Нижнеколымский	215	266	187	336	317
Оленекский	137	167	182	132	135
Усть-Янский	925	944	1080	1212	1265
по семи районам	1686	1804	1846	2279	2268
северо-восточная группа					
Верхоянский	14276	14590	15017	12453	12744
Момский	2935	2951	3258	3220	3334
Оймяконский	3782	3724	4049	4044	4064
Томпонский	2006	2066	2335	2421	2491
Эвено-Бытантайский*	-	-	-	2502	2365
по пяти районам	22999	23331	24659	24640	24998
индигиро-колымская группа					
Абыйский	2525	2605	2638	3778	3614
Верхнеколымский	1428	1457	1372	1291	1546
Среднеколымский	6367	6517	4421	5197	5829
по трем районам	10320	10579	8431	10266	10989
Всего в 15 районах	35005	35714	34936	37185	38255
По республике (тыс.)	176,5	175,3	196,0	199,5	209,1

*До 1989 г. входил в состав Верхоянского района

Составлено по: Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.). Статистический сборник. Якутск: Кн. изд-во, 1986. С.56; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1998 гг.: статистический сборник (Госкомстат РС(Я). - Якутск, 1999. 142 с.; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. - Якутск, 2000. - С.23-29.

Как видно из табл. 3, в разведении крупного рогатого скота также общереспубликанская тенденция наличия положительной динамики численности скота сохранялась в целом в 15 изучаемых районах, общее увеличение поголовья скота составило 311 голов, или на 0,9%. Но если в первой промыслово-оленоводческой группе численность скота увеличилась на 278 голов и по северо-восточной – на 703 головы, то по индигиро-колымской поголовье уменьшилось на 670 голов.

В 1981 г. поголовье крупного рогатого скота в 15 арктических и северных районах составляло 8,6% от общего числа скота по республике, по итогам 1991 г. – 8,3%.

Таблица 3. поголовье крупного рогатого скота в 15 арктических и северных районах за 1981-1991 гг. (голов, на конец года)

Районы	1981	1982	1985	1990	1991
северо-западно-прибрежная группа					
Аллаиховский	11	10	26	55	38
Анабарский	10	9	20	26	28
Булунский	226	200	207	259	293
Жиганский	269	267	310	347	362
Нижнеколымский	118	134	120	134	124
Оленекский	250	270	220	241	296
Усть-Янский	657	683	743	711	678
по семи районам	1541	1573	1646	1773	1819
северо-восточная группа					
Верхоянский	10694	10486	10704	9661	9494
Момский	1799	1845	1717	1716	1723
Оймяконский	4722	4817	4810	4667	4780
Томпонский	5675	5720	5961	6410	6461
Эвено-Бытантайский*	-	-	-	1155	1135
по пяти районам	22890	22868	23192	23609	23593
индигиро-колымская группа					
Абыйский	2249	2254	2109	2215	2302
Верхнеколымский	2037	2037	1995	1813	1886
Среднеколымский	5759	5844	6438	4700	5187
по трем районам	10045	10135	10542	8728	9375
Всего в 15 районах	34476	34576	35380	34110	34787
По республике (тыс.)	399,3	401,5	396,7	409,2	419,2

*До 1989 г. входил в состав Верхоянского района

Составлено по: Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.). Статистический сборник. Якутск: Кн. изд-во, 1986. С.53-54; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1998 гг.: статистический сборник (Госкомстат РС(Я). - Якутск, 1999. 142 с.; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. - Якутск, 2000. - С.23-29.

В табл. 4 видно, что в производстве основной продукции — мяса положительная динамика сохранялась. Но если в целом в 15 районах увеличилось производство мяса в живом весе на 1397 тонн (или на 11,5%), в том числе в первой группе – на 352 тонны, во второй – на 1251 тонн, то в третьей снизилось на 206 тонн.

В 1981 г. объемы производства мяса в 15 арктических и северных районах составляли 22,7% от общего производства мяса по республике, по итогам 1991 г. – 17,0%.

Таблица 4. Объемы производства мяса в 15 арктических и северных районах за 1981-1991 гг. (в живом весе, в тоннах)

Районы	1981	1982	1985	1990	1991
северо-западно-прибрежная группа					
Аллаиховский	281	143	277	426	340
Анабарский	158	371	126	332	457
Булунский	499	577	512	628	484
Жиганский	201	272	163	281	252
Нижнеколымский	978	969	534	999	653
Оленекский	223	309	188	357	339
Усть-Янский	652	715	597	745	819
по семи районам	2992	2641	2397	3768	3344
северо-восточная группа					
Верхоянский	2005	2392	2206	2146	1908
Момский	1085	879	930	1126	1274
Оймяконский	1199	1068	1188	1349	1211
Томпонский	1404	1417	1530	1684	1810
Эвено-Бытантайский*	-	-	-	825	741
по пяти районам	5693	5756	5854	7130	6944
индигиро-колымская группа					
Абыйский	622	566	433	500	642
Верхнеколымский	485	548	505	730	480
Среднеколымский	981	1086	1131	1532	760
по трем районам	2088	2200	2069	2762	1882
Всего в 15 районах	10773	10597	10320	13660	12170
По республике (тыс.)	47,5	48,6	51,8	65,9	71,5

*до 1989 г. входил в состав Верхоянского района

Составлено по: Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.). Статистический сборник. Якутск: Кн. изд-во, 1986. С.60; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1998 гг.: статистический сборник (Госкомстат РС(Я). - Якутск, 1999. 142 с.; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. – Якутск, 2000. – С.23-29.

Как следует из табл. 5, в производстве молока увеличился валовой надой в 15 районах на 7220 тонн (или на 28,5%), в том числе в первой группе – на 775 тонн, во второй – на 5322 тонны, в третьей – на 1123 тонны.

В 1981 г. объемы производства молока в 15 арктических и северных районах составляли 10,2% от общего производства молока по республике, по итогам 1991 г. – 10,1%.

Таблица 5. Производство молока в 15 арктических и северных районах за 1981-1991 гг. (валовой надой, в тоннах)

Районы	1981	1982	1985	1990	1991
северо-западно-прибрежная группа					
Аллаиховский	-	-	-	53	49
Анабарский	11	14	25	22	20
Булунский	311	306	317	388	362
Жиганский	228	241	238	328	597
Нижнеколымский	63	66	89	117	109
Оленекский	93	95	96	203	190
Усть-Янский	580	664	632	785	734
Итого по семи улусам	1286	1386	1397	1896	2061
северо-восточная группа					
Верхоянский	4378	4383	4988	6490	6064
Момский	1007	1036	1037	1602	1497
Оймьяконский	3125	3096	3345	4138	3866
Томпонский	3597	3667	4148	5920	5531
Эвено-Бытантайский*	-	-	-	504	471
Итого по пяти улусам	12107	12182	13518	18654	17429
индигиро-колымская группа					
Абыйский	885	840	691	1522	1422
Верхнеколымский	1176	1273	1313	1596	1491
Среднеколымский	2677	2794	2628	3156	2948
Итого по трем улусам	4738	4907	4632	6274	5861
Всего в 15 улусах	18131	18475	19547	26824	25351
По республике (тыс.)	177,5	177,1	188,8	267,4	249,8

*До 1989 г. входил в состав Верхоянского района

Составлено по: Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.). Статистический сборник. Якутск: Кн. изд-во, 1986. С.58-59; Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1998 гг.: статистический сборник (Госкомстат РС(Я). - Якутск, 1999. 142 с.; Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. - Якутск, 2000. - С.23-29.

Заключение. Таким образом, подводя предварительные результаты в изучении развития традиционного животноводства в арктических и северных районах Якутии в годы последнего десятилетия советской экономики, хотелось бы обратить внимание на следующие исследовательские моменты. Общая характеристика развития традиционных отраслей животноводства республики в изучаемый период, освещенная на основе исследований специалистов по аграрной истории региона, позволяет обратить внимание на реальное социально-экономическое развитие сельского хозяйства республики и в целом самоотверженное отношение тружеников села к своей хозяйственной деятельности. В контексте этого интересным является рассмотрение вопроса об организационных поисках и изменениях в системе управления сельским хозяйством республики и особенностей управления северными хозяйствами. Показана достаточно подробно логика принимаемых решений в связи с организацией новых управленческих структур в регионе в те годы.

На основе официальных статистических данных приведена в табличном виде динамика основных показателей развития отраслей традиционного животноводства – количества поголовья в домашнем оленеводстве, табунном коневодстве, разведении крупного рогатого скота и объемов производства основной продукции. Численность общего поголовья в республике, в скотоводстве и табунном коневодстве имела положительный характер, но в домашнем оленеводстве начала снижаться уже со второй половины 1980-х — к 1990-1991 гг. В изучаемых районах за 1981-1991 гг. количественный показатель поголовья в традиционных отраслях характеризуется следующим образом: поголовье оленей уменьшилось на 8,8%, в 1981 г. поголовье оленей в них составляло 87,2% от общего числа оленей по республике, по итогам 1991 г. – 84,5%; в табунном коневодстве произошло определенное увеличение численности лошадей – на 8,5%, в 1981 г. поголовье лошадей составляло 19,8% от общего числа лошадей по республике, по итогам 1991 г. – 18,3%; в разведении крупного рогатого увеличение поголовья скота составило 0,9%, в 1981 г. поголовье крупного рогатого скота составляло 8,6% от общего числа скота по республике, по итогам 1991 г. – 8,3%. В производстве мяса положительная динамика сохранялась и увеличилось на 11,5%, в 1981 г. объемы производства мяса составляли 22,7% от общего производства мяса по республике, по итогам 1991 г. – 17,0%; в производстве молока увеличился валовой на 28,5%, в 1981 г. объемы производства молока составляли 10,2% от общего производства молока по республике, по итогам 1991 г. – 10,1%.

В целом кризисные явления в динамике основных показателей по группам районов специализации в изучаемый период, особенно во второй его половине уже были зафиксированы, хотя организационные решения в государственных хозяйствах еще пытались сохранить сложившийся баланс удельного веса поголовья традиционного животноводства и объемов производства в арктических и северных районах относительно общереспубликанских показателей.

Список источников

1. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в. Очерки истории. Новосибирск, 2008. 308 с.
2. Алексеев А.И. Многоликая деревня (население и территория). М.: Мысль, 1990. 266 с.
3. Вербицкая О.М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М., 2002. 408 с.

4. Винокурова Л.И. Трудовая нравственность якутов: трансформация в советское время //Духовная культура в жизни этноса. Якутск, 1991. С. 82–91.
5. История Якутии: в 3-х томах / С. И. Боякова, Е. П. Антонов, Н. И. Бурнашева [и др.]. Том III. Новосибирск: Наука, 2021. 592 с.
6. Клоков К.Б. Оленеводство и оленеводческие народы Севера России. Ч.1. Республика Саха (Якутия) – 87с.; Ч.11. Север Средней Сибири. – М., 1996 – 140с.
7. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск, 1993. 120 с.
8. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 493 с.
9. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989.
10. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (сер.80-х – 90-е гг. XX в.). – М., 2001.
11. Мурашко О.А. Коренные народы Арктики и «народы Севера»: история, традиции, современные проблемы//Арктика: экология и экономика. – 2011. — №3. – С.90 – 105.
12. Народное хозяйство Якутской АССР в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 гг.). Статистический сборник. Якутск: Кн. изд-во, 1986. 134 с.
13. Республика Саха (Якутия) за годы суверенитета (1990-2000 гг.). Госкомстат РС(Я). Официальное издание. Якутск, 2000. 88 с.
14. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований крестьянской России. М.: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. 592 с.
15. Санникова Я. М. Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии в контексте аграрной политики 1990-х гг. / Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия). Выпуск 1. Сб. науч. ст. Якутск, 2015. С. 104–127.
16. Санникова Я. М. Некоторые вопросы организационно-хозяйственного управления северными хозяйствами Якутии в последние годы советской аграрной экономики // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 9–16.
17. Санникова Я. М. Традиционное хозяйство Якутии и АПК «Север»: организационно-управленческие решения второй половины 1980-х – 1991 гг. // Арктика и Север. 2018. № 33. С. 40–55.
18. Санникова, Я. М. Управление традиционным хозяйством Арктики (на примере Якутии в конце XX века) / Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2022. 178 с.
URL: <http://igi.yzn.ru/wp-content/uploads/2023/01/Sannikova-YA.M.-Monografiya.pdf>

19. Сирина А.А. Родовые общины малочисленных народов Севера в РС(Я): шаг к самоопределению? М., 1999. 27 с.
20. Социально-экономическое развитие районов Севера. Сыктывкар, 1991. 120 с.
21. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, Гос. ком. Респ. Саха (Якутия) по статистике. Офиц. изд. Якутск, 2001. 465 с.
22. Экономика улусов и городов РС(Я) 1985-1998 гг.: статистический сборник (Госкомстат РС(Я). Якутск, 1999. 142 с.
23. Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М.: Издательский дом «Стратегия», 2000. С. 172-185.

References

1. Agrarnye preobrazovaniya i sel'skoe hozyajstvo Sibiri v НКН v. Ocherki istorii. Novosibirsk, 2008. 308 s.
2. Alekseev A.I. Mnogolikaya derevnaya (naselenie i territoriya). M.: Mysl', 1990. 266 s.
3. Verbickaya O.M. Sel'skaya sem'ya na etape social'no-ekonomicheskikh transformacij 1985–2002 gg. M., 2002. 408 s.
4. Vinokurova L.I. Trudovaya npravstvennost' yakutov: transformaciya v sovetskoe vremya //Duhovnaya kul'tura v zhizni etnosa. YAkutsk, 1991. S. 82–91.
5. Istoriya YAkutii: v 3-h tomah / S. I. Boyakova, E. P. Antonov, N. I. Burnasheva [i dr.]. Tom III. Novosibirsk: Nauka, 2021. 592 s.
6. Klovov K.B. Olenevodstvo i olenevodcheskie narody Severa Rossii.CH.1. Respublika Saha (YAkutiya) – 87s.; CH.11. Sever Srednej Sibiri. – M., 1996 – 140s.
7. Kovlekov S.I. Sel'skoe hozyajstvo YAkutii (1971–1985 gg.). YAkutsk, 1993. 120 s.
8. Krest'yanstvo i sel'skoe hozyajstvo Sibiri. 1960–1980-e gg. Novosibirsk: Nauka. Sib. otdnie, 1991. 493 s.
9. Krupnik I.I. Arkticheskaya etnoekologiya. M.: Nauka, 1989.
10. Mnogoukladnaya agrarnaya ekonomika i rossijskaya derevnaya (ser.80-h – 90-e gg. НКН v.). – M., 2001.
11. Murashko O.A. Korennye narody Arktiki i «narody Severa»: istoriya, tradicii, sovremennye problemy//Arktika: ekologiya i ekonomika. – 2011. — №3. – S.90 – 105.
12. Narodnoe hozyajstvo YAkutskoj ASSR v odinnadcatoj pyatiletke (1981-1985 gg.). Statisticheskij sbornik. YAkutsk: Kn. izd-vo, 1986. 134 s.

13. Respublika Saha (YAkutiya) za gody suvereniteta (1990-2000 gg.). Goskomstat RS(YA). Oficial'noe izdanie. YAkutsk, 2000. 88 s.
14. Refleksivnoe krest'yanovedenie: Desyatiletie issledovanij krest'yanskoj Rossii. M.: MVSHSEN, ROSSPEN, 2002. 592 s.
15. Sannikova YA. M. Dinamika razvitiya tradicionnogo hozyajstva Severa YAkutii v kontekste agrarnoj politiki 1990-h gg. / Etnosociologicheskie issledovaniya v Respublike Saha (YAkutiya). Vypusk 1. Sb. nauch. st. YAkutsk, 2015. S. 104–127.
16. Sannikova YA. M. Nekotorye voprosy organizacionno-hozyajstvennogo upravleniya severnymi hozyajstvami YAkutii v poslednie gody sovetskoj agrarnoj ekonomiki // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 3. S. 9–16.
17. Sannikova YA. M. Tradicionnoe hozyajstvo YAkutii i APK «Sever»: organizacionno-upravlencheskie resheniya vtoroj poloviny 1980-h – 1991 gg. // Arktika i Sever. 2018. № 33. S. 40–55.
18. Sannikova, YA. M. Upravlenie tradicionnym hozyajstvom Arktiki (na primere YAkutii v konce HKH veka) / YAkutsk: IGIiPMNS SO RAN, 2022. 178 s. URL: <http://igi.ysn.ru/wp-content/uploads/2023/01/Sannikova-YA.M.-Monografiya.pdf>
19. Sirina A.A. Rodovye obshchiny malochislennyh narodov Severa v RS(YA): shag k samoopredeleniyu? M., 1999. 27 s.
20. Social'no-ekonomicheskoe razvitie rajonov Severa. Syktyvkar, 1991. 120s.
21. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Saha (YAkutiya): statisticheskij sbornik / Gos. kom. Ros. Federacii po statistike, Gos. kom. Resp. Saha (YAkutiya) po statistike. Ofic. izd. YAkutsk, 2001. 465 s.
22. Ekonomika ulusov i gorodov RS(YA) 1985-1998 gg.: statisticheskij sbornik (Goskomstat RS(YA)). YAkutsk, 1999. 142 s.
23. Yamskov A.N. Tradicionnoe prirodopol'zovanie: problemy opredeleniya i pravovogo regulirovaniya // YUridicheskaya antropologiya. Zakon i zhizn'. M.: Izdatel'skij dom «Strategiya», 2000. S. 172-185.

Для цитирования: Санникова Я. М. Традиционное животноводство Якутии в последнее десятилетие социализма: управление хозяйствами северных районов и динамика основных показателей их развития // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-43/>

© Санникова Я. М., 2023. Московский экономический журнал. 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.439.4

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_464

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЛАКОВЫХ
КУЛЬТУР В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ**

**CONOMIC EFFICIENCY ASSESSMENT APPLICATION OF CEREAL CROPS IN
THE FOOD INDUSTRY FOR THE PRODUCTION OF SPECIALIZED PRODUCTS**

Мансуров Александр Петрович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород; 603062, г. Нижний Новгород, Email: ar.mansurov@yandex.ru

Бугрова Ирина Станиславовна, научный сотрудник, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Email: bugrova.1971@bk.ru

Бочаров Владимир Александрович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, Email: bocharov1960@mail.ru

Николенко Полина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, управления качеством и экономики сферы услуг, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

Mansurov Aleksandr Petrovich, Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Commodity Science, Quality Management and Service Sector Economics, IPTD (Institute of Food Technology and Design) – Branch of NGIEU, Nizhny Novgorod; 603062, Nizhny Novgorod, Email: ar.mansurov@yandex.ru

Bugrova Irina Stanislavovna, Researcher, IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod, Email: bugrova.1971@bk.ru

Bocharov Vladimir Aleksandrovich, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commodity Science, Quality Management and Economics of the service Sector IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod, Email: bocharov1960@mail.ru

Nikolenko Polina Grigorevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commodity Science, Quality Management and Service Sector Economics, IPTD (Institute of Food Technology and Design) – branch of NGIEU, Nizhny Novgorod, E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

Аннотация. В научной статье отражен расчет калькуляции трех видов кисломолочных продуктов, обогащенных отварами муки из злаковых культур с целью разработки новой продукции для специализированного питания, что и подтверждено расчетами экономической эффективности их применения. Авторы статьи раскрывают существующую проблему ограниченного ассортимента специализированных продуктов для питания детей раннего возраста. Предложена ассортиментная линейка новых специализированных продуктов включающих молочную основу обогащённую компонентами растительного происхождения обладающих уникальными пищевыми свойствами злаковых культур. Проведен расчет себестоимости и сравнение ключевых экономических показателей (себестоимости, цены) разработанной продукции по сравнению с аналогичной продукцией, представленной на рынке.

Abstract. The scientific article reflects the calculation of the calculation of three types of fermented milk products enriched with decoctions of flour from cereals in order to develop new products for specialized nutrition, which is confirmed by calculations of the economic efficiency of their use. The authors of the article reveal the existing problem of a limited range of specialized products for the nutrition of young children. An assortment line of new specialized products is proposed, including a dairy base enriched with components of plant origin with unique nutritional properties of cereals. The calculation of the cost and comparison of key economic indicators (cost, price) of the developed products compared with similar products offered on the market.

Ключевые слова: компоненты злаковых культур, отвары гречневой, овсяной и рисовой муки, специализированное питание, функциональное питание детей раннего возраста, экономическая эффективность

Keywords: components of cereals, decoctions of buckwheat, oatmeal and rice flour, specialized nutrition, functional nutrition of young children, economic efficiency

Введение

В Указе президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» комплексно рассматриваются вопросы продовольственной безопасности и независимости, рационального здорового питания, также обращается внимание на экономическую и физическую доступность продовольствия [1]. В качестве одной из мер формирования концепции здорового питания предусматривается наращивание производства специализированных пищевых продуктов, обеспечивающих полноценный рацион питания [2].

Доказано, нарушение питания детей раннего возраста является причиной значительной распространённости среди них железодифицитной анемии, пищевой аллергии, кариеса, гипотрофии и в первую очередь различных заболеваний желудочно-кишечного тракта и обмена веществ [3].

Специализированные продукты для питания детей раннего возраста с 8 месяцев до 3 лет, дополняют рацион прикорма пищевыми веществами, необходимыми для обеспечения дальнейшего роста и развития ребенка и направлены на профилактику широко распространенных алиментарных, т.е. связанных с пищей и питанием заболеваний [4].

Методы проведения исследования связаны с комплексным подходом к их выбору таких как: анализ, междисциплинарный синтез, абстрагирование, абстрактно-общее обобщение, конкретно-общее обобщение, экономическая аналогия, моделирование, эксперимент.

Экспериментальная база: инновационная площадка Института пищевых технологий и дизайна и производственные мощности МБУЗ «Молочная кухня» г. Нижний Новгород.

Обсуждение и результаты

Основным сырьем для производства специализированных молочных продуктов служит молоко. В результате жизнедеятельности ряда бактерии (болгарская палочка, ацидофильная палочка, аромато-образующие бактерии, термофильные бактерии и др.) при производстве кисломолочных продуктов происходит синтез витаминов В1, В2, В12 и С, что повышает их органолептические, физико-химические свойства. Некоторые молочнокислые бактерии выделяют антибиотики (низин, стрептомицин и др.), которые подавляют возбудителей тифа, туберкулеза и других болезней [5].

Наряду с оказанием антиинфекционного действия, кисломолочные продукты благоприятно воздействуют на моторику кишечника, что можно использовать для нормализации его функции.

Кисломолочные продукты являются наиболее перспективными для создания новых видов продукции, в том числе для специализированного питания, поскольку введение в них биологически активных компонентов может осуществляться на базе уже существующих линий производства [6].

Применение растительного сырья для производства специализированных продуктов питания остается актуальным вследствие необходимости расширения ассортимента продукции, а также в связи с его использованием в качестве средства профилактики различных заболеваний.

Необходимость производства специализированных продуктов обусловлено увеличением заболеваемости органов пищеварительной системы и расстройствами общего метаболизма у детей раннего возраста, а низкая пищевая ценность, отсутствие сбалансированности рациона и плохие органолептические свойства продуктов и приводят к появлению хронических заболеваний и необратимых отклонений в развитии ребенка [9].

Мировой и отечественный опыт исследований показывает, что наиболее эффективный и экономический доступный путь улучшения обеспеченности детей полнорационным функциональным питанием, является, обогащение продуктов микроэлементами, клетчаткой, витаминами, пребиотическими добавками до уровня соответствующего физиологическим потребностям детей, источником которых являются растительные обогащающие добавки – перспективное направление для расширения ассортимента кисломолочных продуктов функционального назначения [3].

Такое сырье должно выступать в роли специфических биокорректоров, укрепляющих здоровье человека и улучшающих функционирование жизненно важных систем организма [7;8]. Дополнительным обогащающим растительным компонентом могут служить злаковые культуры, плоды, ягоды, семена.

Новые тенденции в разработке детских специализированных молочных продуктов – включение применения пробиотических заквасочных культур с доказанными клинически функциональными свойствами, а также снижение содержания сахара в новых разрабатываемых продуктах [11, 12].

В таблице 1 представлена типовая классификация кисломолочных продуктов.,

Таблица 1 – Типовая классификация кисломолочных продуктов

Группа кисломолочных продуктов	Краткий комментарий
Первая группа	Жидкие продукты, включающие специализированные адаптированные продукты питания для детей, начиная с первых дней жизни, приближенные по составу к грудному молоку
Вторая группа	Различные виды кефира, в том числе для детского питания (кефир детский, биокефир, бифи-кефир)
Третья группа	Различные виды простокваш, а также ряженка
Четвертая группа	Йогурты
Пятая группа	Различные кисломолочные продукты с преимущественно лечебно-профилактическим действием
Шестая группа	Особый кисломолочный продукт – кумыс

По мнению авторов объект исследования относится к пятой группе. К сегменту специализированной молочной продукции предъявляются особенные требования в части органолептических показателей.

Специализированная молочная продукция для детского питания должна быть гомогенной, не обладать излишне интенсивным вкусом. Для получения детских молочных продуктов применяют только молоко высшего сорта. В течение всего технологического процесса производится контроль качества и безопасности компонентов на различных стадиях готовности продукта. По мнению А.И. Хавкина, Т.А. Ковтун, Д.В. Макаркина, О.Б. Федотовой многие производители применяют заквасочные культуры для производства продуктов детского питания, которые обладают так называемым стоп-эффектом, т.е. в них не увеличивается кислотность, а вкус получается мягкий, нежный и приятный [5], что имеет важное значение для их применения в детском питании.

Защита суверенитета прав потребителей детской аудитории в отношении специализированных продуктов определяется жесткими требованиями к сырью животного и растительного происхождения и регламентируется техническими регламентами, ГОСТами.

Авторы статьи солидарны с мнением М.П. Щетинина, З.Р. Ходыревой, Е.М. Щетининой, М.А. Вайтанис, что выпуск специализированных молочных продуктов нового поколения поли-компонентного состава позволит решить ряд проблем: экономичнее использовать молоко-сырье, обогатить традиционные молочные продукты компонентами растительного происхождения [10].

Так как в природе не существуют продукты, которые содержали бы все необходимые человеку компоненты, только комбинация разных продуктов лучше всего обеспечивает организму доставку с пищей необходимых физиологически активных компонентов. В связи с этим, на современном этапе производства специализированных функциональных пищевых продуктов одним из основных направлений является разработка комбинированных продуктов высокого качества обогащенных растительным сырьём с целью регулирования состава конечного продукта в соответствии с современными требованиями науки о питании [3].

Разработанный кисломолочный напиток для специализированного питания включает в себя все лучшее от традиционного кефира и муки злаковых культур.

Аналитические инструменты SWOT-анализ, PEST-анализ доказывают существование группы факторов, неопределенностей негативно влияющих на внедрение и продвижение новой продукции на рынок. В группу таких факторов входят: отсутствие отличительного свойства или уникального преимущества новой продукции; нечеткое определение товара и отсутствие его сертификации, дисбаланс технических, производственных и научно-исследовательских возможностей фирмы, неэффективность технологических операций, переоценка степени привлекательности рынка. Доминирующей проблемой является то, что по мере продвижения новой продукции взор руководство компаний переключается с нужд потребителей на собственные.

Немалое значение имеет экономическая и физическая доступность новой продукции населению. Приоритетным показателем в современных условиях становится экономическая категория – себестоимость пищевой продукции, которая служит базой для установления цены. Показатель себестоимости выражается в денежном измерении и отражает текущие затраты предприятий, связанных с использованием в процессе производства продукции (работ, услуг) сырья, материалов, топлива, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов, а также других затрат на ее производство и реализацию. Действенным механизмом точного расчета ключевых экономических показателей и эффективности считается уход от «котлового метода» исчисления затрат.

Современное калькулирование себестоимости связано с управленческим учетом затрат себестоимости единицы каждого вида продукции, и себестоимости всей произведенной продукции. В бюджетировании различают следующие виды группировок расходов:

— по месту возникновения затрат (цехам, участкам);

- по видам продукции (работ, услуг);
- по видам расходов (элементы затрат);
- по месту возникновения затрат (цехам, участкам);
- по видам продукции (работ, услуг);
- по видам расходов (элементы затрат).

В зависимости от объема затрат различают производственную и полную себестоимость продукции. Производственная себестоимость отражает затраты на производство продукции. Полная себестоимость включает производственную себестоимость и расходы, связанные с реализацией продукции (затраты на тару и упаковку продукции, транспортные расходы).

По экономическим статьям выделяют следующие группировки затрат на:

- сырье (молоко базисной массовой доли жира);
- основные материалы;
- возвратные отходы (вычитаются);
- покупные изделия, полуфабрикаты и услуги производственного характера сторонних предприятий и организаций;
- транспортно-заготовительные расходы;
- вспомогательные материалы на технологические цели;
- тара и упаковочные материалы;
- топливо и энергия на технологические цели;
- расходы на оплату труда производственных рабочих;
- расходы по надтарифной оплате труда производственных рабочих;
- отчисления на социальные нужды;
- плата по процентам за пользование кредитами;
- общепроизводственные расходы;
- общехозяйственные расходы;
- прочие производственные расходы;
- производственная себестоимость;
- коммерческие расходы;
- полная себестоимость.

Калькуляция себестоимости сырья

В процессе проведенных исследований установлено, что для производства 1 кг кефира, обогащенного отварами муки злаковых культур, требуется:

- молоко нормализованное с массовой долей жира 3,2% – 675 гр., цена 45 руб/л;
- производственная закваска – 30 гр., цена 200 руб. /кг;
- сахар белый – 12,5 гр., цена 34 руб. /кг;
- мука из злаковых культур: гречневая мука 70 руб./кг, овсяная мука 58 руб./кг (таблица 2).

Таблица 2 – Калькуляция себестоимости кефира с внесением отваров муки злаковых культур

№ /п	Наименование расходов	Сумма затрат на порцию, 200гр, гречневая, рисовая, овсяная мука, руб.	Сумма за 1 кг продукта, руб.
Прямые затраты			
1	Молоко питьевое ГОСТ 31450-2013	6,08	30,38
2	Сахар белый ГОСТ 33222-2015	0,09	0,43
3	Заквасочные бактериальные культуры для производства молочной продукции ГОСТ 34372-2017	1,21	6,05
4	Мука для продуктов детского питания ГОСТ 31645-2012	1,26/0,81/1,04	6,3/4,05/5,2 2
5	Заработная плата основного персонала	0,28	1,40
6	Начисления на заработную плату основного персонала	0,09	0,45
7	Коммунальные услуги (электроэнергия, водопотребление)	1,22	6,10
8	Упаковочный материал	2,55	12,75
9	Амортизация оборудования	0,14	0,90
10	Транспортные расходы	0,10	0,50
Итого прямые затраты		13,02/12,57/12,80	65,3/ 63,05/4,2
Накладные расходы			
11	Заработная плата с начислениями административно-хозяйственного персонала	0,50	2,50
12	ЕСО на зарплату административно-хозяйственного персонала	0,15	0,75
13	Расходный материал (чистящие, моющие и дезинфицирующие средства)	0,15	0,75
Итого накладные расходы		0,80	4,00
	Цена	13,82/13,37/13,57	69,3/67,05/68,2
14	НДС 10%	1,38/1,34/1,36	6,93/6,71/6,82
15	Цена с НДС	15,20/14,71/14,93	76,23/73,76/75,0 2

По причине невысокой стоимости компонентов и универсальной технологии производства себестоимость нового функционального продукта оказалась ниже

себестоимости кефира приготовленного по традиционной технологии для детского питания, тогда как пищевые и органолептические свойства разработанных продуктов значительно улучшаются.

Постановлением правительства Нижегородской области от 18.01.2006 N 7 «О предельном уровне торговой надбавки на продукты детского питания (включая пищевые концентраты)» предельная торговая надбавка для организаций оптовой торговли установлена в размере 25% к фактической отпускной цене производителя, для организаций розничной торговли — в размере 20% к фактической цене поставки.

Таким образом при существующей потребности данных специализированных молочных продукта около 7000 порций в день и средней торговой наценке 3 рубля, ежедневная прибыль от реализации кефира обогащенного отарами злаков может составить 21000 рублей, то есть выпуск данной продукции будет экономически выгоден.

Для проведения экономической оценки разработанных специализированных продуктов проведены расчёты на базе их цены и себестоимости и сравнительного экспресс-анализа предлагаемой в розничных торговых сетях г. Нижнего Новгорода следующей ассортиментной линейки кисломолочных продуктов для детского питания:

— фруктово-злаковый биолакт «Тёма» 200 г. содержащий на 100 г. продукта: белков 2,8 г., жиров 3г., углеводов не менее 10,1г, где энергетической ценности 77,7 ккал, калия 70 мг, цена 34,9 руб.

— йогурт «Агуша» со вкусом злаков 200 г. соответственно содержащий на 100 гр продукта: белков 2.8 г., жиров 2,7 г. углеводов 9,7 г., энергетической ценности 74 ккал, цена 41,9 руб.

— биолакт «Фруто-Няня» обогащенный пребиотиками для детей раннего возраста с черносливом и злаками 2,9% 200 г. соответственно содержащий на 100 г. продукта: белков 2,8г., жиров 3г., углеводов не менее 10,1г. энергетической ценности 77,7 ккал, калия 70 мг цена 38,4 руб.

— кисломолочный напиток биолакт со злаками марки «Мама Лама» 200 г. соответственно содержащий на 100 г. продукта: белков 2,7 г, жиров 2,5 г, углеводов 7,5 г. энергетической ценности 65 ккал, цена 34,3 руб.

Сравнение цены (табл.2) показало экономическую эффективность и доступность разработанных специализированных продуктов для потребителей, и более низкий диапазон цен за 200 г продукции.

Область применения результатов

Авторами исследования показана значимость специализированной продукции для питания детей, представлен алгоритм калькулирования затрат на разработанную продукцию с внесением отваров муки злаковых культур и показан метод ценообразования, что позволит адаптировать данную продукцию для потребителей.

Выводы

Для проведения экономической оценки применения злаковых культур при разработке специализированных продуктов, проведён расчёт себестоимости и выполнен сравнительный экспресс-анализ предлагаемой в розничных торговых сетях г. Нижнего Новгорода ассортимента молочных продуктов для детского питания.

Проведенными исследованиями установлена конкурентоспособность разработанных специализированных продуктов, а невысокая стоимость компонентов обеспечивает показатель себестоимости их производства ниже себестоимости кефира для детского питания приготовляемого по традиционной технологии. Кроме того, как показали проведённые исследования пищевых и органолептических свойств разработанных продуктов они значительно повышаются. Это также подтверждено проведённым опросом методом анкетирования родителей получивших произведённые на МБУЗ «Молочная кухня» экспериментальных образцов, где установлено, что они привлекательны для питания детей и не уступают продукции для детей с прилавков магазинов, в том числе зарубежных производителей.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № 1364-р. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 28. – Ст. 4758.
3. Тутельян В.А. Нутриом как направление «главного удара»: определение физиологических потребностей в макро- и микронутриентах, минорных биологически активных веществах пищи / В. А. Тутельян, Д. Б. Никитюк, А. К. Батулин [и др.] // Вопросы питания. – 2020. – Т. 89, № 4. – С. 24-34.
4. Национальная программа оптимизации питания детей в возрасте от 1 года до 3 лет в Российской Федерации / Союз педиатров России [и др.]. – М.: ПедиатрЪ, 2015. – 36 с.

5. Хавкин А.И. Кисломолочные продукты и здоровье ребенка /А.И. Хавкин, Т.А. Ковтун, Д.В. Макаркин, О. Б. Федотова / Российский вестник перинатологии и педиатрии// – 65 (6). – 2020. – С. 155–165.
6. Решетник Е.И. Использование растительного сырья при производстве кисломолочных продуктов для специализированного питания/ Е.И. Решетник, С.Л. Грибанова, Д.В. Егоров, Н.В. Грицов //Индустрия питания. – 2021. – Т. 6. – №4.– С. 42.
7. Гусейнова Б.М., Особенности экстракции нутриентов из плодов рябины, терна и шиповника/ Б.М.Гусейнова, М.Д.Мукайлов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2018. № 1. С. 109–117.
8. Москвина Н.А., Методические аспекты контроля качества молочных продуктов с растительными добавками/ Н.А. Москвина, Ю.В. Голубцова // Техника и технология пищевых производств. – 2019. – Т. 49, – № 1. С. 32–42.
9. Гасилина Т.В. Коррекции нарушений кишечного микробиоценоза: значение метаболических пробиотиков / Т.В. Гасилина, С.В. Бельмер // Практика педиатра. – 2016. – С. 53-58.
10. Щетинин М.П. Научно-практические возможности использования гречневой муки в производстве кефирного напитка/ М.П. Щетинин, З.Р. Ходырева, Е.М. Щетинина, М.А. Вайтанис //Ползуновский вестник. – № 2 – 2020.– С.78-81.
11. Prodeus A., Niborski V., Schrezenmeir J., Gorelov A., Shcherbina A., Rummyantsev A. Fermented Milk Consumption and Common Infections in Children Attending Day-Care Centers: A Randomized Trial. J Pediatr Gastroenterol Nutr 2016; 63(5): 534–543.
12. Uncuoglu A., Yologlu N., Simsek I.E., Uyan Z.S., Aydogan M. Tolerance to baked and fermented cow's milk in children with IgE-mediated and non-IgE-mediated cow's milk allergy in patients under two years of age. Allergol Immunopathol (Madr) 2017; 45(6): 560–566.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 21.01.2020 «On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation» [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.01.2020 № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny` prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»]. (in Russ.).
2. Strategy for improving the quality of food products in the Russian Federation until 2030 [Strategiya povu`sheniya kachestva pishhevoj produkcii v Rossijskoj Federacii do 2030 goda]: utv. rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 29 iyunya 2016 g. № 1364-р. – Tekst:

- neposredstvenny`j. Sbornik zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, 2016, Vol. 28., St. 4758. (in Russ.).
3. Tutel`yan V.A., Nikityuk D.B., Baturin A.K. Nutriome as the direction of the «main blow»: determination of physiological needs for macro- and micronutrients, minor biologically active substances of food [Nutriom kak napravlenie «glavnogo udara»: opredelenie fiziologicheskix potrebnostej v makro- i mikronutrientax, minorny`x biologicheski aktivny`x veshhestvax pishhi]. Voprosy` pitaniya, 2020, Vol. 89, no 4, pp. 24-34. (in Russ.).
 4. National program for optimizing the nutrition of children aged 1 to 3 years in the Russian Federation [Nacional`naya programma optimizacii pitaniya detej v vozraste ot 1 goda do 3 let v Rossijskoj Federacii / Soyuz pediatrov Rossii [i dr.]]. – M.: Pediatr«, 2015. – 36 p. (in Russ.).
 5. Xavkin A.I., Kovtun T.A., Makarkin D.V., Fedotova O.B. Dairy products and child health [Xavkin A.I. Kislomolochny`e produkty` i zdorov`e rebenka]. Rossijskij vestnik perinatologii i pediatrii, 2020, Vol. 65, no. 6, pp. 155–165. (in Russ.).
 6. Reshetnik E.I., Gribanova S.L., Egorov D.V., Griczov N.V. The use of vegetable raw materials in the production of fermented milk products for specialized nutrition [Ispol`zovanie rastitel`nogo sy`r`ya pri proizvodstve kislomolochny`x produktov dlya specializirovannogo pitaniya]. Industriya pitaniya, 2021, Vol. 6, no. 4, pp. 42. (in Russ.).
 7. Gusejnova B.M., Mukailov M.D. Features of extraction of nutrients from the fruits of rowan, thorn and rosehip [Osobennosti e`kstrakcii nutrientov iz plodov ryabiny`, terna i shipovnika]. Izvestiya Timiryazevskoj sel`skoxozyajstvennoj akademii, 2018, Vol. 1, pp. 109–117. (in Russ.).
 8. Moskvina N.A., Golubczova Yu.V. Methodological aspects of quality control of dairy products with vegetable additives [Metodicheskie aspekty` kontrolya kachestva molochny`x produktov s rastitel`ny`mi dobavkami]. Tekhnika i texnologiya pishhevy`x proizvodstv, 2019, Vol. 49, no. pp. 32–42. (in Russ.).
 9. Gasilina T.V., Bel`mer S.V. Correction of intestinal microbiocenosis disorders: the value of metabolic probiotics [Korrekcii narushenij kischechnogo mikrobiocenoza: znachenie metabolicheskix probiotikov]. Praktika pediatra, 2016, pp. 53-58. (in Russ.).
 10. Shhetinin M.P., Xody`reva Z.R., Shhetinina E.M., Vajtjanis M.A. Scientific and practical possibilities of using buckwheat flour in the production of kefir drink [Shhetinin M.P. Nauchno-prakticheskie vozmozhnosti ispol`zovaniya grechnevoj muki v proizvodstve kefirnogo napitka]. Polzunovskij vestnik, 2020, Vol. 2, pp.78-81. (in Russ.).

11. Prodeus A., Niborski V., Schrezenmeir J., Gorelov A., Shcherbina A., Romyantsev A. Fermented Milk Consumption and Common Infections in Children Attending Day-Care Centers: A Randomized Trial. *J Pediatr Gastroenterol Nutr*, 2016, Vol. 63, no. 5, pp. 534–543.
12. Uncuoglu A., Yologlu N., Simsek I.E., Uyan Z.S., Aydogan M. Tolerance to baked and fermented cow's milk in children with IgE-mediated and non-IgE-mediated cow's milk allergy in patients under two years of age. *Allergol Immunopathol (Madr)*, 2017, Vol. 45, no. 6, pp. 560–566.

Для цитирования: Мансуров А.П., Бугрова И.С., Бочаров В.А., Николенко П.Г. Оценка экономической эффективности применения злаковых культур в пищевой промышленности для производства специализированных продуктов // *Московский экономический журнал*. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-45/>

© Мансуров А.П., Бугрова И.С., Бочаров В.А., Николенко П.Г., 2023. *Московский экономический журнал*, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК338.436.38

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_466

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
DEVELOPMENT STRATEGY OF RUSSIAN AGRICULTURAL
ENTREPRENEURSHIP UNDER SANCTIONS: ACTIVITY ANALYSIS AND
DEVELOPMENT PROSPECTS**

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» (РИНХ), E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Куренная Виктория Витальевна, д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики и организации, ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет», E-mail: vita0810@list.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines, FSBEI HE Don State agricultural university, Professor of the Department innovation management and entrepreneurship, FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Kurennaya Victoria Vitalievna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow Polytechnic University», E-mail: vita0810@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью российского аграрного бизнеса, в условиях жесткого санкционного режима, введенного в отношении РФ рядом стран, прежде всего ЕС и Северной Америкой. Проведен ретроспективный анализ динамики производства продукции сельского хозяйства, как в целом по отрасли,

так и в разрезе растениеводства и животноводства. Изучен вклад в производство отечественной аграрной продукции основных категорий с\х товаропроизводителей, таких как сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Проведен анализ показателей индексов производства с\х продукции, как в целом по сельскому хозяйству РФ, так и в разрезе отраслей, — растениеводства и животноводства

Abstract. The article discusses issues related to the activities of Russian agricultural business under the conditions of a strict sanctions regime imposed on the Russian Federation by a number of countries, primarily the EU and North America. A retrospective analysis of the dynamics of agricultural production was carried out, both in the industry as a whole and in the context of crop and livestock production. The contribution to the production of domestic agricultural products of the main categories of agricultural producers, such as agricultural organizations, households and peasant (farm) households, has been studied. An analysis of the indicators of production indices of agricultural products was carried out, both in general for the agriculture of the Russian Federation, and in the context of industries — crop production and livestock production

Ключевые слова: аграрный бизнес, импортозамещение, эффективность, сельское хозяйство, предпринимательство, категории хозяйств, санкции, прибыль, аграрное производство

Keywords: agricultural business, import substitution, efficiency, agriculture, entrepreneurship, categories of farms, sanctions, profit, agricultural production

Аграрная политика любого государства связана прежде всего с обеспечением своего населения высококачественными, доступными и разнообразными продуктами питания, которые составляют так называемую «продуктовую корзину», тем самым формируя продовольственную независимость страны и обеспечивая себе стабильное экономическое развитие. Российская Федерация самая крупная страна в мире, и в 2022 году общая площадь ее территории составила 1,7 миллиардов гектар. Однако, несмотря на внушительную общую площадь нашей страны, земель сельскохозяйственного назначения, пригодных для возделывания с\х культур очень мало (рисунок 1).

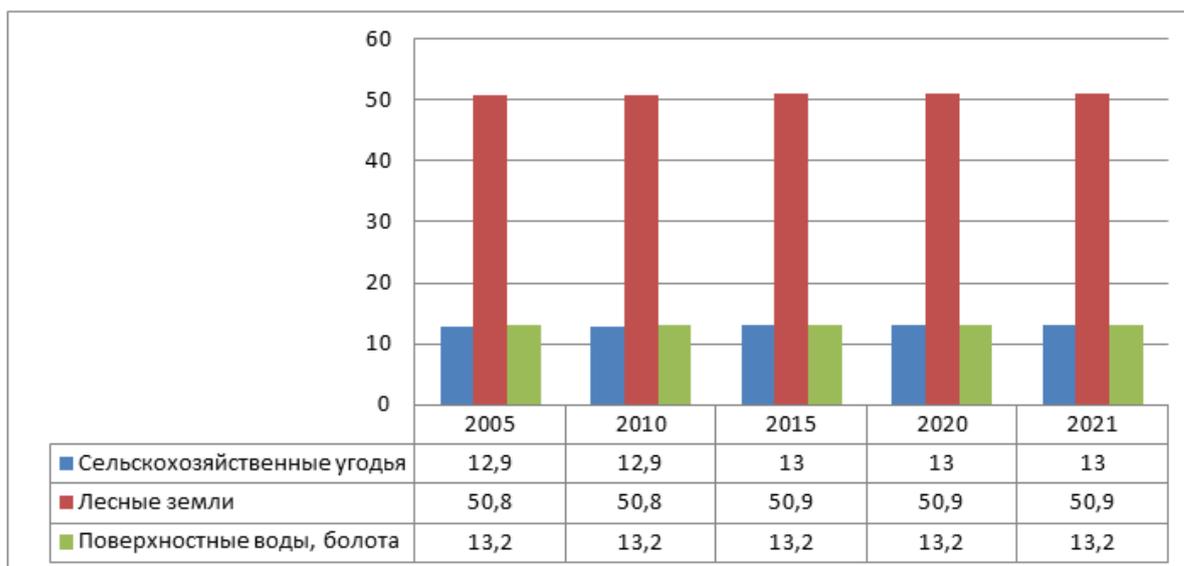

Рисунок 1. Структура земельной площади РФ по видам угодий, %

Из общей площади земельных ресурсов России, более половины приходится на леса, а площадь земель сельскохозяйственного назначения сопоставима с площадью поверхностных вод и болот, и составляет 13,0%. За анализируемый период времени, с 2010 года площадь с/х угодий и лесов в 2015 году увеличилась на 0,1% и до 2021 года остается неизменной. Учитывая тот факт, что особенность земли в целом, и земель с/х назначения в частности, заключается в ее пространственной ограниченности (о чем свидетельствует рисунок 1), а население страны ежегодно увеличивается, то чтобы обеспечить возрастающие потребности граждан в полноценном наборе высококачественных и доступных продуктах питания, необходимо внедрять в отечественное аграрное производство интенсивные технологии производства с/х продукции [5]. Производство продукции сельского хозяйства российскими сельскохозяйственными товаропроизводителями за период с 1995 по 2022 годы, свидетельствует о стабильной положительной динамике (рисунок 2). В 2022 году всего произведено продукции сельского хозяйства в РФ на сумму в 8,9 триллиона рублей, что в сравнении с аналогичными периодами 1995, 2000, 2010, 2015 и 2021 годов, соответственно больше в 43,4 раза, 11,9 раза, 6,4 раза, 3,6 раза, 1,9 раза и в 1,4 раза.

В структуре с/х продукции РФ 68,0% приходится на отрасль растениеводства 32,0% продукции производится отраслью животноводства.

В 2022 году произведено продукции растениеводства в объеме 5,3 триллиона рублей, что в сравнении в среднем за 1995-2010 годы, больше в 7,4 раза, а в сравнении с

аналогичным периодом 2015 и 2020 года объем производства увеличился в 2,1 и 1,5 раза соответственно.

В 2022 году животноводческой продукции всеми категориями с/х предприятий РФ произведено животноводческой продукции на сумму в 3,6 триллиона рублей, что в сравнении со средним значением с 1995 — 2020 годы, больше в 5,7 раза, а в сравнении с 2015 и 2020 годами, объем производства вырос в 1,6 и 1,3 раза соответственно [3].

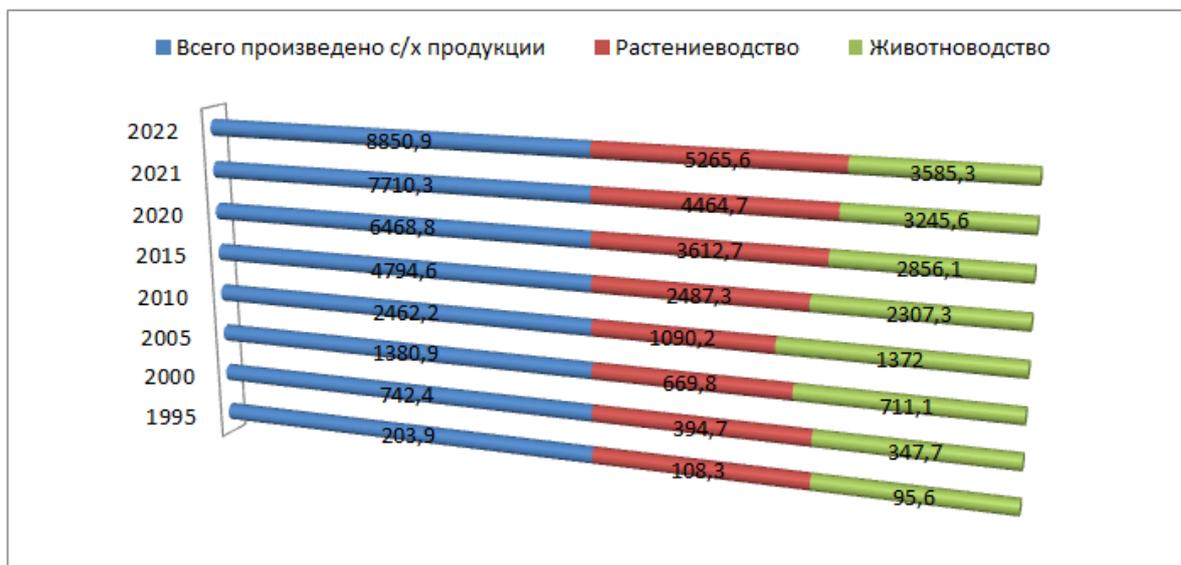

Рисунок 2. Производство продукции сельского хозяйства в РФ (хозяйства всех категорий, млрд. руб.)

Эффективное возделывание с/х культур не только способствует формированию прибыли на аграрных предприятиях, но и формирует продовольственную независимость государства, обеспечивая население страны такими важнейшими продуктами питания, как хлеб, сахар, различными крупами, плодоовощной продукцией. Кроме этого, включая в свои севообороты кормовые культуры, аграрный бизнес поддерживает необходимый уровень плодородия почвы, а также обеспечивает отрасль животноводства необходимой кормовой базой. На рисунке 3 представлена динамика производства растениеводческой продукции в РФ в разрезе категорий с/х предприятий.

Основной объем производства продукции растениеводства приходится в РФ на сельскохозяйственные организации, в этой категории хозяйств производится почти 2/3 или 57,3% продукции данной отрасли [7]. При неизменных посевных площадях, за счет применения высокоурожайных сортов и гибридов, а также инновационных технологий возделывания, за период с 1995 по 2022 годы, в данной категории с/х предприятий удалось увеличить производство с 48,8 до 3017,0 млрд. руб., или в 62 раза.

На втором месте в России по производству данного вида аграрной продукции находятся крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), удельный вес которых в производстве продукции растениеводства составляет почти пятую часть, или 23,3% [6].

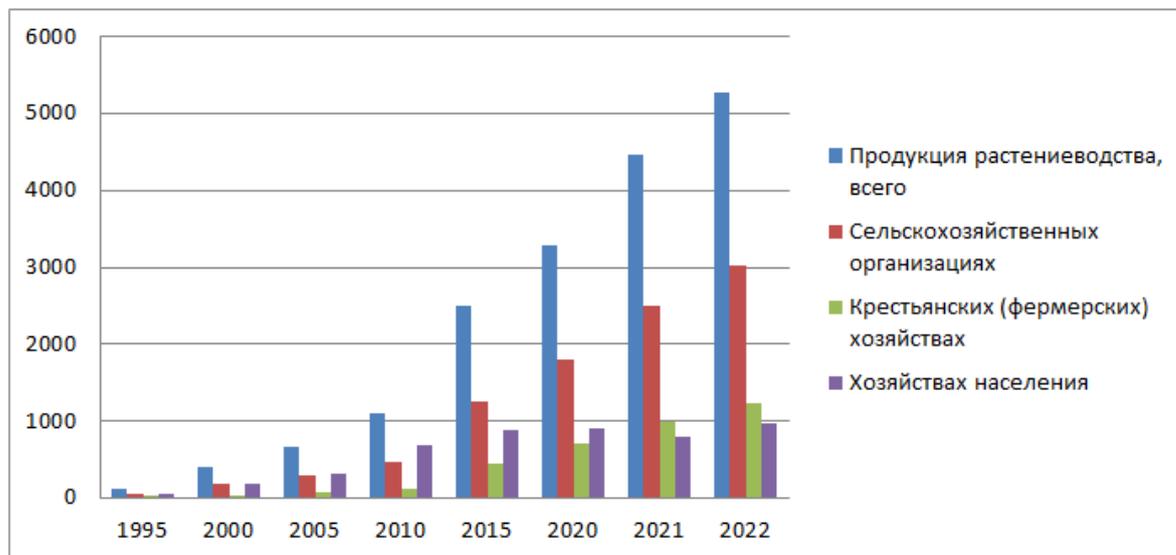

Рисунок 3. Производство продукции отрасли растениеводства в РФ, в разрезе категорий с/х предприятий, в млрд. руб.

За период с 1995 по 2022 годы К(Ф)Х сумели увеличить объемы производства растениеводческой продукции с 2,7 до 1228 миллиардов рублей или в 455 раз, что свидетельствует о самой динамичной положительной динамике среди всех категорий с/х предприятий в РФ за данный период времени.

Замыкают тройку хозяйства населения, чей удельный вес составляет 19,4%, что сопоставимо с объемами производства в К(Ф)Х.

Хозяйства населения сумели за период с 1995 по 2022 годы нарастить объемы производства растениеводческой продукции с 56,8 до 971 миллиарда рублей, или в 17,0 раз.

Без эффективного производства продукции животноводства невозможно представить полноценную продовольственную корзину. Отрасль производит такие незаменимые продукты питания для населения страны, как мясо, молоко, яйца, мед, рыбу, а также сырье для перерабатывающих предприятий, например шерсть [4].

Больше всего продукции данной отрасли производится в сельскохозяйственных организациях, их удельный вес составляет 65,0% (рисунок 4).

Данная категория хозяйств сумела за период с 1995 по 2022 годы увеличить объемы производства животноводческой продукции с 53,5 до 2332,0 млрд. рублей, или в 43,2 раза.

На второй позиции хозяйства населения, чей удельный вес составляет 1/3 или 29,3% от всего производства данной отрасли в аграрном секторе России. В 2022 году в ЛПХ произведено животноводческой продукции в объеме 1049,0 млрд. руб., что в 25,6 раза больше чем в 1995 году [2].

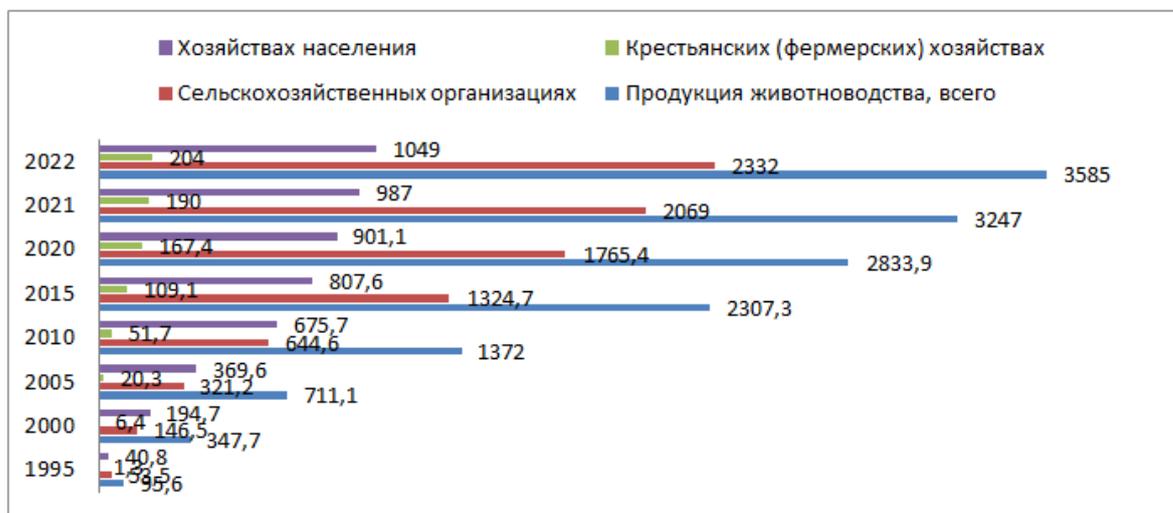

Рисунок 4. Производство продукции отрасли животноводства в РФ в разрезе категорий хозяйств, млрд. руб.

К(Ф)Х, несмотря на третье место, имеют самую динамичную положительную динамику в группе: с 1995 по 2022 годы они увеличили производство с 1,3 до 204,0 миллиардов рублей, или в 157 раз [1].

На рисунке 5 представлена структура производства продукции сельского хозяйства в РФ по категориям с/х товаропроизводителей.

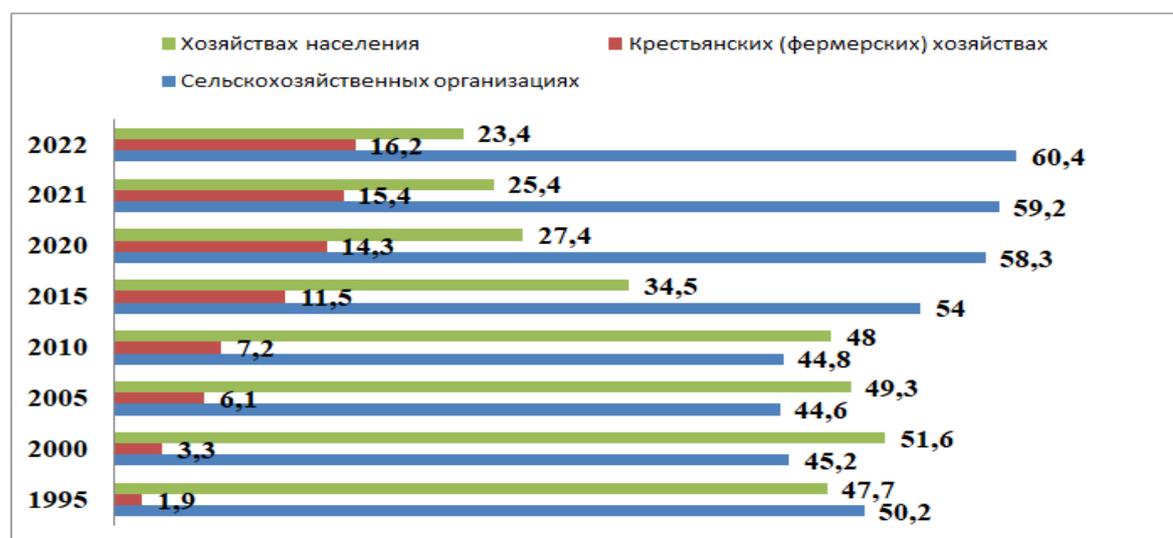

Рисунок 5. Структура производства с/х продукции в РФ в разрезе категорий с/х товаропроизводителей, в %

Основное производство аграрной продукции сосредоточено в с/х организациях. За период с 1995 по 2022 годы на эту категорию хозяйств приходилось от 50,2 до 60,4% производства агропродукции в России.

На втором месте с отрицательной динамикой находятся хозяйства населения, чей удельный вес снизился с 47,7% в 1995 году, до 23,4% в 2022 году.

На третьем месте, с положительной динамикой, находятся фермерские хозяйства, удельный вес которых в аграрном производстве страны увеличился с 1,9% в 1995 году до 16,2% в 2022 году [10].

Индексы производства продукции сельского хозяйства в РФ в целом свидетельствуют о стабильной положительной динамике за анализируемый ретроспективный период времени (рисунок 6).

За исключением 1995, 2010 и 2021 годов, наблюдается устойчивая положительная динамика в аграрном производстве. Так, в частности индекс производства 2000 года показывает рост на 6,2% по отношению к уровню 1995 года, в 2005 году данный показатель выше 2000 года на 1,6%, в 2015 году индекс больше 2010 года на 2,1%, в 2019 году рост к уровню 2015 года на 4,3% и индекс производства в 2020 году вырос на 1,3% к соответствующему уровню 2019 года [8].

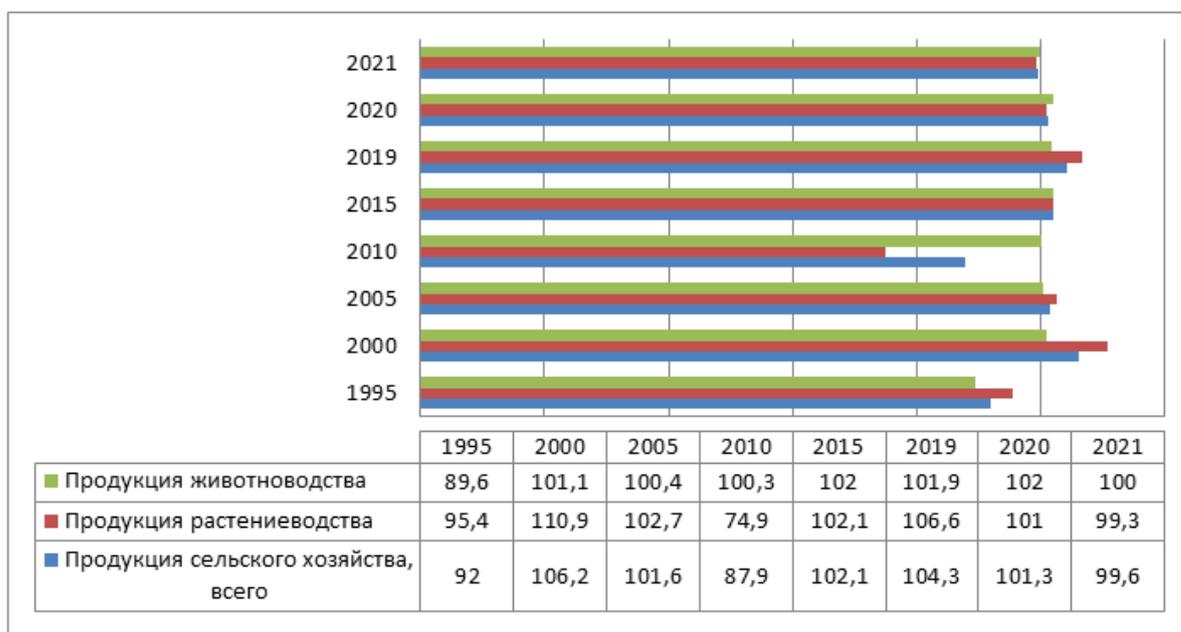

Рисунок 6. Индексы производства продукции с/х в РФ в хозяйствах всех категорий, в % к предыдущему году

Аналогичная динамика прослеживается по индексам производства растениеводческой продукции.

Производство животноводческой продукции в стране, за исключением показателя 1995 года, свидетельствует о стабильной положительной динамике увеличения продукции отрасли животноводства в РФ [9].

Ретроспективный анализ деятельности российского аграрного бизнеса в условиях жесткого санкционного режима, свидетельствует о переходе отечественного сельского хозяйства на стратегию импортозамещения той продукции, которая ранее импортировалась для нужд сельского хозяйства в РФ, из других стран, прежде всего ЕС, переход российского аграрного бизнеса на современные, высокотехнологичные технологии и системы при производстве сельскохозяйственной продукции.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY// Сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081
2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка финансово-экономической деятельности аграрного предпринимательства в условиях импортозамещения //Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Московский экономический журнал . 2021. № 12
3. Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. Эффективность реализации политики импортозамещения в региональной экономике // Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. Московский экономический журнал . 2021. № 6
4. Бунчиков О.Н., Блинов Ю.Д. Характерные особенности менеджмента в отрасли растениеводства // Бунчиков О.Н., Блинов Ю.Д. Наука и Образование. 2021. Т. 4. №2
5. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н. Анализ деятельности и направления развития аграрного бизнеса в экономике России // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрного образования и экономики предприятий. Материалы международной научно-практической конференции п. Персиановский, 2022. С. 118-123.
6. Бунчиков О.Н., Бериашвили М.И. Состояние АПК Российской Федерации в условиях санкций // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования. Материалы III Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Б.Н. Герасимова. Пенза, 2022. С.67-70.

7. Бунчиков О.Н., Голятин В.А. Экономическая безопасность России в условиях санкций // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2022. С.7-9.
8. Бунчиков О.Н., Бунчикова Е.В. Влияние уровня заработной платы на эффективность производства яиц в сельскохозяйственных организациях. // Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях социально-экономических трансформаций. Материалы III Национальной научно-практической конференции текстовое электронное издание. Краснодар, 2022. С. 89-94.
9. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Эффективность функционирования Российского аграрного бизнеса в условиях санкций // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал, 2022. Т.7. № 5.
10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал. 2022. Т.7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY// Сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 — Papers» 2021. С. 032081
2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., SedykhYu.A. Evaluation of the financial and economic activities of agricultural entrepreneurship in the context of import substitution // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., SedykhYu.A. Moscow Economic Journal. 2021. No. 12
3. Bunchikov O.N., KosenkoO.Yu. The effectiveness of the implementation of import substitution policy in the regional economy // Bunchikov O.N., KosenkoO.Yu. Moscow Economic Journal. 2021. No. 6
4. Bunchikov O.N., BlinovYu.D. Characteristic features of management in the crop industry // Bunchikov O.N., BlinovYu.D. Science and education. 2021. Vol. 4. No. 2
5. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N. Analysis of activities and development directions of agricultural business in the Russian economy // Current state and priority directions of development of agricultural education and enterprise economics.

Proceedings of the international scientific and practical conference p. Persianovsky, 2022. S. 118-123.

6. Bunchikov O.N., Beriashvili M.I. The state of the agro-industrial complex of the Russian Federation under sanctions // Theoretical and applied issues of economics, management and education. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. Under the scientific editorship of B.N. Gerasimov. Penza, 2022. P. 67-70.

7. Bunchikov O.N., Golyatin V.A. Economic security of Russia in the context of sanctions // Socio-economic systems in the context of global transformations: problems and development prospects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Nalchik, 2022. P. 7-9.

8. Bunchikov O.N., Bunchikova E.V. The influence of wages on the efficiency of egg production in agricultural organizations. // Project and investment management in the conditions of social and economic transformations. Materials of the III National Scientific and Practical Conference text electronic edition. Krasnodar, 2022. S. 89-94.

9. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Efficiency of functioning of the Russian agrarian business in the conditions of sanctions // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal, 2022. V.7. No. 5.1

10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

Для цитирования: Бунчиков О.Н., Куренная В.В. Стратегия развития российского аграрного предпринимательства в условиях санкций: анализ деятельности и перспективы развития // Московский экономический журнал. 2023. № 9.

URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-47/>

© Бунчиков О.Н., Куренная В.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Научная статья

Original article

УДК 502.3(470.1/.2)

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_432

**О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В
АРКТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ТИМАНО-ПЕЧОРСКОЙ НЕФТЕГАЗОНОСНОЙ
ПРОВИНЦИИ**
**ON THE CAUSES OF CONFLICTS OF NATURE MANAGEMENT IN THE ARCTIC
SECTOR OF THE TIMAN-PECHORA OIL AND GAS PROVINCE**

Быкова Мария Витальевна, старший преподаватель, Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, E-mail: mariya-bykova@mail.ru

Осадчая Галина Григорьевна, доктор географических наук, профессор, Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, E-mail: galgriosa@yandex.ru

Мачулина Наталья Юрьевна, старший преподаватель, Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта, E-mail: nmachulina66@gmail.com

Bykova Mariya Vitalievna, senior lecturer, Ukhta state technical University, E-mail: mariya-bykova@mail.ru

Osadchaya Galina Grigorievna, Doctor of Sciences in Geography, Professor, Ukhta state technical University, E-mail: galgriosa@yandex.ru

Machulina Natalia Yurievna, senior lecturer, Ukhta state technical University, E-mail: nmachulina66@gmail.com

Аннотация. В статье на примере арктического сектора Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции поднимается проблема конфликтов с одной стороны очагового и транспортного природопользования, с другой – традиционного и рекреационного. Названы основные причины, не позволяющие в настоящее время сбалансированно развиваться на территории Большеземельской тундры оленеводства и

недропользования. Совпадение территориальных интересов этих двух хозяйствующих групп требует разработки дополнительных законодательных актов и административных решений. На первом этапе работ в этом направлении предлагается на основе мерзлотно-ландшафтного подхода к оценке земель арктического сектора Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции обосновать систему ограничений к природопользованию, позволяющую, в случае ее внедрения в практику, обеспечить сбалансированный подход к природопользованию в регионе, снивелировать причины конфликтных ситуаций в этой сфере, создав таким образом условия перехода к устойчивому развитию. Таким образом в полной мере будут обеспечены стратегические цели Российской Федерации в Арктической Зоне региона.

Abstract. Abstract. Using the example of the Arctic sector of the Timan-Pechora oil and gas province, the article raises the problem of conflicts on the one hand of focal and transport nature management, on the other – traditional and recreational. The main reasons that currently do not allow balanced development of reindeer husbandry and subsurface use on the territory of the Bolshezemelskaya tundra are named. The coincidence of the territorial interests of these two economic groups requires the development of additional legislative acts and administrative decisions. At the first stage of work in this direction, it is proposed, based on the permafrost-landscape approach to the assessment of the lands of the Arctic sector of the Timan-Pechora oil and gas province, to justify a system of restrictions on nature management, which, if implemented in practice, provides a balanced approach to nature management in the region, to eliminate the causes of conflict situations in this area, thus creating conditions for transition towards sustainable development. Thus, the strategic goals of the Russian Federation in the Arctic Zone of the region will be fully ensured.

Ключевые слова: устойчивое развитие, конфликты природопользования, ограничение интенсивных видов хозяйственной деятельности

Keywords: sustainable development, conflicts of nature management, restriction of intensive economic activities

Природопользование – совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению [1]. Природно-ресурсный потенциал – это совокупность природных ресурсов конкретной территории, а также природных условий, явлений и процессов.

Рассматриваемая территория – арктический сектор Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции (ТПНГП) – административно приурочена к северным

районам Республики Коми (РК) и восточной части (восточнее нижнего течения р. Печора) Ненецкого автономного округа (НАО), которые в физико-географическом плане представлены Большеземельской тундрой (БЗТ), а также включает в себя прилегающую к БЗТ акваторию Печорского моря. По суммарным запасам нефти и газа ТПНГП занимает третье место в России, промышленная разработка углеводородов на этой территории началась в 70-х годах XX века. На территории арктической части ТПНГП с юга на север представлены следующие природные зоны / подзоны: крайнесеверная тайга, южной лесотундра, северная лесотундрой и тундра.

В то же время территория ТПНГП используется коренными малочисленными народами Севера (КМНС) для видения традиционного хозяйства, и именно защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны (АЗ) Российской Федерации является одним из основных национальных интересов государства в Арктике [2].

В целом в пространственной структуре хозяйственного использования Севера России можно выделить следующие основные типы природопользования:

- традиционное;
- рекреационное;
- очаговое и линейное (транспортное).

Природопользование, по типу воздействия можно разделить на экстенсивное и интенсивное. Экстенсивным считается такое природопользование, которое основывается на использовании способности самовосстановления природы. К такому природопользованию обычно относят традиционное и рекреационное природопользование. Интенсивное природопользование, основывается на активном антропогенном воздействии, приводящем как к позитивным, но чаще к негативным последствиям, сопровождается значительным изъятием природных ресурсов. К интенсивному природопользованию можно отнести очаговое и линейное природопользование [3, 4].

Прежде всего, к традиционному природопользованию относится оленеводство. Оленеводство – основной вид деятельности коренных народов Севера, лов рыбы является дополнительным занятием для оленеводов так же, как и другие традиционные виды деятельности: охота и сбор дикоросов. При наличии необходимой природной основы (например, малонарушенных и ненарушенных земель) традиционное природопользование

не приводит к переэксплуатации природных ресурсов территорий, главным образом биологических.

К рекреационному природопользованию можно отнести экологический туризм, не только на особо охраняемых природных территориях, но и в парковых зонах, лесах, горах и на берегах водных объектов. Рекреационное природопользование, как и традиционное не приводит к переэксплуатации ресурсов территорий.

Очаговое и линейное природопользование представлено объектами добычи и транспортировки полезных ископаемых (производственными объектами и соответствующей инфраструктурой), этот вид природопользования – природоразрушающий [5].

Каждый из названных типов природопользования в той или иной степени обеспечен законодательными и административными актами.

Одним из правовых механизмов ведения традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (МНС), Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации является организация особо охраняемые территорий – территорий традиционного природопользования (ТТПП) [6].

Целями их организации являются [6]:

- защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов;
- сохранение и развитие самобытной культуры малочисленных народов;
- сохранение на территориях традиционного природопользования биологического разнообразия.

По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды РК [7] в республике отсутствуют законодательно определенные территории традиционного природопользования. В НАО, опираясь на Федеральный закон (ФЗ) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ [6] были организованы не только оленеводческие хозяйства, но и территории традиционного природопользования.

Проанализировав расположение ТТПП и оленеводческих хозяйств в НАО можно сделать следующие выводы: большая их часть расположены в БЗТ, при этом, в свою очередь, по своей локализации они совпадают с месторождениями углеводородов (главным образом нефти) ТПНГП. Это означает, что существующие на сегодняшний день

лицензионные участки недр, выданные для геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья располагаются на ТПП и территориях оленеводческих хозяйств.

В целях устойчивого развития территории АЗ ТПНГП в целом, освоение минеральных ресурсов должно происходить в балансе с интересами КМНС, т.к. при активном промышленном освоении в первую очередь подвергаются уничтожению именно места их традиционного хозяйствования.

В соответствии с разработанной в конце XX века теорией биотической регуляции биосферы, которая является одной из ведущих теоретических основ устойчивого развития, для территории допускаются различные площади возможного интенсивного освоения. Так, для европейского северо-востока для районов, расположенных в АЗ (преимущественно в зонах лесотундры и тундры) допускается не более 10 % интенсивно эксплуатируемых территорий, в подзонах средней и северной тайги – не более 20 %, а для подзоны южной тайги – не более 30 %, в противном случае произойдет деструкция биосферы [8, 9]. Еще меньше безопасный для биосферы территориальный лимит освоения во всех подзонах тундры и северной лесотундре – 5 и менее % [10]. Таким образом, для ТПНГП лимит интенсивного использования территории составляет менее 5-10 % площади и менее. Соблюдение зональных лимитов площадного освоения в значительной степени позволит обеспечить взаимный баланс интересов хозяйствующих субъектов, представляющих разные типы природопользования.

Существующее законодательство не позволяет ни ограничить площадь интенсивного природопользования, ни территориально «развести» участки недропользования и традиционного природопользования. Конфликтные ситуации, как правило, решаются в пользу недропользования как более значимого для государства в экономическом отношении, хотя в программных документах декларируется их равноценность [11]. Одним из способов обеспечения устойчивого баланса между экстенсивным и интенсивным природопользованием в Арктике может стать более глубокая разработка и практическое внедрение регионально адаптированных ограничений к природопользованию [12, 13], прежде всего недропользованию.

Такие ограничения могут быть разработаны на основе мерзлотно-ландшафтной дифференциации территории БЗТ и базироваться на региональной системе ландшафтных индикаторов геокриологических характеристик [14].

Таким образом, в арктическом секторе БЗТ налицо обострение конфликтных ситуаций между традиционным природопользованием и недропользованием (включая его

транспортную инфраструктуру). Отсутствие необходимых законодательных и административных решений не позволяет обеспечить сохранение биосферного баланса и устойчивого развития традиционных видов природопользования. Необходимо скорейшее решение проблемы утраты биосферно-значимых территорий, введение площадных ограничений на интенсивные виды хозяйственной деятельности на базе использования мерзлотно-ландшафтного подхода к хозяйственной и экосистемной оценке территории.

Список источников

1. Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М.: Изд-во Мысль, 1990. – 453 с.
2. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
3. Кочуров Б.И., Розано Л.Л., Назаревский А.В. Принципы и критерии определения территорий экологического // Известия Российской академии наук. – Серия биологическая. – 1993. – № 3. – С. 67-75.
4. Рунова Г.Г., Волкова И.Н., Нефедова Т.Г. Территориальная организация природопользования. – М. : Наука, 1993. – 208 с.
5. Быкова М.В., Осадчая Г.Г., Зенгина Т.Ю. Проблемы обеспечения устойчивого природопользования Севера России // Сборник научных трудов : материалы всероссийской научно-практической конференции «Комплексное изучение и освоение недр Европейского Севера России»/ под редакцией Р.В. Агиня, 16-17 сентября, Ухта, 2021. – С.123-128. https://www.ugtu.net/sites/default/files/Pages/file/vserossiyskaya_nauchno-prakticheskaya_konferenciya_kompleksnoe_izuchenie_i_osvoenie_neдр_evropeyskogo_s.pdf.
6. Российская Федерация. Законы. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми [Электронный ресурс] : URL <https://mpr.rkomi.ru>.
8. Горшков В.Г. Энергетика биосферы и устойчивость состояния окружающей среды. – М. : ВИНТИ, 1990. – 356 с.
9. Реймерс Н.Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). – М. : Россия Молодая, 1994. – 367 с.

10. Осадчая Г.Г., Зенгина Т.Ю. Возможности сбалансированного использования биосферного и ресурсного потенциала Большеземельской тундры // Криосфера Земли. – 2012. – Том. XVI. – № 2. – С. 43-51.
11. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
12. Осадчая Г.Г. Сохранение территориального ресурса как одно из условий устойчивого развития криолитозоны (на примере Большеземельской тундры). // Криосфера Земли. – 2009. – Т. XIII. – № 4. – С. 24-31.
13. Осадчая Г.Г., Арчегова И.Б. Система географических принципов природопользования для обеспечения устойчивого развития северных территорий // Биоразнообразие экосистем Крайнего Севера: инвентаризация, мониторинг, охрана: Доклады II Всероссийской научной конференции (Сыктывкар, 3-7 июня 2013 г.). – Сыктывкар : Институт биологии Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 106-114.
14. Осадчая Г.Г., Тумель Н.В. Локальные ландшафты как индикаторы геокриологической зональности (на примере Европейского Северо-Востока // Криосфера Земли. – 2012. – Том XVI. – № 3. – С. 62-71.

References

1. Rejmerns N.F. Prirodopol`zovanie: slovar`-spravochnik. – M.: Izd-vo My`sl', 1990. – 453 s.
2. Ob Osnovax gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda [E`lektronny`j resurs] : Ukaz Prezidenta RF ot 05.03.2020 № 164 // Spravochno-pravovaya sistema Konsul`tantPlyus.
3. Kochurov B.I., Rozano L.L., Nazarevskij A.V. Principy` i kriterii opredeleniya territorij e`kologicheskogo // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. – Seriya biologicheskaya. – 1993. – № 3. – S. 67-75.
4. Runova G.G., Volkova I.N., Nefedova T.G. Territorial`naya organizaciya prirodopol`zovaniya. – M. : Nauka, 1993. – 208 s.
5. By`kova M.V., Osadchaya G.G., Zengina T.Yu. Problemy` obespecheniya ustojchivogo prirodopol`zovaniya Severa Rossii // Sbornik nauchny`x trudov : materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kompleksnoe izuchenie i osvoenie neдр Evropejskogo Severa Rossii»/ pod redakciej R.V. Agineya, 16-17 sentyabrya, Uxta, 2021. – S.123-128. https://www.ugtu.net/sites/default/files/Pages/file/vserossiyskaya_nauchno-prakticheskaya_konferenciya_kompleksnoe_izuchenie_i_osvoenie_neдр_evropeyskogo_s.pdf .

6. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. O territoriyax tradicionnogo prirodopol`zovaniya korenny`x malochislenny`x narodov Severa, Sibiri i Dal`nego Vostoka Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]: Federal`ny`j zakon ot 07.05.2001 № 49-FZ // Dostup iz SPS «Konsul`tantPlyus».
7. Oficial`ny`j sajt Ministerstva prirodny`x resursov i ohrany` okruzhayushhej sredy` Respubliki Komi [E`lektronny`j resurs] : URL <https://mpr.rkomi.ru>.
8. Gorshkov V.G. E`nergetika biosfery` i ustojchivost` sostoyaniya okruzhayushhej sredy`. – M. : VINITI, 1990. – 356 s.
9. Rejmers N.F. E`kologiya (teorii, zakony`, pravila, principy` i gipotezy`). – M. : Rossiya Molodaya, 1994. – 367 s.
10. Osadchaya G.G., Zengina T.Yu. Vozmozhnosti sbalansirovannogo ispol`zovaniya biosfernogo i resursnogo potenciala Bol`shezemel`skoj tundry` // Kriosfera Zemli. – 2012. – Tom. XVI. – № 2. – S. 43-51.
11. O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony` Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional`noj bezopasnosti na period do 2035 goda. [E`lektronny`j resurs] : ukaz Prezidenta RF ot 26.10.2020 № 645 // Spravochno-pravovaya sistema Konsul`tantPlyus.
12. Osadchaya G.G. Soxranenie territorial`nogo resursa kak odno iz uslovij ustojchivogo razvitiya kriolitozony` (na primere Bol`shezemel`skoj tundry`). // Kriosfera Zemli. – 2009. – T. XIII. – № 4. – S. 24-31.
13. Osadchaya G.G., Arhegova I.B. Sistema geograficheskix principov prirodopol`zovaniya dlya obespecheniya ustojchivogo razvitiya severny`x territorij // Bioraznoobrazie e`kosistem Krajnego Severa: inventarizaciya, monitoring, ohrana: Doklady` II Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Sy`kty`vkar, 3-7 iyunya 2013 g.). – Sy`kty`vkar : Institut biologii Komi NCz UrO RAN, 2013. – S. 106-114.
14. Osadchaya G.G., Tumel` N.V. Lokal`ny`e landshafty` kak indikatory` geokriologicheskoy zonal`nosti (na primere Evropejskogo Severo-Vostoka // Kriosfera Zemli. – 2012. – Tom XVI. – № 3. – S. 62-71.

Для цитирования: Быкова М. В., Осадчая Г. Г., Мачулина Н. Ю. О причинах возникновения конфликтов природопользования в Арктическом секторе Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции // Московский экономический журнал. – 2023. № 9. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-13/>

© Быкова М. В., Осадчая Г. Г., Мачулина Н. Ю., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 502/504

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_451

**КОНТЕНТ- АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТЕРРИТОРИИ**

**CONTENT ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE ENVIRONMENTAL
SAFETY OF THE TERRITORY**

Дядик Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ndyadik@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-6976>, (1) Институт проблем промышленной экологии Севера — обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», мкр. Академгородок, 14А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия; (2) Институт экономических проблем им.Г.П.Лузина – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», ул.Ферсмана, 24А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

Чапаргина Анастасия Николаевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, achapargina@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>, (1) Институт проблем промышленной экологии Севера – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», мкр. Академгородок, 14А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия; (2) Институт экономических проблем им.Г.П.Лузина – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», ул.Ферсмана, 24А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

Дядик Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, v.dyadik@ksc.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6004-9533>, Институт экономических проблем им.Г.П.Лузина – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», ул.Ферсмана, 24А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

Маслобоев Владимир Алексеевич, доктор технических наук, главный научный сотрудник, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1536-921X>, Институт проблем промышленной экологии Севера – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», мкр. Академгородок, 14А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

Ключникова Елена Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6406-495X>, Институт проблем промышленной экологии Севера – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», мкр. Академгородок, 14А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

Маслобоев Андрей Владимирович, доктор технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1231-9225>, (1) Институт информатики и математического моделирования имени В. А. Путилова – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», ул. Ферсмана, 24А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия; (2) главный научный сотрудник, Институт проблем промышленной экологии Севера – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», мкр. Академгородок, 14А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

Diadik Natalia Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, senior researcher, ndyadik@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-6976> (1) The Institute of Industrial Ecology Problems of the North is a separate subdivision of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», md. Akademgorodok, 14A, Apatity, Murmansk Region, 184209, Russia; (2) The Institute of Economic Problems named after G.P.Luzin — a separate subdivision of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», 24A Fersman St., Apatity, Murmansk Region, 184209, Russia

Chapargina Anastasiia Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, senior researcher, achapargina@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>, (1) The Institute of Industrial Ecology Problems of the North is a separate subdivision of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», md. Akademgorodok, 14A, Apatity, Murmansk Region, 184209, Russia; (2) The Institute of Economic Problems named after G.P.Luzin — a separate subdivision of the Federal Research Center «Kola Scientific

Center of the Russian Academy of Sciences», 24A Fersman St., Apatity, Murmansk Region, 184209, Russia

Diadik Vladimir Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, senior researcher, v.dyadik@ksc.ru , ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6004-9533> , Institute of Economic Problems named after G.P.Luzin — a separate subdivision of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», 24A Fersman Str., Apatity, Murmansk Region, 184209, Russia

Masloboev Vladimir Alekseevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1536-921X> , Institute of Problems of Industrial Ecology of the North — a separate division of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», md. Akademgorodok, 14A, Apatity, Murmansk region, 184209, Russia

Kliuchnikova Elena Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6406-495X> , Institute of Problems of Industrial Ecology of the North — a separate division of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», md. Akademgorodok, 14A, Apatity, Murmansk region, 184209, Russia

Masloboev Andrei Vladimirovich, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1231-9225> (1) V. A. Putilov Institute of Informatics and Mathematical Modeling — a separate subdivision of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», 24A Fersman Str., Apatity, Murmansk Region, 184209, Russia; (2) Chief Scientific Employee, Institute of Industrial Ecology Problems of the North — a separate division of the Federal Research Center «Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», md. Akademgorodok, 14A, Apatity, Murmansk region, 184209, Russia

Аннотация. В условиях геополитической напряженности вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности, становятся все более актуальными. Поскольку экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности РФ, задача обеспечения экологической безопасности является одной из приоритетных задач государства. Глобальные угрозы и вызовы (природные бедствия, катаклизмы, климатические изменения и т.п.) предопределяют необходимость обеспечения экологической безопасности территории. Для корректного решения данной проблемы необходимо учитывать различные факторы, условия и параметры, нередко противоречащие друг другу и имеющие разную масштабность, значимость, поэтому

важно понимать каков существующий уровень безопасности и какова его величина. В статье обсуждаются методологические особенности оценки экологической безопасности территории, выполнен научный обзор актуальных исследований за двадцатилетний период по проблемам измерений уровня экологической безопасности, систематизированы и обобщены методологические приемы оценки экологической безопасности. Результатом данного исследования является разработанная авторская классификация методов оценки экологической безопасности, позволяющая структурировать разрозненные подходы к ее измерению. Установлено, что проанализированные методы оценки экологической безопасности имеют вариативный характер. Выявлено, что приоритетным методическим подходом при оценке уровня экологической безопасности является количественный.

Abstract. In the context of geopolitical tensions, the issues of ensuring national security are very relevant. Ecological safety is an essential part of the country's national security, solving the problems of ensuring environmental safety is one of the priorities of the state. Global threats and challenges (natural disasters, cataclysms, climate change, etc.) predetermine the need to ensure the environmental safety of the territory. For the correct solution of this problem, it is necessary to consider various factors, conditions, and parameters, they often contradict each other and have different scale and significance. In this regard, it is important to understand what the existing level of security is and what its value is. The article discusses the methodological features of assessing the environmental safety of the territory, a scientific review of current research over a twenty-year period on the problems of measuring the level of environmental safety, systematized, and generalized methodological approaches for assessing environmental safety. The result of this study is the author's classification of methods for assessing environmental safety, which allows structuring disparate approaches to its measurement. It has been established that the analyzed methods for assessing environmental safety are variable. It was revealed that the priority methodological approach in assessing the level of environmental safety is quantitative.

Ключевые слова: экологическая безопасность, регион, методы оценки, экологические проблемы, риск, ущерб, устойчивое развитие, охрана окружающей среды

Keywords: ecological safety, region, methods of assessment, ecological problems, risk, damage, sustainable development, environmental protection

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время с развитием научно-технического прогресса все более острой становится проблема обеспечения экологической безопасности территории, ее

масштабность неразрывно связана с ростом техногенного воздействия на окружающую среду. Растущие социальные потребности населения, истощение природных ресурсов, потеря биоразнообразия, загрязнение окружающей среды — факторы, напрямую влияющие на экологическую обстановку. В условиях ухудшения экологической ситуации проблемы экологической безопасности территории и ее оценки становятся все более актуальными и находятся в авангарде современных исследований. Вопросы, ориентированные на решение глобальных экологических проблем, раскрываются в работах российских ученых Н.В. Шулениной, А.Г., Брославский Л.И. Логинова Л.В. и др. [1, Дядик В.В., и др]. Так, например, Брославский Л.И. исследует проблемы международного и национального права, обеспечивающие экологическую безопасность в условиях глобального потепления и изменения климата [2, Брославский Л.И.]. Логинова Л.В. объясняет необходимость развития экоактивизма как формы социальной активности с целью определения уровня «коллективного недовольства, общественного несогласия с экологической ситуацией, действиями / бездействиями власти и бизнеса в этой сфере» [3, Логинова Л.В., Щербанова В.В., с.113]. Моделированием сценариев изменения климата, сокращением выбросов парниковых газов и предотвращения деградации природных экосистем занимаются E. Hertwich, G Peters, I. Martínez-Zarzoso, L. Clarke [4, Hertwich E., Peters G., 5, Peters G., Hertwich E., 6, I. Martínez-Zarzoso, Maruotti A., 7, L. Clarke]. Исследование экологической безопасности на локальном уровне (региональном) отражены в работах R. Burton, V. Brauman, Wu. X., [8, Burton R., Kuczera C., Schwarz G., 9, Rex E., Brauman V., 10, Wu. X и др.].

Общая направленность исследований экологической безопасности эволюционировала от оценки экологической безопасности к построению ее концепции. Значительный вклад в понимание концепции экологической безопасности внесли такие авторы как Wang L, Pang Y., Chen C. (разработали основы и методы оценки региональной экологической безопасности в Китае) [11, Wang L, Pang Y., 12, Chen C. и др.], а также Wen J., Hou K. (в контексте устойчивого экологического развития) [13, Wen J., Hou K.].

Для более широкого обзора и глубокого понимания текущего состояния методических подходов в области экологической безопасности оптимальным является проведение ретроспективного анализа. Поэтому целью исследования является проведение научного обзора методов оценки экологической безопасности территории на основе контент — анализа.

МЕТОДОЛОГИЯ

На сегодняшний день при изучении зарубежной и российской научной литературы в контексте оценки экологической безопасности принято выделять следующие методологические подходы: систематический, полу-систематический (нарративный) и интегративный (критический). Для достижения поставленной цели применялась методология полу-систематического (нарративного) обзора, основанная на определенном алгоритме формирования выборки публикаций. Информационной платформой обзора научной литературы выступила электронная научная библиотека ELIBRARY.ru, поскольку в настоящее время является единственным доступным и открытым источником в России к научным исследованиям.

Формирование выборки научных публикаций осуществлялась на основании следующего алгоритма:

I этап — «Отбор публикаций по метаданным»;

II этап — «Отбор публикаций по отрасли научного знания»;

III этап — «Отбор публикаций по цитируемости и доступности».

На первом этапе были установлены следующие параметры запроса в ELIBRARY по метаданным:

“Что искать”: Оценка экологической безопасности региона[1]

“Где искать”: в названии публикации, в аннотации, в ключевых словах

“Год публикации”: 2002 -2023 гг.[2]

На следующем этапе для обеспечения более точечного сосредоточения на тематике исследования был установлен дополнительный фильтр по определенным отраслям науки: экономические науки, охрана окружающей среды, экология человека, комплексные проблемы общественных наук.

На последнем этапе отбора публикаций для измерения академического уровня и исследовательской компетентности, а также для оценки степени интереса к данной проблематике применялся фильтр цитируемости и доступности (рис.1).

The screenshot displays the search interface of the ELIBRARY system. The search query is "оценка экологической безопасности региона". The search scope is set to include titles, annotations, and keywords. The publication type is limited to journal articles, books, and materials from conferences. The subject area is defined by keywords: "Комплексные проблемы общественных наук", "Охрана окружающей среды. Экология человека", and "Экономика. Экономические науки". The search parameters include morphology, full-text availability, and access permissions. The search is filtered by the year 2022 and sorted by the number of citations in descending order.

Рисунок 1. Сформированная поисковая форма в ELIBRARY

Далее на основе полученной выборки осуществлялся контент-анализ публикаций с целью проведения научного обзора методов оценки экологической безопасности территории.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе фильтрации по метаданным результат отбора определил 729 публикаций. Далее возникла необходимость к уточнению отраслевой принадлежности публикации в соответствии с поставленной целью исследования, что выборку до 675 публикаций. На заключительном этапе для ранжирования отобранных публикаций проведена дополнительная сортировка по числу цитирований. Таким образом, результатом финальной выборки стало 308 публикаций, которые являются основой для контент-анализа. Следует сделать оговорку, что в силу существенного объема выборки в рамках одной статьи невозможно обеспечить доскональный и всесторонний анализ каждой из этих публикаций, поэтому были выявлены комплементарные проблемы.

Как показал анализ научной литературы на сегодняшний момент времени существует достаточно большое количество методов, применяемых для оценки экологической безопасности, однако их единой классификации не выработано. Поэтому для

упорядочивания и структурирования этих методов предлагается разработанная авторская классификация (Рис.2).

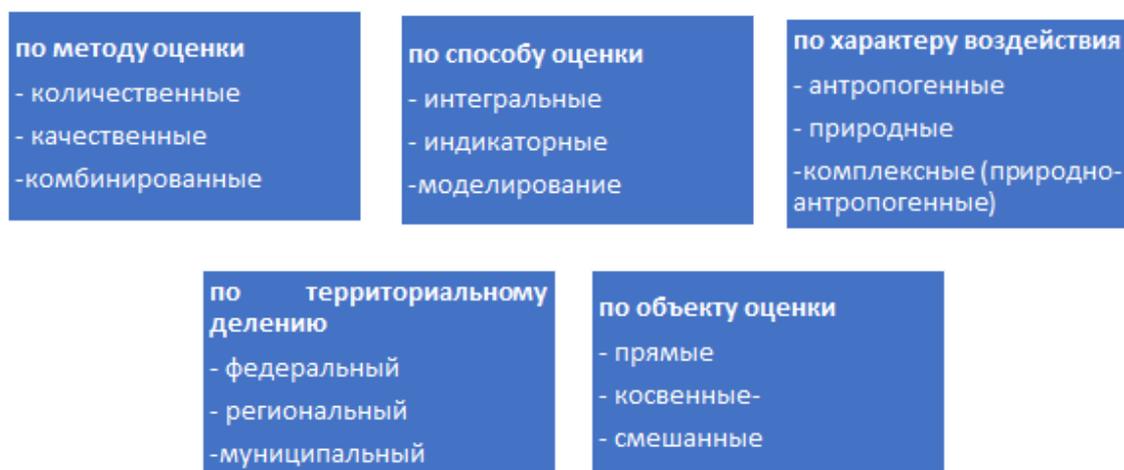

Рисунок 2. Классификация методов оценки экологической безопасности (авторский подход).

Источник: Разработка авторов

Группировка изученных методов проводилась по пяти признакам. По первому признаку “метод оценки” они могут быть разделены на количественные, качественные и комбинированные. Количественные методы позволяют сравнивать и анализировать точные числовые значения, однако существуют определенные ограничения по доступности и конфиденциальности данных и отсутствует возможность учета взаимосвязи между элементами системы. Качественные методы, напротив, позволяют оценить уровень экологической безопасности с учетом ее компонентов и способствуют установлению причинно-следственных связей и определенных характеристик (при невозможности измерить их количественно). Несмотря на явные преимущества данных методов по сравнению с количественными, их результаты не всегда являются точными и носят субъективный характер в зависимости от опыта и знаний экспертов и не всегда могут использоваться для сравнения и анализа данных. Комбинированные методы включают в себя преимущества обоих методов, позволяющих дать комплексную оценку экологической безопасности.

Второй признак позволяет сгруппировать методы по способу оценки: индикаторные, интегральные и моделирование. Суть индикаторных методов как инструмента оценки экологической безопасности заключается в идентификации возможных угроз и

реализации мер по их устранению, на основе расчета интегрированных показателей. Несомненным плюсом этих методов является то, что индикаторы дают достаточно точную оценку уровню экологической безопасности, однако из-за «запаздывания» индикаторов (отражение событий отсроченного характера) могут оставаться неучтенными. В отличие от индикаторных методов, оценивающих какой-то конкретный процесс или параметр, интегральные методы представляют собой комплексную оценку всех факторов, влияющих на экологическую безопасность. Интегральная оценка рассматривает сложный объект не как совокупность отдельных факторов, а как целостное образование, при этом учитывая как его сильные, так и слабые стороны. Интегральный подход обеспечивает методологическое единство всех частных показателей, дает однозначную **оценку** уровня и динамики исследуемого процесса и служит основой для моделирования. Моделирование осуществляется на основе построения имитационных моделей, которые являются заменителями реальных объектов, процессов (явлений) и предполагает описание структурного устройства экологической безопасности, ее свойств и параметров, а также характеристики особенностей экологической ситуации на территории.

В основе классификации по третьему признаку лежит территориальный фактор, то есть оценка экологической безопасности осуществляется на уровне муниципалитета, региона или страны в целом. По характеру воздействия методы можно систематизировать на антропогенные (оценка влияния деятельности человека на природу), природные (оценка функционирования природных компонентов) и смешанные. И, наконец, все методы можно разделить исходя из объекта оценки на прямые, косвенные и смешанные. Прямые методы позволяют оценить наиболее явную зависимость между факторами, влияющими на ухудшение экологического состояния территории. Косвенные методы учитывать скрытую зависимость и влияние на экосистему, например, оценка ущерба здоровья населения в регионах с неблагоприятной экологической обстановкой.

Таким образом, разработанная классификация позволяет систематизировать существующие разрозненные методы оценки экологической безопасности и выявить приоритетность применения того или иного метода оценки экологической безопасности в зависимости от поставленной исследовательской задачи.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проблематика научных исследований, посвященных оценке экологической безопасности, представлена широким диапазоном направлений. Исходя из

представленной выше классификации предлагается обсудить, что легло в основу определения каждого классификационного признака, учитывая их особенности, преимущества и недостатки.

Одной из подгрупп классификационного признака является количественная оценка экологической безопасности. Оценка состояния окружающей среды и изменение экологического равновесия на основе агрегированной системы количественных показателей относится к работам Глинского В.В., Яндыганова Я.Я., Голованов Е.Б. [14, Глинский В.В. и др., 15, Яндыганов Я.Я. и др., 16, Голованов Е.Б. и др.]. Интересным является подход Хасановой Р.Ф., Суюндуков Я.Т., Семенова И.Н. и др., согласно которому для оценки экологической безопасности применяется индекс социально-экологической напряженности, позволяющий учитывать степень урбанизации территории [17, Хасанова З.Ф. и др.]. У ряда авторов фокус смещен с оценки уровня экологической безопасности на ранжирование территорий относительно друг друга с учетом экологической напряженности [18, Бобылев Н.Г. и др., 19, Сугак Е.В.]. Для более глубокого понимания и объяснения причин ухудшения экологической обстановки исследователи применяют методы, основанные на качественных оценках. Качественные методы включают в себя оценку экологической безопасности через программно-целевые, нокаологические подходы, социологические исследования и экспертные оценки. Как правило, данные методы применяются для определения взаимосвязи между протекающими социальными процессами и экологической безопасностью в российских регионах. Некоторые авторы предлагают оценивать экологическую безопасность для обоснований эколого-ландшафтной организации территории [20, Барсукова Г.Н., Деревенец Д.К.], рекреационного развития [21, Довготько Н.А. и др.] и снижения экологического демпинга [22, Глазырина И.П. и др.]. Для оценки результативности экологической политики территорий, как правило используются комбинированные методы оценки экологической безопасности. Например, Шкиперова Т.Г. предлагает на основе матричного зонирования определить результативность реализации экологической политики путем соотношения экологической компоненты со стратегическими целями изменения экологических индикаторов территории [23, Шкиперова Т.Г., Дружинин П.В.].

Если рассматривать оценку экологическую безопасность с точки зрения решения экологических проблем, следует выделить методы, направленные на оценку фактора антропогенной нагрузки либо на оценку состояния природных компонентов. Хандажапова Л.М., Поварова Л.В. решают проблему техногенного

воздействия на окружающую среду и внедряют экологические инновации как основу продвижения «зеленой экономики» [24, Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б., 25, Поварова Л.В.]. Сыромятникова О.П. и Задорова Т.В. считают, что «процесс взаимодействия человека и биосферы должен быть управляем, и не приводить к деградации биосферы в целом» [26, Сыромятникова О.П., Задорова Т.В.], то есть поддерживаться баланс взаимосвязей между обществом и природой. Аналогичного взгляда придерживается Порунов А.Н., который предлагает определить оптимальную структуру ситуационных характеристик экологической безопасности [27, Порунов А.Н.]. Работы Невзорова Т.Б., Невзорова Б.П. направлены на преобразование объектов опасности принятия защитных мер необходимых для обеспечения экологической безопасности [28, Невзорова Т.Б., Невзорова Б.П.].

Особое внимание проблемам функционирования природных компонентов уделяют такие авторы как Плюснин В.М., Копылов И.С и др. [29, Плюснин В.М., 30, Копылов И.С]. В частности рассматриваются вопросы, связанные не только с оценкой состояния окружающей среды, но и с оценкой ущерба здоровью человека [19, Сугак Е.В., 31, Глаголева Н. Н, Матвеева О.П.].

При оценке антропогенной трансформации природной среды часто применяют комплексный природно-антропогенный подход, который направлен на выявление вызовов и угроз экологической безопасности территории [18, Бобылев Н.Г. и др., 32, Хван М.С.]. Следует отметить, что проблемы экологической безопасности имеют многоуровневый характер и в основном имеют иерархическую структуру (федеральный, региональный и муниципальный уровни).

Изучая разного рода процессы и явления, а также разрабатывая различные варианты принятия управленческих решений, необходимо применять методы, основанные на построении моделей. Для установления взаимосвязи между факторами экологической безопасности и устойчивым развитием социально-экономической системы, Хван М.С. предлагает построить линейную эконометрическую модель [32, Хван М.С.]. Наиболее подходящими математическими методами, обеспечивающими использование показателей уровня экологической безопасности для снижения техногенной опасности, являются методы многомерного статистического анализа, в частности метод главных компонент, задачей которого является выбор из множества индикаторов наиболее существенных (главных) компонент, характеризующих исследуемую проблему. Так, обоснование оценки уровня экологической безопасности в рамках механизма управления экологическим

состоянием территории с помощью метода главных компонент позволяет выявить особенности параметров окружающей среды для прогноза выходных показателей, описывающих основные угрозы экологической безопасности в регионе [21, Довготько Н.А. и др.]

Фокус индикаторного подхода сосредоточен в первую очередь на сравнении фактических показателей экологической безопасности с пороговыми значениями, и соотнесении их с определенным уровнем безопасности. Данный подход позволяет с достаточной степенью полноты идентифицировать и оценить уровень угроз экологической безопасности территории. Однако «в настоящее время отсутствуют региональные пороговые критерии для определения уровня экологической безопасности в силу сложности их расчета, связанной со спецификой социально-экономического развития каждого из субъектов» [33, Федоркин С.И., Ветрова Н.М.]. Тем не менее разными авторами предпринимаются попытки обосновать некоторые индикаторы, отражающие предельно допустимые значения критической нагрузки на экосистему [24, Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б., 34, Архипова Л.С., Григорьян М.Э.].

Интегральный показатель экологической безопасности территории может быть рассчитан по балльной системе, позволяющий дать комплексную оценку состоянию окружающей среде, с учетом как эндогенных, так и экзогенных факторов. Так, например, Гусев Е.Г. предлагает на основе антропогенного подхода оценить уровень экологической безопасности региона путем соизмерения техноемкости региона и техногенного воздействия [35, Гусев Е.Г.].

Таким образом, точных рекомендаций по выбору методу оценки экологической безопасности не существует, поскольку зависит от задачи, которая ставится перед исследователем.

ВЫВОДЫ

Представленный в настоящем исследовании анализ в контексте основной цели заключался в научном обзоре методов оценки экологической безопасности и определении ретроспективы развития за двадцатилетний период научного дискурса по данному вопросу.

В ходе исследования были получены следующие выводы:

— Ретроспективный анализ научной литературы показал, что методы оценки экологической безопасности в российской практике имеют вариативный характер. При

этом существенным образом различаются акценты в методических подходах при решении конкретной задачи.

— Проанализированные методы оценки экологической безопасности в российской практике в основном сосредоточены на пространственном аспекте. Проблема обеспечения экологической безопасности решается как на уровне региона(муниципалитета), так и страны в целом.

— Выявлено, что наиболее распространёнными методологическими приемами при оценке уровня экологической безопасности являются количественные методы.

Дальнейшие исследования по рассматриваемой проблематике будут продолжены в направлении разработки авторского методологического подхода к оценке экологической безопасности, которая обеспечит учет специфики развития отдельных регионов.

Список источников

1. Дядик В.В., Чащин В.П., Маслобоев В.А., Ключникова Е.М., Дядик Н.В., Чапаргина А.Н., Маслобоев А.В. Основные направления дискурса и теоретический базис исследований в области экологической политики в России и за рубежом: нарративный библиографический обзор // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т.26. № 1 (79). С.7-34.
2. Брославский Л. И. Экологическая безопасность: глобальное потепление и изменение климата (правовые проблемы) // Бизнес, менеджмент и право. 2019. № 4. С. 15-20.
3. Логинова Л.В., Щепланова В.В. Феномен экологического активизма в перспективе социологического дискурса // Logos et Praxis. 2021. №3. С.112-122.
4. Hertwich E.G., Peters G.P. Carbon footprint of nations: A global, trade-linked analysis // Environmental Science and Technology. Т. 43. No. 16. Pp. 6414-6420.
5. Peters G.P., Hertwich E.G. CO2 embodied in international trade with implications for global climate policy // Environmental Science and Technology. 2008. Т. 42. No. 5. Pp. 1401-1407.
6. Martínez-Zarzoso I., Maruotti A. The impact of urbanization on CO2 emissions: Evidence from developing countries // Ecological Economics. 2011. Т. 70. No. 7. Pp. 1344-1353.
7. International climate policy architectures: Overview of the EMF 22 International Scenarios / L. Clarke [и др.] // Energy Economics. 2009. Т. 31. No. SUPPL. 2. Pp. S64-S81.
8. Burton R.J.F., Kuczera C., Schwarz G. Exploring farmers' cultural resistance to voluntary agri-environmental schemes // Sociologia Ruralis. Т. 48. No. 1. Pp. 16-37.
9. Rex E., Baumann H. Beyond ecolabels: what green marketing can learn from conventional marketing // Journal of Cleaner Production. 2007. Т. 15. No. 6. Pp. 567-576.

10. Wu X., Liu S., Sun Y., An Y.i., Dong S., Liu G. Ecological security evaluation based on entropy matter-element model: A case study of Kunming city, southwest China. *Ecol. Indic.* 2019. No. 102, Pp. 469–478.
11. Wang L., Pang Y.S. A Review of Regional Ecological Security Evaluation, In: Chu, M.J., Xu, H.H., Jia, Z., Fan, Y., Xu, J.P. (Eds.), *Sustain. Environ. Transportat., Pts 1-4*, 2012. pp. 337-344.
12. Chen C., Li C., Reniers G., Yang F. Safety and security of oil and gas pipeline transportation: A systematic analysis of research trends and future needs using // *J. Clean 2021. Prod.* 279, 123583.
13. Wen J., Hou K., Research on the progress of regional ecological security evaluation and optimization of its common limitations. *Ecol.* 2021. 127, 107797.
14. Глинский В.В., Серга Л. К., Хван М. С. Оценка экологической безопасности муниципальных образований региона: система показателей, методика расчета, применение // *Идеи и Идеалы.* 2015. №4(26). С.13-32.
15. Яндыганов Я.Я., Власова Е.Я., Никулина Н.Л. Экологическая безопасность региона (социально-эколого-экономический аспект) // *Экономика региона.* 2008. №3(5). С.144-153.
16. Голованов Е.Б., Михалина Л.М., Екимова К.В. Роль и значение экологической нагрузки в системе региональной экономической безопасности // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: экономика и менеджмент.* 2018. №4. С.14-25.
17. Хасанова Р.Ф, Суюндуков Я.Т., Семенова И.Н., Рафикова Ю.С., Суюндукова М.Б., Ильбулова Г.Р. Интегральная оценка социально-экологической напряженности урбанизированных территорий // *Самарский научный Вестник.* 2020. Т. 9. №4 С.165-171.
18. Бобылев Н. Г., Гадаль С., Коновалова М. О., Сергунин А.А., Тронин А.А., Тюнкюнен В.-П. Ранжирование регионов Арктической зоны Российской Федерации по индексу экологической безопасности // *Север и рынок: формирование экономического порядка.* 2020. № 3(69). С. 17-40. DOI 10.37614/2220-802X.2.2020.69.002.
19. Сугак Е.В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность промышленных регионов России // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал.* 2020. №3 (63). С.1- 16.
20. Барсукова Г.Н., Деревенец Д.К. Эколога – ландшафтный подход к организации сельскохозяйственного производства как условие решения проблемы продовольственной безопасности // *Научный журнал КубГАУ.* №115(01). 2016. С. 1155-1169.

21. Довготько Н.А., Пономаренко М.В., Медведева Л.И, Скиперская Е.В. Проблемы и перспективы развития «зеленой» экономики России на примере рекреационного региона // Дискуссия. 2015. №7(59). С.23-30.
22. Глазырина И.П., Михеев И.Е., Егидарев Е.Г., Симонов Е.А. Экологический демпинг в планах развития Сибири и Дальнего Востока // ЭКО. 2012. №10. С.35- 51.
23. Шкиперова Г. Т., Дружинин П. В. Оценка результативности политики в сфере обеспечения экологической безопасности регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 12(369). С. 2356-2372. DOI 10.24891/ni.14.12.2356
24. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. Экологические инновации и развитие «зеленой экономики» в регионах России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №2 С. 131–138.
25. Поварова Л. В. Экологические риски, связанные с эксплуатацией нефтяных месторождений // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). № 2. С. 112-122.
26. Сыромятникова О. П. , Задорова Т. В. Оценка эколого-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8(431). С. 176-186.
27. Порунов А. Н. Оценка сравнительной эффективности государственного менеджмента экологической безопасности в регионе методом DEA-анализа (на примере Приволжского федерального округа) // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 1. С. 104-111. DOI 10.17586/2310-1172-2016-9-1-104-111.
28. Невзоров Б. П., Невзоров Т. Б. Условия обеспечения экологической безопасности в Кузбассе: ноосологический подход // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. 2017. № 1(1). С. 67-79.
29. Плюснин В.М. Экологическая безопасность Сибири // Сибирский экологический журнал. 2014. №6. Т.21. С.807-815.
30. Копылов И.С. Геоэкологическая роль геодинамических активных зон // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. №7. С.67-71.

31. Глаголева Н.Н., Матвеева О.П. Экологическая безопасность как фактор экономического развития страны // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 5. С. 286-289.
32. Хван М. С. О подходах к разработке методики измерения факторов экологической безопасности// Вестник НГУЭУ. 2015. № 2. С. 346-354.
33. Федоркин С.И., Ветрова Н. М. О методе оценки уровня экологической безопасности региона при действии антропогенных факторов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2011. № 27. С. 103-106.
34. Архипова Л.С., Григорьян М.Э. Региональные особенности экологической безопасности в Центральной России // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2. С. 1211-1228.
35. Гусев Е.Г. Анализ экологической безопасности Приморского края как одной из составляющей экономической безопасности регионов // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 2. С. 235-250.

References

1. Djadik V.V., Chashhin V.P., Masloboev V.A., Kljuchnikova E.M., Djadik N.V., Chapargina A.N., Masloboev A.V. Osnovnye napravlenija diskursa i teoreticheskij bazis issledovanij v oblasti jekologicheskopolitiki v Rossii i za rubezhom: narrativnyj bibliograficheskij obzor [The main directions of discourse and the theoretical basis for research in the field of environmental policy in Russia and abroad: a narrative bibliographic review]. *Sever i rynok: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the market: the formation of an economic order], 2023, T.26, no. 1 (79), pp.7-34.
2. Broslavskij L. I. Jekologicheskaja bezopasnost': global'noe poteplenie i izmenenie klimata (pravovye problemy) [Environmental safety: global warming and climate change (legal problems)]. *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, management and law], 2019, no. 4, pp. 15-20.
3. Loginova L.V., Shheblanova V.V. Fenomen jekologicheskogo aktivizma v perspektive sociologicheskogo diskursa [The phenomenon of environmental activism in the perspective of sociological discourse]. *Logos et Praxis*, 2021, no. 3, pp.112-122.
4. Hertwich E.G., Peters G.P. Carbon footprint of nations: A global, trade-linked analysis. *Environmental Science and Technology*, 2009, T. 43, No. 16, pp. 6414-6420.
5. Peters G.P., Hertwich E.G. CO2 embodied in international trade with implications for global climate policy. *Environmental Science and Technology*, 2008, T. 42, No. 5, pp. 1401-1407.

6. Martínez-Zarzoso I., Maruotti A. The impact of urbanization on CO2 emissions: Evidence from developing countries. *Ecological Economics*, 2011, Т. 70, No. 7, pp. 1344-1353.
7. International climate policy architectures: Overview of the EMF 22 International Scenarios / L. Clarke [и др.]. *Energy Economics*, 2009, Т. 31, No. SUPPL. 2, pp. S64-S81.
8. Burton R.J.F., Kuczera C., Schwarz G. Exploring farmers' cultural resistance to voluntary agri-environmental schemes, *Sociologia Ruralis*, 2008, Т. 48, No. 1, pp. 16-37.
9. Rex E., Baumann H. Beyond ecolabels: what green marketing can learn from conventional marketing. *Journal of Cleaner Production*, 2007, Т. 15, No. 6, pp. 567-576.
10. Wu X., Liu S., Sun Y., An Y.i., Dong S., Liu G. Ecological security evaluation based on entropy matter-element model: A case study of Kunming city, southwest China. *Ecol. Indic.* 2019, No. 102, pp. 469–478.
11. Wang L., Pang Y.S. A Review of Regional Ecological Security Evaluation, In: Chu, M.J., Xu, H.H., Jia, Z., Fan, Y., Xu, J.P. (Eds.), *Environ. Transportat.*, Pts 1-4, 2012, pp. 337-344.
12. Chen C., Li C., Reniers G., Yang F. Safety and security of oil and gas pipeline transportation: A systematic analysis of research trends and future needs using. *Clean 2021*, Prod. 279, 123583.
13. Wen J., Hou K., Research on the progress of regional ecological security evaluation and optimization of its common limitations. *Ecol. Indic.*, 2021, no. 127, 107797.
14. Glinskij V.V., Serga L. K., Hvan M. S. Ocenka jekologičeskoj bezopasnosti municipal'nyh obrazovaniy regiona: sistema pokazatelej, metodika rascheta, primenenie [Assessment of environmental safety of municipalities in the region: a system of indicators, calculation methods, application. *Idei i Idealy* [Ideas and Ideals], 2015, no. 4 (26), pp.13-32.
15. Jandyganov Ja.Ja., Vlasova E.Ja., Nikulina N.L. Jekologičeskaja bezopasnost' regiona (social'no-jekologo-jekonomičeskij aspekt) [Ecological safety of the region (socio-ecological and economic aspect)]. *Jekonomika regiona* [Economics of the region], 2008, no. 3(5), pp.144-153.
16. Golovanov E.B., Mihalina L.M., Ekimova K.V. Rol' i znachenie jekologičeskoj nagruzki v sisteme regional'noj jekonomičeskoj bezopasnosti [The role and significance of environmental load in the system of regional economic security]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: jekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Series: economics and management], 2018, no. 4, pp .14-25.
17. Hasanova R.F, Sujundukov Ja.T., Semenova I.N., Rafikova Ju.S., Sujundukova M.B., Il'bulova G.R. Integral'naja ocenka social'no-jekologičeskoj naprjazhennosti urbanizirovannyh

- territorij [Integral assessment of the socio-ecological tension of urbanized territories]. *Samarskij nauchnyj Vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2020, T. 9, no. 4, pp.165-171.
18. Bobylev N. G., Gadal' S., Konovalova M. O., Sergunin A.A., Tronin A.A., Tjunktunen V.-P. Ranzhирование regionov Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii po indeksu jekologicheskoy bezopasnosti [Ranking the regions of the Arctic zone of the Russian Federation according to the index of environmental safety]. *Sever i rynok: formirovanie jekonomicheskogo porjadka* [The North and the market: the formation of an economic order], 2020, no. 3(69), pp. 17-40. DOI 10.37614/2220-802X.2.2020.69.002.
19. Sugak E.V. Ustojchivoe razvitie i jekologicheskaja bezopasnost' promyshlennyh regionov Rossii [Sustainable development and environmental safety of industrial regions of Russia]. *Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional economy and management: electronic scientific journal], 2020, no. 3 (63), pp.1- 16.
20. Barsukova G.N., Derevenec D.K. Jekologo – landshaftnyj podhod k organizacii sel'skoho zjajstvennogo proizvodstva kak uslovie reshenija problemy prodovol'stvennoj bezopasnosti [Ecological — landscape approach to the organization of agricultural production as a condition for solving the problem of food security]. *Nauchnyj zhurnal KubGAU* [Scientific journal of KubSAU], 2016, no. 115(01), pp. 1155-1169.
21. Dovgot'ko N.A., Ponomarenko M.V., Medvedeva L.I, Skiperskaja E.V. Problemy i perspektivy razvitija «zelenoj» jekonomiki Rossii na primere rekreacionnogo regiona [Problems and prospects for the development of the «green» economy of Russia on the example of a recreational region]. *Diskussija* [Discussion], 2015, no. 7(59), pp.23-30.
22. Glazyrina I.P., Miheev I.E., Egidarev E.G., Simonov E.A. Jekologicheskij demping v planah razvitija Sibiri i Dal'nego Vostoka [Environmental dumping in the plans for the development of Siberia and the Far East]. *JeKO* [ECO], 2012, no.10, pp.35- 51.
23. Shkiperova G. T., Druzhinin P. V. Ocenka rezul'tativnosti politiki v sfere obespechenija jekologicheskoy bezopasnosti regionov Rossii [Evaluation of the effectiveness of policy in the sphere of ensuring the environmental safety of Russian regions]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and safety], 2018, T. 14, no. 12(369), pp. 2356-2372. DOI 10.24891/ni.14.12.2356
24. Handazhapova L.M., Lubsanova N.B. Jekologicheskie innovacii i razvitie «zelenoj jekonomiki» v regionah Rossii [Ecological innovations and development of the «green economy» in the regions of Russia]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and safety], 2016, no. 2, pp. 131–138.

25. Povarova L. V. Jekologicheskie riski, svjazannye s jekspluataciej neftjanyh mestorozhdenij [Ecological risks associated with the exploitation of oil fields]. *Tehnika. Tehnologii (politehnicheskij vestnik)* [Nauka. Technique. Technologies (polytechnic bulletin)], 2018, no. 2, pp. 112-122.
26. Syromjatnikova O. P. , Zadorova T. V. Ocenka jekologo-jekonomicheskogo razvitija regiona [Assessment of the ecological and economic development of the region]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2016, no. 8(431), pp. 176-186.
27. Porunov A. N. Ocenka sravnitel'noj jeffektivnosti gosudarstvennogo menedzhmenta jekologicheskoy bezopasnosti v regione metodom DEA-analiza (na primere Privolzhsckogo federal'nogo okruga) [Evaluation of the Comparative Efficiency of State Management of Environmental Safety in the Region by DEA Analysis (on the Example of the Volga Federal District)] *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija: Jekonomika i jekologicheskij menedzhment* [Science Journal of NRU ITMO. Series: Economics and environmental management], 2016, no. 1, pp. 104-111. DOI 10.17586/2310-1172-2016-9-1-104-111.
28. Nevzorov B. P., Nevzorov T. B. Uslovija obespechenija jekologicheskoy bezopasnosti v Kuzbasse: noxologicheskij podhod [Conditions for ensuring environmental safety in Kuzbass: a noxological approach]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Biologicheskie, tehničeskie nauki i nauki o Zemle* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Biological, technical and geosciences], 2017, no. 1(1), pp. 67-79.
29. Pljusnin V.M. Jekologicheskaja bezopasnost' Sibiri [Ecological safety of Siberia]. *Sibirskij jekologicheskij zhurnal* [Siberian ecological journal], 2014, T.21, no. 6, pp.807-815.
30. Kopylov I.S. Geojekologicheskaja rol' geodinamicheskikh aktivnyh zon [Geoecological role of geodynamic active zones]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2014, no. 7, pp.67-71.
31. Glagoleva N.N., Matveeva O.P. Jekologicheskaja bezopasnost' kak faktor jekonomicheskogo razvitija strany [Ecological safety as a factor in the economic development of the country]. *Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta im. V.G. Shuhova* [Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov], 2015, no. 5, pp. 286-289.

32. Hvan M. S. O podhodah k razrobotke metodiki izmerenija faktorov jekologicheskoj bezopasnosti [About approaches to the development of methods for measuring environmental safety factors]. *Vestnik NGUJeU* [Bulletin of NSUEM], 2015, no. 2, pp. 346-354.
33. Fedorkin S.I., Vetrova N. M. O metode ocenki urovnja jekologicheskoj bezopasnosti regiona pri dejstvii antropogennyh faktorov [On the method of assessing the level of environmental safety of the region under the influence of anthropogenic factors]. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta* [Uchenye zapiski of the Crimean Engineering and Pedagogical University], 2011, no. 27, pp. 103-106.
34. Arhipova L.S., Grigor'jan M. Je. Regional'nye osobennosti jekologicheskoj bezopasnosti v Central'noj Rossii [Regional features of environmental safety in Central Russia]. *Jekonomicheskie otnoshenija* [Economic relations], 2019, T. 9, no. 2, pp. 1211-1228.
35. Gusev E.G. Analiz jekologicheskoj bezopasnosti Primorskogo kraja kak odnoj iz sostavljajushhej jekonomicheskoj bezopasnosti regionov [Analysis of the environmental safety of the Primorsky Territory as one of the components of the economic security of the regions]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki* [Topical issues of modern economics], 2022, no. 2, pp. 235-250.

Для цитирования: Дядик Н.В., Чапаргина А.Н., Дядик В.В., Маслобоев В.А., Ключникова Е.М., Маслобоев А.В. Контент- анализ методов оценки экологической безопасности территории // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-32/>

© Дядик Н.В., Чапаргина А.Н., Дядик В.В., Маслобоев В.А., Ключникова Е.М., Маслобоев А.В., 2023. *Московский экономический журнал*, 2023, № 9.

[1] Анализируемые методы экологической безопасности сортировались с учетом территориального аспекта

[2] С момента принятия Закона об охране окружающей среды (Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 30.05.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)

Научная статья

Original article

УДК 338.48

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_474

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОНЕ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ECOLOGICAL TOURISM AS A NEW DIRECTION IN THE REGION SVERDLOVSK
REGION**

Чупина Ирина Павловна, доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, irinacupina716@gmail.com

Симачкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, nikolina73@yandex.ru

Зарубина Елена Васильевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, ethos08@mail.ru

Журавлева Людмила Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, zhuravleva08@gmail.com

Фатеева Наталья Борисовна, старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, natbor73@mail.ru

Chupina Irina Pavlovna, doctor of Economics, Professor Ural state agrarian University, Yekaterinburg, Russia, irinacupina716@gmail.com

Simachkova Natalia Nikolaevna, candidate of historical Sciences, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, nikolina73@yandex.ru

Zarubina Elena Vasilievna, candidate of philosophy, associate Professor, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, ethos08@mail.ru

Zhuravleva Lyudmila Anatolievna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, zhuravleva08@gmail.com

Fateeva Natalia Borisovna, Senior lecturer, Ural state agrarian University, Ekaterinburg, Russia, natbor73@mail.ru

Аннотация. Экологический туризм в последние десятилетия становится все более актуальным направлением туристической деятельности. В связи с неблагоприятной экологической ситуацией в России и мировом пространстве в целом данный вид туризма включает программы экологического образования и просвещения. Сущность экотуризма заключается в ответственном отношении к природе и ее охране. Целью экологического туризма является получение информации о природных и культурно – этнографических особенностях определенной местности. Это природный туризм, который способствует охране природы.

Экологический туризм отличается от других видов туризма тем, что он вырабатывает у людей потребности общения с природой и побуждает туристов к деятельности по охране природы. Поэтому экологический туризм является важным компонентом устойчивого развития природных территорий. Основными принципами экологического туризма являются знакомство с живой природой, содействие охраны природы, поддержание экологической устойчивости среды.

Разновидностью экологического туризма является «зеленый туризм», который подразумевает собой отдых в сельской местности. Туристы определенное время живут в деревнях и на хуторах среди природы и местного колорита сельчан. За это время они принимают участие в традиционном сельском труде. Но этот вид туризма относится к чисто сельскому туризму, хотя и имеет прямое отношение к природе.

Целью данной статьи является рассмотрение экологической ситуации в Уральском федеральном округе и Свердловской области. В статье проанализированы мероприятия по развитию экологического туризма в регионе Свердловская область и подчеркнута значимость данных мероприятий в связи с неблагоприятной экологической средой. Авторами изучены мероприятия по восстановлению лесных зон, мероприятия по реконструкции гидротехнологических сооружений для улучшения питьевой воды в регионе и ряд важных проектов, которые необходимо постепенно вводить в действие для защиты граждан региона от вредных воздействий промышленных предприятий. В статье использованы следующие методы исследования: метод анализа и синтеза, метод факторного анализа и метод аналогии.

Abstract. Ecological tourism has become an increasingly important area of tourism in recent decades. In connection with the unfavorable ecological situation in Russia and the world as a whole, this type of tourism includes programs of environmental education and enlightenment. The essence of ecotourism lies in a responsible attitude towards nature and its protection. The

purpose of ecological tourism is to obtain information about the natural and cultural — ethnographic features of a particular area. This is nature tourism, which contributes to the protection of nature.

Ecotourism differs from other types of tourism in that it develops in people the need to communicate with nature and encourages tourists to work to protect nature. Therefore, ecological tourism is an important component of the sustainable development of natural areas. The main principles of ecological tourism are familiarity with wildlife, the promotion of nature conservation, and the maintenance of environmental sustainability.

A variety of ecological tourism is «green tourism», which means a vacation in the countryside. Tourists for a certain time live in villages and farms among nature and the local color of the villagers. During this time they take part in traditional rural labor. But this type of tourism belongs to purely rural tourism, although it is directly related to nature.

The purpose of this article is to consider the environmental situation in the Ural Federal District and the Sverdlovsk Region. The article analyzes the activities for the development of ecological tourism in the Sverdlovsk region and emphasizes the importance of these activities in connection with the unfavorable ecological environment. The authors studied measures to restore forest areas, measures to reconstruct hydro-technological structures to improve drinking water in the region, and a number of important projects that need to be gradually put into effect to protect the citizens of the region from the harmful effects of industrial enterprises. The following research methods are used in the article: the method of analysis and synthesis, the method of factor analysis and the method of analogy.

Ключевые слова: экологический туризм, природные зоны, экологическая обстановка, промышленные предприятия, охраняемые территории, природные ресурсы

Key words: ecological tourism, natural areas, ecological situation, industrial enterprises, protected areas, natural resources

Экологический туризм является сравнительно новым направлением в истории туризма и играет и приобретает в последние годы особую актуальность в связи с неблагоприятной экологической обстановкой. Уральский федеральный округ не является исключением, так как по совокупности техногенной и радиационной нагрузок Уральский регион практически не имеет аналогов в стране. В крупных промышленных центрах Уральского федерального округа сосредоточены металлургические, химические, машиностроительные и энергетические предприятия, что привело к довольно серьезной экологической ситуации [1, с.165].

На Урале самый загрязненный воздух по причине деятельности таких предприятий как магнитогорский комбинат, Рефтинская тепловая электростанция и другие. Нефтепромышленные предприятия выбрасывают ежегодно не менее 100 тыс. тонн вредных веществ. Угроза ядерного загрязнения исходит от комплекса, работающего с плутонием.

Загрязнение воды и почвы происходит из – за промышленных предприятий. Попадание в грунт отходов нефтепродуктов и тяжелых металлов говорит о том, что состояние воды в округе неудовлетворительное. Всего 1/5 часть уральских водопроводов проводит полную очистку питьевой воды. К данной проблеме добавляется и еще одна – плохая обеспеченность населения Уральского округа водопроводами и канализационными системами. Самыми неблагополучными по экологическому состоянию городами в Уральском федеральном округе являются Магнитогорск, Нижний Тагил, Екатеринбург, Челябинск, Екатеринбург, Первоуральск и другие.

Жители города Первоуральска, как одного из самых неблагополучных городов свердловской области, заболевают на 10 % чаще, чем все остальное население Свердловской области. Но не только выбросы от промышленных предприятий являются причиной этого. От действия Первоуральского новотрубного завода, который расположен в центре города, эксперты – экологи находят в почве и воздухе тяжелые металлы, которые являются опасными для человека. К ним относятся свинец, медь и никель.

В городе Красноуральске растительности практически нет, так как вредные вещества в воздухе и почве не дают ей приживаться на территории города. В городе работает металлургическое предприятие «Святогор», которое очень влияет на загрязнение окружающей среды.

Что касается столицы Урала — Екатеринбурга, то ситуация здесь вызывает большую тревогу у экологов. Основные причины, по которым Екатеринбург является неблагополучным городом с точки зрения экологической ситуации, являются следующие. Во – первых, плотность застроек в городе способствует низкому потенциалу рассеивания загрязняющих веществ. Во – вторых, в городе большое количество автотранспорта, которое с каждым годом увеличивается. При этом двигатели более половины автомобилей не соответствуют современным экологическим стандартам. В – третьих, предприятия города используют старые технологии для проведения газоочистных мероприятий.

Помимо данных проблем существуют и другие. И одной из основных проблем является загрязнение питьевой воды. Чистых водоемов в Екатеринбурге нет. А река Исеть

признана одной из самых грязных рек России. Здесь обнаружены соединения меди, марганца, азота и другие отходы промышленного производства. Основные водные артерии Екатеринбурга Волчихинское и Верхнемакаровское водохранилища тоже не являются чистыми. В них выявлено превышение концентрации железа, меди и других вредных веществ.

Необходимо отметить и высокий объем промышленных отходов. Особой проблемой города, как и всей Свердловской области, являются несанкционированные свалки. Поэтому развитие экологического туризма является необходимым мероприятием в регионах Уральского федерального округа.

Впервые понятие «экотуризм» возникло в науке в 80 – е годы 20 века. Впервые этот термин был употреблен Эктором Себальосом – Ласкурьеном на одной из международных конференций. В России данный термин появился примерно в эти же годы. В 80 – е и 90 – е годы экотуризм в России практически не развивался. В стране в это время был высокий финансовый кризис и обвал экономического развития. Но начиная с 2010 – х годов ситуация постепенно изменялась в сторону развития экологического туризма [3, с.26]. А Средний Урал является регионом с богатыми природными ресурсами, где часть территории представлена естественными ландшафтами. Антропогенная нагрузка в этих местах сравнительно ниже.

Понятие «экотуризм» понимается людьми по – разному. Для одних людей – это походы и поездки с обязательным участием в природоохранных мероприятиях. Для других – это желание быть ближе к природе, соблюдая правила поведения на данной местности. И экологический туризм постепенно в России и в ее регионах продолжает развиваться. Например, в Свердловской области имеется много исторических и природных туристических объектов. В последние годы становятся популярными частные центры экологического туризма в сельской местности [4, с. 98].

На территории Свердловской области расположены 1 национальный парк, 4 природных парка и 19 лесопарков. В Свердловской области находятся 425 памятников природы и 36 ландшафтных заказников, а также 1 природно — минералогический заказник.

Социальная значимость от развития экологического туризма в регионе Свердловская область несет в себе не только эстетическую, но и культурно – воспитательную ценность. Поэтому в программу туров входят не только посещение экологически чистых районов,

но и наоборот – посещение мест экологических катастроф. Это побуждает людей более бережно относиться к природе.

По оценке ООН Россия занимает 5 – е место из 139 стран по привлекательности туристической деятельности [7, с.45], [8, с.239].

Учитывая особенности России, экологический туризм имеет огромный потенциал для развития. В общей структуре российского рынка доля экологического туризма незначительна и едва достигает до 1%. Однако, экологические технологии в туризме могут быть широко использованы в его разных направлениях [2, с.29], [5, с.23].

На Урале находится немало природных памятников культуры. К число их относят заповедник «Денежкин камень». Его уникальность состоит в том, что здесь сохранились участки первобытной горной тайги.

Известны в регионе также национальный парк «Припышминские боры» и биосферный заповедник «Висимский», государственные заказники — орнитологический «Сысертский», ботанический по защите орхидей «Горнощитский», природно-минералогический «Режевской». На расстоянии 100 км от Екатеринбурга на реке Серьга находится природный парк «Оленьи ручьи». Его можно отнести к наиболее популярным среди туристов объектам Свердловской области. Любители экотуризма посещают также природный парк «Бажовские места».

В регионе функционируют и частные центры экологического туризма. Примером может служить село Чусовое Шалинского района, где проходят мастер – классы по приготовлению продуктов из даров леса. Другим проектом является туристический центр «Русская деревня», который находится в деревне Колташи Режевского района. В настоящее время составлен маршрут проекта «Самоцветное кольцо Урала», протяженность которого составляет 647 км. Проект охватывает посещение таких городов как Екатеринбург, Березовский, Реж, Артемовский, Ирбит, Алапаевск, Мурзинку, Нижний Тагил и Невьянск.

В Свердловской области для развития экологического туризма задействованы такие площадки как природные парки «Оленьи ручьи», «Река Чусовая» и «Бажовские места». В качестве примера можно привести и природную территорию Шарташский лесной парк, который сейчас оборудован пешеходной дорожкой протяженностью 4 км и тропой здоровья.

Новыми туристско — рекреационными кластерами являются такие города Свердловской области как Екатеринбург, Каменск – Уральский, Алапаевск, Верхотурье и

Невьянск. Регион обладает большими возможностями для развития экотуризма. Екатеринбург окружает «зеленое кольцо», а работы по озеленению проводятся ежегодно. На ближайшую перспективу в планах региональных властей развиваются проекты по созданию новых парковых зон в микрорайонах Солнечный, Мичуринский и Академический. Некоторые лесные зоны войдут в статус охраняемых территорий. Поэтому здесь будут запрещены вырубki леса, застройки и строительство дорог. Строительство ЕКАДа должно способствовать снижению загазованности мегаполиса, поскольку большая часть грузовых машин пойдет в объезд города, станет меньше пробок на дорогах. Впервые в регионе (в рамках данного проекта) была разработана методологическая основа ландшафтного обоснования и стратегия развития экологического туризма в Свердловской области, что является новым направлением и актуально для социально-экономического развития региона.

А в Нижнем Тагиле запущена программа «Зеленый коридор». В городе приступили к строительству парков и скверов, засаживают целые районы деревьями и кустарниками. Это первый шаг в экологию города, но он сделан.

Но Свердловская область не загрязнена настолько, чтобы в ней не было экологически чистых зон. Одним из таких мест является поселок городского типа Староуткинск. В этой местности чистые водоемы и воздух. Также нужно привести в пример и Нижнесергинский район. Нижние Серьги также является благополучным экологическим районом. Кроме заповедника «Оленьи ручьи» здесь еще находится бальнеологический курорт с целебными источниками.

В Богдановичском городском округе находится большое количество сел и деревень. Здесь почти нет заводов, поэтому природа не страдает от экологических катастроф. Также к числу наиболее благоприятных районов относят Байкаловский муниципальный район.

За последние два года воздух стал чище в двух городах Свердловской области – Екатеринбурге и Каменске – Уральском. И если раньше уровень загрязнения в этих городах оценивался высоким, то теперь считается повышенным.

Реализация природоохранных проектов по снижению нагрузки промышленных предприятий на окружающую среду является важным направлением в регионе. За последние 5 лет количество выбросов от промышленных объектов существенно снизилось на 15 %. Также за период 2018 – 2023 годы объемы загрязненных сточных вод снизились на 10 %.

В Свердловской области реализуются проекты по направлениям улучшения экологической ситуации. Это и проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение уникальных водных объектов», а также программы «Чистый воздух» и «Чистая вода». Для реализации региональной программы по улучшению экологической ситуации в регионе до 2027 года будут выделены более 9 миллиардов рублей, из которых 4,3 миллиарда рублей выделены на комплексную охрану лесов, которая включает восстановление лесов, выращивание посадочного материала и формирование запаса семян. Остальные средства выделены на восстановление водохозяйственного комплекса и на развитие охраняемых природных территорий.

По всей Свердловской области в настоящее время в крупных промышленных предприятиях проводится техническое перевооружение для повышения экологичности своего производства. При этом ежегодно в регионе увеличивается количество восстановленных лесных зон. А к концу 2024 года обеспеченность чистой питьевой водой нормативного качества достигнет 79%. Для этих целей в городах и населенных пунктах Свердловской области проводятся работы по реконструкции и строительству гидротехнических сооружений.

Развитие экологического туризма и благоустройство охраняемых природных территорий проходит в рамках национального проекта «Экология» [6, с.19], [9, с.152]. К 2023 году в регионе действуют 13 экологических маршрутов. При этом нужно отметить, что природные парки «Бажовские места» и «Оленьи ручьи» являются одними из лучших в стране и входят в пятерку лучших экологических зон по Российской Федерации. Парк «Оленьи ручьи» уже стал центром пешеходного экологического туризма, а конно – туристическая база «Новая Ельня», которая находится рядом, предназначена для конных прогулок в «Оленьи ручьи». Это пример государственно – частного партнерства, которое становится реальным и продуктивным для развития экологического туризма в регионе.

Список источников

1. Анисимов А.П. Развитие экологического туризма в России: проблемы и перспективы // Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. – Калининград. 2017. С. 165 — 168.
2. Антипова А.Д., Макарычева П. А. Инновационное развитие услуг экологического туризма в России // Бизнес — технологии в туризме и гостеприимстве: сб. ст. и тезисов

науч. докл. студентов и аспирантов по итогам II науч. конф. / под ред. О.Е. Афанасьева, Е.В. Юдиной. – Москва. 2019. С. 28-35.

3. Боголюбова С.А., Зенкова М. К. Развитие экологического туризма в Ленинградской области // Туризм и образовательные технологии в цифровой экономике: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.А. Карповой. — Санкт-Петербург. 2022. С. 25 — 30.

4. Вавилова Т.Я., Чакина И. С. Перспективы развития объектов инфраструктуры экологического туризма на особо охраняемых природных территориях // Градостроительство и архитектура. 2016. № 3. С. 97 — 102.

5. Василенко Н.В. Особенности формирования экологической составляющей потребительских предпочтений в цифровой среде // Научно-технические ведомости Санкт — Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 23 — 32.

6. Есина Е.А. К вопросу о правовых основах экологического туризма на особо охраняемых территориях // Известия АО РГО. 2017. № 2. С. 5 — 23.

7. Жигунова Т.С. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в туристской дестинации «Ленинградская область» // Сервису и туризму — инновационное развитие: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.С. Комиссарова. — Санкт-Петербург. 2020. С. 40 — 48.

8. Островкин Д.Л., Муртазина А.В. Современное состояние и перспективы развития глэмпинг — туризма на территории Свердловской области // Креативная экономика. 2023. № 1. С. 235 — 256.

9. Стрыгина С.В. Правовое обеспечение экотуризма // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов. 2019. С. 150 — 153.

References

1. Anisimov A.P. Development of ecological tourism in Russia: problems and prospects // Development of the Russian public administration system: modern realities, trends, prospects: collection of articles. scientific tr. II International scientific-practical conf. — Kaliningrad. 2017. pp. 165 — 168.

2. Antipova A.D., Makarycheva P.A. Innovative development of ecological tourism services in Russia // Business technologies in tourism and hospitality: collection. Art. and scientific theses.

- report students and graduate students based on the results of the II scientific. conf. / ed. O.E. Afanasyeva, E.V. Yudina. — Moscow. 2019. pp. 28-35.
3. Bogolyubova S.A., Zenkova M.K. Development of ecological tourism in the Leningrad region // Tourism and educational technologies in the digital economy: collection. scientific tr. based on materials from the international scientific-practical conf. / ed. G.A. Karpova. — Saint Petersburg. 2022. pp. 25 — 30.
 4. Vavilova T.Ya., Chakina I.S. Prospects for the development of ecological tourism infrastructure facilities in specially protected natural areas // Urban planning and architecture. 2016. No. 3. P. 97 — 102.
 5. Vasilenko N.V. Features of the formation of the environmental component of consumer preferences in the digital environment // Scientific and Technical Gazette of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences. 2019. T. 12, no. 5. pp. 23 — 32.
 6. Esina E.A. On the issue of the legal foundations of ecological tourism in specially protected areas // Izvestia of the Russian Geographical Society. 2017. No. 2. P. 5 — 23.
 7. Zhigunova T.S. Problems and prospects for the development of ecological tourism in the tourist destination “Leningrad Region” // Service and tourism — innovative development: materials of the XII international. scientific-practical conf. / answer ed. T.S. Komissarova. — Saint Petersburg. 2020. pp. 40 — 48.
 8. Ostrovkin D.L., Murtazina A.V. Current state and prospects for the development of glamping tourism in the Sverdlovsk region // Creative Economy. 2023. No. 1. P. 235 — 256.
 9. Strygina S.V. Legal support for ecotourism // Legal institutions and methods for ensuring environmental and natural resource security in Russia, the CIS countries and the European Union: legislation, social and environmental efficiency: materials of the VI International. scientific-practical conf. — Saratov. 2019. pp. 150 — 153.

Для цитирования: Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Петрова Л.Н. Экологический туризм как новое направление в регионе Свердловская область // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-55/>

© Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А. Петрова Л.Н., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 9.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Научная статья

Original article

УДК 658

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_420

ИННОВАЦИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

INNOVATIONS IN MANAGEMENT

Шеленина Ольга Владимировна, студент, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: sheleninaov@std.mininuniver.ru

Семахин Евгений Александрович, к.э.н., доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: semahinea@mail.ru

Романовская Елена Вадимовна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: alenarom@list.ru

Андряшина Наталия Сергеевна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: natali_andr@bk.ru

Shelenina Olga Vladimirovna, student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: sheleninaov@std.mininuniver.ru

Semakhin Evgeny Alexandrovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Service Technologies and Technological Education, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: semahinea@mail.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: alenarom@list.ru

Andryashina Natalia Sergeevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: natali_andr@bk.ru

Аннотация. Несомненно, что хороший результат или провал каждого предприятия находится в руках руководства и зависит от него. Таким образом, роль менеджера заключается в том, чтобы предельно качественно применять существующие в его распоряжении средства, знания и ресурсы. Современное развитие и успех предприятий невозможен без участия и применения инноваций, которые считаются средством обновления общества на всех уровнях. В этой статье речь пойдет об инновациях в менеджменте.

Abstract. Undoubtedly, the good result or failure of each enterprise is in the hands of the management and depends on it. Thus, the role of the manager is to use the tools, knowledge and resources at his disposal with the utmost quality. Modern development and success of enterprises is impossible without the participation and application of innovations, which are considered a means of updating society at all levels. This article will focus on innovations in management.

Ключевые слова: инновации, менеджмент, планирование, нововведения

Keywords: innovations, management, planning, innovations

С тех пор, как люди стали объединяться в определенные социальные категории с достижения определенных целей и решения экономических проблем, не выполняемых без помощи других, особую важность получил менеджмент, как действие, обеспечивающее координацию личных усилий.

Значимость исследования баз менеджмента в современных условиях можно объяснить тем, что формирование взаимоотношений в сфере управления обеспечивает систематизацию всех имеющихся экономических ресурсов, а также действий предприятия, а также способствует повышению его конкурентоспособности. Сегодня к специалистам-менеджерам предъявляются большие требования: должна быть высокая теоретическая и практическая подготовка, высокий уровень познаний в сфере научного управления. Это не случайно, так равно как сегодня, в текущих условиях особенно, непосредственно менеджер является основной персоной в работе любой фирмы.

Неэффективная организация производства и в целом процесса работы приводит к тому, что у предприятия существенно снижается возможность успешного ведения конкурентной борьбы в условиях современных высоко конкурентных отраслевых рынков.

Менеджмент – это совокупность основ, конфигураций, способов, методов, а также средств управления производством и производственным персоналом вместе с применением достижений науки управления. Основная цель – результат значительной эффективности производства, оптимального использования ресурсного потенциала предприятия, компании, фирмы [5].

Рассмотрим основные функции менеджмента.

Планирование (руководитель говорит, что делать, как делать, когда делать, в какие сроки; руководитель должен представлять все этапы выполнения работы, чтобы подчиненные и исполнители не срывали все сроки; хорошее планирование экономит время и ресурсы; организации, в которых используется стратегическое планирование в долгосрочной перспективе, более финансово успешны);

Планы предприятия разрабатывают: руководители – утверждают, отвечают за правильную и своевременную разработку планов, их выполнение; работники – планируют операционную работу по поручению руководителю; специальные подразделения – например, работа планово-экономического отдела; внешние консультанты – разрабатывают долгосрочные планы, помогают сформировать систему планирования.

Мотивация – одной из должностных обязанностей каждого руководителя является мотивация, то есть начальник должен мотивировать свой персонал всеми возможными способами: финансовая мотивация, личный пример, нематериальная мотивация.

Организация – сотрудникам должны быть предоставлены все возможные условия, выделены все возможные ресурсы, которые могут потребоваться, например, рабочее место, материалы.

Контроль – руководитель должен контролировать своих исполнителей.

Можно выделить следующие основные цели менеджмента: извлечение и повышение дохода, увеличение производительности производства, удовлетворенности потребностей рынка, разрешение общественных проблем.

Менеджмент в двадцать первом веке – это не просто наука об управлении, а управление, которое основано на инновациях. Одной из самых важных составляющих менеджмента являются инновации, представляющие собой процесс непрерывного обновления во всех сферах деятельности.

Нынешнее экономическое развитие недопустимо без инновационной деятельности. Современное развитие экономики обуславливается появлением наукоемких технологий,

перевоплощением знаний и информации в преобладающий ресурс, а помимо этого, все большим распространением радикальных инноваций [4].

Инновации – это что-то абсолютно новейшее в определенной ситуации, то что способно быть применено впервые [1]. Инновация – это внедренное новшество, которое позволяет оптимизировать качество процесса, то есть кардинально изменить процесс в лучшую сторону.

Инновации в менеджменте – это непрерывное улучшение процессов управления, инструменты реинжиниринга, реструктуризации компаний, изменения структур управления, технологического процесса и организации хода управления. Инновации затрагивают способы работы системы управления, сопряженных с мотивацией персонала, разрешением внутренних конфликтов, постановкой цели и задач концепции менеджмента [3].

Инновационный процесс – это процесс, который уже внедрён и создан для упрощения текущего процесса.

Инновационный менеджмент – течение стратегического управления, которое реализовывает высшее управление организацией. Его главной целью считается постановка ключевых направлений производственной и научно-технической деятельности компании в последующих сферах: формирование, создание и вывод на рынок новейшей или улучшенной продукции [2].

Потребность изменений определена научно-техническим прогрессом, его стремительностью и трансформацией. Эластичность и адаптивность новейших конфигураций управления способны выработать проект в изменяющихся обстоятельствах на высоком уровне.

Современные фирмы обязаны обладать способностью стремительно приспосабливаться к переменам. В большинстве случаев серьезные стратегические перемены в фирмах требуются вследствие кризиса. Большая часть компаний неохотно меняет свои процессы. Инновации должны являться инстинктивной работой компании, так чтобы модификации начали быть частью ДНК фирмы. Темп трансформации связан со стремительностью инновации. В отсутствии экспериментов изменений не будет. В таком случае компаниям следует проследивать изменения в организации, его структуре, а также в соответствии с этим понимать запросы и возможности потенциальных покупателей, принимать во внимание их и приспосабливать к новым условиям формирования собственной деятельности.

Список источников

1. Быльева, Д.С. Коллективный и искусственный интеллект / Д.С. Быльева // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 2(43).
2. Грищенко А.И., Дмитриева Е.А., Легченко М.А. Инновации – определение, классификация, стадии // Вестник БГУ. 2014. №3.
3. Мартынюк А.В., Зарецкий А.В., Макаров М.А., Разнобарский И.И. Инновационный менеджмент: основные понятия, классификация и сущность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №7.
4. Пермовский А.А., Кузнецов В.П. Контроллинг в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Актуальные проблемы управления. сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2022. С. 98-101.
5. Попкова, Е.Г. Устойчивое развитие российской науки: «институциональные ловушки» научных журналов и перспективы их преодоления / Е.Г. Попкова, В.П. Кузнецов, Э.К. Самарханова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 2(43).
6. Салимьянова И.Г., Дячук Е.А. Инновации в менеджменте // Стратегии бизнеса. 2018. №6 (50).
7. Салимьянова И.Г., Дячук Е.А. Инновации в менеджменте // Стратегии бизнеса. 2016. №8 (28).
8. Скопина И.В., Романова Т. Менеджмент: понятие и многочисленные дефиниции российских и зарубежных ученых // УЭКС. 2007. №12.

References

1. 1. Byl'eva, D.S. Kollektivnyj i iskusstvennyj intellekt / D.S. Byl'eva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2023. – T. 11, № 2(43).
2. Grishhenkov A.I., Dmitrieva E.A., Legchenko M.A. Innovacii – opredelenie, klassifikacija, stadii // Vestnik BGU. 2014. №3.
3. Martynjuk A.V., Zareckij A.V., Makarov M.A., Raznobarskij I.I. Innovacionnyj menedzhment: osnovnye ponjatija, klassifikacija i sushhnost' // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2012. №7.
4. Permovskij A.A., Kuznecov V.P. Kontrolling v uslovijah cifrovoj transformacii // V sbornike: Aktual'nye problemy upravlenija. sbornik nauchnyh statej po itogam VIII

Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo. Nizhnij Novgorod, 2022. S. 98-101.

5. Попкова, Е.Г. Устойчивое развитие российской науки: «институциональные ловушки» научных журналов и перспективы их преодоления / Е.Г. Попкова, В.П. Кузнецов, Е.К. Самерханова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11, № 2(43).

6. Салим'янова И.Г., Дячук Е.А. Инновации в менеджменте // Стратегии бизнеса. 2018. №6 (50).

7. Салим'янова И.Г., Дячук Е.А. Инновации в менеджменте // Стратегии бизнеса. 2016. №8 (28).

8. Скопина И.В., Романова Т. Менеджмент: понятие и многочисленные определения российских и зарубежных ученых // УЖеС. 2007. №12.

Для цитирования: Шеленина О.В., Семахин Е.А., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С. Инновации в менеджменте // Московский экономический журнал. 2023. № 9.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023/>

© Шеленина О.В., Семахин Е.А., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 332.122.64

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_421

**РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ В КИТАЕ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL E-COMMERCE IN CHINA: EMPIRICAL
ANALYSIS**

Цзя Юйшу, к.э.н., доцент, Северо-Восточный сельскохозяйственный университет, E-mail: 182503501@qq.com

Мурашова Елена Владимировна, к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет, E-mail: elena.murashova999@gmail.com

Jia Yushu, Associate professor, Northeast Agricultural University, Harbin, China, E-mail: 182503501@qq.com

Murashova Elena Vladimirovna, Associate professor of the Department of economics and management, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, E-mail: elena.murashova999@gmail.com

Аннотация. В современных условиях индустрия электронной коммерции сельскохозяйственной продукции играет существенную роль в содействии росту экономики Китая, занятости населения в сельских районах, росту доходов населения. В работе рассмотрены теоретические положения электронной коммерции, в т.ч. сельскохозяйственной продукции, и ее основные элементы. На основе эмпирических данных за период 2011-2022гг, проведена систематизация ключевых показателей развития сельскохозяйственной электронной коммерции с использованием статистических методов. Результаты показывают замедление темпов прироста активности электронной коммерции за последние три года, связанное как с COVID-19, а также с ростом доходов населения и перераспределением потребительского спроса в пользу качественного потребления. С быстрым развитием интернет-технологий индустрия электронной

коммерции начала трансформироваться в сервисно-ориентированную, что отражается на качестве взаимодействия с потребителем, отмечается активизация электронной коммерции в сельских районах. Сделаны выводы о возможностях, плюсах и минусах развития электронной коммерции сельскохозяйственной продукции.

Abstract. In today's environment, the agricultural e-commerce industry plays a significant role in promoting the growth of China's economy, employment in rural areas, and the growth of people's incomes. The paper considers the theoretical provisions of «electronic commerce of agricultural products» and its main elements. Based on empirical data for the period 2011-2022, a systematization of key indicators of the development of agricultural e-commerce was carried out using statistical methods. The results show a slowdown in the growth rate of e-commerce activity over the past three years, associated both with COVID-19, as well as with the growth in household incomes and the redistribution of consumer demand in favor of quality consumption. With the rapid development of Internet technologies, the e-commerce industry has begun to transform into a service-oriented one, which is reflected in the quality of interaction with the consumer, and there has been an increase in e-commerce in rural areas. Conclusions are drawn about the possibilities, pros and cons of the development of agricultural e-commerce.

Ключевые слова: электронная коммерция сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственная продукция, интернет-технологии, Китай, эмпирический анализ

Keywords: agricultural e-commerce, agricultural products, Internet technologies, China, empirical analysis

Сельское хозяйство является одной из основных отраслей национальной экономики Китая, и уровень развития сельскохозяйственного сектора тесно связан с уровнем жизни людей и развитием других отраслей. Китай является как крупным мировым производителем, потребителем, так и экспортером сельскохозяйственной продукции. Общий объем импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции в Китае в 2022 году достиг 3334,32 млрд долларов США, увеличившись на 9,9% по сравнению с прошлым годом. В Китае сельскохозяйственная продукция в основном относится к первичной сельскохозяйственной продукции, которая относится к растениям, животным и продуктам их переработки, полученным в результате сельскохозяйственной деятельности, таким как сорго, рис, арахис, кукуруза, пшеница и т.д., за исключением продуктов переработки [1, 2]. Торговля сельскохозяйственной продукцией играет важную роль в развитии сельского хозяйства. Сельскохозяйственная торговля является более сложной и диверсифицирована по сравнению с другими промышленными продуктами, поскольку сельскохозяйственная

продукция имеет характеристики скоропортящихся продуктов [3, 4]. Неспособность традиционных каналов сбыта своевременно продавать сельскохозяйственную продукцию, а также высокие затраты на дистрибуцию и низкого уровня продаж основных видов сельскохозяйственной продукции приводит к проблемам со сбытом и падению цен, и как следствие, к значительным экономическим потерям для фермеров и значительному сокращению их доходов. Развитие Интернет-технологий, современных информационных технологий позволяет преодолевать ограничения традиционных каналов торговли сельскохозяйственной продукцией, продвигать использование платформ электронной коммерции, чтобы напрямую подключаться к рынку и эффективно повышать прибыль от торговли. В связи с этим представляет интерес исследование особенностей развития электронной коммерции сельскохозяйственной продукции, ключевых факторов и условий ее функционирования. Для решения поставленной задачи, с методологической точки зрения, проводится обзор основных положений электронной коммерции сельскохозяйственной продукции, применяется системный подход к анализу статистических и вторичных данных из открытых источников с охватом данных за период с 2011 до 2022 гг.

Доля Китая в экспорте и импорте сельскохозяйственной продукции в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией в 2000 и 2021 годах сократилась с 2,6% до 1,8% и увеличилась с 3,7% до 10,2%, соответственно [6]. В последнее время в Китае растущий импорт сельскохозяйственной продукции является, главным образом, результатом увеличения потребления в связи с повышением уровня жизни, средних доходов населения (рост средней заработной платы в 2022 году по сравнению с 2013 годом больше, более чем в два раза [7]) и изменением структуры потребления в сторону богатых белком продуктов питания, фруктов и овощей (за период 2013-2022гг. потребление мяса на душу населения увеличилось почти на 30%, морепродуктов, грибов, орехов и овощей практически в два раза [8]).

Этот спрос все меньше и меньше может быть удовлетворен собственной сельскохозяйственной промышленностью Китая, которая испытывает трудности из-за очень ограниченной площади пахотных земель [7], что может приводить к сокращению первичного сельхозпроизводства (за период 2013-2022гг. среднегодовой прирост составлял не более 0,5% [8]).

Наряду с этим, продолжающиеся процессы урбанизации, которые проявляются в виде сокращения численности населения в сельской местности (среднегодовой темп

сокращения за период 2013-2022гг. составил 96,1% [8]) самостоятельно обеспечивающие себя основными видами сельскохозяйственной продукции и роста числа населения в городах (среднегодовой темп роста за период 2013-2022гг. составил 102% [8]). Большая численность населения (1411,75 млн человек на конец 2022г. [8]) с сокращающимся экономически активным населением (за период 2013-2022гг. население в возрасте старше 65 лет увеличилось на 58% на фоне 3%-ом росте общей численности населения, доля этой возрастной категории выросла с 9,6% с конца 2013 года до 14,8% на конец 2022 года [8]) заставляют страну увеличивать импорт сельскохозяйственной продукции (рис.1).

Рисунок 1. Динамика численности населения в Китае, 10000 чел.

Источник: составлено по [8].

Электронная коммерция относится ко всем видам коммерческой деятельности, осуществляемой с использованием всех цифровых технологий, включая различные торговые операции между субъектами рынка и потребителями. Традиционные операции с сельскохозяйственными товарами в основном осуществляются офлайн. Потребители приобретают сельскохозяйственные товары в стационарных местах, таких как овощные рынки и супермаркеты, или у мобильных продавцов, или получают товары напрямую. Поскольку, основными игроками во всех аспектах цепочки поставок сельскохозяйственной продукции, включая поставщиков и продавцов, являются все мелкие игроки, всем участникам сложно сформировать синергию, и существует больше промежуточных уровней, что приводит к более высоким затратам [10].

Кроме того, формирование региональных операций предприятиями традиционной отрасли производства сельскохозяйственных товаров в сочетании с низкой степенью специализации в логистике привело к уменьшению межрегионального оборота сельскохозяйственных товаров, что ограничивает расширение каналов поставщиками и потребительский опыт.

В настоящее время платформа электронной коммерции сельскохозяйственной продукции создала контакт между производителями сельскохозяйственной продукции и пользователями более прямым, благодаря инновационным моделям, сократив цепочку поставок, значительно расширив выбор сельскохозяйственной продукции для потребителей по всей стране и осуществляя крупномасштабную доставку сельскохозяйственной продукции в места потребления. По сравнению с традиционной офлайн-торговлей сельскохозяйственной продукцией основные платформы сельскохозяйственной электронной коммерции активно продвигают преференциальные меры для сельскохозяйственных товаров. Новая платформа электронной коммерции исходит из новых бизнес-моделей, что делает онлайн-торговлю сельскохозяйственной продукцией более выгодной с точки зрения доступных цен, что способствует установлению льготных цен на сельскохозяйственные товары, прямому обращению к потребителям, чтобы они могли получить лучший потребительский опыт [10].

Кроме того, постоянное совершенствование строительства сельскохозяйственной инфраструктуры в Китае и развитие технологий логистики и распределения (логистика холодильных цепей и сельская логистика), также эффективно способствовали обороту сельскохозяйственной продукции в Китае. Более того, сельское хозяйство обеспечивает средства к существованию людей и экономику широкого круга регионов. Открытость, доступность электронной коммерции позволяет осуществлять прямой обмен информацией между производителями и потребителями, сокращать потребительские расходы и увеличивать прибыль производителей. Доход фермера может быть увеличен с помощью этого инструмента, и это чрезвычайно важно для экспорта сельскохозяйственной продукции из большинства регионов Китая, особенно тех, которые обладают отличительными характеристиками [11], демонстрирующие значительную неоднородность сельской электронной коммерции [12], и заключающееся в том, что объем и качество электронной коммерции, связанной с сельским хозяйством, в восточном Китае выше, чем в западном Китае, что еще больше увеличивает разрыв в уровнях экономического и социального развития. В разрезе регионов онлайн-продажи сельхозпродукции в восточном, центральном, западном и северо-восточном регионах составили 64,7%, 15,4%, 14,4% и 5,5% розничных онлайн-продаж сельхозпродукции по стране соответственно [13].

В Китае годовой объем транзакций электронной коммерции в 2022 году составил 43829,9 млрд юаней, увеличившись на 3,5% по сравнению с предыдущим годом [19] (Рис. 2).

Годовой объем розничных онлайн-продаж составил 13785,3 млрд юаней, увеличившись на 4,0% по сравнению с предыдущим годом. В течение 2022 года было зарегистрировано 29,08 млн новых субъектов рынка, в среднем 24000 вновь регистрируемых предприятий в день, а общее количество субъектов рынка на конец 2022 года составило почти 170 млн ед. [19].

Рисунок 2. Объем и динамика транзакций электронной коммерции в КНР, 2011–2022гг.

Источник: составлено по [19].

Онлайн-розничная торговля продолжает поддерживать рост и стала важной движущей силой расширения внутреннего спроса и потребления.

С точки зрения электронной торговли сельскохозяйственной продукции, розничные онлайн-продажи сельскохозяйственной продукции в 2022 году составили 531,38 млрд юаней с приростом 25,89% по сравнению с 2021 годом (рис. 3, 4).

Данные рисунка 2, 3, 4 отчетливо демонстрируют характер развития электронной торговли в целом, в т.ч. сельскохозяйственной продукции в до и пост пандемийный период. На фоне устойчивого роста рынка электронной коммерции в КНР в целом, а также устойчивого увеличения розничных он-лайн продаж как в сельской местности, так и собственно продаж сельскохозяйственной продукции, отмечается стремительное замедление роста транзакций электронной коммерции с +57,% в 2014 году до +3,6% (см. рис.3), а также неравномерный рост розничных он-лайн продаж в сельской местности с отрицательным трендом (см. рис. 5), за исключением роста он-лайн продаж сельскохозяйственной продукции.

Рисунок 3. Объемы он-лайн продаж в сельской местности и сельскохозяйственной продукции в 2016-2022гг., 100 млн рублей

Источник: составлено по [8, 10].

Рисунок 4. Динамика он-лайн продаж в сельской местности и сельскохозяйственной продукции, удельный вес розничных он-лайн продаж сельскохозяйственной продукции в общем объеме розничных продаж, %

Источник: составлено по [8, 10].

До пандемии рост объемов он-лайн продаж сельхозпродукции за три года изменился с 108,43% до 172,45%. В 2020 году, под влиянием эпидемии большое число фермеров не имели возможности продавать свою сельскохозяйственную продукцию, а большие объемы сельскохозяйственной продукции были непригодны для продажи, особенно свежие фрукты и овощи.

В связи с этим, темп прироста продаж продукции составил не более 4,63% (см.рис.4) при сохранении доли этого вида продукции в общих розничных он-лайн продажах. За последние два года ситуация начала стремительно изменяться. В 2022 году прирост розничных он-лайн продаж достиг +25, 89%, а доля выросла с 20,6% до 24,5%.

Анализируя причины таких изменений, можно сказать, что, с одной стороны, на это влияет эпидемия и заблокированная логистика; с другой стороны, именно из-за «единственного источника» и «отсутствия гарантии качества» начали появляться сложности в развитии китайской индустрии электронной коммерции сельскохозяйственной продукции. Доля людей, которые заявили, что им трудно купить больше сельскохозяйственных товаров в районах, составила 59,85%, а доля людей, которые сказали, что качество сельскохозяйственных товаров ненадежно, заняла второе место, около 47,4% [10].

Изменения, происходящие в индустрии электронной коммерции, в первую очередь, объясняется распространением Интернета, развитием интернет-технологий и смартфонов, поэтому существует огромный потенциальный рынок для всех видов традиционных товаров [3, 14, 15]. Согласно статистике, по состоянию на декабрь 2021 года число пользователей Интернета в Китае достигло 1031,9 миллионов [8], а число пользователей мгновенных сообщений в Китае на декабрь 2020г. достигло 981 миллиона. Доля интернет-пользователей, пользующихся мобильными телефонами в Китае, достигает 99,7%. В то же время число сельских пользователей сети в Китае достигло 309 миллионов, что составляет 31,3% от общего числа пользователей сети [3].

Большая роль в развитии электронной коммерции отведена логистике. По данным статистики, общая сумма логистики сельскохозяйственной продукции в 2022 г. превысила 5,3 трлн юаней с замедляющимся темпом прироста (+4,10% в 2022 году относительно +7,10% в 2021 году) (рис.5).

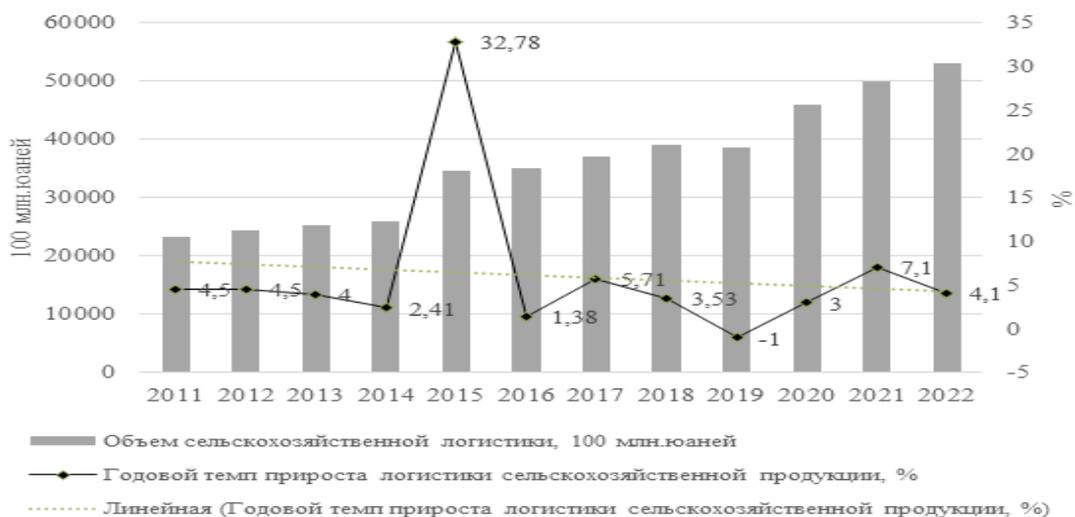

Рисунок 5. Изменение объема сельскохозяйственной логистики в КНР в 2011-2022гг.

Источник: составлено по [21].

Одной из системных проблем в развитии электронной коммерции за последнее время стало снижение качества поставляемой свежей продукции, что отражается на замедлении темпов продаж. Так, согласно статистике [21], объем транзакций электронной коммерции свежих продуктов в 2022 году достиг 560,14 млрд юаней, увеличившись в годовом исчислении на 20,25%, что является самым медленным ростом за последние 10 лет (рис. б).

Экспоненциальный рост объема транзакций электронной коммерции свежих продуктов в период с 2013 по 2022 гг. связан с изменением структуры потребительского спроса, а также уровнем жизни населения Китая. Однако замедление темпов роста этих объемов, в первую очередь, связано снижением качества продукции по причине нарушения схем и качества (холодильные цепочки) логистических поставок.

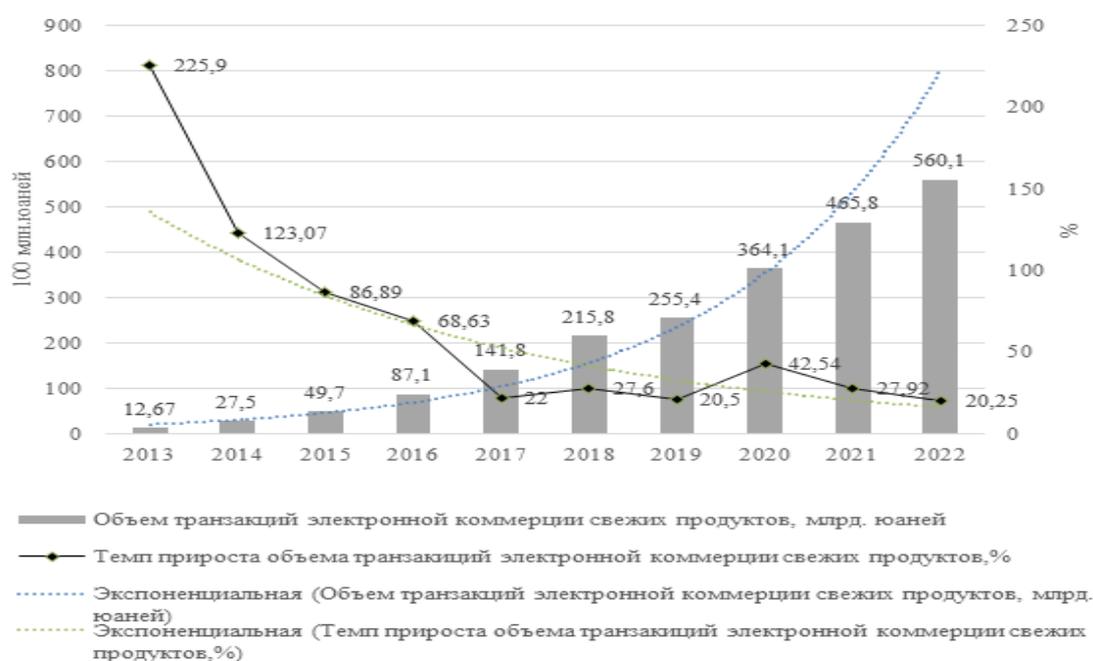

Рисунок 6. Изменение объема транзакций электронной коммерции свежих продуктов в 2013–2022 гг.

Источник: составлено по [21].

С быстрым развитием интернет-технологий индустрия электронной коммерции начала трансформироваться в сервисно-ориентированную. Все больше и больше компаний электронной коммерции с каждым годом улучшают уровень обслуживания и начинают обращать внимание на потребности потребителей.

Уровень проникновения Интернета в сельские районы в Китае увеличивается с каждым годом, и сельская логистическая сеть становится все более и более совершенной. Почтовые отделения достигли полного покрытия в городах, и все организованные деревни

имеют почтовые услуги. Доля «экспресс-доставки в деревню» превышает 80%. Согласно статистике, в 2022 году индекс логистики электронной коммерции в сельской местности в Китае будет выше, чем индекс логистики электронной коммерции в течение года. По состоянию на декабрь 2022 года индекс логистики электронной коммерции в Китае составляет 102,8 балла, индекс торговой логистики в сельской местности – 109,9 балла [13].

Поскольку, сельское хозяйство и развитие электронной коммерции сельскохозяйственной продукции обеспечивает средства к существованию людей и экономику широкого круга регионов, существенно повышается интерес национального правительства, что находит отражение в последовательной государственной политике Китая. Государство последовательно выпустило ряд политик, направленных на поощрение развития и инноваций в индустрии электронной коммерции в сельской местности, среди них «Уведомление о создании демонстрационных зон модернизации сельского хозяйства в 2022 году», «Ключевые моменты развития цифровой деревни в 2022 году», «Об укреплении построения коммерческих систем на уровне округов для содействия потреблению в сельской местности», «Руководящие мнения для отрасли», «Руководящие заключения по содействию активизации сельского хозяйства» [22], указы по дальнейшему продвижению «Интернет+» [23], «Национальный план развития сельской промышленности (2020–2025 годы)» [24] и другие промышленные политики, которые обеспечивают четкую и широкую рыночную перспективу для развития сельской индустрии электронной коммерции и обеспечивают хорошую производственную и операционную среду для предприятий [13].

Таким образом, по результатам исследования можно отметить упорядоченное продвижение рынка электронной коммерции в Китае, и в особенности в постпандемийный период, когда COVID-19 выступил неким триггером, а правительство Китая со своей последовательной политикой по развитию электронной коммерции придало новый импульс развитию электронной торговли, особенно в сельской местности. Наряду с этим, развитию сельскохозяйственной электронной коммерции способствует постоянное распространение Интернета, рост уровня осведомленности об индустрии электронной коммерции, растущее проникновение Интернета резкий рост развития сельскохозяйственной инфраструктуры. Одними из ключевых факторов развития электронной коммерции являются рост доходов населения и изменение концепции потребления.

Но наряду с положительными моментами, следует обратить внимание на сложности, к числу которых можно отнести следующее: замедление темпов роста розничных онлайн-продаж сельскохозяйственной продукции в Китае, связанное с ненадлежащим качеством свежих продуктов, доставляемых посредством электронной торговли, невысокий уровень отладки логистики холодильной цепи, складирования, неоднородность экономического и технологического развития сельских районов, не позволяющее активно развивать процессы цифровизации, а также необходимый уровень инфраструктуры, низкий уровень интеграции с сельскохозяйственной промышленностью, дефицит талантов в сфере электронной коммерции в сельских районах.

Список источников

1. Yiwu Zeng, Hongdong Guo, Yanfei Yao, Lu Huang. The formation of agricultural e-commerce clusters: A case from China. *Growth and Change*. 2019; pp. 1–19. URL: <http://tianhaomuye.com/upload/resources/file/2021/09/17/7666008.pdf> (дата обращения: 01.08.2023).
2. 中国农产品电商行业现状深度研究与未来投资调研报告 (2022-2029年) URL: <https://www.chinabaogao.com/baogao/202210/613608.html> (дата обращения: 01.08.2023).
3. Zhong X., Ferrand C. Construction of Agricultural Products of e-Commerce Ecological Network System under the Background of “Internet Plus”», *Wireless Communications and Mobile Computing*, vol. 2022, Article ID 8121193, 7 pages, 2022. URL: <https://doi.org/10.1155/2022/8121193> (дата обращения: 01.08.2023).
4. Fan H., Thi V. H. T., Zhang W., Li S. (2023) The influence of trade facilitation on agricultural product exports of China: empirical evidence from ASEAN countries, *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 36:2, 2143845, URL: <http://dx.doi.org/1080/1331677X.2022.2143845> (дата обращения: 27.07.2023).
5. 2023年1—4月出口农产品主要贸易方式情况. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fgsj/tjsj/jjmy/dwjmjztfx/202305/t20230525_1356242.html (дата обращения: 21.07.2023).
6. Agricultural trade in China — statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/9277/agricultural-trade-in-china/> (дата обращения: 24.07.2023).
7. Статистический бюллетень Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2022 году. 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报. URL: 2023.http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html (дата обращения: 01.08.2023).

8. Статистический ежегодник Китая. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 05.08.2023).
9. He, M., Huang, Z.Q. and Zhang, N.N. (2016) An Empirical Research on Agricultural Trade between China and «The Belt and Road» Countries: Competitiveness and Complementarity. *Modern Economy*, 7, 1671-1686. URL: <http://dx.doi.org/10.4236/me.2016.714147> (дата обращения: 05.08.2023).
10. 中国农产品电商行业现状深度研究与未来投资调研报告 (2022-2029年) URL: https://www.chinabaogao.com/baogao/202210/613608.html#r_data (дата обращения: 31.07.2023).
11. Liu. Research on the Operation of Agricultural Products E-Commerce Platform Based on Cloud Computing. Mathematical Problems in Engineering. 2022. URL: <https://doi.org/10.1155/2022/8489903> (дата обращения: 31.07.2023).
12. Wang H., Chen X., Yang Y. Study on the difference between east and west of agricultural products e-commerce development, *Statistics & Decisions*, vol. 36, no. 2, pp. 93–96, 2020.
13. 互联网+农业商业计划书(一文深度分析农村电商行业现状与未来前景趋势) URL: <https://www.techshidai.com/article-565239.html> (дата обращения: 31.07.2023).
14. Zhou L., Tong G. Research on the competitiveness and influencing factors of agricultural products trade between China and the countries along the «Belt and Road» Alexandria Engineering Journal, Volume 61, Issue 11, November 2022, pp. 8919-8931.
15. Wen Y., Kong L., Liu G. Big Data Analysis of e-Commerce Efficiency and Its Influencing Factors of Agricultural Products in China, *Mobile Information Systems*, vol. 2021. URL: <https://www.hindawi.com/journals/misy/2021/5708829/> (дата обращения: 207.2023).
16. Wan J., Chen G., Liu Y. Influencing factors and development strategies of provincial rural e-commerce performance in China, *Commercial Economics Research*, vol. 6, pp. 75–78, 2021.
17. Feng H. Research on the development mode and promotion path of rural e-commerce, *Agricultural Economy*, vol. 4, pp. 137-138, 2021.
18. Xu L., Zheng Y. Path analysis of rural e-commerce to help rural revitalization, *Journal of Graduate School of Chinese Academy of Social Sciences*, vol. 2, pp. 109–120, 2021.
19. E-commerce in China. 中国电子商务报告 2 0 2 2 . URL: <https://finance.sina.cn/tech/2023-06-21/detail-imyxytutd.html?from=wap> (дата обращения: 21.07.2023).

20. E-commerce of Agriculture Products Market Outlook 2022-2031. URL: <https://aws.amazon.com/marketplace/pp/prodview-gymzcvipjrogm#overview> (дата обращения: 05.08.2023).
21. 2023 China Agricultural Products e-Business Development Report. URL: http://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://13115299.s21i.faiusr.com/61/1/ABUIABA9GA_AgpfzPoQYowenb6AE.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
22. 国务院关于促进乡村产业振兴的指导意见. 国发〔2019〕12号
URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2019-06/28/content_5404170.htm (дата обращения: 05.08.2023).
23. 互聯網+ 加出農業新活力
URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/zhengce/2018-07/03/content_5303052.htm (дата обращения: 10.08.2023).
24. 农业农村部关于印发《全国乡村产业发展规划（2020-2025年）》
URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-07/17/content_5527720.htm (дата обращения: 10.08.2023).

References

1. Yiwu Zeng, Hongdong Guo, Yanfei Yao, Lu Huang. The formation of agricultural e-commerce clusters: A case from China. *Growth and Change*. 2019; pp. 1–19. URL: <http://tianhaomuye.com/upload/resources/file/2021/09/17/7666008.pdf> (дата обращения: 01.08.2023).
2. 中国农产品电商行业现状深度研究与未来投资调研报告（2022-2029年） URL: <https://www.chinabaogao.com/baogao/202210/613608.html> (дата обращения: 01.08.2023).
3. Zhong X., Ferrand C. Construction of Agricultural Products of e-Commerce Ecological Network System under the Background of “Internet Plus”», *Wireless Communications and Mobile Computing*, vol. 2022, Article ID 8121193, 7 pages, 2022. URL: <https://doi.org/10.1155/2022/8121193> (дата обращения: 01.08.2023).
4. Fan H., Thi V. H. T., Zhang W., Li S. (2023) The influence of trade facilitation on agricultural product exports of China: empirical evidence from ASEAN countries, *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 36:2, 2143845, URL: <http://dx.doi.org/1080/1331677X.2022.2143845> (дата обращения: 27.07.2023).

5. 2023年1—4月出口农产品主要贸易方式情况. URL: https://www.ndrc.gov.cn/fgsj/tjsj/jjmy/dwjmjztfx/202305/t20230525_1356242.html (дата обращения: 21.07.2023).
6. Agricultural trade in China — statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/9277/agricultural-trade-in-china/> (дата обращения: 24.07.2023).
7. Статистический бюллетень Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2022 году. 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230228_1919011.html (дата обращения: 01.08.2023).
8. Статистический ежегодник Китая. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 05.08.2023).
9. He, M., Huang, Z.Q. and Zhang, N.N. (2016) An Empirical Research on Agricultural Trade between China and «The Belt and Road» Countries: Competitiveness and Complementarity. *Modern Economy*, 7, 1671-1686. URL: <http://dx.doi.org/10.4236/me.2016.714147> (дата обращения: 05.08.2023).
10. 中国农产品电商行业现状深度研究与未来投资调研报告 (2022-2029年) URL: https://www.chinabaogao.com/baogao/202210/613608.html#r_data (дата обращения: 31.07.2023).
11. Liu. Research on the Operation of Agricultural Products E-Commerce Platform Based on Cloud Computing. Mathematical Problems in Engineering. 2022. URL: <https://doi.org/10.1155/2022/8489903> (дата обращения: 31.07.2023).
12. Wang H., Chen X., Yang Y. Study on the difference between east and west of agricultural products e-commerce development, *Statistics & Decisions*, vol. 36, no. 2, pp. 93–96, 2020.
13. 互联网+农业商业计划书(一文深度分析农村电商行业现状与未来前景趋势) URL: <https://www.techshidai.com/article-565239.html> (дата обращения: 31.07.2023).
14. Zhou L., Tong G. Research on the competitiveness and influencing factors of agricultural products trade between China and the countries along the «Belt and Road» Alexandria Engineering Journal, Volume 61, Issue 11, November 2022, pp. 8919-8931.
15. Wen Y., Kong L., Liu G. Big Data Analysis of e-Commerce Efficiency and Its Influencing Factors of Agricultural Products in China, *Mobile Information Systems*, vol. 2021. URL: <https://www.hindawi.com/journals/misy/2021/5708829/> (дата обращения: 207.2023).

16. Wan J., Chen G., Liu Y. Influencing factors and development strategies of provincial rural e-commerce performance in China, *Commercial Economics Research*, vol. 6, pp. 75–78, 2021.
 17. Feng H. Research on the development mode and promotion path of rural e-commerce, *Agricultural Economy*, vol. 4, pp. 137-138, 2021.
 18. Xu L., Zheng Y. Path analysis of rural e-commerce to help rural revitalization, *Journal of Graduate School of Chinese Academy of Social Sciences*, vol. 2, pp. 109–120, 2021.
 19. E-commerce in China. 中国电子商务报告 2022. URL: <https://finance.sina.cn/tech/2023-06-21/detail-imyxytutd.html?from=wap> (дата обращения: 21.07.2023).
 20. E-commerce of Agriculture Products Market Outlook 2022-2031. URL: <https://aws.amazon.com/marketplace/pp/prodview-gymzcvipjrogm#overview> (дата обращения: 05.08.2023).
 21. 2023 China Agricultural Products e-Business Development Report. URL: http://efaidnbmnnnibpcajpcgclclefindmkaj/https://13115299.s21i.faiusr.com/61/1/ABUIABA9GA_AgpzfzPoQYowenb6AE.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
 22. 国务院关于促进乡村产业振兴的指导意见. 国发〔2019〕12号
URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2019-06/28/content_5404170.htm (дата обращения: 05.08.2023).
 23. 互聯網+ 加出農業新活力
URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/zhengce/2018-07/03/content_5303052.htm (дата обращения: 10.08.2023).
 24. 农业农村部关于印发《全国乡村产业发展规划（2020-2025年）》
URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-07/17/content_5527720.htm (дата обращения: 10.08.2023).
- Для цитирования: Цзя Юйшу, Мурашова Е.В. Развитие электронной коммерции сельскохозяйственной продукции в Китае: эмпирический анализ // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-2/>

© Цзя Юйшу, Мурашова Е.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_425

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЭКОНОМИКОЙ И ПЕДАГОГИКОЙ: РОЛЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНЫХ
ГРАЖДАН**

**THE RELATIONSHIP BETWEEN ECONOMICS AND PEDAGOGY: THE ROLE OF
ECONOMIC EDUCATION IN THE FORMATION OF COMPETENT CITIZENS**

Садыкова Лилия Гайсаевна, кандидат экономических наук, доцент, Кафедра бухгалтерского учета и аудита, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», l.g.sadykova@struust.ru

Повесьма Лилия Александровна, аспирант, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского

Новикова Светлана Игоревна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Малашихина Татьяна Афанасьевна, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал, tchipakova@yandex.ru

Осин Роман Викторович, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», June-89@mail.ru

Sadykova Liliia Gaisaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, l.g.sadykova@struust.ru

Povesma Liliia Aleksandrovna, Postgraduate student, V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations

Novikova Svetlana Igorevna, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky» of the Ministry of Health of the Russian Federation

Malashikhina Tatiana Afanasevna, Senior Lecturer of the Department of General Education Disciplines of the Russian State University of Justice, Rostov Branch, tchipakova@yandex.ru

Osin Roman Viktorovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Penza State University, June-89@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь между экономикой и педагогикой, а также роль экономического образования в формировании компетентных граждан. Автором отмечено, что необходимость экономических знаний в процессе осуществления педагогического воздействия на обучающихся чрезвычайно велика, поскольку именно знания в области экономики позволяют воспитать грамотных и компетентных граждан, способных осуществлять свою деятельность на благо своей страны. Кроме того, экономическое образование дает возможность понимания принципов рационального выбора, бюджетирования и влияния экономических решений на общество. Экономическое мышление учащихся – это залог их будущего успешного развития практически во всех дисциплинах естественно-математического цикла. Получая начальные экономические знания, обучающийся знакомится с основами финансовой грамотности которая в будущем может стать для него как направлением профессиональной деятельности, также и важной частью его жизни в целом.

Abstract. The article examines the relationship between economics and pedagogy, as well as the role of economic education in the formation of competent citizens. The author notes that the need for economic knowledge in the process of pedagogical influence on students is extremely great, since it is knowledge in the field of economics that allows to educate literate and competent citizens who are able to carry out their activities for the benefit of their country. In addition, economic education provides an opportunity to understand the principles of rational choice, budgeting and the impact of economic decisions on society. Students' economic thinking is the key to their future successful development in almost all disciplines of the natural and mathematical cycle. Receiving initial economic knowledge, the student gets acquainted with the basics of financial literacy, which in the future may become for him as a direction of professional activity, as well as an important part of his life as a whole.

Ключевые слова: экономика педагогика, взаимосвязь, экономическое образование, компетентные граждане, формирование

Keywords: economics pedagogy, interrelation, economic education, competent citizens, formation

Как педагогика, так экономика играет значительную роль в формировании личности граждан, готовых активно участвовать в жизни своей страны. Именно получение экономического образования дает возможность людям рационализировать свою жизнь, делать осознанный выбор, прямо и косвенно влиять на принятие экономических решений в обществе. Получая определённый уровень экономических знаний, граждане становятся более информированными в общественных экономических делах, могут принимать собственные взвешенные решения относительно финансов, а также получают общее развитие в области экономических знаний.

Винникова И.С., Кузнецова Е.А понимают экономическое образование как педагогически адаптированный социальный опыт человечества в области экономики, который включает в себя определенную систему знаний, способов деятельности, опыт их осуществления, культуру общения в процессе экономической деятельности[1]. Предмет «экономика» в школах, по своему содержанию, имеет общеобразовательный характер, то есть раскрывает социально-экономические условия жизни и деятельности человека. Системно-личностный подход доминирует в определении целей и содержания экономического образования. Знания, умения и навыки — основные компоненты экономической культуры личности. Также в структуре личности ученика в процессе освоения экономических дисциплин должны формироваться деловитость, бережливость, расчетливость. Калина И.И. утверждает, что готовность к сознательному участию в практической экономической деятельности определяет единство мотивов, убеждений, интересов школьника, а также его экономических знаний и умений [3]. Только экономических знаний недостаточно для формирования экономической культуры школьника. Предполагается, что современный подросток должен обладать осознанным отношением к экономическим системам. Умение оценивать экономические проблемы, формулировать пути их решения и отстаивать свою точку зрения, а также проявлять социально-экономическую активность — это важные составляющие экономической культуры ученика.

Формирование экономических ценностей также тесно связано с экономическим мышлением. Из ценностных ориентаций личности подростка в итоге складывается экономический образ мира. Этот образ дает школьнику основу для будущего профессионального самоопределения. На экономический образ мира школьник будет

опираться, когда встанет перед нелегким выбором между легкой наживой и добросовестным трудом. Экономический образ мира также связан с развитием бизнес-умений подростка [4].

Экономическое мышление учащихся – это залог их будущего успешного развития практически во всех дисциплинах естественно-математического цикла. Получая начальные экономические знания, обучающийся знакомится с основами финансовой грамотности которая в будущем может стать для него как направлением профессиональной деятельности, также и важной частью его жизни в целом.

Экономика позволяет получить знания, которые раскрывают такие понятия как домашнее хозяйство, поведение контрагентов в экономике, потребление и распределение ресурсов и так далее. Будущие граждане учатся понимать, каким образом экономика оказывает влияние на их повседневную жизнь. В частности, закон спроса и предложения помогает определить, почему в процессе своего изменения цены влияют на решения о покупках, на ценообразование, каким образом возникает безработица, как её можно ограничить и так далее. Кроме того, в современных условиях очень актуальным является вопросы инвестирования частных лиц, и понимание основ данного процесса также очень важно для современного развития человека.

Понимание экономики приходит через знания. По этой причине важную роль в просвещение обучающихся в области экономики принадлежит именно педагогам. Педагоги помогают обучающимся развивать аналитику, логику, формируют у них критическое мышление, а также определить взаимосвязи между реальным миром и экономическими концептуальными особенностями, и всё это формирует у обучающихся экономическую грамотность [5].

Соответственно, можно отметить, что в процессе получения образования обучающиеся могут приобрести необходимые им в дальнейшей жизни экономические знания, изучить основы экономики, а также научиться применять их на практике.

Экономическое образование играет значительную роль формирования граждан. В частности, одним из постулатов данного направления является понимание роли гражданина в современном мире. Так, изучая экономику, будущие граждане понимают свою роль в ней, определяют каким образом финансы влияют на формирование общественного благосостояния.

Кроме того, важную роль играет понимание правовых принципов в экономике, налоговых особенностей, социальных программ. Все это формирует у школьников и

студентов понимание того, каким образом люди, участвуя в экономическом развитии, способствует повышению благосостояния своей страны и её роли на мировом рынке.

Финансовая грамотность – это очень важный аспект, который позволяет человеку в будущем быть достаточно свободным в области понимания собственных финансов. Это формирование навыков составления собственного бюджета, управление долговой нагрузкой, планирование своих последующих пенсионных накоплений и так далее. Благодаря данным знаниям, будущие граждане учатся выстраивать свою жизнь в обществе и определять финансовые потоки, которые им необходимы в перспективе [1].

Критическое мышление – одно из важных составляющих, без которого понимание экономики практически невозможно. Но кроме того, что оно позволяет изучать и применять экономические знания, критическое мышление может пригодиться специалистам во всех остальных сферах, поэтому развитие его на основе получения экономических знаний – очень важный фактор влияния на становление будущего гражданина.

Нельзя не сказать о том, что экономическое образование способствует пониманию устойчивого развития, которое на сегодняшний день играет большую роль в развитии экономики как отдельного государства, так и мира в целом. В частности, в рамках изучения экономики граждане изучают возможность потребления тех или иных ресурсов, их утилизации, рационального использования – все это позитивно влияет на стабилизацию экологической экономической ситуации в мире и позволяет принимать гражданам обдуманные решения в различных условиях, если это касается устойчивого развития [2].

Если рассматривать экономику в более широком плане, то ее изучение способствует пониманию международных экономических связей на международном уровне, обмена технологиями, и все это способствует развитию кругозора обучающихся и становлению у них нового экономического мышления.

Таким образом, можно заключить, что экономические знания экономическое образование позволяет сформировать компетентно граждан, способных активную часть жизни своей страны. Получение данных знание целесообразно начинать с самого раннего возраста, соответственно, педагогической науки принадлежит одна из ведущих ролей в просвещении учащихся в области экономических знаний, а также формирование у них начальных основы экономической грамотности.

Микроэкономика и педагогика играют важную роль в формировании компетентных граждан через обеспечение понимания основ экономики и развитие навыков критического

мышления. Экономическое образование помогает людям понимать принципы рационального выбора, бюджетирования и влияния экономических решений на общество. Также данные знания способствуют формированию ответственных и информированных граждан, способных принимать обоснованные решения как в собственных финансах, так и на общественном уровне.

Как уже было сказано, микроэкономика изучает индивидуальное поведение агентов в экономике, таких как домашние хозяйства и фирмы, и анализирует, как они принимают решения о потреблении, производстве и распределении ресурсов. Этот подход позволяет гражданам понимать, каким образом экономические факторы влияют на их повседневную жизнь.

Список источников

1. Винникова И.С., Кузнецова Е.А. Применение современных педагогических технологий при изучении основ финансовой грамотности в школе // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 65-2. — С. 90-93.
2. Забайкин Ю.В., Красавина Е.В., Сологуб В.А., Хашева И.А. Развитие базовых элементов педагогического образования // Управление образованием: теория и практика. 2022. №5 (51).
3. Калина И.И. Педагогика экономики образования // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. №1.
4. Любская К.А. Влияние концепции экономики образования на формирование традиционных нравственных ценностей в современной России // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. №9 (66).
5. Никуленков В.В. Воспитание, управление и экономика будущего: от педагогики разговоров к педагогике дела // The Newman in Foreign policy. 2020. №55 (99).

References

1. Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A. Application of modern pedagogical technologies in the study of the basics of financial literacy at school // Problems of modern pedagogical education. — 2019. — No. 65-2. — pp. 90-93.
2. Zabaykin Yu.V., Krasavina E.V., Sologub V.A., Khasheva I.A. Development of basic elements of pedagogical education // Education management: theory and practice. 2022. №5 (51).
3. Kalina I.I. Pedagogy of economics of education // Universum: Bulletin of the Herzen University. 2007. №1.

4. Lyubskaya K.A. The influence of the concept of the economics of education on the formation of traditional moral values in modern Russia // Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology. 2016. №9 (66).

5. Nikulenkov V.V. Education, management and economics of the future: from the pedagogy of conversations to the pedagogy of business // The Newman in Foreign policy. 2020. №55 (99).

Для цитирования: Садыкова Л.Г., Повесьма Л.А., Новикова С.И., Малашихина Т.А., Осин Р.В. Взаимосвязь между экономикой и педагогикой: роль экономического образования в формировании компетентных граждан // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-6/>

© Садыкова Л.Г., Повесьма Л.А., Новикова С.И., Малашихина Т.А., Осин Р.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_426

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА
НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
POTENTIAL TRAJECTORIES OF THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITALITY
INDUSTRY IN THE DOMESTIC MARKET IN MODERN CONDITIONS**

Ягудина Аэлита Радиковна, кандидат социологических наук, доцент, Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, a.r.yagudina@strbsu.ru

Диденко Мария Олеговна, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва, mari.didenko.1999@mail.ru

Фомин Сергей Владимирович, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), Россия, г. Москва, gundikus@mail.ru

Yagudina Aelita Radikovna, Sterlitamak Branch of the Bashkir State University
Didenko Maria Olegovna, Department of Hotel and Tourism Management, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov (PREU named after G.V. Plekhanov), Russia, Moscow, mari.didenko.1999@mail.ru

Fomin Sergey Vladimirovich, Department of Hotel and Tourism Management, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov (PREU named after G.V. Plekhanov), Russia, Moscow, gundikus@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование потенциальных траекторий развития сферы гостеприимства на отечественном рынке в современных условиях. Авторы указывают, что на сегодняшний день, с учетом ограничения возможностей выезда российских граждан за рубеж для целей туризма отечественный рынок сферы гостеприимства получил значительный толчок к развитию. При этом, следует сказать, что это касается не только Краснодарского края и Крыма, но и других городов, которые ранее не представляли большого интереса для широкой российской аудитории. Однако с учетом

расширения туристического потока предприятия рассматриваемой сферы должны не только рассчитывать на органические туристические потоки, которые возникли по причине указанных выше ограничений, но и улучшать уровень сервиса, поскольку туристы, оказываясь перед выбором того или иного объекта размещения, отдают предпочтение объектам, качество обслуживания в которых осуществляется на высоком уровне. Соответственно авторы заключают, что в современных условиях приоритет развития сферы гостеприимства должен быть определен в области повышения уровня сервиса, а также в части развития маркетинга, направленного на повышение узнаваемости объекта размещения и трансляцию его преимуществ перед другими участниками рынка.

Abstract. The article examines the potential trajectories of the development of the hospitality industry in the domestic market in modern conditions. The authors point out that today, given the limited opportunities for Russian citizens to travel abroad for tourism purposes, the domestic hospitality market has received a significant boost to development. At the same time, it should be said that this applies not only to the Krasnodar Territory and Crimea, but also to other cities that previously were not of great interest to a wide Russian audience. However, taking into account the expansion of the tourist flow, enterprises in the sphere under consideration should not only rely on organic tourist flows that have arisen due to the above restrictions, but also improve the level of service, since tourists, when faced with the choice of a particular accommodation facility, prefer facilities where the quality of service is at a high level. Accordingly, the authors conclude that in modern conditions, the priority of the development of the hospitality sector should be determined in the field of improving the level of service, as well as in the development of marketing aimed at increasing the recognition of the accommodation facility and broadcasting its advantages over other market participants.

Ключевые слова: сфера гостеприимства, отечественный рынок, траектории развития, потенциал, маркетинговые мероприятия

Keywords: hospitality industry, domestic market, development trajectories, potential, marketing activities

Предприятия индустрии гостеприимства генерируют значительный объем налоговых поступлений в бюджет страны. После снижения показателей, вызванного ограничениями во время пандемии, в 2022 году рынок восстанавливался опережающими темпами: годовой прирост продаж, и как следствие, налоговых отчислений, составил 55% [1].

Во время пандемии предприятия гостиничной индустрии были вынуждены ввести значительные ограничения, что повлекло за собой сокращение выручки и даже закрытие или перепрофилирование некоторых небольших предприятий. Гостиницы были вынуждены отменять заранее запланированные массовые мероприятия (конференции, брифинги, слеты и пр), что также негативно отразилось на финансовых потоках.

Также во время пандемии гостиницы сократили объемы оказания некоторых услуг. Так, например, предприятия индустрии гостеприимства, в которых был предусмотрен завтрак или ужин по системе «шведский стол», были вынуждены отказаться от данной услуги или перевести ее в формат порционных завтраков или ужинов, которые подавались в номера гостям. Это было необходимо для сокращения возможных контактов гостей друг с другом и снижения возможности распространения коронавирусной инфекции.

Также в значительной степени пострадала гостиничная индустрия в части предоставления услуг питания на базе ресторанов и кафе, которые работали при предприятиях размещения. В частности, было проведено вынужденное сокращение посадочных мест для соблюдения необходимой дистанции посетителями. Это также негативно отразилось на выручке предприятий и снизило их доходы [3].

Анализ ключевых показателей индустрии гостеприимства указывает на снижение объемов оборотного капитала в период пандемии и сокращение трудовых ресурсов, задействованных в отрасли в настоящее время. Вместе с тем нельзя не отметить продолжающееся увеличение стоимости основного капитала предприятий отрасли, что создает условия для совершенствования технологических условий представления услуг потребителям, прежде всего на техническом и информационном уровнях [4].

На сегодняшний день ситуация для развития предприятий сферы гостеприимства изменилась в лучшую сторону по ряду причин. Так, окончание пандемии позволило предприятиям осуществлять работу в полном объеме, отменив все ранее введенные ограничения. Соответственно, это повлекло за собой увеличение потока гостей, а также рост выручки компаний.

Также следует сказать о том, что огромное количество санкций, которые были введены против РФ в феврале-марте 2022 года, вызвало к жизни массу ограничений относительно выезда российских граждан с целью туризма за рубеж. По этой причине для российского рынка индустрии гостеприимства в целом и для гостиничного бизнеса в частности открылись широкие перспективы в области приема гостей, которые имеют желание и возможности осуществить поездки с целью туризма в период своего отпуска.

Однако следует сказать и про ряд сложностей, с которыми столкнулась индустрия гостеприимства в период после введения санкций. Сотрудничество с объектами гостиничной индустрии прекратили также крупные агрегаторы, как Booking.com, Airbnb и ряд других популярных площадок, которые позволяли гражданам России бронировать проживание не только за рубежом, но и в России. Это снизило возможности объектов размещения в области популяризации собственных услуг, поскольку небольшие информационные площадки не всегда могли удовлетворить спрос туристов на подобные услуги, а стоимость комиссии для объектов размещения была значительной. Однако с выходом на рынок такой услуги как Авито ситуация некоторым образом стабилизировалась, поскольку указанный ресурс является достаточно популярным у потребителей, и использование его с целью услуг бронирования жилья на период отпуска представляется достаточно удобным как для потребителей, так и для собственников объектов размещения.

Кроме того, значительным стимулом для развития объектов размещения в РФ стало введение программы туристического кэшбэка, который туристы могли получить, забронировав услуги по размещению в российских гостиницах. Указанная программа имела значительный успех у потребителей, а гостиницы и отели по всей России смогли принять у себя несколько тысяч гостей [5].

На сегодняшний день спрос на услуги по размещению в объектах сферы гостеприимства в России возрос в несколько раз, что позволяет собственникам объектов размещения не только повысить коэффициент занятости гостиничного фонда, но и увеличить эффективность своей деятельности. Особенно высокий рост был отмечен в период отпускной кампании 2023 года, когда туристы массово отправились в отпуска. При этом, следует сказать, что отмечалась повышенная занятость не только в гостиницах, расположенных в приморских и южных курортах, но и в таковых в центральной части России, в Санкт-Петербурге, на Урале и пр. Соответственно, востребованность гостиничных услуг в России продолжает расти.

Вместе с тем, предприятиям индустрии гостеприимства необходимо в современных условиях повышать качество и безопасность услуг, чтобы оказывать туристам услуги на уровне мировых стандартов. В частности, необходимо обеспечить условия для безопасного размещения туристов в имеющемся фонде, для этого необходимо регулярно осуществлять проверки пожарной безопасности, состояния несущих конструкций, а также территории, на которой расположен объект размещения. Важно, на

взгляд авторов, повысить уровень ответственности владельцев объектов размещения за жизнь и здоровье, а также имущество туристов, которые пользуются услугами таких объектов.

Следующим параметром, который нуждается в улучшении, выступает качество оказываемых услуг. Так, туристы, которые в настоящее время делают выбор между зарубежными и отечественными отелями, должны иметь возможность, отдав приоритет вторым, в полном объеме получить необходимые услуги, на которые рассчитывают при бронировании. Это и чистота в номерах, и грамотная работа портье, и качественное питание, и сохранность багажа. Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы описание самих номеров и фотоколлажи с демонстрацией интерьера и планировки соответствовали действительности, поскольку в случае неверных предоставленных сведений может значительно пострадать деловая репутация объекта размещения, поскольку лояльность потребителей к нему будет снижена [2].

Также необходимо осуществлять грамотное ценообразование на услуги индустрии гостеприимства, учитывая при этом реальный уровень сервиса, который гостиница может предоставить потребителям. Это очень важно, поскольку также позитивно работает на репутацию гостиницы, и несправедливо завышенные цены могут стать фактором, отрицательно влияющим на принятие потребителем решения о выборе того или иного объекта размещения.

В целом, следует заключить, что в современных условиях сфера гостеприимства на отечественном рынке имеет значительные горизонты развития, и при грамотном подходе построения бизнеса компании, предлагающие такие услуги, могут сформировать себе в короткий срок устойчивую позитивную репутацию, которая будет привлекать туристов в объекты размещения регулярно, а количество постоянных клиентов будет расти из года в год.

Список источников

1. Ежак А.С., Ежак Е.В., Денисенкова Н.Н., Латышева Н.А., Охотников И.В. Факторы развития мировой и отечественной индустрии гостеприимства в рискованных условиях адаптации к новым реалиям // Московский экономический журнал. 2022. №11.
2. Зворыкина Т.И., Носова А.А. Тренды развития индустрии гостеприимства в регионах России и роль стандартизации // Компетентность. 2022. №9-10.
3. Илясова А.С. Проблемы и перспективы развития рынка гостиничных услуг в современных условиях // Российские регионы: взгляд в будущее. 2023. №1-2.

4. Платко А. Ю., Михайлова А. Р. Предприятия индустрии гостеприимства в условия неопределенности внешней среды: тенденции и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. №4.
5. Сердюкова Н.К., Сердюков Д.А., Баль Н.В. Анализ трендов развития туризма и гостеприимства в условиях новой реальности // ЕГИ. 2022. №40 (2).

References

1. Yezhak A.S., Yezhak E.V., Denisenkova N.N., Latysheva N.A., Okhotnikov I.V. Factors of development of the world and domestic hospitality industry in risky conditions of adaptation to new realities // Moscow Economic Journal. 2022. No.11.
2. Zvorykina T.I., Nosova A.A. Trends in the development of the hospitality industry in the regions of Russia and the role of standardization // Competence. 2022. No.9-10.
3. Piyasova A.S. Problems and prospects of development of the hotel services market in modern conditions // Russian regions: a look into the future. 2023. №1-2.
4. Platko A. Yu., Mikhailova A. R. Enterprises of the hospitality industry in the conditions of uncertainty of the external environment: trends and prospects // Bulletin of the Russian State University. The series «Economics. Management. Right.» 2021. No.4.
5. Serdyukova N.K., Serdyukov D.A., Bal N.V. Analysis of trends in the development of tourism and hospitality in the conditions of a new reality // EGI. 2022. No. 40 (2).

Для цитирования: Ягудина А.Э., Диденко М.О., Фомин С.В. Потенциальные траектории развития сферы гостеприимства на отечественном рынке в современных условиях // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-7/>

© Ягудина А.Э., Диденко М.О., Фомин С.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 331

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_428

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**
**ECONOMIC COSTS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INCLUSIVE
EDUCATION IN RUSSIA**

Ундалова Ирина Семеновна, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: iundalova4@gmail.com

Денисов Евгений Юрьевич, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: eugen188@yandex.ru

Романовская Елена Вадимовна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: alenarom@list.ru

Андряшина Наталия Сергеевна, к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: natali_andr@bk.ru

Undalova Irina Semenovna, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: iundalova4@gmail.com

Denisov Evgeny Yuryevich, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: eugen188@yandex.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: alenarom@list.ru

Andryashina Natalia Sergeevna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: natali_andr@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития инклюзивного образования в России, дается оценка экономических издержек и перспектив его развития в условиях рынка и гарантии равных прав на образование каждому гражданину. Данная тема крайне актуальна для любого государства, так как доля людей с ограниченными возможностями здоровья постоянно растет, это может сказываться на экономическом потенциале государства, на изменении численности трудовых ресурсов. Соответственно государство должно озаботиться решением данной проблемы. Чтобы не допустить резкого сокращения численности трудовых ресурсов вследствие увеличения доли лиц с ОВЗ трудоспособного возраста, необходимо им создать условия, позволяющие активно включаться в экономическую жизнь государства, соответственно улучшая и свое социально-экономическое благополучие, а не только существование за счет социальных пособий от государства. Решению данной проблемы будет способствовать и развитие инклюзивного образования. Авторы статьи уверены в необходимости развития инклюзивного образования в России, его востребованности со стороны лиц с ограниченными возможностями здоровья. Образование поможет им быть более конкурентоспособными, а их трудовая деятельность будет влиять не только на повышение производительности труда в различных сферах экономики, но и в целом способствовать экономическому процветанию государства.

Abstract. The article discusses the development of inclusive education in Russia, assesses the economic costs and prospects of its development in market conditions and guarantees equal rights to education for every citizen. This topic is extremely relevant for any state, since the proportion of people with disabilities is constantly growing, this can affect the economic potential of the state, the change in the number of labor resources. Accordingly, the state should take care of solving this problem. In order to prevent a sharp reduction in the number of labor resources due to an increase in the proportion of disabled people of working age, it is necessary for them to create conditions that allow them to be actively involved in the economic life of the state, respectively improving their socio-economic well-being, and not only existence at the expense of social benefits from the state. The development of inclusive education will also contribute to solving this problem. The authors of the article are convinced of the need to develop inclusive education in Russia, its demand from people with disabilities. Education will

help them to be more competitive, and their work activity will influence not only the increase in labor productivity in various sectors of the economy, but also contribute to the economic prosperity of the state as a whole.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, конкурентоспособность, экономическое развитие, профессиональное инклюзивное образование, трудоустройство

Keywords: persons with disabilities, inclusive education, competitiveness, economic development, professional inclusive education, employment

Статья 43 Конституции РФ гарантирует каждому право на образование [1], определяя его не только как право, но и как обязанность гражданина. Значимость данного положения заключается в том, что образование во многом определяет экономическое развитие государства, влияет на социально-экономическое благосостояние граждан. Оно способствует развитию всех отраслей экономики, является одним из главных факторов повышения производительности труда, формирует особый слой рабочей силы, готовой к развитию и совершенствованию. Образованные, грамотные специалисты работают над новыми технологиями и методами производства, что в конечном итоге повышает конкурентоспособность всей страны на мировом рынке. Образование способствует и формированию контактов с представителями различных социальных групп и содействует межличностной толерантности, что также является актуальным в современном мире.

Вопросы необходимости введения и развития инклюзивного образования рассматривают многие авторы. Рассматриваются проблемы инклюзии на различных ступенях образования – от дошкольного до высшего. Авторы пытаются систематизировать результаты научных исследований и представляют опыт практического применения инклюзивного образования, стремятся вовлечь в это движение всех тех, кто равно заинтересован в развитии инклюзивного образования в России.

22 ноября 2018 года в Москве проходило Всероссийское совещание по вопросам инклюзивного профессионального образования, проходившее в рамках деловой программы IV Национального чемпионата по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс». По итогам совещания был опубликован сборник материалов, представивших передовой опыт регионов в области организации и реализации инклюзивного профессионального образования, а также обучения и сопровождения лиц с инвалидностью и ОВЗ в системе среднего профессионального образования.

Авторы рассматривают не только рациональность и разумность введения инклюзивного образования, но и его экономическую целесообразность. Так, Бычков Д.Г. в своей статье «Экономические доводы инклюзивного образования: в поддержку изменений на региональном и местном уровнях» [6] выступает в поддержку инклюзивного образования как совместного обучения детей, не зависимо от наличия инклюзии, именно с точки зрения экономической выгоды.

Л.В. Дегтева в работе «Интеграция трудового потенциала инвалидов в экономику страны: проблемы и перспективы» [8] обозначила проблемы трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ, препятствующие эффективной интеграции людей с инвалидностью.

Таким образом, вопросы, связанные с образованием и последующим трудоустройством лиц с ограниченными возможностями здоровья требуют не только пристального внимания, но и скорейшего решения.

В связи с такой востребованностью образования, встает вопрос, насколько оно доступно. Все ли граждане, не зависимо от своей мобильности имеют равный доступ к нему. Способно ли инклюзивное образование решать существующие проблемы в данном направлении?

Согласно федеральному закону «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 года «Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [2].

Таким образом, государство обратило внимание на этот вопрос и на роль инклюзивного образования в экономическом развитии.

Насколько это актуально для современной экономики России, можно увидеть на основе статистических данных, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Масштабы инвалидности в России [19]

Общее число людей с инвалидностью (взрослые и дети)	11 млн. 875 тыс. 496 человек	8,1% населения
Взрослые с инвалидностью	11 млн. 187 тыс. 778 человек	961 чел. на 10 тыс. населения
Дети с инвалидностью	687 тыс. 718 человек	2,3% от детского населения
Инвалиды с детства	1 млн. 106 тыс. 908 человек	9,8% от взрослых с инвалидностью
Инвалиды I группы	1 млн 422 тыс. 434 человека	
Инвалиды II группы	5 млн 209 тыс. 354 человека	
Инвалиды III группы	4 млн 555 тыс. 990 человек	

Из таблицы видно, что почти 10% населения составляют люди с ограниченными возможностями здоровья, а это будет сказываться на их материальном благополучии. Основу средств существования человека с ограниченными возможностями здоровья составляют социальные пособия и выплаты, размеры которых ограничены, поэтому важно дать таким людям возможность не только социализироваться в обществе, но и возможность трудоустройства с учетом их возможностей. В большей степени таким людям подойдет умственный труд, вот здесь четко и прослеживается необходимость развития инклюзивного образования.

На рисунке 1 представлена численность работающих людей с ограниченными возможностями здоровья, что также показательно для развития экономики. На графике мы видим сокращение численности данных работников. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о востребованности инклюзивного образования в современных условиях, так как оно дает равные права и возможности не только в получении новых знаний, но и в дальнейшем трудоустройстве с учетом ограниченных возможностей.

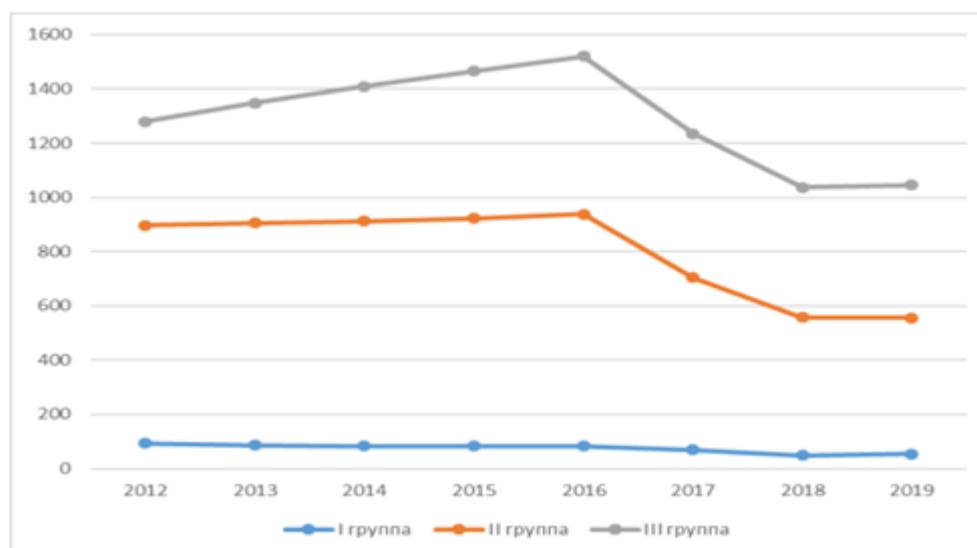

Рисунок 1. Динамика численности работающих лиц с ОВЗ (тыс. чел) [7]

В России на инклюзивное образование обратили внимание сравнительно недавно, в девяностые годы прошлого века. Рассматривая вопросы целесообразности организации инклюзивного образования, российские педагоги, медики, экономисты обратились к зарубежному опыту. К тому времени вопросы внедрения и развития образования лиц с ограниченными возможностями здоровья решались уже многими странами мира. В качестве правовой основы для развития инклюзивного образования выступали международно-правовые акты по правам человека. Среди них можно назвать следующие:

- Всеобщая Декларация прав человека;
- Декларация прав ребенка;
- Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования;
- Декларация социального прогресса и развития;
- Декларация о правах умственно отсталых лиц;
- Резолюция «Предупреждение потери трудоспособности и восстановление трудоспособности инвалидов»;
- Всемирная декларация об образовании для всех – удовлетворение базовых образовательных потребностей.

В настоящее время инклюзивное образование в Российской Федерации является приоритетным направлением в деятельности Правительства и регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об образовании», Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС). Предоставляя равные права на образование людям с ограниченными возможностями здоровья, государство исходит из позиции совместного обучения всех обучающихся, независимо от статуса «обучающийся с ОВЗ» или категории инвалидности. Таким образом, развитие инклюзивного образования поможет достижению социально-экономических задач государства, а также даст значимый результат для преодоления экономического неравенства граждан, а также влияет на экономический рост государства в целом.

Список источников

1. Конституция РФ. М.: ВАКО, 2020. Ст. 43.
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_8559/0b7c84fcc8663ca8312977254d5ea3a4c9226691/ (дата обращения 11.08.2023).
3. Амиров Р.А. Образование в экономике и экономика в образовании // Экономическое возрождение России, 2020 г., № 4 (66).
4. Анисовец Т.А. Экономика образования и образовательного учреждения: учебно-методическое пособие (компендиум) / Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012.

5. Быстров А.И. Инклюзивное образование в контексте государственной экономической политики (финансовые аспекты проблемы) – URL: <https://www.lurok.ru/categories/13/articles/34631> (дата обращения 11.08.2023).
6. Бычков Д.Г. Экономические доводы инклюзивного образования: в поддержку изменений на региональном и местном уровнях // Журнал исследований социальной политики. — Том 6. — № 1.
7. Воропаев А.А. Показатели трудовой занятости инвалидов как отражение государственной социальной политики Российской Федерации // Молодой ученый. — 2020. — № 17 (307). — С. 341-346. — URL: <https://moluch.ru/archive/307/69216/> (дата обращения 11.08.2023).
8. Дегтева Л.В. Интеграция трудового потенциала инвалидов в экономику страны: проблемы и перспективы. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-trudovogo-potentsiala-invalidov-v-ekonomiku-strany-problemy-i-perspektivy/viewer> (дата обращения 11.08.2023).
9. Зырянова Н.И. Экономика образования: учебное пособие / Н.И. Зырянова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016.
10. Конашенкова К.О. Проблематика инклюзивного образования // Молодой ученый. — 2017. — № 3 (137).
11. Малофеев Н.Н. Развитие инклюзивного образования в России // Инклюзия в образовании. – 2016. — № 1.
12. Малыгина А. Роль образования в экономике и влияние экономики на образование // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: [href=>https://scienceforum.ru/2016/article/2016027739](https://scienceforum.ru/2016/article/2016027739) (дата обращения 11.08.2023).
13. Медведева Е.Ю., Двуреченская О.Н. Мониторинг процесса и результатов инклюзивного высшего образования в России // Вестник Мининского университета. – 2016 – № 3
14. Миронова Т.Г. Право социального обеспечения. Учебник. – М.: КноРус, 2013.
15. Нестерова О.А., Санфирова О.В., Петрова Т.А. Инклюзивный субъект в контексте экономического роста // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 1.
16. Неуймина О.А. Экономические трудности при реализации инклюзивного образования // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий

научный форум» URL: [href=>https://scienceforum.ru/2018/article/2018000005](https://scienceforum.ru/2018/article/2018000005) (дата обращения 11.08.2023).

17. Пашахина Е.А. Роль образования в экономическом развитии // Вестник Бурятского государственного университета. — 2020 г. — № 2.

18. Рымханова А.Р., Сарсенов С.Ж. Экономические основы инклюзивного образования // Педагогические науки, № 4. URL: http://www.rusnauka.com/10_NMIW_2015/Pedagogica/4_190393.doc.htm (дата обращения 11.08.2023).

19. Электронный ресурс Инвалидность в России: цифры и факты. URL: <https://dislife.ru/materials/3516> (дата обращения 11.08.2023).

References

1. Konstitucija RF. M.: VAKO, 2020. St. 43.
2. O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 № 181- FZ (red. ot 29.07.2018) // Sistema «Konsul'tantPljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/0b7c84fcc8663ca8312977254d5ea3a4c9226691/ (data obrashhenija 11.08.2023).
3. Amirov R.A. Obrazovanie v jekonomike i jekonomika v obrazovanii // Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 2020 g., № 4 (66).
4. Anisovec T.A. Jekonomika obrazovanija i obrazovatel'nogo uchrezhdenija: uchebno-metodicheskoe posobie (kompendum) / Sankt-Peterburgskij filial Nac. issled. un-ta «Vysshaja shkola jekonomiki». – SPb.: otdel operativnoj poligrafii NIU VShJe – Sankt-Peterburg, 2012.
5. Bystrov A.I. Inkljuzivnoe obrazovanie v kontekste gosudarstvennoj jekonomicheskopolitiki (finansovye aspekty problemy) – URL: <https://www.1urok.ru/categories/13/articles/34631> (data obrashhenija 11.08.2023).
6. Bychkov D.G. Jekonomicheskije dovody inkljuzivnogo obrazovanija: v podderzhku izmenenij na regional'nom i mestnom urovnjah // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. — Tom 6. — № 1.
7. Voropaev A.A. Pokazateli trudovoj zanjatosti invalidov kak otrazhenie gosudarstvennoj social'noj politiki Rossijskoj Federacii // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 17 (307). — S. 341-346. — URL: <https://moluch.ru/archive/307/69216/> (data obrashhenija 11.08.2023).
8. Degteva L.V. Integracija trudovogo potentsiala invalidov v jekonomiku strany: problemy i perspektivy. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-trudovogo-potentsiala-invalidov-v-ekonomiku-strany-problemy-i-perspektivy/viewer> (data obrashhenija 11.08.2023).

9. Zyrjanova N.I. Jekonomika obrazovanija: uchebnoe posobie / N.I. Zyrjanova. Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2016.
10. Konashenkova K.O. Problematika inkljuzivnogo obrazovanija // Molodoj uchenyj. – 2017. — № 3 (137).
11. Malofeev N.N. Razvitie inkljuzivnogo obrazovanija v Rossii // Inkljuzija v obrazovanii. – 2016. — № 1.
12. Malygina A. Rol' obrazovanija v jekonomike i vlijanie jekonomiki na obrazovanie // Materialy VIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» URL: [href=>https://scienceforum.ru/2016/article/2016027739](https://scienceforum.ru/2016/article/2016027739) (data obrashhenija 11.08.2023).
13. Medvedeva E.Ju., Dvurechenskaja O.N. Monitoring processa i rezul'tatov inkljuzivnogo vysshego obrazovanija v Rossii // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2016 – № 3
14. Mironova T.G. Pravo social'nogo obespechenija. Uchebnik. – M.: KnoRus, 2013.
15. Nesterova O.A., Sanfirova O.V., Petrova T.A. Inkljuzivnyj sub#ekt v kontekste jekonomicheskogo rosta // Voprosy innovacionnoj jekonomiki. – 2022. – Tom 12. – № 1.
16. Neujmina O.A. Jekonomicheskie trudnosti pri realizacii inkljuzivnogo obrazovanija // Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum» URL: [href=>https://scienceforum.ru/2018/article/2018000005](https://scienceforum.ru/2018/article/2018000005) (data obrashhenija 11.08.2023).
17. Pashahina E.A. Rol' obrazovanija v jekonomicheskom razvitii //Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020 g. — № 2.
18. Rymhanova A.R., Sarsenov S.Zh. Jekonomicheskie osnovy inkljuzivnogo obrazovanija // Pedagogicheskie nauki, № 4. URL: http://www.rusnauka.com/10_NMIW_2015/Pedagogica/4_190393.doc.htm (data obrashhenija 11.08.2023).
19. Jelektronnyj resurs Invalidnost' v Rossii: cifry i fakty. URL: <https://dislife.ru/materials/3516> (data obrashhenija 11.08.2023).

Для цитирования: Ундалова И.С., Денисов Е.Ю., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С. Экономические издержки и перспективы развития инклюзивного образования в России // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-9/>

© Ундалова И.С., Денисов Е.Ю., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_434

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НА РЫНКЕ
ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
PROBLEMS OF DEVELOPMENT STRATEGY FORMATION IN THE INTERNET
MARKETING MARKET UNDER SANCTIONS**

Джурич Владан, аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36, E-mail: web.1905.coursero@yandex.ru

Vladan Dzhurich, Postgraduate, Plekhanov Russian University of Economics, 117997, 36, Stremyanni lane, Moscow, Russian Federation, e-mail: web.1905.coursero@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи выступает исследование проблем формирования стратегии развития в интернет-маркетинге в условиях санкций.

В качестве методов исследования выступают анализ статистики для стратегий компаний, абстрактно-логический анализ поведения интернет-маркетинговых предприятий в условиях санкций, синтез и анализ для выявления проблем.

Исследование показало ограниченный доступ к ресурсам, неопределенность в партнерствах, валютные колебания, ограничения рекламы, макроэкономическую нестабильность, замедление коммуникаций, неполноту анализа, затруднения в разработке стратегий, нехватку специалистов и снижение доверия к иностранным брендам.

В качестве выводов можно отметить, что в условиях санкций и динамичных изменений на рынке интернет-маркетинга компании обязаны проявлять гибкость, искать новые направления развития и адаптироваться к реальным вызовам. Выявленные проблемы требуют комплексного анализа и ориентированности на краткосрочную перспективу, чтобы сформировать оптимальную стратегию развития, способную эффективно справиться с вызовами, возникающими в условиях санкций.

Abstract. The aim of the article is to investigate the issues of forming a development strategy in internet marketing under the conditions of sanctions.

The research methods encompass the analysis of company strategies' statistics, abstract-logical analysis of internet marketing enterprises' behavior within sanction contexts, synthesis and analysis to identify problems.

The study revealed limited access to resources, uncertainty in partnerships, currency fluctuations, advertising limitations, macroeconomic instability, communication slowdown, incomplete analysis, challenges in strategy development, shortage of specialists, and a decrease in trust towards foreign brands.

In conclusion, it can be noted that in the circumstances of sanctions and dynamic shifts in the internet marketing market, companies are obligated to demonstrate flexibility, seek new development directions, and adapt to real challenges. The identified problems necessitate comprehensive analysis and a focus on short-term perspectives to formulate an optimal development strategy that effectively addresses the challenges arising in sanction conditions.

Ключевые слова: стратегия, стратегия развития, менеджмент, интернет-маркетинг, экономика

Keywords: strategy, development strategy, management, internet marketing, economics

Введение

В условиях общей нестабильности российской экономики интернет-маркетинговые компании сталкиваются со сложностями формирования актуальной и корректной стратегии развития на рынке интернет-маркетинга.

В 2023 году на фоне ускоряющейся цифровой экономики возросла активность интернет-маркетинговых компаний, однако из-за ограничения доступа к иностранным сервисам и площадкам для реализации эффективных интернет-маркетинговых услуг компании столкнулись со снижением качества услуг и низкой эффективностью своих текущих стратегий.

Актуальность

По данным интернет-маркетинговой компании Demis Group, в 2023 году российский рынок продолжает применять мировые тренды интернет-маркетинга с опозданием на фоне общей нестабильности, которая продолжается с первого квартала 2022 года. Так, например, российские компании предпочитают соответствовать трендам 2010-х годов, используя холодные звонки, неоригинальный или скопированный контент, игнорирование социальных сетей и уменьшение затрат на поисковую оптимизацию (SEO). Таким

образом, интернет-маркетинговым компаниям необходимо создавать гибкую и краткосрочную стратегию для того, чтобы справиться с нестабильностью экономики [3].

Также на снижение эффективности интернет-маркетинговых компаний влияют санкции. По данным HeadHunter и образовательной платформы «Нетология», в марте 2022 года наблюдалось заметное снижение интереса со стороны работодателей к специалистам в области маркетинга. Однако, к августу этого же года был зафиксирован период восстановления спроса на данную категорию специалистов. Особенно высокие значения наблюдались в октябре и ноябре: количество открытых вакансий увеличилось на 42% и 79% соответственно по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

Максимальное воздействие кризиса сказалось на потребность в специалистах на руководящих позициях в сфере маркетинга – директорах по маркетингу. Проанализировав период с марта по октябрь 2022 года, можно отметить значительное снижение спроса на данный профиль. Среднегодовое снижение в этот период составило 48% [2].

Таким образом, интернет-маркетинговые компании сталкиваются с проблемами формирования стратегии развития и им требуется идентифицировать как можно больше конкретных проблем при формировании новой стратегии.

Цель исследования – определить проблемы формирования стратегии развития на рынке интернет-маркетинга в условиях санкций.

Материалы и методы

В статье использованы статистические данные для изучения стратегий компаний на рынке интернет-маркетинга. Используются абстрактно-логические методы для изучения поведения интернет-маркетинговых компаний в условиях санкций и нестабильности на российском рынке интернет-маркетинга. Используются методы синтеза и анализа для определения проблем формирования стратегии развития на рынке интернет-маркетинга в условиях санкций.

Литературный обзор

Стратегия развития – это план развития компании за определенное время и ресурсы для достижения стратегической цели. Фактически, стратегия развития – это совокупность способов и действий по достижению поставленных задач и целей компании на рынке.

Проблемы формирования стратегии развития – это совокупность ситуаций, из-за которых компании на изучаемом рынке не могут применить текущие стратегии, а также сталкиваются с трудностями при разработке новых стратегий.

Д. Рыцев отмечает, что предприятия не проводят полный стратегический анализ внешней и внутренней среды. Если рассматривать ситуацию, когда разработчик стратегии оперирует стратегическим предположением о линейном характере эволюции индустрии, данное обстоятельство представляется сильным аргументом для осмотрительного подхода.

По мнению автора, необходимо учитывать принципы цикличности развития отраслей, поскольку нестабильность российского рынка встречается часто на практике. Автор предлагает уделить внимание анализу нематериальных ресурсов – компетенции персонала, интеллектуальный и организационный капиталы [6].

Л. А. Буняк отмечает, что после приостановки показа рекламы GoogleAds и выплат средств авторам YouTube большинство компаний остановили свои рекламные интеграции, а интернет-магазины приостановили ведение социальных сетей из-за потери доходов. Данное явление коснулось и российских социальных сетей, поскольку авторы использовали связку социальных сетей со своими сайтами и YouTube-каналами [1, с. 134].

Помимо потери доходов, российские интернет-маркетинговые компании столкнулись со ограничением использования иностранных социальных сетей, а также сервисов веб-аналитики.

В декабре 2022 года Евросовет ввел полный запрет на предоставление рекламных и маркетинговых услуг любыми российскими компаниями на европейском рынке. Фактически, для российских интернет-маркетинговых компаний данные о покупательских предпочтениях европейцев закрыты. Европейский потребитель, в свою очередь, будет лишен возможности узнать информацию о российских товарах и услугах. Реклама крупных российских компаний на территории Евросоюза также будет считаться незаконной и ее нельзя будет реализовать [5].

По данным исследования AdIndex, компаниям не стоит рассчитывать на долгосрочное планирование в условиях санкций, поскольку оно способно снизить эффективность стратегии. Специалисты рекомендуют развивать все доступные площадки для коммуникаций с аудиторией и не вести гиперактивную деятельность на одной площадке. Также не стоит пытаться реализовать агрессивный переход аудитории на одну или конкретную площадку для коммуникаций [4].

Результаты

Исследовав мнения специалистов и различных авторов, можно выделить следующие проблемы формирования стратегии развития на рынке интернет-маркетинга:

1. Ограниченный доступ к мировым ресурсам и инструментам. Фактически, заблокированные площадки и ограничения по монетизации напрямую снижают эффективность стратегии.
2. Неопределенность в международных партнерствах. Санкции Евросоюза не позволяют сотрудничать с европейскими компаниями, но при этом для российских участников рынка остаются доступны рынки СНГ, Китая, частично Африки и Латинской Америки.
3. Валютные колебания. Из-за ограничений иностранных сервисов отечественные аналоги увеличивают стоимость, что повышает размеры рекламных бюджетов и отталкивает клиентов.
4. Ограничения рекламных платформ. Российские интернет-маркетинговые компании имеют все меньше доступа к потребительским качествам европейских и иностранных пользователей, что снижает шансы на эксперименты с российской аудиторией для тестирования новых гипотез.
5. Нестабильность макроэкономической ситуации. В июле 2023 года инфляция в России составила 0,63%, а годовая инфляция ускорилась до 4,42%. На фоне этой ситуации стоимость маркетинговых услуг для интернет-маркетинговых компаний увеличивается, но и спрос на услуги снижается.
6. Замедление активности в международных коммуникациях. Санкции накладывают дополнительные трудности в коммуникациях с иностранными партнерами, в том числе блокируют возможность получать данные об их стратегиях.
7. Неполнота анализа внешней среды. На рынке интернет-маркетинга повышаются барьеры входа. Учитывая, что компании не проводят полный анализ внешней среды, их стратегия развития менее эффективна.
8. Затруднения в разработке долгосрочных стратегий. На фоне нестабильности, интернет-маркетинговые компании не могут применять долгосрочные стратегии на рынке, поскольку тренды меняются каждый квартал, а стоимость услуг может корректироваться каждую неделю или месяц.
9. Нехватка специалистов. Несмотря на общее снижение числа вакансий среди руководящих должностей в маркетинге, количество специалистов в области продвижения социальных сетей (SMM) возрастает, поскольку компании стараются перенаправить аудиторию на отечественные площадки.
10. Снижение доверия к иностранным брендам. Иностранные бренды постепенно уходят с российского рынка, но часть из них возвращается или передает активы. На фоне этого

необходимо строить собственную национальную политику продвижения и оказания интернет-маркетинговых услуг.

Обсуждение

Анализ мнений специалистов и экспертов в области интернет-маркетинга показал, что на российском рынке существует ограниченный доступ к мировым ресурсам и инструментам, который приводит к снижению конкурентоспособности компаний и уменьшению эффективности стратегии развития.

Неопределенность в международных партнерствах оказывает влияние на долгосрочные стратегические планы компаний. Отсутствие возможности сотрудничать с европейскими партнерами обуславливает необходимость ориентирования на более доступные регионы.

Валютные колебания усиливают финансовые риски для компаний, поднимая стоимость маркетинговых услуг и влияя на бюджеты компаний, а нестабильность макроэкономической ситуации в России влияет на снижение спроса на маркетинговые услуги и увеличение стоимости их предоставления.

Заключение

Проблемы, выявленные в результате анализа, указывают на необходимость глубинного исследования и инновационных решений в стратегическом планировании интернет-маркетинговых компаний.

В условиях санкций, а также быстро меняющейся обстановки на рынке, компании должны стремиться к гибкости, поиску новых путей развития и адаптации к реальным вызовам. Выявленные проблемы требуют комплексного анализа и ориентированность на краткосрочную перспективу, чтобы сформировать наилучшую стратегию развития, способную эффективно справляться с вызовами, возникающими в условиях санкций.

Список источников

1. Буняк, Л. А. Влияние санкций на рынок интернет-маркетинга. 2022-2023 год / Л. А. Буняк // RESEARCH FORUM — 2023: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 26 января 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 133-138
2. Изменения в сфере маркетинга после введения санкций: какие специалисты востребованы, какие навыки нужны, как будет развиваться рынок // «Нетология»,

- 19.01.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://netology.ru/blog/01-2023-marketing-research> (дата обращения: 01.05.2023)
3. Лагутенко Д. Смерть маркетинга: каких стратегий следует избегать в 2021// VC.ru. 23.03.2021. URL: <https://vc.ru/marketing/224289-smert-marketinga-kakih-strategiy-sleduet-izbegat-v-2021> (дата обращения: 01.05.2023)
4. Маркетинг в социальных сетях в условиях санкций, блокировок и кризиса// AdIndex, 21.03.2023. URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/digital/2022/03/21/303370.phtml> (дата обращения: 01.07.2023)
5. Омниканальные санкции: что значат для российской рекламы и медиа новые европейские ограничения // ADPASS, 19.12.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://adpass.ru/omnikanalnye-sanktsii/> (дата обращения: 10.01.2023)
6. Рыцев Д. Проблемы стратегического управления = стратегические проблемы организации // Strategium Space [Электронный ресурс]. URL: <https://strategium.space/lesson/priznaki-strategii/#> (дата обращения: 01.08.2023)

References

1. Buniak, L. A. Impact of sanctions on the internet marketing market. 2022-2023 / L. A. Buniak. RESEARCH FORUM — 2023: Collection of Articles from the International Scientific-Practical Conference, Petrozavodsk, January 26, 2023. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership «New Science» (I. I. Ivanovskaya), 2023. – Pp. 133-138. (in Russian)
2. Changes in the marketing field after sanctions introduction: demanded specialists, necessary skills, market development. «Netology», 19.01.2023. URL: <https://netology.ru/blog/01-2023-marketing-research> (Accessed: 01.05.2023)
3. Lagutenko, D. The death of marketing: which strategies to avoid in 2021. VC.ru. 23.03.2021. URL: <https://vc.ru/marketing/224289-smert-marketinga-kakih-strategiy-sleduet-izbegat-v-2021> (Accessed: 01.05.2023)
4. Marketing in social networks under sanctions, blockades, and crisis conditions. AdIndex, 21.03.2023. URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/digital/2022/03/21/303370.phtml> (Accessed: 01.07.2023)
5. Omnichannel sanctions: implications of new European restrictions for Russian advertising and media. ADPASS, 19.12.2022. URL: <https://adpass.ru/omnikanalnye-sanktsii/>. (Accessed: 10.01.2023)

6. Rytsjev, D. Problems of strategic management = organizational strategic issues. Strategium Space. URL: <https://strategium.space/lesson/priznaki-strategii/#> (Accessed: 01.08.2023)

Для цитирования: Джурич В. Проблемы формирования стратегии развития на рынке интернет-маркетинга в условиях санкций // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-15/>

© Джурич В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 331.7

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_438

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF DISTANCE LEARNING**

Лобач Федор Сергеевич, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва

Шубенкова Евгения Валериевна, Доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва

Lobach Fedor Sergeevich, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: lobachfedor24@gmail.com

Shubenkova Evgeniya Valerievna, Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Plekhanov Russian University of Economics», Moscow, e-mail: lobachfedor24@gmail.com

Аннотация. В современных реалиях вопросы обучения и повышения квалификации персонала компаний с использованием дистанционных технологий и методов особенно актуальны. Это обусловлено стремительным развитием информационных технологий как в мире, так и в Российской Федерации в частности: в настоящее время активно большинство компаний инвестируют значительные ресурсы в развитие информационной сферы своего бизнеса, необходимостью снижения затрат на обучение и повышение квалификации персонала компаний и необходимостью повышения доступности различных программ обучения, повышения квалификации и переквалификации. Оценка эффективности дистанционного обучения является одним из важных и актуальных элементов данного процесса. В статье рассматриваются основные этапы процесса оценки эффективности обучения персонала, а также метрики, используемые в рамках дистанционного обучения персонала.

Abstract. In modern realities, the issues of training and advanced training of company personnel using remote technologies and methods are especially relevant. This is due to the rapid development of information technologies both in the world and in the Russian Federation in particular: at present, most companies are actively investing significant resources in the development of the information sphere of their business, the need to reduce the cost of training and advanced training of company personnel and the need to increase the availability of various programs training, advanced training and retraining. Evaluation of the effectiveness of distance learning is one of the important and relevant elements of this process. The article discusses the main stages of the process of assessing the effectiveness of staff training, as well as the metrics used in the framework of distance learning for staff.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-обучение, дистанционные образовательные технологии, электронное обучение, цифровые технологии, эффективность обучения, оценка эффективности, метрики онлайн обучения

Keywords: distance learning, online learning, distance learning technologies, e-learning, digital technologies, learning effectiveness, performance evaluation, online learning metrics

В современном, быстро изменяющемся и развивающемся мире особенно актуальна потребность в обучении и повышении квалификации персонала компаний. Каждый год количество знаний, умений, навыков, опыта и личных качеств, необходимых для эффективного выполнения поставленных задач для рядового сотрудника, будь то менеджер по работе с персоналом или специалист по продажам, растет в арифметической прогрессии. Это обуславливает совокупность факторов:

1. Развитие технологий работы, включающих в себя очные и дистанционные форматы взаимодействия;
2. Высокая изменчивость окружающих компанию факторов, внешней среды;
3. Развитие науки и бизнеса, благодаря которым проявляются новые области компетенций, задачи и требования.

Обучение, развитие персонала и повышение его квалификации является одной из важнейших задач как линейных руководителей, так и руководителей HR – службы и топ-менеджеров компании. На ситуацию с обучением и повышением квалификации персонала компаний также повлияла всемирная пандемия COVID-19. Большинство компаний из разных сфер и секторов экономики переводили своих сотрудников на удаленный формат работы на время пандемии. При этом потребность в обучении и повышении квалификации персонала лишь возрастала, что привело к массовому переходу на

дистанционный формат обучения и повышения квалификации сотрудников. Данный переход актуализировал важный вопрос: «Можно ли весь процесс обучения перевести в дистанционный формат?». В процессе изучения и исследования этого вопроса стало понятно, что одной из важных частей обучения, которую необходимо перенести в дистанционный формат является оценка эффективности дистанционного обучения.

Существуют разные определения оценки эффективности дистанционного обучения. Соловьев А. Д. приводит в своих трудах следующее определение оценки эффективности дистанционного обучения персонала: «Оценка эффективности дистанционного обучения — комплексная процедура анализа полученных знаний, приобретенных навыков и общего развития работников с использованием цифровых технологий.» [6]. Также свое определение этому процессу дает Селиванова Т. В.: «общий анализ меры совпадения реально достигнутых результатов с заявленными целями образовательной программы с использованием дистанционных технологий» [3]. Исходя из данных определений можно сделать вывод о том, что процесс оценки эффективности дистанционного обучения персонала сопровождается использованием цифровых технологий.

Существует 2 основных подхода к оценке эффективности дистанционного обучения. Каждый из них изображен на рисунке 1.

Рисунок 1. Базовые подходы к оценке эффективности обучения персонала.

Каждый из этих подходов встречается на практике и в определенных ситуациях может дать полезную информацию о качестве дистанционного обучения.

1) Модель Д. Киркпатрика. Данная модель представляет собой четырехуровневую систему оценки эффективности обучения, которую изобрел в 1959 году Дональд Киркпатрик. Модель часто используется для оценки эффективности очного обучения, так как в данном формате она проста в применении, при этом ее можно использовать и в дистанционном обучении [1]. Эта модель представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Четырехуровневая модель Дональда Киркпатрика

Реакция. Данный этап оценивает эмоционально-конструктивную обратную связь от участников обучения. На данном этапе участники обучения отвечают на следующие вопросы:

- Удовлетворены ли качеством, объемом и процессом подачи материала?
- Что понравилось, что не понравилось в рамках обучения?
- Насколько интересным был процесс дистанционного обучения?

Только по результатам данного этапа невозможно судить об эффективности обучения, так как позитивный настрой и удовлетворенность обучением не гарантируют применение знаний, умений и навыков на практике.

Усвоение. Данный этап помогает понять, какие знания были усвоены участниками в процессе обучения. Проверка усвоения знаний проводится в различных форматах:

- Тестирование;
- Опрос;
- Интервью;
- Центр оценки.

Если цель обучения была усвоение знаний, то дальнейшие шаги в модели Киркпатрика не используются. Данный этап реализуется почти сразу после обучения, а также через определенный промежуток.

Поведение. На текущем этапе происходит анализ изменения поведения участников после обучения. Задача данного этапа – понять, применяют ли участники обучения полученные знания, умения и навыки на практике в реальной рабочей среде. Оценка эффективности обучения на данном этапе происходит с помощью следующих методов:

- Обратная связь 360;
- Опрос;

— Наблюдение.

Данный этап является одним из ключевых, так как на практике чаще всего при разработке обучения ставятся цели именно такого порядка.

Результат. Этап изменения результатов демонстрирует, как поменялись итоги работы и показатели эффективности у участников обучения. Важным моментом данного этапа является наличие в компании методов оценки персонала по результатам работы и ключевым показателям эффективности. Чаще всего на практике результаты обучения привязываются к бизнес-показателям. Одной из главных проблем данного этапа является сложность оценки влияния обучения как одного из факторов улучшения бизнес-показателей [5].

В дальнейшем Д. Филипсом модель Киркпатрика была дополнена пятым этапом – оценка возврата инвестиций в обучение (ROI). Сложность подсчета показателя ROI заключается в том, что сумма прибыли зависит зачастую не только от эффективности работы сотрудников, а также от внешних факторов.

2) Цифровые метрики. При использовании цифровых технологий в рамках процесса обучения стало возможным оценивать эффективность дистанционного обучения с помощью ряда метрик [4]. Существует 3 типа метрик, изображенных на рисунке 3.

Рисунок 3. Типы метрик эффективности дистанционного обучения.

Метрики качества обучения. Этот тип метрик показывает, насколько эффективно были усвоены материалы обучения. К таким метрикам можно отнести доходимость пользователей до конца обучения, успешность изменений, результаты финальной аттестации и статистика посещаемости и просмотров материалов [2]. В таблице 1 приведены основные метрики качества обучения, которые используются в компаниях.

Таблица 1. Основные метрики качества обучения

Название метрики	Что показывает	Как рассчитывается
Доходимость (COR)	Показывает, какой процент сотрудников дошел до конца обучения и успешно завершил финальное тестирование.	$COR = \frac{КЗ}{КН} \times 100\%$ КЗ – количество завершивших обучение КН – количество начавших обучение
Успешность изменений (TR)	Показывает, насколько обучение было результативным с точки зрения участников обучения.	$TR = \frac{ЦД}{СК - ЦИ}$ ЦД – количество участников обучения, достигших своей цели СК – общее количество участников обучения ЦИ – Количество участников обучения, сменивших в процессе цель
Статистика посещаемости и просмотров материалов	Показывает, какой процент участников обучения посещали занятия / выполняли задания в определенный момент времени.	Отношение количества заявленных участников конкретного урока к общему числу участников обучения

Метрики удовлетворенности пользователей. Данный тип метрик демонстрирует, насколько пользователь доволен процессом, качеством и объемом обучения. К метрикам данного типа можно отнести индекс удовлетворенности участника обучением, индекс взаимодействия участников и индекс потребительской лояльности. Данный тип метрик может использоваться как для синхронного, так и для асинхронного формата дистанционного обучения. В таблице 2 приведены основные метрики удовлетворенности участников обучения, которые чаще всего используются в компаниях.

Таблица 2. Основные метрики удовлетворенности участников обучения

Название метрики	Что показывает	Как рассчитывается
Индекс удовлетворенности участников обучения (CSAT)	Показывает, насколько участники обучения довольны определенным аспектом обучения. Оценивается по пятибалльной шкале, где 1 – совсем не доволен, а 5 – очень доволен	$CSAT = \frac{(Кол - во 4) + (Кол - во 5)}{Общее кол - во оценок} \times 100\%$
Метрика удовлетворенности пользователей (CSI)	Показывает, насколько участники обучения довольны определенным аспектом обучения. Оценивается по десятибалльной шкале, где 1 – совсем не доволен, а 10 – очень доволен	$CSI = \frac{Сумма\ всех\ оценок}{количество\ оценок}$
Индекс лояльности участников обучения (NPS)	Показывает, с какой вероятностью участник обучения порекомендовал бы это обучение. Оценивается от 1 до 10.	$NPS = \frac{СТ - КР}{Общее\ количество\ оценок} \times 100\%$ КР- количество оценок от 1 до 6 СТ- количество оценок от 9 до 10

Бизнес-метрики. Этот тип метрик показывает, насколько обучение рентабельно и финансово эффективно. К таким метрикам можно отнести возврат инвестиций в обучение, возврат коммуникационных затрат и количество новых участников обучения. Данный тип метрик также может использоваться как для синхронного, так и для асинхронного формата дистанционного обучения, при этом использование данных метрик является возможным только при обосновании влияния результатов работы участников обучения на бизнес показатели. В таблице 3 приведены основные метрики удовлетворенности участников обучения, которые чаще всего используются в компаниях.

Таблица 3. Основные бизнес-метрики обучения

Название метрики	Что показывает	Как рассчитывается
Возврат инвестиций (ROI)	Показывает, насколько обучения является рентабельным с точки зрения возврата инвестиций. Если ROI меньше 100%, значит, что результаты обучения приносят меньше, чем тратится на обучение.	$ROI = \frac{\text{Доход} - \text{Инвестиции}}{\text{Инвестиции}} \times 100\%$
Возврат коммуникационных инвестиций (ROMI)	Показывает, насколько эффективно и качественно используются каналы коммуникации при продвижении обучения. Чаще всего данная метрика используется специалистами по внутренним коммуникациям в крупных компаниях.	$ROMI = \frac{D - ЗК}{ЗК} \times 100\%$ Д – доход от результатов обучения ЗК – затраты на коммуникацию об обучении

Чаще всего метрики эффективности дистанционного обучения применяются для оценки асинхронного обучения, например, видеокурсов, онлайн-курсов и цифровых бизнес-симуляций. При этом на практике используют по 1-2 выбранные метрики из каждого типа [7]. Использование только метрик одного типа не рационально, так как в данном случае упускаются 2 другие важные области, что даст меньшее количество информации для последующего улучшения дистанционного обучения.

В заключении важно отметить, что оценка эффективности обучения помогает понять, как улучшить и повысить результативность обучения. Каждый из подходов является применимым на практике и результативным. Для комплексной оценки эффективности дистанционного обучения важно использовать метрики каждого типа вместе. Существует возможность использования вышеописанных подходов в

совокупности. Важным элементом выбора и применения подхода является определение целей и формата дистанционного обучения. Практика показывает, что применение данных подходов повышает эффективность дистанционного обучения, делая его ориентированным как на задачи бизнеса, так и на потребности персонала.

Список источников

1. Воронина Марина Феликсовна, Карпова Елена Алексеевна. Модели оценки эффективности обучения в контексте компетентностного подхода // Социология и право. 2016. №1 (31). – С. 23-24.
2. Долженко Руслан Алексеевич. Опыт оценки эффективности обучения в корпоративном университете Сбербанка // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2018. №42. – С. 47-49.
3. Казакова Марина Ильинична, Селиванова Татьяна Владимировна. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. №4 (26). – С. 435-440.
4. Осиновская Ирина Владимировна. МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Теория и практика общественного развития. 2023. №2 (180). – С. 102-108.
5. Порубайко Людмила Николаевна, Ковтун Римма Ивановна, Лучинина Инна Геннадьевна, Уразов Игорь Ярославович. ПОДХОДЫ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ // БГЖ. 2021. №4 (37). – С. 106-108.
6. Соловьев А. Д. Оценка эффективности дистанционного обучения персонала железнодорожного транспорта // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. №14-2. – С. 13-21.
7. Шендель Татьяна Владимировна, Яркова Светлана Анатольевна. ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА: ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ // КЭ. 2021. №3. – С. 761-769.

References

1. Voronina Marina Feliksovna, Karpova Elena Alekseevna Models for evaluating the effectiveness of training in the context of a competency-based approach // Sociology and Law. 2016. No. 1 (31). — S. 23-24.

2. Dolzhenko Ruslan Alekseevich Experience in evaluating the effectiveness of training at the corporate university of Sberbank // Vestn. Volume. state university Economy. 2018. No. 42. — S. 47-49.
3. Kazakova Marina Pyinichna, Selivanova Tatyana Vladimirovna. EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF STAFF TRAINING UNDER THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION // Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. 2022. No. 4 (26). — S. 435-440.
4. Osinovskaya Irina Vladimirovna. MULTI-CRITERIA EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF STAFF TRAINING: THEORETICAL ASPECT // Theory and practice of social development. 2023. No. 2 (180). — S. 102-108.
5. Porubaiko Lyudmila Nikolaevna, Kovtun Rimma Ivanovna, Luchinina Inna Gennadievna, Urazov Igor Yaroslavovich APPROACHES AND EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF DISTANCE LEARNING IN EXTREME CONDITIONS // BGJ. 2021. No. 4 (37). — S. 106-108.
6. Solovyov A. D. Evaluation of the effectiveness of distance learning of railway transport personnel // Modern trends in economics and management: a new look. 2012. No. 14-2. — S. 13-21.
7. Shendel Tatyana Vladimirovna, Yarkova Svetlana Anatolyevna STAFF TRAINING: FORMATION OF PERFORMANCE EVALUATION TOOLS // KE. 2021. №3. — S. 761-769.

Для цитирования: Лобач Ф.С. Оценка эффективности дистанционного обучения // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-19/>

© Лобач Ф.С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 34

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_440

**ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО
ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FEATURES OF REGULATION PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аверьянов А.Д., аспирант, кафедры конституционного и административного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, г. Санкт-Петербург, averianovartem@mail.ru

Новиков Андрей Борисович, д.ю.н, доцент Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, г. Санкт-Петербург, averianovartem@mail.ru

Averyanov A.D., Postgraduate, student of the Department of Constitutional and Administrative Law, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg, averianovartem@mail.ru

Novikov Andrey Borisovich, Doctor of Law, Associate Professor St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg, averianovartem@mail.ru

Аннотация. Соглашения в сфере государственно-частного партнерства являются эффективным и перспективным инструментом реализации инфраструктурных проектов. В настоящей статье автор рассматривает законодательство Российской Федерации о государственно-частном партнерстве, а также доктринальные подходы к определению правовой природы соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений.

Abstract. Agreements in the field of public-private partnership are an effective and promising tool for the implementation of infrastructure projects. In this article, the author examines the legislation of the Russian Federation on public-private partnerships, as well as doctrinal approaches to determining the legal nature of public-private partnership agreements and concession agreements.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, концессионное соглашение, инвестиции

Key words: public-private partnership, public-private partnership agreement, concession agreement, investments

Устойчивый рост экономики, обеспечение высокого уровня жизни населения достигаются в условиях последовательного инвестирования в инфраструктурные проекты. Обеспечение населения новыми объектами инфраструктуры, осуществление их реконструкции и модернизации требуют от государства значительных капиталовложений. Учитывая, что решение таких задач зачастую невозможно обеспечить исключительно за счет бюджетных или частных инвестиций ввиду дефицита бюджета, с одной стороны, и высокой степени коммерческого риска и низкой доходности социальных проектов, с другой стороны, указанное способствовало появлению механизма государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство в широком смысле понимается как взаимодействие государства и бизнеса, облекаемое в различные формы сотрудничества. В узком смысле под государственно-частным партнерством понимается соглашение государственной и частной сторон, посредством которого стороны реализуют социальный инвестиционный проект, находящийся в сфере публичного интереса и контроля.

Государственно-частное партнерство нацелено на создание комфортной социальной инфраструктуры за счет объединения ресурсов государства и бизнеса и распределения их рисков в целях повышения качества предоставляемых услуг, производимых товаров и обеспечения их доступности. По мнению В. В. Килинкарлова, значение государственно-частного партнерства заключается в том, что оно позволяет снизить издержки бюджета вследствие их более эффективного распределения и использования частных вложений. Кроме того, государственно-частное партнерство позволяет интегрировать инновационные продукты и снижать стоимость публичных услуг, возлагая на публичную сторону организационные и контрольные функции.

В России на федеральном уровне государственно-частное партнерство (в узком понимании) регулируется двумя Федеральными законами:

— Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон о концессионных соглашениях);

— Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ГЧП).

В целом законодательство Российской Федерации о государственно-частном партнерстве основывается на положениях Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, Градостроительного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ, Водного кодекса РФ, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ. В первую очередь, государственно-частное партнерство базируется на конституционных гарантиях единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, работ и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности. Основы гражданско-правового регулирования и общие положения об обязательствах, содержащиеся в частях 1 и 2 Гражданского кодекса РФ, применяются ко всем соглашениям в сфере государственно-частного партнерства. Бюджетный кодекс РФ, в свою очередь, регулирует вопросы предоставления бюджетного финансирования для реализации и обеспечения окупаемости проектов, учитывая возможность принятия публичной стороной обязательств по финансированию части расходов на создание, реконструкцию и эксплуатацию объекта соглашения, по компенсации дополнительных расходов инвестора, возникающих в связи с наступлением особых обстоятельств, по выплате возмещения при досрочном прекращении соглашения.

К нормативным правовым актам, которые регулируют государственно-частное партнерство, относятся постановления Правительства РФ (например, постановление Правительства РФ от 31.03.2015 № 300 «Об утверждении формы предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения»), приказы федеральных министерств (например, приказ Минэкономразвития РФ от 20.11.2015 № 863 «Об утверждении порядка проведения переговоров, связанных с рассмотрением предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства, между публичным партнером и инициатором проекта»).

Региональное законодательство о государственно-частном партнерстве включает в себя законы субъектов РФ. После принятия Закона о ГЧП многие законы субъектов РФ об участии субъекта в государственно-частном партнерстве утратили силу (к примеру, Закон Челябинской области от 24.09.2009 № 475-ЗО «Об участии Челябинской области в государственно-частном партнерстве» утратил силу в 2016 г.), однако в некоторых

субъектах РФ продолжают действовать региональные законы о государственно-частном партнерстве (в Томской области реализуется Закон Томской области от 17.12.2012 № 234-ОЗ «О государственно-частном партнерстве в Томской области», в Санкт-Петербурге – Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» (далее – Закон СПб № 627-100), регулирующий заключение и исполнение соглашений о государственно-частном партнерстве и концессионных соглашений).

Так, например, в Санкт-Петербурге в соответствии с Законом СПб № 627-100 на основе соглашения о государственно-частном партнерстве реализуются крупные инвестиционные проекты по строительству и эксплуатации автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр», автомобильных дорог на территории жилого района «Славянка» Пушкинского района Санкт-Петербурга, а также объектов, входящих в состав имущества аэропорта «Пулково».

Длительное время возможность регулирования вопросов государственно-частного партнерства в нормативных правовых актах субъектов РФ подвергалась критике со стороны научного сообщества ввиду спорности возможности определения такими актами отношений публичного и частного субъектов. Так, в силу пункта «о» статьи 71 Конституции РФ гражданское законодательство относится к ведению Российской Федерации, а значит, нормы, регулирующие гражданские правоотношения, не могут содержаться в региональном законодательстве. В то же время административное законодательство в соответствии с пунктом «к» статьи 72 Конституции РФ отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в силу чего допускается включение его норм в акты субъектов РФ.

В настоящее время в соответствии с частью 2 статьи 47 Закона о ГЧП региональное законодательство о государственно-частном партнерстве, регламентирующее заключение и исполнение соглашений, распространяется исключительно на соглашения, заключенные до вступления в силу рассматриваемого закона. Таким образом, в настоящее время не допускается заключение соглашений о государственно-частном партнерстве в соответствии с региональным законодательством. Более того, нормативные правовые акты субъектов РФ в сфере государственно-частного партнерства должны быть приведены в соответствие с Законом о ГЧП до 1 января 2025 года в целях устранения противоречий между федеральным и региональным законодательством.

При определении конкретного места государственно-частного партнерства в правовой системе Российской Федерации, в первую очередь, необходимо обратиться к основным принципам данного механизма. Так, в частности Закон о ГЧП в статье 4 закрепляет основные принципы государственно-частного, муниципально-частного партнерства, которые в равной степени применимы к концессионному законодательству:

— Открытость и доступность информации – данный принцип декларирует необходимость обеспечения прозрачности процедур, связанных с реализацией проекта в сфере государственно-частного партнерства в целях предоставления инвесторам возможности объективно оценить перспективы и риски сотрудничества с публичной стороной, заключения и дальнейшего исполнения соглашения.

— Обеспечение конкуренции предполагает структурирование процедур отбора инвестора через конкурсные механизмы, позволяющие обеспечить поиск наиболее выгодного предложения, отвечающего критериям отбора (часть 1 статьи 19 Закона о ГЧП, статья 21 Закона о концессионных соглашениях), а также предполагает четкую регламентацию исключений, устанавливающих возможность заключения соглашения без проведения конкурса (часть 2 статьи 19 Закона о ГЧП, статья 37 Закона о концессионных соглашениях).

— Отсутствие дискриминации, равноправие сторон соглашения и равенство их перед законом означает, что стороны соглашения реализуют инвестиционный проект на равных, паритетных началах, и публичная сторона выступает не властным субъектом, а таким же субъектом хозяйственной деятельности, как и частная сторона – концессионер/частный партнер.

— Добросовестное исполнение сторонами обязательств по соглашению находит свое отражение в статье 1 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей базовый принцип частного права – принцип добросовестности, оцениваемый через ожидаемое поведение любого из участников гражданского оборота, строящееся на учете прав и интересов другой стороны.

— Справедливое распределение рисков и обязательств между сторонами соглашения – принцип, имеющий существенное значение для частной стороны, позволяющий снижать издержки реализации проекта и влиять на такое распределение обязательств, которое будет отвечать потребностям и интересам инвестора и конкретного проекта. Механизм распределения рисков по инфраструктурным проектам строится на том, что риски должны возлагаться на сторону, которая имеет больше возможностей для оценки, контроля и нивелирования риска.

— Принцип свободы заключения соглашения находит свое отражение в статье 421 Гражданского кодекса РФ, закрепляющей основополагающий принцип гражданского законодательства о свободе договора, и в разрезе сферы государственно-частного партнерства означает недопущение понуждения к заключению соглашения – стороны самостоятельно принимают решение о заключении соглашения и определении его условий.

Рассмотренные принципы государственно-частного партнерства во многом повторяют основные принципы, декларируемые в международных актах, регламентирующих вопросы, связанные с реализацией инфраструктурных проектов, в частности проектов государственно-частного партнерства. Так, «Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников», а также Стандарт «Типовой закон о государственно-частных партнерствах/концессиях» закрепляют, в частности следующие принципы построения системы государственно-частного партнерства: прозрачность, справедливость, долгосрочная устойчивость, стабильность, добросовестность, экономичность (эффективность денежных затрат). Кроме того, Руководящие принципы государственно-частных партнерств в интересах достижения целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития устанавливает 10 принципов, которым должны придерживаться государственные и частные организации в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства в целях достижения экономического развития через вложения в инфраструктуру. К таким принципам, в частности относятся систематическая актуализация правовой базы (принцип 4) и открытость информации (принцип 5).

Несмотря на то, что указанные акты носят рекомендательный характер и не могут рассматриваться как унифицированные правила структурирования проектов в сфере государственно-частного партнерства, цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций, закрепленные в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25.09.2015 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», также повлияли на принятие государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ», АНО «Национальный Центр ГЧП» и ООО «Аиком» при поддержке Министерства финансов России «Системы оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов» «IRIIS», нацеленной на добровольное проведение независимой сертификации качества инфраструктурных проектов по трем укрупненным

направлениям: «Экономика и управление», «Качество жизни», «Экология и климат». В настоящее время различные регионы и представители бизнеса внедряют систему IRIS в рамках структурирования проектов, а также рассматривают возможности включения в соглашения в сфере государственно-частного партнерства положений, обязывающих стороны провести оценку проекта и получить сертификат IRIS.

Представляется, что опубликованные стандарты ООН, направленные на разработку единообразных норм и правил внутригосударственного законодательства о государственно-частном партнерстве, следует рассматривать как акты гармонизации, нацеленные на сближение права различных государств в ситуации отсутствия каких-либо закрепленных международных обязательств в этой части и обеспечение стабильной и благоприятной основы для реализации проектов в сфере государственно-частного партнерства.

Говоря о природе соглашений в сфере государственно-частного партнерства, следует отметить, что с теоретической и с практической сторон превалирует точка зрения о том, что концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве относятся к гражданско-правовым договорам. Указанный подход подтверждается и законодательством, и судебной практикой.

Так, согласно части 2 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях к отношениям сторон концессионного соглашения применяются правила гражданского законодательства о договорах, при этом концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами. Судебная практика также подтверждает данную позицию, отмечая, что концессионное соглашение содержит в себе элементы договора аренды, договора подряда и возмездного оказания услуг. В то же время пункт 3 статьи 3 Закона о ГЧП прямо относит соглашение о государственно-частном партнерстве к гражданско-правовым договорам.

Кроме того, учитывая, что в основе государственно-частного партнерства лежат, в частности принципы добросовестности, равенства сторон, автономии воли и свободы договора, являющиеся основными принципами частного права, и соглашения заключаются равноправными сторонами, не находящимися в отношениях власти-подчинения, указанное подчеркивает гражданско-правовой характер соглашений в сфере государственно-частного партнерства.

В то же время существует подход, согласно которому государственно-частное партнерство причисляется к публичному праву, а соглашения в сфере государственно-

частного партнерства – к административным актам. Указанный подход основывается, в частности на том, что обязательной стороной соглашения является публичный субъект, а задача проекта, реализуемого с использованием механизма государственно-частного партнерства, заключается в удовлетворении публичного интереса с помощью ресурсов частной стороны. Кроме того, основанием заключения соглашения в сфере государственно-частного партнерства является акт уполномоченного публичного органа.

Данная позиция подвергается критике со стороны представителей научного сообщества и практикующих юристов в сфере государственно-частного партнерства. Так, В. В. Килинкарот отмечает, что «если использовать довод о цели концессионного соглашения, его объекте и источнике финансирования в качестве обоснования его публично-правовой природы и, соответственно, отрицания гражданско-правового характера соответствующих отношений, то можно с тем же успехом отрицать гражданско-правовую природу договоров поставки для государственных или муниципальных нужд (§ 4 главы 30 ГК РФ), государственных и муниципальных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд (§ 5 главы 37 ГК РФ) и собственно соглашений о ГЧП и МЧП, которые прямо поименованы в законодательстве в качестве гражданско-правовых». Действительно, в соответствии с пунктом 1 статьи 2, а также пунктом 1 статьи 124 Гражданского кодекса РФ отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников таких отношений, в которых Российская Федерация, субъект РФ и муниципальные образования принимают участие на равных началах с иными участниками, являются гражданско-правовыми отношениями. Исполнение публичной задачи, заложенной в соглашении, заключенном между публичным и частным субъектом, не является решающим фактором, свидетельствующим об административном характере отношений.

При этом определение правовой природы соглашений в сфере государственно-частного партнерства имеет значение не только с теоретической точки зрения, но и с практической. Стабильная нормативно-правовая база государства необходима не только для непрерывного предоставления услуг гражданам и выполнения общественно-полезной функции с помощью реализации проектов, но и для предоставления инвестору возможности спрогнозировать и оценить свои риски с целью снижения дальнейших негативных последствий. Указанный подход через применение принципов стабильности и предсказуемости рекомендован, в частности в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по публично-частным партнерствам.

Таким образом, законодательство о государственно-частном партнерстве Российской Федерации представлено двумя основными федеральными законами: Законом о ГЧП и Законом о концессионных соглашениях. При этом общие принципы государственно-частного партнерства близки принципам, закрепленным в основных международных актах, регламентирующих реализацию инфраструктурных проектов и рассматриваемых научным сообществом как акты гармонизации, обеспечивающие стабильную и единообразную реализацию проектов в сфере государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство является эффективным инструментом реализации социальных инфраструктурных проектов, позволяющим комплексно закрыть как публичный, так и частный интерес. Несмотря на наличие различных позиций относительно правовой природы соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения, стоит признать частноправовой характер таких отношений.

Список источников

1. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С.А. Белов, Е.В. Гриценко, Д.А. Жмулина и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло, Н.А. Шевелевой. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с.
2. Килинкаров В.В. Актуальные вопросы разрешения споров в сфере публично-частного партнерства / В.В. Килинкаров // Закон. 2015. № 2. С. 173 — 210.
3. Белицкая А.В. Правовой механизм осуществления государственно-частного партнерства в социальной сфере // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. 2011. № 5.
4. Килинкаров В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 62 — 103.
5. Еремин В.В. О некоторых недостатках правового регулирования государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровнях // Юрист. 2019. № 2. С. 35 — 40.
6. Качкин Д.В. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор / Д.В. Качкин, Р.Р. Репин // Закон. 2015. № 10. С. 147 — 156.
7. Маслова С.В. К понятию международных стандартов государственно-частного партнерства // Международное право. 2021. № 3. С. 15 — 25. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36518.

8. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2000). Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2001. 242 с. // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/pfip-r.pdf>.
9. Типовой закон о государственно-частных партнерствах/концессиях ECE/CECI/WP/PPP/2022/5 (2022). Организация Объединенных Наций // URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-05/ECE_CECI_WP_PPP_2022_5-2217017R.pdf.
10. Руководящие принципы государственно-частных партнерств в интересах достижения целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития ECE/CECI/WP/PPP/2022/7 (2022). Организация Объединенных Наций // URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-11/ECE_CECI_WP_PPP_2022_07-ru.pdf.

References

1. Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects / S.A. Belov, E.V. Gritsenko, D.A. Zhmulina, etc.; edited by V.F. Popondopulo, N.A. Sheveleva. M.: Infotropik Media, 2015. 528 p.
2. Kilinkarov V.V. Topical issues of dispute resolution in the field of public-private partnership / V.V. Kilinkarov // Law. 2015. No. 2. pp. 173-210.
3. Belitskaya A.V. The legal mechanism for the implementation of public-private partnership in the social sphere // Russian Yearbook of Entrepreneurial (Commercial) Law. 2011. № 5.
4. Kilinkarov V.V. Actual problems and trends in the practice of dispute resolution in the field of public-private partnership in Russia // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2018. No. 4. pp. 62 — 103.
5. Eremin V.V. On some shortcomings of the legal regulation of public-private partnership at the federal and regional levels // Lawyer. 2019. No. 2. pp. 35 — 40.
6. Kachkin D.V. Agreement on public-private partnership as a civil contract / D.V. Kachkin, R.R. Repin // Law. 2015. No. 10. pp. 147 — 156.
7. Maslova S.V. On the concept of international standards of public-private partnership // International law. 2021. No. 3. pp. 15-25. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36518.
8. UNCITRAL Legislative Guide on Privately Financed Infrastructure Projects (2000). The United Nations. New York, 2001. 242 p. // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/pfip-r.pdf>.

9. Model Law on Public-Private Partnerships/Concessions ECE/CECI/WP/PPP/2022/5 (2022). United Nations // URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-05/ECE_CECI_WP_PPP_2022_5-2217017R.pdf .

10. Guidelines for public-private partnerships for achieving the United Nations Sustainable Development Goals ECE/CECI/WP/PPP/2022/7 (2022). United Nations // URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-11/ECE_CECI_WP_PPP_2022_07-ru.pdf .

Для цитирования: Аверьянов А.Д., Новиков А.Б. Особенности регулирования государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-21/>

© Аверьянов А.Д., Новиков А.Б., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.984

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_441

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
УНИВЕРСАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ЦЕНТРА «ЮНОСТЬ»
PRELIMINARY FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF THE UNIVERSAL
SPORTS CENTER «YUNOST»**

Козлова Ольга Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО МИРЭА –
Российский технологический университет

Спешилова Анна Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент,
ФГБОУ ВО МИРЭА – Российский технологический университет

Золотухина Алевтина Федоровна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО МИРЭА –
Российский технологический университет

Новикова Александра Ивановна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО МИРЭА –
Российский технологический университет

Руденская Ирина Николаевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО МИРЭА –
Российский технологический университет

Святова Елена Александровна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО МИРЭА –
Российский технологический университет

Ефанов Антон Александрович, ассистент, ФГБОУ ВО МИРЭА – Российский
технологический университет

Kozlova Olga Yurevna

Speshilova Anna Vladimirovna

Zolotuxina Alevtina Fedorovna

Novikova Aleksandra Ivanovna

Rudenskaya Irina Nikolaevna

Svyatova Elena Aleksandrovna

Efanov Anton Aleksandrovich

Аннотация. В данной статье приведены предварительный анализ и его результаты, которые показывают текущее финансовое и экономическое состояние Универсального спортивного центра «Юность», который можно использовать при проведении финансово-экономического анализа.

По результатам анализа определено, что Универсальный спортивный центр «Юность» находится на рынке уже довольно продолжительное время и занимает устойчивое и стабильное финансовое положение. Это нужно, чтобы изменить устаревшую систему обслуживания клиентов.

На основе анализа деятельности администратора показано, что существует необходимость в дальнейшем обновлении и усовершенствовании. Результаты проведения анализа представлены в виде схем и общих характеристик компании. Полученные результаты могут быть использованы для проведения полного финансово-экономического анализа деятельности компании.

В качестве объекта исследования выступает Универсальный спортивный центр «Юность».

Предмет исследования: деятельность Универсального спортивного центра «Юность».

Методы исследования: анализ теоретических источников, сравнение, обобщение, синтез.

Abstract. This article presents a preliminary analysis and its results, which show the current financial and economic condition of the Universal Sports Center «Yunost», which can be used in conducting financial and economic analysis.

According to the results of the analysis, it was determined that the Universal Sports Center «Yunost» has been on the market for quite a long time and occupies a stable and stable financial position. This is necessary to change the outdated customer service system.

Based on the analysis of the administrator's activities, it is shown that there is a need for further updating and improvement. The results of the analysis are presented in the form of diagrams and general characteristics of the company. The results obtained can be used to conduct a complete financial and economic analysis of the company's activities.

The object of the study is the Universal Sports Center «Yunost».

Subject of research: the activity of the Universal sports center «Yunost».

Research methods: analysis of theoretical sources, comparison, generalization, synthesis.

Ключевые слова: Универсальный спортивный центр «Юность», финансовый анализ, ликвидность, экономика, бухгалтерский баланс

Keywords: Universal sports center «Yunost», financial analysis, liquidity, economics, balance sheet

Введение

Универсальный Спортивный Центр «Юность» был открыт еще в ноябре 2007 года. В спортивном центре имеется бассейн для плавания, в который входит уникальная система очистки воды, длина бассейна — 25 м, а ширина — 11 м, концертно-спортивный зал до 1300 зрительских мест, предназначенный для проведения соревнований по мини-футболу, волейболу, гандболу, гимнастике и теннису, а также для проведения различных культурно-массовых мероприятий для взрослых и детей. Тренажёрный зал. Общая площадь Центра — 7500 кв. метров [1].

Также, что не мало важно, «УСЦ «Юность» является спортивной организацией, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством.

Основные бизнес-процессы «УСЦ «Юность»

Сейчас пока что учет клиентов отмечает администратор УСЦ Юность в журнале, он электронный [7]. Клиент, который приходит в УСЦ, берет заполнять форму, в которой он указывает фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес прописки, а также контактные данные.

После того как клиента регистрируют, он сможет приобрести карту УСЦ Юность с теми услугами, которые он выбрал, также будут дополнительно указаны даты начала и даты окончания действия карты. После этого клиента по его желанию можно будет записать в тренировочную группу или можно предоставить записаться по индивидуальной программе [8].

Основные бизнес-процессы УСЦ Юность, которые можно выделить, это: выдача карт, составление графиков занятий, регистрация клиентов.

1. Выдача карт — самый основной бизнес-процесс всей деятельности УСЦ. Представляет собой продажу карт, по которым клиенты могут посещать: тренажерный зал, а также другие индивидуальные или групповые занятия.
2. Составление графиков занятий – необходимый процесс, для того чтобы клиент знал когда он сможет прийти на групповое занятие и к какому тренеру по конкретной дисциплине, а также составить под себя индивидуальный график, который можно будет совмещать с работой или учебой.
3. Регистрация клиентов — учет, который необходимо вести, чтобы занести новых клиентов и поддерживать связь и дальнейшую работу с ними.

Для анализа и выявления минусов была составлена модель AS-IS деятельности администратора «УСЦ «Юность» (см. рис. 1–4) [8].

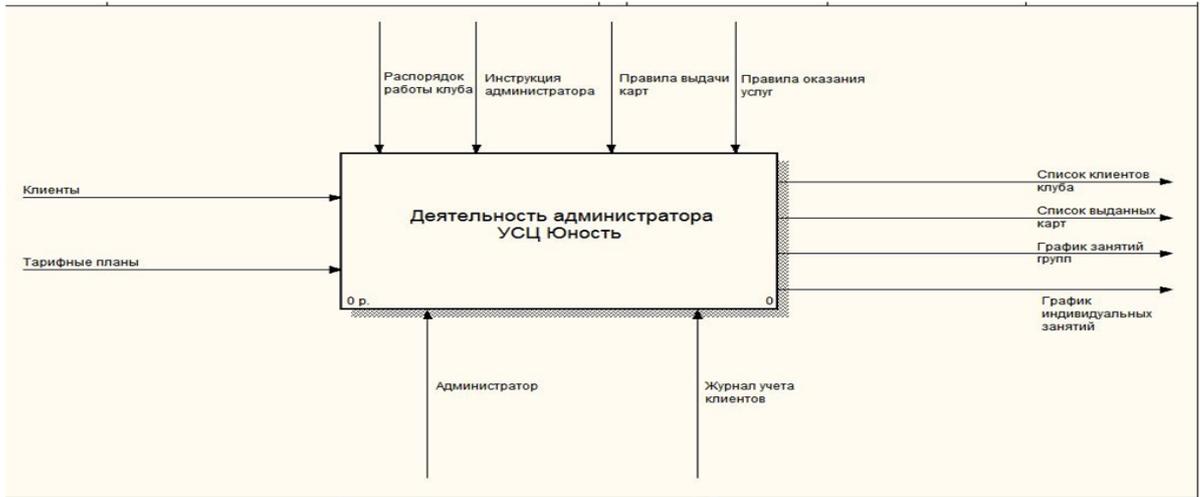

Рисунок 1 – Модель «AS-IS» деятельности администратора «УСЦ «Юность»

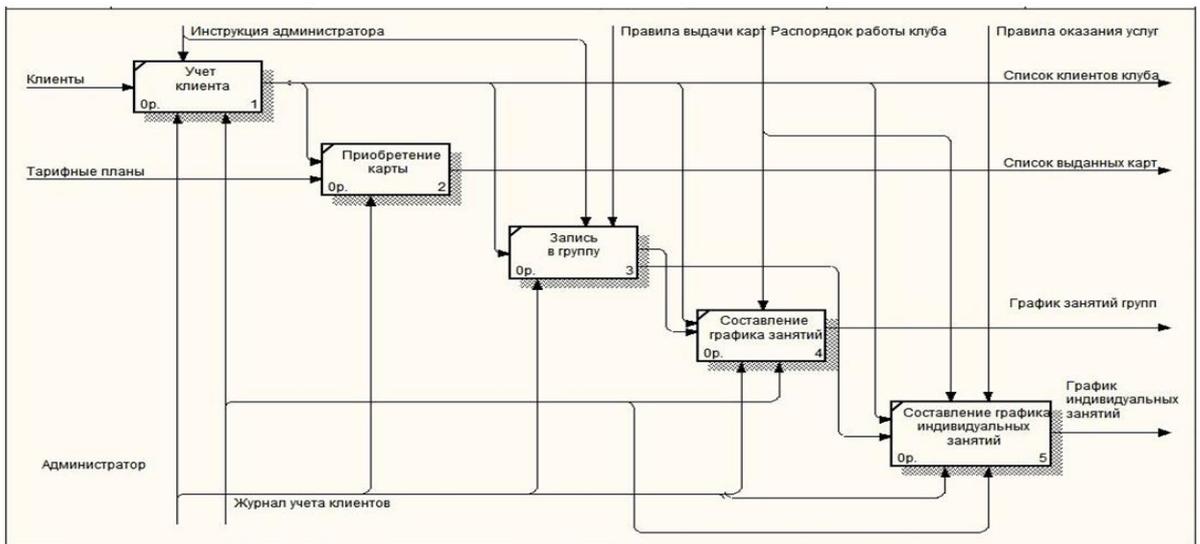

Рисунок 2 – Декомпозиция модели «AS-IS»

Рисунок 3 – Запись данных клиента

Рисунок 4 – Запись клиента в группу

Как можно увидеть по модели «as – is», клиенту приходится совершать огромное количество действий, чтобы получить абонемент. Задача в том, чтобы привести количество его действий к минимуму, ускорив при этом получение окончательного результата [9].

Также проблемой нынешней системы является то, что некоторые решения принимает человек и его выводы могут быть субъективны и вероятность совершения ошибки довольно велика, что может сильно повлиять на финальное составление договора по абонементу [10]. Поэтому необходимо сократить участие человека, чтобы решения принимали специальные алгоритмы, которые основывались на определённых фактах, связанных с клиентом.

Заключение

«УСЦ «Юность» находится на рынке уже довольно продолжительное время и занимает устойчивое положение. Представленный спортивный центр зарекомендовал себя как хороший центр, предоставляющий огромный сектор услуг для занятий спортом.

В целом можно сделать вывод о несовершенстве системы обслуживания клиентов. Существует необходимость проведения качественного анализа для устранения неэффективных моментов обслуживания.

В этой связи следует поставить возможные перспективы и этапы развития спортивного центра:

- упрощение работы персонала;
- избежание ошибок допущенных сотрудниками;
- ускорение процесса работы с клиентами;
- снижение количества потерянных клиентов;

— улучшение качества сопровождения.

Список источников

1. Официальный сайт УСЦ Юность / [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <http://yunostklimovsk.ru/index.php/about.html> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учеб. пособие / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. — М., 2013. — 258 с.
3. Любушин, Н.П. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб. пособие / Н.П. Любушин, В.Б. Лещева, В.Г. Дьякова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. — 471 с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие / Г.В. Савицкая. — М., 2012. — 704 с.
5. Косолапова М.В., Свободин В.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник// Дашков и К, 2011.
6. Бойко И. П., Евневич М. А., Колышкин А. В. Экономика предприятия в цифровую эпоху // Российское предпринимательство. 2017. №(18)7. С. 1127-1136.
7. Генеральный директор. Персональный журнал руководителя. Оцифровка бизнеса. / [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.gd.ru/articles/11955-ocifrovka-biznesa> (дата обращения: 17.06.2023).
8. Prophet. A digitally-powered, creatively-inspired consultancy. / [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.prophet.com/> (дата обращения: 17.06.2023).
9. Profitbase. Turn risk into opportunities. / [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://www.profit-base.com> (дата обращения: 17.06.2023).
10. Резник С. Д., Черниковская М. В., Чемезов И. С. Управление изменениями. М.: ИНФРА-М, 2020. 379 с.

References

1. The official website of the USC Yunost / [Electronic resource] // [website]. — URL: <http://yunostklimovsk.ru/index.php/about.html> (accessed: 06/19/2023).
2. Bakanov M.I., Sheremet A.D. Theory of economic analysis: Textbook / M.I. Bakanov, A.D. Sheremet. — M., 2013. — 258 p.
3. Lyubushin, N.P. Analysis of financial and economic activity of the enterprise: textbook. manual / N.P. Lyubushin, V.B. Leshcheva, V.G. Dyakova. — M.: UNITY-DANA, 2010. — 471 p.

4. Savitskaya G.V. Analysis of economic activity of the enterprise: Textbook / G.V. Savitskaya. — M., 2012. — 704 p.
5. Kosolapova M.V., Svobodin V.A. Complex economic analysis of economic activity: textbook// Dashkov and K, 2011.
6. Boyko I. P., Evnevich M. A., Kolyshkin A.V. Enterprise economics in the digital age // Russian Entrepreneurship. 2017. No.(18)7. pp. 1127-1136.
7. General manager. Personal journal of the manager. Digitization of business. / [Electronic resource] // [website]. — URL: <https://www.gd.ru/articles/11955-ocifrovka-biznesa> (accessed: 06/17/2023).
8. The Prophet. A consultant working in a digital format and inspired by a creative approach. / [Electronic resource] // [website]. — URL: <https://www.prophet.com/> (accessed: 06/17/2023).
9. Profitbase. Turn risk into opportunities. / [Electronic resource] // [website]. — URL: <https://www.profit-base.com> (accessed: 06/17/2023).
10. Reznik S. D., Chernikovskaya M. V., Chemezov I. S. Change management. Moscow: INFRA-M, 2020. 379 p.

Для цитирования: Козлова О.Ю., Спешилова А.В., Золотухина А.Ф., Новикова А.И., Руденская И.Н., Святова Е.А., Ефанов А.А. Предварительный финансово-экономический анализ универсального спортивного центра «Юность» // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-22/>

© Козлова О.Ю., Спешилова А.В., Золотухина А.Ф., Новикова А.И., Руденская И.Н., Святова Е.А., Ефанов А.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.45

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_442

**МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ
ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ
METHODS OF INTELLECTUAL CAPITAL ASSESSMENT OF AN ORGANISATION
FOR MANAGEMENT PURPOSES**

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FUUU-2023-0002 «Разработать методологию управления и механизм обеспечения производства сельскохозяйственной продукции, программу сохранения, совершенствования и использования генофонда местных популяций сельскохозяйственных животных Республики Коми», регистрационный номер НИОКР 1022033100156-4.

Комова Юлия Владимировна, инженер Института агробιοтехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Юдин Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробιοтехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Тарабукина Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробιοтехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Komova Yulia Vladimirovna, Engineer of the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies – a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Yudin Andrey Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Institute of Agrobiotechnologies named after A.V. Zhuravsky — a separate division of the Federal State

Budgetary Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Tarabukina Tatiana Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, Research Associate of the A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnologies — a separate subdivision of the Federal State Budgetary Institution of the Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Аннотация. Научная статья посвящена обзору методов оценки интеллектуального капитала организации для целей управления. В мировой практике существуют две группы методов оценки интеллектуального капитала: качественные методы развивает «скандинавская школа» (Свейби, Эдвинссон, Рус), которая занимается исследованием нефинансовых характеристик интеллектуального капитала; «Североамериканская школа» (Лев, Бонтис, Стюарт) фокусирует внимание на финансовой оценке и учете созданных им нематериальных активов. Наиболее распространенными методами количественной оценки интеллектуального капитала для управленческих целей являются: аудит интеллектуального капитала (технологический брокер Э. Брукинга); метод рыночной добавленной стоимости (MVA); метод расчета EVA; метод оцененной стоимости неосязаемых активов (CIV). В заключение исследования автором была представлена собственная методика оценки интеллектуального капитала, которая повышает информативность самого расчета: руководитель не только видит в динамике структуру НМА и изменение их стоимости, но и отслеживает расходы на их создание, что позволяет более оперативно реагировать на изменяющиеся условия хозяйствования и поддерживать экономически выгодный курс управления интеллектуальным капиталом.

Abstract. The scientific article is devoted to the review of methods for assessing the intellectual capital of an organisation for management purposes. In the world practice there are two groups of methods of intellectual capital assessment: qualitative methods are developed by the «Scandinavian school» (Sveiby, Edvinsson, Rus), which deals with the research of non-financial characteristics of intellectual capital (Sveiby, Edvinsson, Rus), which deals with the study of non-financial characteristics of intellectual capital; the «North American school» (Lev, Bontis, Stutis) is developing qualitative methods. (Lev, Bontis, Stewart) focuses on the financial evaluation and accounting of intangible assets created by the company. The most common methods of quantitative assessment of intellectual capital for managerial purposes are: intellectual capital audit (E. Brooking's technology broker); the method of market value added (MVA); the method of EVA calculation; the method of estimated value of intangible assets

(CIV). In conclusion, the author presented his own method of intellectual capital valuation, which increases the informativeness of the calculation itself: the manager not only sees in dynamics the structure of IA and changes in their value, but also tracks the costs of their creation, which allows to react more quickly to changing economic conditions and maintain an economically favourable course of intellectual capital management.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, оценка, управление, конкурентные преимущества, нематериальные активы, экономическая добавленная стоимость

Keywords: intellectual capital, valuation, management, competitive advantage, intangible assets, economic value added

Введение. Интеллектуальный капитал является одним из нематериальных богатств бизнеса, выражающий не только уровень знаний и профессиональной компетентности персонала, его способности к деловой креативности, но и управленческий талант менеджмента по организации его носителей и создания условий для его (капитала) продуктивного функционирования. Несмотря на подтвержденную важность человеческого фактора в обеспечении благополучия и устойчивого развития бизнеса, интеллектуальный капитал был и остается одной из наиболее спорных и сложных для управления объектов, особенно для стран, где бизнес только формирует новую парадигму конкурентного поведения, переходя от классического ресурсно-ценового к интеллектуальному конкурентному знанием и умением привлечь лучшие кадры, одной из которых является Россия [1; 3].

Объявленный курс на строительство цифровой экономики многократно ускорил процессы поиска и формирования среди менеджмента методов оценки интеллектуального капитала для управленческих целей, что вкупе с недостаточной изученностью и разработанностью вопроса, растущим давлением международных технологических санкций и разрывом международной кооперации и кадровой мобильности персонала подчеркивает *актуальность и значимость темы научной публикации как в ее теоретическом, так и практическом ключе.*

Методы. Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием *общенаучных* (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и *специальных* (абстрагирование, анализ, формализация, синтез, дедукция) методов. Обеспечение обоснованности и достоверности результатов научного исследования автором поддерживалась корректностью и строгостью построения

логики и схемы исследования, а также использованием материалов публикаций наиболее авторитетных отечественных () и зарубежных () ученых

Ход исследования. *Целью* научной публикации является систематизация знаний о методах оценки интеллектуального капитала для управленческих целей и их применимости, *объектом* исследования выступает интеллектуальный капитал, *предметом* – процедуры оценки интеллектуального капитала. Исходя из сформулированной выше цели были поставлены следующие задачи, определившие ход исследования:

- 1) подготовка критического обзора отечественной и зарубежной литературы для формирования понятийного аппарата научного исследования;
- 2) обзор методов оценки интеллектуального капитала и характеристика их применимости и ограничений;
- 3) описание авторского метода оценки интеллектуального капитала на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Результаты и обсуждение. Критический обзор зарубежной и отечественной научной литературы, в частности, публикации *О.В. Лосевой; Ю.Н. Лапыгина, П.Ю.Макарова; Й. Рууса (Roos G.), Р. Петти (PettyR.; Л. Эвиссона (Edvinsson L)*, показал, что генезис понятия «интеллектуальный капитал» сформировался на рубеже 70 – 80-х гг. XX века под влиянием запроса деловых кругов на разработку методов оценки и управления совершенно новым объектом – профессиональными и творческими навыками персонала. По сути, перед исследователями того времени стоял вопрос, как «влезть в голову и мысли индивида, чтобы на этом бизнес мог заработать», и, несмотря на прошедшее время, ключевая цель управления мало поменялась: менеджмент все также находится в поиске лучших практик стимулирования интеллектуальной деятельности персонала и оценки эффективности их применения.

Для удобства анализа трансформации сущности понятия, автором были определены четыре хронологические вехи становления интеллектуального капитала как самостоятельной экономической дефиниции и для каждой приведены точки зрения исследователей, определяющие его сущность (таблица 1).

Таблица 1. Хронология становления дефиниции «интеллектуальный капитал» и определение его сущности

Хронологический этап	Характеристика этапа / определение понятия
1. 1980-1990 гг. – остенсивный этап	В научных трудах <i>T. Стюарта (T. Stewart), P. Петти и Дж. Гутриха (Petty R., Guthrie J.)</i> интеллектуальный капитал определялся исключительно описательно через перечисление конкретного перечня объектов, которыми обладает компания, например: накопленные знания о клиентах, зарегистрированные лицензии, патенты и иные нематериальные активы, договоры о неконкуренции и т.п. [3; 12, с. 160-162]. Определение было сформировано под влиянием идей школы научного управления Ф.У. Тейлора, и целью определения была демонстрация результатов интеллектуального труда персонала без столь-нибудь строгой количественной оценки
2. 2000 – 2005(8) – ресурсный этап	В исследованиях <i>Н. Бонтиса, Ч. Кеова, С. Ричардсона (Bontis N., Chua Chong Keow W., Richardson S.)</i> интеллектуальный капитал начинает рассматриваться как уникальный нематериальный ресурс, способный создавать добавочную экономическую ценность для продукта (услуги) и обеспечивать лучшее конкурентное положение на рынке. На данном этапе предпринимаются попытки количественной оценки интеллектуального капитала и идентификации источников его создания [4; 9, с. 90-91].
3. 2005 (8) – 2014 (6) – конкурентный этап	Интеллектуальный капитал в работах <i>Д. Везяка (Weziak D.), С. Замбона (Zambon S.)</i> рассматривается в качественном аспекте и понимается как набор «персонифицированных нематериальностей», которые не могут быть отражены в учете, но имеющие реальное влияние на конкурентное положение компании на рынке за счет формируемых им информационных сигналов о деловом поведении бизнеса. Главной задачей исследователей было установление и подтверждение фактов влияния интеллектуального капитала на деловую активность и рыночный статус компании [14, с. 208 – 211; 15, с. 101].
4. 2014 (6) – наст. вр. – макроуправленческий	Интеллектуальный капитал начинает рассматриваться как самостоятельный компонент национального богатства страны и фактор обеспечения проактивного инновационного развития. Так, в трудах <i>Ю. Н. Лапыгина, П. Ю. Макарова; М. В. Гречко; М. С. Мумбарика, Н. Нагхави, Р. Махмуда (Mubarik M. S., Naghavi N., Mahmood R. T.)</i> , он понимается как знания, информация, опыт экономически активного населения, а также организационные и инфраструктурные возможности, которые можно использовать для создания национального богатства [5, с. 41-43; 11, с. 272-274].

Примечание. Источник: составлено автором на основе литературного обзора.

Как следует из представленного в таблице хронологического анализа, интеллектуальный капитал прошел путь от простой описательной дефиниции до объекта внимания со стороны государственных регуляторов за достаточно короткий срок, что обусловлено переходом человечества к новому социально-экономическому мироустройству – Индустрии 4.0, где ключевым ресурсом выступают знания, профессиональные компетенции и эмоциональный интеллект. Именно они становятся современными драйверами развития и обеспечивают создание инноваций и рост благосостояния как отдельной компании, так и страны в целом [5].

Ввиду плюрализма суждений о сущности интеллектуального капитала и проблемности идентификации его составляющих, в мировой практике в настоящее время сосуществуют две группы методов его оценки: количественный и качественный, и каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки, а также ограничения по применению. Качественные методы развивает «скандинавская школа» (Свейби, Эдвинссон, Рус), которая занимается исследованием нефинансовых характеристик интеллектуального капитала; «Североамериканская школа» (Лев, Бонтис, Стюарт) фокусирует внимание на

финансовой оценке и учете созданных им нематериальных активов [6]. В рамках научной публикации будут рассмотрены именно количественные методы оценки интеллектуального капитала как основополагающий инструмент принятия управленческих решений(таблица 2).

Таблица 2. Количественные методы оценки интеллектуального капитала для управленческих целей

Группа методов / метод	Характеристика метода, его преимущества / недостатки
1. Аудит интеллектуального капитала (технологический брокер Э. Брукинга)	Интеллектуальный капитал разделяется на два блока: квалифицированные НМА (лицензии, патенты, бренды и т.п.), признаваемые в бухучете и иные объекты (расходы на обучение, рекрутинг, маркетинговая разведка). В отношении первых применяется доходный метод оценки (измеряется способность НМА генерировать доходы), в отношении вторых – затратный (измеряются расходы на функционирование интеллектуального капитала). В завершении производится расчет разницы между компонентами и делается вывод об эффективности капитала [6; 12]. Метод является достаточно простым в использовании, однако в нем не зафиксирован перечень статей расходов на создание НМА, что хоть и дает право руководителю самому формировать его, повышает субъективность оценки
2. Метод рыночной добавленной стоимости(MVA)	Оценка включает в себя следующие этапы: 1. Расчет рыночной стоимости квалифицированных НМА (лицензии, патенты, бренды и т.п.). 2. Определение величин ROIA (рентабельность НМА) по величине операционной прибыли и остаточного срока полезного использования (на основе технической документации, экспертных оценок, поиска аналогов) 3. Расчет сметы расходов на создание квалифицированных НМА (расходы на оплату труда персонала, расходы на повышение квалификации, расходы на покупку лицензий и патентов, привлечение сторонних специалистов и покупку профильных услуг и т.п.) 4. Расчет рыночной добавленной стоимости(MVA) по формуле: $MVA = IA_{MV} \times (1 + ROIA)^t - IC$ где IA_{MV} – рыночная стоимость НМА; $ROIA$ – рентабельность НМА; t – остаточный срок полезного использования, лет; IC – расходы на создание квалифицированных НМА Метод является строгим с позиции порядка расчета величины интеллектуального капитала, однако применение экспертных оценок при определении остаточного срока полезного использования создает риски искажения информации[7; 8].
3. Метод расчетаEVA	Расчет стоимости интеллектуального капитала основан на оценке его вклада в формирование экономической добавленной стоимости: если $EVA > 0$, то у компании интеллектуальный капитал функционирует эффективно. Формула расчета выглядит следующим образом: $EVA = NOPAT_1 - IC_0 \times WACC_1$ где $NOPAT_1$ – чистая операционная прибыль после налогообложения отчетного периода; IC_0 – инвестиции прошлого периода; $WACC_1$ – средневзвешенная стоимость капитала отчетного периода Преимуществом метода является объективность оценки величины EVA, при этом расчет крайне мало информативен и не позволяет понять, за счет каких компонентов интеллектуального капитала была получена или причины его эффективной (непродуктивной) работы [2; 7].
4. Метод оцененной стоимости неосязаемых активов(CIV)	Метод базируется на гипотезе о том, что компания с хорошо развитым интеллектуальным капиталом имеет более высокую стоимость НМА, а, значит и способна генерировать более высокие доходы. Формула расчета стоимости интеллектуального капитала выглядит следующим образом: $CIV = (BV - TA \times (ROA - \langle ROA \rangle_{aver}) \times (1 - T) / WACC$ где BV – балансовая стоимость активов компании; TA – стоимость материальных активов; ROA (ROA_{aver}) – рентабельность активов, рассчитанных по валовой прибыли / среднеотраслевая рентабельность активов; T – ставка налога на прибыль WACC – средневзвешенная стоимость капитала Метод является достаточно объективным в расчетном плане, вместе с тем подтвержденность гипотезы, что доходы выше среднеотраслевого генерируются за счет интеллектуального капитала, остается спорной, а значит, и сам расчет с точки зрения его доказательности является открытым для дискуссий [2].

Примечание. Источник: составлено автором на основе литературного обзора.

Как следует из представленных в таблице количественных методов оценки интеллектуального капитала, ни один из них не является эталонным и не может гарантировать объективной и беспристрастной оценки, т.к. имеет очень размытые границы. Принимая во внимание данный факт, автором была выведена собственная формула расчета стоимости интеллектуального капитала, которая является синтезом доходного и затратного подходов (формула 4):

$$IC = \sum_{t=1}^n \frac{IA + LAI_{IA} + LIA}{(1 + d)^t} - \sum_{t=1}^n FPC_i \times (1 + r)^t \quad (4)$$

где IA (IntangibleAssets) – балансовая стоимость нематериальных активов;

LAI_{IA} (Long-termInvestmentsinAssets) – вложения в долгосрочные активы, направляемые на создание или приобретение НМА;

LIA (IntangibleAssetsinLeasing) – стоимость НМА, переданных в качестве объектов финансовой аренды (лизинга);

FPC_i (FuturePeriodCosts) – расходы будущего*i-go* периода, направленные на создание нематериальных активов (включая расходы на вознаграждения за рациональные предложения, премии, иные стимулирующие интеллектуальную деятельность персонала выплаты и компенсации);

r– ставка капитализации для расходов будущих периодов (требуемая норма доходности);

d– ставка дисконта для имеющихся у организации НМА (норма амортизации, темп инфляции);

t– прогнозируемое количество периодов осуществления расходов будущих периодов, лет

Преимуществом данной формулы расчета является охват ею всех форм НМА, которыми владеет организация, а также учет перечня расходов будущих периодов, который регламентируется правилами бухгалтерского учета [16]. При этом величина расходов будущих периодов ежегодно корректируется на норму доходности, а стоимость имеющихся НМА, напротив, дисконтируется на норму амортизации, темп инфляции и (или) иные значимые факторы, влияющие на изменение остаточной стоимости оцениваемых объектов. Все это позволяет использовать в расчете только задокументированные величины, а, значит, снижает вероятность умышленного искажения данных, а также повышает информативность самого расчета: руководитель не только видит в динамике структуру НМА и изменение их стоимости, но и отслеживает расходы на их создание, что позволяет более оперативно реагировать на изменяющиеся условия

хозяйствования и поддерживать экономически выгодный курс управления интеллектуальным капиталом

Заключение. По результатам научного исследования было установлено, что интеллектуальный капитал в настоящее время не имеет единого определения, т.к. генезисом его формирования являются знания, профессиональные компетенции и эмоциональный интеллект. Кроме этого, несмотря на подтвержденную важность человеческого фактора в обеспечении благополучия и устойчивого развития бизнеса, для стран, где бизнес только формирует новую парадигму конкурентного поведения, переходя от классического ресурсно-ценового к интеллектуальному конкурированию знаниями и умением привлечь лучшие кадры, одной из которых является Россия, данный объект вызывает множественные споры и сомнения в возможности его точной количественной оценки. В заключение исследования автором была представлена собственная методика оценки интеллектуального капитала, которая повышает информативность самого расчета: руководитель не только видит в динамике структуру НМА и изменение их стоимости, но и отслеживает расходы на их создание, что позволяет более оперативно реагировать на изменяющиеся условия хозяйствования и поддерживать экономически выгодный курс управления интеллектуальным капиталом.

Список источников

1. Гречко, М.В. Управление интеллектуальными факторами и экономическое развитие страны и региона (на примере Ростовской области) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15, № 5. С. 897—908.
2. Лосева, О.В. Формирование методологии оценки человеческого капитала в инновационной деятельности: дис. ... доктора экономич. наук ; спец. 08.00.05; защищена 27.06.2013 г. / ФГОБУ ВПО «Финансовый ун-т при Правительстве РФ». – М., 2013. – 448с.
3. Левченко, Л.В., Карпенко, О.В. Развитие теории о человеческом и интеллектуальном капитале в исторической ретроспективе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. № 81. С. 73 – 82.
4. Макаров, П.Ю. Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация. Вопросы экономики. 2022;(4):5-25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-5-25>

5. Лапыгин, Ю.Н., Макаров, П.Ю. Интеллектуальный капитал как индикатор инновационного потенциала стран и регионов // *Инновации*. 2018. № 6. С. 39 – 50.
6. Руус, Й. Интеллектуальный капитал и стратегия: основные принципы современного руководителя // *Стратегический менеджмент*. 2008. № 2. С. 100—114.
7. Сухарева, М.А. Интеллектуальный капитал: сущность и методы его оценки. Ч.1 // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. Вып. № 78. С. 284 – 302.
8. Хорольская, О.В. Модели и методы оценки интеллектуального капитала организации // *Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2016. № 1. С. 40 – 53.
9. Bontis N., Chua Chong Keow W., Richardson S. (2000). Intellectual capital and business performance in Malaysian industries. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 1, No. 1, pp. 85—100. <https://doi.org/10.1108/14691930010324188>
10. Edvinsson L., Sullivan P. (1996). Developing a model for managing intellectual capital. *European Management Journal*, Vol. 14, No. 4, pp. 356 — 364. [https://doi.org/10.1016/0263-2373\(96\)00022-9](https://doi.org/10.1016/0263-2373(96)00022-9)
11. Mubarik M. S., Naghavi N., Mahmood R. T. (2019). Intellectual capital, competitive advantage and the ambidexterity liaison. *Human Systems Management*, Vol. 38, No. 3, pp. 267—277. <https://doi.org/10.3233/HSM-180409>
12. Petty R., Guthrie J. (2000). Intellectual capital literature review. Measurement, reporting and management. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 1, No. 2, pp. 155—176. <https://doi.org/10.1108/14691930010348731>
13. Stewart T. (1991). Brainpower: How intellectual capital is becoming America’s most valuable asset. *Fortune*, No. 3, pp. 44—60
14. Weziak D. (2006). Intellectual capital of the community of Lubelszczyzna region – Human intellectual capital according to the pilot survey. *Gazdálkodás*, Vol. 51, No. 19, pp. 204 – 213.
15. Zambon S. (2016). Ten years after: The past, the present and the future of scholarly investigation on intangibles and intellectual capital (IC). *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17, No. 1, pp. 99—104. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2015-0093>
16. Расходы будущих периодов (РБП) в бухгалтерском учете: понятие, проводки [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/52391-rashody-budushchih-periodov-rbp-v-buhgalterskom-uchete> (дата обращения: 10.08.2023, режим доступа:)

References

1. Grechko, M.V. Management of intellectual factors and economic development of the country and the region (on the example of the Rostov region) // National interests: priorities and security. 2019. T. 15, № 5. С. 897-908.
2. Loseva, O.V. Formation of the methodology of human capital assessment in innovation activity: dissertation Doctor of Economic Sciences ;speciality 08.00.05; defended 27.06.2013 / FGOGBU VPO «Financial Un-tech under the Government of the Russian Federation». — М., 2013. — 448с.
3. Levchenko, L.V., Karpenko, O.V. Development of the theory of human and intellectual capital in historical retrospect // Izvestia Samara Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medico-biological sciences. 2021. T. 23. № 81. С. 73 — 82.
4. Makarov, P.Y. Intellectual capital in the conceptual and categorical apparatus of economic science: critical comprehension and systematisation. Voprosyekonomiki. 2022;(4):5-25. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-5-25>
5. Lapygin, Y.N., Makarov, P.Y. Intellectual capital as an indicator of innovation potential of countries and regions // Innovations. 2018. № 6. С. 39 — 50.
6. Ruus, J. Intellectual capital and strategy: the basic principles of the modern manager // Strategic Management. 2008. № 2. С. 100-114.
7. Sukhareva, M.A. Intellectual capital: essence and methods of its assessment. Part 1 // Public Administration. Electronic bulletin. 2020. Vyp. № 78. С. 284 — 302.
8. Khorolskaya, O.V. Models and methods for assessing the intellectual capital of the organisation // Bulletin of the Research Centre of Corporate Law, Management and Venture Capital Investment of Syktyvkar State University. 2016. № 1. С. 40 — 53.
9. Bontis N., Chua Chong Keow W., Richardson S. (2000). Intellectual capital and business performance in Malaysian industries. Journal of Intellectual Capital, Vol. 1, No. 1, pp. 85-100. <https://doi.org/10.1108/14691930010324188>
10. Edvinsson L., Sullivan P. (1996). Developing a model for managing intellectual capital. European Management Journal, Vol. 14, No. 4, pp. 356 -364. [https://doi.org/10.1016/0263-2373\(96\)00022-9](https://doi.org/10.1016/0263-2373(96)00022-9)
11. Mubarik M. S., Naghavi N., Mahmood R. T. (2019). Intellectual capital, competitive advantage and the ambidexterity liaison. Human Systems Management, Vol. 38, No. 3, pp. 267-277. <https://doi.org/10.3233/HSM-180409>

12. Petty R., Guthrie J. (2000). Intellectual capital literature review. Measurement, reporting and management. *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 1, No. 2, pp. 155-176. <https://doi.org/10.1108/14691930010348731>.
13. Stewart T. (1991). Brainpower: How intellectual capital is becoming America's most valuable asset. *Fortune*, No. 3, pp. 44-60.
14. Weziak D. (2006). Intellectual capital of the community of Lubelszczyzna region — Human intellectual capital according to the pilot survey. *Gazdálkodás*, Vol. 51, No. 19, pp. 204 — 213.
15. Zambon S. (2016). Ten years after: The past, the present and the future of scholarly investigation on intangibles and intellectual capital (IC). *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 17, No. 1, pp. 99-104. <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2015-0093>
16. Expenses of future periods (RBP) in accounting: concept, transactions [Electronic resource] — URL: <https://www.gazeta-unp.ru/articles/52391-rashody-budushchih-periodov-rbp-v-buhgalterskom-uchete> (accessed: 10.08.2023, access mode)

Для цитирования: Комова Ю.В., Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Методы оценки интеллектуального капитала организации для целей управления // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-23/>

© Комова Ю.В., Юдин А.А., Тарабукина Т.В., 2023. *Московский экономический журнал*, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_444

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ:
СТРАТЕГИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА**

**ECONOMIC SUSTAINABILITY OF EDUCATIONAL SYSTEMS: STRATEGIES FOR
INVESTING IN THE DEVELOPMENT OF THE PEDAGOGICAL PROCESS**

Калашников Виталий Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, Кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», v.g.kalashnikov@struust.ru

Калякина Инесса Македоновна, доцент, к.э.н., кафедра Экономика и управление, Политехнический институт (филиал) Донского Государственного технического университета (ДГТУ) в г. Таганроге, Inesakalyakina@yandex.ru

Черкина Вера Михайловна, доцент, канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Реджепов Максат Бекиевич, кандидат сельскохозяйственных наук, Воронежский государственный технический университет, redmax@cchgeu.ru

Гарбузова Таисия Георгиевна, доцент, кандидат сельскохозяйственных наук (к.с.-х.н.), Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова, tais356@mail.ru

Kalashnikov Vitaly Grigorievich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, v.g.kalashnikov@struust.ru

Kalyakina Inessa Makedonovna, Associate Professor, Candidate of Economics, Department of Economics and Management, Polytechnic Institute (branch) Don State Technical University (DSTU) in Taganrog, Inesakalyakina@yandex.ru

Cherkina Vera Mikhailovna, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, FGBOU VO «National Research Moscow State University of Civil Engineering»

Redzhepov Maksat Bekievich, Candidate of Agricultural Sciences, Voronezh State Technical University, redmax@cchgeu.ru

Garbuzova Taisiya Georgievna, Professor, Candidate of Agricultural Sciences (Candidate of Agricultural Sciences), St. Petersburg State Forestry Engineering University named after S.M.Kirov Associate, tais356@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экономической устойчивости образовательных систем, а также стратегии инвестирования в развитие педагогического процесса. По мнению автора, стратегии инвестирования в области образовательной деятельности должны быть направлены на формирование как основных средств, так и внеоборотных активов, которые позволят образовательным организациям развивать не только физическую, но и интеллектуальную базу, постоянно повышая образовательный уровень педагогов и обучающихся.

Abstract. The article discusses the features of the economic sustainability of educational systems, as well as investment strategies in the development of the pedagogical process. According to the author, investment strategies in the field of educational activities should be aimed at the formation of both fixed assets and non-current assets that will allow educational organizations to develop not only physical, but also intellectual base, constantly improving the educational level of teachers and students.

Ключевые слова: образовательные системы, экономическая устойчивость, педагогический процесс, стратегии инвестирования

Keywords: educational systems, economic sustainability, pedagogical process, investment strategies

Образовательные системы на современном этапе получают мощный толчок в развитии в связи с пересмотром подходов к организации образовательного процесса на разных его ступенях. Системный подход к образовательному процессу формируется на основе синтеза различных направлений и путей, которые позволяют в полном объеме раскрыть потенциал образования в современных условиях. Сегодня уже понятно, что образование – это та сила, которая способна в оптимальные сроки подготовить для той или иной страны необходимые кадры, способные продвинуть развитие экономики далеко вперед. Однако для стимулирования формирования и развития образовательных систем необходимы не только различные нормативные документы и

методические разработки, но и инвестиции, которые позволят организовать образовательный процесс на качественно новом уровне[3].

Специалисты позиционируют инвестиции в сферу образования как один из факторов, способный стимулировать, в целом, экономический рост. Повышение инвестиционной привлекательности сферы образования рассматривается в качестве приоритетных направлений развития образовательной системы РФ, оно даст возможность стимулировать развитие ресурсной базы, разработать и внедрить инновационные технологии в образовательный процесс, утолить кадровый голод, а также будет способствовать повышению управленческого потенциала сферы образования [4].

В течение длительного времени система образования в России позиционировалась как дотационная. Такой подход позволял теоретикам снизить внимание к данной сфере, поскольку считалось, что инвестиции в нее не могут дать необходимого эффекта. Несмотря на то, что количество сотрудников в сфере образования было в течение ряда лет высоким, а их образовательный уровень постоянно повышался, заработные платы в указанной сфере длительный период оставались невысокими, что спровоцировало отток высокообразованных специалистов в другие сферы деятельности.

Важно также подчеркнуть, что качество образования зависит напрямую от основных фондов, которые способствуют расширению образовательных возможностей [1]. Это не только здания самих школ или инфраструктура, которая необходима для проведения отдельных видов занятий, но и оснащение компьютерных и языковых классов, организация опытных участков для проведения производственной и учебной практики и пр. Все это свидетельствует в пользу необходимости увеличения показателей развития основных фондов.

Однако на конец 2022 года в процентном соотношении к общему объему всех основных фондов, задействованных в экономике России, доля основных фондов образовательных организаций снизилась на 3,1 %. Также возрастает степень износа основных фондов, особенно это касается зданий образовательных организаций, расположенных в небольших населенных пунктах. Соответственно, большая часть основных фондов на сегодняшний день должна быть модернизирована или же заменена.

Отсутствие системных инвестиций в сферу образования может повлечь за собой опасные последствия, которые могут снизить эффективность образовательного процесса в целом, поскольку не в состоянии будут обеспечить возможности для развития талантов обучающихся, что повлечет за собой снижение коэффициента

интеллектуального развития населения в целом [5]. Это, в свою очередь, отрицательно повлияет на уровень конкурентоспособности страны на мировой арене, поскольку, как известно, в любой отрасли кадры решают все. Если за рубежом в последние несколько десятилетий инвестиции в сферу образования имеют положительную динамику, то в нашей стране подобная динамика носит отрицательный характер. Особенно важно это для сферы информационно-коммуникационных технологий, которые развиваются стремительными темпами, и отсутствие возможностей совершенствования навыков будущими специалистами в области IT-технологий приведет к сокращению их профессиональных возможностей на мировой арене.

Необходимость разработки стратегий инвестирования в сферу образования признана на сегодняшний день всеми ведущими странами. Важнейшим компонентом политики государства в области образования на современном этапе выступают подходы к организации его финансирования, при этом, данный процесс требует постоянного притока ресурсов [3]. Важность данного аспекта объясняется тем, что недостаток финансирования на том или ином этапе развития образовательной сферы нельзя будет компенсировать в будущем, так как будет утерян самый ценный ресурс – время. При этом, последующее увеличение ассигнований не сможет компенсировать утрату указанного ресурса.

Исследователи отмечают, что сама специфика рассматриваемой сферы определяет особенности развития стратегии инвестирования. В частности, в качестве объектов инвестирования могут выступать не только здания и другая инфраструктура, которая прямо задействована в образовательном процессе, но и сам такой процесс, поскольку он подразумевает развития интеллектуального потенциала.

Также следует отметить множество целей инвестирования, которые направлены на решение не только экономических, но и социальных задач [2]. Однако недостаточный интерес инвесторов к вложениям в развитие образования объясняется так называемым отложенным эффектом, поскольку результаты могут быть отделена от старта инвестиционной кампании не несколько лет.

Источники инвестирования в образовательную сферу отличаются многоканальностью: это могут быть как собственные средства образовательных организаций, полученные от оказания платных образовательных услуг, так и бюджетное финансирование. Кроме того, здесь следует упомянуть целевое финансирование, различные пожертвования и пр.

Сложности с организацией процесс инвестирования в образовательную сферу вызваны тем, что органам управления образованием, при принятии решений об инвестировании, приходится оценивать значительное количество альтернатив, поскольку образовательные услуги разнообразны, а образовательные технологии, педагогические приемы и методы многовариантны, и определение приоритетов инвестирования по этой причине сопряжено с рядом трудностей. Однако в качестве важного момента следует указать на сформированный потенциал внеоборотных активов, который имеет значительный «запас прочности», и у которого имеются резервы долговременного использования. Но и тут следует учитывать необходимость постепенного экспоненциального роста данных активов, что влечет за собой необходимость увеличения финансирования и инвестиций.

Инвестиционный потенциал образовательных организаций и инвестиционная привлекательность образовательных организаций взаимосвязаны между собой, по этой причине руководителям указанных организаций следует обратить пристальное внимание на поощрение инноваций своих педагогов и обучающихся.

Важность решения проблем инвестирования в сфере образования обуславливает необходимость эффективного управления инвестиционной деятельностью [4]. В большинстве случаев управление образовательным учреждением представляет собой функциональную систему, в рамках которой обходятся без внутреннего планирования, ресурсной оптимизации, оценки эффективности инвестиций и других действенных инструментов. Необходимо сказать, что основополагающим в области управления инвестиционной деятельностью в образовательных организациях должна стать не интуиция руководителя, а именно научная база, которая дает возможность принимать эффективные управленческие инвестиционные решения. Соответственно, наиболее оптимальным в данном разрезе будет проектный подход к организации инвестиционного процесса в области образования.

Таким образом, следует заключить, что стратегии инвестирования в области образовательной деятельности должны быть направлены на формирование как основных средств, так и внеоборотных активов, которые позволят образовательным организациям развивать не только физическую, но и интеллектуальную базу, постоянно повышая образовательный уровень педагогов и обучающихся.

Список источников

1. Азаров, А. А. Совершенствование системы управления цифровой инфраструктурой университета: практика сетевого анализа / А. А. Азаров, Е. В. Бродовская, В. А. Лукушин // Высшее образование в России. – 2023. – Том 32, № 2. – С. 61–79.
2. Аниськина Н.Н. Формирование системы непрерывного образования в современной России / Дополнительное профессиональное образование в стране и в мире — 2013 № 1(1) С. 4-9.
3. Балыхин Г.А. Управление развитием образования: организационно-экономический аспект. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. 428 с.
4. Котова Т.В. Особенности финансового планирования в образовательных учреждениях [Текст] / Т.В. Котова, Е.В. Черникина // Вестник АГГУ. — 2015. — №1. — С.83-88
5. Москалева Н.Н. Предпринимательская деятельность образовательной организации [Текст] / Н.Н. Москалева, Е.В. Парамонова // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — №6. — С.103-106.
6. Управленческие практики и результативность вузов в реализации непрерывного образования / И. А. Коршунов, Н. Н. Ширкова, Е. С. Сжёнов [и др.] // Высшее образование в России. – 2023. – Том 32, № 1. – С. 9–34.

References

1. Azarov, A. A. Improving the management system of the university's digital infrastructure: the practice of network analysis / A. A. Azarov, E. V. Brodovskaya, V. A. Lukushin // Higher education in Russia. — 2023. – Volume 32, No. 2. – pp. 61-79.
2. Aniskina N.N. Formation of the system of continuing education in modern Russia / Additional professional education in the country and in the world — 2013 No. 1(1) pp. 4-9.
3. Balykhin G.A. Management of education development: organizational and economic aspect. M.: CJSC Publishing House «Economics», 2003. 428 p.
4. Kotova T.V. Features of financial planning in educational institutions [Text] / T.V. Kotova, E.V. Chernikina // Bulletin of the AGSU. — 2015. — No.1. — p.83-88
5. Moskaleva N.N. Entrepreneurial activity of an educational organization [Text] / N.N. Moskaleva, E.V. Paramonova // Modern trends in the development of science and technology. — 2016. — No.6. — pp.103-106.
6. Managerial practices and the effectiveness of universities in the implementation of continuing education / I. A. Korshunov, N. N. Shirkova, E. S. Szhenov [et al.] // Higher education in Russia. — 2023. – Volume 32, No. 1. – pp. 9-34.

Для цитирования: Калашников В.Г., Калякина И.М., Черкина В.М., Реджепов М.Б., Гарбузова Т.Г. Экономическая устойчивость образовательных систем: стратегии инвестирования в развитие педагогического процесса // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-25/>

©Калашников В.Г., Калякина И.М., Черкина В.М., Реджепов М.Б., Гарбузова Т.Г., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 331.48

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_445

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
PROFESSIONAL WELL-BEING OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS:
EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH**

Ивашова Валентина Анатольевна, к.социол.н., начальник отдела мониторинга ожиданий потребителей, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, E-mail: vivashov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7670-7278>

Токарева Галина Викторовна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет, E-mail: tokarewagalia@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5152-4731>

Ющенко Ирина Валерьевна, к. социол. н., доцент кафедры регионального управления, ФГБОУ ВО МИРЭА-Российский технологический университет, филиал в г. Ставрополе, E-mail: irina-971@mail.ru

Ivashova Valentina Anatolyevna, candidate of sociological sciences, Head of the Department for Monitoring Consumer Expectations, Stavropol State Agrarian University, E-mail: vivashov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7670-7278>

Tokareva Galina Viktorovna, candidate of economics sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics,, Stavropol State Agrarian University, E-mail: osimen-severskaia@ncfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5152-4731>

Yushchenko Irina Valerievna, candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Department of Regional Management, MIREA-Russian Technological University, branch in Stavropol, E-mail: irina-971@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам профессионального благополучия научно-педагогических работников российского высшего образования. На примере

проведенного теоретического обзора современных публикаций российских и зарубежных авторов, эмпирического исследования дополнены представления о возможностях создания программ поддержки НПР вузов с учетом процедур оценки их профессионального благополучия. На уровне теоретических выводов по результатам обзора литературы основной тезис состоит в том, что профессиональное благополучие НПР оказывает положительное влияние на качество и результаты образовательного процесса, а так же удовлетворенность обучающихся образованием. По результатам эмпирического исследования, проведенного с участием научно-педагогических работников Ставропольского государственного аграрного университета, требуют наращивания такие факторы профессионального благополучия как «Уровень профессиональной компетентности»; «Профессиональные цели»; «Автономность профессиональной деятельности». Представленная исследовательская стратегия и методика изучения профессионального благополучия научно-педагогических работников вносит теоретический вклад в совершенствование кадровой работы в системе высшего образования России.

Abstract. The article is devoted to topical issues of professional well-being of scientific and pedagogical workers of Russian higher education. On the example of a theoretical review of modern publications by Russian and foreign authors, an empirical study, ideas about the possibilities of creating support programs for scientific and pedagogical workers of universities, taking into account the procedures for assessing their professional well-being, are supplemented. At the level of theoretical conclusions based on the results of the literature review, the main thesis is that the professional well-being of the scientific and pedagogical workers has a positive impact on the quality and results of the educational process, as well as student satisfaction with education. According to the results of an empirical study conducted with the participation of scientific and pedagogical workers of the Stavropol State Agrarian University, such factors of professional well-being as the «Level of professional competence» require increasing; «Professional goals»; «Autonomy of professional activity». The presented research strategy and methodology for studying the professional well-being of scientific and pedagogical workers makes a theoretical contribution to the improvement of personnel work in the system of higher education in Russia.

Ключевые слова: профессиональное благополучие, научно-педагогические работники, программы поддержки работников вуза, высшее образование

Key words: professional well-being, scientific and pedagogical workers, support programs for university employees, higher education

Теме профессионального благополучия посвящено большое количество публикаций, в которых мы видим различные подходы, как к определению данного термина, так и к его эмпирическому измерению. Профессиональное благополучие определяет позицию работника относительно выполняемой работы, собственных ресурсов и результатов труда. Поскольку профессиональное благополучие оказывает значительное влияние на результативность работы персонала, эти исследования вызывают особый интерес. В профессиях, где осуществляется деятельность в системе «человек-человек» отсутствие профессионального благополучия наиболее негативно сказывается на рабочих процессах и их результатах. Для системы высшего образования профессиональное благополучие педагогов связано с качеством предоставляемых образовательных услуг и взаимодействием с обучающимися. Важным вызовом для профессионального благополучия педагогов в последнее десятилетие стало активное внедрение цифровых технологий, дистанционное обучение, применение всевозможных цифровых гаджетов, что в целом потребовало трансформаций в методах преподавания, освоения новых технологических процессов, изменения диагностических приемов и фондов оценочных средств. В целом, даже не принимая во внимание изменений в целеполагании и мотивации к учебной деятельности обучающихся, можно говорить о значительных трансформациях основных и вспомогательных рабочих процессов для преподавателя высшей школы. Ко всему следует отметить многоплановость квалификационных требований к научно-педагогическим работникам высшей школы. Обозначенные проблемы профессиональной деятельности научно-педагогических работников высшего образования актуализируют вопрос изучения профессионального благополучия, как с точки зрения теоретических оснований, так и в практической плоскости – конкретных измерительных процедур и применения результатов исследования в совершенствовании кадровой политики.

Краткий обзор публикаций, в которых рассматриваются вопросы профессионального благополучия научно-педагогических работников университета, подтверждает актуальность нашего исследования.

В статье Геращенко И. Г. и Геращенко Н. В. анализируется проблема профессионального благополучия работников образования в условиях современной рыночной экономики [12]. Авторами выявлены экономические предпосылки профессионального благополучия профессорско-преподавательского состава вузов.

Одним из существенных вызовов в исследуемой области авторы считают рост конкуренции в профессиональной среде и интенсификация труда.

Авторы статьи Яковлева Е. А., Крячко В. И. рассматривают вопрос влияния субъективного благополучия сотрудника на его продуктивность в работе [16]. Анализ взаимосвязи субъективного благополучия научно-педагогических работников современных университетов и показателей эффективности их работы показал наличие положительной корреляции. Данные выводы созвучны с результатами многочисленных российских и зарубежных исследований [10, 13, 14, 15].

Рассматривая значимость факторов субъективного благополучия в зависимости от возрастной группы научно-педагогических работников, авторы исследования Скачкова Л. С., Щетинина Д. П., Крячко В. И. отмечают значимые совпадения [17]. К ним относятся интеллектуальное развитие, семья, доход, здоровье. Для нашего исследования важным выводом является стремление университета как работодателя предоставить такие условия работы, которые обеспечивали эти важные факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников через программы поддержки сотрудников.

Зарубежные исследователи так же уделяют большое внимание проблемам профессионального благополучия педагогов.

Авторы статьи Kwon, K.-A., Ford, T.G., Jeon, L., Kile, M., Salvatore, A.L. изложили свои подходы в разработке модели оценки профессионального благополучия педагогов в системе дошкольного образования [6]. Для нашего исследования представляет интерес конструирование междисциплинарного видения проблематики и попытка проследить взаимосвязи между квалификационными требованиями к педагогу, предоставляемыми организацией ресурсами для деятельности и фактическим благополучием работника. По результатам апробации модели профессионального благополучия авторы сделали важный вывод, что напрямую оказывают влияние позитивные взаимоотношения в коллективе и качество рабочей среды. В гораздо меньшей степени оказывают влияние на профессиональное благополучие заработная плата и наличие медицинской страховки.

В статье авторов Kwon K.-A., Ford T.G., Salvatore A.L., Kim S.G., Han M. развивается мысль о том, что психологическое и физическое благополучие педагогов оказывает существенное влияние на качество и результаты образовательного процесса [7]. Поэтому мониторинговые исследования профессионального благополучия дают возможность через его оценку и адресные программы поддержки педагогов оказывать существенное положительное влияние на качество образования. Авторы статьи Ortan F., Simut C., Simut

R. на основе опроса педагогов и последующего факторного анализа данных установили, что удовлетворенность работой учителя и его благополучие оказывают существенное влияние на результаты обучения. В ходе исследования проводилось изучение взаимосвязи между удовлетворенностью работой учителя и четырьмя основными категориями детерминант: самоэффективностью, аспектами отношений (сотрудничество с коллегами, поведение учащихся, управление школой), аспектами, связанными с работой (административная нагрузка, учебные задачи), и условия труда [9]. Установлены различные последствия для благополучия учителей от действия указанных факторов. На наш взгляд, важно объединить результаты научного поиска ученых в предметной области «профессиональное благополучие педагогических работников» и по универсальной модели проводить уже уточняющие для каждой образовательной организации исследования. Поэтому возрастает значимость разработки относительно универсальной модели для оценки профессионального благополучия педагогов.

Авторы статьи Genoud P.A., Waroux E.L. подчеркивают психологическую составляющую профессионального благополучия учителей, отмечая, что склонность к депрессии, тревоге или стрессу играет роль в развитии эмоционального выгорания [3]. В ходе исследования была выявлена взаимосвязь между тревожным профилем педагогов и их эмоциональным истощением. В то же время, педагоги с депрессивным профилем испытывают большие трудности с развитием чувства личных достижений. Таким образом, создаются условия для постоянной профессиональной неудовлетворенности. В эмоционально затратных профессиях, где осуществляется постоянное взаимодействие в системе «человек-человек», такой фактор профессионального благополучия как эмоциональное состояние работника, должен быть под постоянным контролем кадрового менеджмента. Данный тезис подтверждает еще в ряде исследований [5, 11].

Усиленный контроль и постоянные оценочные процедуры наносят урон профессиональной идентичности педагога, по мнению исследователя Guenther A.R. [4]. На основе результатов качественного исследования автор статьи делает важный вывод: идентичность учителей связана с их приверженностью делу, благополучием, эффективностью. Таким образом, требуется пересмотр и изменение системы оценки учителей. По мнению участников исследования, оценка должна быть нацелена на организацию улучшений, а не на констатацию – «плохой педагог».

О тесной взаимосвязи между профессиональным благополучием и удовлетворенностью обучающихся взаимодействием с педагогом говорят результаты

исследования Li J.-B., Yang A., Zhang R., Leung T.Y., Li Z. [8]. Разрабатывая модель профессионального благополучия, ученые определили факторы, значимые, по мнению участников исследования: удовлетворенность работой, вовлеченность в работу, уровень стресса на работе и выгорание на работе.

Работа педагога связана зачастую с низкой двигательной активностью, поэтому качество рабочей среды приобретает важную роль в обеспечении профессионального благополучия научно-педагогических работников вуза. Авторы статьи делают вывод Galof K., Šuc L. о том, что соблюдение принципов эргономики при проектировании рабочей среды может иметь большое значение для здоровья и качества работы сотрудников [1].

Период пандемии COVID-19 выявил еще одну важную область для совершенствования менеджмента рабочих процессов, которые оказывают влияние на профессиональное благополучие педагогов. Так, авторы статьи García P.S., Urbano R.L., Castelao S.R. приводят данные исследования о необходимости организационной поддержки педагогов в возрасте 45 лет и выше для снижения техностресса [2]. Образовательный процесс в традиционном смысле был переведен в дистанционный цифровой формат с применением новых информационных платформ, технических средств, всевозможных гаджетов и т.п.. Эта ситуация потребовала не только преобразования методических подходов к обучению и контролю знаний, но и овладения новыми информационными технологиями, которые вызывают сложность восприятия старшего поколения. Для поддержания профессионального благополучия педагогов в такого рода ситуациях необходима организационная поддержка, что, в свою очередь, обеспечит сохранение высокого качества образования и удовлетворенности обучающихся полученными знаниями.

В целом обзор публикаций наукоёмкой базы скопус, в которых обсуждается вопрос профессионального благополучия, показывает значимые для нашего исследования выводы:

1. Подтверждается актуальность исследования профессионального благополучия педагогов в системе образования и разработки структурной модели профессионального благополучия научно-педагогических работников вуза.
2. Разработаны и апробированы теоретические модели оценки профессионального благополучия педагогического персонала образовательных организаций, в которых можно выделить инвариантную, значимую часть, актуальную не только для национальных систем высшего образования, но в более широком представлении: условия труда,

профессиональные требования к педагогам и поставленные задачи, отношения в коллективе и с обучающимися.

3. В эмоционально затратных профессиях, где осуществляется постоянное взаимодействие в системе «человек-человек», такой фактор профессионального благополучия как эмоциональное состояние работника, должен быть под постоянным контролем кадрового менеджмента.

4. В ряде исследований прозвучали выводы, что на профессиональное благополучие напрямую оказывают влияние позитивные взаимоотношения в коллективе и качество рабочей среды, как наиболее значимые факторы.

5. В большинстве исследований и на уровне теоретических выводов, и с подтверждением эмпирических данных мы видим тезис: профессиональное благополучие педагогов оказывает положительное влияние на качество и результаты образовательного процесса, а так же удовлетворенность обучающихся образованием.

Исследование «Профессиональное благополучие научно-педагогических работников» организовано в соответствии с Программой стратегического развития Ставропольского ГАУ «Агроиннополис -2030» – политики по управлению человеческим капиталом. Проведение этого исследования дает возможность получить мнения, оценки, суждения сотрудников, которые характеризуют уровень профессионального благополучия и удовлетворенности отдельными сторонами профессиональной деятельности. Оценка уровня профессионального благополучия, как по отдельным сотрудникам, так и в разрезе по структурным подразделениям (кафедрам, факультетам, отделам, управлениям) дает возможность целенаправленно осуществлять подготовку программ повышения профессионального благополучия персонала.

Исследование профессионального благополучия сотрудников Ставропольского ГАУ проведено методом электронного анкетирования через личные кабинеты ЭИОС. Всего в опросе приняли участие 287 человек, которые представляют все факультеты университета и административные подразделения.

Цель исследования: определить области для совершенствования профессионального благополучия сотрудников Ставропольского ГАУ.

В исследовании использован интегрированный подход к оценке профессионального благополучия – в социологическую анкету встроено психологическое тестирование. Таким образом, информационными блоками анкеты стали следующие: оценка общей удовлетворенности сотрудников работой в Ставропольском ГАУ и ее преимуществ;

изучение уровня профессионального благополучия сотрудников Ставропольского ГАУ; оценка уровня знаний, навыков и компетенций научно-педагогических работников применительно к решению текущих профессиональных задач.

Оценка профессионального благополучия проведена по адаптированной методике оценки психологического благополучия Кэрола Риффа к условиям профессиональной деятельности (Существует несколько вариантов шкалы, переведенных на русский язык и адаптированных к российским условиям учеными Фесенко Т.П., Лепешинским Н.Н., Трошихиной Е.Г.).

Оценивая общую удовлетворенность работой сотрудники Ставропольского ГАУ отмечают, что полностью довольны (75,5%) или скорее довольны (25,5%) тем, что работают именно в этом университете. Варианты ответов «скорее не доволен» или «не доволен» не были выбраны в процессе опроса ни одним сотрудником факультетов или структурных подразделений университета. Наиболее высокий уровень общей удовлетворенности трудом в Ставропольском ГАУ демонстрируют НПП факультетов ветеринарной медицины, учетно-финансового, факультета экологии и ландшафтной архитектуры, биотехнологического, кафедр учебного отдела и административных работников.

Ранжирование факторов привлекательности работы в университете для сотрудников показывает, что топ 5 наиболее значимых составляют: высокий престиж работы в вузе; хорошие условия труда; возможность интересной творческой работы со студентами, аспирантами и коллегами в проектных командах; возможность заниматься наукой; возможность профессионального роста.

Непосредственно оценка профессионального благополучия проведена как на уровне отдельного сотрудника, так и на уровне структурных подразделений и университета в целом.

В рамках использованных показателей профессионального благополучия («Автономность в профессиональной деятельности», «Самопринятие себя как профессионала», «Позитивные отношения с коллегами»; «Компетентность» как владение окружающей средой в профессиональной деятельности; «Профессиональные цели»; «Профессиональный рост») были заданы респондентам 6 вопросов по каждому показателю. По результатам опроса общий уровень профессионального благополучия составил в балльной оценке 25,3 баллов. Если принять во внимание максимально возможное количество баллов – 30, то в процентном выражении уровень

профессионального благополучия научно-педагогических работников – 84,3%. На рисунке 1 представлены результаты оценки профессионального благополучия научно-педагогических работников в баллах по показателям.

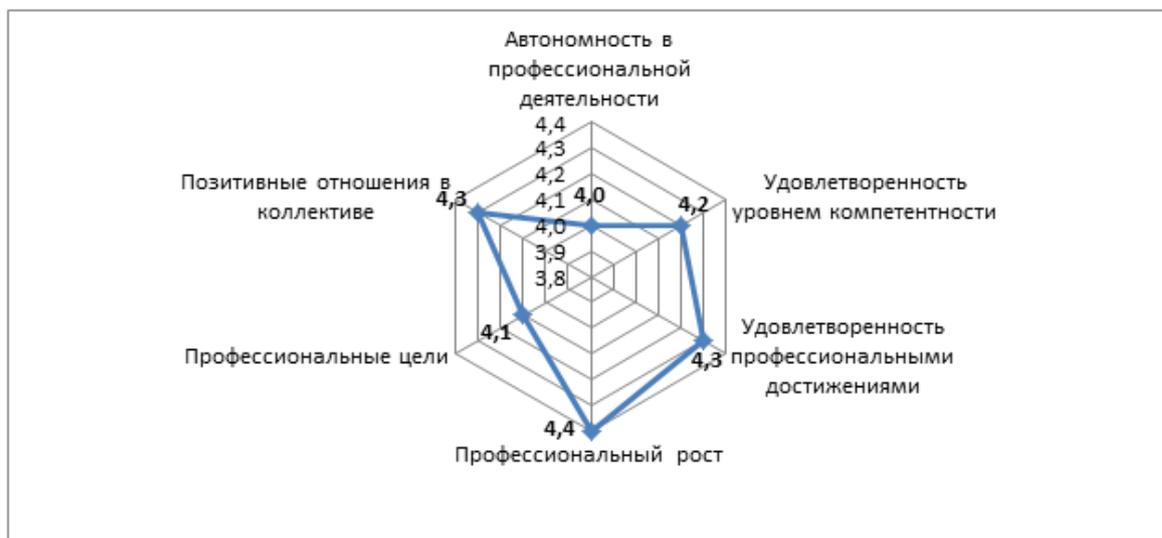

Рисунок 1. Оценка профессионального благополучия научно-педагогических работников в баллах по 5-балльной шкале.

Наиболее высокая удовлетворенность НПП отмечается в показателях «Профессиональный рост»; «Позитивные отношения в коллективе»; «Удовлетворенность профессиональными достижениями». Требуют наращивания такие факторы профессионального благополучия как «Уровень профессиональной компетентности»; «Профессиональные цели»; «Автономность профессиональной деятельности».

Подводя итоги исследования профессионального благополучия научно-педагогических работников в системе высшего аграрного образования можно сказать, что информационно-аналитическая база и актуальная модель оценки могут быть использованы для разработки программ поддержки разных категорий сотрудников вуза. Представленная исследовательская стратегия и методика изучения профессионального благополучия научно-педагогических работников вносит теоретический вклад в совершенствование кадровой работы в системе высшего образования России.

Список источников

1. Galof, K., Šuc, L. Exploring Teachers' Back Pain Concerning Their Habits, Rules, Leisure Activities, and Physical Activity Breaks at Work (2021) Inquiry (United States), 58
2. García, P.S., Urbano, R.L., Castelao, S.R. Consequences of COVID-19 confinement for teachers: Family-work interactions, technostress, and perceived organizational support (2021) International Journal of Environmental Research and Public Health, 18(21), 11259

3. Genoud, P.A., Waroux, E.L. The impact of negative affectivity on teacher burnout (2021) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(24), 13124
4. Guenther, A.R. “It should be helping me improve, not telling me I’m a bad teacher”: The influence of accountability-focused evaluations on teachers’ professional identities (2021) *Teaching and Teacher Education*, 108,103511
5. Hepburn, S.-J., Carroll, A., McCuaig-Holcroft, L. A complementary intervention to promote wellbeing and stress management for early career teachers (2021) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(12), 6320
6. Kwon, K.-A., Ford, T.G., Jeon, L., Kile, M., Salvatore, A.L. Testing a holistic conceptual framework for early childhood teacher well-being (2021) *Journal of School Psychology*, 86, с. 178-197
7. Kwon, K.-A., Ford, T.G., Salvatore, A.L., Kim, S.G., Han, M. Neglected Elements of a High-Quality Early Childhood Workforce: Whole Teacher Well-Being and Working Conditions (2022) *Early Childhood Education Journal*, 50(1), с. 157-168
8. Li, J.-B., Yang, A., Zhang, R., Leung, T.Y., Li, Z. Occupational Well-Being in Beginning Early Childhood Educators of Hong Kong and the Prediction of Job-Related Factors: Variable-Centered and Person-Centered Approaches (2021) *Frontiers in Psychology*, 12, 746123
9. Ortan, F., Simut, C., Simut, R. Self-efficacy, job satisfaction and teacher well-being in the K-12 educational system (2021) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(23), 12763
10. Richter, E., Lazarides, R., Richter, D. Four reasons for becoming a teacher educator: A large-scale study on teacher educators’ motives and well-being (2021) *Teaching and Teacher Education*, 102, 103322
11. Suárez Martel, M.J., Martín Santana, J.D. The mediating effect of university teaching staff’s psychological well-being between emotional intelligence and burnout (2021) *Psicologia Educativa*, 27(2), с. 145-153
12. Геращенко И. Г., Геращенко Н. В. Проблема профессионального благополучия работников образования // *Studia Humanitatis*. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnogo-blagopoluchiya-rabotnikov-obrazovaniya> (дата обращения: 23.08.2023).
13. Клименко Л. В., Скачкова Л. С. Субъективное благополучие преподавателей российских вузов: опыт эмпирического исследования // *Вопросы образования*. 2020. №4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-blagopoluchie-prepodavateley-rossiyskih-vuzov-opyt-empiricheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 23.08.2023).

14. Скачкова Л. С., Щетинина Д. П. Гендерные различия субъективного благополучия научно-педагогических работников // JER. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-subektivnogo-blagopoluchiya-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov> (дата обращения: 23.08.2023).

15. Скачкова Л. С., Щетинина Д. П., Крячко В. И. Факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников: результаты фокус-групп // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-subektivnogo-blagopoluchiya-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov-rezultaty-fokus-grupp> (дата обращения: 23.08.2023).

16. Яковлева Е. А., Крячко В. Е. Эффекты влияния профессиональной идентичности на результаты труда и субъективное благополучие // JER. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-vliyaniya-professionalnoy-identichnosti-na-rezultaty-truda-i-subektivnoe-blagopoluchie> (дата обращения: 23.08.2023).

17. Яковлева Е. А., Крячко В. И. Профессиональная продуктивность и субъективное благополучие // JER. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-produktivnost-i-subektivnoe-blagopoluchie> (дата обращения: 23.08.2023).

References

1. Galof, K., Šuc, L. Exploring Teachers' Back Pain Concerning Their Habits, Rules, Leisure Activities, and Physical Activity Breaks at Work (2021) *Inquiry* (United States), 58
2. García, P.S., Urbano, R.L., Castelao, S.R. Consequences of COVID-19 confinement for teachers: Family-work interactions, technostress, and perceived organizational support (2021) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(21), 11259
3. Genoud, P.A., Waroux, E.L. The impact of negative affectivity on teacher burnout (2021) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(24), 13124
4. Guenther, A.R. "It should be helping me improve, not telling me I'm a bad teacher": The influence of accountability-focused evaluations on teachers' professional identities (2021) *Teaching and Teacher Education*, 108,103511
5. Hepburn, S.-J., Carroll, A., McCuaig-Holcroft, L. A complementary intervention to promote wellbeing and stress management for early career teachers (2021) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(12), 6320

6. Kwon, K.-A., Ford, T.G., Jeon, L., Kile, M., Salvatore, A.L. Testing a holistic conceptual framework for early childhood teacher well-being (2021) *Journal of School Psychology*, 86, с. 178-197
7. Kwon, K.-A., Ford, T.G., Salvatore, A.L., Kim, S.G., Han, M. Neglected Elements of a High-Quality Early Childhood Workforce: Whole Teacher Well-Being and Working Conditions (2022) *Early Childhood Education Journal*, 50(1), с. 157-168
8. Li, J.-B., Yang, A., Zhang, R., Leung, T.Y., Li, Z. Occupational Well-Being in Beginning Early Childhood Educators of Hong Kong and the Prediction of Job-Related Factors: Variable-Centered and Person-Centered Approaches (2021) *Frontiers in Psychology*, 12, 746123
9. Ortan, F., Simut, C., Simut, R. Self-efficacy, job satisfaction and teacher well-being in the K-12 educational system (2021) *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(23), 12763
10. Richter, E., Lazarides, R., Richter, D. Four reasons for becoming a teacher educator: A large-scale study on teacher educators' motives and well-being (2021) *Teaching and Teacher Education*, 102, 103322
11. Suárez Martel, M.J., Martín Santana, J.D. The mediating effect of university teaching staff's psychological well-being between emotional intelligence and burnout (2021) *Psicologia Educativa*, 27(2), с. 145-153
12. Gerashchenko I. G., Gerashchenko N. V. The problem of professional well-being of education workers // *Studia Humanitatis*. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnogo-blagopoluchiya-rabotnikov-obrazovaniya> (date of access: 08/23/2023).
13. Klimenko L. V., Skachkova L. S. Subjective well-being of teachers of Russian universities: experience of empirical research // *Educational Issues*. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnoe-blagopoluchie-prepodavateley-rossiyskih-vuzov-opyt-empiricheskogo-issledovaniya> (Accessed 23.08.2023).
14. Skachkova L. S., Shchetinina D. P. Gender differences in the subjective well-being of scientific and pedagogical workers // *JER*. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-subektivnogo-blagopoluchiya-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov> (Date of access: 08/23/2023).
15. Skachkova L. S., Shchetinina D. P., Kryachko V. I. Factors of subjective well-being of scientific and pedagogical workers: results of focus groups // *State and municipal management. Scholars Notes*. 2018. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-subektivnogo->

blagopoluchiya-nauchno-pedagogicheskikh-rabotnikov-rezultaty-fokus-grupp (date of access: 08/23/2023).

16. Yakovleva E. A., Kryachko V. E. Effects of the influence of professional identity on work results and subjective well-being // JER. 2019. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-vliyaniya-professionalnoy-identichnosti-na-rezultaty-truda-i-subektivnoe-blagopoluchie> (date of access: 08/23/2023).

17. Yakovleva E. A., Kryachko V. I. Professional productivity and subjective well-being // JER. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-produktivnost-i-subektivnoe-blagopoluchie> (date of access: 08/23/2023).

Для цитирования: Ивашова В.А., Токарева Г.В., Ющенко И.В. Профессиональное благополучие научно-педагогических работников: опыт эмпирического исследования // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-26/>

© *Ивашова В.А., Токарева Г.В., Ющенко И.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.*

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_446

**УПРАВЛЕНИЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ НА
ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА
MANAGING CUSTOMER ORIENTATION OF ENTERPRISES BASED ON LEAN
MANUFACTURING TOOLS**

Яшин Сергей Николаевич, д.э.н., проф., заведующий кафедрой «Менеджмента и государственного управления», ННГУ им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Шибанов Кирилл Сергеевич, старший преподаватель, ННГУ им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Yashin Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management and Public Administration, N.I. Lobachevsky National Research University (UNN)

Shibanov Kirill Sergeevich, Senior Lecturer, N.I. Lobachevsky National Research University» (UNN)

Аннотация. В статье анализируется вклад российских и зарубежных ученых, занимающихся вопросами управления клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства. Рассмотрены некоторые из важнейших инструментов Lean Production, с помощью которых можно управлять клиентоориентированностью предприятий. Выделен ряд мер и описаны подходы для успешного управления клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства. Охарактеризованы преимущества управления клиентоориентированностью для российских предприятий.

Abstract. The article analyzes the contribution of Russian and foreign scientists involved in the management of customer-oriented enterprises based on lean production tools. Some of the most important Lean Production tools that can be used to manage the customer orientation of enterprises are considered. A number of measures are identified and approaches are described for

the successful management of customer-oriented enterprises based on lean production tools. The advantages of customer orientation management for Russian enterprises are characterized.

Ключевые слова: клиентоориентированность предприятий, управление клиентоориентированностью предприятий, бережливое производство, инструменты бережливого производства

Keywords: customer orientation of enterprises, management of customer orientation of enterprises, lean manufacturing, lean manufacturing tools

Управление клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства представляет собой эффективный и перспективный подход, который может способствовать достижению высоких результатов, и является неотъемлемой частью успешной стратегии предприятия, позволяя ему сохранять конкурентоспособность на рынке и удовлетворять потребности клиентов более эффективно и эффективно.

В современном бизнесе клиентоориентированность является одним из ключевых принципов успешной работы предприятий. Организации стремятся удовлетворить потребности и ожидания клиентов, чтобы установить долгосрочные отношения и повысить свою конкурентоспособность. В этом контексте инструменты бережливого производства предоставляют предприятиям возможность улучшить свою клиентоориентированность, оптимизировав свои процессы, увеличив эффективность и минимизируя ресурсозатраты [5].

Достижения в области управления клиентоориентированностью предприятий включают более эффективное удовлетворение запросов и потребностей клиентов, увеличение уровня удовлетворенности клиентов, сокращение оттока клиентов, увеличение объема продаж и улучшение репутации предприятия. Эти методы и подходы помогают предприятиям строить долговременные и успешные отношения с клиентами, удерживать конкурентное преимущество и достигать более высоких финансовых результатов [3].

Влияние использования инструментов бережливого производства на клиентоориентированность предприятий изучается рядом ученых. Некоторыми из них являются:

1. Филип Котлер (Philip Kotler) — один из самых известных маркетологов в мире, который сделал значительный вклад в развитие теории маркетинга и управления клиентоориентированностью предприятий. Он предложил концепцию маркетинговой

ориентации, где компании должны ставить клиента в центр своей деятельности и активно анализировать и удовлетворять его потребности [11].

2. Уман Маслоу (Uma Manoj) — исследователь в области управления клиентоориентированностью предприятий, который разработал модель управления ориентированным на клиента предприятием, основанную на пирамиде потребностей Маслоу. Он утверждает, что предприятие должно удовлетворять базовые потребности клиентов, такие как качество продукта или услуги, прежде чем переходить к более высоким уровням, таким как персонализация и инновации [4].

3. Джон Хагель (John Hagel) — эксперт в области стратегического управления и разработки клиентоориентированных моделей бизнеса. Он предложил концепцию «управления сценариями» (scenario planning), в которой предприятие активно исследует потребности и поведение клиентов, чтобы предлагать им персонализированные решения и удовлетворять их ожидания [10].

4. Питер Друкер (Peter Drucker) — один из основоположников современного управления и автор множества работ по стратегическому управлению. Он обратил внимание на важность фокуса на клиентах и их потребностях для успешного функционирования предприятия [9].

В России также есть ученые и эксперты, занимающиеся разработкой методов управления клиентоориентированностью предприятий. Некоторые из них:

1. Андреева Н.- профессор, доктор экономических наук, специалист в области маркетинга и управления клиентским опытом? разработала модели и методы управления клиентоориентированностью предприятий, исследовала влияние клиентского опыта на лояльность клиентов и бизнес-показатели [15].

2. Виханская О. — доктор экономических наук, профессор, специалист в области стратегического маркетинга и управления клиентским потреблением. Она внесла значительный вклад в разработку моделей управления клиентоориентированностью предприятий в условиях рыночной экономики [7].

3. Чернова С. — доктор экономических наук, профессор, специалист в области маркетинга и управления клиентским опытом. Она проводила исследования по разработке стратегий и методов управления клиентоориентированностью предприятий, а также исследовала влияние клиентского опыта на поведение покупателей [8].

4. Портнов В. — кандидат экономических наук, специалист в области маркетинга и управления клиентскими отношениями, разработал методологии и инструменты

управления клиентоориентированностью предприятий, а также проводил исследования в области стратегического маркетинга [6].

5. Резников Д. — доктор экономических наук, профессор, специалист в области управления качеством сервиса и удовлетворенностью клиентов. Он разработал модели и методы управления клиентоориентированностью в служебных отраслях, таких как туризм и гостиничный бизнес [12].

6. Беляев Е. — профессор, доктор экономических наук, специалист в области стратегического маркетинга и управления клиентскими отношениями. Он занимается разработкой методов и моделей для привлечения, удержания и развития клиентов в условиях современного рынка [14].

7. Глазунова А. — кандидат экономических наук, специалист в области маркетинга и управления клиентскими отношениями. Она занимается исследованиями по определению и удовлетворению потребностей клиентов, а также разработкой программ лояльности и персонализации услуг [1].

8. Широков А. — профессор, доктор экономических наук, специалист в области управления клиентскими потребностями и стратегического маркетинга. Он разработал методики анализа и прогнозирования поведения клиентов, а также модели управления клиентскими отношениями [13].

9. Голубев Н. — доктор технических наук, профессор, который в своих исследованиях изучает взаимосвязь между принципами бережливого производства и клиентоориентированностью предприятий. Он анализирует, как использование инструментов бережливого производства может повлиять на удовлетворенность клиентов и повышение их лояльности [1].

Эти ученые исследуют различные аспекты управления клиентоориентированностью предприятий и вносят важный вклад в развитие этой области в России. Их работы помогают предприятиям более эффективно взаимодействовать с клиентами, разрабатывать персонализированные стратегии и повышать уровень удовлетворенности и лояльности клиентов.

Бережливое производство, или Lean Production, представляет собой систему управления, которая в основе своей выстраивает процессы вокруг потребностей клиента. Оно подразумевает эффективное использование ресурсов, устранение избыточных операций и улучшение качества продукции или услуги.

Одним из ключевых инструментов бережливого производства является система Just-in-Time (JIT). Она позволяет организации иметь в наличии только те товары или компоненты, которые необходимы непосредственно для производства или предоставления услуги в данный момент. Это позволяет избежать складирования больших запасов, что снижает затраты на их хранение и улучшает скорость реакции на потребности клиентов.

Еще одним важным инструментом является Value Stream Mapping (VSM), или картирование потока ценности. VSM позволяет исследовать весь процесс производства или предоставления услуги, выявляя потенциальные проблемные зоны и узкие места. Это позволяет улучшить производительность и устранить простои в процессе, что приводит к повышению качества продукции или услуги.

Важным инструментом является также Kaizen, или постоянное улучшение. Он предполагает постоянное стремление к улучшению процессов и продукции путем внедрения маленьких, но постоянных изменений. Это помогает организации быть гибкой и адаптироваться к изменчивым потребностям клиентов.

Рассмотрим более подробно некоторые из инструментов Lean Production, которые помогают управлять клиентоориентированностью предприятий.

1. Just-in-Time (JIT): Принцип JIT направлен на доставку правильных товаров в правильное время, с минимальным количеством запасов. Это позволяет предприятию удовлетворять потребности клиентов в точности в момент, когда это необходимо, и избегать лишних запасов. JIT помогает снизить затраты на хранение и улучшить отзывчивость на требования клиентов.

2. Value Stream Mapping (VSM): Инструмент VSM используется для анализа и оптимизации процессов, необходимых для производства или предоставления услуги. VSM позволяет идентифицировать шаги, которые не добавляют ценности, и устраняет их или минимизирует. Анализ потока ценности помогает предприятию оптимизировать весь процесс с точки зрения клиентских потребностей.

3. Kaizen: Kaizen представляет собой философию постоянного улучшения. Она основывается на том, что даже малые постоянные изменения в процессе могут привести к значительным улучшениям в результате. Применение принципов Kaizen позволяет предприятию быть гибким и реагировать на потребности клиентов, а также стремиться к постоянному совершенствованию качества продукции или услуги.

4. Lean Six Sigma: Lean Six Sigma сочетает принципы Lean Production и методологию Six Sigma. Это позволяет предприятию одновременно работать над устранением избыточных

операций и улучшением качества продукции или услуги. Методология Lean Six Sigma использует статистические инструменты и анализ данных для выявления проблем и нахождения эффективных решений.

5. Customer Relationship Management (CRM): CRM — это система управления отношениями с клиентами, которая помогает предприятию удерживать клиентов, предоставлять индивидуализированный сервис и улучшать клиентское удовлетворение. Через использование CRM системы предприятие может собирать информацию о клиентах, их предпочтениях и истории взаимодействия, что позволяет организации лучше понимать своих клиентов и предоставлять высокий уровень персонализированного обслуживания.

Применение этих инструментов в управлении клиентоориентированностью позволит предприятию оптимизировать свои процессы, повысить эффективность, улучшить качество продукции или услуги и установить долгосрочные отношения с клиентами. Организация, которая успешно управляет клиентоориентированностью, обеспечивает конкурентное преимущество на рынке и высокую лояльность клиентов.

Кроме инструментов Lean Production, есть еще несколько подходов, которые могут помочь в управлении клиентоориентированностью предприятий.

1. Сегментация клиентов: Разделение клиентской базы на группы или сегменты поможет предприятию лучше понять потребности каждой группы клиентов и разработать индивидуальные стратегии обслуживания. Критерии сегментации могут включать географическое расположение, демографические данные, поведенческие или психографические характеристики. Это позволит предприятию предлагать персонализированные решения и услуги, адаптированные к уникальным потребностям каждого сегмента.

2. Voice of the Customer (голос клиента): Сбор и применение голоса клиента является важным элементом клиентоориентированности. Предприятие может использовать различные методы, такие, как опросы, интервью, отзывы, анализ социальных сетей и т. д., чтобы получить обратную связь от клиентов. Это позволит организации понять и удовлетворить потребности и предпочтения клиентов, а также идентифицировать области для улучшения.

3. Управление клиентским опытом: Создание положительного клиентского опыта является важной целью клиентоориентированных предприятий. Организация должна учесть все взаимодействия клиента с компанией, начиная от первого контакта до

послепродажного обслуживания. Предприятие может использовать методики проектирования клиентского опыта, улучшать процессы взаимодействия с клиентами и предоставлять высококачественный сервис, чтобы удовлетворить и превзойти ожидания клиентов.

4. Обучение и развитие сотрудников: Поскольку сотрудники являются ключевыми для обеспечения клиентоориентированности, предприятие должно инвестировать в их обучение и развитие. Сотрудники должны быть грамотно обучены оценивать и понимать потребности клиентов, а также уметь общаться с ними и решать их проблемы. Предприятие может проводить тренинги, программы мотивации, обратную связь и другие мероприятия, которые способствуют развитию компетенций сотрудников и повышению уровня обслуживания клиентов.

5. Использование технологий: Современные технологии, такие как CRM-системы, аналитика данных, искусственный интеллект и автоматизация процессов, могут быть полезными инструментами для управления клиентоориентированностью. Использование таких технологий поможет предприятию эффективно собирать, анализировать и использовать данные о клиентах, а также автоматизировать определенные процессы, чтобы повысить скорость и качество обслуживания.

6. Координация между отделами: Чтобы быть клиентоориентированным, предприятие должно обеспечить гармоничную работу между различными отделами и функциональными областями. Например, отделы продаж, маркетинга, обслуживания клиентов и производства должны тесно сотрудничать, чтобы обеспечить единое видение и высокий уровень обслуживания клиентов. Это может включать регулярные совещания, обмен информацией и установление общих целей для всех отделов.

7. Инновации и адаптация: Клиентоориентированное предприятие должно быть готово к изменениям и быть инновационным в своих подходах. Оно должно оценивать изменения в потребностях клиентов и рынка, разрабатывать новые продукты и услуги, а также улучшать существующие предложения. Предприятие также должно быть готово к адаптации к новым технологиям и трендам, что позволит удовлетворять потребности клиентов более эффективно.

8. Проактивный подход: Вместо реагирования на запросы и проблемы клиентов, предприятие может принять проактивный подход и предлагать клиентам решения и услуги, которых они еще не запрашивали. Например, компания может предлагать персонализированные рекомендации продуктов, статьи и ресурсы, которые будут полезны

для клиента. Это поможет укрепить отношения с клиентами и создать дополнительную ценность.

9. Культура клиентоориентированности: Одним из важных факторов успеха клиентоориентированного предприятия является наличие культуры, в которой все сотрудники осознают важность клиента и его потребностей. Компания должна поощрять и награждать сотрудников, которые демонстрируют отличное обслуживание клиентов и превосходят их ожидания. Лидеры должны быть вовлечены в создание и поддержку такой культуры, а сотрудники должны быть обучены и доступным способом понимать потребности клиентов.

10. Мониторинг и измерение результатов: Чтобы оценить эффективность своих клиентоориентированных стратегий, предприятие должно устанавливать метрики и показатели, которые позволят наблюдать за результатами. Это может включать такие показатели, как уровень удовлетворенности клиентов, повторные покупки, уровень оттока клиентов и другие. На основе этих данных предприятие может анализировать свою работу, вносить корректировки и улучшать свои подходы.

11. Обратная связь клиентов: Предприятие должно активно собирать обратную связь от клиентов, чтобы понимать их потребности, ожидания и проблемы. Это можно делать через опросы, интервью, обзоры на сайте или социальных сетях. Обратная связь поможет предприятию анализировать свои слабые места и вносить улучшения в продукты, услуги или процессы.

12. Персонализация: Предприятие может использовать данные о клиентах, чтобы создавать персонализированные предложения и обслуживание. Например, оно может предлагать рекомендации товаров или услуг, основанных на предыдущих покупках или предпочтениях клиентов. Это поможет предприятию лучше понять клиентов и создать более значимые взаимоотношения.

13. Сильное руководство: Лидеры предприятия должны демонстрировать лидерство и поддержку клиентоориентированной культуры. Они должны ставить клиента на первое место, устанавливать ясные ориентиры и ценности, а также обеспечивать ресурсы и поддержку для реализации клиентоориентированных стратегий.

14. Обучение сотрудников: Предприятие должно инвестировать в обучение своих сотрудников, чтобы они развивали навыки и знания, необходимые для обслуживания клиентов. Это может включать обучение по умению общаться с клиентами, решать

проблемы, работать в команде и использовать технологии и инструменты для обслуживания клиентов.

15. Для разработки и реализации клиентоориентированных стратегий предприятие может обратиться к внешним экспертам или консультантам. Внешние специалисты могут помочь предприятию определить его слабые места, разработать план действий и обеспечить необходимую экспертизу и опыт.

16. Постоянное видение и адаптация: Клиентоориентированность — это не одноразовая задача, а процесс, который требует постоянного наблюдения за изменениями и адаптацию предприятия. Постоянное обновление стратегии и подходов позволит предприятию оставаться впереди конкурентов и продолжать отвечать на потребности клиентов.

Внедрение этих подходов поможет предприятию стать более клиентоориентированным и поддерживать долгосрочные отношения с клиентами. Каждое предприятие уникально, поэтому важно выбрать подходы, которые наиболее соответствуют его ситуации и стратегии.

Управление клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства позволяет создать эффективные и эластичные процессы, способствующие достижению высокого уровня удовлетворенности клиентов. Результатом будет не только повышение конкурентоспособности предприятия, но и установление долгосрочных и надежных отношений с клиентами.

Для успешного управления клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства необходимо принять ряд мер и применить определенные подходы.

Во-первых, необходимо провести анализ и понять потребности и ожидания клиентов. Компания должна исследовать свою целевую аудиторию, понять, чего они ожидают от продукции или услуги, и какие проблемы они хотят решить. Это позволит предприятию настроить свои процессы на ответ на эти потребности.

Во-вторых, следует применить принципы бережливого производства для оптимизации производственных процессов и повышения качества продукции или услуги. Разработка системы JIT, VSM и Kaizen поможет идентифицировать и устранить неэффективные операции, улучшить поток производства и увеличить качество продукции.

Также следует обратить внимание на вовлечение сотрудников в процесс клиентоориентированности. Сотрудники являются ключевым ресурсом предприятия, и их участие и мотивация важны для успешной реализации клиентоориентированной

стратегии. Организация должна обеспечить обучение и развитие своих сотрудников, чтобы они были в состоянии предоставить высокий уровень сервиса клиентам.

Другой важный аспект в управлении клиентоориентированностью — это обратная связь от клиентов. Предприятие должно разработать механизмы сбора и анализа обратной связи от клиентов, чтобы понять их потребности и ожидания, и вносить соответствующие изменения в свои процессы. Регулярное общение с клиентами поможет предприятию быть более реактивным и адаптироваться к изменчивым требованиям рынка.

Клиентоориентированность предоставляет российским предприятиям ряд преимуществ:

1. **Повышение конкурентоспособности:** Клиентоориентированные предприятия лучше адаптируются к изменениям на рынке и быстрее реагируют на потребности клиентов. Это помогает им выделяться среди конкурентов и сохранять свою конкурентоспособность.
2. **Улучшение качества продукции и услуг:** Фокус на потребностях и ожиданиях клиентов позволяет предприятиям разрабатывать и предлагать продукты и услуги, которые лучше соответствуют потребностям рынка. Это способствует повышению качества предлагаемых товаров и услуг.
3. **Привлечение и удержание клиентов:** Ориентация на клиента помогает предприятиям строить долгосрочные и взаимовыгодные отношения с клиентами. Высокий уровень обслуживания, персонализированный подход и учет обратной связи клиентов способствуют привлечению новых клиентов и удержанию существующих.
4. **Создание лояльности клиентов:** Клиентоориентированные предприятия обеспечивают удовлетворение потребностей клиентов и превосходный уровень обслуживания. Это способствует формированию лояльности клиентов, которые склонны совершать повторные покупки и рекомендовать предприятие своим знакомым.
5. **Увеличение прибыли:** Более удовлетворенные и лояльные клиенты готовы платить больше за качество продукции и услуг. Клиентоориентированные предприятия могут повысить свою прибыльность путем привлечения выгодных клиентов и увеличения продаж.
6. **Улучшение репутации:** Предприятия, которые активно практикуют клиентоориентированность, могут улучшить свою репутацию и привлечь больше внимания со стороны клиентов, партнеров и инвесторов. Положительная репутация способствует долгосрочному успеху предприятия.

Клиентоориентированность обеспечивает российским предприятиям конкурентные преимущества, повышает качество продукции и услуг, помогает привлечь и удержать клиентов, а также увеличивает прибыльность и улучшает репутацию предприятия.

В заключение следует отметить, что управление клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства является ключевым фактором для обеспечения успешной деятельности и конкурентоспособности. Применение подхода Lean Production позволит организации оптимизировать свои процессы, удовлетворить потребности клиентов и повысить качество своей продукции или услуги. В результате предприятие сможет установить долгосрочные отношения с клиентами и добиться успеха на рынке.

Использование методологии бережливого производства позволяет предприятиям оптимизировать свои производственные процессы и устранять любые виды потерь, что приводит к улучшению качества продукции и услуг. Комбинирование этого подхода с клиентоориентированностью позволяет реализовать заказы и требования клиентов более эффективно и точно, минимизируя потери времени и ресурсов.

Ориентация на потребности и ожидания клиентов позволяет предприятиям лучше понимать свою целевую аудиторию и создавать продукты и услуги, которые в полной мере удовлетворяют их требованиям. Это может включать персонализированные подходы, индивидуальные решения и постоянную обратную связь с клиентами, чтобы улучшать продукт на основе их мнений.

Таким образом, управление клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства является важным фактором успеха в современном бизнесе. Оно позволяет предприятиям не только оптимизировать свои процессы и улучшать качество продукции, но и создавать долгосрочные и взаимовыгодные отношения с клиентами, что способствует достижению высоких показателей прибыли и развитию бренда.

Список источников

1. Aksenov V. A., Khmelev I. B., Yakusheva A. M. Management of Operations and Business Processes: Problems of Digitalization and Development of Production Enterprises in Modern Russia // Strategies and Trends in Organizational and Project Management, Rostov-on-Don, 19–20 мая 2021 года / Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Rostov-on-Don: Springer Nature, 2022. – P. 74-82. – DOI 10.1007/978-3-030-94245-8_10.

2. Буньковский Д. В. Критерии повышения экономической эффективности промышленного предпринимательства в нефтепереработке // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4, № 2(134). – С. 31-36. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.04.004.
3. Валиуллина Л. А., Хадасевич Н. Р. Самооценка процессов организации труда и внедрения технологии «Бережливое производство» в учреждениях социального обслуживания // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 7. – С. 2975-2990. – DOI 10.18334/ce.15.7.112410.
4. Василенко Н. В., Иванова Е. В. Эволюция логистических парадигм: роль технологического фактора // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 6. – С. 680-689. – DOI 10.35854/1998-1627-2023-6-680-689.
5. Дмитриев Н. Д., Ильченко С. В., Бойко Е. В. Проведение оценки эффективности внедрения корпоративно-социальных технологий на предприятии и их влияние на интеллектуальный капитал // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9, № 8. – С. 242-247. – DOI 10.17747/2311-7184-2021-8-242-247.
6. Ежова Е. С. Возможности использования концепции бережливого производства для эффективного внедрения цифровизации в управление производством // Региональная специфика и российский опыт развития бизнеса и экономики: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Астрахань, 01–31 мая 2022 года / Сост. Р.И. Акмаева, Э.Д. Магеррамова. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2022. – С. 74-77.
7. Корокошко Ю. В., Сагин С. А. Продуктовая стратегия в теории и практике промышленного предприятия // Финансовый бизнес. – 2023. – № 4(238). – С. 154-157.
8. Курмангулов А. А., Решетникова Ю. С., Крошка Д. В. Использование визуализации для управления запасами медицинской организации на принципах бережливого производства // Забайкальский медицинский вестник. – 2023. – № 1. – С. 156-164. – DOI 10.52485/19986173_2023_1_156.
9. Мещерякова Н. Б., Болотников С. В. Совершенствование бизнес-процессов планирования в производственной организации ООО «Лаборатория радиосвязи» на основе автоматизации и применения информационных технологий // Прикладные исследования в области цифровизации управления бизнес-процессами: Материалы конкурса, Москва, 02 ноября 2020 года. – Москва: федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет», 2021. – С. 171-182.

10. Наминова К. А., Лиджиева Г. Х., Файзиева К. И. Инструменты повышения эффективности работы персонала в организации, их характеристика // Актуальные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора Кирилла Александровича Савченко-Бельского, Элиста, 15 ноября 2022 года / Редколлегия: С.Б. Болдырева, Б.Л. Бадма-Халгаева [и др.]. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2022. – С. 161-164.

11. Никитенков П. К. Эффективность применения принципов бережливости в управлении производством предприятия // Современные аспекты экономики и управления: Материалы Международной студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 25 мая 2023 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2023. – С. 170-173.

12. О. В. Ровинская, А. А. Воронина, М. Ю. Демина [и др.] Бережливое производство как способ повышения эффективности деятельности Smart Foundry // Modern Economy Success. – 2022. – № 6. – С. 173-178.

13. Родионов А. В., Родионова Е. М. Применение бережливого производства в локомотивном комплексе ОАО «РЖД» на примере Горьковской дирекции тяги // Экономика труда и управление персоналом: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 17 февраля 2021 года / Московский авиационный институт. – Москва: Издательство «Знание-М», 2021. – С. 243-246.

14. Рудюк М. Ю., Чекайкин С. В., Дасаева З. Р., Сенина С. Э. Адаптация элементов бережливого производства под внутреннюю среду предприятий // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 4(118). – С. 18-26.

15. Трофимова Н. Н. Пятнадцать наиболее важных инструментов бережливого производства (часть 1) // Альманах Крым. – 2022. – № 29. – С. 22-27.

References

1. Aksenov V. A., Khmelev I. B., Yakusheva A.M. Management of Operations and Business Processes: Problems of Digitalization and Development of Production Enterprises in Modern Russia // Strategies and Trends in Organizational and Project Management, Rostov-on-Don, May

- 19-20, 2021 / Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Rostov-on-Don: Springer Nature, 2022. – P. 74-82. – DOI 10.1007/978-3-030-94245-8_10.
2. Bunkovsky D. V. Criteria for increasing the economic efficiency of industrial entrepreneurship in oil refining // *Economics and management: problems, solutions.* – 2023. – Vol. 4, No. 2(134). – pp. 31-36. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.02.04.004.
3. Valiullina L. A., Khadasevich N. R. Self-assessment of labor organization processes and implementation of Lean manufacturing technology in institutions social services // *Creative Economy.* – 2021. – Vol. 15, No. 7. – pp. 2975-2990. – DOI 10.18334/ce.15.7.112410.
4. Vasilenko N. V., Ivanova E. V. The evolution of logistics paradigms: the role of the technological factor // *Economics and management.* — 2023. – Vol. 29, No. 6. – pp. 680-689. – DOI 10.35854/1998-1627-2023-6-680-689.
5. Dmitriev N. D., Ilchenko S. V., Boyko E. V. Evaluation of the effectiveness of the introduction of corporate social technologies at the enterprise and their impact on intellectual capital // *Business Strategies.* – 2021. – Vol. 9, No. 8. – pp. 242-247. – DOI 10.17747/2311-7184-2021-8-242-247.
6. Yezhova E. S. Possibilities of using the concept of lean production for effective implementation of digitalization in production management // *Regional specifics and Russian experience of business and economic development: Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference, Astrakhan, 01-31 May 2022 /* Comp. R.I. Akmaeva, E.D. Magerramova. – Astrakhan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Astrakhan State University», 2022. – pp. 74-77.
7. Korokoshko Yu. V., Sagin S. A. Product strategy in the theory and practice of an industrial enterprise // *Financial business.* – 2023. – № 4(238). – Pp. 154-157.
8. Kurmangulov A. A., Reshetnikova Yu. S., Kroshka D. V. Using visualization for inventory management of a medical organization on the principles of lean production // *Zabaikalsky Medical Bulletin.* – 2023. – No. 1. – pp. 156-164. – DOI 10.52485/19986173_2023_1_156.
9. Meshcheryakova N. B., Bolotnikov S. V. Improvement of business planning processes in the production organization of Radio Communication Laboratory LLC on the basis of automation and application of information technologies // *Applied research in the field of digitalization of business process management: Materials of the competition, Moscow, November 02, 2020.* – Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Polytechnic University», 2021. – pp. 171-182.

10. Naminova K. A., Lidzhieva G. H., Fayzieva K. I. Tools for improving the efficiency of personnel in the organization, their characteristics // Actual socio-economic processes: problems, trends and prospects: Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of Doctor of Economics, Professor Kirill Alexandrovich Savchenko-Belsky, Elista, November 15, 2022 / Editorial Board: S.B. Boldyreva, B.L. Badma-Khalgaev [et al.]. – Elista: Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, 2022. – pp. 161-164.
11. Nikitenkov P. K. Efficiency of application of the principles of thrift in enterprise production management // Modern aspects of Economics and Management: Materials of the International Student Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, May 25, 2023. – Novosibirsk: Publishing Center of Novosibirsk State Agrarian University «Golden Ear», 2023. – pp. 170-173.
12. O. V. Rovinskaya, A. A. Voronina, M. Yu. Demina [et al.] Lean production as a way to increase the efficiency of Smart Foundry // Modern Economy Success. – 2022. – No. 6. – Pp. 173-178.
13. Rodionov A.V., Rodionova E. M. Application of lean production in the locomotive complex of JSC «Russian Railways» on the example of the Gorky Traction Directorate // Labor Economics and Personnel Management: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 17, 2021 / Moscow Aviation Institute. – Moscow: Publishing House «Znanie-M», 2021. – pp. 243-246.
14. Rudyuk M. Yu., Chekaykin S. V., Dasaeva Z. R., Senina S. E. Adaptation of lean production elements to the internal environment of enterprises // Science and business: ways of development. – 2021. – № 4(118). – Pp. 18-26.
15. Trofimova N. N. The fifteen most important tools of lean production (part 1) // Almanac Crimea. – 2022. – No. 29. – pp. 22-27.

Для цитирования: Яшин С.Н., Шибанов К.С. Управление клиентоориентированностью предприятий на основе инструментов бережливого производства // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-27/>

© Яшин С.Н., Шибанов К.С., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_453

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ
INTERRELATION OF ECONOMIC ASPECTS AND PEDAGOGICAL STRATEGIES
IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Карелина Наталья Андреевна, старший преподаватель кафедры латинского и иностранных языков, Красноярский Государственный Медицинский Университет, nataly_karelina@mail.ru

Иваненко Илона Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры экономической теории и анализа, кафедра экономической теории и анализа, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», i.a.ivanenko@struust.ru

Гаврильева Надежда Константиновна, к.с.-х.н., доцент кафедры «Землеустройство и ландшафтная архитектура», Арктический государственный агротехнологический университет, nadezheda@inbox.ru

Гоголева Надежда Ивановна, старший преподаватель, кафедра «Экспертиза, управление и кадастр недвижимости», Северо-Восточный федеральный университет, GNI83@mail.ru

Гоголев Геннадий Дмитриевич, старший преподаватель кафедра «Архитектура и городское строительство», Северо-Восточный федеральный университет, GOGEND@mail.ru

Karelina Natalia Andreevna, senior lecturer of the Department of Latin and Foreign Languages, Krasnoyarsk State Medical University, nataly_karelina@mail.ru

Ivanenko Iona Anatolyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Economic Theory and Analysis, Department of Economic Theory and Analysis, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, i.a.ivanenko@struust.ru

Gavrilyeva Nadezhda Konstantinovna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Landscape Architecture, Arctic State Agrotechnological University, nadezheda@inbox.ru

Gogoleva Nadezhda Ivanovna, Senior Lecturer, Department of «Expertise, Management and Cadastre of Real Estate», North-Eastern Federal University, GNI83@mail.ru

Gennady Dmitrievich Gogolev, Senior Lecturer, Department of Architecture and Urban Construction, North-Eastern Federal University, GOGEND@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимосвязи экономических аспектов и педагогических стратегий в современной образовательной среде. Автор отмечает, что в современных условиях педагогика и экономика представляют собой синтез, благодаря которому специалисты имеют возможность готовить будущих экономистов не только в рамках теоретического освоения того или иного курса, но и с позиции практики, грамотно организуя учебный процесс. Кроме того, экономика сегодня становится важным направлением изучения не только в профильных вузах, но и в рамках подготовки будущих IT-специалистов, работников сельского хозяйства, сферы сервиса и пр. Соответственно, понимание важности внедрения экономики в педагогические стратегии на разных уровнях приобретает все большее значение.

Abstract. The article examines the features of the relationship between economic aspects and pedagogical strategies in the modern educational environment. The author notes that in modern conditions, pedagogy and economics are a synthesis, thanks to which specialists have the opportunity to train future economists not only within the framework of the theoretical development of a particular course, but also from the perspective of practice, competently organizing the educational process. In addition, economics today is becoming a priority area of study not only in specialized universities, but also in the framework of training future IT specialists, agricultural workers, service sector, etc. Accordingly, understanding the importance of introducing economics into pedagogical strategies at different levels is becoming increasingly important.

Ключевые слова: экономические аспекты, педагогические стратегии, взаимосвязь, современная образовательная среда

Keywords: economic aspects, pedagogical strategies, interrelation, modern educational environment

Педагогика в современном мире выступает областью знаний, без которой практически невозможно. В любой образовательной сфере педагогические науки представляют собой

опору, фундамент, без которого нельзя обойтись. Преподавание любой дисциплины в обязательном порядке опирается на педагогические знания, независимо от того, что преподается – теория или практика. Получить обратную связь от аудитории необходимо любому преподавателю, поскольку при ее отсутствии любое образование будет неэффективным [4].

Педагогические стратегии приобретают наибольшее значение при преподавании экономических дисциплин, поскольку их качественное преподавание и изучение крайне важно в современных условиях. Будущие экономисты должны не только хорошо знать свой предмет. Но и уметь применять полученные знания на практике, в этой связи важно организовать практические занятия на таком уровне, чтобы подготовка будущих специалистов в области экономики проводилась уже на этапе обучения. В этой связи сегодня организуются различные производственные площадки, на которых проводится развитие будущих профессиональных навыков выпускников [2].

Известно, что достаточно часто, приходя на работу конкретную организацию, будущие экономисты не всегда могут почувствовать себя полноценными членами трудового коллектива, поскольку каждый такой коллектив работает в рамках определённого алгоритма, который подчинён внутренним документам организации и требованиям, которые предъявляются к её работе. Поэтому во время учебной практики студентам очень важно влиться в тот или иной трудовой коллектив и на практике осваивать свою будущую профессию.

Учебная практика не должна быть оторвана от теоретического обучения, поэтому педагогам необходимо разрабатывать стратегию, позволяющую соединить теоретическое и практическое обучение. В современных условиях большинство компаний переходит на электронный документ оборот, осваивают достижения цифровизации в различных областях работы компании. Программное обеспечение, которое устанавливается на современных предприятиях, достаточно сложно, и не всегда в вузах студенты имеют возможность ознакомиться с его особенностями во время обучения. С этой целью студентам необходимо погрузиться в трудовую деятельность коллектива, что позволит во время практической работы освоить программные продукты, поработать с электронным документооборотом и так далее.

Очень важным аспектом является освоение информационных технологий в сфере сервиса. Будущие специалисты в области гостиничного хозяйства, туристической деятельности и других направлений сферы услуг также должны иметь возможность

изначально получать практические навыки работы с цифровой информации. По этой причине в вузах необходимо разработать программу преемственности теоретического и практического обучения, которая даст возможность студентам легко и быстро освоиться на будущем рабочем месте и попробовать себя в качестве специалиста – стажера [3].

Ещё достаточно важным моментом выступает формирование мотивации студентов получения дополнительных экономических знаний в области осваиваемой профессии. Педагогом необходимо разрабатывать планы занятий таким образом, чтобы каждый студент понимал, что практические навыки не менее важны, чем теоретические. Интерес к будущей профессии формируется не только посредством получения большого количества информации о ней, но и на основе развития навыков применения таких знаний на практике. Обмен знаниями на базе университета также возможен с привлечением специалистов предприятий, которые являются базовыми для университета. В данном ключе очень интересным способом будет приглашение различных профильных специалистов для проведения практических занятий в вузе. На практических занятиях, проводимых в аудитории, специалисты могут раскрыть для студентов все особенности работы современных предприятий, познакомить их с используемым программным обеспечением, оборудованием, на котором осуществляется работа [1]. Студенты будут понимать всю важность своей будущей профессии на основе того, что специалисты разных компаний заинтересованы в них, ждут их для принятия свои трудовые коллективы.

Также важным моментом в области развития будущих профессиональных знаний в рамках экономического мышления может стать разработка интерактивных методов обучения на базе вузов. Здесь очень важно осуществить финансирование расширения учебной базы, оснастить вуза и необходимым IT оборудованием, что позволит студентам осуществлять различные виртуальные экскурсии, развивать интерактивное мышление, почувствовать себя специалистом своей области и применить это на практике. Возможность погрузиться в будущую профессию в виртуальном мире – очень интересный и мотивирующий фактор, так как каждый из студентов сможет выразить себя в виртуальной реальности таким образом, чтобы проявить все свои возможности, умения и навыки [2]. При этом, студенты не будут бояться совершать ошибки, поскольку, находясь в реальных условиях работы, они не будут испытывать давление преподавателя или другого руководящего лица, который отвечает за действия студента на практике. Это поможет развить у студентов свободу экономического мышления, их профессиональные

фантазии, которые в будущем позитивно повлияют на развитие креативного мышления, что принесет в будущем пользу будущим работодателям, готовым принять таких студентов на работу.

Кроме того, нельзя забывать о том, что выпускники школ также должны быть заинтересованы в получении будущей профессии. Осуществление обучения первокурсников на базе вузов должно также переплетаться с получением ими практических знаний, поэтому уже с первых месяцев обучения в вузе такие студенты должны выходить на практику, чтобы на начальном этапе убедиться в правильности выбора ими профессии. Таким студентам необходимо грамотные кураторы, которые дадут им возможность не просто ознакомиться поверхностно с будущей профессией, но и расскажут её преимущества, укажут на возможные сложности, а также помогут студентам реализовать их роль будущего экономиста в реальных условиях [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях педагогические стратегии должны быть ориентированы на формирование перспективных подходов к преподаванию экономических дисциплин. Чрезвычайно важно грамотно сочетать теорию и практику, чтобы получить на выходе грамотных и хорошо подготовленных специалистов-выпускников экономических вузов.

Экономика сегодня становится важным направлением изучения не только в профильных вузах, но и в рамках подготовки будущих IT-специалистов, работников сельского хозяйства, сферы сервиса и пр. Соответственно, понимание важности внедрения экономики в педагогические стратегии на разных уровнях приобретает все большее значение.

Список источников

1. Бурнаева Е.М., Матафонова А.Н. Формирование экономических компетенций в процессе изучения финансовых дисциплин на профильном уровне образования // Управление образованием: теория и практика. 2022. №2 (48).
2. Забайкин Ю.В., Красавина Е.В., Сологуб В.А., Хашева И.А. Экономико-социальное значение образования в сфере финансов // Управление образованием: теория и практика. 2022. №7 (54).
3. Москаленко М.Р., Ожиганова М.В. Особенности преподавания правовых дисциплин будущим экономистам в высшей школе // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. №4 (44).

4. Муллер О.Ю., Боталова А.Н. Формирование экономической компетентности студентов педагогического образования // Концепт. 2021. №3.
5. Федонина О.В., Русяева Е.А., Гришина Я.А. Современное образование на этапе цифровизации // Контентус. 2020. №10.

References

1. Burnaeva E.M., Matafonova A.N. Formation of economic competencies in the process of studying financial disciplines at the profile level of education // Education management: theory and practice. 2022. №2 (48).
2. Zabaykin Yu.V., Krasavina E.V., Sologub V.A., Khasheva I.A. The economic and social significance of education in finance // Education management: theory and practice. 2022. №7 (54).
3. Moskalenko M.R., Ozhiganova M.V. Features of teaching legal disciplines to future economists at higher school // Vocational education in Russia and abroad. 2021. №4 (44).
4. Muller O.Yu., Batalova A.N. Formation of economic competence of students of pedagogical education // Concept. 2021. No.3.
5. Fedonina O.V., Rusyaeva E.A., Grishina Ya.A. Modern education at the stage of digitalization // Content. 2020. №10.

Для цитирования: Карелина Н.А., Иваненко И.А., Гаврильева Н.К., Гоголева Н.И., Гоголев Г.Д. Взаимосвязь экономических аспектов и педагогических стратегий в современной образовательной среде // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://kje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-34/>

© Карелина Н.А., Иваненко И.А., Гаврильева Н.К., Гоголева Н.И., Гоголев Г.Д., 2023.

Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_454

**ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ПРОЦЕСС: ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РЕСУРСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА
КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ**

**INTEGRATION OF ECONOMIC PRINCIPLES INTO THE PEDAGOGICAL
PROCESS: THE IMPACT OF EFFECTIVE RESOURCE MANAGEMENT ON THE
QUALITY OF EDUCATION**

Старостина Айталиа Анисимовна, к.арх., доцент кафедры «Землеустройство и ландшафтная архитектура», Арктический государственный агротехнологический университет, Linastar2005@mail.ru

Емалетдинова Галина Эдуардовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории и философских дисциплин, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», g.e.emaletdinova@struust.ru

Федорцова Светлана Сергеевна, доцент кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин, кандидат педагогических наук, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», fedorcova@mail.ru

Бобылева Ирина Валерьевна, кандидат с/х наук, доцент кафедры Педагогики и социально-экономических дисциплин, ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ

Годунова Галина Николаевна, старший преподаватель, кафедра «Комплексная безопасность в строительстве», Московский Государственный Строительный Университет

Starostina Aitalina Anisimovna, Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Land Management and Landscape Architecture, Arctic State Agrotechnological University, Linastar2005@mail.ru

Emaletdinova Galina Eduardovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and Philosophical Disciplines, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, g.e.emaletdinova@struust.ru

Fedorcova Svetlana Sergeevna, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities and Legal Disciplines, Candidate of Pedagogical Sciences, A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of RSEU (RINH), fedorcova@mail.ru

Bobyleva Irina Valeryevna, Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Socio-Economic Disciplines, South Ural State University

Galina Nikolaevna Godunova, Senior Lecturer, Department of Integrated Safety in Construction, Moscow State University of Civil Engineering

Аннотация. В статье рассмотрено влияние эффективного ресурсного управления на качество образования в результате интеграции экономических принципов в педагогический процесс. Автор отмечает, что современное образование стоит перед множеством вызовов и задач, связанных с обеспечением высокого качества образовательного процесса и готовностью выпускников к успешной интеграции в современное общество. Однако для достижения этих целей необходимо не только совершенствование педагогических методик и учебных программ, но и эффективное управление ресурсами образовательных учреждений. Интеграция экономических принципов в педагогический процесс становится ключевым аспектом обеспечения качественного образования.

Автор рассматривает особенности влияние эффективного ресурсного управления на качество образования, а также анализирует ряд важных аспектов, включая финансовую стабильность образовательных учреждений, оптимизацию использования ресурсов, развитие инфраструктуры, профессиональное развитие преподавателей, стимулирование инноваций и конкуренции. В работе отмечено что эти аспекты объединены в стремлении обеспечить лучшие условия для обучения и обеспечить образовательные учреждения необходимыми средствами для достижения высоких результатов.

Abstract. The article examines the impact of effective resource management on the quality of education as a result of the integration of economic principles into the pedagogical process. The author notes that modern education faces many challenges and tasks related to ensuring the high quality of the educational process and the readiness of graduates to successfully integrate into modern society. However, to achieve these goals, it is necessary not only to improve pedagogical methods and curricula, but also to effectively manage the resources of educational institutions.

The integration of economic principles into the pedagogical process is becoming a key aspect of ensuring quality education.

The author examines the features of the impact of effective resource management on the quality of education, and also analyzes a number of important aspects, including the financial stability of educational institutions, optimization of resource use, infrastructure development, professional development of teachers, stimulation of innovation and competition. The paper notes that these aspects are combined in an effort to provide the best conditions for learning and to provide educational institutions with the necessary means to achieve high results

Ключевые слова: экономические принципы, педагогический процесс, интеграция, ресурсное управление, качество образования

Keywords: economic principles, pedagogical process, integration, resource management, quality of education

Интеграция экономических принципов в педагогический процесс – это важный аспект современной образовательной системы, который может существенно повысить качество образования. Одним из ключевых факторов в этой интеграции является эффективное ресурсное управление, которое может оказать существенное влияние на образовательное учреждение и его способность предоставлять высококачественное образование.

Известно, что эффективное управление финансами и бюджетом образовательного учреждения обеспечивает его финансовую стабильность. Это позволяет учреждению привлекать и удерживать квалифицированных преподавателей, обновлять учебные материалы и оборудование, создавать комфортные условия для обучения.

Кроме того, эффективное управление ресурсами помогает оптимизировать использование имеющихся ресурсов, включая физические и человеческие ресурсы, что позволяет более эффективно распределить средства на приоритетные образовательные программы и инициативы [4].

Рассматриваемый процесс может способствовать развитию инфраструктуры образовательного учреждения. Средства целесообразно направить на строительство новых аудиторий, библиотек, лабораторий и других учебных помещений, что улучшит условия обучения и комфорт студентов и преподавателей. Также можно обеспечить средства для организации профессионального развития преподавателей, включая участие в тренингах, семинарах и конференциях. Это способствует повышению квалификации преподавателей и, как следствие, улучшению качества образования [5].

Оптимальное управление ресурсами может предоставить средства для проведения исследовательских работ и внедрения инновационных методов обучения. Это способствует развитию образовательной практики и улучшению учебных программ, а также может содействовать созданию конкурентной среды среди образовательных учреждений, что позволит стимулировать их к повышению качества образования и инновациям.

Необходимо также указать на проблемы, связанные с интеграцией экономических принципов в педагогический процесс и влиянием эффективного ресурсного управления на качество образования. В частности, многие образовательные учреждения сталкиваются с ограниченными бюджетами и не могут обеспечить достаточное финансирование для обновления учебных материалов, оборудования, а также для привлечения и удержания высококвалифицированных преподавателей. Это может привести к снижению качества образования [2].

Недостаточная эффективность в управлении ресурсами может повлечь за собой нерациональное использование средств и сокращение возможностей для образовательных инноваций. Низкие заработные платы и недостаточные стимулы для преподавателей могут сказываться на их мотивации и профессиональной активности, что может отразиться на качестве образования.

Экономические ограничения могут создавать неравенство в доступе к качественному образованию, что подрывает принцип равных возможностей для всех учащихся. Недостаточное финансирование и ограниченные ресурсы могут мешать внедрению инноваций в образовательный процесс, что оставляет учреждения на отсталом этапе в условиях быстро меняющегося мира [1].

Также иногда слишком жесткие бюрократические процедуры и правила государственного финансирования могут замедлить или усложнить эффективное управление ресурсами в образовательных учреждениях, а отсутствие современных систем управления данными и аналитических инструментов может мешать эффективному мониторингу и анализу результатов образовательного процесса и, следовательно, улучшению качества.

Для решения этих проблем важно совершенствовать управление ресурсами в образовательных учреждениях, искать и применять инновационные подходы к финансированию и мотивации преподавателей, а также обеспечивать доступ к образованию для всех слоев населения.

Существует несколько путей решения указанных проблем. Так, повышение уровня финансирования образовательных учреждений может помочь в обеспечении необходимых ресурсов для обновления инфраструктуры, закупки оборудования и улучшения заработных плат преподавателей [3].

Образовательные учреждения должны разрабатывать и внедрять более эффективные системы управления ресурсами, включая бюджетирование, мониторинг и анализ затрат а также могут рассматривать возможность привлечения дополнительных средств извне, таких как гранты, пожертвования, партнерства с частным сектором и т. д.

Важно также разработать системы мотивации для преподавателей, чтобы стимулировать их к профессиональному росту и повышению качества обучения. Образовательные учреждения должны поощрять и поддерживать инновационные методы обучения и технологические решения, которые могут улучшить качество образования и оптимизировать ресурсы.

Администраторы и руководители образовательных учреждений должны иметь навыки эффективного управления ресурсами и умение разрабатывать стратегии для достижения образовательных целей. Образовательные учреждения должны предпринимать усилия для снижения барьеров в доступе к образованию, включая разработку программ финансовой поддержки и онлайн-образования [1].

Важно вовлекать родителей, студентов и местные сообщества в процессы управления образовательными учреждениями, чтобы совместно решать вопросы финансирования и качества образования. Совместное усилие учреждений, правительственных органов, сообществ и других заинтересованных сторон может помочь решить проблемы, связанные с интеграцией экономических принципов в педагогический процесс и обеспечением эффективного ресурсного управления в образовании, что в конечном итоге улучшит качество образования и его доступность.

Таким образом, интеграция экономических принципов в педагогический процесс и эффективное ресурсное управление имеют решающее значение для повышения качества образования. Современные образовательные учреждения сталкиваются с рядом проблем, таких как ограниченное финансирование, нерациональное использование ресурсов и недостаточное мотивирование преподавателей, которые могут оказать негативное влияние на уровень образования. Решение данных проблем возможно посредством увеличения финансирования образования для обеспечения необходимых ресурсов и развития инфраструктуры, разработки более эффективных систем управления ресурсами для

оптимизации использования средств, мотивации преподавателей через системы стимулирования и профессиональное развитие, поддержку инноваций в образовании, включая внедрение современных методов обучения и технологических решений [4].

Также важными в данном ключе выступают развитие управленческих навыков среди администраторов образовательных учреждений, повышение доступности образования и снижение барьеров для учащихся разных категорий, активное участие сообщества и заинтересованных сторон в управлении образовательными учреждениями.

Интеграция экономических принципов и эффективное ресурсное управление позволяют образовательным учреждениям более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, снижать издержки и обеспечивать высокое качество образования. Это способствует подготовке студентов к успешной интеграции в современное общество и решению сложных вызовов будущего.

Список источников

1. Кутузов А.В. Оптимизация образовательного процесса как педагогическая проблема // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2015. №1 (41).
2. Камнева В.В., Коняева Е.А. Цифровая экономика в образовании // Скиф. 2018. №3 (19).
3. Невзорова М.С., Корепанова Е.В. Современные тенденции развития высшего педагогического образования в России // Наука и образование. 2022. №1.
4. Рафикова В.М., Ларьков К.В., Болотова Г.А., Клычкова О.В., Таранина О.В. Педагогические аспекты внедрения основ цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2022. №6.
5. Цветков В.Ж., Цветкова Е.А. Современные методики и инновации в преподавании общеобразовательных дисциплин (на примере экономики) // Наука и школа. 2021. №5.

References

1. Kutuzov A.V. Optimization of the educational process as a pedagogical problem // Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology. 2015. №1 (41).
2. Kamneva V.V., Konyaeva E.A. Digital economy in education // Skif. 2018. №3 (19).
3. Nevzorova M.S., Korepanova E.V. Modern trends in the development of higher pedagogical education in Russia // Science and education. 2022. No.1.
4. Rafikova V.M., Larkov K.V., Bolotova G.A., Klychkova O.V. Tarasina O.V. Pedagogical aspects of the introduction of the foundations of the digital economy // Moscow Economic Journal. 2022. No. 6.

5. Tsvetkov V.Zh., Tsvetkova E.A. Modern methods and innovations in teaching general education disciplines (on the example of economics) // Science and School. 2021. №5.

Для цитирования: Старостина А.А., Емалетдинова Г.Э., Федорцова С.С., Бобылева И.В., Годунова Г.Н. Интеграция экономических принципов в педагогический процесс: влияние эффективного ресурсного управления на качество образования // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-35/>

© Старостина А.А., Емалетдинова Г.Э., Федорцова С.С., Бобылева И.В., Годунова Г.Н.,
2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_455

**ОТВЕТСТВЕННОЕ ЭКОЛОГИЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ОДЕЖДЫ
RESPONSIBLE ECO—FRIENDLY CONSUMPTION OF CLOTHING**

Махиянова Алина Владимировна, д.соц.н., профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО Казанский государственный энергетический университет, E-mail: socavm@rambler.ru

Набиева Лариса Георгиевна, к. экон. н., доцент кафедры общего менеджмента Казанского федерального университета, larisa-nabieva@yandex.ru

Makhiianova Alina Vladimirovna, Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of Management, Kazan State Energy University, E-mail: socavm@rambler.ru

Nabieva Larisa Georgievna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of General Management of Kazan Federal University, larisa-nabieva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема экологического потребления одежды, вопросы актуальности изучения альтернативных способов производства и утилизации одежды, взаимосвязи современной системы производства одежды с экологическими проблемами современного общества; приводятся результаты авторского социологического исследования, которые демонстрируют отношение к такому новому направлению как экологичное потребление одежды, частоту совершаемых покупок данных товаров, раскрываются проблема выбора между экологичной и неэкологичной одеждой, а также процесс формирования потребительских предпочтений с учетом экологических аспектов.

Abstract. The article deals with the problem of ecological consumption of clothing, the relevance of studying alternative methods of production and disposal of clothing, the relationship of the modern system of clothing production with environmental problems of modern society.; The results of the author's sociological research are presented, which demonstrate the attitude to such a new direction as eco-friendly consumption of clothing, the frequency of purchases of these goods, the problem of choosing between eco-friendly and non-eco-friendly clothing and

the process of forming consumer preferences taking into account environmental aspects are revealed.

Ключевые слова: экологичное потребление, одежда, тренды моды, утилизация, покупка.

Key words: eco-friendly consumption, clothing, fashion trends, recycling, purchase.

Проблема экологического потребления одежды становится все более актуальной в современном мире. Растущее производство текстильных изделий и быстрый оборот моды приводят к увеличению количества отходов и загрязнения окружающей среды. Кроме того, производство одежды часто связано с использованием опасных химических веществ.

Сегодня все больше людей осознают необходимость экологичного потребления, в том числе, и при выборе одежды. Все чаще как перед производителями, так и перед потребителями возникают вопросы об альтернативных способах производства и утилизации одежды в виде переработки, вторичного использования и применения натуральных материалов. Кроме того, экологичное потребление одежды может привести к уменьшению затрат на производство и утилизацию, что может быть выгодно с экономической точки зрения.

В целом, проблема экологического потребления одежды является актуальной и требует серьезного внимания со стороны производителей, потребителей и государственных органов, заинтересованных в решении экологических проблем.

Феномен потребления достаточно подробно представлен в научной литературе философской, культурологической, социологической, психологической, экономической направленности. Однако его описывают в основном в комплексном виде, без обращения внимания на частные аспекты потребительского поведения. Именно потребительское поведение все больше в современном мире пересекается с модой, со знаками и символами престижа и социального статуса. Это приводит к тому, что потребление одежды приобретает символический смысл, в какой-то степени унифицирует индивидуальные качества личности. Потребление одежды утрачивает смысл удовлетворения основной потребности одеться, оно все больше нацелено на повышение статуса потребителя за счет принадлежности к дорогим брендам или к высокой моде. С помощью одежды ее обладатель не просто удовлетворяет свои потребности, но и демонстрирует окружающим уровень своего статуса.

Современная система производства одежды представляет собой одну из наиболее неустойчивых отраслей, на долю которой приходится около 10% глобальных выбросов углекислого газа [1, с. 13]. В научных исследованиях достаточно часто подчеркивается,

что экономическая эффективность индустрии моды повысилась, ее объем производства в этом столетии удвоился, а выбросы углекислого газа к 2021 году увеличились на 30%. Кроме того, индустрия моды является наиболее загрязняющей отраслью из-за всех процедур, таких как отбеливание, полоскание, окрашивание и мерсеризация, которые требуются в текстильном производстве [2, с. 13].

Что особенно беспокоит индустрию моды, так это проблемы с утилизацией бывших в употреблении вещей и их переизбытком. Во всем мире ежегодно в процессе постпроизводства выбрасывается 1,7 кг одежды на душу населения [3, с. 153].

Считается, что текстильные отходы представляют собой одну из основных проблем отрасли, поскольку жизненный цикл одежды за последние десятилетия значительно сократился, в то время как потребление одновременно увеличилось [4, с. 67].

Чтобы решить эти проблемы, большинство исследований в области одежды было сосредоточено на поиске способов стимулирования приобретения более экологичных или переработанных продуктов и их устойчивой утилизации, таких как вторичная переработка [5, с. 150].

Однако проблема связана не только с устойчивостью производства и материалов, но и просто с количеством производимого и их перерасходом. Хотя продукты вторичной переработки могут помочь уменьшить негативное воздействие отходов, это, в первую очередь, не предотвращает их образование [6, с. 156].

С целью наиболее четкого представления о тенденциях экологичного потребительского поведения был проведен социологический опрос в период с мая по июнь 2023 г. в г.Казани. Использовалась целевая выборка объемом в 200 респондентов от 18 лет и старше.

Согласно полученным данным большинство придерживается мнения, что население в нашем обществе не считает тему экологичного потребления одежды популярной (72,8%). Только каждый четвертый респондент задумывается над ней при формировании своих потребительских предпочтений (27,2%) (рис. 1).

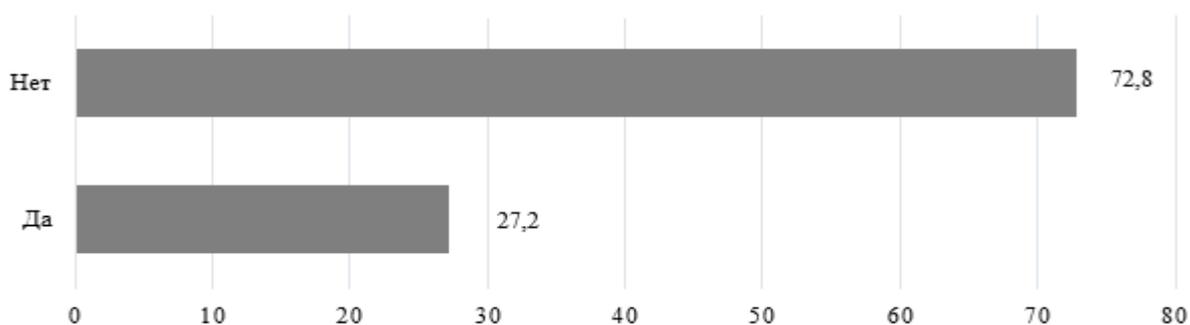

Рис.1. Ответ на вопрос: «Как вы считаете, популярна ли экология в сфере одежды в России?»

Большинство покупает одежду раз в полгода (43,2%). Треть опрошенных осуществляет данные покупки раз в месяц (38,4%). Каждый десятый тратится на одежду либо раз в год, либо чаще, чем раз в месяц (по 8% каждый вариант). Меньшая часть опрошенных выбрала вариант «реже чем раз в год» (2,4%) (Рис.2).

Рис.2. Ответ на вопрос: «Как часто вы покупаете новую одежду?»

В анкете предлагалось выбрать между дешевой, но не экологичной вещью и дорогой, но безопасной для окружающей среды. Лидером среди ответов стал вариант «куплю вещь дешевле, но не экологичней» (43%). Треть участников опроса выбрала вариант «куплю вещь дороже, но безопасней» (32%). Одна четвертая часть опрошенных затруднилась дать ответ (25%)(рис. 3).

Рис.3. Ответ на вопрос: «Если бы у Вас стоял выбор между дешевой, но не экологичной вещью и дорогой, но безопасной для окружающей среды, что бы Вы выбрали?»

Однако в сознании у населения заложено стремление купить вещь из натуральных материалов, т.к. более половины опрошенных предпочли бы именно экологически чистую одежду (57%), среди которых чаще встречается возрастная категория от 25 до 30 лет, а также представители мужского пола. Остальные респонденты предпочитают одежду из ненатуральных материалов (43%).

Каждый второй участник опроса считает, что качество экологичных товаров лучше и по возможности будет стараться выбирать именно такую одежду (50%). Треть опрошенных затруднилась ответить (38%), что может служить показателем отсутствия у них четко сформированного потребительского выбора в сфере экологичности торговых марок. Каждый десятый убежден, что качество экологичных товаров хуже, тогда как 2% респондентов считает, что качество и у тех, и у других, схожее (рис. 4).

Рис.4. Ответ на вопрос: «Как Вы считаете, есть ли отличия в качестве между экологичной и неэкологичной вещью?»

При ответах на вопрос: «От каких товаров Вы готовы отказаться (или уже отказались) в случае острой экологической ситуации в мире?» большинство выбрало вариант «мех животных» (85,6%), далее по популярности шел отказ от одежды из натуральной кожи (67,4%), тогда как только каждый десятый готов исключить одежду из натурального хлопка (13,6%) (рис. 5).

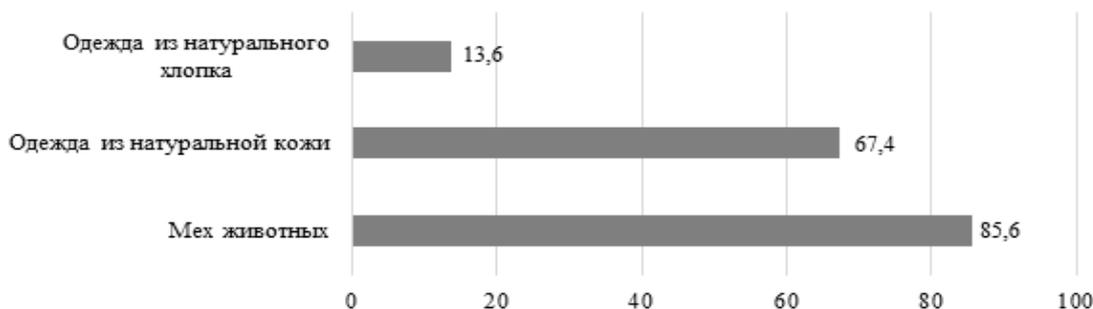

Рис.5. Ответ на вопрос: «От каких товаров Вы готовы отказаться (или уже отказались) в случае острой экологической ситуации в мире?»

Почти половина опрошенных не следует трендам моды и безразличны к экологическим проблемам планеты (47%). Треть респондентов выразила готовность, тогда как одна десятая не готова менять свои предубеждения об образе, ради реализации проектов помощи природе (35,6 к 8,3 % соответственно) (рис. 6).

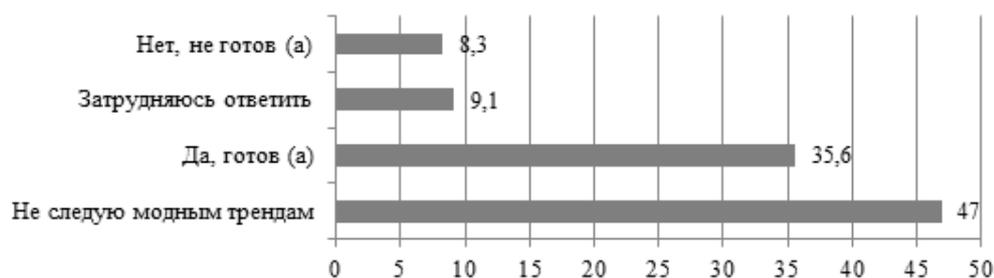

Рис. 6. Ответ на вопрос: «Готовы ли вы отказаться от следования трендам моды, с целью уменьшения перепотребления и перепроизводства одежды?»

Достаточно большое значение играет не только покупка одежды, но и ее использование, которое связано с решением потребителя о продлении срока службы или утилизации. Согласно полученным результатам 65,9% опрошенных восстанавливают свои вещи подручными средствами. Среди них большая часть представительниц женского пола и респондентов с высшим образованием. Одна десятая часть участников продлевает срок службы одежды, отдавая её в химчистку и ателье (15 и 12 %). Так же 5,1% считают, что за одеждой нужно следить и относиться к ней бережно, что продлит срок ее службы. И всего 2% покупает новую одежду и не возятся со старой, либо отдают ее кому-либо.

Подводя итоги исследованию обозначим следующие выводы. Современный социум является обществом потребления и одежда в этом плане не является исключением. Однако в последнее время все актуальнее звучат вопросы влияния способов производства, утилизации и покупки одежды на экологию. Как показали итоги прикладного исследования, проведенного с помощью социологического опроса, большинство респондентов не признает актуальность проблемы экологии в сфере одежды в России. Большая часть участников опроса предпочитает выбирать одежду, которая вредит окружающей среде, а также дешёвую, нежели дорогую и безопасную. Возрастная группа от 25 до 30 лет и респонденты мужского пола, согласно данным опроса, предпочитают натуральные изделия нежели химически созданные материалы.

Распространение данной проблемы называют средним и относятся к ней скорее положительно, чем отрицательно. Возможно, источники данных установок заложены в

заботе о природе. При этом от меха животных и от одежды из натуральной кожи население готово отказаться в первую очередь.

Список источников

1. Eike R.J., Burton M., Hustvedt G., Cho S., 2021. The “Joy of Letting Go” // *Decluttering and Apparel. Fashion Practice*. pp. 1–17.
2. Azevedo A., Recognizing consumerism as an “illness of an empty soul”: a catholicmorality perspective// *Psychology &Marketing*. 2020. №37 (2). pp. 250–259.
3. Возьмилова А.А., Петушкова Г.И. Экологичные подходы к производству и потреблению одежды // Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК-2020». Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, в рамках Всероссийского форума молодых исследователей «Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века». Москва, 2020. С. 150-153.
4. Гришина Е.В. Совершенствование методов (инструментов) продвижения идеи эко — потребления одежды на российском рынке // Синтез науки и образования как механизм перехода к постиндустриальному обществу. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 66-69.
5. Багрянцева Е.П., Кузьменкова Н.В. Экологичная одежда как важнейший принцип устойчивого развития общества // Молодежь и наука. сборник научных статей XII международного форума молодых ученых. Гомель, 2023. С. 149-152.
6. Басов В.С. Осознанное потребление и инновации в индустрии моды // Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 154-160.

References

1. Eike R.J., Burton M., Hustvedt G., Cho S., 2021. The “Joy of Letting Go” // *Decluttering and Apparel. Fashion Practice*. pp. 1–17.
2. Azevedo A., Recognizing consumerism as an “illness of an empty soul”: a catholicmorality perspective// *Psychology &Marketing*. 2020. №37 (2). pp. 250–259.
3. Beremilova A.A., Petushkova G.I. Eco-friendly approaches to the production and consumption of clothing // All-Russian scientific and practical conference «DISK-2020». Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, within the framework of the All–Russian Forum of Young researchers «Design and art — strategy of project culture of the XXI century». Moscow, 2020. pp. 150-153.

4. Grishina E.V. Improvement of methods (tools) for promoting the idea of eco-consumption of clothing on the Russian market // Synthesis of science and education as a mechanism of transition to a post-industrial society. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2021. pp. 66-69.
5. Bagryantseva E.P., Kuzmenkova N.V. Eco-friendly clothing as the most important principle of sustainable development of society // Youth and Science. collection of scientific articles of the XII International forum of young scientists. Gomel, 2023. pp. 149-152.
6. Basov V.S. Conscious consumption and innovations in the fashion industry // Innovations in science and practice. Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference. 2019. pp. 154-160.

Для цитирования: Махиянова А.В., Набиева Л.Г. Ответственное экологичное потребление одежды // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-36/>

© Махиянова А.В., Набиева Л.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.45/ 334.027/331.1

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_459

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ
ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**STRATEGIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF A MINING
ENTERPRISE: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS**

Каплан Алексей Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), kaplanav@susu.ru

Максимов Арсений Андреевич, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии коммуникативных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, e-mail: arsenii.maksimov@mail.ru

Охотников Илья Викторович, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ), Россия, Москва

Kaplan Alexey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, South Ural State University (Chelyabinsk), kaplanav@susu.ru

Maksimov Arseniy Andreevich, Candidate of Sociological Sciences, Senior lecturer, Department of Sociology of communicative systems of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Okhotnikov Ilya Viktorovich, Docent, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Economic, Theory and Management Department of the Russian University of Transport (MIIT), e-mail: roat.miit@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено формирование социально-экономических основ управления инновационным развитием горнодобывающего предприятия на основе баланса интересов его субъектов. В качестве основных методов исследования использованы структурно-

функциональный анализ, системный и статистический анализ, экономико-математическое моделирование, и социально-экономическое прогнозирование.

Оценены перспективы инновационного развития горнодобывающих предприятий с точки зрения управления социально-экономическими процессами. Обосновано, что важнейшие причиной, оказывающих негативное влияние на эффективность управления инновационной деятельностью предприятия, является отсутствие управленческого инструментария, обеспечивающего баланс социальных и экономических интересов его субъектов. Предложена теоретическая модель, основанная на положениях теории предельной полезности, обеспечивающая определение динамического баланса интересов. Разработан методический подход к управлению инновационным развитием горнодобывающего предприятия, включающий принципы управления внутренними факторами инновационной деятельности. В качестве инструментария социально-экономического управления инновационным развитием горнодобывающего предприятия сформирован комплекс экономико-математических моделей, обеспечивающий стратегическое управление балансом интересов.

Сделаны выводы о применимости предложенного методического подхода и управленческого инструментария для организации слаженного взаимодействия персонала в условиях инновационного развития горнодобывающего предприятия с целью достижения необходимого уровня эффективности и безопасности горного производства при обеспечении рыночной конкурентоспособности.

Abstract. The formation of socio-economic foundations for managing the innovative development of a mining enterprise based on the balance of interests of its subjects is considered. Structural and functional analysis, systemic and statistical analysis, economic and mathematical modeling, and socio-economic forecasting were used as the main research methods.

The prospects for the innovative development of mining enterprises are assessed from the point of view of managing socio-economic processes. It has been substantiated that the most important reason that has a negative impact on the effectiveness of innovation management is the lack of management tools that provide a balance of social and economic interests of enterprise entities. To manage the balance of interests, a theoretical model based on the provisions of the theory of marginal utility is proposed. A methodical approach to managing the innovative development of a mining enterprise has been developed, which includes the principles of managing internal factors of innovative activity. As a tool for socio-economic management of

the innovative development of a mining enterprise, a complex of economic and mathematical models has been formed that provides strategic management of the balance of interests.

Conclusions are drawn about the applicability of the proposed methodological approach and management tools for organizing well-coordinated interaction of personnel in the conditions of innovative development of a mining enterprise in order to achieve the required level of efficiency and safety of mining while ensuring market competitiveness.

Ключевые слова: горнодобывающее предприятие, управления развитием, устойчивое развитие, субъект управления, инновация, инновационное развитие, социально-экономическое развитие, персонал, собственник, баланс интересов, экономико-математическое моделирование

Keywords: mining enterprise, development management, sustainable development, subject of management, innovation, innovative development, socio-economic development, personnel, owner, balance of interests, economic and mathematical modeling

Введение

Промышленное производство играет ключевую роль в создании материальных благ и услуг, удовлетворяющих потребности как индивидуумов, так и общества [1]. Промышленность к началу XXI века составляла около 30% мирового валового продукта в целом, а для развивающихся стран, обладающих стратегическими запасами природных ресурсов, этот показатель превышал 50% от ВВП [2, 3]. В современном мире экономический рост в значительной мере определяется инновационными прорывами в науке и технологиях, а также внедрением интеллектуальных средств производства. Прирост ВВП развитых стран от 70 до 85% предопределяется объёмом новых знаний, которые воплощаются в инновационных технологиях, современном оборудовании, образовании и организации производства [4].

Инновации включают в себя коммерциализацию новых комбинаций материалов и компонентов, внедрение или изменение процессов, освоение новых рынков и сегментов, а также внедрение улучшенных организационных подходов. Однако не все новшества или нововведения могут быть названы инновациями: инновационными могут быть признаны лишь те из них, которые значительно повышают эффективность действующей системы [5]. Мировая горная промышленность приняла основной инновационный вектор развития в направлении автоматизированных производств высокой мощности, управляемых с применением искусственного интеллекта.

Характеристики горной отрасли России, которые могут быть указаны как её особенности, включают:

- неустойчивые условия эксплуатации в силу климатических особенностей и несовершенной производственной инфраструктуры;
- низкая эффективность производственных процессов и высокая социальная значимость предприятий;
- значительная инерция, которая проявляется в значительной продолжительности принятия ключевых решений и их реализации.

Проблема обеспечения конкурентоспособности предприятий российской горной промышленности обостряется в связи с наложением санкций, которые стали причиной ограничения внешних экономических связей и дефицита доступных ранее ключевых ресурсов (включая финансовых, технологических и инновационных). Достижения высокого уровня эффективности инновационного развития горнодобывающего предприятия в условиях возрастающей динамики внешней среды определяется прежде всего субъективными факторами, важнейшим из которых является сопротивление персонала внедрению изменений [6, 7]. Соответственно важнейшим фактором развития являются социально-экономические интересы субъектов предприятия, которые определяют требования к уровню и темпам инновационного развития [8, 9].

К настоящему времени была создана надёжная научно-методическая база, которая позволяет решать широкий спектр задач по управлению инновационным развитием предприятий и организаций. Однако, для разработки практических инструментов, обеспечивающих стабильное развитие горнодобывающего предприятия в динамичной среде, требуется дополнительное углублённое исследование теоретических и методологических аспектов управления инновационной деятельности.

Теория и методы

Различные предприятия объективно отличаются производственным потенциалом, а также достигнутым уровнем социально-экономического развития, определяемым темпами внедрения организационных и технологических инноваций. Для формирования социально-экономических основ управления инновационным развитием горнодобывающего предприятия необходимо пересмотреть уровень взаимосвязанности факторов, видов и целей развития с точки зрения изменения роли человека [10]. На современном этапе технологического развития горного производства происходит активное вытеснение монотонных производственных операций, которые функционально

заменяются действиями по контролю и обслуживанию автоматизированных систем. Численность производственного персонала снижается, растёт производительность труда, уровень фондовооруженности и персональной ответственности работников. Неизбежным следствием дальнейших этапов инновационного развития будет замещение контрольных и обслуживающих функций, выполняемых персоналом предприятия, на роботизированные системы, управляемые искусственным интеллектом. Объективные тенденции технологического прогресса в горной отрасли требуют корректировки методов и методологии управления инновационным развитием с точки зрения не только прогнозирования технологических новшеств, но и уточнения динамических интересов, роли и функций субъектов предприятия.

Целью настоящей работы является формирование социально-экономических основ управления инновационным развитием горнодобывающего предприятия с использованием динамического баланса интересов его субъектов.

В качестве основных методов исследования использованы структурно-функциональный анализ, системный и статистический анализ, экономико-математическое моделирование и социально-экономическое прогнозирование.

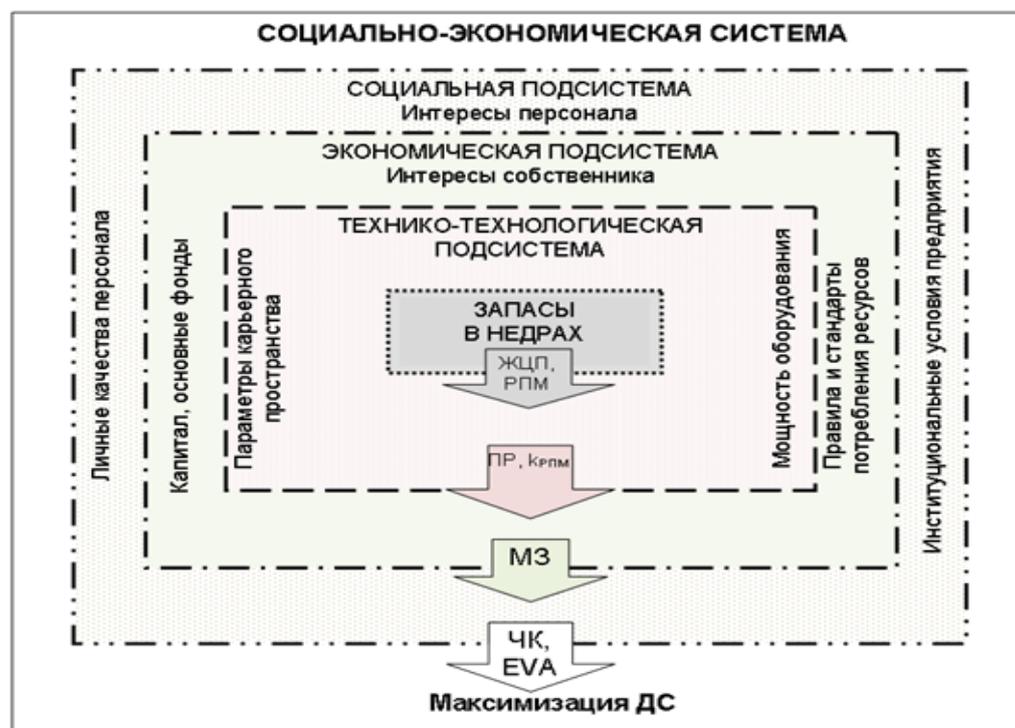
Управление инновационным развитием на уровне предприятия как субъекта экономики – это процесс целенаправленной управленческой деятельности, ориентированной на долгосрочный период в условиях возрастающей динамики внешней и внутренней среды [11]. Для горнодобывающего предприятия многократно возрастают риски, связанные с реализацией управленческих решений, направленных на внедрение инноваций. Для снижения рисков необходимо учитывать не только финансовую состоятельность отдельных проектов, но и их совокупное влияние на социально-экономическую сферу. В качестве негативных последствий должно рассматриваться обеспечение благополучия персонала, местного населения и уровень взаимодействия с органами государственной власти [12, 13].

С целью исследования закономерностей инновационного развития горнодобывающее предприятие рассмотрено как социально-экономическая система, представляющая собой совокупность подсистем, имеющих иерархическую вложенность (рис. 1):

— запасы минерального сырья в недрах, с учётом их качества;

— технологические решения, технологическое и вспомогательное оборудование, а также техногенные объекты;

- организационные и финансово-юридические правила потребления ресурсов, обеспечивающие интересы собственника;
- институционные условия предприятия, обеспечивающие вовлечение персонала в производственный процесс на основе удовлетворения их динамических интересов.

ЖЦП – жизненный цикл предприятия; РПМ – ресурсный потенциал месторождения; ПР – потребность в ресурсах; крпм – коэффициент использования ресурсного потенциала; ДС – добавленная стоимость; ЧК – человеческий капитал; EVA – экономическая добавленная стоимость; МЗ – материальные затраты

Рис. 1. Горнодобывающее предприятие как социально-экономическая система

Горнодобывающее предприятие, как социально-экономическая система, функционирует с целью генерирования добавленной стоимости, которая обеспечивает удовлетворение потребностей персонала и собственника. Важнейшим фактором при осуществлении деятельности предприятия в рамках производственно-экономических отношений является удовлетворение интересов его субъектов, что осуществляется через рациональное распределение добавленной стоимости. Инновационный процесс должен быть направлен на повышение производительности труда по добавленной стоимости и тем самым на обеспечение расширенных возможностей удовлетворения динамических интересов и конкурентоспособности предприятия на рынке. Темпы и эффективность инновационного развития горнодобывающего предприятия определяются уровнем удовлетворения интересов его основных субъектов [13, 14].

Необходимым условием инновационного развития является непротиворечивость и сбалансированность интересов собственника и персонала предприятия. Чтобы обеспечить баланс интересов основных субъектов предприятия, необходимо достичь и поддерживать условное динамическое равновесие по удовлетворению интересов и согласованности в целях, действиях и распределении результатов этих действий. Управление инновационным развитием горнодобывающего предприятия основывается на балансе между социальными и экономическими целями, задачами, функциями и интересами, которые в связи с ограниченностью ресурсов находятся в объективном противоречии.

Для оценки качества взаимодействия ключевых субъектов горнодобывающего предприятия (собственника и персонала) предложено использовать модель, основанную на положениях теории предельной полезности. Моделирование комбинаций распределение добавленной стоимости в условиях ограниченности ресурсов позволяет выбрать рациональные варианты, обеспечивающие динамический баланс интересов между собственником и персоналом. Модель базируется на предположении, что сумма добавленной стоимости предприятия (ДС) после уплаты обязательных налоговых платежей и отчислений (Н), может быть распределена на социальное развитие (СР, отражает интересы персонала) и экономическое развитие (ЭР, отражает интересы собственника).

$$СР + ЭР = ДС - Н. \quad (1)$$

Соответственно функция удовлетворения интересов собственника имеет вид: $ЭР=f(ДС-Н-СР)$. Она является линейной и определяет предельное ограничение расходов предприятия, направляемых на экономическое развитие.

При распределении ресурсов между направлениями социального и экономического развития необходимо учесть следующие принципы, основанные на теории предельной полезности и законах Госсена:

1. **Эффект насыщения.** При последовательном использовании ресурсов в одном направлении, предельная полезность каждой последующей единицы ресурсов будет ниже, чем предыдущей.
2. **Оптимальность вариантов.** существует возможность различных комбинаций затрат на социальное и экономическое развитие предприятия, но только одна из них обеспечит максимальную эффективность развития.

3. **Эффект дефицита.** Независимо от объёма ресурсов, направляемых в одну из сфер развития, они не могут полностью компенсировать дефицит ресурсов в другой сфере (предприятие не может направить все доступные ресурсы на удовлетворение только экономических или только социальных интересов).

Применение предложенная совокупность принципов позволяют определить систему системы уравнений, формирующих поле возможных комбинаций распределения добавленной стоимости между социальными и экономическими интересами:

$$\begin{cases} \text{CP}_{min} \geq (\text{ДС} - \text{Н}) \times k_{\text{CP}}^{min} \\ \text{ЭР}_{min} \geq (\text{ДС} - \text{Н}) \times k_{\text{ЭР}}^{min}, \\ k_{\text{CP}}^{min}; k_{\text{ЭР}}^{min} \in [0; 1] \end{cases} \quad (2)$$

где k_{CP}^{min} ; $k_{\text{ЭР}}^{min}$ – коэффициенты пропорциональности, определяющие минимально допустимый уровень затрат на удовлетворение социальных и экономических интересов соответственно.

Результат

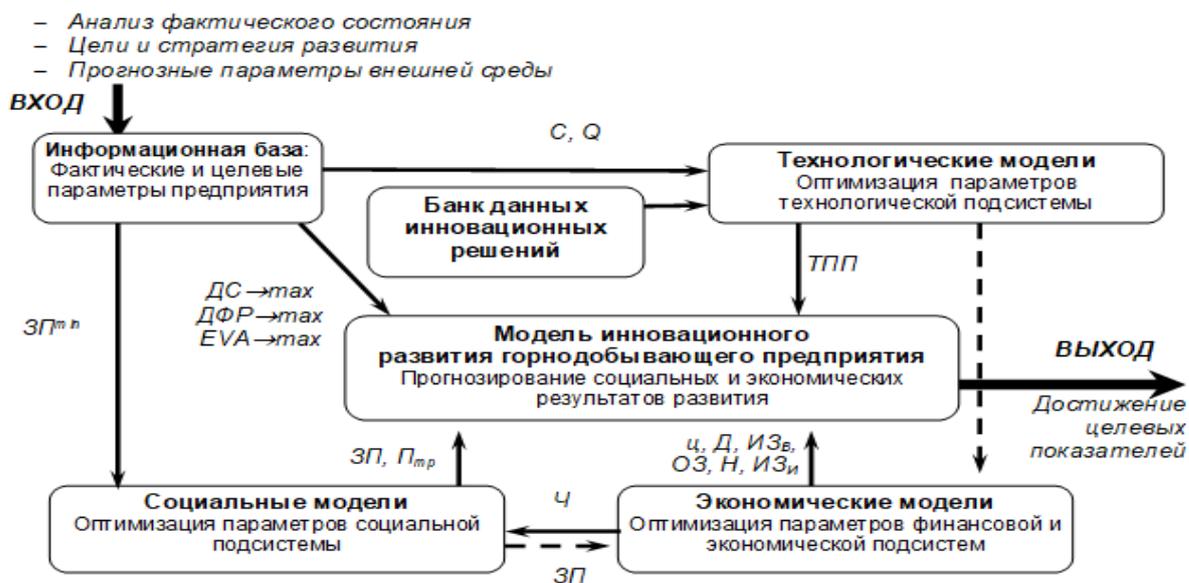
Для планирования инновационного развития горнодобывающего предприятия предложен комплекс экономико-математических моделей, обеспечивающий поиск рациональных сценариев на основе оптимизации технологических, социальных и экономических параметров. Эти модели взаимосвязаны и интегрированы в единую результирующую экономико-математическую модель, позволяющую прогнозировать инновационное развитие горнодобывающего предприятия (рис. 2).

Информационной базой для моделирования служат фактические и целевые параметры развития предприятия, а также банк данных инновационных решений, обеспечивающий оптимизацию параметров технологической подсистемы.

Технологические модели направлены на определение параметров производственных процессов с учётом внедрения инновационных решений. Для горнодобывающего предприятия технологический потенциал определяется с учётом срока службы месторождения, обеспечивающего создание конкурентоспособного продукта, который может быть произведён с использованием доступных технологий.

Экономические модели предназначены для оптимизации финансовых и экономических показателей деятельности предприятия: доходы от продажи продукции; затраты на производство; численность персонала и его динамика; инвестиции в воспроизводство основных фондов и инновации; налоговые отчисления. Они учитывают

ограничения, определённые объективными рыночными факторами: спрос, цена продукции и стоимость капитала.

Q - производственная мощность; $Д$ - доход от реализации продукции; $ИЗ_в$ - инвестиционные затраты на воспроизводство; $ЗП$ - уровень заработной платы; $ИЗ_и$ - затраты на реализацию инноваций; $ОЗ$ - операционные затраты; $П_{тр}$ - производительность труда; $С$ - уровень спроса; T - горизонт прогноза; $ТПП$ - технологический потенциал предприятия; $Ч$ - среднесписочная численность персонала; $ц$ - цена продукции.

Рис. 2. Комплекс моделей прогноза инновационного развития горнодобывающего предприятия

Социальные модели направлены на оптимизацию параметров социальной сферы предприятия, таких как уровень заработной платы, производительность труда и требуемая квалификация сотрудников. Они учитывают ограничения, такие как устойчивый рост среднего уровня заработной платы со временем и установленные ограничения на текучесть кадров.

На основе прогнозируемых параметров, полученных с использованием этих моделей, конструируется агрегированная модель прогнозирования инновационного развития горнодобывающего предприятия.

Анализ данных для более 100 безубыточных предприятий угольной отрасли, проведённый на основе статистических отчётов компании «Росуголь», показал, что удельные значения затрат на оплату труда (отражающих социальные интересы персонала) и прибыли (отражающей интересы собственника) определяются уровнем добавленной стоимости и возрастают нелинейно. При этом внедрение инноваций, обеспечивающее повышение удельной добавленной стоимости на 1 т добываемого угля в действующей парадигме управления смещает баланс социально-экономических интересов в направлении опережающего прироста прибыли в ущерб интересам персонала (рис. 3).

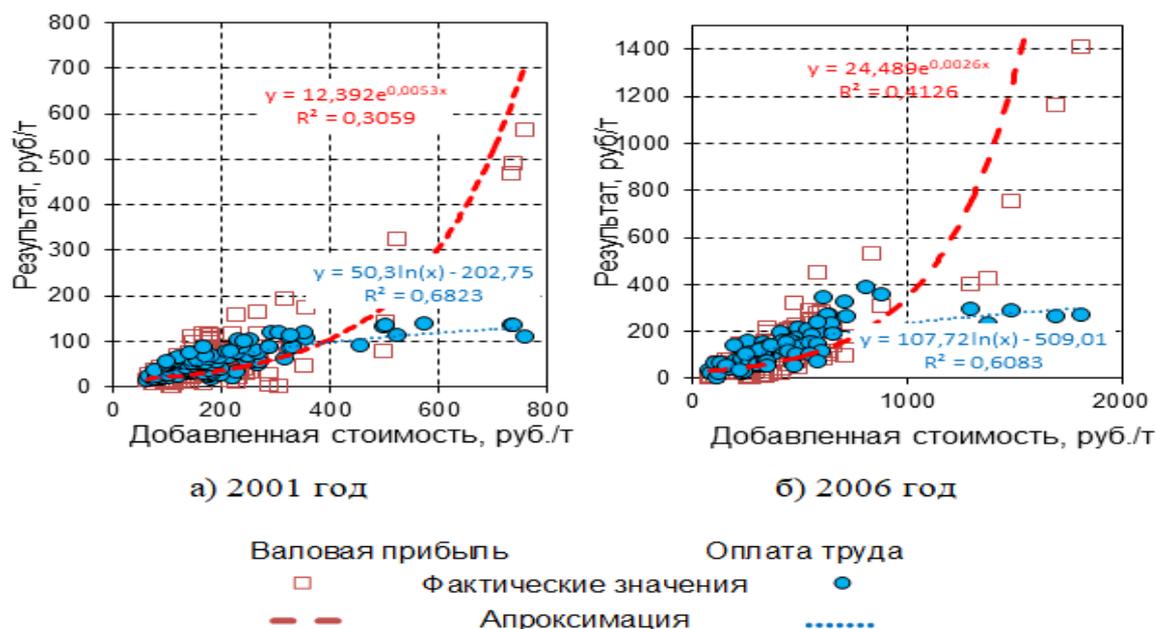

Рис. 3. Зависимость прибыли и оплаты труда от уровня добавленной стоимости на предприятиях угольной отрасли

Варианты удовлетворения социальных и экономических интересов для субъектов горнодобывающего предприятия могут быть представлены в виде различных комбинаций соотношения социальных и экономических затрат. Область таких вариантов формируется с учётом разброса фактических значений показателей и определяется допустимым диапазоном между предельными значениями. Для более описания этих значений целесообразно использовать нечёткую логику, где границы диапазона определены функцией принадлежности. Различие в коэффициентах функции принадлежности может быть объяснено уровнем социальной активности тех или иных профессий и категорий персонала, преобладающих на конкретном предприятии.

Таблица 1

Оценка рационального диапазона баланса социальных и экономических интересов субъектов угледобывающего предприятия

Граница диапазона	Область удовлетворения социальных и экономических интересов	
	открытые работы	подземные работы
Нижняя	ЭР = (0,4 ÷ 0,5)СР	ЭР = (0,4 ÷ 0,5)СР
Верхняя	ЭЗ = (3,0 ÷ 3,5)СР	ЭЗ = (2,0 – 2,5)СР

Обсуждения и выводы

Для обеспечения устойчивого инновационного развития горнодобывающего предприятия необходимо учитывать внешнюю и внутреннюю среду, а также использовать новые подходы к управлению. В переходе от экономической парадигмы к социально-экономической заключается ключевой момент для достижения высокого уровня инновационного развития. Это подразумевает взаимодействие с различными заинтересованными сторонами, учёт социальных и экологических аспектов бизнеса, развитие открытых инноваций и установление долгосрочных партнёрских отношений. Только такие комплексные подходы позволят предприятию эффективно адаптироваться к переменам, создавая условия для устойчивого и успешного инновационного развития.

В основе социально-экономического управления инновационным развитием горнодобывающего предприятия лежат методы регулирования создания и распределения добавленной стоимости, основанные на интересах владельцев и сотрудников компании. В действующей парадигме управления инновационная деятельность смещает баланс социально-экономических интересов в направлении опережающего прироста прибыли, в ущерб интересам персонала. Для обеспечения эффективности инновационного развития на краткосрочной и долгосрочной основе необходимо находить баланс между интересами различных заинтересованных сторон. В этом контексте предлагается теоретическая модель, основанная на принципах предельной полезности, которая позволяет оптимизировать управленческие решения для достижения динамического баланса интересов.

Социально-экономическое управление инновационным развитием предприятия требует учёта интересов всех заинтересованных сторон, взаимодействия с ними, а также непрерывного совершенствования применяемых и инновационных подходов. Только такая комплексная методология и инструментарий позволят достичь устойчивого и успешного инновационного развития компании в горнодобывающей отрасли, обеспечивая необходимую эффективность и безопасность при добыче полезных ископаемых, а также повышая конкурентоспособность предприятия в отрасли.

Список источников

1. Экономический рост: факторы эффективного развития: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 110 с.

2. Лабутин, А. В. Глобализация и проблемы мировой экономики на рубеже XX-XXI веков / А. В. Лабутин, К. А. Графцева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2001. – № 3(11). – С. 47-55.
3. Zhu J. Y. Myopic agency // *The Review of Economic Studies*. – 2018. – Т. 85. – №. 2. – С. 1352-1388.
4. Клинов В.Г. Сдвиги в мировой экономике в XXI веке: проблемы и перспективы развития. Сдвиги в мировой экономике в XXI веке: проблемы и перспективы развития / В. Г. Клинов // *Вопросы экономики: всероссийское экономическое издание*. – 2017. – № 7. – С. 114-127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-114-127>.
5. Stepan Zemtsov, Maxim Kotsemir. An assessment of regional innovation system efficiency in Russia: the application of the DEA approach // *Scientometrics*. – 2019-08-01. – Vol. 120, iss. 2. – P. 375-404. DOI:10.1007/s11192-019-03130-y.
6. Килин А.Б. Эффективное развитие угледобывающего производственного объединения: практика и методы / Азев В.А., Костарев А.С., Баев И.А., Галкина Н.В.; под ред. В.Б. Артемьева. – М.: Издательство «Горная книга», 2019. – 280 с.
7. Тригубович, Л.Г. Общие характеристики в инновационных политиках стран в современных условиях / Л. Г. Тригубович // *Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий: материалы 17-го Международного научного семинара, проводимого в рамках 19-ой международной научно-технической конференции «Наука — образованию, производству, экономике», 25-26 марта 2021 года, Минск, Республика Беларусь*. — Минск, 2021. – С. 107-108.
8. Кун Т. Структура научных революций. М.: «АСТ», 2020. – 320 с.
9. Каплан А.В. Экономико-технологические принципы реализации инновационной деятельности на предприятиях // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Том 10. № 10А. С. 141-149. DOI: 10.34670/AR.2021.24.17.014
10. Костарев А.С. Стратегическое планирование инновационного развития угледобывающего производственного объединения. М.: Экономика. 2019. – 173 с.
11. Anderson R. W. et al. Agency, firm growth, and managerial turnover // *The Journal of Finance*. – 2018. – Т. 73. – №. – С. 419-464. <https://doi.org/10.1111/jofi.12583>
12. Каплан А.В. Управление социальным и экономическим развитием горнодобывающего предприятия в контексте системного единства: монография / А.В. Каплан, И.А. Баев, М.А. Терешина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 206 с.

13. Росляков С.В. Продуктивность труда как фактор повышения конкурентоспособности и жизнеспособности горнодобывающих предприятий//Известия УГГУ. 2023. Вып. 2 (70). С. 128-133. DOI 10/21440/2307-2091-2-128-133.

14. Деминг Э. Менеджмент нового времени: Простые механизмы, ведущие к росту, инновациям и доминированию на рынке. / пер. с англ. под научной редакцией Ю. Адлера, В. Шпера. – М.: Альпина Пабlishер, 2019. – 182 с.

References

1. Ekonomicheskiy rost: faktory polozhitel'nogo razvitiya: monografiya [Economic growth: factors of positive development: monograph] / Ed. ed. G. Yu. Gulyaeva — Penza: ICNS «Science and Education». – 2017. – 110 p.

2. Labutin, A. V. Globalizatsiya i problemy mirovoy ekonomiki na rubezhe XX-XXI vekov [Globalization and problems of the world economy at the turn of the XX-XXI centuries] / A. V. Labutin, K. A. Graftseva // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2001. – No. 3 (11). – S. 47-55.

3. Zhu J. Y. Myopic agency //The Review of Economic Studies. – 2018. – Т. 85. – №. 2. – С. 1352-1388.

4. Klinov V. Sdvigi v mirovoy ekonomike v XXI veke: problemy i perspektivy razvitiya [Upheaval in the distribution of power in the world economy: Problems and outlook of the world economy to 2050]. Voprosy Ekonomiki. 2017;(7):114-127. (In Russ.)<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-7-114-127>.

5. Stepan Zemtsov, Maxim Kotsemir. An assessment of regional innovation system efficiency in Russia: the application of the DEA approach // Scientometrics. – 2019-08-01. – Vol. 120, iss. 2. – P. 375–404. DOI:10.1007/s11192-019-03130-y.

6. Kilin A.B. Effektivnoye razvitiye ugledobyvayushchego proizvodstvennogo ob'yedineniya: praktika i metody [Effective development of a coal mining production association: practice and methods] / V. A. Azev, A. S. Kostarev, I. A. Baev, N. V. Galkina; ed. V.B. Artemiev. – М.: Publishing house «Mountain book», 2019. – 280 p.

7. Trigubovich, L.G. Obshchiye kharakteristiki v innovatsionnykh politikakh stran v sovremennykh usloviyakh [General characteristics in innovation policies of countries in modern conditions] / L. G. Trigubovich // World economy and business administration of small and medium-sized enterprises: materials of the 17th International scientific seminar held within the framework of the 19th international scientific and technical conference «Science — education,

- production, economy”, March 25-26, 2021, Minsk, Republic of Belarus. — Minsk, 2021. pp. 107-108. (In Russ.)
8. Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of scientific revolutions]. М.: «AST», 2020. – 320 p.
9. Kaplan A.V. *Ekonomiko-tekhnologicheskiye printsipy realizatsii innovatsionnoy deyatel’nosti na predpriyatiyakh* [Economic and technological principles for the implementation of innovative activities at enterprises] // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today, tomorrow]. 2020, vol. 10, no. 10A, pp. 141-149. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2021.24.17.014
10. Kostarev A.S. *Strategicheskoye planirovaniye innovatsionnogo razvitiya ugledobyvayushchego proizvodstvennogo ob»yedineniya* [Strategic planning of innovative development of a coal mining production association]. М.: Economics. 2019. – 173 p.
11. Anderson R. W. et al. Agency, firm growth, and managerial turnover // *The Journal of Finance*. – 2018. – Т. 73. – №. – С. 419-464. <https://doi.org/10.1111/jofi.12583>
12. Kaplan A.V. *Upravleniye sotsial’nym i ekonomicheskim razvitiyem gornodobyvayushchego predpriyatiya v kontekste sistemnogo yedinstva* [Management of social and economic development of a mining enterprise in the context of systemic unity: monograph] / A.V.Kaplan, I.A.Baev, M.A.Tereshina. – Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2021. 206 p.(In Russ.)
13. Roslyakov S.V. *Produktivnost’ truda kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti i zhiznesposobnosti gornodobyvayushchikh predpriyatiy* [Labor productivity as a factor in increasing the competitiveness and viability of mining enterprises] // *Izvestiya USGU*. 2023. 2 (70). pp. 128–133. DOI 10/21440/2307-2091-2-128-133.
14. Deming E. *Menedzhment novogo vremeni: Prostyie mekhanizmy, vedushchiye k rostu, innovatsiyam i dominirovaniyu na rynke*. [Management of the new time: Simple mechanisms leading to growth, innovation and market dominance] / per. from English. under the scientific editorship of Yu. Adler, V. Shper. – М.: Alpina Publisher, 2019. – 182 p.

Для цитирования: Каплан А.В., Максимов А. А., Охотников И. В. Стратегическое управление инновационным развитием предприятия горнодобывающей промышленности: социально-экономические аспекты // *Московский экономический журнал*. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-40/>

© Каплан А.В., Максимов А. А., Охотников И. В., 2023. *Московский экономический журнал*, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 332.33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_460

**РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ СТАНКООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В НОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В
УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**
**THE ROLE OF MODERN MACHINE TOOL COMPANIES IN THE NEW REALITY
AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION
UNDER SANCTIONS PRESSURE**

Рудцкий Максим Геннадьевич, аспирант 2 курс, Российский университет дружбы народов, Москва, mrudtskiy@live.ru

Rudtsky Maxim Gennadievich, 2nd year postgraduate student, RUDN, Moscow, mrudtskiy@live.ru

Аннотация. Внешнее санкционное воздействие и неблагоприятная геополитическая обстановка на Российскую Федерацию являются основными факторами расширения государственной политики импортозамещения. Расторжение договоров сотрудничества иностранных компаний на рынке товаров и услуг, а также снижение объемов поставок товаров зарубежного производства сформировало непростое товарообменное положение внутри страны. В статье рассматриваются аспекты импортозамещения в станкостроении, как передовой отрасли машиностроения в сложившихся обстоятельства при воздействии иностранных санкций. Автор эманурует важные проблемы динамики станкостроительной отрасли Российской Федерации и анализирует интерференцию государственной поддержки на становление промышленного потенциала. Исследованы аспекты паттерна импорта Российской Федерации по станкоинструментальной продукции в сопоставлении с другими странами. Обозначены предпосылки важности проведения государственной политики направленной на становление производственного процесса и диверсификация имеющихся производственных мощностей. Результатом исследования

выступает характеристика конъюнктуры рынка станкостроения и его зависимости от импорта в современных условиях развития.

Abstract. The external sanctions impact and the unfavorable geopolitical situation on the Russian Federation are the main factors in the expansion of the state policy of import substitution. The termination of cooperation agreements of foreign companies in the market of goods and services, as well as a decrease in the volume of supplies of goods of foreign production, has created a difficult commodity exchange situation within the country. The article discusses aspects of import substitution in machine tool construction as an advanced branch of mechanical engineering under the circumstances under the influence of foreign sanctions. The author emulates important problems of the dynamics of the machine tool industry of the Russian Federation and analyzes the interference of state support on the formation of industrial potential. The aspects of the import pattern of the Russian Federation for machine tool products in comparison with other countries are investigated. The prerequisites of the importance of the state policy aimed at the establishment of the production process and the diversification of existing production capacities are outlined. The result of the study is a characteristic of the machine tool market situation and its dependence on imports in modern development conditions.

Ключевые слова: импортозамещение, станкостроение, замещение импорта, технологическое отставание, конкурентноспособные технологии

Keywords: import substitution, machine tool construction, import substitution, technological lag, competitive technologies

Введение

Динамика развития отрасли станкостроения отражается на оборонных, технических, инженерных и экономических возможностях страны. Применения станков при производстве большого объема промышленных и потребительских товаров формирует национальную безопасность страны, а, соответственно, требует развития технологичной и конкурентоспособной станкостроительной промышленности.

Российская Федерация активно проводит политику импортозамещения в дифференциальных отраслях экономики. В силу стратегического подхода, отрасль станкостроения процесс импортозамещения начала задолго до появления зарубежных санкций. При этом обозначенные санкции, которые также устанавливают запрет на импорт исключительных деталей высокотехнологичного оборудования, формируют угрозу вероятности импорта станков. Появились случаи, когда по уже заключенным договорам европейские продавцы отказываются от поставки металлообрабатывающих

станков российским производителям, что отрицательно воздействует на отрасли российского производства, а именно: авиастроение, машиностроение, оборонно-промышленный комплекс и др.

Исследование вопросов развития и появление проблем в отрасли станкостроения в разные периоды времени посвящены работы ученых: Ю.П.Бокарева [1], Е.В.Бодровой [2], Н.И.Веткасова [3]; ее особенности в современном историческом периоде были отражены в трудах М.В.Зурина [4], В.Н.Борисова [5], Т.Н.Рыжиковой, В.Г.Боровского [6], С.Н.Григорьева [7]; вопросам импортозамещения продукции отрасли посвящена работа О.В.Почукаевой [8].

Таким образом, целью статьи является исследование важности станкостроительных организаций и их влияние на становление и развитие импортозамещения в сложившихся аспектах санкционного воздействия. В данном исследовании применялась такая методология, как синтез, анализ и дедукция.

Основная часть

В настоящее время важной задачей, которая диктует спешного решения, является становление и ускоренное совершенствование отрасли станкостроения и инструментальной промышленности. Исходя из поставленной задачи, в Российской Федерации выполняется программа импортозамещения и реиндустриализации [22], основывающаяся на отечественное станкостроение, формирующая мотивы к его развитию. Налаживание станкостроительных производств предоставит возможность выстроить усовершенствованную высокотехнологичную и высокоразвитую промышленность. Обозначенный аспект позволит не только оснастить оборонно-промышленный комплекс (ОПК) всей надлежащей производственной базой [23], [24], но также предоставит возможность сформировать основы для устойчивого экономического роста страны, исключит вынужденную зависимость от иностранных поставок компетенций и ресурсов, сформирует основу для увеличения объема добавленной стоимости и позволит российской экономике определить свой сегмент в мировом разделении труда. Соответственно, использование лояльности (ОПК) как одного из инструмента наращивания национальной экономики – является стратегической [25], в связи, с чем в исследовании мы предложим наши рекомендации по характеристике наиболее благоприятного пути функционирования станкостроительных производств с учетом предикторов санкционного давления. Первостепенным является анализ состояния российской промышленности на текущий момент (в табл. 1).

**Таблица 1 - Современное состояние базы российской промышленности
(составлено автором по материалам [Колерова 2019], [Ульянов 2018])**

Составные части производственной базы	Современное положение в Российской Федерации	Препятствующие элементы к развитию
Станины	Имеется в наличии собственное производство, которое полностью соответствует мировым стандартам	Экономические (завышенная стоимость ресурсов)
Системы ЧПУ	1. Развитие программного обеспечения на соответствующем высоком уровне, способствующее полностью обеспечить промышленность необходимыми программными продуктами собственной разработки; 2. Почти полное отсутствие собственной ЭКБ	Отсутствие собственных производств ЭКБ
Шпиндели	Производства устаревшего порядка (прецизионные шпиндели поставляются из-за рубежа и задействованы санкционные ограничения в отношении них)	Дефицит собственной конструкторской базы; Дефицит собственного прецизионного оборудования необходимого для выполнения производства собственных специализированных шпинделей; Дефицит поддержки государственного порядка разработки прецизионных шпинделей
Подшипники	Имеется в наличии собственных производств необходимые параметры, определяющие качество, удовлетворяющие почти все потребности промышленности (исключение составляют специализированные подшипники и специальные подшипниковые узлы)	Дефицит собственного прецизионного оборудования; Дефицит государственной поддержки; Ограниченное производство специальных сталей; Дефицит спроса промышленности на высокоточные подшипники; Дефицит необходимого опыта в проектировании, а также конструировании специальных подшипниковых узлов

Анализируя табл. 1, можно сделать вывод, что в Российской Федерации охвачены практически все производства, которые могут способствовать полному восстановлению и развитию станкостроительной промышленности. На данный момент существуют и отечественные станкостроительные производства. Однако деструктивная зависимость от частичных импортных поставок достаточно велика, что характеризуется и наличием отечественных аналогов на рынке, потенциальные потребители (а именно, станкостроители и иные машиностроительные организации) стараются приобретать продукцию иностранного производства.

В профессиональных кругах достаточно широко прорабатывается структура импортозамещения, особенно данная ситуация стала первостепенной с начала введения

антироссийских санкций США и европейскими странами, однако необходимо отметить, что вопрос импортозамещения всегда являлся важным для страны [9]. Также необходимо акцентировать внимание, что многие отрасли зависимы от обстоятельного решения данного вопроса, оказывающие влияние на оборону страны, государственную безопасность, включая финансовую, экономическую и продовольственную.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что независимо от событий внешнего порядка для любого государства важным является именно отечественное производство в станкостроительной отрасли и минимизация зависимости от импортной продукции. Это позволит не приводить к критичной ситуации ряда отраслей, к примеру, оборонной и др., а соответственно, снизить эскалацию военно-промышленного комплекса (ВПК) в сложных сложившихся ситуациях, предоставить возможность развиваться и быть конкурентоспособными.

Существенным звеном в структуре импортозамещения является необходимость возрождения и совершенствования российской станкостроительной индустрии [11]. Именно развитие отечественной станкостроительной отрасли, в частности, высокоточные станки пятого поколения, позволит исключить зависимость от импортного оборудования. Важным предиктором обозначенного процесса также станет формирование технологической и технической базы для эволюционного развития иных отраслей промышленности.

Повышенная степень импортозависимости Российской Федерации и незначительный объем отечественного производства оборудования прогнозируют опасность технологической безопасности страны. В связи с тем, что большая часть современных металлообрабатывающих станков входят в число товаров двойного назначения а, соответственно, введение санкций в отношении государства составляют чрезвычайную актуальность при решении указанной проблемы. Кроме того, производимое отечественными предприятиями оборудование около 70 % включает в себя импортные детали и узлы, попадающие частично под определение технологий двойного направления [3,12].

Несмотря на то, что Российская Федерация на протяжении последнего десятилетия существенно увеличила объемы, и темпы производства металлообрабатывающего оборудования все равно имеется большая зависимость от импорта станкостроительных товаров. К примеру, в 2019 году в среднем доля импорта в общем потреблении составила около 77 % станкоинструментальной продукции. При анализе гражданских отраслей

данный показатель значительно выше и составляет 82 %, так как на их долю приходится почти 30 % потребления всей станкоинструментальной продукции [4].

Рис.1. Потребление металлообрабатывающего оборудования в Российской Федерации (тыс. шт.)

Источник: данные Ассоциации «Станкоинструмент» [15, с. 6]

Следует сделать вывод о том, что за последнее десятилетие степень зависимости от импорта уменьшается, однако остается достаточно высоким. К примеру, из 19,5 тыс. ед. металлообрабатывающего оборудования, составившего его непосредственное потребление на рынке Российской Федерации в 2021 году, почти 11,5 тыс. ед. (более 58%) было произведено за рубежом (см.рис.1), что составляет примерно 62 % в стоимостном выражении (см.таб.2).

Таблица 2 - Баланс потребления металлорежущих станков и КПО ведущих стран производителей и Российской Федерации.

Показатели импортозависимости и импортозамещения 2021 год.

Страны	Произ-во, (млрд.дол л.)	Экспорт, (млрд.дол л.)	Импорт, (млрд.дол л.)	Потребление, (млрд.долл.)	Импортозамещение (отношение импорта к объему внутреннего производства) (%)	Импортозависимость (отношение импорта к объему внутреннего потребления) (%)
Россия	0,58	0,05	0,86	1,39	148,3%	61,9%
Китай	22,73	4,25	9,00	27,48	39,6%	32,8%
Япония	7,29	4,90	0,56	2,95	7,7%	19,0%
Германия	8,32	5,51	1,70	4,51	20,4%	37,7%
США	4,50	1,23	4,27	7,55	94,6%	56,6%
Ю.Корея	4,52	2,21	0,95	3,26	21,0%	29,1%
Италия	4,60	2,77	1,02	2,84	22,2%	35,9%
Тайвань	3,56	2,75	0,67	1,48	18,8%	45,3%
Чешская Р.	0,37	0,43	0,30	0,25	81,1%	120,0%

Источник: Рассчитано автором по данным Ассоциации «Станкоинструмент»

[16, с.9]

Значительным деструктивным предиктором сложившейся ситуации в настоящем являются введенные странами «коллективного Запада» ограничения. Выявлено, что на долю «недружественных стран» по результатам 2021 года от всего объема импорта металлообрабатывающего оборудования пришлось свыше 60 %. К ведущим импортерами обозначенной группы стран явились: Тайвань (Китай), Австрия, Италия, Германия, Япония, Республики Корея, Чехия, Финляндия и др.

Объемы выпадающего характера образуют малую долю их импорта, что дает возможность перенаправить в сложившихся условиях высокого спроса на заявленные товары станкостроения в мире. Исходя из этого, пресечение поставок станкостроительных товаров из указанных недружественных стран фактически не наносят отрицательного влияния на них, но при этом вносят существенные затруднения при снабжении действующих производств Российской Федерации.

Для освоения заключительных этапов формирования станкостроительных товаров в первую очередь было направлено становление отечественной станкостроительной отрасли. Одновременно с этим увеличивалась зависимость от поставок комплектующих необходимых при непосредственном их производстве в силу чего уменьшилась доли импорта потребления готовых товаров. К примеру, в 2019 году уровень ограничения производства оборудования составил примерно 47 %, при этом по статистическим данным доля импорта комплектующих в потреблении шпинделя, шарико-винтовых пар и направлений, систем числового программного управления составил примерно 80-95 % общей потребности станкостроительной отрасли [16].

Ведущими в производственном секторе заявленной продукции выявлены организации из «недружественных стран» и это создает затруднительные условия по приобретению высококачественных комплектующих в сформированных условиях. Одними из таких компонентов являются: револьверные головки, ведущие производства которых представлены организациями: ШВП – ТНК (Япония), Baruffaldi, Rexroth (Германия), Diplomatic (Италия), Setco (США), KSK (Чехия), Sauter (Германия); шпиндельные подшипники — SLF (Германия), NSK (Япония); линейные направляющие — HIWIN (Тайвань), Schneeberger (Германия), NSK (Япония); устройства ЧПУ — Rexroth (Германия), Fanuc (Япония), Heidenhain, Siemens; датчики перемещения – Magnescale (Япония), Fagor (Германия), Heidenhain и др. [17].

Итогом отрицательного воздействия со стороны «недружественных стран» явилось завершение деятельности японо-германской компании «ДМГ МОРИ» в Российской

Федерации, которая в 2015 году смогла открыть Ульяновский станкостроительный завод. За период работы с 2015 года обозначенная организация смогла занять лидирующее место в отрасли в Российской Федерации (валовая выручка за 2020 год — 2,344 млрд.руб.), при этом произвела в 2021 году 350 ед. станков с ЧПУ, что составляет более трети общего совокупного годового производства аналогичного оборудования в Российской Федерации [18].

Использование промышленных роботов существенным образом ограничилось. К примеру, в 2019 году в Российской Федерации реализовано — 1410 роботов, из которых доля отечественного производства составила лишь 87. Ведущими в создании роботов являются организации из «недружественных стран», такие как: ABB (Швеция), Kawasaki, FANUC, YASKAWA (Япония), KUKA (Германия). Необходимо отметить, что около половины поставленных в 2021 году роботов промышленного назначения произведены японской фирмой FANUC, однако поставки были остановлены после ввода санкций.

На текущий момент пока не существует продукции, которая смогла бы заместить товары указанной организации подобной по производительности и качеству. Переориентация на товары китайского производства не представляется возможным из-за не соответствия качества. На сегодняшний день Китай лишь только на четверть удовлетворяет собственный спрос на промышленные роботы, не смотря на активно развивающееся производство. К примеру, из 384 тыс. новых роботов, реализованных в мире в 2020 году, 168 тыс. были реализованы в Китае [19].

Необходимо рассмотреть реализацию системы импортозамещения станкостроения в сформированных условиях санкционного ограничения за 2022г.

За 2022 год доля сегмента Китая в импорте оборудования в Российскую Федерацию увеличилось до 43,25, что превышает предыдущие показатели вчетверо. Статистические данные Российской Федерации характеризуют увеличение производства отечественного оборудования в два раза, что не полностью удовлетворяет внутренний потребительский спрос на такую продукцию. Исходя из этого потребители внутреннего рынка приобретают необходимое оборудование в Китае [26].

Производство в Российской Федерации металлообрабатывающих станков увеличилось на 1829 единиц по сравнению с 2021 годом. Кузнечно-прессового оборудования (КПО) — на 5398 единиц. Потребление за указанный период увеличилось на 6084 единиц (совокупно станки и КПО).

Таким образом, в сопоставимых показателях в 2021 году отечественные производители удовлетворяли спрос на 47,6%, что на 19,94 % меньше нежели в следующем году, а в 2022-м показатель удовлетворения внутреннего спроса вырос до 64,54%. Данные показатели были представлены и обоснованы председателем правления Национального союза поставщиков оборудования и инструмента для металлообработки (НСПОИМ) Павлом Беликовым, который рассказал о сложившейся ситуации, выступая на Национальном металлообрабатывающем форуме NMF-2023 в мае текущего года в Москве.

Обсуждения участниками рынка обнародованной статистики выявило несогласие и она была обозначена — некорректной. Как отметил генеральный директор ОАО «МПО имени И. Румянцева» Леонид Халфун, обнародованные показатели не отражают уровень ограничения производства .

Металлообрабатывающие станки в Российской Федерации создаются в преобладающем большинстве из импортных составляющих. «Наша станкостроительная промышленность уже давно не наша, и её почти нет. Это смешные попытки показать, что мы это сделали сами», — отметил Л. Халфун.

Уровень ограничений в станкостроительной отрасли, по представленным данным Правительства РФ, в 2020 году варьировался в пределах 47 %. При этом Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ») характеризует долю отечественного производства в станкостроительной отрасли лишь в 8 %.

Председатель совета директоров АО «Пермский завод металлообрабатывающих центров» Иван Аверьянов утверждает, что реакция производства на появляющийся спрос проявляется в среднем через девять-десять месяцев. Данная ситуация характеризуется более длительным циклом процесса проектирования и организации производства. Участниками рынка выявлено, что, к примеру, если в марте 2022-го, в результате снижения импорта из Японии, США и Европы спрос на отечественную продукцию увеличился, то к концу заявленного года выпуск обозначенных станков не представит ощутимую динамику.

Также необходимо отразить, что, несмотря на рост отечественного производства из-за ограничений, рост поставок из Тайваня и Китая сформировал свой прогрессирующий коэффициент соответственно. А именно в 2021 году в Российской Федерации на

совокупную долю поставок Тайваня и Китая приходилось — 20,68% металлообрабатывающего оборудования, однако в 2022 году данный показатель вырос в два раза и составил — 58,7% [26].

В 2021 году Российская Федерация стоимость импорта металлообрабатывающего оборудования составила \$816,8 млн (11433 единицы продукции), в 2022-м данный показатель снизился на \$242,7 млн и составил \$574,1 млн (9074 единицы продукции). Уменьшение стоимости составило 29,7%, в объеме продукции — 20,63% (рис.2).

Рис. 2. Объём импорта металлообрабатывающего оборудования в РФ в 2021 г.

В 2021 году ведущим импортером поставки оборудования являлась Германия (24,84% от всего импорта), доля рынка металлообрабатывающего оборудования далее распределилась следующим образом: Италия (18,17%), Китай (10,93%), Тайвань (9,75%), Южная Корея (9,49), Финляндия (7,1%), Япония (5,91%). В 2022 году ситуация на рынке сильно изменилась, при этом доля Китая выросла и составила 43,25%, а Тайваня — до 15,45% (рис.3).

Рис. 3. Объем импорта металлообрабатывающего оборудования в РФ в 2022 г.

Однако спрос на российскую продукцию, стал постепенно снижаться по сравнению с первой половиной 2022 года.

«В начале года всё, что у нас было на складах, закончилось. Во второй половине года стало поспокойней, потому что пошёл параллельный импорт, Китай подтянулся», — обозначает генеральный директор ООО «Вириал» Владимир Румянцев.

Для наступления существующей ситуации способствовало то, что мощности российских промышленников имеются в ограниченном количестве и, соответственно, данный объем не смог заместить покинувших рынок поставщиков. Все это способствует тому, что участники рынка заказывают больше станкостроительной продукции в Китае. Также необходимо отметить, что отечественные станкостроители не выдерживают ценовой конкуренции с Китаем. Таким образом, полное на данный момент импортозамещение невозможно.

«Если мы соберём всё из своих компонентов, то это будет в два-три раза дороже рынка, такой станок будет не продать», — констатировал Сергей Мытенков, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей.

Президент ассоциации «Росспецмаш» Константин Бабкин объясняет меры государственной поддержки в Китайской Народной Республике, как главного и

эффективного инструмента снижения стоимости станков. Однако, ценовое преимущество китайской продукции при данном сценарии развития лишь на 30% ниже российской [26].

«В Китае НДС не 20%, как в России, а 13%, — поясняет Бабкин. — В Китае кредиты для промышленных предприятий дают не под 10–15%, а под 1% годовых. Там электричество дешевле. Вот у нас цена металла определяется на бирже в Лондоне. Она в два раза выше, чем металл должен стоить объективно. А Китай живёт по-другому. Там металл достаётся машиностроителям гораздо дешевле, чем в России. Поэтому бульдозер, привезённый из Китая, продаётся на 30% дешевле, чем бульдозер, произведённый в России. На данный момент в Российской Федерации приняты беспрецедентные меры государственной поддержки промышленников, но ещё есть к чему стремиться», — говорит Константин Бабкин.

Единственным критерием поступательного движения в данном аспекте является постепенное импортозамещение станков и комплектующих отечественным производством.

Его мысль развивает Фёдор Назаров, гендиректор ФГУП «НАМИ»: «Наше станкоинструментальное производство находится не в самом лучшем состоянии. Да, мы сейчас будем иметь не передовые технологии, но технологии есть пока, пусть они восточные. Зато наш рынок имеет больше возможностей для роста. И конечно, нам нужно идти с иностранными партнёрами. Никто не идёт один — это долго и дорого. Сейчас не получится ограничивать внешние поставки, потому что мы не можем покрывать потребности рынка. А когда мы создадим своё производство, будет возможность ограничивать импорт. Я думаю, на это уйдёт около пяти лет», — считает Ф.Назаров.

Также заметил Л.Халчун, — «Нам в одиночку станкостроительную промышленность не поднять, это коллективный труд». Однако участниками рынка было высказано нежелание позиционирования задачи по ускоренному импортозамещению, в связи с тем, что на это будут потрачены большие средства и силы.

На данный момент иностранные партнеры перестали принимать участие на российском рынке, что способствовало высвобождению сегмента для развития отечественного предпринимательства. Крайне важно в сложившейся ситуации сделать упор на импортозамещение для успешного и продолжительного развития экономики Российской Федерации [20, 21].

Рис.4 Приоритеты развития импортозамещения в станкостроительной промышленности

На данный момент в Российской Федерации отсутствует возможность производить соответствующего качества аналоги импортных товаров. При сложившихся ограничительных мерах, внутренний рынок особо сильно нуждается в качественной отечественной продукции. Необходимо применение комплексного и всестороннего подхода в работе по импортозамещению, что предоставит возможность успешно пройти сложившуюся экономическую ситуацию из-за внешнего ограничения.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования отражают аспекты импортозамещения в одной из отраслей, а именно в станкостроении, в условиях иностранных ограничений, что является актуальной проблемой сегодняшнего дня и требует комплексного решения. В связи с этим на основании проведенного исследования, автором разработаны рекомендации по определению оптимальной стратегии осуществления проекта импортозамещения. Данные рекомендации представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Рекомендации по определению оптимальной стратегии осуществления проекта импортозамещения в станкостроительной отрасли

Рекомендации	Ожидаемый результат
Учреждение государственной вертикально интегрированной организации, которая скооперирует базисные фазы производства станков	Преимущество заявленного подхода в том, что при целевом государственном финансировании, организации будут сформированы определенные задачи, контроль выполнения которых остается за государством.
Формирование государственно-частного партнерства (ГЧП), выпускающего станки	В рамках обозначенного партнерства на конкурсной основе будет выявлено уполномоченное частное предприятие, которое к данному времени уже обладает необходимыми компетенциями и опытом в сфере промышленного производства. Заявленная организация заниматься инвестиционной производственной политикой (как инвестирование в другие компании, так и непосредственное сетевое сотрудничество), при этом необходимо создать сетевую структуру (участники будут находиться на территории Российской Федерации), регулирующая полный цикл производственного процесса.
Создание ГЧП, которое сформирует сетевую структуру, ориентированную на производство станков	Дифференциацией от предыдущей формы является то, что в Российской Федерации будет сконцентрировано лишь производство как станков, так и отдельных ключевых компонентов. Существующие зарубежные партнеры будут привлечены на более низких уровнях кооперации, в первую очередь – из Китая.

Разработанные рекомендации даже при отсутствии количественных показателей помогут принимать управленческие решения об определении оптимальной стратегии в сегменте импортозамещения. Исходя из проведенного исследования необходимо отметить, что сетевая кооперации на основе государственно-частного партнерства для полного обеспечения технологической независимости российского ОПК является наиболее предпочтительной формой создания импортозамещающих производств.

Заключение

В сложившейся ситуации возрождению станкостроительной отрасли способствует наряду с благоприятной конъюнктурой на валютных рынках (исходя из ценовой позиции валют, стоимость импортного оборудования стала выше) и меры поддержки самой отрасли. Зарубежные ограничения, которые привели отрасль в стадию глубокого производственного кризиса, заставили предпринимать шаги, вызвавшие позитивные сдвиги. Однако на текущий момент невозможно составить прогноз для отечественного промышленности по наращению доли в сегменте рынка, а также сформировать новые компетенции. Финансирование в большем объеме в краткосрочной и среднесрочной перспективе не приведет к технологическому прогрессу, а также не сможет создать технологически сложное оборудование. В связи с этим, необходимо не только увеличение государственной поддержки, но и дальнейшее становление, и развитие технологического партнерства с иностранными организациями. Так последующая политика ведущих

мировых стран в отношении новых ограничений нашей страны может существенно снизить технологический прогресс и развитие передовой отрасли.

В сложившейся ситуации для обретения технологической независимости государство способствует разработке дополнительных способов и мер поддержки. Для этого необходимо проработать и предложить новые программы поддержки. Такими методами поддержки может стать внедрение налоговых льгот (например, налоговых каникул) для предприятий станкостроительной отрасли и для новых инвестиционных проектов. Также одним из направлений увеличения объемов финансирования необходимо в сфере НИОКР станкостроительной отрасли и проработки узконаправленных обучающих программ по специальности «Инженерия» и рабочих профессий.

Список источников

1. Бокарев Ю. П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе в 1970-1980-е годы. – М., 2007. – 384 с.
2. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н.. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации / Монография. – М. : РЕГЕНС, 2014. – 940 с.
3. Веткасов Н.И., Псигин Ю.В. История отраслей машиностроения. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2015. – 165 с.
4. Зурин М. В. Тенденции и перспективы развития отечественной станкоинструментальной промышленности // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 3(99). – С. 105-113.
5. Борисов В.Н., Почукаева О.В. Прогнозирование инновационного машиностроения. – Москва : ООО МАКС Пресс, 2015. – 180 с.
6. Рыжикова Т.Н., Боровский В.Г. Модернизация, диверсификация и четвертая промышленная революция // Инновации в менеджменте. – 2021. – № 2(28). – С. 46 – 53.
7. Григорьев С. Н. Развитие российского станкостроения с использованием научно-технического потенциала МГТУ СТАНКИН // Вестник МГТУ Станкин. – 2017. – № 1(40). – С. 7-14.
8. Почукаева О.В., Балагурова Е.А. Активное и развивающее импортозамещение на рынке инвестиционного оборудования // Научные труды. – 2019. DOI:10.29003/m818.sp_ief_ras2019/210-227.
9. Комаров Ю. Ю., Попов А.П. Истоки отечественного станкостроения // Вестник МГОУ. Москва. Серия: Техника и технология. – 2011. – № 4. – С. 68-71.
10. Российский статистический ежегодник. / Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – 691 с.

11. Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 5 ноября 2020 года N 2869-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74769183/?ysclid=ll02x15rxd639668901> (дата обращения: 18.08.2023).
12. План мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности Российской Федерации на период до 2024 г. Утвержден приказом Минпромторга России №2332 от 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://frprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-stankoinstrumentalnoy-promyshlennosti.pdf?ysclid=ll030qreuh33401867> (дата обращения: 18.08.2023).
13. Маслов А. Р. Пути замещения импорта металлорежущих станков // Вестник МГТУ Станкин. – 2018. – № 4(47). – С. 163-167.
14. Бутов А.М. Рынок продукции станкостроения. 2020 год/ ВШЭ.
15. Рост мирового станкостроения после пандемии. Комплект: ИТО. №1. 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ito-news.ru/archive/2023/2301ito_06_ass.pdf (дата обращения: 18.08.2023).
16. Итоги развития станкостроительной отрасли России. Комплект: ИТО. №2. 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ito-news.ru/archive/2022/2202ito_08-11.pdf (дата обращения: 18.08.2023).
17. Афанасьев А.А. Индустрия 4.0: к вопросу о перспективах цифровой трансформации промышленности в России // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – № 3. DOI: 10.18334/vines.13.3.117880.
18. Коммерсант 29.03.2022: От станка! Концерн DMG MORI покидает Россию и Ульяновскую область. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5282585> (дата обращения: 22.08.2023).
19. Комков Н.И., Бондарева Н.Н. импортозамещающая стратегия РФ как фактор развития в условиях глобальных вызовов 2017–2019 гг. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – М.: Издательский Дом «Наука», 2017. – Т. 8. – № S4(32). – С. 640–656.
20. Китиева М.И., Олигова Т.И. Особенности внешне экономической деятельности в России // Colloquium-journal. – 2019. – № 3–6(27). – С. 38–39.
21. Содномова С.К., Рубцова Н.В. Анализ реализации программы импортозамещения в российской федерации // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 187–200.

22. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. – 2014. № 11. – С. 38 – 47.
23. Бочуров А.А., Курбанов А.Х. Перспективы и проблемы развития отечественного оборонно-промышленного комплекса в современных условиях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 3. – С. 5 – 9.
24. Ерасова Е.А., Плотников В.А. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3. С. 22–28
25. Князьнеделин Р.А. Формирование механизмов управления реализацией государственных заказов на инновационную продукцию как инструмента государственной промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1. – С. 141–148
26. Россия замещает западные станки китайскими. [Электронный ресурс]. URL: <https://mashnews.ru/rossiya-zameshhaet-zapadnyie-stanki-kitajskimi.html> (дата обращения: 22.08.2023).

References

1. Bokarev Yu. P. USSR and the formation of post-industrial society in the West in the 1970s-1980s. – М., 2007. — 384 p.
2. Bodrova E.V., Gusarova M.N.. Evolution of state industrial policy in the USSR and the Russian Federation / Monograph. – М. : REGENS, 2014. – 940 p.
3. Vetkasov N.I., Psigin Yu.V. History of machine-building industries. – Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2015. – 165 p.
4. Zurin M. V. Trends and prospects of development of the domestic machine tool industry // Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics. – 2018. – № 3(99). – Pp. 105-113.
5. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Forecasting of innovative mechanical engineering. – Moscow : MAX Press LLC, 2015. – 180 p.
6. Ryzhikova T.N., Borovsky V.G. Modernization, diversification and the Fourth Industrial Revolution // Innovations in management. – 2021. – № 2(28). – Pp. 46-53.
7. Grigoriev S. N. The development of Russian machine tool construction using the scientific and technical potential of MSTU STANKIN // Bulletin of MSTU Stankin. – 2017. – № 1(40). – P. 7-14.

8. Pochukaeva O.V., Balagurova E.A. Active and developing import substitution in the market of investment equipment // Scientific works. – 2019. DOI:10.29003/m818.sp_ief_ras2019/210-227.
9. Komarov Yu. Yu., Popov A.P. The origins of domestic machine tool construction // Bulletin of the Moscow State University. Moscow. Series: Technique and Technology. — 2011. – No. 4. – pp. 68-71.
10. Russian Statistical Yearbook. / Stat.sat./Rosstat. – M., 2022. – 691 p.
11. Strategy for the development of the machine tool industry for the period up to 2035. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated November 5, 2020 No. 2869-R. [electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74769183/?ysclid=llo2x15rxd639668901> (accessed: 08/18/2023).
12. The action plan for import substitution in the machine tool industry of the Russian Federation for the period up to 2024 was approved by Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia No. 2332 dated 06/28/2021. [electronic resource]. URL: <https://frprf.ru/download/plan-po-importozameshcheniyu-v-stankoinstrumentalnoy-promyshlennosti.pdf?ysclid=llo30qreuh33401867> (date of reference: 08/18/2023).
13. Maslov A. R. Ways to replace imports of metal-cutting machines // Vestnik MSTU Stankin. – 2018. – № 4(47). – Pp. 163-167.
14. Butov A.M. The market of machine tool products. 2020/ HSE.
15. The growth of the global machine tool industry after the pandemic. Kit: ITO. No. 1. 2023. [electronic resource]. URL: http://www.ito-news.ru/archive/2023/2301ito_06_ass.pdf (date of reference: 08/18/2023).
16. Results of the development of the machine tool industry in Russia. Kit: ITO. No. 2. 2022. [electronic resource]. URL: http://www.ito-news.ru/archive/2022/2202ito_08-11.pdf (accessed: 08/18/2023).
17. Afanasyev A.A. Industry 4.0: on the prospects of digital transformation of industry in Russia // Issues of innovative economy. – 2023. – № 3. DOI: 10.18334/vinec.13.3.117880.
18. Kommersant 29.03.2022: From the machine! DMG MORI concern is leaving Russia and the Ulyanovsk region. [electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5282585> (accessed: 08/22/2023).
19. Komkov N.I., Bondareva N.N. import substitution strategy of the Russian Federation as a factor of development in the context of global challenges 2017-2019. // MIR (Modernization.

- Innovation. Development). – М.: Publishing House «Science», 2017. – Vol. 8. – No. S4(32). – pp. 640-656.
20. Kitieva M.I., Oligova T.I. Features of foreign economic activity in Russia // Colloquium-journal. – 2019. – № 3-6(27). – Pp. 38-39.
21. Sodnomova S.K., Rubtsova N.V. Analysis of the implementation of the import substitution program in the Russian Federation // Economic relations. — 2020. – Vol. 10. – No. 1. – pp. 187-200.
22. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Import substitution: theoretical foundations and prospects for implementation in Russia // Economics and management. – 2014. No. 11. – pp. 38-47.
23. Bochurev A.A., Kurbanov A.H. Prospects and problems of development of the domestic military-industrial complex in modern conditions // Theory and practice of the service: economy, social sphere, technology. – 2017. – No. 3. – p. 5 – 9.
24. Yerasova E.A., Plotnikov V.A. Prospects for the development of the Russian military-industrial complex in the context of economic sanctions // Economics and management. 2015. No. 3. pp. 22-28
25. Knyaznedelin R.A. Formation of mechanisms for managing the implementation of state orders for innovative products as an instrument of state industrial policy in the military-industrial complex // Economic revival of Russia. — 2013. – No. 1. – pp. 141-148
26. Russia is replacing Western machines with Chinese ones. [electronic resource]. URL: <https://mashnews.ru/rossiya-zameshhaet-zapadnyie-stanki-kitajskimi.html> (accessed: 08/22/2023).

Для цитирования: Рудцкий М.Г. Роль современных станкостроительных компаний в новой реальности и их влияние на развитие импортозамещения в условиях санкционного давления // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-41/>

© Рудцкий М.Г., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 332.33

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_461

**УПРАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННЫМ БИЗНЕСОМ ПРИ ОКАЗАНИИ
ДИАГНОСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ
MANAGING YOUR OWN BUSINESS IN THE PROVISION OF DIAGNOSTIC
SERVICES IN HEALTHCARE**

Минигулов Ильнур Вализанович, аспирант, Университет «Синергия», Москва, Россия

Minigulov Inur Valikhanov, PhD student, Sinergia State University, Moscow, Russia

Аннотация. Современный менеджмент в области медицинских диагностических центров.

Рассмотрим как зарождалась частная медицина как бизнес. Какие были и есть проблемы бизнес процессов в диагностических центрах. Стратегии применяемые для расширения бизнеса в области медицины. Минусы и плюсы введения бизнеса в области медицины

Abstract. Modern management in the field of medical diagnostic centers. Consider how private medicine as a business was born. What were and are the problems of business processes in diagnostic centers. Strategies applied to expand the business in the field of medicine. Cons and pros of starting a business in the field of medicine

Ключевые слова: менеджмент в медицине, управление медицинским центром, изменения, бизнес процессы в медицине, стратегия развития

Keywords: management in medicine, management of a medical center, changes, business processes in medicine, development strategy

Введение

За последнее время вопросы менеджмента в медицинской сфере приобрели особую и повышенную важность. Это обуславливается ориентацией экономики нашего государства на развитие рынка, а помимо этого децентрализацией государственной власти на уровне отдельных территорий и проводимыми реформами в области управления отраслями, включая и область медицины. Все вышеуказанное довольно сильно меняет роль руководителей, повышая тем самым уровень их непосредственной самостоятельности при

решении различных управленческих вопросов, а вместе с тем и развития тех объектов, которые находятся под их управлением.

В области самого менеджмента наблюдаются существенные изменения. Так, традиционный подход, который во главу ставит контроль и формирование вертикальной структуры, сменяется совершенно новым подходом, который предполагает использование всех существующих способностей собственных сотрудников, а помимо этого открытый доступ ко всей необходимой информации и поощрение.

Основная часть

Под управлением понимается функция биологических, социальных, технических и организационных систем, которая в полной мере обеспечивает сохранение их структуры, а помимо этого поддерживает соответствующий режим деятельности.

Если рассматривать понятие «управление» в более широком смысле, то под ним понимается воздействие одной системы на другую для того, чтобы внести соответствующие изменения в ее текущее и привычное поведение в необходимом направлении. Стоит отметить, что представленное определение является вполне приемлемым тогда, когда государство выступает в роли монополиста и владельца всех ресурсов, включая и медицинскую сферу.

Подчеркивается, что менеджмент достаточно легко и стремительно вошел в привычный повседневный обиход. Это обуславливается тем аспектом, что он означает управление организацией, включая и медицинскую организацию (далее – МО), основная и главная цель которой состоит в излечении соответствующего объема прибыли. В общем понимании менеджмент представляет собой умение эффективно и быстро добиваться всех целей, которые поставлены собственниками бизнеса (например, акционерами) посредством использования труда и интеллекта людей, которые являются профессионалами в нужной сфере.

Под понятием «менеджмент» следует понимать совокупность всех основных принципов, методов и эффективных средств управления предприятием, которые используются для повышения соответствующей эффективности производства и роста извлекаемой прибыли.

Особо отмечается, что задачи, которые ставятся в медицинской сфере, связаны непосредственно с предоставлением гражданам соответствующих медицинских услуг (далее – МУ), выпуском лекарственных препаратов, а помимо этого производством протезов и иной специализированной продукции.

Понятие «прибыль» в исследуемой сфере является крайне неоднозначной. Так, в качестве его эквивалента здесь может выступать, например: снижение текущих временных сроков лечения больных, предотвращение ущерба, который связан с преждевременной смертностью, а также заболеваемостью, которая сопровождается временной утратой трудоспособности.

Следует подчеркнуть, что каждая организация создается с конкретной и четкой целью, и МО не является исключением. Определение цели менеджмента – это первый этап управления и деятельности менеджера. Ведь, как гласит известная мудрость – «Если не знаешь куда плыть – никакой ветер не будет попутным».

Цели могут отличаться: по сферам, содержанию, иерархии, а помимо этого и времени.

В России примерно с 2000 годов произошли обширные изменения в области оказания МУ. До 2000 годов за медицинской помощью в основном обращались в государственные учреждения. Оказание платных МУ не велось, это сказывалось на качестве оказания услуги. Но с 2000 началось обширное изменения в этой области, начали появляться частные клиники, медицина стала частично платной. Все в начале придерживались стратегии синего океана, качество услуг стало чуть лучше чем в государственных клиниках по полису ОМС. Государственные учреждения так же не отставали от частного бизнеса и вводили плату за некоторые услуги. Чуть позже появились диагностические центры, которые выполняли роль диагностики, без последующего лечения. Это увеличило лояльность со стороны медицинских организаций которые по разным причинам не могли позволить себе диагностическое оборудование. Диагностические центры бывают очень разных направлений медицины. В своей диссертационной работе я буду описывать управление бизнесом в области рентген диагностики. В основном владельцами медицинских организация являются Врачи с большим опытом в медицине. И тут начинаются все вытекающие проблемы. Врачи которые заканчивают медицинский университеты далеки от введения бизнес процессов, и у организации выявляются проблемы связанные с управлением бизнеса.

В следствии того что, до последнего времени в медицине не было полноценной конкуренции и все придерживались стратегии синий океан , проблема стала актуальной относительно не давно, так как рынок начал переполняться, и конкуренция усилилась. Медицинские организации которые будут вводить методы управления бизнесом и адаптировать их под нужды конкретной области диагностика, будут более адаптированными, и соответственно более конкурентоспособными. Управление

собственным бизнесом при оказании диагностических услуг в здравоохранении особыми. Это даст им больше прибыли и минимизирует издержки на введение организации. Так же хочется открыть темы более качественного подбора диагностического оборудования, так как зачастую, в области диагностики это играет важную роль. Из-за недостаточного теоретического и стратегического понимания, владельцы компании могут не правильно распоряжаться оборудованием и его функционалом, так как нет достаточного понимания требований со стороны клиентов. Из-за того что менеджмент плохо развит в медицинской сфере, есть проблемы с бизнес процессами, которые влияют на всю организацию. Теоретическую и практическую значимость имеют методические положения по управлению бизнес процессами компании, которые вносят довольно существенный вклад в развитие методологии стратегического управления в части интеграции концепции управления и менеджмента в управлении бизнес процессами. Использование предлагаемых методических подходов позволяет повысить обоснованность управленческих решений в управлении диагностическими центрами, благодаря расширенной структуре анализа, которые связаны с выбором партнеров среди медицинских клиник и способов взаимодействия с ними. Разработанная модель управления бизнес взаимодействиями носит универсальный характер и может быть использована российскими организациями, осуществляющими свою деятельность в области здравоохранения.

Следует подчеркнуть, что современное производство и реализация МУ осуществляется с непосредственным использованием инновационных технологий и нового оборудования, и помимо этого посредством довольно высокой и эффективной организации труда сотрудников и использования информационных систем. Изменения, направленные на совершенствование такой сферы, как медицина, приводят к ее последующей специализации. Наблюдается рост разнообразия различных организаций и их структуры управления в области медицины. При этом существующие риски, которые присущи рыночной экономике, требуют от квалифицированных менеджеров соответствующей компетентности, самостоятельности и ответственности за все решения, которые они принимают. Данный аспект является фундаментальной основой специализации и в рамках управления организацией, осуществляющей свою деятельность в области медицины.

Отдельно следует отметить интеграцию (объединение), которая в области менеджмента следует из возникающей потребности в реализации общей цели здравоохранительного предприятия.

Так, с одной стороны, это объединение различных специальных действий, применяемых и используемых на разных стадиях управления в единый процесс, а с другой – это объединение нескольких подразделений в единое целое (например, больницу, клинику).

При этом предприятия вполне могут быть объединены в новые организационные формы, преследуя определенные цели в области экономии ресурсов или оптимального и разумного применения имеющегося оборудования и т.д.

Говоря о законе экономии времени (далее – ЭВ), следует отметить, что он является справедливым исключительно для материального производства. Любая экономия, рано или поздно, сводится именно к ЭВ. Данное положение является наиболее характерным для исследуемой сферы, где данный закон выступает в качестве закона управления временем.

Эффективность управления, а как следствие, и достижение цели напрямую зависит от скорости и своевременности реакции менеджера на возникающие потребности рынка и мобилизации всех ресурсов, имеющихся у предприятия, для того, чтобы в полной мере удовлетворить данные потребности. Решение абсолютно любого вопроса в сфере менеджмента за максимально короткое время благоприятно отражается на итоговых результатах МО. Помимо этого, глобально закон ЭВ может оказывать соответствующее влияние на область здравоохранения и уровень экономического развития нашего государства.

Заключение

В нынешнем веке рост значимости такого фактора, как управление, а вместе с тем повышение социального статуса людей, которые реализуют соответствующие управленческие функции, послужило весомым основанием для появления такой концепции, как «менеджеральная революция». В соответствии с ней, власть переходит к управленцам бизнеса (например, управленцу МО). Однако, сегодня не только профессиональные качества менеджеров и способы их непосредственного приобретения, но и сама его роль как профессионального руководителя, является предметом довольно серьезных и бурных дискуссий.

Список источников

1. Громов, А. И. Управление бизнес-процессами: современные методы : монография / А. И. Громов, А. Фляйшман, В. Шмидт ; под редакцией А. И. Громова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 367 с.
2. Елиферов, В. Г. Бизнес-процессы: регламентация и управление [Текст] : учеб. пособие / В. Г. Елиферов, В. В. Репин; Институт экономики и финансов «Синергия». – М. : Инфра-М, 2006. – 318 с.
3. Мочерный С.В. Основы экономической теории: учебник / С.В. Мочерный, В.К. Симоненко, В.В. Секретарюк, А.А. Устенко; Под общ. ред. С.В. Мочерного. – К.: О-во «Знания», КОО, 2000. – 601 с.
4. Виханский, О. С. Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2021. — 656 с.
5. Куприянов, Ю. В. Бизнес-системы. Основы теории управления : учебное пособие для вузов / Ю. В. Куприянов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 217 с.

References

1. Gromov, A. I. Business process management: modern methods : monograph / A. I. Gromov, A. Fleishman, V. Schmidt ; edited by A. I. Gromov. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2019. — 367 p.
2. Eliferov, V. G. Business processes: regulation and management [Text] : textbook. manual / V. G. Eliferov, V. V. Repin; Institute of Economics and Finance «Synergy». – M. : Infra-M, 2006. – 318 p.
3. Mocherny S.V. Fundamentals of economic theory: textbook / S.V. Mocherny, V.K. Simonenko, V.V. Sekretaryuk, A.A. Ustenko; Under the general editorship of S.V. Mocherny. – K.: O-vo «Knowledge», KOO, 2000. – 601 p.
4. Vihansky, O. S. Management: textbook / O. S. Vihansky, A. I. Naumov. — 6th ed., reprint. and add. — Moscow : Master's degree : INFRA-M, 2021. — 656 p
5. Kupriyanov, Yu. V. Business systems. Fundamentals of management theory : a textbook for universities / Yu. V. Kupriyanov. – 3rd ed., ispr. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. – 217 p.

Для цитирования: Минигулов И.В. Управление собственным бизнесом при оказании диагностических услуг в здравоохранении // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-42/>

© Минигулов И.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 378

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_465

**НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: МОДЕЛЬ
ОБУЧЕНИЯ**
**NEW PARADIGM OF EDUCATION IN THE DIGITAL ECONOMY: TRAINING
MODEL**

Хубулова Вероника Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки, wave71@yandex.ru

Малясов Роман Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин Филиала ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» в г. Ессентуки, romanmalyasov@mail.ru

Ласковий Александр Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации здравоохранения и фармации Пятигорский медико-фармацевтический институт, Пятигорск, Российская Федерация, E-mail: alexanatol@inbox.ru

Khbulova Veronika V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, wave71@yandex.ru

Malasov Roman A., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of History, Law and Social Sciences of the Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, romanmalyasov@mail.ru

Laskovyi Alexander A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Healthcare and Pharmacy Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: alexanatol@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена новой парадигме образования в цифровую эпоху, предложена новая модель обучения в период экономических преобразований.

Цифровая трансформация активизирует проникновение новых технологий в каждую сферу жизнедеятельности, в том числе и образование, что предполагает формирование новой парадигмы образования, основанную на образовательных технологиях (EdTech). Помимо переноса существующих курсов и учебных программ в онлайн-среду, последняя волна образовательных инноваций представляет собой более фундаментальный сдвиг в том, который предполагает создание новых образовательных продуктов, позволяющих достичь принципа непрерывности образования.

В контексте цифровой трансформации традиционная парадигма образования не является статичной и модифицируется в зависимости от инновационных тенденций. В связи с этим в статье обособлены образовательные технологии.

В статье рассмотрены основные направления и технологии цифрового образования, а также предложена авторская модель парадигмы обучения.

В предложенная модели основными элементами являются площадки предоставления образовательного продукта, к которым следует отнести: образовательные платформы, хакспейсы, маркетплейсы, фаблабы, Центр молодежного инновационного творчества, онлайн-сообщества, платформы-интеграторы, независимые центры сертификации.

В статье определяется основная цель использования EdTech в образовании является создание образовательного продукта, который следует разделить на пять взаимодополняющих блоков: сегмент образования; группы продуктов; целевая аудитория; формат продукта; модель монетизации.

Создание образовательного продукта по вышеизложенной схеме может быть реализовано для достижения ключевой цели образования в эпоху цифровой трансформации – обеспечении непрерывности образования на протяжении всей жизни.

Динамичная технологическая среда меняют общество, и позиционирует человека как в важнейший фактор достижения устойчивого социального и экономического развития. В основе этого лежит формирование новой парадигмы обучения, основанная на образовательных технологиях (EdTech): предполагающую революцию в мышлении и навыках и самой системе образования. В данном контексте возникает необходимость создания таких образовательных продуктов, которые позволят преподавателю и обучающемуся достигать принципа непрерывности в образовании.

Abstract. The article is devoted to the new paradigm of education in the digital era; a new model of education during the period of economic transformation is proposed.

Digital transformation is intensifying the penetration of new technologies into every sphere of life, including education, which implies the formation of a new education paradigm based on educational technologies (EdTech). In addition to moving existing courses and curricula online, the latest wave of educational innovation represents a more fundamental shift that involves the creation of new educational products to achieve the principle of lifelong learning.

In the context of digital transformation, the traditional education paradigm is not static and is modified depending on innovative trends. In this regard, the article separates educational technologies.

The article discusses the main directions and technologies of digital education, and also proposes the author's model of the learning paradigm.

In the proposed model, the main elements are platforms for providing an educational product, which include: educational platforms, hackspaces, marketplaces, fablabs, the Center for Youth Innovative Creativity, online communities, integrator platforms, independent certification centers.

The article defines the main goal of using EdTech in education is to create an educational product, which should be divided into five complementary blocks: the education segment; product groups; target audience; product format; monetization model.

The creation of an educational product according to the above scheme can be implemented to achieve the key goal of education in the era of digital transformation — ensuring continuity of education throughout life.

The dynamic technological environment is changing society, and positions humans as the most important factor in achieving sustainable social and economic development. At the heart of this is the formation of a new learning paradigm based on educational technology (EdTech): involving a revolution in thinking and skills and the education system itself. In this context, there is a need to create educational products that will allow teachers and students to achieve the principle of continuity in education.

Ключевые слова: образование, цифровое образование, образовательные технологии, EdTech, искусственный интеллект, облачные технологии, виртуальная и дополненная реальность, большие данные, цифровые значки

Keywords: education, digital education, educational technologies, EdTech, artificial intelligence, cloud technologies, virtual and augmented reality, big data, digital values

Введение

За последние десятилетия сфера образования перетерпела значительное расширение и обрела новые масштабы, что привело к беспрецедентному росту числа участников образовательного процесса. Система образования стала основным двигателем, способствующим формированию новой среды, в которой активно модифицируются знания, навыки, установки и ценности отдельно взятой личности. У современного человека есть возможность, и задача учиться на протяжении всей жизни не только для удовлетворения врожденной любознательности человека, но и для того, чтобы иметь возможность с гарантией успеха справляться с меняющимися ситуациями, порожденными глобальным и технологическим обществом. С этой точки зрения слово «обучающийся» в настоящее время применимо к любому человеку на любом этапе его жизни, будь то детство, юность, взрослая жизнь или старость, в отношении различных социальных, профессиональных или сугубо личных видов деятельности, которые они выполняют.

Хотя первоначально влияние технологий на образование и рынки труда в основном было сосредоточено на создании онлайн среды, однако такие технологии, как машинное обучение, альтернативные платформы обучения, виртуальная реальность и технологии распределенных реестров, привели к фундаментальным изменениям в процессах построения функционирования образовательной парадигмы и позволили ее модифицировать (рис 1).

Рисунок 1 - Типы образования

(Составлено авторами по материалам: Смирнова Ж.В., Ваганова О.И., Костылев Д.С., Сидякова В.Н., Ускова А.А. Роль цифровой трансформации науки и образования // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 9)

Скорость изменений и новые требования к результатам обучения привели к трансформации функций традиционных образовательных институтов и появлению новых видов поставщиков образовательных услуг, способных подготовить квалифицированного специалиста за ограниченное количество времени.

Результаты и обсуждение

Образовательные технологии и инициативы в области цифрового обучения получили широкое распространение за последнее десятилетие с момента введения массовых открытых онлайн-курсов в 2008 году и цифровых значков в 2011 году. Понимание ключевых факторов и причин, лежащих в основе распространения цифровых учетных данных, микрообучения и найма на работу на основе навыков, является важным шагом для понимания того, почему они важны для учащихся, работодателей, преподавателей и государства.

В контексте цифровой трансформации традиционная парадигма образования не является статичной и модифицируется в зависимости от инновационных тенденций. Как следствие, в качестве инновационных инструментов в образовании следует обособить образовательные технологии. Образовательные технологии (EdTech) — это классификация технологий, которые используются для продвижения образования и доступа к нему. Это может включать в себя оборудование, программное обеспечение и другие сопутствующие элементы, используемые преподавателями и учащимися в процессе обучения.

EdTech (образовательные технологии) объединяют сервисы для интеграции процесса онлайн и офлайн обучения. Новые технологии обеспечивают выявление талантов, гибкую персональную настройку обучения, объективное тестирование результатов, прозрачное хранение данных о дипломах.

Образовательные технологии относятся к практике использования технологий для поддержки обучения и эффективного повседневного управления учебными заведениями. Они включают в себя оборудование, программное обеспечение, цифровые ресурсы и услуги, которые помогают преподаванию, удовлетворяют определенные потребности и поддерживают повседневную работу учебных заведений (например, информационные системы управления). Следует отметить, что EdTech аккумулирует в себе цифровые технологии, такие как: искусственный интеллект, облачные технологии, виртуальная и дополненная реальность, большие данные и аналитика (рис. 2).

Рисунок 2 – Цифровые технологии EdTech

(Составлено авторами по материалам: Родионцев Н.Н. Теория инновационного развития как основная парадигма цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 61)

Искусственный интеллект (ИИ) используется при поиске талантов для сканирования и подбора кандидатов на обучении при квотировании в образовании. Также решения на основе искусственного интеллекта и машинного обучения в образовательном секторе позволяет отслеживание посещаемости и мониторинг активности. ИИ может предложить множество. В качестве инструмента в классе ИИ может предоставить учащимся персонализированный опыт обучения, автоматизировать повторяющиеся задачи и обеспечить мгновенную обратную связь. Также, с ИИ скрининг позволяет рекрутерам быстрее обрабатывать резюме, составлять список кандидатов и анализировать видео кандидатов.

Другие направления сфере образовательных технологий используют обработку естественного языка (NLP) и искусственный интеллект, чтобы обеспечить персонализированное курирование контента, адаптивное обучение и интеллектуальных наблюдателей.

Платформы облачных технологий, хранилища данных, программное обеспечение — это облачные технологии, которые предлагают новые способы хранения, подключения и сбора данных об образовании и навыках. Облачные данные и сервисы считаются «распределенными» или «децентрализованными» технологиями, поскольку к ним можно получить доступ с нескольких устройств, и они могут быть динамически связаны с

другими наборами данных. Благодаря важной информации и данным, собранным с помощью платформ и хранящимся на складах, результаты на рынке образования и труда могут быть измерены и оценены полуавтоматически в режиме реального времени. Однако в современных реалиях актуальной проблемой остается вопрос кибербезопасности.

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), позволяют пользователям окунуться в имитируемую 3D-среду. Эта технология фокусируется на передвижении и присутствии, поскольку пользователь может знакомиться с новыми ситуациями, местами и культурами с минимальными затратами. Виртуальная и дополненная реальность обычно ассоциируются со сферой развлечения, но их применение расширилось до социально значимых направлений в образовании, культуре и здравоохранении и т.д. Эмпирическое обучение в этой цифровой области потенциально может расширить доступ к обучению во многих формах и не обязательно требует подключения к Интернету, но технологии виртуальной реальности и дополненной реальности также должны решать проблемы защиты конфиденциальности пользователей, биометрических данных и данных отслеживания.

Одним из основных направлений, в которой используются виртуальная и дополненная реальность является организация образовательного в игровой форме, так называемая геймификация. Геймификация сочетает традиционные методы обучения с игровой механикой, что позволяет преподавателям сделать учебную программу более интерактивной и увлекательной. С другой стороны, серьезные игры следуют типичной игровой структуре, чтобы обучающийся ориентировался на конкретные объекты и цели, по средствам моделирования ситуаций из реальной жизни. Игровое обучение положительно влияет на конкурентоспособность обучающихся и повышает их мотивацию. Некоторые направления, социальные игры, которые обеспечивают совместную экосистему для преподавателей и обучающихся, улучшая их социальные навыки.

Новые технологии предлагают более широкий спектр вариантов обучения и сигнализации о навыках: многие новые образовательные технологии делают образование доступным удаленно и в более гибком темпе, чем обычное академическое расписание. Например, то, что раньше было семестровым курсом, можно разбить на «составные» модули, которые учащиеся могут выполнять в удобное для них время. Точно так же многие работодатели используют цифровые технологии для отбора кандидатов на работу и анализа резюме на основе ключевых терминов.

Как следствие, по средствам внедрения инструментов EdTech, сформировалась цифровая парадигма образования, в основании которой лежит интегративный провайдер (рис. 3).

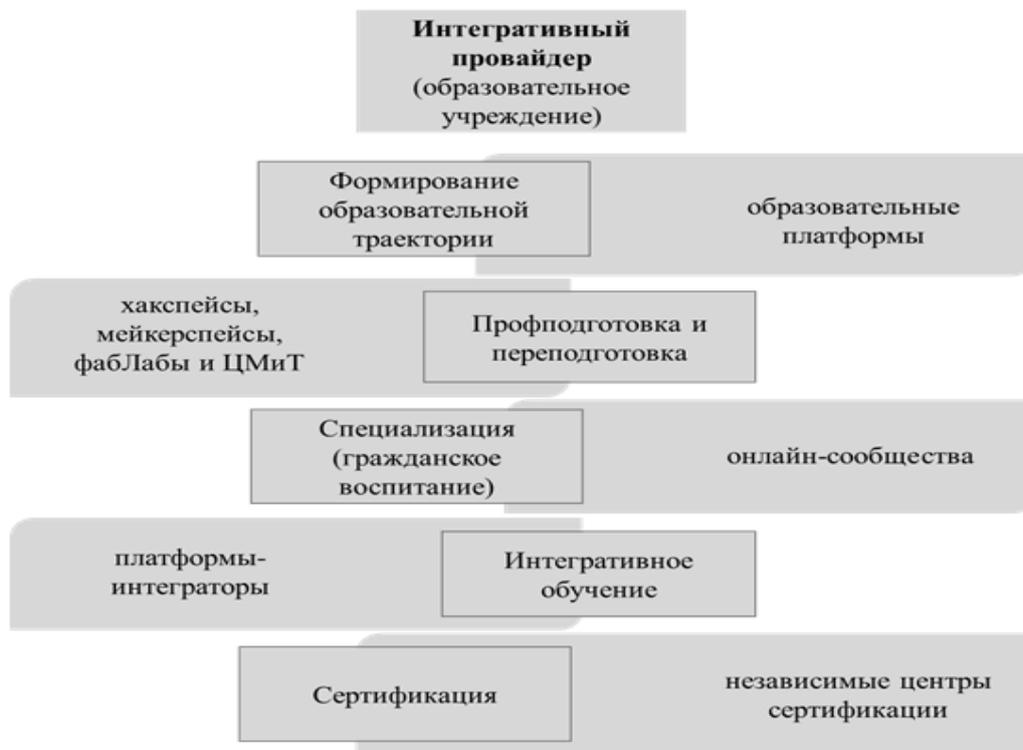

Рисунок 3 - Модель парадигмы обучения, основанной на EdTech

(Составлено авторами)

В качестве интегративного провайдера следует рассматривать не только образовательное учреждение, но и отдельно взятого разработчика. Цепочка образовательного процесса строится на следующих процессах: формирование образовательной траектории, интеграция обучения, специализации, сертификации и получении цифрового значка.

Под значками понимается это тип цифровых учетных данных. Когда учащиеся успешно завершают онлайн-обучение или экзамены, они получают значок, который предлагает визуализацию, которую они могут использовать, чтобы сообщить работодателю о своей квалификации. Как правило, цифровые значки предлагаются через платформы онлайн-обучения, а также через традиционные академические учреждения.

Одним из основных элементов в модели являются площадки предоставления образовательного продукта, к которым следует отнести: образовательные платформы, хакспейсы, маркетплейсы, фаблабы, Центр молодежного инновационного творчества, онлайн-сообщества, платформы-интеграторы, независимые центры сертификации.

Основной целью использования EdTech в образовании является создание образовательного продукта. На рисунке 4 обозначен процесс создания образовательного продукта, который следует разделить на пять взаимодополняющих блоков:

1. Сегмент образования;
2. Группы продуктов;
3. Целевая аудитория;
4. Формат продукта;
5. Модель монетизации.

Рисунок 4 – Схема 5 блоков создания образовательного продукта

(Составлено авторами)

Создание образовательного продукта по вышеизложенной схеме может быть реализовано для достижения ключевой цели образования в эпоху цифровой трансформации – обеспечении непрерывности образования на протяжении всей жизни. В данном контексте 5 блоков могут быть применимы и в рамках дополнительного образования.

Выводы

Таким образом, динамичная технологическая среда меняют общество, и позиционирует человека как в важнейший фактор достижения устойчивого социального и экономического развития. В основе этого лежит формирование новой парадигмы обучения, основанная на образовательных технологиях (EdTech): предполагающую революцию в мышлении и навыках и самой системе образования. В данном контексте возникает необходимость создания таких образовательных продуктов, которые позволят преподавателю и обучающемуся достигать принципа непрерывности в образовании.

Список источников

1. Khubulova V.V., Taimaskhanov K.H.E., Salgiriev R.R., Shakhgiraev I.U. Industry 4.0 and building digital space in the context of territorial development // *The european proceedings of social & behavioural sciences epsbs*. 2019. Pp. 1644-1651. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12. 04. 223
2. Kurbanov A., Gurieva L.K., Novoselov S.N., Gorkusha O.A., Novoselova N.N., Kovalenko A.A. Features sub-regional localities in the structural-level organization of the economic system // *International Review of Management and Marketing*. Т. 6. №S1. С. 287-292.
3. Slepakov S. S., Novoselova N. N., Khubulova V. V. Revival and renewal of political economy // *Lecture notes in networks and systems*. Vol. 57. P. 443-450. DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5_47
4. Tarasova M.V., Kotova A.A. Prospects for the development of digitalization of education in Russia // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2022. № 1. С. 407-409.
5. Буряк В.В., Шостка В.И. Цифровизация образования: DISRUPTIVE TECHNOLOGIES в образовании // *Гуманитарные научные исследования*. 2019. № 9 (97). С. 21-30.
6. Карпенко О.М. Роль и функции преподавателя образовательной организации высшего образования в условиях цифровизации образования // *Человеческий капитал*. 2020. № S4 (136). С. 18-23.
7. Растворцева С.Н., Манаева И.В. Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 1. С. 110-127.
8. Рафикова В.М., Акиндинова Т.Л., Шкурко Н.С., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Подходы в разработке педагогической экосистемы в условиях цифровизации // *Московский экономический журнал*. 2023. Т. 8. № 5.
9. Резвая А.Д., Мальцева П.Н. Роль педагога в формировании системы менеджмента качества образовательной организации // В сборнике: Проблемы управления качеством образования. сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»; Межотраслевой научно-информационный центр Пензенского государственного аграрного университета. 2018. С. 111-114.
10. Родионцев Н.Н. Теория инновационного развития как основная парадигма цифровизации экономики // *Московский экономический журнал*. 2019. № 10. С. 61.

11. Сахбиева А.И., Брежнева О.В., Курамшина А.В., Улитин Е.В., Коровкина А.И. Цифровизация как тренд в условиях современного этапа развития экономики // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 2.
12. Сахбиева А.И., Калякина И.М., Косников С.Н., Латушкина Т.С., Майорова И.А. Цифровизация экономика и обеспечение безопасности данных // Московский экономический журнал. 2021. № 8.
13. Смирнова Ж.В., Ваганова О.И., Костылев Д.С., Сидякова В.Н., Ускова А.А. Роль цифровой трансформации науки и образования // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 9.
14. Казаков М.Ю. Инфраструктурное обеспечение пространственного развития территорий в координатах модели «Центр-периферия» // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №1. – С. 96-100.

References

1. Khubulova V.V., Taimaskhanov K.H.E., Salgiriev R.R., Shakhgiraev I.U. Industry 4.0 and building digital space in the context of territorial development // The European proceedings of social & behavioral sciences epsbs. 2019. pp. 1644-1651. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12. 04.223
2. Kurbanov A., Gurieva L.K., Novoselov S.N., Gorkusha O.A., Novoselova N.N., Kovalenko A.A. Features of sub-regional localities in the structural-level organization of the economic system // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. No. S1. pp. 287-292.
3. Slepakov S. S., Novoselova N. N., Khubulova V. V. Revival and renewal of political economy // Lecture notes in networks and systems. 2019. Vol. 57. P. 443-450. DOI: 10.1007/978-3-030-00102-5_47
4. Tarasova M.V., Kotova A.A. Prospects for the development of digitalization of education in Russia // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. 2022. No. 1. P. 407-409.
5. Buryak V.V., Shostka V.I. Digitalization of education: DISRUPTIVE TECHNOLOGIES in education // Humanitarian Research. 2019. No. 9 (97). pp. 21-30.
6. Karpenko O.M. The role and functions of a teacher in an educational organization of higher education in the context of digitalization of education // Human capital. 2020. No. S4 (136). pp. 18-23.
7. Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. Trends and factors of modern development of small and medium-sized cities // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Т. 15. No. 1. P. 110-127.

8. Rafikova V.M., Akindinova T.L., Shkurko N.S., Ulybina O.V., Khakhalkina U.V. Approaches to the development of a pedagogical ecosystem in the context of digitalization // Moscow Economic Journal. 2023. T. 8. No. 5.
9. Rezvaya A.D., Maltseva P.N. The role of the teacher in the formation of the quality management system of an educational organization // In the collection: Problems of education quality management. collection of articles of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State Agrarian University»; Intersectoral scientific and information center of Penza State Agrarian University. 2018. pp. 111-114.
10. Rodiontsev N.N. The theory of innovative development as the main paradigm of digitalization of the economy // Moscow Economic Journal. 2019. No. 10. P. 61.
11. Sakhbieva A.I., Brezhneva O.V., Kuramshina A.V., Ulitin E.V., Korovkina A.I. Digitalization as a trend in the conditions of the current stage of economic development // Moscow Economic Journal. 2022. T. 7. No. 2.
12. Sakhbieva A.I., Kalyakina I.M., Kosnikov S.N., Latushkina T.S., Mayorova I.A. Digitalization of the economy and ensuring data security // Moscow Economic Journal. 2021. No. 8.
13. Smirnova Zh.V., Vaganova O.I., Kostylev D.S., Sidiyakova V.N., Uskova A.A. The role of digital transformation of science and education // Moscow Economic Journal. 2022. T. 7. No. 9.
14. Kazakov M.Yu. Infrastructure support for spatial development of territories in the coordinates of the “Center-Periphery” model // Economics and Entrepreneurship. – 2013. – No. 1. – P. 96-100.

Для цитирования: Хубулова В.В., Малясов Р.А., Ласковый А.А. Новая парадигма образования в цифровой экономике: модель обучения // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-46/>

© Хубулова В.В., Малясов Р.А., Ласковый А.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_467

**ЦИФРОВАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
DIGITAL SYSTEM FOR MANAGING BUSINESS PROCESSES AT INDUSTRIAL
ENTERPRISES**

Смирнова Жанна Венедиктовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Технологий сервиса и технологического образования», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru

Андряшина Наталия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: natali_andr@bk.ru

Романовская Елена Вадимовна, кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: alenarom@list.ru

Сидякова Валентина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Институт пищевых технологий и дизайна – филиала ГБОУ ВО НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: valy-0573@mail.ru

Полянская Виктория Александровна, аспирант кафедры экономики и предприятия Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

Полянский Сергей Алексеевич, Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, E-mail: SergeyPolyanskiy27@gmail.com

Smirnova Zhanna Venediktovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Service Technologies and Technological Education, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru

Andryashina Natalia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: natali_andr@bk.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: alenarom@list.ru

Sidyakova Valentina Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Food Technologies and Design — branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education NGIEU, Nizhny Novgorod, E-mail: valy-0573@mail.ru

Polyanskaya Victoria Aleksandrovna, graduate student of the Department of Economics and Enterprise, Nizhny Novgorod State Pedagogical University. K. Minina, E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

Polyansky Sergey Alekseevich, of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: SergeyPolyanskiy27@gmail.com

Аннотация. В современном мире отечественный рынок выделяет все большее значение вопросу, касаемо цифровизации различных процессов на предприятиях. В связи с тем, что внедрение современных цифровых инструментов ежегодно набирает стремительные обороты, множество предприятий столкнулись с ключевой проблемой, связанной прежде всего с оперативной адаптацией современных реалий в текущей деятельности предприятия. На практике, при функционировании промышленных предприятий в современных рыночных условиях укоренилась неблагоприятная тенденция заключающаяся в минимальных инвестициях финансовых вложений на освоение и продвижение инновационных технологий. По некоторым данным данный показатель достигает значения 2% вне зависимости от отрасли, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что у предприятий попросту отсутствует мотивация, инициатива, стремление к достижению повышенного уровня технологичности и общей инновационной активности. В сложившейся ситуации очень важным является понимание того факта, что для продуктивного управления необходимо создать единую систему, объединяющую в себе совокупность важнейших уровней менеджмента и экономики, для того чтобы на выходе получать экономически эффективный результат. В данной статье авторами предлагается рассмотреть вариант автоматизации единой цифровой системы управления промышленным предприятием, на основе усовершенствования бизнес-процессов промышленного предприятия.

Abstract. In the modern world, the domestic market is placing increasing importance on the issue of digitalization of various processes in enterprises. Due to the fact that the implementation of modern digital tools is gaining rapid momentum every year, many enterprises are faced with a key problem related primarily to the rapid adaptation of modern realities in the current activities of the enterprise. In practice, when operating industrial enterprises in modern market conditions, an unfavorable trend has taken root consisting of minimal financial investments in the development and promotion of innovative technologies. According to some data, this indicator reaches a value of 2%, regardless of the industry, which, in turn, indicates that enterprises simply lack motivation, initiative, and the desire to achieve an increased level of technology and general innovative activity. In the current situation, it is very important to understand the fact that for productive management it is necessary to create a unified system that combines a set of the most important levels of management and economics in order to obtain a cost-effective result at the output. In this article, the authors present an option for automating a unified digital management system for industrial enterprises, based on the modernization of business processes of an industrial enterprise.

Ключевые слова: промышленность, управление, бизнес-процесс, цифровизация, автоматизация

Keywords: industry, management, business process, digitalization, automation

Сложившиеся, в последние годы, обстоятельства на мировом рынке и текущие из этого модернизированные условия в практике отечественного управления промышленными предприятиями, обосновывают насущный вопрос касательно внедрения передовых инновационных технологий в деятельность промышленного предприятия, при помощи которых возможно достигнуть максимальной производственной эффективности. Вытекающие последствия неустойчивости мирового рынка оказывают непосредственное влияние на управление промышленными предприятиями. Именно поэтому, непростой задачей, в данной ситуации, является восприятие новых сложившихся условий с положительной стороны, рассматривая это как возможность к совершенствованию текущей деятельности. В этом случае наибольшую роль определяет цифровизация бизнес-процессов как главный инструмент преобразования существующих технологий в сторону автоматизации, информатизации и активизации современных цифровых новшеств [3].

В экономической литературе зачастую встречается три главных подхода к управлению предприятием: системный, процессный и ситуационный. Соответственно, между каждым подходом существуют свои различия и особенности [1].

Особый интерес в данной работе вызывает детальное рассмотрение процессного подхода управления промышленным предприятием, поскольку именно в нем заключена система функционирования бизнес-процессов и операций, имеющих особую актуальность на сегодняшний день. Как уже было сказано, рассматриваемое направление вызывает особый интерес к изучению поскольку оно затрагивает различные отрасли производственного процесса.

Рассматривая процессно-ориентированный подход управления на примере предприятий промышленной отрасли, стоит отметить, что существует несколько уровней управления бизнес-процессами, благодаря чему совместно функционируют бизнес-процессы и бизнес-операции (рис.1) [4].

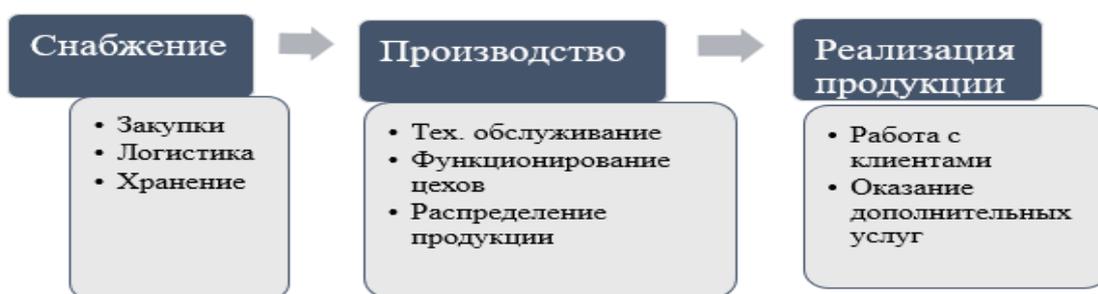

Рисунок 1. – Процессно-ориентированный подход в управлении промышленным предприятием

Источник: составлено авторами.

Так, на рисунке наглядно представлено, что существуют различные уровни управления бизнес-процессами. Основной уровень – это управление процессами как единым целым, например, снабжение, производство, реализация продукции, и уже на следующем уровне просматриваются отдельные операции, так, например, в процессе производства, ключевыми операциями выделяются техническое обслуживание, функционирование производственных цехов, конечное распределение продукции и т.д.

Процесс перехода отечественной промышленности на цифровую экономику обуславливает актуальность таких понятий как «непрерывное производство», «оперативное управление», «скорость принятия управленческих решений», «технология эффективного управления». В современных реалиях существует большая возможность проведения комплексного апгрейда производственной деятельности промышленного предприятия. Но, не смотря на существующие возможности, данные статистики демонстрируют неблагоприятную тенденцию низкого уровня инновационной активности промышленных предприятий (рис.2) [5].

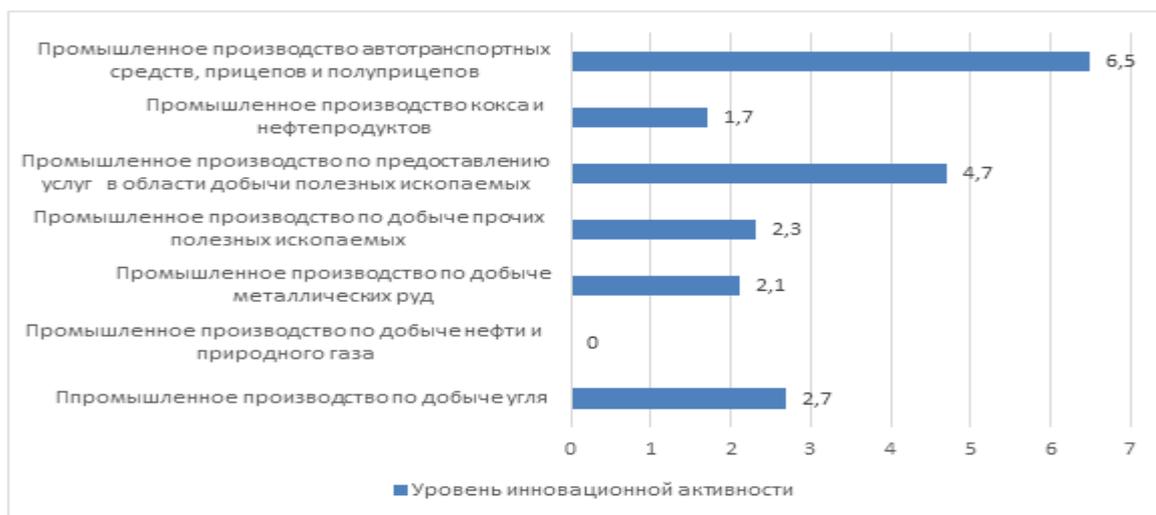

Рисунок 2 – Уровень инновационной активности предприятий промышленной отрасли

Таким образом, на рисунке наглядно представлено, что уровень инновационной активности промышленных предприятий, особенно в области добычи нефти и природного газа, чрезвычайно низок. Кроме того, проблемой в данном вопросе выступает то, что в практической деятельности промышленных предприятий нашей страны укоренилась неблагоприятная тенденция минимально возможного вложения количества финансовых затрат на освоение и продвижение инновационных технологий. По некоторым данным данный показатель не достигает и значения 2% по всем отраслям, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что у предприятий отсутствует мотивация, инициатива, стремление к достижению повышенного уровня технологичности и общей инновационной активности (рис.3).

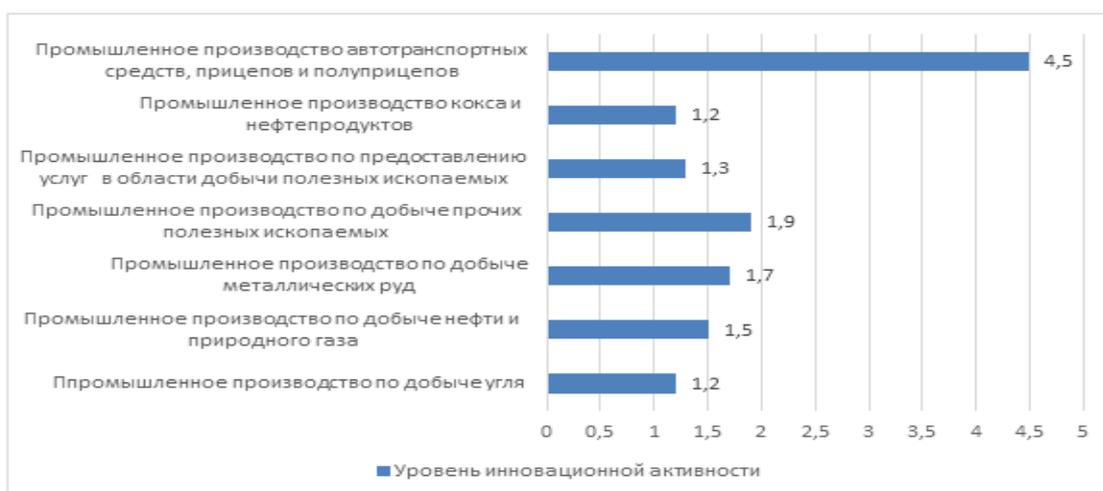

Рисунок 3. – Уровень финансовых затрат промышленных предприятий на освоение современных технологий

Рассмотрев многочисленные научные работы, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент времени, единственным шансом повысить уровень эффективного управления является внедрение современных информационных и цифровых технологий. Данное утверждение подтверждено многочисленными научными работами и не подлежит сомнению. Современное цифровое пространство несет в себе изменения типичных условий, оказывающих непосредственное влияние на предприятия промышленных отраслей, позволяя им выйти на новый уровень. И именно на данном этапе становится актуальным управление бизнес-процессами в цифровой системе.

В свою очередь, под цифровой системой управления бизнес-процессами стоит обозначать комплекс взаимосвязанных элементов, обеспечивающих эффективное управление бизнес-операциями на всех уровнях [2].

Рисунок 4. – Цифровая система управления бизнес-процессами

Источник: составлено авторами.

Комплекс разнообразных бизнес-процессов промышленного предприятия в совокупности с цифровой системой управления бизнес-процессами подразумевает в себе непрерывность операционного, производственного и финансового цикла, за счет чего управление предприятием станет оптимально автоматизированным.

Ключевой целью данной цифровой системы является переход от стандартной вертикально-ориентированной структуры управления, при помощи совместной работы с сотрудниками предприятия, к цифровой модели управления, оснащённой современными передовыми достижениями.

В заключении стоит отметить важность цифрового перехода для отечественных промышленных предприятий, поскольку данное направление является особо перспективным для достижения максимального предпринимательского успеха.

Список источников

1. Вайндорф-Сысоева М.Е., Пчелякова В.В. Перспективы использования цифрового следа в образовательном и научном процессах // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т.9.-№3 (36). – С.1.
2. Ильин С.Ю. Бизнес-процессы в деятельности организаций // Сборник научных трудов Международного научно-технического Симпозиума «Экономические механизмы стратегического управления развитием промышленности» III Международного Косыгинского форума «Современные задачи инженерных наук». -2021. – С. 153-156.
3. Ксенофонтова О.В., Козловская А.И. Применение цифровых технологий в управлении бизнес-процессами на промышленных предприятиях // Инновации и инвестиции. – 2020. №6. – С. 110-113.
4. Лизунков В. Г. и др. К вопросу о критериях эффективности взаимодействия образовательных организаций с предприятиями реального сектора экономики в условиях территорий опережающего развития // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – №. 1 (34). – С. 1.
5. Пасечник А.С., Кузнецов В.П. Анализ проблемы стимулирования труда и мотивации на предприятиях малого предпринимательства // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. 2020. С. 39-42.
6. Смирнова Ж. В., Кочнова К. А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – №. 1 (26). – С. 5.
7. Фридлянова С.Ю. Состояние и развитие инновационной деятельности в сферемалогобизнеса // Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/392498475.html>.-2020.

References

1. Weindorf-Sysoeva M.E., Pchelyakova V.V. Prospects for the use of digital footprints in educational and scientific processes // Bulletin of Minin University. – 2021. – Т.9.-No.3 (36). – S.1.
2. Ilyin S.Yu. Business processes in the activities of organizations // Collection of scientific papers of the International Scientific and Technical Symposium “Economic Mechanisms of Strategic Management of Industrial Development” of the III International Kosygin Forum “Modern Problems of Engineering Sciences”. -2021. – pp. 153-156.

3. Ksenofontova O.V., Kozlovskaya A.I. Application of digital technologies in business process management at industrial enterprises // Innovations and investments. – 2020. No. 6. – pp. 110-113.
4. Lizunkov V. G. et al. On the issue of criteria for the effectiveness of interaction between educational organizations and enterprises of the real sector of the economy in the conditions of territories of rapid development // Bulletin of Minin University. – 2021. – Т. 9. – No. 1 (34). – P. 1.
5. Pasechnik A.S., Kuznetsov V.P. Analysis of the problem of labor stimulation and motivation in small businesses // Economic development of Russia: trends, prospects. 2020. pp. 39-42.
6. Smirnova Zh. V., Kochnova K. A. Training of employees of service enterprises using information technologies // Bulletin of Minin University. – 2019. – Т. 7. – No. 1 (26). – P. 5.
7. Fridlyanova S.Yu. State and development of innovative activity in the field of small business // Access mode: <https://issek.hse.ru/news/392498475.html>.-2020.

Для цитирования: Смирнова Ж.В., Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Сидякова В.Н., Полянская В.А., Полянский С.А. Цифровая система управления бизнес-процессами на предприятиях промышленности // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-48/>

© Смирнова Ж.В., Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Сидякова В.Н., Полянская В.А., Полянский С.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 336.4

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_468

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ПРИ
РАЗВИТИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
EFFICIENCY OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS IN THE DEVELOPMENT OF
THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF CUSTOMS AUTHORITIES**

Кузминова Ольга Алексеевна, к. э. н., доцент, заведующая кафедрой «Финансовый менеджмент», ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Email: o.kuzminova@customs-academy.ru

Синельников Богдан Александрович, к. э. н., доцент кафедры «Финансовый менеджмент», ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Email: b.sinelnikov@customs-academy.ru

Kuzminova Olga Alekseevna, PhD in Economics, associate professor, head of the chair «Financial Management», Russian Customs Academy, Email: o.kuzminova@customs-academy.ru

Sinelnikov Bogdan Alexandrovich, PhD in Economics, associate professor of the chair «Financial Management», Russian Customs Academy, Email: b.sinelnikov@customs-academy.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований материально-технического обеспечения Федеральной таможенной службы России. Аналитическая часть исследования представлена на примере деятельности Центральной базовой таможни. Выявлена динамика закупочной деятельности, структура закупочных процедур, проанализирована укомплектованность таможни материально-техническими средствами. Материально-техническое обеспечение деятельности таможенных органов осуществляется за счет средств федерального бюджета и из других источников. В практике управления государственными финансами наиболее востребованным является программно-целевой метод. Экономия бюджетных средств указывает на рациональное и

эффективное распределение бюджетных средств в ходе закупок материально-технических ресурсов. Выявлено, что фактические суммы закупочных процедур ниже, чем планируемые. Данное несоответствие выявлено в ситуации сложности расчета начальной (максимальной) цены контракта и прогнозирования развития процедуры торгов. Для повышения эффективности управления материально-техническим снабжением таможенных органов и оптимизации использования бюджетных средств предложен ряд рекомендаций, позволяющих научно обоснованно управлять процессом и рационально расходовать бюджетные средства, выявляя возможность их экономии. Предлагается При ужесточить меры по отношению к их подбору для своевременного выявления недобросовестных поставщиков, расширить список предпочтений для субъектов малого и среднего предпринимательства, ввести процедуру обязательного мониторинга цен при осуществлении закупочной деятельности материально-технических ресурсов, а также использование инструментария контроллинга в процессе децентрализованного приобретения материально-технических ресурсов таможенными органами.

Abstract. The article presents the results of research on material and technical support of the Federal Customs Service of Russia. The analytical part of the study is presented on the example of the activities of the Central Base Customs. The dynamics of procurement activity, the structure of procurement procedures are revealed, the staffing of customs with material and technical means is analyzed. Material and technical support for the activities of customs authorities is carried out at the expense of the federal budget and from other sources. In the practice of public finance management, the most popular is the program-target method. Budget savings indicate a rational and efficient allocation of budget funds during the procurement of material and technical resources. It was revealed that the actual amounts of procurement procedures are lower than planned. This discrepancy was revealed in the situation of the complexity of calculating the initial (maximum) contract price and forecasting the development of the bidding procedure. To improve the efficiency of the management of material and technical supply of customs authorities and optimize the use of budgetary funds, a number of recommendations have been proposed that allow scientifically sound management of the process and rational spending of budgetary funds, identifying the possibility of saving them. It is proposed to tighten measures in relation to their selection in order to temporarily identify unscrupulous suppliers, expand the list of preferences for small and medium-sized businesses, introduce a procedure for mandatory price monitoring in the procurement of material and

technical resources, as well as the use of controlling tools in the process of decentralized acquisition of material and technical resources by customs authorities.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, закупочная деятельность, программно-целевое бюджетирование, экономия бюджетных средств, эффективность управления

Keywords: material and technical support, procurement activities, program-targeted budgeting, budget savings, management efficiency

Введение. Материально-техническое обеспечение играет ключевую роль в эффективной деятельности таможенных органов. Таможенные органы, полностью укомплектованные материально-техническими ресурсами бесперебойно, эффективно и результативно выполняют поставленные задачи в срок. Материально-техническое обеспечение является основой для результативной деятельности таможенных органов.

Материально-технические ресурсы важны так же, как денежные средства, информация и служат базой для результативного функционирования таможенных органов. В широком смысле к материальным ресурсам относятся природные ресурсы, различные предметы труда и средства производства. Земля, здания, сооружения, инструменты, разного рода оборудование, материалы – все это материальные ресурсы [1].

Методы и материалы исследования. Материально-техническое обеспечение таможенных органов имеет следующие функции, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1. Функции материально-технического обеспечения таможенных органов [2]

Закупочная функция материально-технического обеспечения представляет собой процесс, который направлен на приобретение материально-технических ресурсов. Осуществляется данная функция в форме закупок, является наиболее важной среди других функций, так как материально-техническое снабжение таможенных органов происходит именно через закупки.

Складская функция определяется как комплекс действий, который направлен на хранение материально-технических ресурсов на складах.

Распределительная функция состоит в обеспечении эффективного распределения материально-технических ресурсов по таможенным органам.

Распорядительная функция состоит в управлении процессом обеспечения материально-техническими ресурсами таможенных органов.

Материально-техническое обеспечение деятельности таможенных органов – это совокупность мероприятий по планированию и своевременному обеспечению таможенных органов материально-техническими средствами, которые необходимы для выполнения возложенных на них задач и оказания услуг соответствующего качества [3].

Объемы снабжения материально-техническими ресурсами определяются объемами деятельности конкретного таможенного органа, технологиями таможенного контроля, которые применяет таможенный орган, качеством и ценами ресурсов, установленными лимитами бюджетных средств.

Материально-техническое обеспечение деятельности таможенных органов осуществляется за счет средств федерального бюджета и из других источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации [4-6].

Система материально-технического снабжения:

- служит основой для эффективной и качественной работы таможенных органов;
- способствует удовлетворению материально-техническими средствами таможенных органов, которые необходимы для их результативной деятельности;
- эффективно распределяет материально-технические средства по структурным подразделениям с целью повышения эффективности деятельности таможенных органов.

Показатели материально-технического обеспечения рассмотрим на примере динамики закупочной деятельности Центральной базовой таможни, представленной на рисунке 2.

Показатели закупок материально-технических средств относительно 2019 года снизились. В 2018 году не было реализовано 16 контрактов, в 2019 году – 6, в 2020 году – 1, в 2021 – 1, в 2022 году – 8 контрактов.

Рисунок 2. Динамика закупочной деятельности Центральной базовой таможни [7]

Структура закупочных процедур представлена на рисунке 3.

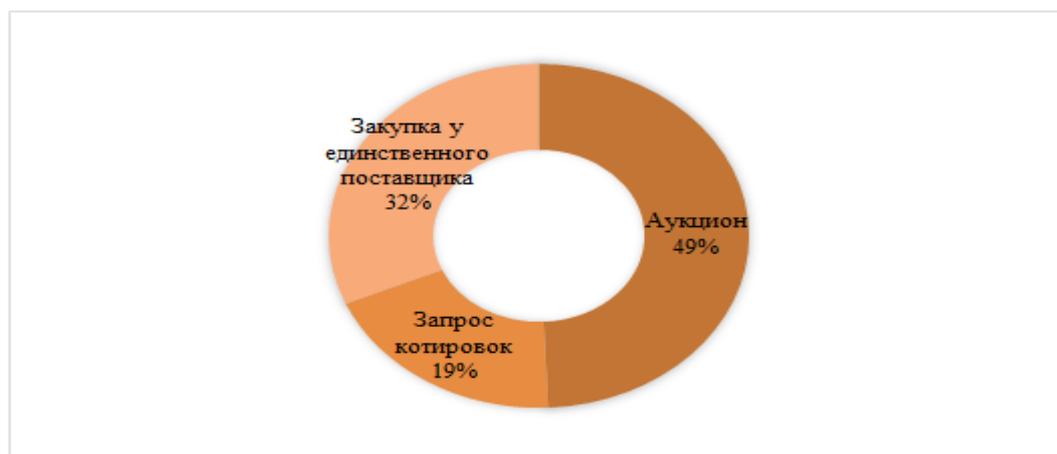

Рисунок 3. Структура закупочных процедур, % [8]

Закупочные процедуры материально-технических средств проводятся в форме аукциона, закупки у единственного поставщика, запроса котировок. Аукцион является наиболее распространенным способом госзакупки материально-технических средств для Центральной базовой таможни (49%), второе место занимают закупки у единственного поставщика (32%), запрос котировок занимает 3 место и составляет 19%.

Показатели материально-технической укомплектованности представлены в таблице 1.

Таблица 1. Укомплектованность Центральной базовой таможни [7]

Вид материально-технического ресурса	Укомплектованность, %
Вычислительная техника, технические средства, серверное оборудование	100
Автотранспорт	100
Мебель	100
Вещевое имущество	100

Центральная базовая таможня укомплектована всеми видами материально-технических ресурсов. Стоит отметить, что по всем видам материально-технических ресурсов сохраняется необходимость их обновления в связи с истечением сроков их эксплуатации.

Анализ и оценка материально-технического обеспечения таможенных органов выявили эффективное и результативное материально-техническое снабжение Центральной базовой таможни. Грамотная и своевременная работа Службы материально-технического обеспечения, а также Контрактной службы Центральной базовой таможни генерируют положительный результат в снабжении таможни всеми видами материально-технических средств.

Тем самым, 100 %-ая укомплектованность материально-техническими ресурсами Центральной базовой таможни служит эффективным механизмом для ее функционирования и эффективной и результативной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение. Таможенная служба является динамически развивающейся системой. В сложившейся ситуации на первый план выходит необходимость совершенствования управления этой сложной системой. Условия развития таможенных органов России требуют изменения подходов и методов управления, таких как планирование, прогнозирование, внедрение программно-целевого бюджетирования и бюджетирования ориентированного на результат (БОР).

В практике управления государственными финансами наиболее востребованным является программно-целевой метод, который предполагает использование ресурсов для достижения важнейших целей социально-экономического развития страны.

В настоящее время наиболее актуальными являются проблемы повышения эффективности и результативности бюджетных расходов на всех уровнях управления. Программно-целевой метод бюджетного планирования занимает важное место в системе управления расходами бюджета в зависимости от сложности задачи и организационно-технических возможностей.

Целевая программа представляет собой комплексный документ, направленный на решение приоритетной в данный период задачи. В зависимости от сложности задач, программы принимаются на срок 3-5 лет. Программно-целевой метод планирования расходов способствует соблюдению единого подхода к использованию средств для решения острых проблем в таможенной системе и является важным инструментом ее социально-экономического развития. Внедрение БОР коренным образом меняет

содержание всех стадий бюджетного процесса и саму концепцию управления бюджетными расходами. Данный метод предусматривает полный переход от директивного планирования к индикативному. Планирование и использование бюджетных ассигнований производится на основании информации о результатах деятельности распорядителей и получателей бюджетных средств. Важной задачей при внедрении принципов БОР является разработка сбалансированного набора показателей, характеризующих оказанные услуги и результаты их предоставления, а также взаимосвязь осуществляемой деятельности и ее результатов.

В условиях внедрения БОР и программно-целевых методов бюджетного планирования особую актуальность приобретает повышение эффективности использования бюджетных средств распорядителями и получателями средств федерального бюджета. Также важными являются вопросы оценки качества бюджетного планирования и организации управления финансовой деятельностью таможенных органов. В настоящее время в таможенных органах (ТО) отсутствует единая методика оценки эффективности использования бюджетных средств, связывающая между собой непосредственные результаты деятельности таможен, конечные результаты и качество бюджетного планирования [9].

Важным показателем является экономия бюджетных средств в ходе приобретения материально-технических ресурсов. Сэкономленные средства переходят на следующий год и могут частично использоваться на нужды таможни. Экономия бюджетных средств рассчитывается по формуле [10].

$$\text{Э} = (\text{НМЦК} - \text{ОЦП}) / \text{НМЦК},$$

где Э – экономическая эффективность; НМЦК – начальная максимальная цена; ОЦП – окончательное ценовое предложение.

Показатели экономии бюджетных средств на закупки материально-технических средств представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели экономии бюджетных средств на закупки материально-технических средств [8]

Год исследования	2018	2019	2020	2021	2022
Экономия бюджетных средств, руб.	449 732 173	488 640 907	109 484 901	145 978 855	26 279 640
Темп роста, %	-	108,65	22,41	133,33	18,00
Темп прироста, %	-	8,65	-77,59	33,33	-82,00

Выявлено снижение экономии бюджетных средств на закупки материально-технических средств в 2020 году на 77,59%. Данное снижение может связано с постковидными последствиями и сложной экономической ситуацией в стране. С постепенным восстановлением экономики экономия бюджетных средств в 2021 году выросла на 33,33%. Однако, в 2022 году на 82% упала в связи с новыми проблемами, а именно с антироссийскими санкциями и уходом многих поставщиков с российского рынка. Также повлияли скачки валют, рост цен, инфляция и многие другие факторы. В результате чего спрос на закупки снизился, конкуренция снизилась, и начальная (максимальная) цена контракта несильно отличалась от конечной. Таким образом, экономия бюджетных средств уменьшилась за анализируемый период времени.

Экономия бюджетных средств говорит о рациональном и эффективном распределении бюджетных средств в ходе закупок материально-технических ресурсов. Сумма экономии бюджетных средств переходит на другие статьи расходов или на закупки требующихся материально-технических средств и их обновление. Планируемые показатели объема финансового обеспечения для осуществления закупок в соответствии с планом закупок представлены в таблице 3.

Таблица 3. Планируемые показатели объема финансового обеспечения для осуществления закупок [8]

Год исследования	Планируемые объемы финансового обеспечения для осуществления закупок, руб.
2018	2 222 399 379,73
2019	1 178 207 596,46
2020	3 025 928 713,42
2021	1 821 296 607,94
2022	1 844 368 586,64

Исходя из представленных планируемых объемов финансового обеспечения для осуществления закупок, можем сделать вывод о том, что фактические суммы закупочных процедур ниже, чем планируемые. Данные несоответствия происходят из-за сложности расчета начальной (максимальной) цены контракта и прогнозирования развития процедуры торгов [11].

С позиции повышения эффективности управления материально-техническим снабжением таможенных органов и оптимизации использования бюджетных средств предложены следующие меры. При взаимодействии с потенциальными поставщиками ужесточить меры по отношению к их подбору для своевременного выявления недобросовестных поставщиков. Предлагаем расширить список предпочтений для субъектов малого и среднего предпринимательства, активнее пользоваться их услугами.

Следует ввести процедуру обязательного мониторинга цен при осуществлении закупочной деятельности материально-технических ресурсов. Рекомендуется применение инструментария контроллинга в процесс децентрализованного приобретения материально-технических ресурсов таможенными органами.

Внедрение предлагаемых мероприятий позволит повысить эффективность материально-технического обеспечения таможенных органов, научно обоснованно управлять данным процессом и рационально расходовать бюджетные средства, выявляя возможность их экономии.

Выводы. Анализ и оценка материально-технического обеспечения таможенных органов выявили эффективное и результативное материально-техническое снабжение Центральной базовой таможни. Службы материально-технического обеспечения, а также Контрактной службы Центральной базовой таможни формируют положительный результат в снабжении таможни всеми видами материально-технических средств.

Полная укомплектованность материально-техническими ресурсами Центральной базовой таможни служит эффективным механизмом для ее функционирования и эффективной и результативной деятельности

Рассматривая показатель экономии бюджетных средств в ходе приобретения материально-технических ресурсов как критерий эффективности использования бюджетных средств выявили не соответствие плановых и фактических сумм закупок. В исследуемом периоде 2018-2022 гг. фактические суммы закупочных процедур ниже, чем планируемые. Не соответствие связано со сложностью расчета начальной (максимальной) цены контракта и прогнозирования развития процедуры торгов.

Список источников

1. Кузминова О.А. Развитие материально-технической базы Федеральной таможенной службы для реализации задач по обеспечению экономической безопасности России/ О.А. Кузминова, Л.С. Качанова, Т.А. Саадулаева//Экономическая безопасность. – 2022. – С. 1549-1564.
2. Кузминова О.А. Повышение эффективности организации тылового обеспечения таможенных органов/ О.А. Кузминова, Б.Е. Иваненко// Столыпинский вестник. – 2023. – №5.
3. Боборева О.Г. Совершенствование тылового обеспечения таможенных органов/ О.Г. Боборева, А.С. Царева// Столыпинский вестник. – 2023. – Том. 5 №2.

4. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
5. Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. №32 (ч. I). Ст. 5082.
6. Приказ Федеральной таможенной службы от 06.10.2009 №1844 «Об утверждении Положения о порядке планирования, организации и схеме материально-технического обеспечения таможенных органов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru.
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/168589?ysclid=lgov0jn0bl>
8. Закупки в условиях санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki-kontur.ru/news/zakupki-podderzhka-postavshikovsankcii/?ysclid=lh418wsiic557633160>.
9. Кузминова О.А. Направления развития финансово-хозяйственной деятельности Федеральной таможенной службы РФ/ О.А. Кузминова, Д.Д. Коц// Столыпинский вестник. – 2023. – №5.
10. Мельникова А.А. Совершенствование закупочной деятельности для нужд таможенных органов/А.А. Мельникова// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №4-2. – с. 51-54.
11. Качанова Л.С. Мониторинг качества финансового менеджмента в Федеральной таможенной службе России/Л.С. Качанова, Е.Ю. Гончарова// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – №11. – С. 247-249.

References

1. Kuzminova O.A. Razvitie material'no-tekhnicheskoy bazy Fede-ral'noj tamozhennoj sluzhby dlya realizacii zadach po obespecheniyu ekono-micheskoy bezopasnosti Rossii/ O.A. Kuzminova, L.S. Kachanova, T.A. Saadulaeva//Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – S. 1549-1564.
2. Kuzminova O.A. Povyshenie effektivnosti organizacii tylovogo obespecheniya tamozhennyh organov/ O.A. Kuzminova, B.E. Ivanenko// Stolypinskij vestnik. – 2023. – №5.
3. Boboreva O.G. Sovershenstvovanie tylovogo obespecheniya tamozhennyh organov/ O.G. Boboreva, A.S. Careva// Stolypinskij vestnik. – 2023. – Tom. 5 №2.

4. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 №44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 14. St. 1652.
5. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 №289-FZ (red. ot 19.12.2022) «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. №32 (ch. I). St. 5082.
6. Prikaz Federal'noj tamozhennoj sluzhby ot 06.10.2009 №1844 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke planirovaniya, organizacii i skheme material'no-tekhnicheskogo obespecheniya tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: www.pravo.gov.ru.
7. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/168589?ysclid=lgov0jn0bl414176189>.
8. Zakupki v usloviyah sankcij [Elektronnyj resurs]. URL: <https://zakupki-kontur.ru/news/zakupki-podderzhka-postavshhikovsankcii/?ysclid=lh4l8wsiic557633160>.
9. Kuzminova O.A. Napravleniya razvitiya finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti Federal'noj tamozhennoj sluzhby RF/ O.A. Kuzminova, D.D. Koc// Stolypinskij vestnik. – 2023. – №5.
10. Mel'nikova A.A. Sovershenstvovanie zakupochnoj deyatel'nosti dlya nuzhd tamozhennyh organov/A.A. Mel'nikova// Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2023. – №4-2. – s. 51-54.
11. Kachanova L.S. Monitoring kachestva finansovogo menedzhmenta v Federal'noj tamozhennoj sluzhbe Rossii/L.S. Kachanova, E.YU. Goncharova// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2022. – №11. – S. 247-249.

Для цитирования: Кузминова О.А., Синельников Б.А. Эффективность использования бюджетных средств при развитии материально-технической базы таможенных органов // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-49/>

© Кузминова О.А., Синельников Б.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_471

**РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: КАДРОВЫЙ ГОЛОД, ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ
И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ НА ЭТАПЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**
**STAFF HUNGER, CURRENT STATE AND KEY VECTORS OF DEVELOPMENT AT
THE STAGE OF RESTORATION OF THE DOMESTIC ECONOMY**

Смирнова Жанна Венедиктовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Технологий сервиса и технологического образования», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru

Романовская Елена Вадимовна, кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: alenarom@list.ru

Андряшина Наталия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: natali_andr@bk.ru

Костылев Денис Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент, «Институт пищевых технологий и дизайна» филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» E-mail: d.s.kostylev@gmail.com

Полянская Виктория Александровна, аспирант кафедры экономики и предприятия, Н Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

Полянский Сергей Алексеевич, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: SergeyPolyanskiy27@gmail.com

Smirnova Zhanna Venediktovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Service Technologies and Technological Education, Nizhny

Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: alenarom@list.ru

Andryashina Natalia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: natali_andr@bk.ru

Kostylev Denis Sergeevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of Food Technologies and Design, branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University» E-mail: d.s.kostylev@gmail.com

Polyanskaya Victoria Aleksandrovna, graduate student of the Department of Economics and Enterprise, Nizhny Novgorod State Pedagogical University. K. Minina, E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru

Polyansky Sergey Alekseevich, of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: SergeyPolyanskiy27@gmail.com

Аннотация. В настоящий момент времени вопросы текущего состояния российского рынка труда и перспектив его развития являются особо актуальными в условиях сложившихся экономических и геополитических факторов. На сегодняшний день отечественная промышленность столкнулась с рекордным, за последнее двадцатилетие, кадровым голодом, с которым, по состоянию на первое полугодие текущего года, столкнулись, ориентировочно 42% промышленных предприятий. Воздействие, не всегда благоприятных, внешних и внутренних аспектов на мировом рынке, в частности последствия пандемии коронавирусной инфекции и введение односторонних санкций в сторону отечественной экономики, определяет необходимость в более деятельном изучении текущих изменений на рынке. По результатам исследования, авторами данной статьи дана общая оценка сложившейся ситуации на рынке труда, представлена динамика основных показателей, демонстрирующих уровень занятости и безработицы на современном этапе, сделаны соответствующие выводы и определены ключевые векторы развития рассматриваемого объекта.

Abstract. At the present time, issues of the current state of the Russian labor market and the prospects for its development are particularly relevant in the context of current economic and

geopolitical factors. Today, domestic industry is faced with a record shortage of personnel over the last twenty years, which, as of the first half of this year, was faced by approximately 42% of industrial enterprises. The impact of not always favorable external and internal aspects on the global market, in particular the consequences of the coronavirus pandemic and the introduction of unilateral sanctions towards the domestic economy, determines the need for a more active study of current changes in the market. Based on the results of the study, the authors of this article gave a general assessment of the current situation in the labor market, presented the dynamics of the main indicators demonstrating the level of employment and unemployment at the present stage, made appropriate conclusions and identified key vectors for the development of the object under consideration.

Ключевые слова: промышленность, кадры, рынок труда, цифровизация, безработица

Keywords: industry, personnel, labor market, digitalization, unemployment

В настоящий период времени вопросы текущего состояния отечественного рынка труда вызывает многочисленный ряд вопросов и тревог. За последние три года прогнозы кадровых специалистов попросту не успевают за происходящими в мире событиями. Но все же, один факт остается неизменным – это острый кадровый голод в России. Сложившаяся ситуация привела к рекордно низкому уровню безработицы в нашей стране. На одном из заседаний Президент озвучил, что в 2023 году уровень безработицы достиг своего минимального уровня за последнее двадцатилетие и составил 3,3% [2]. К основным факторам, приведшим к сложившейся ситуации эксперты относят, в первую очередь, демографические проблемы, снижение производительности труда, а также существенный рост самозанятости населения. Стоит отметить и тот факт, что на уровень безработицы повлияли также и последствия пандемии коронавиральной инфекции, которая привела к так называемой демографической яме, при которой наблюдался высокий процент смертности, а также частичная мобилизация, привлекающая к контрактной службе существенный процент молодого трудоспособного населения. Не менее значимым фактором сложившейся обстановки является и большой процент релокации высокопрофессиональных специалистов в зарубежные страны. Демонстрируя представленные доводы в цифрах, авторами наглядно представлено сравнение общей численности рабочей силы к уровню их участия в производственном процессе за последнее пятилетие (рис. 1) [3].

В соответствии с представленными на рисунке данными можно отметить значительное уменьшение численности рабочей силы, особенно в 2020 году. Данный факт говорит о сложившейся неблагоприятной ситуации на отечественном рынке труда [1].

Помимо перечисленных выше факторов, оказывающих влияние на рынок труда, стоит отметить и происходящие в мире цифровые трансформации, предъявляющие к сотрудникам всё новые требования, особенно в части цифровых компетенций.

Рисунок 1. – Сравнительная динамика численности рабочей силы и уровня участия в составе рабочей силе населения

Источник: составлено авторами по данным Росстата [7]

На сегодняшний день точно можно говорить о том, что Российский рынок труда переживает этап восприятия новой реальности в связи с чем в период с 2020 по 2022 год уровень безработицы непреклонно демонстрировал свое повышение [8].

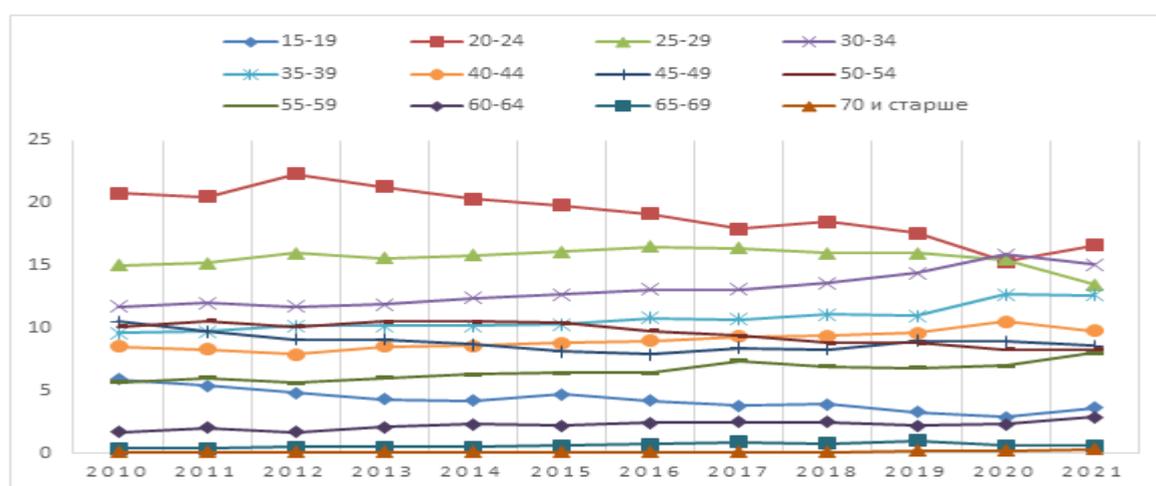

Рисунок 2. – Структура безработных по возрастным группам

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

По результатам проведенного исследования Институтом экономической политик имени Гайдара, на сегодняшний день 42% промышленных предприятий столкнулись с

кадровым голодом, другими словами треть отечественных компаний испытывают рекордную нехватку высококвалифицированных сотрудников. Данный институт проводит непрерывные опросы руководителей промышленных предприятий, начиная с 1992 года, и по данным экспертов, сложившаяся на сегодняшний день кадровая яма побила рекорд 1996 года, в котором данный показатель составлял 35% [4]. Также, по некоторым данным, острая нехватка кадров наблюдалась еще с начала 2022 года, на фоне начавшейся посткарантинного восстановления экономики нашей страны.

Изучая всю глубину данной проблемы, стоит отметить, что по данным апрельского мониторинга Центральным Банком, наиболее острая нехватка кадров отмечается именно на предприятиях промышленной отрасли, особенно в обрабатывающих производствах.

Главными причинами сложившейся ситуации в области заполнения рабочих мест, традиционно выступают две проблемы, а именно отсутствие кадров необходимой квалификации и необходимым перечнем компетенций, а также отсутствие со стороны работодателей конкурентоспособных, по всем параметрам (престиж, заработанная плата) вакансий [6]. В настоящий период времени, по данным Минпромторга, кадровый дефицит является ключевой проблемой отечественной промышленности, поскольку данная проблема затрагивает большую часть отраслей экономики.

Также, по мнению большого числа экспертов, рассматриваемая в данном исследовании проблема существенно снижает скорость структурной перестройки, в которой так остро нуждается отечественная экономика. При этом, под структурной перестройкой стоит понимать прежде всего перечень определенных изменений, необходимых для того, чтобы экономика нашей страны работала в условиях международной изоляции [5]. Другими словами, на сегодняшний день сложились такие обстоятельства, при которых необходимо создавать новые производства, при этом используя доступные, для нашей страны, технологии, которые, в свою очередь, являются менее усовершенствованными, чем были до этого, в связи с чем необходимо привлекать большое количество специалистов.

Рассматривая сложившуюся ситуацию с более положительной точки зрения, можно говорить о том, что текущая обстановка кадрового дефицита позволяет обеспечить большую возможность для тех, кто в данный момент находится в поиске работы. При этом, аналитики отмечают положительную тенденцию лояльности руководства к компетенциям, опыту и возрасту кандидатов.

В условиях сложившейся обстановки, стоит отметить, что ключевыми ориентирами для решения насущных проблем и определения будущих векторов развития будут являться как долгосрочные тренды, так и соответствующие меры поддержки предприятий и рынка труда, к числу которых, в первую очередь стоит отнести обучение сотрудников без опыта работы. Самые оперативные работодатели достаточно быстро адаптировались в нынешних условиях и определили для себя, что эффективнее и быстрее всего вложиться в обучение персонала, чем тратить множество времени и средств на поиски идеального, по всем параметрам, кандидата. В связи с этим, сегодня на рынке появляются все больше предложений, направленных на развитие корпоративного обучения, возрастет количество институтов наставничества, а также увеличивается роль внутрикорпоративных курсов повышения квалификации сотрудников промышленных предприятий.

Список источников

1. Волкова Е. Н., Скитневская Л. В., Морева А. Н. Увлеченность программированием: к определению статуса и содержания понятия //Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – №. 1 (42). – С. 9.
2. Дергачева С. Н., Максимова С. В. Технология оценки кадрового потенциала в системе управления предприятием //современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития. – 2023. – С. 100-105.
3. Лялин В. В., Исмагилова Г. В. Рынок труда: понятие, аспекты, его виды, состояние кадрового голода //XVII международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов.—Екатеринбург, 2022. – ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 902-905.
4. Мокшина К. И. Совершенствование кадрового потенциала энергопредприятий. – 2023.
5. Обухова А.С., Пияльцев А.И. Состояние и тенденции развития рынка труда в Российской Федерации. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023;(3):117-123. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.3.12>
6. Останин Т. В., Лысенко Е. В. Обоснование концептуального подхода к решению проблемы кадрового голода //XVII международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен»: сборник докладов.—Екатеринбург, 2022. – ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 125-128.
7. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 762022. 151 с.

8. Сивожелезов П. Кадровый голод. Формируем 100%-ный штат в условиях тотального дефицита сотрудников. – Litres, 2023.

References

1. Volkova E. N., Skitnevskaya L. V., Moreva A. N. Passion for programming: to determine the status and content of the concept // Bulletin of Minin University. – 2023. – Т. 11. – No. 1 (42). – P. 9.
2. Dergacheva S. N., Maksimova S. V. Technology for assessing personnel potential in the enterprise management system // modern management: problems, trend analysis, development prospects. – 2023. – P. 100-105.
3. Lyalin V.V., Ismagilova G.V. Labor market: concept, aspects, its types, state of personnel shortage // XVII international conference «Russian regions in the focus of change»: collection of reports. — Yekaterinburg, 2022. — Publishing House LLC House “Azhur”, 2023. – pp. 902-905.
4. Mokshina K.I. Improving the personnel potential of energy enterprises. – 2023.
5. Obukhova A.S., Piyaltsev A.I. State and trends in the development of the labor market in the Russian Federation. Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2023;(3):117-123. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2023.3.12>
6. Ostanin T. V., Lysenko E. V. Substantiation of a conceptual approach to solving the problem of personnel shortage //XVII International conference «Russian regions in the focus of change»: collection of reports.—Yekaterinburg, 2022. – LLC Publishing House «Azhur», 2023. – Pp. 125-128.
7. Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample surveys of the labor force). 2022 Stat.sat./Rosstat. M., 762022. 151 с.
8. Sivozhelezov P. Personnel hunger. We are forming a 100% staff in conditions of a total shortage of employees. – Litres, 2023.

Для цитирования: Смирнова Ж.В., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Костылев Д.С., Полянская В.А., Полянский С.А. Российский рынок труда: кадровый голод, текущее состояние и ключевые векторы развития на этапе восстановления отечественной экономики // Московский экономический журнал. 2023. № 9.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-52/>

© Смирнова Ж.В., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Костылев Д.С., Полянская В.А., Полянский С.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_472

**КРИТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА ОЦЕНКИ СООТВЕТСТВИЯ СТРАТЕГИИ
НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ ПРИНЦИПАМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
CRITERIAL BASIS FOR ASSESSING THE COMPLIANCE OF THE STRATEGY OF
AN OIL AND GAS COMPANY WITH THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT**

Шилова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», e-mail: shilovann@tyuiu.ru

Киселица Елена Петровна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», e-mail: oles_73@mail.ru

Ленкова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», e-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

Shilova Natalya Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor of the Tyumen Industrial University, e-mail: shilovann@tyuiu.ru

Kiselitsa Elena Petrovna, Doctor of Economics, Professor of Tyumen State University, e-mail: oles_73@mail.ru

Lenkova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tyumen Industrial University, E-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

Аннотация. В статье приводятся разные подходы к оценке устойчивости развития. Рассмотрены преимущества и недостатки каждого из них. Представлены результаты корректировки перечня оценочных индикаторов для учета специфики функционирования и развития компаний нефтегазового профиля. Приведены результаты апробации различных методических подходов к оценке соответствия стратегии деятельности нефтегазовой компании принципам устойчивого развития. На основе полученных результатов сделаны выводы о сложившихся трендах в деятельности компании, а также о причинах разницы в результатах, полученных с использованием различных подходов.

Abstract. The article presents different approaches to assessing development sustainability. The advantages and disadvantages of each of them are considered. The results of adjusting the list of evaluation indicators to take into account the specifics of the functioning and development of oil and gas companies are presented. The results of testing various methodological approaches to assessing the compliance of the strategy of an oil and gas company with the principles of sustainable development are presented. Based on the results obtained, conclusions were drawn about the current trends in the company's activities, as well as the reasons for the difference in the results obtained using different approaches.

Ключевые слова: устойчивое развитие, оценка, стратегия, нефтегазовая компания

Keywords: sustainable development, assessment, strategy, oil and gas company

Концепция устойчивого развития носит планетарный масштаб и может быть реализована только при условии участия всех стран, отраслей, а, следовательно, и предприятий (компаний, организаций). Вместе с тем, теоретико-методологический базис управления устойчивым развитием находится в стадии развития. В настоящее время предпринимаются попытки интегрировать глобальные цели в национальные контуры, а впоследствии и в регионально-отраслевые. При этом наибольшие сложности возникают на микроуровне (уровне организаций и компаний) и заключаются, преимущественно, в отсутствии четких стимулов (отсутствие выстроенной регуляторной системы) и недостаточности соответствующих методических рекомендаций.

С точки зрения авторской логики в отношении управления устойчивым развитием целесообразно было бы взять за основу систему управления по целям (МВО), в которой в качестве стратегических ориентиров выступали бы декомпозированные по уровням цели устойчивого развития. Данные цели, спроецированные на корпоративный уровень, могли бы выполнять роль контролируемых индикаторов. При этом могут возникнуть определенные сложности по формированию оценочных индикаторов и выбора методики оценки.

В зависимости от приоритета национальные организации выбирают ту методику оценки устойчивого развития, которая наименее накладывает ограничения на процесс развития страны или отрасли. В связи с множеством применяемых интегральных индикаторов устойчивого развития сформированы два направления оценки устойчивого развития [11]:

1) Комплексное направление. Его суть состоит в том, что под целью устойчивого развития понимается обеспечение человеческого благополучия для нынешнего и будущих

поколений. Преимущество данного подхода заключается в совмещении в нем двух аспектов справедливости распределения (внутрипоколенческий и межпоколенческий). Вместе с тем зачастую указывается, что в данном подходе стремятся учесть и охватить множество различных аспектов, в том числе и те, которые имеют весьма опосредованное отношение к человеческому благополучию.

2) Направление «ориентированное на будущее». Его суть в акценте внимания только на будущее поколения (только межпоколенческие вопросы), что, с одной стороны, приводит к необходимости в фокусировке внимания исключительно на перспективном горизонте, а, с другой стороны, не учитывает ситуацию в ретро- и текущем периоде [11].

Первая попытка разработки системы оценки устойчивого развития была предпринята после проведения заседания Международной комиссии по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. При этом в основе мониторинга лежали следующие подходы [6]:

1) Расчет формализованных частных показателей мониторинга устойчивого развития. В данном подходе предполагается, что каждый показатель отражает состояние отдельной стороны компании: экологической; социальной; экономической; институциональной (рис.1).

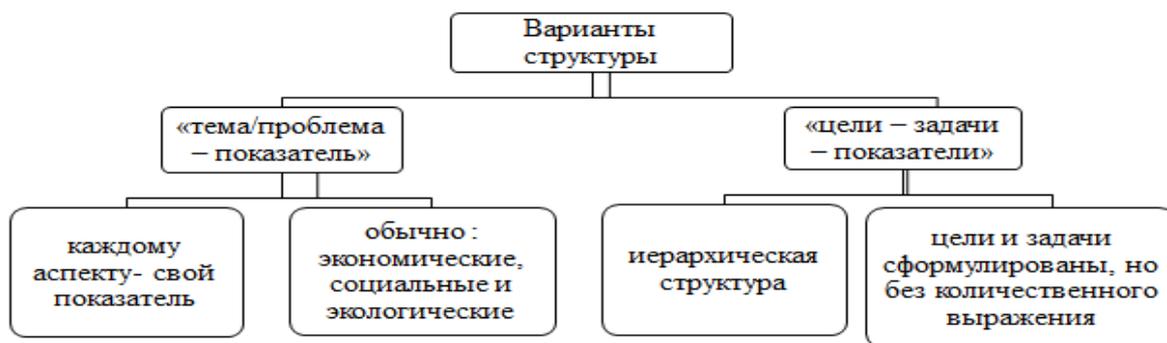

Рисунок 1. Система показателей мониторинга устойчивого развития

Преимущество данного подхода в том, что он основан на признанных теоретических положениях, направлен на формализованное описание каждой компоненты устойчивости с помощью частных показателей. Недостаток – адекватность некоторых показателей поставленным целям не всегда была очевидна. Кроме того, по значительному числу показателей сложно оценивать общую устойчивость компании.

2) Интегральный индикатор – с его помощью проводят целостный мониторинг устойчивого развития, при этом возможная различная степень агрегации частных

показателей. Спецификой подхода является возможность сделать акцент на те аспекты деятельности, оценка которой считается наиболее приоритетной для компании. Применяемые интегральные индикаторы устойчивого развития представлены на рисунке 2 [13].

Преимущество подхода — более оперативен в оценке как объекта в целом, так и определенных направлений, что дает большую прозрачность и находит более широкое применение. Недостаток — индикаторы могут быть по разному приоритизированы.

Рисунок 2. Основные применяемые интегральные индикаторы устойчивого развития

Выбор подхода является основным фактором в процессе разработки инструментария для оценки устойчивого развития отрасли. На практике в основном используются системы различных показателей, при этом представители академической среды предпочитают интегральные индикаторы. Но проведенный анализ данных подходов позволяет сделать следующие выводы о преимуществах и недостатках применения подходов в нефтегазовой компании:

- использование системы показателей представляет хорошую статистическую базу по всем аспектам деятельности нефтегазовой компании, но наличие большого массива информации влечет определенные сложности в процессе выработки стратегических решений;
- использование интегральных индикаторов имеет преимущество в сфере принятия решения, но сложности могут возникнуть в определении весов частных индикаторов без

потери значимости. В то же время, их комплексный характер дает более широкие перспективы использования при оценке устойчивого развития нефтегазовой компании [11].

На основе подходов к оценке устойчивого развития разработаны разнообразные методики оценки, выбор которых обусловлен анализом двух критериев: максимальной представленностью составляющих и доступностью заявленного алгоритма вычислений. В рамках данного исследования подробнее представлены некоторые методики.

Методика оценки устойчивого развития Хомяченковой Н.А. [14] предусматривает использование смешанного механизма расчета (рисунок 3).

Рисунок 3. Смешанный механизм расчета оценки устойчивого развития по методике Хомяченковой Н.А.

Данную методику можно взять за основу при корректировке с учетом специфики функционирования нефтегазовой компании (табл. 1). Методика использует комбинирование метода среднегеометрического и аддитивной функции в виде применения индикаторов, а использование весовых коэффициентов предопределяет субъективность результатов.

Таблица 1 - Методика оценки устойчивого развития Н.А. Хомяченковой

Формула	Примечание
$U_{ур} = \sqrt[4]{U_{эр} * U_{ср} * U_{эб} * U_{р}}$	Уэр, Уср, Уэб, Ур – интегральные показатели экономической, экологической, социальной и рыночной устойчивости.
$U_{эр} = \sum \alpha_i \Phi_i$	α_i , Φ_i - весовые коэффициенты и обобщенные показатели экономической устойчивости
$\Phi_i = \sqrt[n]{K_n}$	K_n - коэффициенты обобщенных показателей
$U_{ср} = \sqrt[n]{S_x}$	S_x - коэффициенты социальной устойчивости Механизм расчета Уэб и Ур аналогичен механизму расчета Уср

Методика Ильичевой А.В.

Для расчета различных так же применяется метод аддитивной функции, но сам интегральный показатель рассчитывается как среднегеометрическое, а применяемые индикаторы отражают все аспекты устойчивого развития. Механизм расчета представлен в таблице 2.

Таблица 2. Методика оценки устойчивого развития А.В. Ильичевой применительно к нефтегазовым компаниям

Формула	Примечание
$I_{у.р.} = I_{эк.} * q_i + I_{соц.} * q_i + I_{экол.} * q_i + I_{вн.} * q_i$	Расчет локальных характеристик социальной и экологической направленности $I_{эк.}, I_{соц.}, I_{экол.}, I_{вн.}$ – соответственно экономическая, социальная, экологическая и внешняя устойчивость $I_{соц.} (I_{экол.}) = \sqrt[n]{I_1 * I_2 * \dots * I_n}$
$I_{эк.} (I_{вн.}) = \sum I_k * q_n$	Расчет локальных характеристик экономической и внешней направленности I_k – частные индикаторы устойчивого развития предприятия по показателям экономической и внешней устойчивости

К недостаткам относят использование весовых коэффициентов в процессе расчетов с использованием аддитивной функции. Проведя анализ подходов и методик сделан вывод, что наиболее перспективным подходом для оценки устойчивого развития нефтегазовой компании, с авторской точки зрения, является подход интегрального индикатора, так как он является комплексным способом оценки и в итоге получается результат, учитывающий все направления деятельности компании. Далее представлен комплекс показателей устойчивого развития нефтегазовой компании, который соответствует поставленным общепринятым принципам и критериям устойчивого развития.

Методика интегральной оценки устойчивого развития промышленного предприятия основана на использовании метода среднего и включает локальные оценки трех составляющих устойчивости (экономической, экологической и социальной) [43]:

$$y = \sqrt[3]{U_{экон.} * U_{экол.} * U_{соц.}} \tag{1}$$

где U – интегральная оценка устойчивости развития предприятия,
 $U_{экон.}, U_{экол.}, U_{соц.}$ — оценка экономической, экологической и социальной составляющей УР соответственно.

$$U_{экон.} = \sum_{i=1}^n \alpha_i * P_{i_{экон}} \tag{2}$$

где α_i – удельный вес i -ой экономической компоненты; $P_{i_{экон}}$ – i -я экономическая компонента.

Расчет *i*-ой экономической компоненты $P_{iэкон}$ выполняется по формуле:

$$P_{iэкон} = \sum_{j=1}^k \alpha_j * F_{jэкон} \quad (3)$$

где α_j — удельный вес экономического показателя $F_{jэкон}$.

Таблица 3. Предлагаемые показатели экономической составляющей оценки устойчивого развития нефтегазового предприятия

Показатели	Формула для расчета
<i>Производственный компонент</i> $P_{1экон} = (\alpha_1 * F_{1экон} + \alpha_2 * F_{2экон})$	
Индекс производительности труда $F_{1экон}$.	Отношение производительности труда к значению данного показателя ведущего конкурента
Окончание таблицы 2.3	
Обновление основных фондов $F_{2экон}$.	Отношение стоимости вновь введенных основных фондов к общей стоимости основных фондов
<i>Маркетинговый компонент</i> $P_{2экон} = (\alpha_3 * F_{3экон} + \alpha_4 * F_{4экон})$	
Индекс объема продаж $F_{3экон}$	Соотношение объема продаж (отчетный и предыдущий)
Модифицированная доля рынка $F_{4экон}$	Отношение объема продаж к значению ведущего конкурента
Операционный компонент $P_{3экон} = (\alpha_5 * F_{5экон} + \alpha_6 * F_{6экон})$	
Рентабельность продаж $F_{5экон}$	Отношение прибыли к доходу от реализации
Расходы на персонал к валовому доходу $F_{6экон}$	Отношение суммарного показателя оплаты труда к валовому доходу
<i>Инвестиционный компонент</i> $P_{4экон} = (\alpha_7 * F_{7экон})$	
Инвестиционная активность $F_{7экон}$	Отношение объема инвестиционных расходов к валовому доходу
<i>Инновационный компонент</i> $P_{5экон} = (\alpha_8 * F_{8экон} + \alpha_9 * F_{9экон})$	
Инновационный потенциал $F_{8экон}$	Отношение объема расходов на инновационные разработки к валовому доходу
Инновационная продуктивность $F_{9экон}$	Отношение объема валового дохода от продажи инновационной продукции и услуг к общему валовому доходу предприятия
<i>Финансовый компонент</i> $P_{6экон} = (\alpha_{10} * F_{10экон} + \alpha_{11} * F_{11экон})$	
Коэффициент текущей ликвидности $F_{10экон}$	Отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам
Коэффициент автономии $F_{11экон}$.	Отношение собственного капитала к валюте баланса

$$Уэкол. = \sum_{j=1}^Z \beta_j * F_{jэкол} \quad (4)$$

где β_j – удельный вес экологического $F_{j\text{экол.}}$ показателя.

Таблица 4. Предлагаемые показатели экологической составляющей оценки устойчивого развития нефтегазового предприятия

Показатели	Формула для расчета
Концентрация приоритетных загрязняющих веществ	$g_{i\text{ф.}} \cdot c_{i\text{н.}}$ - фактическая и нормативная концентрация i -го загрязняющего вещества, a_i – весовые коэффициенты загрязняющих веществ
Индекс эмиссии CO_2 $F_{2\text{экол.}}$	предельно допустимая концентрация CO_2
Степень очистки воды $F_{3\text{экол.}}$	Отношение объема сточной технической воды к объему потребляемой промпредприятием воды
Утилизация ТБО $F_{4\text{экол.}}$	Отношение объема ТБО, утилизированных по экологическим нормативам, к общему объему произведенных ТБО
Индекс энергоемкости $F_{5\text{экол.}}$	отношение количества потребленной энергии к валовому доходу предприятия.

$$Усоц. = \sum_{j=1}^p c_j * F_{jсоц} \quad (5)$$

где c_j – удельный вес социального показателя;

n — количество компонентов экономической составляющей;

z, p – количество показателей экологической и социальной составляющей.

Таблица 5. Предлагаемые показатели социальной составляющей оценки устойчивого развития нефтегазового предприятия

Показатели	Формула для расчета
Коэффициент стабильности кадров $F_{1соц.}$	$K_{1соц.} = 1 - P_{ув.} / (P_c + P_p)$, где $P_{ув.}$ - численность работников, уволившихся по собственному желанию и из-за нарушения трудовой дисциплины за отчетный период, чел.; P_c - среднесписочная численность работающих в период, предшествующий отчетному, чел.; P_p - численность вновь принятых за отчетный период работников, чел.
Уровень зарплаты $F_{2соц.}$	Отношение средней зарплаты в компании к средней зарплате по отрасли
Обеспечение безопасных условий труда $F_{3соц.}$	Отношение общего количества производственных травм к штатной численности за определенный период
Повышение квалификации $F_{4соц.}$	Отношение общих затрат на повышение квалификации к валовому доходу за отчетный период

Для интерпретации полученного результата оценки предлагается шкала интегральной оценки, представленная в таблице 5, на основе которой в таблице 6 приведены рекомендации по управленческим мероприятиям для корректировки реализуемой стратегии для обеспечения ее соответствия принципам устойчивого развития.

Таблица 6. Шкала интегральной оценки устойчивого развития промышленного предприятия

Значение	Интерпретация	Описание
$7 < Y \leq 10$	Область устойчивого развития	Основные показатели показывают лидирующие рыночные позиции, обеспечивается реализация социальных и экологических целей. Уровень заработной платы выше, чем в среднем по отрасли; кадровая ситуация стабильная.
$3 < Y \leq 7$	Область среднеустойчивого развития	Основные показатели на среднем уровне по отрасли, реализация социальных и экологических целей обеспечивается минимальном объеме.
$Y \leq 3$	Область неустойчивого развития	Нерегулярный характер производственной деятельности, не обеспечивается реализация социальных и экологических целей, нестабильность кадровой ситуации

Таблица 7. Рекомендации по управленческим мероприятиям для корректировки реализуемой стратегии принципам устойчивого развития

Зона	Рекомендации
Рост производства	
Область устойчивого развития	Диверсификация номенклатуры, привлечение государственных гарантий. Дивидендная политика: 50% - выплаты акционерам, 50 % - инвестиционные расходы.
Область среднеустойчивого развития	Техническое перевооружение, оптимизация производственных расходов, добавление инновационных продуктов, применение государственных гарантий. Дивидендная политика: 25% - выплаты акционерам, 75 % - инвестиционные расходы
Область неустойчивого развития	Внешний и внутренний маркетинговый анализ. Разработка и реализация пакета мер, по стабилизации положения с привлечением государственных закупок, государственного финансирования, прямого присутствия государства. Дивидендная политика: при наличии чистой прибыли (10% - выплаты акционерам, 90% - инвестиционные расходы; при отсутствии чистой прибыли (100% внешних инвестиций).
Спад производства	
Область устойчивого развития	Проведение инновационных разработок с привлечением налоговых субсидий на НИОКР, грантов и т.д. Дивидендная политика: 40% - выплаты акционерам, 40 % - развитие, 10% - экологические проекты, 10% - социальные проекты.
Область среднеустойчивого развития	Внешний и внутренний маркетинговый анализ. Разработка и реализация пакета мер, по стабилизации положения с привлечением государственных закупок, государственного финансирования, прямого присутствия государства (госкорпораций и госкомпаний). Дивидендная политика: 100% внешних инвестиций.
Область неустойчивого развития	Банкротство и продажа новым собственникам, смена основного профиля деятельности

Апробация предложенного подхода к оценке соответствия реализуемой стратегии принципам устойчивого развития проведена на основе данных отдельной нефтегазовой компании (табл. 8).

Таблица 8. Показатели оценки соответствия реализуемой стратегии принципам устойчивого развития

Показатель	2019	2020	2021
<i>Производственный компонент</i>	0,9	1,18	1,01
Индекс производительности труда	0,67	0,91	0,71
Обновление основных фондов	0,23	0,27	0,3
<i>Маркетинговый компонент</i>	1,744	1,471	0,897
Индекс объема продаж	1,624	1,348	0,776
Доля рынка	0,12	0,123	0,121
<i>Операционный компонент</i>	0,222	0,366	0,411
Рентабельность продаж F5экон	0,21	0,35	0,4
Расходы на персонал к валовому доходу F6экон	0,012	0,016	0,011
<i>Инвестиционный компонент</i>	0,15	0,31	0,29
<i>Инновационный компонент</i>	0,012	0,011	0,012
Инновационный потенциал	0,012	0,011	0,012
Инновационная продуктивность	0	0	0
<i>Финансовый компонент</i>	5,52	1,29	0,66
Коэффициент текущей ликвидности	5,04	0,84	0,23
Коэффициент автономии собственных средств	0,48	0,45	0,43
<i>Экологический компонент</i>	0,9724	1,0221	1,0497
Индекс эмиссии CO ₂ F2экол.	0,01	0,01	0,01
Степень очистки воды	0,23	0,21	0,197
Утилизация ТБО F4экол.	0,73	0,8	0,84
Индекс энергоемкости	0,0024	0,0021	0,0027
<i>Социальный компонент</i>	1,5711	1,568	1,43068
Коэффициент стабильности кадров	0,95	0,97	0,92
Уровень зарплаты	0,618	0,597	0,508
Обеспечение безопасных условий труда	0,0016	0,0018	0,00158
Повышение квалификации	0,0015	0,001	0,0011
<i>Итоговое значение</i>	<i>11,0915</i>	<i>7,2181</i>	<i>5,76038</i>

По результатам апробации можно констатировать, что за период 2019-20221 годы степень соответствия применяемой стратегии принципам устойчивого развития снизилась в два раза и в 2021 году значение в 5,7 говорит о среднеустойчивом развитии компании, то есть основные показатели на среднем уровне по отрасли, реализация социальных и экологических целей обеспечивается в минимальном объеме. Для сравнения в таблице 9 приведены результаты оценки устойчивости развития, полученные с использованием методики Н.А. Хомяченковой.

Таблица 9. Показатели оценки соответствия реализуемой стратегии принципам устойчивого развития по методике Н.А. Хомяченковой

Показатели	2019	2020	2021
<i>Экономическая устойчивость</i>	4,792	3,293	2,569
Коэффициент текущей ликвидности	1,04	0,84	0,23
Коэффициент финансовой зависимости	0,7	0,8	0,8
Коэффициент покрытия процентов	1,55	0,3	0,14
Коэффициент автономии	0,116	0,084	0,081
Коэффициент финансового рычага	0,3	0,2	0,25
Коэффициент маневренности	0,713	0,809	0,825
Коэффициент постоянного актива	0,287	0,191	0,175
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,086	0,069	0,068
<i>Рыночная устойчивость</i>	1,285	1,313	1,25
Коэффициент изменения объема продаж	1,1	1,12	1,15
Доля рынка	0,1	0,1	0,1
Коэффициент маркетинговых затрат	0,085	0,093	0,097
Социальная устойчивость	1,55	0,87	0,52
Коэффициент стабильности кадров	0,95	0,97	0,92
Отношение средней зарплаты на предприятии к средней зарплате по промышленности	0,6	0,5	0,5
Коэффициент задолженности по зарплате	0	0	0
<i>Экологическая устойчивость</i>	0,002	0,002	0,003
Коэффициент загрязнения окружающей среды	0,001	0,001	0,001
Коэффициент природоёмкости	0,001	0,001	0,002
Итоговое значение	7,629	5,478	4,342

Оценка соответствия реализуемой стратегии принципам устойчивого развития по методике Н.А. Хомяченковой так же показывает снижение уровня соответствия, хоть и значения несколько разнятся с полученными с использованием скорректированного подхода.

Оценка устойчивости по методике Ильичевой А.В. (табл.10) показывает снижение соответствия действующей стратегии устойчивому развитию, не смотря на, то, что в данной методике в основном используются экономические показатели (поэтому и итоговые суммы больше, чем в других методиках – экономическое положение компании стабильное и крепкое).

Таблица 10. Показатели оценки соответствия реализуемой стратегии принципам устойчивого развития по методике А.В. Ильичевой

Показатели	2019	2020	2021
<i>Экономическая устойчивость</i>	11,369	7,749	9,491
Коэффициент автономии	0,081	0,079	0,091
Коэффициент финансовой зависимости	0,839	0,842	0,817
Коэффициент маневренности	-0,439	-0,086	-0,102
Индекс постоянного актива	1,439	1,086	1,002
Рентабельность продаж	0,023	0,021	0,031
Коэффициент соотношения денежных средств и чистого оборотного капитала	-0,876	-4,23	-1,94
Коэффициент текущей ликвидности	0,964	0,995	1,002
Коэффициент оборачиваемости активов	1,603	1,684	1,281
Коэффициент оборачиваемости ДЗ	1,7	1,05	0,85
Коэффициент оборачиваемости КЗ	1,748	1,833	1,933
Доля рынка	0,1	0,1	0,1
Коэффициент фондоотдачи	3,8	3,91	4,02
Рентабельность производства	0,023	0,021	0,031
Коэффициент инвестиционной активности	0,091	0,086	0,1
Рентабельность использования основных средств	0,273	0,358	0,275
<i>Социальная устойчивость</i>	0,97	0,95	0,9
Коэффициент стабильности кадров	0,97	0,95	0,9
<i>Экологическая устойчивость</i>	0,01	0,008	0,007
Коэффициент потребления электроэнергии на 1 т произведенной продукции	0,01	0,008	0,007
Итоговое значение	12,349	8,707	10,398

Таким образом, оценка развития нефтегазовой компании, проведенная с использованием скорректированной методики оценки устойчивого развития (в качестве сравнения использовались методики Хомячковой Н.А. и Ильичевой А.В.), характеризуется отрицательной динамикой соответствия действующей стратегии устойчивому развитию. Сравнение результатов оценивания, выполненных с использованием различных методик, говорит о состоятельности скорректированной методики и возможности использования в качестве инструмента оценки устойчивого развития отраслевых компаний.

Расхождение абсолютных значений, полученных с использованием указанных методик, обосновывается использованием разных показателей оценки и различием в применяемых математических инструментах оценивания.

Неполная оценка экологического и социального фактора устойчивого развития в методиках Хомячковой Н.А. и Ильичевой А.В. обусловлена отсутствием информации в

первичной отчетной документации. В скорректированной модели для оценки предлагается использовать не только бухгалтерскую отчетность, но и доклады руководящего состава компании, данные статистической и налоговой отчетности, информацию, размещенную на сайте компании. Полученные в итоге значения интегрального показателя могут быть полезны при принятии соответствующих управленческих решений (например, подача инвестиционного проекта для рассмотрения вопроса о государственном софинансировании, формирование заявки на распределение субсидий, адресной реализации целевых программ).

Снижение экологической и социальной устойчивости нефтегазовой компании обусловлено преобладающим значением финансово-экономического аспекта в деятельности предприятия (в связи с трудной ситуацией в мире, пандемией и спецоперацией на Украине), формированием экологической и социальной политики по «остаточному» принципу, что негативно влияет на достижение устойчивого развития.

В данной ситуации важным направлением повышения устойчивости развития может выступать поддержка инновационных разработок, которые смогли бы обеспечить стабильное конкурентоспособное положение компании на рынке, и тем самым, обеспечить возможности по финансированию расходов на экологические и социальные мероприятия.

Список источников

1. Байгильдин, Д.Р. Совершенствование мониторинга устойчивого развития нефтегазового сектора Российской Федерации: 08.00.05: дис. ... канд. экон. наук / Д.Р. Байгильдин; КНИТУ. — Казань, 2020. — 200 с. – Текст: непосредственный.
2. Бетилгириев М.А. Концептуальные подходы обеспечения устойчивого развития компании как хозяйствующего субъекта экономики региона/ М.А. Бетилгириев, Р.Ш. Дацаева// Управление экономическими системами [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya-kak-hozyaystvuyuschego-subekta-ekonomiki-regiona> (дата обращения : 13.10.2022).
3. Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение: Пособие по региональной экологической политике. – М.: Издательство «Акрополь», 2007. – 59 с.
4. Бурцева А.С. Совершенствование системы принятия эколого-ориентированных управленческих решений на предприятии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: 2007. – 24 с.

5. Бушуев В.В. Устойчивое развитие нефтегазовых компаний: от теории к практике : монография / В. В. Бушуев, А. М. Белогорьев, О. Ю. Аполонский [и др.]. – Москва : ИЦ «Энергия», 2012. – 88 с
6. Кремчев Р.Н. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия на основе инновационной деятельности // Вектор экономики. – 2017. – № 2 (8). – С. 3.
7. Криванова О.В. Менеджмент: моделирование управленческих решений/ Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. В.Л. Белоусова / Криванова О.В. // – М.: Экономика, 2017. – 87 с.
8. Кузнецов, С.В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия: дис. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кузнецов Сергей Валерьевич; [Место защиты: УрФУ]. — Екатеринбург, 2020. — 216 с. – Текст : непосредственный.
9. Ленкова, О. В. Устойчивое развитие нефтегазового комплекса России в условиях глобальной энергетической трансформации / О. В. Ленкова. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. – 225 с. – ISBN 978-5-9961-2992-8. – EDN НУКПQ.
10. Ленкова, О. В. Устойчивое развитие нефтегазовых компаний: условия и перспективы / О. В. Ленкова, Е. М. Дебердиева, И. В. Осинская // Нефть, газ и бизнес. – 2012. – № 11. – С. 11-13. – EDN PJHIWX.
11. Макеева, А. Д. Оценка соответствия реализуемой стратегии компании принципам устойчивости / А. Д. Макеева // Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации : сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 03 мая 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. – С. 97-113. – EDN FYVACT.
12. Саубанов А.Г. Формирование стратегии устойчивого развития предприятия в условиях кризиса // Вестник науки и творчества. – 2017. – № 1. – С. 123.
13. Туснетова А.И., Доможилкина Ж.В. Концепция стратегии устойчивого развития предприятия: определение и основные принципы // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр. – 2016. – С. 322.

14. Хомяченкова Н.А. Методические рекомендации по оценке и анализу уровня устойчивого развития промышленного предприятия.– Тверь: ТГУ, 2010. – 36 с.
15. Шестерникова Н.В. Механизм формирования стратегии устойчивого развития компании на основе сбалансированной системы показателей // Экономика и финансы. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 3. — С. 186-193.

References

1. Bajgil`din, D.R. Sovershenstvovanie monitoringa ustojchivogo razvitiya neftegazovogo sektora Rossijskoj Federacii: 08.00.05: dis. ... kand. e`kon. nauk / D.R. Bajgil`din; KNITU. — Kazan`, 2020. — 200 s. – Tekst: neposredstvenny`j.
2. Betilgiriev M.A. Konceptual`ny`e podxody` obespecheniya ustojchivogo razvitiya kompanii kak hozyajstvuyushhego sub«ekta e`konomiki regiona/ M.A. Betilgiriev, R.Sh. Daczaeva// Upravlenie e`konomicheskimi sistemami [E`lektronny`j resurs]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-podhody-obespecheniya-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya-kak-hozyaystvuyuschego-subekta-ekonomiki-regiona> (data obrashheniya : 13.10.2022).
3. Boby`lev S.N. Indikatory` ustojchivogo razvitiya: regional`noe izmerenie: Posobie po regional`noj e`kologicheskoy politike. – M.: Izdatel`stvo «Akropol`», 2007. – 59 s.
4. Burceva A.S. Sovershenstvovanie sistemy` prinyatiya e`kologo-orientirovanny`x upravlencheskix reshenij na predpriyatii. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e`konomicheskix nauk. – M.: 2007. – 24 s.
5. Bushuev V.V. Ustojchivoe razvitie neftegazovy`x kompanij: ot teorii k praktike : monografiya / V. V. Bushuev, A. M. Belogor`ev, O. Yu. Apolonskij [i dr.]. – Moskva : ICz «E`nergiya», 2012. – 88 s
6. Kremcheev R.N. Formirovanie strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya na osnove innovacionnoj deyatel`nosti // Vektor e`konomiki. – 2017. – № 2 (8). – S. 3.
7. Krivanova O.V. Menedzhment: modelirovanie upravlencheskix reshenij/ Pod obshh. red. d-ra e`kon. nauk, prof. V.L. Belousova / Krivanova O.V. // – M.: E`konomika, 2017. – 87 s.
8. Kuznecov, S.V. Faktory` i instrumenty` ochenki urovnya ustojchivogo razvitiya promy`shlennogo predpriyatiya: dis. kandidata e`konomicheskix nauk: 08.00.05 / Kuznecov Sergej Valer`evich; [Mesto zashhity`: UrFU]. — Ekaterinburg, 2020. — 216 s. – Tekst : neposredstvenny`j

9. Lenkova, O. V. Uстойchivoe razvitie neftegazovogo kompleksa Rossii v usloviyax global'noj e'nergeticheskoy transformacii / O. V. Lenkova. – Tyumen' : Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2022. – 225 s. – ISBN 978-5-9961-2992-8. – EDN HYKIIQ.
10. Lenkova, O. V. Uстойchivoe razvitie neftegazovy`x kompanij: usloviya i perspektivy` / O. V. Lenkova, E. M. Deberdieva, I. V. Osinovskaya // Neft`, gaz i biznes. – 2012. – № 11. – S. 11-13. – EDN PJHIWX.
11. Makeeva, A. D. Ocenka sootvetstviya realizuemoj strategii kompanii principam ustojchivosti / A. D. Makeeva // Innovacionnyj potencial razvitiya nauki v sovremennom mire: dostizheniya i innovacii : sbornik nauchny`x statej po materialam VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 03 maya 2022 goda. – Ufa: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skij centr «Vestnik nauki», 2022. – S. 97-113. – EDN FYVACT.
12. Saubanov A.G.
Formirovanie strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya v usloviyax krizisa // Vestnik nauki i tvorchestva. – 2017. – № 1. – S. 123.
13. Tusnetova A.I.,
Domozhilkina Zh.V. Konceptiya strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya: opredelenie i osnovny`e principy` // Nauchno-texnicheskij progress: aktual'ny`e i perspektivny`e napravleniya budushhego. Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Zapadno-Sibirskij nauchnyj centr. – 2016. – S. 322.
14. Xomyachenkova N.A. Metodicheskie rekomendacii po ocenke i analizu urovnya ustojchivogo razvitiya promy`shlennogo predpriyatiya.– Tver': TGU, 2010. – 36 s.
15. Shesternikova N.V. Mexanizm formirovaniya strategii ustojchivogo razvitiya kompanii na osnove sbalansirovannoj sistemy` pokazatelej // E`konomika i finansy`. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2018. — № 3. — S. 186-193.

Для цитирования: Шилова Н.Н., Киселица Е.П., Ленкова О.В. Критериальная основа оценки соответствия стратегии нефтегазовой компании принципам устойчивого развития // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-53/>

© Шилова Н.Н., Киселица Е.П., Ленкова О.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 330.322

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_475

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF THE
ECONOMIC MODEL OF RUSSIAN REGIONS**

Строев Владимир Витальевич, Доктор экономических наук, профессор, Ректор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, E-mail: rector@guu.ru

Stroev Vladimir Vitalievich, Doctor of Economics, Professor, Rector of the State University of Management, Moscow, E-mail: rector@guu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию идентификации проблем и трендов развития различных групп процессов, связанных с проведением многоуровневой цифровизации в границах региональных экономик РФ. Автором рассматривается специфика цифровизации в контексте развития и формирования сложных бизнес-структур, включая наукоемкие стартапы. Методология проводимого в статье исследования построена на базе применения специальных и общих групп методов наружного познания, текущего/перспективного анализа. Проведенное автором исследование позволило установить основные группы проблем и барьеры, которые, в значительной мере, препятствуют бизнес-структурами реализовывать, в полной мере, программы, направленные на переход экономики к цифровому типу. Проведена оценка проблем, возникающих при работе стартапов в рамках создаваемого цифрового поля. Проанализированы проблемы, возникающие в процессе реализации государственных программ цифровизации регионов. Рассмотрена степень практической готовности населения к осуществлению Правительством РФ программ цифровой трансформации. Полученные в ходе исследования результаты могут быть положены в основу разработки и последующей реализации инвестиционной региональной политики не только в общем виде, но и в рамках отдельных составных элементов. В заключении автор приходит к

выводу, что действующие в данный момент барьеры и проблемы развития цифровизации региональной экономики, имеют высокий уровень актуальности как для бизнес-сообщества, так и для граждан региона. Возникает необходимость качественного обновления существующего в данное время механизма, отвечающего за экономико-организационное, нормативно-государственное регулирование процесса последовательного перехода экономики РФ на цифровую основу.

Abstract. The article is devoted to the study of identifying problems and development trends of various groups of processes associated with multi-level digitalization within the boundaries of the regional economies of the Russian Federation. The author examines the specifics of digitalization in the context of the development and formation of complex business structures, including knowledge-intensive startups. The methodology of the research carried out in the article is based on the use of special and general groups of methods of external cognition, current/prospective analysis. The research conducted by the author made it possible to identify the main groups of problems and barriers that largely prevent business structures from fully implementing programs aimed at transitioning the economy to a digital type. An assessment was made of the problems that arise when startups operate within the digital field being created. The problems arising in the process of implementing state programs for digitalization of regions are analyzed. The degree of practical readiness of the population for the implementation of digital transformation programs by the Government of the Russian Federation is considered. The results obtained during the study can serve as the basis for the development and subsequent implementation of regional investment policy, not only in general terms, but also within the framework of individual components. In conclusion, the author comes to the conclusion that the current barriers and problems in the development of digitalization of the regional economy have a high level of relevance both for the business community and for citizens of the region. There is a need for a qualitative update of the currently existing mechanism responsible for the economic, organizational, regulatory and government regulation of the process of consistent transition of the Russian economy to a digital basis.

Ключевые слова: краудфандинговые платформы, цифровая экономика, региональное развитие, международная экономическая интеграция, электронный рынок услуг, альтернативное инвестирование, перспективы развития регионов

Keywords: crowdfunding platforms, digital economy, regional development, international economic integration, electronic services market, alternative investment, prospects for the development of regions

Введение

подавляющее большинство стран, в том числе и Россия, признают необходимость в качественном и последовательном развитии многоуровневых групп процессов в сфере цифровизации экономики. Ими отмечается необходимость проведения трансформации на основе совокупного базиса цифровых решений/технологий в различных аспектах экономики, с целью достижения более выгодных позиций в новом, создающемся в настоящее время мировом пространстве, построенном на цифровой основе. Современной цифровизации экономики присущ тренд, который задает определенный долгосрочный вектор, направленный на развитие всей, без исключения, экономико-социальной системы, включая все ее микро/макро/мезо уровни.

В свою очередь, развитие уровней оказывает стимулирующее воздействие на качественное проведение групп исследований, а также многоэтапного анализа всего присутствующего многообразия форм, процессов и видов цифровизации. Отметим, что процессам цифровизации еще присуща определенная инновационность, т.к. еще недавно они были интересны только определенному числу высокотехнологичных и инвестиционно-инновационным группам предприятий. Цифровые трансформации в экономике только с 2019 года стали носить массовый, всеобщий характер, а целый ряд цифровых наукоемких проектов стали приобретать актуальный характер в рамках проводимой Правительством РФ программы трансформации бизнес-структур регионов.

Существенным образом возрастает степень актуализации проведения ряда исследований, направленных на изучение многоаспектных процессных групп цифровизации, что связано со значительным развитием и проникновением цифровых технологий во все сферы жизни современного общества. Статья посвящена исследованию факторов развития, проблем и тенденций цифровой экономической модели российских регионов. Для достижения поставленной цели исследования необходимо решение следующих задач:

- анализ и оценка уровня применения групп цифровых инструментов в разрезе отдельных регионов РФ;
- обозначение существующего круга проблем и узких мест, которые связаны с проведением цифровой трансформации в сфере бизнеса в регионах РФ;
- определение существующих многоуровневых групп барьеров, напрямую оказывающих непосредственное препятствие последовательному развитию цифровой экономики в регионах РФ;

— проведение расчета индекса цифровизации экономики регионов.

Результаты исследования и обсуждения

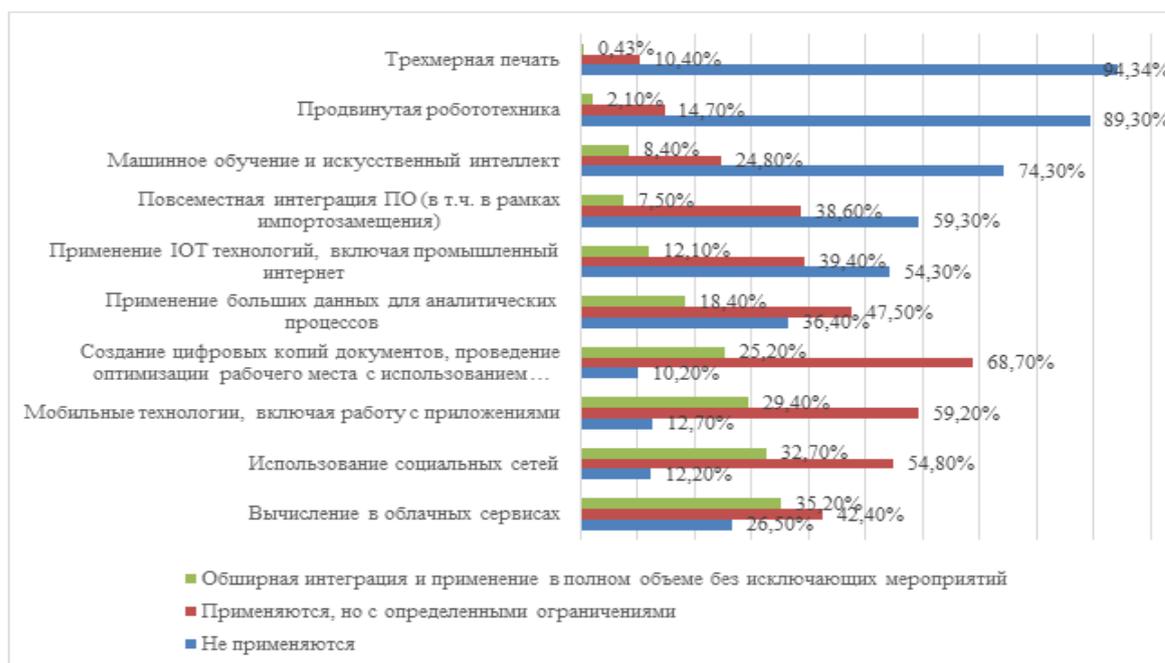
В настоящее время процессу цифровизации подвергаются практически все сферы жизнедеятельности современного общества, при этом наиболее значимыми аспектами выступают группы процессов, связанных с цифровизацией экономико-социальных систем регионов. Это напрямую связано с разработкой проектов цифровой направленности в условиях недостаточной степени государственной финансовой поддержки. В утвержденном государственном бюджете не заложены статьи расходов, связанные с дополнительными социальными обязательствами, а значит быстрота развития процессов, направленных на цифровизацию регионов напрямую будет коррелироваться с возможностями и ресурсами самого региона. Это приведет к возрастанию спроса на инвестиции частного характера.

В подавляющем большинстве регионов РФ уже сейчас можно увидеть, как происходит поэтапное развитие механизмов, которые в полной мере способны реализовать на постоянной основе приток инвестиций частного характера. Принимая во внимание позицию регионального развития цифровизации, нужно обязательно учитывать пролонгированную степень влияния, которую оказывает цифровая трансформация на генерацию новых уникальных бизнес-моделей экономического развития региона. Если рассматриваться тенденции развития цифровых технологий в регионах РФ в таком аспекте, то можно говорить, о том, что с высокой долей вероятности они будут в полной мере соответствовать действующим мировым стандартам, но при этом они смогут сохранить свои специфические особенности, обусловленные территориальными факторами [1].

Консалтинговой компанией «DT-GBC» было проведено полномасштабное исследование «Цифровая трансформация в РФ: определение конкурентных преимуществ», в котором приняло участие более 120 респондентов, занимающих руководящие посты в крупных российских и международных компаниях, которые реализуют свой бизнес в различных регионах РФ. Полученные в ходе проведения результаты позволили сформировать десять наиболее приоритетных категорий цифровых инструментов/технологий, которые в той, или иной мере в настоящее время применяются в бизнес-практике российскими предприятиями (Рис.1).

В разрезе рассматриваемых классических технологий в районе от 32% до 44% от всего числа бизнес-структур, наблюдается интеграция в свои базовые бизнес-процессы

новых групп цифровых решений. Доля цифровых инструментов/решений в остальных предприятиях не превышает пороговое значение 20%, а 34% опрошенных респондентов отмечали, что совсем не применяют передовые инновационные цифровые технологии, к примеру в сфере организации и построения облачных сервисов [6].

Источник: составлено автором на основе данных из источников [6, 9, 10]

Рис.1. Применения цифровых инструментов в регионах РФ

Практическое применение ИОТ-технологий, развитие передовых решений в сфере программного обеспечения реализуется только у половины предприятий, из которых в активной фазе только у 12,1%. Около 75% региональных бизнес-структур практически не применяют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, 90% предприятий не задействуют инновационную робототехнику в своих производственно-технических процессах. Проводимая в нашей стране цифровая трансформации сталкивается с обширным комплексом проблем, доминантными из которых по-прежнему остаются вопросы кадрового обеспечения (рис.2). Комплекс проблем, связанный с развитием цифровизации, который в той или иной мере озвучивается бизнес-структурами, имеет один общий знаменатель – решения о развитии цифровых инструментов и технологий принимает руководство бизнес-структуры.

Источник: составлено автором на основе данных исследования

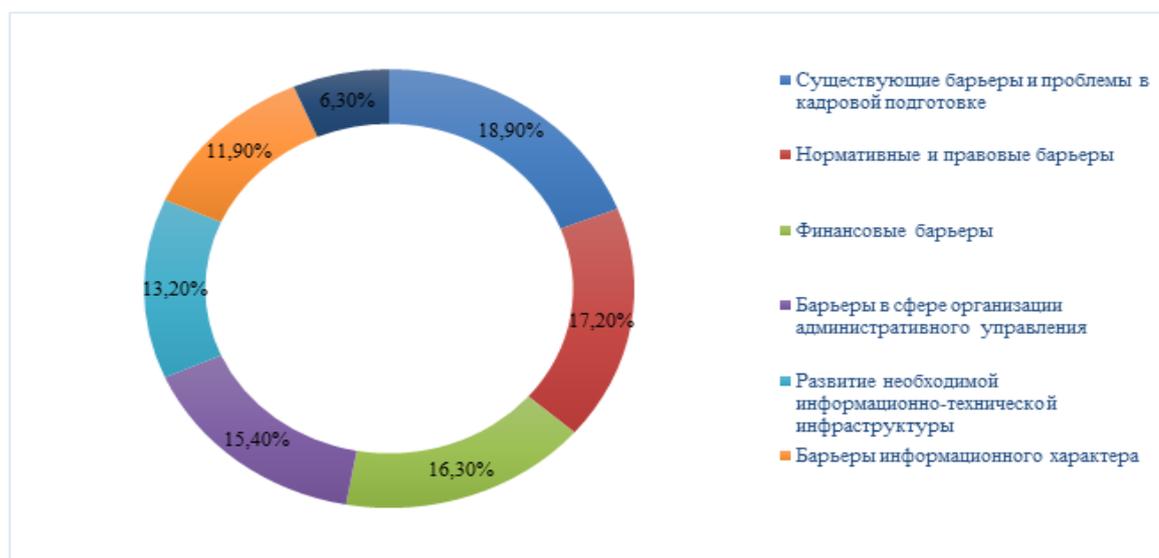
Рис.2. Обозначенный спектр проблем, связанных с проведением цифровой трансформации в сфере бизнеса в регионах РФ

Формирующиеся в регионах бизнес-структуры сталкиваются, как правило, с достаточно существенным барьером – недостаточностью финансирования. Зачастую это связано с тем, что активный приток инвестиционных и финансовых ресурсов для стартапов, или малого бизнеса сопряжен с присутствием достаточно обширного списка требований, которым должна соответствовать компания, в первую очередь, если речь идет о привлечении классических экономических и финансовых ресурсов. Источниками для привлечения инвестиций (в т.ч. капитала) для компаний на этапе их раннего развития могут являться альтернативные инвестиции, основными из которых являются мезонинное финансирование и средства, получаемые от краудфандинговых платформ. В свою очередь, цифровые технологии дают возможность задействовать в полной мере принципиально иной цифровой механизм, в основе которого находится работа в социальных сетях, с целью поиска новых групп инвесторов.

Инвесторы, которые предоставили инвестиции альтернативного вида, не несут при этом повышенного риска, а следовательно, могут предъявлять более мягкие требования к выбранным для финансирования компаниям, к примеру в части наличия соответствующего обеспечения. Крауд-инвестиции является специфической чертой экономики цифрового типа в контексте реализации инвестиционной политики. Под крауд-инвестициями понимается новый уникальный продукт цифровизации, который дает возможность сформировать и затем развивать процессы, связанные с саморазвитием процессов цифровой трансформации. Это, в свою очередь, приводит к определенному

совмещению правовых и организационных проблем, которые напрямую связаны с развитием цифровизации с группой проблем интенсификации цифровой сферы в части работы с инвестициями и финансами. Плоскость развития сферы и решения последующих групп проблем, связанных с цифровизацией, с учетом формирования определенных приоритетов, касающихся стимулирующих процессов цифрового изменения российской экономики, находится полностью под контролем Правительства РФ. Тогда государство берет на себя роль определенного регулятора пути развития цифровизации, не только в сферах, относящихся к управлению государственной безопасностью, но в плоскостях взаимодействия общественных структур с государством [2].

Для изучения более подробной работы процессов, связанных с проводимой в стране цифровизацией в различных секторах экономики, Правительством РФ был проведен опрос представителей региональной исполнительной власти, с целью идентификации комплекса проблем и барьеров, возникающих на пути развития цифровизации, в т.ч. в вопросах, которые касаются технологических аспектов цифровой трансформации. Опрос проводился в 70 субъектах РФ, и только три региона указали на факт практически полного отсутствия тех или иных проблем, связанных с проведением цифровой трансформации [5]. Существенным барьером в сфере разработки многоуровневой региональной цифровой системы (в данном случае говорится о ее экономической и финансовой составляющей) властями регионов отмечалось отсутствие подготовленных кадров, способных в полной мере задействовать имеющийся потенциал программы (Рис.3).

Источник: составлено автором на основе данных исследования

Рис.3. Существующие барьеры, препятствующие последовательному развитию цифровой экономики в регионах РФ

Приведенная градация определенных проблем в развитии экономики цифрового типа в отдельных регионах страны, позволяет говорить о том, что ключевыми барьерами цифровизации регионов являются:

- крайне низкий уровень качества подготовки профильных кадров [3];
- отсутствие или недостаточное нормативное и правовое регулирование;
- ограниченность выделяемых правительством денежных средств, в данном случае как бюджетных, так и инвестиционных.

Проблемы, связанные с кадрами, безусловно в первую очередь, связаны с тем, что на протяжении последнего времени наблюдается устойчивая нехватка выпускаемых высшими учебными заведениями профильных специалистов, которые впоследствии должны работать и реализовывать заложенный в создаваемой цифровой среде потенциал. Безусловно, это связано с тем обстоятельством, что растущий с каждым днем спектр потребностей экономики цифрового типа, неизбежным образом приводит к увеличению числа специалистов, которые обладают обширными профильными группами компетенций. К сожалению, в регионах это связано с тем, что в них зачастую отсутствуют необходимые программы подготовки, а также с ограничением бюджетных мест на специальности информационно-технической направленности. Так, например, в Курганской и Пензенской областях отмечались проблемы «недобора» абитуриентов в высшие учебные заведения на специальность цифровой экономика, а в Саратовской области был отмечен достаточно высокий спрос на данную программу, но при этом наблюдалась нехватка бюджетных мест. Недостаточное количество бюджетных мест в высших учебных заведениях, в значительной мере затрудняют достижение установленных Правительством РФ целевых групп показателей, в рамках реализуемого на федеральном уровне проекта «Кадры для цифровой экономики». Например, в Еврейской автономной области на 2021 год показатель был установлен на 306 выпускников, тогда как по данной программе в Приамурском государственном университете им. Шолом-Алейхема обучается только 30 человек. Наблюдается острая нехватка учебных заведений в регионах, которые задействованы в реализации программ по подготовке профильных специалистов для сферы цифровой экономики, а также нехватка образовательных программ, которые дали бы возможность расширить зону охвата всего перечня необходимых групп специальностей. Это связано, отчасти, с тем обстоятельством, что кадры, которые были бы способны эффективно и грамотно наладить процессы, связанные с цифровизацией, отдадут предпочтение работать в крупных и хорошо обеспеченных с

финансовой стороны центрах. Недостаточность кадрового обеспечения высококвалифицированными профильными группами специалистов в данный момент наблюдается по абсолютно различным направлениям, обозначенным в рамках программы «Цифровая экономика России». Этот факт выявлен в Орловской и Амурской областях, Республиках Мордовия и Марий Эл. В дополнении к этой проблеме, в Псковской и Новосибирской областях, а также в Хабаровском крае были выявлены следующие моменты:

- показатель цифровой грамотности населения находится на низком уровне;
- население имеет низкую степень заинтересованности в приобретении новых знаний (в данном случае речь идет как раз о цифровых компетенциях);
- неравномерность доступа к существующим в регионе цифровым инструментам и технологиям [7].

В Республиках Карелия и Дагестан, Магаданской области и Санкт-Петербурге в данный момент отсутствуют профильные образовательные программы, а также программы дополнительного образования (ДПО), направленные на повышение уровня квалификации в сфере цифровой экономики. Заслуживает внимание и круг вопросов, связанных с отсутствием единого перечня сформированных групп компетенций, касающихся цифровой экономики. К примеру, до сих пор нет единой трактовки «цифровой компетенции», т.е. от региона к региону она различается, а значит неизбежным образом возникают препятствия в реализации установленных целевых показателей. Уже сейчас нужно искать пути и создавать механизмы, направленные на поиск возможностей, которые бы позволили трансформировать кадровую подготовку в регионах с учетом не только актуальной экономической повестки, но и для дальнейшего производственно-технического суверенитета. Эти механизмы должны предусматривать следующее [4]:

- проработка концепций, направленных на формирование способов для нормативно-правового закрепления основополагающих групп компетенций, касающихся развития цифровой модели экономики;
- приоритетными задачами, решаемыми на уровне Правительства РФ, должны стать те, которые посвящены трансформации текущей региональной политики и развороту ее в сторону расширения круга направлений, связанных с подготовкой специалистов для создаваемой в стране цифровой сферы [8];
- необходим пересмотр действующих программ, не только касающихся повышения квалификационного уровня работников, но и программ ДПО, с последующей интеграцией

в них специальных фундаментальных основ цифровизации, с учетом сформированных в регионе потребностей.

Барьер нормативно-правового характера является достаточно значимым препятствием для грамотного и эффективного развития цифровой модели экономики в регионах и включает в себя:

- отсутствие во многих регионах нормативных и правовых актов, в которых было бы закреплено предоставление муниципальных/государственных услуг;
- определенную потребность в разработке специальных групп стандартов, в которых было бы рассмотрены процессы необходимые для развития цифровых технологий [10];
- защиту персональных данных населения как на уровне программного обеспечения, так и законодательно;
- актуализацию законов, касающихся контрактной, грантовой системы;
- отсутствие в регионах надлежащих концессионных соглашений в части работы информационных технологий [9].

Проблемы в работе нормативно-правовой системы были отмечены в Мурманской, Волгоградской, Тюменской, Калужской областях, из-за отсутствия правовых и нормативных актов, которые устанавливали бы актуальные принципы и способы оказания государством услуг (в том числе, речь идет и о муниципальном уровне), в результате чего приостанавливается работа, связанная с цифрой трансформацией региона в части государственного управления. Проводимая цифровизация в Республике Дагестан в сфере оказания государственных/муниципальных услуг определила проблему, связанную с работой Единого Портала Государственных и Муниципальных услуг (ЕПГиМ) в части несоответствия форм услуг, которые фактически оказывались населению.

Подавляющее большинство регионов обозначает общую проблему, которая заключается в том, что за получением той или иной услуги требуется очное присутствие заявителя. Процессам цифровизации подвергаются различные сферы жизни современного общества, однако по-прежнему наблюдается определенная поляризованность между регионами, связанная с применением цифровых технологий. В Таблице 1 автором, на базе статистической отчетности, профильных научных трудов был произведен расчет суммарного показателя индекса цифровизации экономики регионов РФ.

Таблица 1

Расчет индекса цифровизации экономики регионов РФ

№	Город	Сфера транспорта	Сфера финансов	Сфера торговли	Сфера здравоохранения	Сфера образования	СМИ	Применение в административно-управленческой сфере	Суммарный показатель
1	Екатеринбург	0,923	0,425	0,812	1,122	0,489	0,425	0,725	4,921
2	Краснодар	0,743	0,456	0,796	1,236	0,326	0,786	0,652	4,995
3	Белгород	0,534	0,324	0,698	0,853	0,679	0,257	0,931	4,276
4	Москва	0,742	0,582	0,751	0,769	0,527	0,657	0,790	4,818
5	Самара	0,873	0,521	0,891	0,782	0,634	0,410	0,952	5,063
6	Новосибирск	0,890	0,458	0,671	0,893	0,741	0,379	0,769	4,801
7	Ростов-на-Дону	0,753	0,589	0,690	0,984	0,347	0,520	0,731	4,614
8	Санкт-Петербург	0,894	0,479	0,579	0,983	0,421	0,526	0,790	4,672
9	Кострома	0,572	0,341	0,789	0,731	0,890	0,368	0,781	4,472
10	Ханты-Мансийск	0,651	0,467	0,890	0,343	0,789	0,982	0,989	5,111
11	Астрахань	0,346	0,372	0,461	0,621	0,051	0,236	0,862	2,949
12	Черкесск	0,098	0,451	0,531	0,651	0,031	0,268	0,431	2,461
13	Якутск	0,561	0,321	0,326	0,768	0,090	0,324	0,783	3,173
14	Магадан	0,047	0,437	0,532	0,098	0,072	0,638	0,987	2,811
15	Майкоп	0,087	0,542	0,435	0,672	0,072	0,189	0,458	2,455
16	Махачкала	0,033	0,236	0,098	0,764	0,044	0,247	0,908	2,330
17	Нальчик	0,052	0,042	0,431	0,679	0,090	0,023	0,651	1,968
18	Владикавказ	0,042	0,326	0,541	0,762	0,067	0,258	0,235	2,298
19	Грозный	0,344	0,462	0,051	0,583	0,235	0,863	0,729	3,327
20	Н. Новгород	0,755	0,668	0,471	0,979	0,167	0,764	0,890	4,694

Источник: составлено автором на основе данных из источников [2,3,7,8,10]

Необходимо отметить и существующие препятствия со стороны финансов, которые также оказывают сильное влияние на цифровое развитие региона. Недостаточное финансирование со стороны государства, ввиду ограниченности бюджетов регионов, в значительной мере затрудняет выполнение ряда мероприятий, заложенных в программах по цифровому развитию. Регионы начинают сталкиваться с определенными группами проблем уже на стадии планирования обширного комплекса мероприятий, которые им нужны для выполнения заданных показателей в разрезе высокотехнологичных и наукоемких проектов. Сформированные Правительством РФ целевые группы показателей для различных регионов зачастую не учитывают их специфические особенности, что в итоге затрудняет их достижение. Бюджеты регионов несбалансированные, а значит качество и уровне реализации тех или иных мероприятий, которые связаны с переходом экономики на цифровую модель будут сильно отличаться, т.к. полученные средства от государства регионы перенаправят на решение более насущных и важных задач. Т.е. нужно адресное выделение денежных средств именно на развитие цифровой экономики. Недостаточное бюджетное обеспечение влечет за собой практически полное отсутствие проектов (в данном случае цифровых или связанных с новыми технологиями), без которых будет невозможно воплотить более крупные и значимые для региона проекты. Такие проблемы наблюдаются в Республике Кабардино-Балкария, а также в Ненецком автономном округе.

Заключение

Было определено, что подавляющее числа бизнес-структур, которые работают в РФ на данный момент времени проходят только первые, начальные этапы своей трансформации на основе цифровых решений и инструментов. Данное обстоятельство, как правило,

связывают с тем, что у проводимой Правительством РФ цифровизации наблюдается достаточно существенный спектр проблем. Сферу бизнеса затрагивает в большей степени, факт недостаточного финансирования, в то время как в целом грамотное и эффективное развитие цифровой экономики в регионах тормозят следующие барьеры:

- проблемы с подготовкой высококвалифицированных кадров, т.е. группы специалистов, которые должны в полной мере владеть цифровыми компетенциями;
- существующие проблемы и пробелы в нормативных положениях и документах, в т.ч. тех, что касаются напрямую вопросов, связанных с проведением цифровизации на местах, в отдельных регионах РФ со своими уникальными экономическими зонами;
- проблемы недостаточного финансирования, в связи с чем регионы РФ развиваются неравномерно, что приводит к созданию определенной полярности между крупными центрами (в данном случае речь идет о финансовой составляющей).

Барьеры, препятствующие развитию цифровизации на уровне регионов также связаны с низким уровнем готовности и возможностями принимать решения с учетом действующих в стране программ по цифровой трансформации. В данный момент во многих регионах имеется значительный разрыв, касающийся того, насколько успешно были адаптированы те или иные цифровые инструменты и технологии. Данное обстоятельство связано с различиями в уровне спроса (цифрового), который, в свою очередь, напрямую зависит от того, какими навыками и знаниями в сфере цифровых технологий владеет население региона.

Список источников

1. Авдеева И.Л., Полянин А.В., Головина Т.А. Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Том 19. №3. С. 238-245.
2. Бабаян Е.Б., Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. Распределенная инфраструктура отраслевой экосистемы цифровой экономики региона // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Том 7. №7. С. 120-128.
3. Басаев З.В. Цифровизация экономики: Россия в контексте глобальной трансформации // Мир новой экономики. №4. С. 32-38.
4. Гашева З.Д. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации // Новые технологии. 2018. №4. С. 114-123.

5. Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета. 2019. №8. С. 32-38.
6. Кислощаев П.А., Капитонова Н.В. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики // Вестник Забайкальского государственного университета. Том 24. №9. С. 82-89.
7. Сазонов А.А. Технологическая трансформация региона как механизм реализации комплекса государственного стратегического развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 104-110.
8. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. Том 11. №2. С. 18-26.
9. Туровец Ю.В., Вишневский К.О. Стандартизация цифрового производства: возможности для России и ЕАЭС // Бизнес-информатика. 2019. Том 13. №3. С. 78-96.
10. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. Том 23. №5. С. 6-17.
11. Строев В.В. Экономическое обоснование выбора информационных систем управления высокотехнологичным предприятием в условиях цифровизации // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 3.

References

1. Avdeeva I.L., Polyaniin A.V., Golovina T.A. Cifrovizaciya promy`shlenny`x ekonomicheskix sistem: problemy` i posledstviya sovremenny`x tehnologii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. Tom 19. №3. S. 238-245.
2. Babayan E.B., Timirgaleeva R.R., Grishin I.Yu. Raspredeleonnaya infrastruktura otraslevoj ekosistemy` cifrovoj ekonomiki regiona // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Tom 7. №7. S. 120-128.
3. Basaev Z.V. Cifrovizaciya e`konomiki: Rossiya v kontekste global`noj transformacii // Mir novoj e`konomiki. 2018. №4. S. 32-38.
4. Gasheva Z.D. Cifrovizaciya regional`noj e`konomiki: ponyatiya, problemy`, puti realizacii // Novy`e tehnologii. 2018. №4. S. 114-123.
5. Goncharenko L.P., Sy`bachin S.A. Cifrovizaciya nacional`noj e`konomiki // Vestnik universiteta. 2019. №8. S. 32-38.

6. Kisloshhaev P.A., Kapitonova N.V. Vliyanie cifrovoj e`konomiki na obespechenie e`konomicheskoy bezopasnosti real`nogo sektora e`konomiki // Vestnik Zabajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. Tom 24. №9. S. 82-89.
7. Sazonov A. A. Texnologicheskaya transformaciya regiona kak mexanizm realizacii kompleksa gosudarstvennogo strategicheskogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: E`konomika. 2022. № 2. S. 104-110.
8. Strelkova I.A. Cifrovaya e`konomika: novy`e vozmozhnosti i ugrozy` dlya razvitiya mirovogo xozyajstva // E`konomika. Nalogi. Pravo. 2018. Tom 11. №2. S. 18-26.
9. Turovecz Yu.V., Vishnevskij K.O. Standartizaciya cifrovogo proizvodstva: vozmozhnosti dlya Rossii i EAE`S // Biznes-informatika. 2019. Tom 13. №3. S. 78-96.
10. E`skindarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Riski i shansy` cifrovoj e`konomiki v Rossii // Finansy`: teoriya i praktika. 2019. Tom 23. №5. S. 6-17.
11. Stroeв V.V. Ekonomicheskoe obosnovanie vybora informacionnyh sistem upravleniya vysokotekhnologichnym predpriyatiem v usloviyah cifrovizacii // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. T. 7. № 3.

Для цитирования: Строев В.В. Современные тенденции развития цифровизации экономической модели российских регионов // Московский экономический журнал. 2023. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-56/>

© Строев В.В., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.55186/2413046X_2023_8_9_476

**КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СБЫТОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

**KEY AREAS OF IMPROVING THE SALES ACTIVITIES OF AN INDUSTRIAL
ENTERPRISE AT THE PRESENT STAGE OF DIGITAL TRANSFORMATION**

Романовская Елена Вадимовна, кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: alenarom@list.ru

Смирнова Жанна Венедиктовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Технологий сервиса и технологического образования», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru

Андряшина Наталия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: natali_andr@bk.ru

Бозина Татьяна Анатольевна, старший преподаватель «Институт пищевых технологий и дизайна» филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», E-mail: tatyana.bozina@inbox.ru

Полянская Виктория Александровна, аспирант кафедры экономики и предприятия, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6732-8491>

Полянский Сергей Алексеевич, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, E-mail: SergeyPolyanskiy27@gmail.com

Romanovskaya Elena Vadimovna Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: alenarom@list.ru

Smirnova Zhanna Venediktovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Service Technologies and Technological Education, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: z.v.smirnova@mininuniver.ru,

Andryashina Natalia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: natali_andr@bk.ru

Bozina Tatyana Anatolyevna, senior lecturer “Institute of Food Technologies and Design” branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University”, E-mail: tatyana.bozina@inbox.ru

Polyanskaya Victoria Aleksandrovna, graduate student of the Department of Economics and Enterprise, Nizhny Novgorod State Pedagogical University. K. Minina, E-mail: mishinaaaaavika@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-6732-8491>

Polyansky Sergey Alekseevich, of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K. Minina, E-mail: SergeyPolyanskiy27@gmail.com

Аннотация. На сегодняшний день актуальность управления сбытом обусловлена особой ролью в управленческом цикле современного предприятия. Усиление конкуренции и непрерывная борьба за потребителя создают ситуацию, при которой оперативное и качественное доведение продукции до конечного потребителя становится значительнее, чем непосредственный процесс производства товаров и услуг. Текущая деятельность промышленного предприятия по сбыту готовой продукции является конечным итогом всего производственного процесса, в связи с чем важно учитывать её специфику, оказывающую особую значимость для будущих финансовых результатов предприятия, особенно на этапе цифровой трансформации. Рассматривая управление сбытом как комплекс довольно сложных процессов стоит обозначить важность применения современных цифровых инструментов эффективного управленческого воздействия. В связи с тем, что сбыт продукции является важнейшим показателем и критерием оценки всей системы движения товара или услуг, а многие отечественные руководители и специалисты в условиях современного рынка не уделяют должного внимания данным вопросам, авторами данной статьи предлагается рассмотреть теоретические аспекты организации сбытовой деятельности предприятия на современном этапе, а также определить ключевые направления его совершенствования по средствам передовых цифровых технологий.

Abstract. Today, the relevance of sales management is due to its special role in the management cycle of a modern enterprise. Increasing competition and the continuous struggle for consumers create a situation in which the prompt and high-quality delivery of products to the final consumer becomes more significant than the direct process of producing goods and services. The current activity of an industrial enterprise in the sale of finished products is the final result of the entire production process, and therefore it is important to take into account its specifics, which are of particular importance for the future financial results of the enterprise, especially at the stage of digital transformation. Considering sales management as a complex of rather complex processes, it is worth highlighting the importance of using modern digital tools for effective management influence. Due to the fact that sales of products is the most important indicator and criterion for assessing the entire system of movement of goods or services, and many domestic managers and specialists in the modern market do not pay due attention to these issues, the authors of this article propose to consider the theoretical aspects of organizing the sales activities of an enterprise in at the present stage, as well as to identify key areas for its improvement using advanced digital technologies.

Ключевые слова: промышленность, управление, сбыт, цифровизация, совершенствование

Keywords: industry, management, sales, digitalization, improvement

В современном мире промышленные предприятия в большей степени руководствуются в своей текущей деятельности многочисленными маркетинговыми программами, направленными на принятие обоснованных управленческих решений, связанных с выбором актуальных каналов реализации своей продукции [8]. Для достижения коммерческого успеха предприятие должно тщательно анализировать все аспекты, как финансовые, так и логистические, непосредственно связанные с реализацией своей готовой продукции.

На сегодняшний день вопросами, связанными с реализацией производимой продукции, занимается служба сбыта, одна из главных, направляющих сил его производственной деятельности, в связи с чем сбытовая деятельность предприятия должна в первую очередь быть направлена на стимулирование спроса реализуемой продукции на рынке [1]. Мерой эффективности при этом служит уровень удовлетворения потребностей и обслуживания потребителей.

В широком смысле под «сбытом» стоит понимать конечный процесс доведения товара до его конечного потребителя, при этом важно отметить, что это достаточно

сложный комплекс процедур, который непосредственно содержит в себе как начальные этапы формирования спроса на товар, так и заключительные этапы, подразумевающие под собой получение и обработку заказов, обслуживание клиентов, подготовку товара к отгрузке и т.д. [3]. Стоит отметить, что в научной литературе по стратегическому управлению имеется большое количество распространенных толкований исследуемого процесса, среди которых стоит выделить определение Макарова М.В. определяющего под сбытовой деятельностью хозяйствующего субъекта систему управления хозяйственной и коммерческой деятельностью несущей под собой перечень выбранных руководством сбытовых стратегий направленных на увеличение ассортимента предлагаемых товаров и услуг, увеличение спроса на ряд товаров, стимулированию сбыта товаров, а также увеличение коммерческой результативности [5].

В данной статье авторами представляется целесообразным рассматривать под сбытовой деятельностью предприятия систему организации продвижения продукции, ориентированную на удовлетворение потребностей покупателей и получение максимальной, прибыли на основе формирования спроса и стимулирования сбыта в условиях цифрового пространства. При этом к основным элементам сбытовой деятельности предприятия стоит относить следующие элементы (рис.1).

Рисунок 1. - Основные элементы сбытовой деятельности промышленного предприятия

Источник: составлено авторами.

Таким образом, сбытовая деятельность хозяйствующего субъекта представляет собой определенный процесс продвижения продукции от производителя к потребителю,

который включает транспортирование продукции, складирование, хранение, поддержание запасов на необходимом и рациональном уровне, осуществление контроля за движением грузов и продажу товара [2]. Иными словами, сбыт – это та сфера деятельности предприятия, в которой в конечном итоге реализуются цели хозяйствующего субъекта. Именно поэтому организацию сбытовой деятельности следует рассматривать как важнейшую составляющую организационных и производственных мероприятий на современном цифровом рынке.

В современном мире эффективная система организации сбытовой деятельности для любого промышленного предприятия играет довольно важную роль. Прежде всего, ее актуальность заключается в том, что от того, как реализуется производимая продукция, зависит конечное производственно-экономическое состояние предприятия. В том случае, если работа системы сбыта налажена четко и эффективно, следовательно, продукция реализуется своевременно, не скапливается на складах, что в свою очередь влечет за собой повышение производственного потенциала предприятия.

В современных научных трудах отечественных ученых проанализированы разнообразные вариации процесса управления сбытом, но наибольший интерес представляют те, в основе которых заложены именно цифровые управленческие функции [4]. На основании изученных материалов авторами исследования был наглядно представлен процесс управления сбытом (рис. 2).

Рисунок 2. – Процесс управления сбытом

Источник: составлено авторами.

При этом стоит отметить, что эффективность сбыта обеспечивается только при соблюдении определенных принципов, которые называют принципами логистического моделирования (рис. 3).

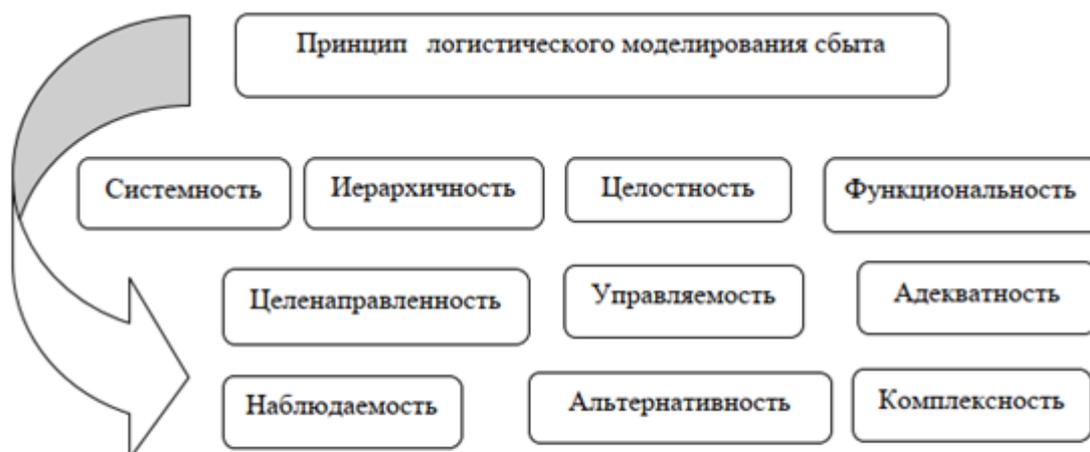

Рисунок 3. – Принципы логистического моделирования сбыта

Источник: составлено авторами.

В общем смысле процесс управления сбытовой деятельностью субъекта хозяйствования состоит из определенных этапов (рис. 4).

Этапы	Наименование	Содержание
I	Определение каналов сбыта	Выбор определенного канала зависит от планируемых показателей продаж и прибыли компании, от ресурсов, имеющихся в ее распоряжении; от стратегии позиционирования. Особое внимание при выборе каналов должно уделяться вопросам стратегии: сегментам рынка, на которых планирует работать поставщик; отличительным преимуществам, на которые он планирует опираться.
II	Выбор посредников	Первоначально необходимо определиться с общим количеством посредников, через которых будет продаваться продукция фирмы. Ключевой фактор, который оказывает максимальное влияние на принятие данного решения – выбранная стратегия охвата рынка.
III	Организация поставок продукции на предприятия	При организации поставок должны учитываться следующие требования: планомерность, ритмичность, оперативность, экономичность поставок.
IV	Стимулирование деятельности посредников	Выбор методов стимулирования основывается на определении коммуникационной стратегии канала сбыта. Выделяют три коммуникативные стратегии: вталкивания, втягивания и смешанная стратегия.

Рисунок 4. - Этапы реализации процесса управления сбытовой деятельностью

Для достижения оптимального результата на современном этапе промышленным предприятиям следует использовать несколько различных методов прогнозирования, для того, чтобы своевременно проанализировать полученные результаты и принять окончательное управленческое решение о принятии сбытовой стратегии.

Внедрение сбытовой стратегии определяет ключевую цель, несущую в себе поиск уникальных и оптимальных решений, направлений, средств, которые необходимы для достижения высокого эффекта от продаж и увеличение их объёма [6]. Данный факт, в свою очередь, дает возможность предложить выбор организационной формы метода сбыта, который будет обоснованным и ориентированным на достижение всех запланированных результатов, что в свою очередь точно повлияет на успех деятельности предприятия в целом. Ключевой связью в данном вопросе является то, что именно в текущий момент промышленное предприятие сможет открыть новые возможности для себя. Важно отметить, что любая проблема в сбытовой деятельности должна решаться на самом раннем этапе, этапе разработки бизнес-стратегии, где учитываются эффективные системы, каналы и методы продвижения и продаж в определенные рынки для того, чтобы определить направления и средства, которые будут наиболее оптимальными с целью получения высокой эффективности процесса сбытовой деятельности в цифровом пространстве [7].

На текущий момент времени, в действующей практике промышленных предприятий, управление сбытовой деятельностью производится по средствам анализа сбытовой статистики, среднесрочного и долгосрочного планирования, контролем и мониторингом с целью максимального удовлетворения нужд и желаний потребителя и получения тем самым максимально возможной прибыли.

Зачастую управление каналами в деятельности промышленного предприятия нацелено на обеспечение успешного сотрудничества её участников с использованием трехуровневого канала сбыта, где в свою очередь можно отметить как сильные, так и слабые стороны. Так, сильными сторонами являются следующие компоненты: предприятие может получать большую прибыль; предприятие работает с проверенными поставщиками; предприятие получает полную загруженность на долгосрочный период; предприятие достаточно легко ведет учет денежных потоков [9]. Слабыми сторонами в данной системе является то, что отсутствует контроль конечной цены товара; уменьшается чистая прибыль с одной единицы товара; отсутствует поддержка имиджа предприятия.

Как было сказано ранее, сбытовая стратегия предприятия является одной из главных частей маркетинговой стратегии, выбор которой является стратегическим решением в сфере сбыта, которое в свою очередь должно соответствовать и целям коммерческой деятельности, и ожиданиям.

Большинство промышленных предприятий специализируется на производстве доступных, качественных и надежных в эксплуатации товаров. Традиционными недостатками остаются следующие элементы: отсутствие эффективного маркетингового подхода в управлении предприятием; наличие проблем в мотивации персонала; необходимость повышения качества услуг; отсутствие собственной цифровой торговой площадки; отсутствие эффективных программ сбытовой деятельности.

С целью совершенствования сбытовой деятельности авторами разработаны следующие предложения:

Шаг 1. Непрерывный анализ ведущих сегментов рынка;

Шаг 2. Создание и продвижение новой цифровой торговой площадки;

Шаг 3. Разработка эффективных мероприятий по стимулированию сбыта;

Шаг 4. Внедрение Положения «О сбытовой деятельности»;

Шаг 5. Укрепление деловой культуры между партнерами и клиентами;

Шаг 6. Разработка и реализация эффективной маркетинговой стратегии;

Шаг 7. Инвестиции в передовые цифровые технологии;

Шаг 8. Своевременное развитие и мотивация персонала.

Таким образом, внедрение положения «О сбытовой деятельности» позволит промышленному предприятию осуществлять эффективное управление по теме исследования, поскольку будет четко отражен отлаженный процесс сбыта.

Разработка и внедрение эффективной сети дистрибуции будет способствовать повышению спроса на продукцию, что повлечет за собой совершенствование сбытовой деятельности промышленного.

Представленные мероприятия по совершенствованию сбытовой деятельности позволят производственной компании обеспечить лояльность клиентов, путем максимально возможного удовлетворения их потребностей, при этом предприятие будет более конкурентоспособным на занимаемом рынке, и как следствие последует увеличение объемов реализации.

Список источников

1. Искосков М. О., Каргина Е. В. Модель управления системой маркетинга на предприятиях промышленного сектора //Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. – 2019. – Т. 2. – №. 3. – С. 60-67.
2. Козачук С. И. Совершенствование сбытовой деятельности промышленного предприятия. – 2022.

3. Лазутина А. Л., Козлова И. М., Сафатова К. С. Повышение функциональной роли сбытовой политики коммерческой организации в современных условиях //Московский экономический журнал. – 2021. – №. 6. – С. 518-524.
4. Лизунков В. Г. и др. К вопросу о критериях эффективности взаимодействия образовательных организаций с предприятиями реального сектора экономики в условиях территорий опережающего развития //Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – №. 1 (34). – С. 1.
5. Макаров М. В., Гринкевич О. В. Организация и пути повышения эффективности сбытовой деятельности на предприятии // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. – 2020. – С. 281-285.
6. Маткина Ю. П., Слукина С. А. Методический подход к выработке решений по совершенствованию сбытовой системы для малых промышленных предприятий //Весенние дни науки.—Екатеринбург, 2022. – 2022. – С. 394-399.
7. Павленкова И. Н. Совершенствование управления сбытом промышленного предприятия на основе использования инструментов контроллинга //Контроллинг. – 2020. – №. 3. – С. 62-67.
8. Сараева П. Ю., Федорова Н. В. Маркетинговые показатели оценки эффективности сбытовой деятельности промышленных предприятий //Логистические системы в глобальной экономике. – 2019. – №. 9. – С. 210-213.
9. Ярохович Е. А. Усовершенствования сбытовой деятельности торгово-производственного предприятия //Подольский научный вестник. – 2020. – №. 1. – С. 13.

References

1. Iskoskov M. O., Kargina E. V. Model of management of the marketing system at enterprises of the industrial sector // Bulletin of the Volga University named after. VN Tatishcheva. – 2019. – Т. 2. – No. 3. – pp. 60-67.
2. Kozachuk S.I. Improving the sales activities of an industrial enterprise. – 2022.
3. Lazutina A.L., Kozlova I.M., Safatova K.S. Increasing the functional role of the sales policy of a commercial organization in modern conditions //Moscow Economic Journal. – 2021. – No. 6. – pp. 518-524.
4. Lizunkov V. G. et al. On the issue of criteria for the effectiveness of interaction between educational organizations and enterprises of the real sector of the economy in the conditions of

- territories of rapid development // Bulletin of Minin University. – 2021. – Т. 9. – No. 1 (34). – P. 1.
5. Makarov M. V., Grinkevich O. V. Organization and ways to increase the efficiency of sales activities at an enterprise // Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems. – 2020. – P. 281-285.
6. Matkina Yu. P., Slukina S. A. Methodological approach to developing solutions to improve the sales system for small industrial enterprises // Spring Days of Science. — Yekaterinburg, 2022. — 2022. — pp. 394-399.
7. Pavlenkova I. N. Improving sales management of an industrial enterprise based on the use of controlling tools // Controlling. – 2020. – No. 3. – pp. 62-67.
8. Saraeva P. Yu., Fedorova N. V. Marketing indicators for assessing the efficiency of sales activities of industrial enterprises // Logistics systems in the global economy. – 2019. – No. 9. – pp. 210-213.
9. Yarokhovich E. A. Improvements in the sales activities of a trading and production enterprise // Podolsk Scientific Bulletin. – 2020. – No. 1. – P. 13.

Для цитирования: Романовская Е.В., Смирнова Ж.В., Андряшина Н.С., Бозина Т.А., Полянская В.А., Полянский С.А. Ключевые направления совершенствования сбытовой деятельностью промышленного предприятия на современном этапе цифровой трансформации // Московский экономический журнал. 2023. № 9.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2023-57/>

© Романовская Е.В., Смирнова Ж.В., Андряшина Н.С., Бозина Т.А., Полянская В.А., Полянский С.А., 2023. Московский экономический журнал, 2023, № 9.